

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

На правах рукописи

Чемакин Антон Александрович

**ИМПЕРСКАЯ НАРОДНАЯ ПАРТИЯ И НЕЗАВИСИМАЯ ГРУППА IV
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ: РУССКИЕ НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТЫ В
1913 – 1917 ГГ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент А.А. Иванов

Санкт-Петербург – 2016

Оглавление

Введение	4
Глава I. Предпосылки формирования Имперской народной партии и Независимой группы. Лидеры русских национал-демократов	36
§ 1. Идейные предшественники русских национал-демократов.....	36
§ 2. П.В. Васильев и первые попытки создания национал-демократического объединения.....	49
§ 3. А. Л. Гарязин и еженедельник «Дым Отечества»	67
§ 4. «Монархист-демократ» М.А. Караулов: биография и политические взгляды	84
Глава II. Парламентская и внепарламентская деятельность национал-демократов	117
§ 1. Крестьянская и Независимая группы IV Государственной думы	117
§ 2. Народная партия: организационные структуры и думская фракция	137
§ 3. Имперская народная партия в мае – июле 1914 г. Сборник «Новая Россия»	160
§ 4. От «конструктивной оппозиции» – к революции: М.А. Караулов и Независимая группа во второй половине 1914 – начале 1917 гг.	181
Глава III. Идеология Имперской народной партии и Независимой группы	218
§ 1. Социально-экономические вопросы. Государственный строй России	218
§ 2. Империя и национальное государство. «Инородческий» и «окраинный» вопросы.....	242
§ 3. «Украинский» и «галицко-русский» вопросы. Внешняя политика. Обороноспособность страны	260
§ 4. Религия и Церковь	271
§ 5. Отношение к другим партиям и правительственной политике	281
Заключение	296
Список источников и литературы	303
Приложения	329
Приложение 1. Деятельность «атамана-республиканца» М.А. Караулова в марте – декабре 1917 г.	329
Приложение 2. Судьбы лидеров Имперской народной партии и членов Независимой группы после 1917 г.	354

Приложение 3. Состав Независимой группы в 1913 – 1917 гг.364

Введение

Актуальность темы исследования. Изучение деятельности русских национал-демократов 1910-х гг. обусловлено необходимостью комплексного исследования истории российской многопартийности и российского парламентаризма этого периода. Ни одна из национал-демократических структур, в том числе Имперская народная партия, имевшая своих представителей в Государственной думе Российской империи, ранее не становилась объектом изучения, не была представлена на страницах монографий и справочных изданий. Фракция Народной партии (Независимая группа) является одной из самых малоизученных думских фракций. Поэтому разработка данной темы нам представляется крайне важной для современной отечественной исторической науки.

Тема национал-демократии достаточно часто обсуждается в экспертных кругах, но, к сожалению, мы практически не видим попыток объяснить это идейное направление через призму русского исторического опыта. Исключением являются лишь работы А.А. Фоменкова, обратившегося к советскому периоду истории – как ко временам «перестройки»¹, так и к более ранним² – и обнаружившему там ряд русских национал-демократических организаций. Он именует «первыми русскими национал-демократами» участников диссидентского кружка Солонев – Поленова – Пирогова, действовавшего во второй половине 1950-х гг., но, очевидно, в этом определении ошибается как минимум на 40 – 50 лет. Несмотря на это, данные статьи представляют собой единственную попытку обратиться к изучению русских национал-демократов в историческом контексте. Создается впечатление, что о существовании русского национал-демократического направления в общественно-политической жизни Российской империи начала XX в. (и даже о том, что Государственной думе существовала национал-демократическая фракция!) не знают не только эксперты-политологи, но и большинство историков, занимающихся изучением данного периода.

Возможно, сам термин «национал-демократия» является не самым удачным для использования в актуальной политике, так как сами понятия «национализма» и «демократии» весьма сильно дискредитированы и стигматизированы: первое – за период

¹ *Фоменков А.А.* К истории национал-демократической идеологии в России на рубеже 1980 – 1990-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 30 (211) (История. Вып. 42). С. 91 – 94.

² *Фоменков А.А.* К истории диссидентского движения в СССР: первые русские национал-демократы // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2011. № 2 (16). С. 32 – 34.

советской власти, второе – в 1990-е гг. Но в самом этом явлении, попытках пойти по пути нового идейного синтеза, найти компромисс между разными политическими лагерями, содержится, на наш взгляд, и весьма здоровое зерно, которое требует бережной разработки. В данной работе предпринята попытка заполнить лишь одну из лакун – историческую, при этом не претендуя на какие-то глобальные выводы и аналогии с современностью и не пытаясь создать некую «общую теорию национал-демократии», а лишь желая восполнить существующие пробелы в русской политической истории.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – русские национал-демократы в 1913 – 1917 гг. Предмет исследования – организационная, публицистическая и законотворческая деятельность и идейная эволюция национал-демократических структур (Имперской народной партии и Независимой группы IV Государственной думы) в указанный период. Так как деятельность русских национал-демократов не может рассматриваться самостоятельно, без учета окружающей реальности, то она, как предмет исследования, должна быть интегрирована в более широкий контекст политической истории России начала XX в. и истории русского национализма.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации – основываясь на широком круге источников, исследовать историю русских национал-демократов в 1913 – 1917 гг. путем изучения деятельности национал-демократических политических структур (Имперской народной партии и Независимой группы), их базовых идеологических и программных установок, биографий лидеров.

Из поставленной цели вытекают следующие задачи исследования:

- выявить идеологических предшественников русских национал-демократов и определить причины возникновения данного направления;
- рассмотреть биографии лидеров движения и их путь к национал-демократическим взглядам;
- осветить историю появления внедумских национал-демократических структур, обрисовать их программные установки и деятельность;
- охарактеризовать думские структуры национал-демократов и описать их парламентскую работу;
- показать отношение национал-демократов к революционным событиям 1917 г.;
- на основе программных положений, публицистики и практической деятельности дать характеристику взглядам разных представителей национал-демократического течения

по таким проблемам, как социальная база национал-демократии, государственное и административно-территориальное устройство России, «инородческий», «украинский» и «галицко-русский вопросы», внешняя политика, религия, отношение к другим политическим партиям и идеологиям;

— на основании проведенного исследования сделать обобщения и выводы о роли русских национал-демократов в политической истории России, дать объяснение, почему они так и не смогли стать влиятельной политической силой.

Хронологические рамки исследования – 1913 – 1917 гг. – обусловлены тем, что именно в этот период действовали организованные структуры русских национал-демократов в Государственной думе Российской империи и за ее пределами. Определенные отступления от хронологических рамок, связанные в основном с теми или иными этапами биографий лидеров национал-демократов, являются вынужденными, но при этом они не размывают основное содержание работы, а дополняют его благодаря уточнению отдельных фактов, свидетельствующих об их взглядах и деятельности в другие периоды.

Территориальные рамки исследования ограничиваются в основном Санкт-Петербургом (Петроградом), так как именно в столице Российской империи находились основной актив национал-демократов и Государственная дума. Однако, в работе упоминаются и другие российские города (Москва, Владикавказ).

Методологическая основа диссертации. Методологической основой работы являются принципы историзма и объективности. Принцип историзма применительно к данной работе подразумевает изучение национал-демократического движения не как изолированного объекта, а как части политической истории России, то есть исследование его в определенном историческом контексте, с учетом конкретных условий эпохи. Принцип объективности требует непредвзятого и беспристрастного изучения всех фактов с учетом их взаимосвязи и с привлечением возможно большего количества разнообразных исторических источников. Так как работа базируется в значительной степени на неопубликованных источниках, особое внимание надо уделить источниковедческому методу исследования, позволяющему критически изучить и интерпретировать собранные данные. В свою очередь, указанный выше принцип объективности требует отказа от односторонности, избирательности и тенденциозности в подборе фактов и трактовке источников. В диссертации использовались как общенаучные, так и специально-исторические методы: сравнительный, логический, проблемно-хронологический, ретроспективный (историко-

генетический). Также работа имеет черты историко-биографического жанра в связи с восстановлением неизвестных или малоизвестных фактов биографий и изучением политическим судеб русских национал-демократов. С этим тесно связан просопографический метод, то есть метод, подразумевающий изучение биографий исторических лиц, объединенных в группу, обладающую определенным набором общих черт. В основу структурирования диссертации положены хронологический и тематический принципы.

Так как данная работа тесно связана с изучением национализма, необходимо сказать несколько слов об основных теориях, существующих в данной области. Примордиалисты полагают, что этносы и нации в той или иной форме существовали всегда, с самого начала человеческой истории, и являются естественными феноменами. Сегодня этот подход является достаточно маргинальным, одним из основных его представителей можно назвать американского социолога П. ван ден Берге³. Доминирующим в современных социальных науках является конструктивизм (инструментализм), представленный такими именами, как Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, Б. Андерсон⁴. Они полагают, что национализм возник уже в эпоху модерна, а сами нации были продуктом осознанной и целенаправленной деятельности представителей интеллектуального сообщества. Существуют и промежуточные теории, например, перенниализм (этносимволизм) Э. Смита⁵, полагающего, что нации являются современными общественными феноменами, но при этом они наследуют древним этническим сообществам. Вполне удачной нам представляется формулировка петербургского историка Б.С. Корниенко, объединяющая сильные стороны вышеперечисленных подходов. Он пишет: «Становление нации начинается тогда, когда этническая принадлежность актуализируется в качестве важной, если не решающей, политической доминанты. При этом далеко не сразу все члены этнической группы осознают себя членами нации. <...> ...На разных этапах развития нация меняет свое наполнение, постоянно расширяя социальную базу, пока ее границы не совпадут с границами нациообразующей этнической группы. Это не значит, что нация ограничивается образующей ее группой, процессы ассимиляции могут привести к растворению в ней и других этнических сообществ. <...> Но это значит, что только включение в нациостроительство большинства

³ *Van den Berghe P. Ethnicity and the Sociobiology Debate // Rex J. and Mason D. (eds.) Theories of Race and Ethnic Relations. Cambridge, 1986. Pp. 246 – 263.*

⁴ *Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998.*

⁵ *Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004.*

представителей всех социальных пластов этнической группы делает нацию действительно массовой»⁶. По сути, основной задачей русских национал-демократов и было подобное расширение социальной базы русского национального проекта, мыслимого в современных категориях, но без отрицания его исторической подоплеки. Таким образом, «хотя националистическая идеология и является инструменталистским действием, построенным на конструировании, в то же время ее появление непосредственно связано с этническими примордиялиями и обусловлено изменениями условий их функционирования, связанными с переходом от традиционного типа общества к современному»⁷. У самих национал-демократов не были мысли о том, что они изобретают русскую нацию, подобные идеи им самим показались бы абсурдными. Но при этом они, обращая свое внимание на происходящие на Западе процессы, желали, чтобы русская нация соответствовала модернистским европейским социальным и политическим образцам, и в этом, конечно, был элемент конструирования и социальной инженерии. Считая, что русская нация существовала и существует, национал-демократы хотели сделать ее *современной* нацией в соответствии с пришедшими из западных стран теориями, то есть соединить русские культурно-исторические начала с идеями гражданского равенства и народного представительства.

Научная новизна работы заключается в том, что она является первым в отечественной и зарубежной историографии исследованием деятельности русских национал-демократов начала XX в. Впервые всесторонне освещены основные политические структуры русских национал-демократов, их идеология и участие в политической жизни Российской империи, биографии лидеров. В исследовании впервые подробно анализируется работа Крестьянской и Независимой групп Государственной думы IV созыва и процессы, происходящие внутри них. Рассмотрена тактика национал-демократических организаций и их лидеров, возможные перспективы развития и причины, не позволившие национал-демократам превратиться в серьезную политическую силу.

Теоретическая и научно-практическая значимость работы. Теоретическое значение диссертации заключается в раскрытии такого понятия как «национал-демократия» и анализе данного явления политической жизни России начала XX века во взаимосвязи с другими политическими течениями. Также на примере национал-демократов автор обратился к исследованию социальных и классовых аспектов идеологии русского

⁶ Корниенко Б.С. Правый Дон: казаки и идеология национализма (1909 – 1914). СПб., 2013. С. 25.

⁷ Там же. С. 27.

национализма. Диссертация позволяет проанализировать один из возможных вариантов процесса становления, развития и деятельности политических партий и их представительств в Государственной думе в условиях российской многопартийности, внести ряд существенных уточнений в существующие представления о ряде думских фракций и дополнить имеющуюся информацию о биографиях и взглядах некоторых депутатов. В работе введены в научный оборот новые архивные источники. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в ходе последующего изучения политической жизни России начала XX века, при создании обобщающих трудов, справочников и энциклопедий по истории русской общественно-политической мысли и истории парламентаризма в России, при подготовке общих и специальных вузовских курсов по истории политических партий России. Несомненно, материалы диссертации будут полезны для историков, а также для представителей других дисциплин - политологов и социологов, занимающихся изучением русского национализма.

Положения, выносимые на защиту.

1) Национал-демократами применительно к реалиям первой четверти XX в. следует считать русских политических деятелей, пытавшихся объединить приверженность интересам широких масс («демократии») и защиту социальных прав простого народа с русским национализмом и прогрессизмом, опираясь при этом на заимствованные с Запада социально-политические теории.

2) Непосредственными предшественниками российских национал-демократических организаций было галицко-русское «прогрессивное» движение («новокурсники»), сочетавшее в своей идеологии национализм, социальный либерализм и демократизм. Относительно успешное взаимодействие галицко-русских националистов с местным крестьянством привело к тому, что ряд политических деятелей захотел повторить подобный опыт на территории Российской империи.

3) Наибольшую активность при создании национал-демократической организации в России проявил бывший член Совета рабочих депутатов П.В. Васильев. Первую попытку создать подобную организацию он предпринял в 1911 г., но она окончилась неудачей. После еще нескольких безуспешных попыток П.В. Васильев вместе с журналистом И.И. фон Зеком смог наладить сотрудничество с принадлежащим бывшему члену Всероссийского национального союза (ВНС) А.Л. Горязину журналом «Дым Отечества» и возглавляемой терским казаком, «монархистом-демократом» М.А. Карауловым Независимой группой

Государственной думы. Итогом этого сотрудничества стало создание весной 1914 г. национал-демократической Имперской народной партии и фракции Народной партии в Думе. Партия зарегистрирована не была, и поэтому основную активность национал-демократы проявляли в рамках работы своей думской фракции. Начавшаяся Первая мировая война приостановила процесс национал-демократического партийного строительства.

4) Представители Имперской народной партии были сторонниками идей общерусского единства, конституционной монархии, развития местного самоуправления, защиты интересов трудящихся классов, сохранения империи при одновременном построении в ее рамках русского национального государства, принципа веротерпимости при доминирующем положении православия, усиления внешней мощи России. Они позиционировали себя, если выразаться современным языком, как «конструктивную оппозицию» и претендовали на роль левого центра российской политики.

5) Несмотря на стремление представлять интересы широких масс, и в первую очередь крестьянства, национал-демократы оставались небольшой, городской по месту жительства и преимущественно интеллигентской по своему составу группой. Имея свою фракцию в Государственной думе, в которую удалось привлечь ряд депутатов-крестьян, они так и не смогли создать низовых структур. Единственным направлением, в котором были хоть какие-то перспективы, являлась работа с казачеством, что, впрочем, объясняется не столько программными установками, сколько казачьим происхождением М.А. Караулова и ряда других членов Независимой группы.

6) В период Первой мировой войны произошла радикализация большинства национал-демократов, которая привела их в ряды левой оппозиции. В 1917 г. большая их часть поддержала Февральскую революцию, а М.А. Караулов стал одним из ее вождей. Впрочем, некоторые национал-демократы, в частности, А.Л. Гарязин, остались в стороне от произошедших событий.

7) Русские национал-демократы так и не смогли стать заметной политической силой, что объясняется не только недостатком времени и такими глобальными процессами как Первая мировая война и последовавшая в ходе нее революция, но и ошибками в собственном позиционировании. Социально-политические, экономические и культурные условия в Российской империи начала 1910-х гг. принципиально отличались от таковых в Галичине, поэтому попытки перенести в Россию все основные установки галицко-русского движения – в первую очередь, опору на крестьянство, – были обречены на провал.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре русской истории РГПУ им. А.И. Герцена и кафедре истории России XIX века – начала XX века МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации изложены в ряде статей, опубликованных в научных изданиях (в том числе, в 5 журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий ВАК). Ряд положений диссертации апробирован в докладах на следующих научных мероприятиях: 1) XXI международном симпозиуме «Пути России-2014» в Москве в марте 2014 г.; 2) международной конференции «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды» в Санкт-Петербурге в ноябре 2014 г.; 3) международной конференции «Таврические чтения-2014» в Санкт-Петербурге в декабре 2014 г.; 4) конференции «Герценовские чтения-2015» в Санкт-Петербурге в апреле 2015 г.; 5) всероссийской конференции «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды» в Санкт-Петербурге в ноябре 2015 г.; 6) международной конференции «Таврические чтения-2015» в Санкт-Петербурге в декабре 2015 г. Доклад на «Таврических чтениях-2014» занял 1 место в конкурсе студенческих и аспирантских исследовательских работ, проводившемся в рамках данной конференции. Некоторые материалы исследования были использованы (со ссылками на автора данных строк) историками при разработке вопросов истории русского национализма⁸.

Структура исследования. Структура исследования обоснована проблемно-хронологическим принципом и вытекает из поставленных цели и задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

В первой главе рассматриваются идеологические предшественники российских национал-демократов из Галичины, первые попытки создания национал-демократической организации на территории Российской империи, а также биографии ключевых лидеров течения – П.В. Васильева, А.Л. Гарязина, М.А. Караулова. Вторая глава рассказывает о формировании Крестьянской и Независимой групп в Государственной думе, создании Имперской народной партии и их деятельности в 1913 – 1917 гг. Третья глава посвящена идеологии русских национал-демократов и их отношению к социально-экономическим проблемам, государственному строю России и ее административно-территориальному

⁸ См., напр.: *Репников А.В.* Имперский и национальный принцип в конце XIX – начале XX в. // Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в. – 1991 г.). Коллективная монография / Отв. ред. В.В. Журавлев. М., 2015. С. 312.

делению, еврейскому, украинскому и галицко-русскому вопросам, религии, внешней политике и т.п.

Понятийный аппарат. Одной из самых серьезных проблем исследования является весьма широкое и неоднозначное толкование термина «национал-демократия». Так, например, в 1925 г. один из советских вождей, Г.Е. Зиновьев, упрекал национал-большевика Н.В. Устрялова в «простом национал-демократизме», заявляя: «Перед нами <...> обычный национал-демократ, политический тип, достаточно известный в передовых капиталистических странах»⁹. Устрялов на это вполне справедливо отвечал, что «понятие “демократии” весьма растяжимо. Когда его употребляют (неправильно) для обозначения строя, соответствующего “духу народа” или благу народа, то, конечно, все мы демократы. Больше того, я охотно называю себя “национальным демократом” в том смысле, что, констатируя смерть исторических форм абсолютизма, признаю необходимость национального политического самоопределения через специальные государственные органы представительного характера. Но отсюда до формальной, парламентарной, “арифметической” (как говорили славянофилы) демократии западных образцов – еще дистанция огромного размера. Советская система, как принцип, с такой точки зрения может в значительной мере удовлетворять притязаниям национального демократизма. Этого мы непростительно не учитывали, когда пребывали в белом лагере...»¹⁰ Тот факт, что национал-большевик Устрялов готов был в некотором смысле и себя признать национал-демократом, все же не дает оснований включить и его в нашу работу, и поэтому требуется более подробно остановиться на дефинициях.

Для понимания самого термина «национал-демократия», очевидно, надо обратиться к двум его составляющим – собственно «национализму» и «демократии». В данной работе национализм будет рассматриваться в соответствии с определением В.С. Малахова как политическая идеология, в которой «нация», понимаемая в качестве культурно гомогенного сообщества, выступает источником суверенитета, преимущественным объектом лояльности и предельным основанием легитимности власти¹¹. Особенно важно то, что нация «воспринимает себя как солидарную общность, так как она основывается на правовом равенстве своих членов»¹². Поэтому особое внимание будет обращено на национализм как на

⁹ Устрялов Н.В. Национал-большевизм. М., 2003. С. 246.

¹⁰ Там же.

¹¹ Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М., 2010. С. 39.

¹² Дани О. Нации и национализм в Германии. 1770 – 1990. СПб., 2003. С. 8.

идеологию социальной интеграции. Скептически относясь к распространенному делению наций на «этнические» и «гражданские», мы полагаем более адекватным иную классификацию, предложенную немецким историком О. Данном¹³. Дело в том, что противопоставление «этнического» и «гражданского» абсолютно некорректно, примерно так же, как противопоставление «синего» и «теплого». Настоящим антонимом современной «гражданской нации» является не «этническая нация», а «сословная нация». До XIX в. нациями называли преимущественно дворянские корпорации, а в эпоху модерна нация потеряла свой сословный характер, став нацией граждан, в идеале имеющих равные права и обязанности. XIX в. был веком демократизации, обретения национального самосознания и претензий широких народных масс, осознавших себя в качестве единой нации, на обладание суверенитетом и осуществление политического самоуправления. При этом, на наш взгляд, сама «гражданская нация» может основываться и на формальном («паспортном») гражданстве, и на общей культуре, и на этническом базисе, причем даже в его крайних, биологических формах. Забегая немного вперед, отметим, что национал-демократы были как раз сторонниками современной гражданской нации в противовес нации сословной, хотя сами критерии принадлежности к этой нации у них могли быть различными, иногда не вполне соответствующими современному либеральному мейнстриму.

Сложнее обстоит дело с «демократией». Если понятие «национализма» за последние 100 лет не претерпело серьезных изменений (в отличие от методов его исследования), то понятие «демократия» в современной РФ значит зачастую далеко совсем не то, что в Российской империи. И поэтому здесь необходимо обратиться к так называемой «истории понятий» (*Begriffsgeschichte*), разработанной группой немецких историков во главе с Р. Козеллеком в рамках проекта по написанию «Исторического лексикона социально-политического языка в Германии». Согласно известному выражению Козеллека, «понятие является не только показателем охватываемых им отношений, но также и их фактором. Каждое понятие устанавливает определенные горизонты, но также и ограничения для возможного опыта и мыслимой теории»¹⁴. В этом плане можно сказать, что использование понятия «демократия» не только являлось следствием каких-то персональных теоретических установок и отражением сложившихся социально-политических условий, но во многом и предопределяло основные программные принципы людей, назвавших себя «национал-

¹³ Там же. С. 10.

¹⁴ Koselleck R. *Futures Past: On the Semantics of Historical Time* / Translated and with an Introduction by Keith Tribe. New York, 2004. P. 86.

демократами». Важно отметить, что «изучение понятийно-категориального лексикона людей прошлого позволит более точно реконструировать их мировоззрение, выявить логические и ассоциативные связи, которыми они руководствовались при обосновании своих практических действий, а следовательно, поможет историкам избежать “осовременивания” социально-политического языка изучаемого времени в результате некорректного использования различных терминов и понятий»¹⁵. Мы не планируем анализировать то, как понятие «демократия» изменялось в исторической ретроспективе, на всем протяжении времени своего существования в политическом лексиконе России – это тема для отдельного исследования. Но без обращения к тем значениям, в каких употребляли это понятие в начале XX в., работа над темой русской национал-демократии невозможна.

Один из дореволюционных словарей следующим образом характеризовал понятие «демократия»: «1) народное управление, в отличие от аристократии, когда у власти стоят знатные по рождению; 2) государство, управляемое властью народа, который выражает свою волю через избранных представителей в т.н. парламенте или путем всенародного голосования на общем народном собрании; 3) народ, защищающий свои интересы, борющийся с аристократией или с государствен[ной] властью»¹⁶. При этом тот же словарь отмечал, что «демократ» – это «принадлежащий к народу, противник аристократии, защищающий интересы народа»¹⁷. Похожее определение давал и энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: «1) государственное устройство, где власть принадлежит народу, или где интересы народа стоят на первом плане, и 2) самые народные массы, раз они сознанием общности интересов объединены в класс, ведущий борьбу за преобладание или за реформы в свою пользу»¹⁸. Там же говорится о том, что в эпоху Французской революции носительницей идей демократии было «третье сословие» (буржуазия), а затем, «по мере торжества демократических начал в области публичного права, борьба сосредотачивается все больше и больше на экономической почве», и «демократией начинает называться уже не третье сословие, а пролетариат»¹⁹. Энциклопедический словарь братьев Гранат также отмечал, что «демократией называют и самые массы, составляющие народное большинство, или группы, к ним примыкающие по своей идеологии; этимологически это не очень

¹⁵ Тимофеев Д.В. Методология истории социально-политических понятий в контексте исследования процесса адаптации либеральных идей в России первой четверти XIX века // Вестник Челябинского университета. 2011. № 34 (249) (Серия «История». Вып. 48). С. 133 – 134.

¹⁶ Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. Составитель М. Попов. М., 1911. С. 114.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том X. Давенпорт – Десмин. СПб., 1893. С. 368.

¹⁹ Там же. С. 370.

правильно, но освящено вековой практикой»²⁰. В публицистике начала XX в. можно зачастую встретить такие термины, как «рабочая демократия», «крестьянская демократия», «революционная демократия», «демократические слои населения», и «национальная демократия», по большому счету, находится в этом же ряду. Таким образом, в ходе работы мы будем исходить из дореволюционной политической традиции и использовать термин «демократия» в том значении, в котором его использовали деятели русского национал-демократического движения начала XX в.

Именно понимание демократии как социального слоя, противоположного аристократии, будет для нас базовым. При этом в большинстве случаев представители национал-демократов ничего не имели против и доминирующего сегодня понимания политической демократии как власти народа, осуществляемой от его имени представительными учреждениями, избранными на выборах. Но, все же, основным среди них оставалось понимание демократии как широких народных масс, а так как эти народные массы были русскими по своему происхождению, то и демократия понималась как демократия национальная, русская. Общим для всех национал-демократов был интерес к проблемам крестьянства, составляющего подавляющую часть населения Российской империи в начале XX в. и на тот момент практически не интегрированного в русский национальный проект.

По большому счету, национал-демократическая идеология – это восточноевропейский феномен конца XIX – начала XX в. В Западной Европе XIX в. национализм и демократия фактически были синонимами и шли параллельно, рука об руку, и поэтому создание «национал-демократических» организаций там не имело никакого смысла. Высшие классы Западной Европы сами были проводниками националистических идей, и при их реализации они шли на компромиссы со средними, а затем и низшими слоями обществ своих стран, и поэтому к началу Первой мировой войны национализмом было пропитано буквально все население (хорошим примером является тот факт, что европейские рабочие, в том числе и социал-демократы, пошли защищать свои «буржуазные» правительства, а не стали «брататься» друг с другом во имя торжества Интернационала). В странах Восточной Европы ситуация было несколько иной. И польские, и чешские, и «русинские» земли (Галичина) находились в составе чуждых этим народам империй. Высшие классы и бюрократия зачастую были представлены людьми других этносов (русская и немецкая бюрократия в

²⁰ Энциклопедический словарь Т-ва «Бр. А. и И. Гранат и Ко». Том 18. Дарвин – Дорохов. М., 1913. С. 208.

польских землях, немецкая в чешских, польские помещики в Галичине и т.д.). Соответственно, высшие классы и государство как их инструмент не занимались нациестроительством, и поэтому средним и низшим классам, а также интеллигенции приходилось брать руководство на себя (у поляков и чехов ситуация была не столь критической, так как польская и чешская знать все-таки существовали, хотя и не обладали всей полнотой власти и были оторваны от народных масс; для «русинского» населения Галичины ситуация в этом плане была намного хуже, о чем пойдет речь ниже). Кстати говоря, польский проект национал-демократии оказался вполне удачным, что и показали события конца 1910-х – начала 1920-х гг., в отличие от частично удавшегося украинского и полностью провалившегося русского.

В Российской же империи ситуация несколько отличалась от восточноевропейской. Формально здесь властители принадлежали к тому же народу, что и подвластные, но культурная отчужденность между верхами и низами была не меньшей, чем в странах с иноэтничной верхушкой. Исследователь русского национализма С.М. Сергеев в одной из своих статей подробно описывает двойственную роль дворянства в русском дореволюционном нациестроительстве: «с одной стороны, именно представители этого сословия создали русский националистический дискурс, с другой – сословно-классовый эгоизм дворянства стал одной из главных причин провала русского нациестроительства»²¹. В России «националистический дискурс использовался дворянством как средство для поддержания своего социального доминирования, в каком бы облике ни выступали идеологи дворянского национализма – как народные *попечители* или народные *освободители*»²², но при этом слова, даже самые прогрессивные и демократические, оставались словами, а дворянство, претендующее на роль выразителя воли всей нации, ни на шаг не отошло от своих сословных интересов и только мешало реальным процессам строительства современной русской нации. При этом оно, выступившее родоначальником русского национализма, воспринимало его как свою собственность и стремилось не выпустить из своих рук. В итоге к 1880-м гг. в русском образованном обществе сложилось представление как о национализме как чем-то исключительно «реакционным», «шовинистическом» и противоположном идеям прогресса и демократии. Как следствие, русская интеллигенция увлеклась революционными и космополитическими идеями, отказавшись от борьбы за какой-либо национальный идеал и

²¹ Сергеев С.М. Дворянство как идеолог и могильщик русского нациестроительства // Вопросы национализма. 2010. № 1. С. 26.

²² Там же. С. 45.

оставив национализм исключительно своим противникам «справа», дворянству и бюрократии²³. Само собой, идеи «официального национализма» не могли найти отклик в широких слоях населения и сыграть хоть какую-то роль в русском нациестроительстве. Получался замкнутый круг.

По этой причине национал-демократам приходилось работать в условиях, когда большая часть высших классов (которые должны осуществлять руководство процессом нациестроительства) была или ненациональной, или национальной только на словах (хотя при этом в представлении общественности дворянство узурпировало само понятие национализма), а подавляющая часть интеллигенции (которая должна быть проводником национальных идей в широких массах населения) – прямо антинациональной. Идеи свободы, народного представительства, гражданского достоинства, реформ в интересах простого народа ассоциировались исключительно с космополитическими идеями, в то время как идеи национализма стали синонимами авторитарной власти, бюрократизма, крайнего консерватизма, шовинизма и бесправия.

Национал-демократы делали вывод, что необходимо порвать с дворянскими «националистами-реакционерами» (впрочем, как и с «интеллигентами-космополитами»), добиваться осуществления в России правовых гарантий и обратиться с национальными лозунгами к широким массам населения, в первую очередь к крестьянству, но также и к провинциальной интеллигенции, квалифицированным рабочим, казакам, сельским священникам. Они полагали, что дворянский и бюрократический характер русского национализма тормозит его развитие, поэтому нужно ориентироваться на более успешные европейские образцы, привлекательные для масс. Если смотреть с высоты сегодняшнего дня, национал-демократическое движение 1910-х гг. интересно именно тем, что оно обратило внимание на социально-экономическую сторону нациестроительства, в то время как практически все остальные русские националисты были увлечены преимущественно этноконфессиональными вопросами. Британский социолог Т.Х. Маршалл подчёркивал, что «гражданство есть не просто некий правовой статус, определяемый набором прав и обязанностей. Это также и идентичность, выражение чьего-либо членства в политическом сообществе. И его (Т.Х. Маршалла – *А. Ч.*) аргументация в пользу расширения прав гражданства так, чтобы они включали основные социальные права, такие как право на здравоохранение и образование, заключалась именно в том, что это помогло бы развитию

²³ *Миллер А.И.* История понятия «нация» в России // Отечественные записки. 2012. № 1 (46). С. 185.

общего чувства принадлежности к нации и национальной идентичности»²⁴. В странах Западной Европы расширение гражданских прав, в том числе и социальных, «было орудием нациестроительства, нацеленного отчасти на то, чтобы сконструировать и консолидировать чувство общей национальной идентичности и культуры»²⁵. Именно такую задачу ставили перед собой и русские национал-демократы, хотя, конечно, они говорили не о «конструировании нации», а о «пробуждении национального чувства». Они понимали, что интеграция низших и средних слоев в русскую нацию возможна только путем повышения уровня благосостояния и образованности широких народных масс, что и объясняло достаточно левую направленность их экономических программ. В свою очередь, этот процесс nation-building'a имел и другую сторону: ощущение себя как единой нации, то есть людей, имеющих равные права и обязанности, должно было способствовать повышению уровня солидарности общества, и, как следствие, его культурному и экономическому развитию. Таким образом, национал-демократы хотели играть обе эти роли: и строителей гражданской русской нации путем интеграции в нее широких масс русского населения, и защитников этих самых масс, осуществлению интересов которых должно было способствовать как раз национальное объединение. Получается, национальные, социальные и демократические права русского народа в мировоззрении национал-демократов сливались воедино. Можно сказать, что само использование ими понятия «демократия» не столько даже описывало какие-то сформировавшиеся и устоявшиеся теоретических модели, сколько выражало претензию на то, чтобы быть представителем интересов «русской демократии» как социального слоя, и, одновременно, на то, чтобы сделать эту «демократию» русской и национальной.

К определению термина «национал-демократ», на наш взгляд, может быть два подхода. Национал-демократами в узком, формальном, смысле можно назвать тех людей, кто сам именовал себя подобным образом и участвовал в деятельности структур, позиционировавших себя как национал-демократические. Национал-демократами в широком, сущностном, содержательном смысле можно именовать тех деятелей, которые соответствовали следующим критериям: 1) разделяли идеи русского национализма, 2) пытались опереться на «демократические» слои населения, отстаивать преимущественно их права и интересы, 3) признавали наличие прогресса в истории, политике, культуре,

²⁴ *Кимлика У.* Современная политическая философия: введение. М., 2010. С. 414.

²⁵ Там же. С. 415.

экономике. Эти критерии позволяют отделить их от других политических движений и организаций начала XX в. Так, например, третий пункт разделял их с Всероссийским Дубровинским Союзом русского народа, который, хотя и не жаловал сами термины «национализм» и «демократия», вполне мог бы согласиться с первыми двумя пунктами, пусть не по форме, но по содержанию. С другой стороны, приверженность русскому национализму отделяла национал-демократов от основной массы прогрессистов, кадетов, социал-демократов, социалистов-революционеров. Второй и отчасти третий пункты разделяли национал-демократов с ведущей партией русских националистов – Всероссийским национальным союзом (ВНС), и т.д. Кроме того, важной особенностью было то, что национал-демократы ориентировались на пришедшие с Запада социально-политические теории и соответствующую методологию (к слову сказать, некоторые из них были выходцами из социалистического лагеря), хотя иногда и пытались завуалировать это апелляциями к русским историческим традициям.

Таким образом, *русскими национал-демократами* в широком значении данного термина можно назвать тех политических деятелей, кто пытался объединить приверженность интересам широких масс («демократии») и защиту социальных прав простого народа с русским национализмом и прогрессизмом, и при этом опирался на заимствованные с Запада социально-политические теории. Это определение мы будем рассматривать как базовое, и в дальнейшем ориентироваться именно на него.

Также надо определиться с такими понятиями, как «национал-либерализм» и «национал-прогрессизм». Сразу оговоримся, что те случаи, когда они использовались как синонимы, подробного пояснения не требуют, так как люди, употреблявшие эти синонимы, обычно были далеки от вопросов теории. В определенной мере либерализм можно рассматривать как своеобразную «надстройку» на национал-демократический «базис». Практически все национал-демократы являлись одновременно и национал-либералами. Но, в то же время, могли быть национал-либералы, которые никакого особого интереса к проблемам народных масс не проявляли, обращая свое внимание лишь на морально-этическую сторону взаимоотношений между национальной и либеральной идеями. Таким образом, зачастую понятия национал-демократии и национал-либерализма тесно пересекались, но все же, на наш взгляд, их нельзя полностью уравнивать. Впрочем, возможны и иные трактовки соотношения этих двух понятий, которые мы подробнее рассмотрим как в историографическом обзоре, так и в основной части работы.

Понятие национал-прогрессизма является весьма широким и неопределенным. По большому счету, при желании в число «национал-прогрессистов» можно записать и национал-демократов, и большую часть членов Всероссийского национального союза, и ряд кадетов, прогрессистов и октябристов, и некоторых социал-демократов. Даже лидер правого крыла ВНС П.Н. Балашев, находившийся по взглядам намного ближе к черносотенцам, чем к либералам, заявлял, что «национализм – сознательное стремление личности к государственному совершенствованию; отсюда – движение, прогресс, свобода»²⁶. Подобные «реверансы» в сторону «национализма» и «прогресса» (конечно же, при своем собственном оригинальном толковании, которое является «единственно верным»!) можно было ожидать чуть ли не от любого политика Российской империи, за исключением тех, кто находился на крайне правом и крайне левом флангах. Поэтому, мы полагаем, что национал-демократов вполне можно именовать и национал-прогрессистами, впрочем, как и многих, многих других. Такая характеристика не будет ошибочной, но чего-то принципиально нового для исследователя она дать не может. При этом сами темы «национал-либерализма», «прогрессивного национализма», «либерального консерватизма» («консервативного либерализма») далеко выходят за рамки нашего исследования²⁷ и будут упоминаться лишь в тех случаях, когда они будут непосредственно связаны с национал-демократами.

Историография вопроса. Изучение русских национал-демократов и их структур – Имперской народной партии и Независимой группы - практически еще не начиналось ни в отечественной, ни, тем более, в зарубежной историографии, поэтому речь пойдет не о работах специально им посвященных, а о тех исследованиях, в которых данная проблематика была хотя бы намечена, а основные представители – упомянуты.

Статьи в дореволюционной прессе различных идеологических лагерей, реагирующие на появление национал-демократов и оценивающие их, мы рассмотрим в основной части диссертации, поскольку они принадлежат к публицистике эпохи и собственно историографией не являются. Впрочем, один дореволюционный труд, принадлежащий перу В.И. Ленина, упомянуть стоит. Дело в том, «в результате победы партии большевиков и последующего господства коммунистической идеологии работы Ленина легли в основу

²⁶ *Балясный М.Я.* Чего ждать от русского национализма? // Ладо. Сборник литературно-общественный, посвященный нарождающейся русской национал-демократии. СПб., 1911. С. 157.

²⁷ Некоторые книги и статьи на эти темы уже написаны, например: *Пайнс Р.* Струве: правый либерал, 1905 – 1944. Т. 2. М., 2002; *Малинова О. Ю.* Либеральный национализм (середина XIX — начало XX века). М., 2000; *Санькова С.М.* Два лица «Нового времени»: А.С. Суворин и М.О. Меньшиков в зеркале историографии. Орел, 2011; *Глушков А.В.* Историография фракции прогрессивных националистов Государственной думы IV созыва // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. № 3 (17). С. 16 – 19.

методологии советской исторической науки», хотя они и «относятся к партийной публицистике»²⁸. В работе «О праве наций на самоопределение» Ленин писал: «Национализм великорусский, как и всякий национализм, переживет различные фазы, смотря по главенству тех или иных классов в буржуазной стране. До 1905 года мы знали почти только национал-реакционеров. После революции у нас народились *национал-либералы*. На этой позиции стоят у нас фактически и октябристы и кадеты (Кокошкин), т. е. вся современная буржуазия. А дальше *неизбежно* народение великорусских национал-демократов. Один из основателей “народно-социалистической” партии г. Пешехонов уже выразил эту точку зрения, когда звал (в августовской книжке “Русского Богатства” за 1906 год) к осторожности по отношению к националистическим предрассудкам мужика²⁹. Сколько бы ни клеветали на нас, большевиков, будто мы “идеализируем” мужика, но мы всегда строго отличали и будем отличать мужицкий рассудок от мужицкого предрассудка, мужицкий демократизм против Пуришкевича и мужицкое стремление примириться с попом и помещиком. С национализмом великорусских крестьян пролетарская демократия должна считаться (не в смысле уступок, а в смысле борьбы) уже теперь и будет считаться, вероятно, довольно долго»³⁰. Ленин полагал, что «пробуждение национализма в угнетенных нациях, столь сильно сказавшееся после 1905 года (напомним хотя бы группу “автономистов-федералистов” в I Думе, рост украинского движения, мусульманского движения и т. д.), — неизбежно вызовет усиление национализма великорусской мелкой буржуазии в городах и в деревнях. Чем медленнее пойдет демократическое преобразование России, тем упорнее, грубее, ожесточеннее будет национальная травля и грызня буржуазии разных наций»³¹. Таким образом, становится ясно и отличие, в понимании Ленина, национал-демократии от национал-либерализма. Национал-либерализм, согласно ему, это «реакционная» идеология крупной буржуазии и интеллигенции, в то время как национал-демократия — такая же «реакционная» идеология мелкой буржуазии, в первую очередь крестьянства. Данную работу Ленин писал в феврале – мае 1914 г., а напечатана она была в апреле – июне 1914 г. в

²⁸ Иванов А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914 – 1917) / Науч. ред. И.В. Алексеева. М.; СПб, 2013. С. 7.

²⁹ К слову, ни о какой национал-демократии народный социалист А.В. Пешехонов в своей статье не говорил, а всего лишь выразил мнение, что требование самоопределения национальностей надо «облечь в такую форму, при которой они не могли бы быть восприняты массами, как стремление к раздроблению России» (Пешехонов А.В. Наша платформа (ее очертания и размеры). III. Можно ли взять всю волю? // Русское богатство. 1906. № 8. С. 198 - 199).

³⁰ Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 50 т. Том 25. Март – июль 1914. М., 1969. С. 318-319.

³¹ Там же. С. 319.

журнале «Просвещение». Если учитывать, что именно в эти месяцы шел и активно обсуждался в прессе процесс создания национал-демократической Имперской народной партии, то понятно, что упоминание национал-демократов это не какой-то прогноз на будущее, а отражение текущих политических событий.

Вряд ли можно говорить о советской историографии «национал-демократии» как о каком-то целостном и серьезном явлении: русские национал-демократы время от времени упоминались в работах советских историков, но они всегда находились на периферии их интересов³². И тем более нельзя говорить о выделении каких-либо периодов в советской историографии, связанных с этой темой: упоминания национал-демократов были редки, и в сталинское время они ничем принципиально не отличались от таковых же во время брежневское. Примечательно то, что единственная более или менее развернутая характеристика организации национал-демократов – Имперской народной партии – была дана в коллективной монографии по истории русской экономической мысли в главе, посвященной экономисту начала XVII в. И.Т. Посошкову, которого национал-демократы считали одним из своих предшественников. Автор главы отмечал, что «имя Посошкова в период революции 1905 г. пытались использовать реакционные элементы для привлечения на свою сторону крестьянства.<...> Создание “Общества имени крестьянина И.Т. Посошкова” являлось шагом к образованию новой партии под названием “Имперская народная партия”, которая была задумана ее организаторами как кулацкая партия на почве столыпинского земельного законодательства, с резко выраженным духом шовинизма, великодержавного национализма. Ее программа в своих основных чертах не отличалась от программы прогрессистов, представлявших собою, по выражению Ленина, “...помесь октябристов с кадетами”. Программа русских “прогрессистов” XX в. не только не была прогрессивной, но и являлась по сути дела программой контрреволюционного либерализма, тогда как программа Посошкова была смелой и оригинальной для начала XVIII в.»³³

Во всех перечисленных работах проводилось марксистско-ленинское положение о классовом характере идеологии, а национал-демократы представлялись как партия кулаков, крестьян, мелкой сельской буржуазии, что вполне соответствовало заявленному Лениным

³² Дрaбкiнa Е.Л. Национальный и колониальный вопрос в царской России. Пособие для вузов, комвузов и самообразования. М., 1930. С. 41 – 42; Аврех А.Я. Столыпин и Третья Дума. М., 1968. С. 411 – 414; Он же. Царизм и IV Дума (1912 – 1914 гг.). М., 1981. С. 240 – 241; Булдаков В.П., Кулешов С.В. История образования СССР и критика ее фальсификаторов: Учеб. пособие для ист. спец. Вузов. М., 1982. С. 46; Соловьев О.Ф. Русское масонство 1730 – 1917 / Предисл. И.И. Минца. М., 1993. С. 227.

³³ История русской экономической мысли. Том I. Эпоха феодализма. Часть первая. IX – XVIII вв. / Под ред. А.И.Пашкова. М., 1955. С. 360 - 361.

тезису. Несмотря на определенную идеологическую заданность и предвзятость, плюсы советской историографии заключаются в том, что она, упирая на социальную составляющую идеологии, была не так уж и далека от того, как оценивали себя сами национал-демократы.

Мысль Ленина про «народнение великорусских национал-демократов» в советской историографии дальнейшего развития, к сожалению, практически не получила, в то время как тема «национал-либерализма» разрабатывалась достаточно активно. Вполне возможно, что причиной было то, что «реакционная идеология мелкой буржуазии» так и не смогла вылиться в законченные формы, а вот представители крупной буржуазии и интеллигенции – октябристы, кадеты и прогрессисты – были налицо. В коллективной монографии «Непролетарские партии России. Урок истории» один из параграфов, посвященный кадетам, прогрессистам и октябристам в годы «третьеиюньской монархии», так и называется: «На путях к национал-либерализму и консерватизму»³⁴. В.С. Дякин, занимавшийся изучением кризиса третьеиюньской системы, также уделял значительное внимание полемике о национал-либерализме. Он отмечал развитие «великорусского национализма, все более отчетливо выступавшего не только в черносотенном, но и в либеральном лагере», и выделял в последнем два направления: открыто национал-либеральное (Струве и поддерживавшие его прогрессисты и октябристы) и кадетское, не осознававшее себя национал-либеральным, но являвшееся таким по сути³⁵. В вышеуказанных работах, несмотря на то, что собственно о национал-демократах речь не идет, уделено достаточно много внимания распаду сложившейся в годы «третьеиюньской монархии» партийной системы, одним из проявлений которого было и появление национал-демократического течения. Таким образом, тенденция, свидетельствующая о трансформации партийной системы Российской империи в начале 1910-х гг., и исторический фон, на котором зародилось национал-демократическое движение, получили определенное освещение в советской историографии.

Падение идеологических запретов в 1990-е гг. привело к некоторому оживлению в изучении темы национал-демократии и большему разнообразию ее интерпретаций, но она все равно продолжала оставаться на периферии интересов научного сообщества, как и в советский период.

³⁴ Непролетарские партии России. Урок истории. М., 1984. С. 133 - 143.

³⁵ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914 – 1917). Л., 1967. С. 57.

В книге «Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в.»³⁶, вышедшей в 1995 г., появление национал-демократии связывается с внутренними процессами, происходившими в партии националистов: «ВНС являлся партией консервативно-либерального (национал-либерального) толка, стоящей в одном типологическом ряду с “Союзом 17 октября”, для программы и тактики которого также было характерно противоречивое сочетание охранительства и умеренного реформаторства. <...> Это обстоятельство легло в основу многочисленных попыток преодоления изначальной дихотомии во имя создания партии с более или менее четко выраженным “прогрессивным” (т.е. либеральным) лицом»³⁷. Первой такой попыткой объявляется создание в 1911 г. П.Н. Крупенским фракции «независимых националистов» («фракции центра»), второй – инициатива А.Л. Горязина по созданию национал-демократической Имперской народной партии в 1914 г., третьей – и, в какой-то степени, удачной – раскол фракции националистов в августе 1915 г. и образование фракции т.н. «прогрессивных националистов», «ознаменовавшее собой конец существования ВНС как единого целого»³⁸. В данном случае мы видим, что национал-демократия рассматривается как один из эпизодов внутренней истории ВНС и этап по пути к созданию «прогрессивной» национальной партии.

Д.А. Коцюбинский в своей монографии предпринимает попытку охарактеризовать сам ВНС как организацию «национал-либерального» толка³⁹, что было определенным новшеством в отечественной историографии, прежде относившей к «национал-либералам» преимущественно кадетов, прогрессистов и октябристов. На наш взгляд, данное определение, хотя и дало определенный результат в плане выработки новых эвристических моделей, является не совсем корректным. Определение ВНС как консервативно-либеральной организации, которое также встречается у Коцюбинского⁴⁰, на наш взгляд, более убедительно. Если же говорить собственно о национал-демократах и Имперской народной партии, то Д.А. Коцюбинский называет ее «близкой по духу леволиберальной группе депутата Караулова»⁴¹; данное определение группы Караулова нам представляется вполне удачным, хотя будет необходимо сделать и ряд оговорок по той причине, что сам термин «левый либерализм» сегодня можно иметь несколько иное значение, чем в начале XX в.

³⁶ Данный текст, являющийся предисловием к программе ВНС, не подписан. По всей видимости, его автором является Д.А. Коцюбинский, о котором речь пойдет ниже.

³⁷ Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX в. М., 1995. С. 366.

³⁸ Там же.

³⁹ Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия. М., 2001. С. 5 - 6.

⁴⁰ Там же. С. 495.

⁴¹ Там же. С. 42.

В монографии М.Н. Лукьянова один из параграфов называется «“Россия для русских!”: националисты и национал-демократы»⁴². В своей работе данный автор значительное внимание уделяет Народной партии и национал-демократическому еженедельнику «Дым Отечества». Он приводит воззрения национал-демократов, в основном взятые из «Дыма Отечества», на целый ряд проблем – рабочую, крестьянскую, внешнеполитическую, народного представительства. По его мнению, «подчеркнутую демократическую направленность имел политический проект “национал-демократов”, пытавшихся примирить либеральные, демократические ценности с монархической идеей и русским национализмом»⁴³; при этом «смесь либерально-демократических и консервативно-националистических установок, характерная для доктрины “национальной демократии”, обусловила готовность ее сторонников искать партнеров в самых разнородных политических формированиях, от националистов до социалистов. Однако эта политическая “всеядность” успеха не принесла: потенциальных союзников справа отпугивал демократизм, а возможных союзников слева – национализм. В результате “национал-демократы” оставались маргинальной политической группировкой»⁴⁴. В то же время М.Н. Лукьянов относит национал-демократов к «левому флангу российского консерватизма», «поборникам консервативных ценностей», называет их «последовательными монархистами», а в их программных документах усматривает «влияние уваровской триады»⁴⁵. Все эти утверждения являются, как минимум, дискуссионными. Несмотря на то, что национал-демократам уделено не так уж и много места в монографии М.Н. Лукьянова, приходится признать, что эта работа является на сегодня самой значительной по данному вопросу, что говорит только о малой разработанности всей темы русской национал-демократии.

Национал-демократы упоминаются еще в целом ряде современных работ. С.В. Лебедев в своей монографии, несколько раз переиздававшейся, в главе «Русские националисты» значительное внимание уделяет национал-демократам. Он отмечает, что под «имущественной, хозяйственной массой демократии», которую национал-демократы считали своей социальной базой, «имеются в виду мелкие и средние предприниматели, квалифицированные рабочие, зажиточное крестьянство и национально-мыслящая интеллигенция»; что «националисты называли свою опору демократией, напоминая, что в

⁴² Лукьянов М.Н. Российский консерватизм и реформа, 1907 – 1914. Stuttgart, 2006. См. также более раннее издание этой работы: Лукьянов М.Н. Российский консерватизм и реформа, 1907 – 1914. Пермь, 2001.

⁴³ Там же. С. 109.

⁴⁴ Там же. С. 154.

⁴⁵ Там же. С. 52, 71, 110, 240.

Древней Греции под “демосом” имелся в виду не весь народ античного полиса, а лишь его имущая часть»; что «трудящиеся собственники, которых националисты называли “демосом” или “демократией”, а современные социологи средним классом, являлись главным носителем национальной идеи»⁴⁶ (если быть более точным, они должны были быть таковыми, но не всегда соответствовали теоретическим построениям идеологов). Он полагает, что «вполне возможным было создание на базе слияния националистов, октябристов, части черносотенцев и даже части кадетов Национал-Демократической Партии, опирающейся именно на демократические элементы российского общества», «но времени на такое развитие партий не хватило»⁴⁷. Впрочем, в работе С.В. Лебедева есть и определенные недостатки. Так, например, он фактически смешивает националистов и национал-демократов, причем так, что создается впечатление, что все националисты (члены ВНС) и были, собственно говоря, национал-демократами.

В статье А.А. Иванова, посвященной биографии депутата I Государственной думы Т.В. Локотя, упоминается и Народная партия⁴⁸. Впрочем, утверждение, что «Локоть предпринял очередную попытку создания собственной политической структуры – “Народной партии”, которая должна была воплотить в своей программе его политические идеи»⁴⁹, нам представляется ошибочным. Т.В. Локоть не имел прямого отношения к созданию Народной партии, хотя и поддерживал контакты с ее организаторами, о чем будет подробно сказано в дальнейшем. Национал-демократы и их структуры упоминаются в работах целого ряда современных авторов, но данная тема для них носит второстепенный характер⁵⁰.

Стоит также отметить ряд работ, в которых сама тема национал-демократических организаций не поднимается, но содержится важная для исследования информация, в основном биографического характера. Так, в статье Н.В. Некрасова достаточно подробно

⁴⁶ Лебедев С.В. Русские идеи и русское дело. Национально-патриотическое движение в России в прошлом и настоящем. СПб., 2007. С. 164.

⁴⁷ Там же. С. 171.

⁴⁸ Иванов А.А. Профессор Т.В.Локоть: путь русского националиста // Имперское возрождение. 2008. № 3. С. 77 – 78.

⁴⁹ Там же. С. 77.

⁵⁰ Санькова С.М. Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908 - 1917). Орёл, 2006. С. 180; Стогов Д.И. Уставы и программы русских правых политических организаций периода Первой мировой войны: сравнительный анализ // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. 2011. № 130. С. 28; Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906 – 1914). М., 2011. С. 179, 191 - 192; Репников А.В. Консервативные модели российской государственности. М., 2014. С. 504, 509.

рассмотрена деятельность М.А. Караулова в Думе II созыва⁵¹, а в статье В.Б. Лобанова и А.С. Пученкова дается краткий обзор его деятельности в 1917 г.⁵² Биографии Караулова также посвящена статья Н.Б. Хайловой, но она содержит целый ряд неточностей и ошибок⁵³. А.Б. Николаев является автором работ по Февральской революции и описывает в них, среди прочего, поведение таких национал-демократов как М.А. Караулов и А.П. Савватеев в дни переворота⁵⁴. Отдельно также надо упомянуть работы, напрямую с русскими национал-демократами не связанные, но имеющие отношение к их идейным предшественникам из Галичины⁵⁵, монографии, посвященные изучению отдельных вопросов русского дореволюционного национализма⁵⁶, и несколько использованных при работе над темой диссертаций⁵⁷.

В энциклопедии, посвященной Государственной думе (первое издание 2006 г., второе – 2008 г., третье – 2013 г.), находится достаточно важная для нашей темы статья В.А. Демина про Независимую группу (фракцию Народной партии)⁵⁸. Достоинством ее является то, что это вообще единственная статья, посвященная данному депутатскому объединению IV Думы. В.А. Демина достаточно подробно пишет о составе группы и ее голосованиях. К сожалению, в статье очень мало сказано об идеологии группы, вообще ничего не говорится о

⁵¹ Некрасов Н.В. Терский казак Михаил Александрович Караулов – депутат II Государственной думы (1907 г.) // Герценовские чтения 2014. Актуальные проблемы русской истории. Сборник научных и учебно-методических трудов / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2015. С. 94 - 106.

⁵² Лобанов В.Б., Пученков А.С. Атаман Терского казачьего войска М.А.Караулов в 1917 г. // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. Орёл, 2013. № 1 (30). С. 66 – 68.

⁵³ Хайлова Н.Б. Караулов Михаил Александрович // Россия в Первой мировой войне, 1914 - 1918: энциклопедия: в 3 т. Т. 2: К–П. М., 2014. С. 35 – 37.

⁵⁴ Николаев А.Б. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. Рязань, 2002; *Он же*. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 года. СПб., 2005; *Он же*. Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль – март 1917 г.): персональный состав // Из глубины времен. 1995. № 5. С. 46 – 74; *Он же*. Комиссары Временного комитета Государственной думы в апреле 1917 г.: персональный состав // Из глубины времен. 1997. № 8. С. 26 – 46.

⁵⁵ Луцык Р.Я. Журналы галицко-русского студенчества (Историко-библиографический очерк) // Вешние воды: Сборник статей посвященных 60-летию общества русских студентов «Друг» («Академический кружок»), 1871 – 1931. Львов, 1932. С. 71 - 128; Чорновол І. П. 199 депутатів Галицького Сейму. Львів, 2010; Орлевич І.В. Русофільська течія на початку 1920-х років у Галичині // Галичина. 2013. № 22 – 23. С. 200 - 208; Павлов Д.С. «Русь от Карпат до Камчатки». Восход и закат галицкого русофильства // Вопросы национализма. 2013. № 1 (13). С. 172 – 184; Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М., 2000.

⁵⁶ Омелянчук И.В. Черносотенное движение на территории Украины (1904 – 1914 гг.). Киев, 2000; Миллер А. И. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М., 2008.; Лор Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М., 2012; Корниенко Б.С. Правый Дон. Казаки и идеология национализма (1909 – 1914). СПб., 2013.

⁵⁷ Альмова Н.И. Политические партии России в думской избирательной кампании 1912 года (Петербург и Москва). Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. Орел, 1999; Дарчиева С.В. Деятельность депутатов Государственной Думы от Северного Кавказа в разрешении национального вопроса (1906 – 1917 гг.). Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Владикавказ, 2006; Ткачев Е.А. Терское казачество в годы революций и гражданского противостояния (1917 – 1923): участие, политические приоритеты, итоги. Дис. на соиск. уч. ст. к.и.н. Пятигорск, 2005.

⁵⁸ Демина В. А. Независимых группа и фракция Народной партии // Государственная дума Российской империи. 1906–1917. М.; Челябинск, 2013. С. 470.

национал-демократическом ее характере, и совершенно никак не объяснено, почему «Группа независимых» также именуется «фракцией Народной партии» и что представляла из себя эта партия. В ходе работы мы будем неоднократно обращаться к данной статье. В этой же энциклопедии представлены статьи, посвященные Казачьей⁵⁹ и Крестьянской группам⁶⁰, всем депутатам Независимой группы, а также ряду других парламентариев, связанных так или иначе с национал-демократами⁶¹. Кроме того, при работе над диссертацией использовались и другие издания справочно-энциклопедического характера⁶².

Таким образом, завершая обзор постсоветской историографии, следует признать, что стремление связать национал-демократов с ВНС, не всегда правомерное и обоснованное, только усилилось, но в то же время общий тон работ стал более корректным и избавился от целого ряда советских идеологических штампов, исчезло стремление трактовать национал-демократию как явление не столько идеологическое, сколько социальное и классовое (хотя в этом вопросе, как нам кажется, советская историография была ближе к истине). Было уделено внимание некоторым аспектам деятельности национал-демократов, которые ранее не рассматривались (например, были достаточно подробно разобраны биографии членов Независимой группы), хотя тема русской национал-демократии и сегодня остается практически неисследованной. Приходится констатировать, что изучение истории русских национал-демократов и их структур – Имперской народной партии и Независимой группы – по большому счету еще не начиналось, и является крайне актуальной и важной задачей современной исторической науки.

Источниковая база исследования представлена письменными документами, фотодокументами и видеодокументами. В категории письменных документов можно выделить следующие виды:

⁵⁹ Цунчук Р.А. Казачья группа // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.; Челябинск, 2013. С. 269 – 270.

⁶⁰ Демин В.А. Крестьянская группа // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.; Челябинск, 2013. С. 347.

⁶¹ Николаев А.Б. Евсеев Илья Тимофеевич // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М., Челябинск, 2013. С. 217; *Он же*. Ерымовский Илья Константинович // Там же. С. 223; *Он же*. Иванов (Иванов 2-й) Анатолий Васильевич // Там же. С. 257 – 258; *Он же*. Караулов Михаил Александрович // Там же. С. 283; *Он же*. Мансырев Серафим Петрович // Там же. С. 415; *Он же*. Мирошниченко Николай Андреевич // Там же. С. 439; *Он же*. Савватеев Аристарх Петрович // Там же. С. 623; и т.д.

⁶² Весь Петербург. СПб., 1906 – 1917; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890 - 1907; Депутаты от Северного Кавказа в Государственной Думе Российской империи (1906-1917 гг.): Энциклопедический справочник. Владикавказ, 2009; Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь: в 5 т. М., 1927 – 1934; Политические деятели России 1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.В. Волобуев. М., 1993; Черная сотня. Историческая энциклопедия. Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. Отв. ред. О.А. Платонов. М., 2008; Казачий словарь-справочник: в 3 т. Кливлэнд, Сан-Ансельмо, 1966 – 1970; Всероссийское Учредительное собрание: Энциклопедия / автор-составитель Л.Г. Протасов. М., 2014.

- 1) Партийные документы и публицистика;
- 2) Делопроизводственные документы;
- 3) Периодическая печать;
- 4) Источники личного происхождения.

Партийные документы и публицистика. Важнейшим для нас источником являются труды самих представителей национал-демократического направления, носящие, в основном, программный и публицистический характер. В первую очередь, это сборник «Новая Россия. Основы и задачи Имперской Народной Партии» (1914 г.)⁶³. В этом сборнике содержатся как статьи, описывающие отношение национал-демократов к целому кругу проблем, так и документы программного характера («Как мы понимаем задачи Народной Партии?», «Устав Общества “Народная партия”»). В «литературно-общественном» сборнике «Лад»⁶⁴ опубликован проект программы русских народных националистов (национал-демократов). В фонде П.Н. Милюкова в ГАРФ (Ф. 579) отложилась «Платформа Народной партии» в редакции от 4 августа 1915 г. Также можно упомянуть публицистические брошюры И.И. фон Зека, Н.П. Пештича (Н. Петровича), П. Константинова⁶⁵. Кроме того, сюда же можно отнести, например, книгу М.А. Караулова, посвященную истории казачества⁶⁶. На первый взгляд, она не относится напрямую к нашей теме, но, на самом деле, она помогает понять мировоззрение одного из лидеров национал-демократов. Партийная публицистика национал-демократов, с одной стороны, позволяет более подробно рассмотреть их взгляды по широкому кругу вопросов, но, с другой стороны, она требует осторожности при использовании, так как отличается ангажированностью, субъективностью и носит открыто пропагандистский характер. Непосредственно партийные документы в концентрированном виде отражают цели и задачи, выдвигаемые национал-демократами.

Делопроизводственные документы. Значительную роль в изучении деятельности национал-демократов в нижней палате российского парламента играют стенографические отчеты заседаний Государственной думы. В первую очередь, это касается отчетов о деятельности Думы IV созыва, содержащих выступления членов Независимой группы

⁶³ Новая Россия. Основы и задачи Имперской Народной Партии. СПб., 1914.

⁶⁴ Лад. Сборник литературно-общественный, посвященный нарождающейся русской национал-демократии. СПб., 1911

⁶⁵ Зек И.И., фон. Современная Италия и русское общественное мнение. Псков, 1911; Петрович Н. [Пештич Н.П.] Принципы русской национал-демократии. СПб., 1914; [Константинов П.] Крестьянин-государственник Иван Тихонович Посошков. Краткая биография и его государственные мысли. СПб., 1914.

⁶⁶ Караулов М.А. Терское казачество. М., 2008.

М.А. Караулова, К.К. Фирсова, П.Ф. Мерцего⁶⁷. Этот источник дает возможность проанализировать думскую деятельность ряда интересующих нас депутатов, проследить степень участия национал-демократов в работе Думы, но, к сожалению, в нем практически не затронуты вопросы идеологического характера, а большинство речей посвящены рассматриваемым парламентариями текущим вопросам. Приложения к стенографическим отчетам Думы IV созыва помогают в изучении вопроса численности и персонального состава Независимой группы. Издававшиеся по ходу работы Государственной думы справочные материалы способствуют уточнению ряда вопросов, касающихся биографий интересующих нас депутатов⁶⁸. Сюда же можно отнести опубликованные документы о думской работе, такие как донесения из Министерского павильона Думы чиновника особых поручений Л.К. Куманина, напечатанные в журнале «Вопросы истории» и содержащие достаточно важную информацию о формировании Независимой группы⁶⁹, а также сборник документов о законотворческой деятельности думских фракций⁷⁰.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) первостепенный интерес представляют материалы фонда Государственной думы (Ф. 1278), содержащие анкеты всех членов Независимой группы, информацию об образовании и численности данной фракции, выборах в Думу в Терской области и работе думских комиссий, прочую внутреннюю думскую документацию.

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) особый интерес представляют протоколы заседаний из фонда возглавляемого А.Л. Гарязиным петербургского отдела Всероссийского национального союза (Ф. 2078). Также в фонде Императорского Петроградского университета (Ф. 14) содержится личное дело М.А. Караулова времен его студенческой молодости, в фонде Петроградской судебной палаты (Ф. 356) материалы, связанные с изданием еженедельника «Дым Отечества». Документы из фондов Петроградского коммерческого суда (Ф. 243) и Императорского училища правоведения (Ф. 355) содержат материалы касательно биографии И.И. фон Зека.

⁶⁷ Государственная дума. Стенографический отчет. Созыв IV. Сессия I. СПб., 1912; То же. Сессия II. СПб., 1914; То же. Сессия III. Пг., 1915; То же. Сессия IV. Пг., 1915 – 16; То же. Сессия V. Пг., 1917.

⁶⁸ Члены Государственной Думы (Портреты и биографии). Второй созыв 1907 – 1912. М., 1907; Государственная Дума. IV созыв. I сессия. Справочник. 1913 г. Выпуск шестой. СПб., 1913; Государственная Дума. IV созыв. II сессия. Справочник. 1914 г. Выпуск седьмой. СПб., 1914;

⁶⁹ Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. 1998, № 10; 1999, № 1 – 5, 7 – 12; 2000, № 3 – 6.

⁷⁰ Законотворчество думских фракций. 1906 – 1917 гг.: Документы и материалы к 100-летию с начала деятельности Государственной Думы в России / Под ред. И.И. Демидова. М., 2006.

В Архиве Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области находятся материалы разрабатываемого петроградской ЧК следственного дела «Каморры народной расправы» (Д. П-93201), в том числе записи допросов А.Л. Гарязина, позволяющие более полно осветить его биографию, особенно в последние годы жизни.

В фонде Московского охранного отделения (Ф. 63) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) находятся подробнейшие материалы оперативной разработки московского кружка национал-демократов. Фонд Департамента полиции Министерства внутренних дел (Ф. 102) содержит материалы по московскому кружку национал-демократов, «Обществу 1914 года», информацию про М.А. Караулова, А.П. Савватеева, П.В. Васильева. Дела 265-й описи данного фонда содержат перлюстрированную переписку, в том числе письма М.Л. Горшкова, Е.Д. Логвинова, А.П. Савватеева, а также ряд писем на имя М.А. Караулова от его сторонников и избирателей. В «Центральном справочном алфавите» Министерства внутренних дел – подробнейшей картотеке на политических и уголовных преступников, а также неблагонадежных лиц, также входящей в 102-й фонд – содержатся карточки на П.В. Васильева, М.А. Караулова, А.Л. Гарязина, Н.П. Пештича. В фонде Петроградского охранного отделения (Ф. 111) хранятся материалы филерского наблюдения за А.Л. Гарязиным и Н.П. Пештичем. Фонд Уголовного отделения Первого департамента Министерства юстиции (Ф. 124) содержит материалы уголовного дела П.Ф. Мерщего. Материалы советских правительственных органов – Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (Ф. А-406), Комиссии по установлению персональных пенсий при Совете министров РСФСР (Ф. А-539), Министерства просвещения РСФСР (Ф. А-2306) – помогают установить отдельные факты послереволюционной жизни таких деятелей национал-демократического направления, как И.И. фон Зек, Н.П. Пештич, П.В. Васильев, М.Л. Горшков, А.П. Савватеев.

В Центральном государственном архиве Москвы (ЦГАМ) в Отделе хранения документов до 1917 г. (ранее представлял из себя самостоятельный Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ)) представляют интерес документы Русско-чешского общества памяти Яна Гуса (Ф. 1372).

В фонде Терского областного правления (Ф. 11) Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А) хранится личный послужной список М.А. Караулова, а в фонде Канцелярии Войскового атамана и правительства Терского казачьего войска (Ф. Р2) телеграмма по случаю гибели атамана.

Периодическая печать. Значительную роль в исследовании играют материалы периодической печати. В первую очередь, это газеты и журналы, издававшиеся самими национал-демократами: 1) газета «Славянин» (1913 г., редактор В.А. Лугановский, затем П.В. Васильев, издатель А.Ф. Олешинский); 2) журнал «Дым Отечества» (1912–14 гг., редакторы в разное время А.Л. Гарязин, А.Ф. Филиппов, Н.А. Озеров, В.А. Торганевич, издатель А.Л. Гарязин). Во всех этих изданиях содержатся многочисленные материалы, посвященные разработке национал-демократической идеологии, отчеты о деятельности национал-демократических структур. «Дым Отечества» играет неоценимую роль при изучении думской Независимой группы и Имперской народной партии. «Славянин» содержит такую же эксклюзивную информацию по предыстории формирования Независимой группы и деятельности Крестьянской группы.

Кроме того, при работе над диссертацией использованы материалы и других дореволюционных и эмигрантских газет и журналов (всего почти 70 наименований). Это петербургские и московские газеты и журналы, принадлежащие или симпатизирующие либералам («Речь», «Утро России», «Биржевые ведомости», «Новь»), националистам («Новое время», «Вестник Всероссийского национального союза», «Голос Руси»), правым («Земщина», «Московские ведомости», «Колокол», «Гражданин»), левым («День»). Это и официоз «Общества 1914 года» («1914 год»), и казачьи газеты и журналы («Голос казачества», «Вестник Союза казачьих войск», «Вольность», «Вперед», «Казачья неделя», «Донская волна»), и представляющие разные направления «толстые» журналы («Исторический вестник», «Русская мысль», «Русское богатство»), и региональные газеты и журналы («Киевлянин», «Киев», «Минская правда», «Правда», «Рижский вестник», «Сибирская правда», «Терек», «Терские ведомости», «Терский вестник», «Пятигорское эхо», «Туркестанский край»), и советские газеты («Петроградская правда»), и эмигрантские издания (белградский «Терский казак», пражские «Казачий путь» и «Казачий вестник»). Использование периодических изданий совершенно разных направлений позволяет избежать одностороннего освещения событий. Многие из этих газет и журналов содержат важную информацию биографического характера, подробности о работе Государственной думы, материалы полемического характера, являющиеся реакцией представителей других политических направлений на деятельность национал-демократов и их организаций.

Документы личного происхождения. В диссертации используются такие материалы, как мемуары, дневники, переписка. С одной стороны, в них содержатся многие важные

факты, позволяющие понять внутреннюю подоплеку событий и отношение к ним основных действующих лиц, но, с другой стороны, присущая им субъективность требует тщательной проверки и соотнесения с информацией из иных источников.

Из источников мемуарного характера наибольший интерес представляют воспоминания депутата князя С.П. Мансырева, дающего достаточно развернутую характеристику Независимой группы, личности М.А. Караулова и событий, происходивших в «Обществе 1914 года»⁷¹. Также определенный интерес представляет характеристика, данная Независимой группе в мемуарах В. И. Гурко⁷². Остальные опубликованные воспоминания, привлеченные автором, позволяют лишь уточнить некоторые второстепенные детали⁷³. Наиболее важные мемуары, к сожалению, на сегодня не опубликованы.

Деятельность, идеологию и тактику Независимой группы, а также различные аспекты биографии и взгляды М.А. Караулова описывают хранящиеся в ГАРФ в «Коллекции отдельных документов и мемуаров эмигрантов» (Ф. Р-5881) неопубликованные мемуары его секретаря Г.Ф. Фальчикова. Там же находятся воспоминания члена Терского войскового правительства Д. С. Писаренко, содержащие характеристику личности Караулова и описывающие его деятельность на посту терского атамана. Сюда же можно отнести и статью памяти Караулова, написанную терским общественным деятелем Г.А. Ткачевым, находящуюся в фонде Войскового правительства Терского казачьего войска (Ф. Р-5351).

Личные бумаги А.Л. Горязина (в том числе письма и телеграммы, формулярный список, коммерческая документация), хранившиеся в сейфе одного из петроградских банков и изъятые оттуда после его национализации, оказались сначала в Ленинградском отделении Отдела международных расчетов Народного комиссариата финансов СССР, а затем в фонде РГИА «Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде» (Ф. 1102).

⁷¹ Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной думе (1912 – 1917) // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Берлин, 1922. Т. 2 и 3.

⁷² Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000.

⁷³ Новиков М.М. От Москвы до Нью-Йорка: Моя жизнь в науке и политике. М., 2009; Ознобишин А.А. Воспоминания члена IV-й Государственной Думы. Париж, 1927; Шульгин В.В. Дни // Шульгин В.В. Дни. 1920. М., 1989; 1905. Воспоминания членов СПб Совета Рабочих Депутатов / Сост. П.Ф.Куделли и Г.Л.Шидловский. Л., 1926; Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911 – 1919. М.: Современник, 1991; Иванов Г.В. Собрание сочинений в трех томах. Т. 3. Мемуары. Литературная критика. М., 1994; Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. СПб., 2008; и т.д.

В Отделе рукописей Института русской литературы РАН (ОР ИРЛИ РАН) первостепенный интерес представляют материалы, собранные историком литературы и библиографом С.А. Венгеровым (Ф. 377). В этом фонде содержатся написанные по просьбе Венгерова автобиографии М.А. Караулова, Н.П. Пештича, М.Л. Горшкова, Н.И. Привалова.

В фонде депутата Думы Б.А. Энгельгардта (Ф. 1052) Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) содержится информация о событиях Февральской революции и участии в них М.А. Караулова. В личном фонде писателя А.И. Гинякова (Ф. 774) отложилось письмо А.А. Кондратьева, достаточно ярко и образно описывающего характер и взгляды А.Л. Гарязина.

В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) в фонде братьев Чешихиных (Ф. 553) хранятся дневники рижского публициста В.Е. Чешихина, его письма и другие личные документы.

В личном фонде П.Н. Милюкова в ГАРФ (Ф. 579) отложились окончательный вариант платформы Народной партии от 4 августа 1915 г. и письмо М.А. Караулова в кадетскую фракцию.

В Ф. 1 («Всероссийская мемуарная библиотека») Архива Дома русского зарубежья (ДРЗ) им. А. Солженицына находятся мемуары Д.И. Ходалицкого о деятельности Караулова во Владикавказе в 1917 г.

Архив М.А.Караулова после революционных событий 1917 г. оказался в подсобке войсковой учительской семинарии, а затем был перемещен в Терский областной центральный архив (ныне – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания)⁷⁴. В личном фонде Караулова (Ф. 225) хранятся материалы, связанные с его деятельностью в Государственной думе и на посту атамана Терского казачьего войска (переписка, проекты законодательных предположений, стенограммы заседаний). Особый интерес для нас представляет письмо Караулова к В.Е. Чешихину от 11 марта 1915 г. Известно также, что М.А. Караулов вел дневник, который, вероятно, мог содержать крайне важную информацию по истории Имперской народной партии и Независимой группы. Но, по свидетельству владикавказского краеведа Ф.С. Киреева, дневник этот был уничтожен вдовой атамана уже в годы советской власти из-за боязни возможных обысков.

⁷⁴ Цогоев В.Г. Архивное дело в Терской области в 1917 – 1921 гг. // Вестник Владикавказского научного центра. 2011. № 2. С. 7, 9.

В Музее казачества (село Германовка Обуховского района Киевской области) хранятся материалы, связанные с деятельностью члена Независимой группы П.Ф. Мерцего. По большому счету это не полноценное архивохранилище, а небольшое собрание материалов про уроженцев и жителей Германовки. Так, в папке, посвященной семейству Мерщих, содержатся краткие воспоминания дочери П.Ф. Мерцего про своего отца.

Фотодокументы. Фотографии членов Независимой группы, как портретные, так и групповые, отложились в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб), а также в фонде 1278 РГИА. Кроме того, несколько фотографий П.Ф. Мерцего находятся в архиве Музея казачества, а фотография М.А. Караулова – в Литературном музее ИРЛИ РАН.

Видеодокументы представлены документальным фильмом «Москва, год 1917» (1967), который хранится в Российском государственном архиве кинофотофонодокументов (РГАКФФД) и содержит кадры участия М.А. Караулова в Государственном совещании в августе 1917 г.

Подводя итог обзору источников, можно отметить, что автор использовал в своей работе около 100 дел, хранящихся в 13 архивах, 6 из которых находятся в Санкт-Петербурге (РГИА, ЦГИА СПб, ОР ИРЛИ РАН, ОР РНБ, ЦГАКФФД СПб, Архив Управления ФСБ по СПб и ЛО), 5 в Москве (ГАРФ, РГАЛИ, ЦГАМ, Архив ДРЗ, РГАКФФД), 1 во Владикавказе (ЦГА РСФСР-А), 1 в Киевской области (Архив Музея казачества). Кроме перечисленных учреждений, автор диссертации также работал с материалами (газетами, книгами), хранящимися в РНБ, РГБ, Государственной публичной исторической библиотеке (ГПИБ), Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына (ДРЗ), Национальной библиотеке Украины имени В.И. Вернадского (Киев), Львовской национальной научной библиотеке Украины имени В. Стефаника (ЛННБУ), библиотеке Индианского университета (Блумингтон, США), Национальной библиотеке Чешской республики (Прага).

Таким образом, если говорить об источниковой базе диссертации, то основная информация касательно идеологии Имперской народной партии и Независимой группы содержится в публицистических работах их членов, а также газетах и журналах различных направлений. В то же время сведения о деятельности национал-демократов, биографиях их лидеров по большей части не опубликованы и находятся в указанных выше архивах.

Глава I. Предпосылки формирования Имперской народной партии и Независимой группы. Лидеры русских национал-демократов

§ 1. Идеиные предшественники русских национал-демократов

Сегодня вряд ли можно точно сказать, когда термин «национал-демократы» появился в российском политическом лексиконе. В январе 1907 г. в прессе можно было встретить сообщение, что выборщиками от съезда землевладельцев Пермского уезда Пермской губернии избраны 1 прогрессист, 1 национал-демократ и 2 правых⁷⁵. К сожалению, выяснить, что в данном случае имелось в виду, не удалось. Вполне возможно, это была просто опечатка, и на самом деле вместо «национал-демократ» должно было быть написано «социал-демократ»⁷⁶. Так или иначе, в российских газетах 1900-х гг. можно было встретить данный термин, но в большинстве случаев он относился не к русскому движению, а к организациям различных национальных меньшинств, прежде всего поляков.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу деятельности русских национал-демократов, необходимо рассмотреть идейно-политические течения, оказавшие на них явное влияние. В начале XX в. в Восточной Европе действовали несколько партий, называющих себя национал(ьно)-демократическими, и, казалось бы, они и должны были быть прямыми идейными предшественниками русских национал-демократов.

Самая первая из них — польская Национально-демократическая партия (*Stronnictwo Narodowo-Demokratyczne*) — возникла в Привислинском крае (а затем и в соседних губерниях) Российской империи в 1897 г. на базе Польской Лиги. Стоит отметить, что польское слово «naród» на русский следует переводить именно как «нация», в то время как русское слово «народ» (в том числе и в значении «простонародье») на польском будет звучать как «lud». Одним из основателей и лидеров партии был Роман Дмовский. В состав партии вошли: «1) значительная часть интеллигенции; 2) среднезажиточные землевладельцы, как из дворян, так равно из крестьян и мещан; 3) часть мелкой буржуазии»⁷⁷. В основе всей доктрины партии лежал польский национализм. Национал-демократы стремились пропагандировать национальную идею в широких массах населения, прежде всего среди

⁷⁵ Выборы в Думу // Терские ведомости. 1907. 26 января. № 21. С. 2.

⁷⁶ Выборы в Госуд. Думу // Пермские губернские ведомости. 1907. 26 января. № 21. С. 2.

⁷⁷ Залевский К. [Трусевич С.С.] Национальные партии в России // Общественное движение в России в начале XX-го века. Том III. Книга 5. Партии – их состав, развитие и проявление в массовом движении, на выборах и в Думе. СПб., 1914. С. 229.

крестьян, и для этого подчеркивали демократизм своей программы⁷⁸. В противостоянии с социалистами национал-демократы получали поддержку со стороны среднего класса. Экономическая их программа носила национально-либеральный характер: они выступали за польский национальный капитализм, защищали частную собственность и свободный рынок, но допускали вмешательство государства с целью защиты национальных интересов. Изначально политической задачей НДП была подготовка национального восстания с целью восстановления польской государственности, но после 1905 г. партия на территории Российской империи была легализована и перешла на более умеренные позиции, пытаясь найти компромисс с правительством и получить широкую автономию Польши в составе России. Члены НДП составляли основу Польского кола в Государственной думе. За 1900-е гг. НДП эволюционировала от умеренного либерализма к консерватизму, а ее тактика колебалась от заигрывания с революционными партиями в 1904 – 1905 гг. до относительной поддержки российского правительства. К началу 1910-х гг. НДП была правоцентристской национал-консервативной партией, выступавшей за борьбу с революционерами и поддерживавшей Католическую церковь. Аналогичные польские национально-демократические партии существовали на польских территориях Германской (Познань) и Австро-Венгерской (Галиция) империй.

В 1899 г. во Львове была создана Украинская национально-демократическая партия (*Українська національно-демократична партія*). Ее основателями были М.С. Грушевский, И.Я. Франко, а лидерами — Ю.С. Романчук, К.А. Левицкий и др. Очевидно, организаторы партии в плане названия ориентировались на местных польских национал-демократов (точно также они ранее позаимствовали у поляков название «народовцы» / «narodowcy», которое дословно можно перевести как «националисты»⁷⁹). Русский историк А.Л. Погодин отмечал, что «как название ее, так и программа чрезвычайно близко напоминали польскую народно-демократическую партию⁸⁰, которая именно в эту пору приобретала все больше значения как на почве Галиции, так и в Царстве Польском»⁸¹. Идеологическую основу партии составлял украинский национализм, а ее конечной целью было достижение украинским народом

⁷⁸ *Bończa-Tomaszewski N.* Demokratyczna geneza nacjonalizmu: intelektualne korzenie ruchu narodowo-demokratycznego. Warszawa, 2001; *Слива М.* Польская демократия. Идеи – люди – события. М., 2014.

⁷⁹ *Чорновол І. П.* 199 депутатів Галицького Сейму. С. 68 – 69.

⁸⁰ В литературе того времени часто встречается именно такой перевод на русский язык польского термина «Narodowa Demokracja». Впрочем, зачастую в рамках одного текста можно встретить определение партии и как «народно-демократической», так и «национально-демократической».

⁸¹ *Погодин А.Л.* Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 года. М., 1915. С. 179.

культурной, экономической и политической самостоятельности. Учитывая актуальное положение вещей, партия лояльно относилась к властям Австрии и основным требованиям ставила раздел Галиции на украинскую и польскую части, с созданием на базе первой украинской провинции с широкой автономией. Также программа УНДП выдвигала требования демократизации политической системы и расширения политических свобод, введения пропорциональной системы на выборах, введения прогрессивного налога, перераспределения помещичьих земель в пользу безземельных и малоземельных крестьян путем принудительного выкупа, развития рабочего законодательства, содействия украинским науке и образованию⁸². Организаторы партии ставили своей целью обеспечить украинскому национальному движению массовость, так как все предыдущие партии по большей части имели замкнутый интеллигентский характер⁸³. И, действительно, УНДП первой из украинских партий смогла создать широкую сеть местных организаций⁸⁴, а основными сторонниками партии были крестьяне (и в этом было ее некоторое отличие от польских национал-демократов). Буквально за несколько лет УНДП стала одной из ведущих партий Галичины.

Несомненно, что организаторы русской национал-демократии имели представление о польской и украинской национал-демократических партиях. Очевидно, что само название направления — в русском его варианте — было взято именно у этих партий. Некоторые аспекты идеологии и программных установок также имеют сходство с аналогичными пунктами программ русских национал-демократов. Таким образом, определенное влияние этих партий (впрочем, скорее опосредованное, чем прямое), должно было иметь место. Но при этом нам не удалось обнаружить никаких апелляций создателей русской национал-демократии к своим польским и украинским «коллегам», никаких ссылок на них или идеологических контактов с ними. Это вполне закономерно, так как русские национал-демократы а priori должны были воспринимать их минимум как конкурентов, а максимум — как врагов.

Для того, чтобы найти непосредственных предшественников национал-демократов Российской империи, надо обратить взор на являвшееся частью Австрии Королевство Галиции и Лодомерии (в просторечии – Галичину). В начале XX в. русское движение

⁸² Григорук Н.А. Національна ідея у діяльності Української національно-демократичної партії Галичини на початку XX ст. // Україна-Європа-Світ. Міжнародний збірник наукових праць. Серія: Історія, міжнародні відносини. Вип. 11. Тернопіль, 2013. С. 291 – 292.

⁸³ Чорновол І. П. 199 депутатів Галицького Сейму. С. 77.

⁸⁴ Григорук Н.А. Національна ідея у діяльності Української національно-демократичної партії... С. 291.

Галичины, теснимое инонациональным окружением (поляки, евреи, немецкая администрация) находилось в кризисе. Еще в 1880-е гг. оно полностью доминировало в среде местного «русинского» населения, но затем стало резко терять влияние и уступать движению украинскому. Конечно, тут играла определенную роль и прямая помощь украинцам со стороны австрийских властей, но всё-таки усиление украинцев («народовцев») было обусловлено и другими причинами. Дело в том, что «одно из фундаментальных преимуществ украинского проекта состояло в том, что его общая программа в большей степени отвечала задачам превращения “донациональной” этноконфессиональной общности в нацию эпохи Модерна. “Народовцы” вдохновлялись демократическими идеями европейских, в том числе и российских писателей, которые призывали к таким жизненно необходимым для современной нации вещам, как скорейший слом сословных перегородок, введение единого и всеобщего образовательного стандарта, распространение языковых норм, максимально возможно доступных для широких слоев общества. Именно в украинской, а не русофильской среде пышным цветом проросли находившиеся тогда в общеевропейском тренде социалистические идеи, ярким выразителем которых был, например, поэт и ученый Иван Франко. Мировоззрение же русофилов носило выражено традиционалистский характер, в нем ставился слишком явный упор на сохранение в неизменном виде таких общественных институтов, как монархия, Церковь, аристократия. Эти интегральные свойства идеологии движения <...> объективно мешали ему стать подлинно национальной силой. Ведь работа над созданием нации заключается не только в решении межэтнических и языковых проблем, но и в серьезной реконструкции социальной структуры общества»⁸⁵. Создание Украинской национал-демократической партии, проводившей пропаганду в крестьянских массах, как раз было следствием этих новых тенденций. Русское же движение вплоть до начала XX в. никаких массовых политических структур не имело, занималось преимущественно культурными проектами и состояло в основном из немногочисленной местной интеллигенции (униатские священники, чиновники, учителя). Правда, в 1900 г. была создана Русская народная партия (РНП), первая политическая русская структура в Галичине, но она изначально состояла из двух направлений — «старокурсников» и «новокурсников», и спустя несколько лет раскололась. До 1909 г. у руля партии находились «старокурсники»,

⁸⁵ Павлов Д.С. «Русь от Карпат до Камчатки». Восход и закат галицкого русофильства // Вопросы национализма. 2013. № 13. С. 181 – 182.

выступавшие, в первую очередь, за работу в культурной сфере и сохранявшие лояльность Австро-Венгрии.

Несмотря на создание вроде бы единой партии, раскол русского движения в Галичине наметился уже на рубеже веков. Причиной его стало распространение пришедших с запада, в том числе и из чешских земель, либеральных и социалистических идей. Сторонниками этих идей стали представители молодого поколения («новокурсники»), начавшие в 1902 г. издание журнала «Живая мысль». Авторами журнала были И.С.Свенцицкий, М.Ф.Глушкевич, Ю.А.Яворский, А.Ю.Геровский, Д.Н.Вергун и другие. Они называли себя «прогрессистами» и основной своей целью считали решение проблем крестьянства и издание произведений на местных говорах⁸⁶.

Значительную роль в развитии идей «новокурсников» сыграл львовский журнал «Новая жизнь». Он издавался на протяжении 1908 – 1909 гг. группой студентов-прогрессистов при поддержке Литературного кружка при Обществе русских студентов «Друг». Издатели называли себя правопреемниками «Живой мысли» и выступали за решение социальных вопросов, обвиняли РНП в бесклассовости и пренебрежении интересами крестьянства⁸⁷. Но, как отмечал галицко-русский публицист Р.Я.Луцык, «в то время, как “Живая мысль”, исповедуя идею широко понятого, толерантного, демократического национализма, свободомыслия и свободолюбия, терпимости, и призывая неустанно к жертвенному труду на пользу родной земли, все-таки не представляла собственно никакой определенной политической и общественной доктрины, <...> “Новая жизнь”, обратив свое внимание исключительно на интересы и нужды одного класса галицко-русского народа, именно крестьянства, стала определено на точку зрения социализма, окрашенного, правда, в своеобразный крестьянский цвет»⁸⁸. На логотипе журнала, издававшегося на русском литературном языке (хотя время от времени появлялись материалы и на местном диалекте), были изображены развернутое знамя, крестьянская хата и дымящие трубы завода. В статье «От редакции» в № 1 говорилось, что галицко-русские прогрессисты вынуждены основать свой собственный орган по причине полного

⁸⁶ Орлевич І.В. Русофільська течія на початку 1920-х років у Галичині // Галичина. 2013. № 22 - 23. С. 205.

⁸⁷ Галушко М.В. Новая жизнь // Романюк М.М., Галушко М.В. Українські часописи Львова: у 3т. Т. 2. С. 331.

⁸⁸ Луцык Р.Я. Журналы галицко-русского студенчества (Историко-библиографический очерк) // Вешние воды: Сборник статей посвященных 60-летию общества русских студентов «Друг» («Академический кружок»), 1871 – 1931. С. 105 – 106.

расхождения с правым руководством Русской народной партии с его «черносотенной» политической безграмотностью, услужливостью перед всеми, крайним оппортунизмом⁸⁹.

Принимая русский литературный язык и считая русскую культуру высшей культурой по сравнению с украинской, «Новая жизнь», по крайней мере, на словах, выступала «за нашу Галицкую Русь как часть централизованного государства Австрийского, где каждая входящая народность должна пользоваться <...> правом на самое широкое самоопределение»⁹⁰. Один из авторов журнала писал, что «парламентаризм Австрии все-таки выше, несмотря на все его злоупотребления, псевдо-Думизма Николая II»⁹¹. Впрочем, он же прогнозировал, что в будущем Австрия распадется, а Восточная Галиция и часть Буковины отойдут к Русской Демократической Республике⁹². Показательно и то, что «Новая жизнь», выступая за распространение русского литературного языка, называла его языком «русской оппозиции или революции, так как русская литература всегда стояла в отношении правящих классов своей родины или в оппозиции, или же в открытой революции»⁹³.

Журнал был, по большому счету, площадкой для дискуссии, на которой обсуждались разные политические программы. Так, например, в одной из статей предлагалось создать Галицко-русский крестьянский союз (ГРКС), первый пункт программы которого должен был гласить: «Галицко-Русский Крестьянский Союз – есть русская *национальная*, классовая и *демократическая* организация (курсив автора – *А.Ч.*), состоящая из крестьян и примыкающей к ним интеллигенции, желающая в современных границах Австрии добиться полного культурного, национального и классового самоопределения для всего русского народа, населяющего Восточную и часть Западной Галиции»⁹⁴.

Программу самого журнала «Новая жизнь» на его же страницах определяли примерно следующим образом: 1) он выступает против невежественной политики и узкого черносотенного шовинизма «стариков»; 2) он стоит на принципиально национальной точке зрения на вещи и отношения; 3) он считает «украинцев» элементами консервативными и не понимающими того, что они в этнографическом и других отношениях состоят в родстве со всей Россией, а не только с ее частью; 4) он стоит на точке зрения понимания человеческой истории как непрерывного течения исторической эволюции, где развитие производственных

⁸⁹ От Редакции // Новая жизнь. 1908. № 1. С. 1 – 2.

⁹⁰ Там же. С. 5.

⁹¹ Куда? // Новая жизнь. 1909. № 9. С. 5.

⁹² Там же. С. 3 - 4.

⁹³ Малкин В.А. Русская литература в Галиции. Львов, 1957. С. 151.

⁹⁴ Друг крестьян. Проект программы Галицко-русского крестьянского Союза // Новая жизнь. 1909. № 6 - 7. С. 5.

отношений составляет ее базу, а классовая борьба – содержание истории этой эволюции; 5) он отрицает всякое политическое насилие и выступает за организованную массовую борьбу в рамках парламентарного государства, в связи с развитием образования и демократических свобод; 6) он желает отстаивать главным образом интересы крестьянства, как наиболее задавленного и эксплуатируемого класса; желает организовать его сначала на экономической почве для борьбы против угнетателей, содействуя этим его национальному самоопределению как закордонной ветви русского народа; 7) он желает добиться указанными способами равноправия русской национальности с остальными национальностями Австрии и рассчитывает на то, что все галицко-русские крестьяне – без различия «москвофилов» и «украинцев» – станут русскими гражданами австрийского государства, приобщенными к русской культуре⁹⁵. По большому счету, это была русская национал-демократическая программа, приспособленная к австрийским реалиям.

В редакции журнала присутствовали как социалисты, так и либералы, а объединяла их общая борьба со «старокурсниками». Как справедливо отмечает И.В. Орлевич, «обе фракции, несмотря на определенные различия, действовали вместе (“новокурсники”) и критиковали старшее поколение (“старокурсников”) за рутенство, под которым понимали чрезмерную услужливость перед любой политической властью, аристократизм, который вел к игнорированию социальных проблем, консерватизм, определенную авторитарность в руководстве как партийными, так и культурно-просветительскими обществами <...>, отсутствие критики ее руководителей, любых руководящих политических принципов, а отсюда – непоследовательность и неразборчивость в средствах политической пропаганды»⁹⁶. «Старокурсников» и «новокурсников» разделяли «и программные пункты (большой социально-политический демократизм, более ясно выраженный “общеруссизм” у “новокурсников”), и вопросы тактики (полная независимость от правительства у “новокурсников”), и организационная обособленность»⁹⁷.

«Старокурсники»-консерваторы решительно отвергали обвинения в свой адрес: «Русско-народная партия едва начала крепнуть, а уже замечаем среди нее организаторов радикальной и социал-демократической фракций. Такое деление на фракции обессилит (так в тексте – *А.Ч.*) нашу национальную организацию, и эта дифференциация совершенно

⁹⁵ *Друг крестьян*. Проект программы Галицко-русского крестьянского Союза // Новая жизнь. 1909. № 6-7. С. 2 – 3.

⁹⁶ Орлевич *И.В.* Русофильська течія на початку 1920-х років у Галичині // Галичина. 2013. № 22 - 23. С. 205.

⁹⁷ Ястребов *Н.В.* Галиция накануне Великой Войны 1914 года. С картой Галиции и Буковины с Угорской Русью. Пг., 1915. С. 137.

излишня, так как русско-народная партия без новых пророков в национально-социальном отношении решительно радикальна, а демократизма ее ведь никто еще не оспаривал»⁹⁸. В свою очередь, они обвиняли «новокурсников» в том, что они заимствуют идеи у украинских национал-демократов: «Но ни радикализму, ни демократизму русско-народная партия не хочет учиться от украинофилов и их организацию прививать нашему народу. Она по своей программе национально-социальная партия и превращать ее в радикальную или социал-демократическую нет ни малейшей надобности, так как в таком случае из ее национализма не останется совершенно ничего. Работать в пользу водворения в нашем народе радикализма и социал-демократизма, значит работать в пользу умерщвления нашей национальной идеи. На наших глазах совершилась подобная метаморфоза и мы видели у нас, что там, где в народные круги проник радикализм и социал-демократизм, там водворилось равнодушие к русской национальной идее и народ сделался доступным для всякой чудовищной национальной лже-идеи, как, например, украинизма»⁹⁹. Получается, «новокурсники» считали, что использование новых социальных идей поможет победить «украинство», в то время как «старокурсники» доказывали, что как раз эти самые новомодные идеи и приведут к капитуляции перед оппонентами. Обвинения в том, что «новокурсники» учатся у украинцев, на наш взгляд, не совсем верны: национал-демократические идеи возникли примерно в одно и то же время и в украинской, и в русской среде, хотя нельзя не признать, что в организационном плане Украинская национал-демократическая партия ушла далеко вперед и вполне могла быть определенным ориентиром и примером для подражания.

В итоге осенью 1909 г. во Львове состоялся Народный съезд, на котором «новокурсники» победили и реорганизовали РНП в Русскую народную организацию (РНО; иногда ее называли Русско-народной организацией; зачастую, особенно в российских газетах, продолжало использоваться и старое название — РНП). В уставе, написанном В.Ф. Дудыкевичем, говорилось: «Членом русской народной организации считается тот, кто сознает национальное и культурное единство всего русского народа, признает всю Прикарпатскую Русь — Галичину, Буковину и Угорскую Русь — в народном и культурном отношении составною частью русского мира...»¹⁰⁰

⁹⁸ Русско-народная партия в борьбе с внутренними и внешними противниками (Письмо из Вены) // Галичанин. 1908. 8 (21) августа. № 178. С. 1.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. С. 46.

За полтора года – с июня 1908 г. по декабрь 1909 г. – вышло 10 номеров «Новой жизни» и, достигнув своей основной цели, журнал прекратил существование. Р.Я.Луцык вспоминал, что «“Новая Жизнь”, несмотря на то, что в редакции ее имели перевес поклонники социалистического учения <...>, была в сущности органом не только социалистов, но всех вообще прогрессистов». Но, когда «достославное рутенство потерпело решительное поражение», «те из сторонников “Новой Жизни”, которые не придерживались социалистических воззрений, сочли миссию “Новой Жизни” законченной. Они перенесли свои симпатии на “Прикарпатскую Русь” <...>, тем более, что ежедневная газета эта ответила вполне их стремлениям, оказавшись созвучной с их национально-прогрессивными и демократическими убеждениями»¹⁰¹.

С 1909 г. ключевую роль в русском движении Галичины стали играть «новокурсники». На выборах в Рейхсрат 1911 г. русские кандидаты (большая часть которых принадлежала к РНО) получили 128 160 голосов¹⁰² (2,8 % в масштабах Цислейтании; 24,1 % от всех голосов за «русинские» партии), но из-за мажоритарной системы абсолютного большинства эти голоса трансформировались всего лишь в 2 мандата (их получили Д.А.Марков и В.М.Курилович), а еще в 6 округах, в которых победили представители РНО, выборы были кассированы из-за якобы имевших место нарушений¹⁰³. Лучшие результаты в первом туре были получены в следующих повятах (с учетом поданных голосов за все партии – польские, украинские и русские): Жолква – 54 %, Жидачов – 48 %, Турка – 44%, Броды – 43 %, Зборов – 39 %, Рава-Русская – 33 %¹⁰⁴. Все это преимущественно сельские районы, где основными избирателями были крестьяне. Результаты в городах были намного хуже (например, во Львове всего 6 %). Несмотря на то, что РНО не доминировала в местной политике, уступая украинскому движению, достаточно массовое голосование «демократических» элементов (крестьяне, ремесленники, сельские учителя и священники) за русскую национальную партию производило впечатление в том числе и на тех общественных деятелей Российской империи, которые позже станут именовать себя национал-демократами. Крестьяне составляли большую часть электората РНО (согласно пословице, русинами были только «хлоп да поп», своего же русского дворянства и мещанства в Галичине практически не было), что объясняет и определенный левый крен

¹⁰¹ Луцык Р.Я. Журналы галицко-русского студенчества.... С. 109.

¹⁰² Nohlen, D., Stöver, P. Elections in Europe: A data handbook. Baden-Baden: Nomos, 2010. P. 210.

¹⁰³ Ястребов Н.В. Галиция накануне Великой Войны 1914 года. С. 138.

¹⁰⁴ Парламентські вибори 1911 у східній Галичині // LiveJournal [Электронный ресурс]. URL: <http://andriy-lorata.livejournal.com/15243.html> (дата обращения 20.12.2015).

всего русского движения Галичины. Впрочем, этот левый уклон вполне органично сочетался с русским национализмом. Как говорилось в одной из статей в «Новой жизни», «единственная особенность, отличающая нас несколько от наших русских братьев, которая заставляет нас стоять сильнее, чем они, за нашу национальность, так сказать, разжигая в нас наше национальное чувство, как чувство своей принадлежности к народу особому от всех остальных, - заключается в том, что наши экономические и политические угнетатели принадлежат, пока еще, в большей своей части, к другим национальностям, чуждым нашей»¹⁰⁵. Таким образом, получалось, что в Галичине, в условиях имперского пограничья и этнически чужеродного окружения, русские по своему самосознанию демократы, либералы и социалисты не могли не быть русскими национал-демократами, национал-либералами, национал-социалистами, а русский национализм, пусть и понятый весьма примитивно, был достаточно широко распространен среди крестьян. Ситуация в России была противоположной: «демократические» слои населения ни о каком русском национализме и слышать не хотели, а основной базой Всероссийского национального союза (ВНС) было цензовое дворянство и крупные помещики (исключением являлись лишь несколько западных губерний, где русский национализм был относительно массовым движением). В 1914 г., когда в прессе шло обсуждение вопроса о создании организации русских национал-демократов в Российской империи (Имперской народной партии), в одной из статей прямо говорилось: «Такая партия уже есть – среди русских в Галиции, нам нужно создать только *ее естественное продолжение*. Там партия крестьянская и национальная, а у нас “думская фракция крестьян” и “всероссийский национальный союз” — две разные и по многим вопросам резко противоположные группы»¹⁰⁶.

Впрочем, основная причина описанного социального состава РНО заключалась в общем положении «русинского» населения Галичины. В одной из секретных записок по поводу положения в Галичине писалось следующее: «Так как старинная русская аристократия края и более зажиточные классы давным-давно ополячились, то русская партия состоит из демократических элементов, преимущественно сыновей крестьян и сельских священников, добившихся образования тяжелым трудом и всевозможными лишениями. Во главе партии стоят несколько журналистов, священников, мировых судей, адвокатов, врачей и нотариусов. Самый богатый член партии обладает имуществом в размере около 150

¹⁰⁵ *Друг крестьян*. Проект программы Галицко-русского крестьянского Союза // Новая жизнь. 1909. № 6-7. С. 5.

¹⁰⁶ *Глыбин В.* Да здравствует русская народная партия // Дым Отечества. 1914. 16 января. № 3 (61). С. 5.

десятин земли...»¹⁰⁷ С.В. Лебедев справедливо указывает, что «для национал-демократов галицийская проблема носила не только этнографический или религиозный характер, как, например, для славянофилов, но еще и социальный», так как местные жители не только «находились под властью чужого государства, но и весь господствующий класс в этих землях был инонационален»; в случае же «присоединения этих земель к России <...> в Галиции и Закарпатье должна произойти своеобразная демократическая революция в виде усиления “трудового русского элемента”»¹⁰⁸. Поэтому вполне естественно, что корни русской национал-демократической идеологии в значительной мере произрастают из Червонной Руси.

Из российских партий РНО была теснее всего связана с Всероссийским национальным союзом (ВНС). Несмотря на то, что воззрения партий на вопросы социальной и экономической политики (впрочем, как и на сам политический строй Российской империи) были весьма далеки друг от друга, их объединяла идея единства русского народа вне зависимости от государственных границ. К тому же, именно через членов ВНС, депутатов Государственной думы графа В.А. Бобринского и А.С. Гижицкого российское правительство осуществляло финансирование русских галичан¹⁰⁹. Особенно тесные связи были с первым, так как он, возглавляя Галицко-русское благотворительное общества, считался в России главным экспертом по Галицкой Руси. По своим взглядам на политику и экономику РНО была скорее ближе к прогрессистам или даже более левым партиям, но прямое сотрудничество с ними вряд ли было возможно, так как практически все «прогрессивные» и «демократические» круги России, по крайней мере до начала Первой мировой войны, вообще не обращали внимания на русских в Галичине и скорее были склонны поддерживать украинское движение, считая, что «никаких русских в Галиции нет, а есть только украинцы».

Одним из ведущих лидеров «Нового курса» был Дмитрий Андреевич Марков (1864 – 1938), депутат Палаты депутатов австрийского Рейхсрата в 1907–1914 гг. и Галицкого сейма в 1913–1914 гг. 9 июля 1907 г. на заседании Палаты депутатов в Вене Марков впервые произнес речь на русском литературном языке, вызвавшую «бурю негодования со стороны украинских самостийников и немцев»¹¹⁰. На выборах в Галицкий сейм 1913 г. он

¹⁰⁷ Москвофілство: документи і матеріали / Уклад. О. Сухий. Львів: Видавничий центр ЛНУ ім Івана Франка, 2001. С. 96.

¹⁰⁸ Лебедев С.В. Русские идеи и русское дело. С. 168 – 169.

¹⁰⁹ Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. С. 47 – 48.

¹¹⁰ ОР РНБ. Ф. 1081. Д. 348. Л. 42об.

единственный из всего русского («москвофильского») движения смог получить мандат, избравшись от Бродовского повята¹¹¹. Марков полагал, что «будущее за националистами-демократами»¹¹², и предпринимал попытки распространять свои взгляды на российскую аудиторию. Именно он во многом является одним из предшественников национал-демократов Российской империи. Впрочем, как представляется, будет вполне корректным и его самого называть русским национал-демократом, просто проживающим за пределами России.

Первоначально никакого организационного разделения между условными «либеральным» и «социалистическим» течениями в среде «новокурсников» не было. И те, и другие входили в состав РНО, движения с достаточно рыхлой структурой, и составляли там свои неформальные фракции. Р.Я.Луцык выделял в прогрессивном лагере два основных течения: национальное и социалистическое¹¹³. И.В.Орлевич называет эти течения радикальным и социал-демократическим, отмечая при этом то, что оба они «декларировали национально-социальный характер партии»¹¹⁴. При этом она считает, что радикалы ориентировались на царскую Россию, а социал-демократы – на демократическую Россию¹¹⁵. Представляется, что это деление не совсем верно: «радикалы», также как и «социал-демократы», выступали за демократизацию российской государственности, а вторые, также как и первые, не гнушались контактами с представителями «царской России».

Доминировала в РНО группа, издававшая газеты «Прикарпатская Русь» и «Голос народа» и представлявшая более умеренное, национально-либеральное течение. Задачу газеты «Прикарпатской Руси» ее редакция видела в «национальном объединении всего народа и призывала добиваться этого открыто и смело, придерживаясь во всем демократических принципов»¹¹⁶. К сожалению, из-за отсутствия доступа к полной подшивке «Прикарпатской Руси» за 1909 – 1914 гг. (имеется только в ЛННБУ им. В. Стефаника во Львове, причем часть номеров находится в ветхом состоянии и не выдается исследователям) у нас нет возможности проверить, использовался ли в этой газете термин «национал-демократы» в отношении местных русских деятелей, хотя можно отметить, что характеристика РНО и близких ей структур как национальных, демократических и

¹¹¹ Чорновол І.П. 199 депутатів Галицького Сейму. С. 99 – 100.

¹¹² РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 199. Л. 111.

¹¹³ Луцык Р.Я. Журналы галицко-русского студенчества... С. 110.

¹¹⁴ Орлевич І.В. Русофільська течія на початку 1920-х років у Галичині. С. 205.

¹¹⁵ Там же. С. 206

¹¹⁶ Передерій В.А. Прикарпатская Русь // Романюк М.М., Галушко М.В. Українські часописи Львова: у 3т. Т. 2. С. 358

социальных встречается повсеместно. Само же течение, сгруппировавшееся вокруг «Прикарпатской Руси», в Галичине обычно именовали радикальным, прогрессистским или национально-прогрессивным (к этому времени в крае существовали целых две национал-демократических партии – польская и украинская – и заимствование такого же названия, как у своих злейших врагов, могло бы быть, на наш взгляд, не самой лучшей идеей, и окончательно бы запутало окружающих). Именно к этому течению принадлежал депутат Марков. Течение, представленное им и «Прикарпатской Русью», на наш взгляд, можно именовать (не сильно погрешив против истины) и национал-демократическим, и национал-либеральным, и национал-прогрессивным. Вторая же группа, всерьез воспринявшая идеи социализма, достаточно быстро эволюционировала в сторону левого радикализма. Вскоре она представляла из себя нечто среднее между российскими эсерами и социал-демократами, но при этом признавала также важность национального вопроса и не отказывалась от своего русского характера.

Русские галичане, и в особенности их левое крыло, крайне скептически относились к российским порядкам и скорее симпатизировали либеральному и революционному движению в России. Но при этом они твердо отстаивали свою русскую идентичность и найти общий язык с российскими космополитически настроенными либералами и революционерами, к тому же скорее склонными симпатизировать украинскому движению, они не могли. Да и даже если бы такая возможность была, то российская оппозиция ничего (кроме совета «записаться» в украинцы) им предложить не могла, в то время как представители ВНС и правительственных кругов могли оказать весьма серьезную поддержку, в том числе и финансовую. В итоге складывалась странная ситуация: русские галичане, называвшие себя демократами, прогрессистами и социалистами, одновременно с этим тесно сотрудничали с партией русских националистов. Позиционирование себя как русских националистов при одновременной оппозиционности к политическому строю Российской империи достаточно четко проявится в идеологических построениях русских национал-демократов. Впрочем, и отношение российской власти к ним будет соответствующим: активно поддерживая русский прогрессивный национализм в Галичине, она совсем не желала видеть аналогичные идеологические течения на территории Российской империи.

§ 2. П.В. Васильев и первые попытки создания национал-демократического объединения

С начала 1910-х гг. в Российской империи было предпринято несколько попыток создания национал-демократической организации, но в большинстве случаев (деятельность галичанина, сотрудника «Нового времени» Д.Н. Вергуна в Санкт-Петербурге и профессора, бывшего депутата I Государственной думы Т.В. Локотя в Киеве) дальше создания небольших кружков, достаточно быстро распадавшихся, дело не шло. Большую настойчивость проявил будущий идеолог Имперской народной партии П.В. Васильев, хотя его первый опыт был также неудачным.

Петр Васильевич Васильев (он же Северянин, Васильев-Северянин, А. Новгородский, Н. Волховской, Н.Е. Веров)¹¹⁷, через некоторое время ставший одним из основных теоретиков русской национал-демократии, родился 14 января 1885 г. в Петербурге, принадлежал к мещанскому сословию. Отец был чернорабочим, мать прачкой, оба неграмотные. Петр окончил 3 класса низшей школы, учился на вечерних Технических курсах, готовился по предметам среднего учебного заведения, посещал лекции в Высшей вольной школе, организованной Лесгафтом. В 13 лет был отдан в учение в переплетную Гутмана, а затем поступил учеником в типографию князя В.П. Мещерского сперва на книжное отделение, а затем на газетное. По окончании учения работал сначала там же, а потом во множестве других типографий¹¹⁸. Как отмечал он сам в автобиографии, «сознательную революционную жизнь начал с 1904 года, когда <...> посещал социал-демократические кружки»¹¹⁹. В 1905 г. стал «членом избранной после 9-го января тарифной комиссии петербургских рабочих печатного дела, а затем был членом комиссии по выработке устава первого профессионального союза печатников, секретарем организационного бюро этого союза и членом редакции органа этого союза — “Печатный вестник”»¹²⁰. В октябре 1905 г. избран членом петербургского Совета рабочих депутатов от Союза печатного дела. Был одним из организаторов захвата типографий для печатания «Известий Совета Рабочих Депутатов». 15-го июля 1906 года организовал дневной

¹¹⁷ Интересно отметить, что в словаре псевдонимов И.Ф. Масанова П.В. Васильев отмечен дважды: как «славянофил, 1910-е гг.», и как «социал-демократ, наборщик» (*Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В 4 т. Т. 4. М., 1960. С. 96). В действительности это один и тот же человек.

¹¹⁸ ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 3. Д. 9703. Л. 60.

¹¹⁹ Там же. Л. 28.

¹²⁰ 1905. Воспоминания членов СПб Совета Рабочих Депутатов. С. 155.

вооруженный захват типографии Буссея, где было отпечатано 180 000 экземпляров Выборгского воззвания. В 1907 г. организовал с группой товарищей издание первых рабочих юмористических журналов «Балда» и «Топор». В феврале 1907 г. арестован, просидел 7 месяцев в «Крестах», а затем, после суда за напечатание «Манифеста Союза» в «Рабочем голосе», был выслан на север Тобольской губернии¹²¹. В 1909–1910 г., бежав из ссылки и находясь в розыске, жил нелегально на Юге России, работал в Екатеринодаре, Харькове, Баку и других городах, где участвовал в выпуске рабочих журналов¹²². Время от времени приезжал в Петербург и Москву по фальшивым паспортам. Если говорить о его взглядах, то Л.Г. Орчакова полагает, что он был анархо-синдикалистом¹²³. На наш взгляд было бы более корректным назвать его беспартийным социалистом, работающим, в первую очередь, в профсоюзном движении, и лишь во вторую взаимодействующим с теми или иными партийными организациями. О деле московской группы национал-демократов 1911 г., к которой Васильев имел непосредственное отношение, мы можем узнать из архивов Департамента полиции МВД и Московского охранного отделения.

В середине июня 1911 г. Департаментом полиции было перехвачено письмо П.В. Васильева в Екатеринослав к С.А. Цорну. Васильев писал: «Дружище, Степан Андреевич. Сколько лет, сколько зим не виделись. Сейчас я в Москве и еду на Волгу. В Москве организуется партия, программу ее посылаю. Просмотрите ее и пришлите наискорейшее свое о ней мнение и буде найдутся поправки. Напишите о ней в “Приднепровский Край”. Далее – в Москве будет выходить национально-демократический журнал. Напишите статейку о евреях, вы их хорошо знаете и выскажете мне от чистого

¹²¹ Согласно одной из полицейских справок, «названный Васильев 13 марта 1907 года был арестован в С.Петербурге, как входивший в состав группы, составлявшей боевой коллектив боевых дружин при С.Петербургском комитете партии социалистов-революционеров. Вышепоименованным коллективом был намечен ряд вооруженных грабежей, так называемых “экспроприаций” и террористических актов. В виду изложенного Васильев был привлечен в 1907 году при С.Петербургском Губернском Жандармском Управлении к дознанию в качестве обвиняемого по 1 и 2 п.п. 129 ст. Угол. Улож. Означенное дело было доложено Особому Совещанию, образованному согласно 34 ст. о государственной охране, каковое в заседании 9 июня 1907 года постановило: выслать названного Васильева под гласный надзор полиции в Тобольскую губернию сроком на три года, с 11 июня 1907 года. Васильев бежал из Тобольской губернии в апреле месяце 1908 г., в виду чего помещен в циркуляр» (ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1911 г. Д. 107. Л. 21). Схожая информация присутствует и в ряде других источников (ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 3. Д. 9703. Л. 37). Но один из документов четко показывает, что эсером-максималистом был Никита Васильевич Васильев, арестованный примерно в то же время, а не Петр Васильевич Васильев (Там же. Л. 94). Видимо, в документах Департамента полиции перепутали Васильевых, и в дальнейшем эта путаница продолжилась и в материалах советских органов. При этом указанная в справке 129 ст. Уголовного уложения как раз соответствует деянию П.В. Васильева – революционной пропаганде, а никак не терроризму и вооруженным грабегам. Похоже, в процитированном тексте перемешана информация как про первого, так и про второго Васильева.

¹²² ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 3. Д. 9703. Л. 60-61.

¹²³ Орчакова Л.Г. Анархисты в Москве и Московской губернии (1905 – февраль 1917 года). Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 2004. С. 7.

русского сердца. Можете и не подписываться. Письмо пришлите скоро и по адресу: Москва, Тверская, дом Бахрушина, Кн-во “Польза” И.З. Желудкову»¹²⁴. Также он сообщал, что «маленький Хаэт¹²⁵ в Петербурге организует еврейско-социал-демократическое бюро, которое рассылает свои статьи по национальным вопросам провинциальным газетам бесплатно. Делается это в целях борьбы с русским прогрессивным демократическим национализмом, который несомненно появится у нас и захватит общество, подобно английскому империализму и германскому патриотизму в Англии и Германии»¹²⁶. Вместе с письмом Цорну был отправлен «Проект “платформы”, объединяющей русских национал-демократов», набранный при помощи пишущей машинки «Ремингтон».

14 июня Департамент полиции обратился в московское Охранное отделение с просьбой «добыть агентурным путем копию приложенного к документу проекта “платформы”»¹²⁷, и с этого момента началась разработка московских национал-демократов. Полицейские власти озаботились этим вопросом по той причине, что «в последнее время [были] получены указания на возможность возникновения новой политической партии, а именно оказывается, что некоторые представители левых и даже революционных групп имеют в виду использовать русскую нац. идею чтобы привлечь в ряды прогрессистов людей не сочувствующих космополитизму»¹²⁸.

Московская «охранка» установила типографию, в которой была отпечатана программа, и 11 июля допросила в качестве свидетеля заведующего типографией «Труд» Я.М. Белоусова. Белоусов сообщил, что предъявленный ему «экземпляр “Проекта платформы, объединяющей русских народных националистов” печатался в типографии “Труд”. Заказ на 200 экземпляров этого “проекта” был сделан неким Иваном Захаровичем Желудковым, служащим книгоиздательства “Москва”. Печатался “Проект” с разрешения Цензурного комитета, в чем у меня имеется надлежащее удостоверение. Заказ полностью исполнил и сдал И.З. Желудкову, кажется, около месяца тому назад. В случае надобности, могу дать точную справку, когда именно сдал заказ. Делать заказ Желудков приходил один, а получать – вместе с неизвестным мне господином»¹²⁹.

¹²⁴ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 47. Д. 325. Л. 3.

¹²⁵ Вероятно, речь идет о ком-то из деятелей меньшевистской фракции РСДРП.

¹²⁶ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 47. Д. 325. Л. 3.

¹²⁷ Там же. Л. 1.

¹²⁸ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1911 г. Д. 107. Л. 21.

¹²⁹ Там же. Л. 11.

Таким образом, был установлен основной круг подозреваемых — петербургский мещанин П.В. Васильев, живший по поддельному паспорту под именем Михаила Платонова¹³⁰, и вятский крестьянин И.З. Желудков. Вторым подозреваемым, Иван Захарович Желудков (в полицейских сводках также проходил под прозвищем «Налим»¹³¹), родился 21 ноября 1883 г. в Яранском уезде Вятской губернии. Происходил из семьи «захудалых крестьян»¹³². Окончил только начальную школу, но занимался самообразованием. С 1899 г. служил типографским наборщиком в Самаре, Томске и Санкт-Петербурге¹³³. Во время событий 1905 г. был одним из лидеров петербургских печатников. В 1930 г. на судебном процессе меньшевик В.В. Шер сообщил следующую информацию: «Желудкова я знал давно, когда-то он был меньшевиком в очень давние времена, был учеником Мартова¹³⁴, он рабочий типографщик. <...> Вместе с ним мы работали в профсоюзе печатников <...>, но уже тогда он занимал крайне правую позицию и в 1905 г. был редактором единственной в те времена кадетской газеты, которая выходила в 1905 году во время существования Совета рабочих депутатов. Я не помню ее названия, она издавалась группой Горшкова, Желудкова и Северянина»¹³⁵. Сам Желудков рассказал, что был членом РСДРП с 1898 г., в 1903 – 05 гг. примыкал к меньшевикам. Летом 1905 г. вышел из партии и занялся исключительно профсоюзным движением. Сам Желудков называл себя «профессионалистом»: «Можно сказать так: в социальных вопросах я был левее [меньшевиков], а в политических — правее. Я был сторонником легальных профсоюзов»¹³⁶. Про свое окружение он писал, что «идеологически это была довольно неустойчивая группа, потому что у нас были поиски платформы, поиски ориентации»¹³⁷. После революции 1905 г. отошел от активной деятельности. В 1908 – 15 гг. служил в издательстве В. Антика «Польза» на должности заведующего серией «Университетская библиотека»¹³⁸. Так как в 1902 – 03 гг. Желудков задерживался и даже бежал из-под стражи, он продолжал находиться под наблюдением.

Также «охранку» заинтересовало, не имеют ли какого-то отношения к национал-

¹³⁰ Васильев пользовался также фальшивым паспортом на имя Василия Федоровича Игнатъева (ГАРФ. Ф. 102. «Центральный справочный алфавит» Департамента полиции МВД. Карточка на Васильева П.В.).

¹³¹ ГАРФ. Ф. 102. «Центральный справочный алфавит» Департамента полиции МВД. Карточка на Желудкова И.З.

¹³² ГАРФ. Ф. 63. Оп. 31. Д. 501. Л. 7–8.

¹³³ ГАРФ. Ф. А-44. Оп. 13. Д. 631. Л. 1об.

¹³⁴ Мартов (Цедербаум) Ю.О. (1873 – 1923) – один из лидеров меньшевиков.

¹³⁵ Процесс контрреволюционной организации меньшевиков (1 марта – 9 марта 1931 г.). Стенограмма судебного процесса, обвинительное заключение и приговор. С. 150.

¹³⁶ Там же. С. 152.

¹³⁷ Там же. С. 153.

¹³⁸ ГАРФ. Ф. А-44. Оп. 13. Д. 631. Л. 1об.

демократам В.А. Бобринский и П.Б. Струве¹³⁹. 4 августа Департамент полиции обратился к начальнику Московского охранного отделения с предложением «выяснить инициаторов возникшей в Москве партии русских национал-демократов и приблизительную численность ее состава»¹⁴⁰. 1 сентября 1911 г. начальник Отделения по охране общественной безопасности и порядка в г. Москве полковник П.П. Заварзин на основании агентурных сведений, полученных от сотрудника «Техник», сообщил в Департамент полиции всю имеющуюся информацию о национал-демократах:

«...В Москве возникла идея учредить партию “русских национал-демократов”. За это дело взялись Желудков и Васильев. Они составили и отпечатали программу и старались ее легализовать. Для ознакомления общества с новой программой Васильев поместил несколько статей в Московском журнале “Русская Жизнь”, который теперь прекратил свое существование из-за недостатка средств. Кроме того основатели партии хотели объединиться с крестьянским союзом (возникшим на почве 17 октября), но из этого ничего не вышло, а в “Русском Слове” появилась по этому поводу заметка, в которой “русские национал-демократы” подвергаются осмеянию. Вообще, “русские национал-демократы” скорее представляют из себя не строго организованную партию, а бесформенное движение, которому одинаково не сочувствуют как крайние правые, так и крайние левые элементы русского общества. Попытка легализовать партию до сих пор не удалась, точно также ничего не вышло и из стремления заручиться симпатиями у прогрессивной интеллигенции. Причина всему этому — какая-то двойственность программы: властям партия говорит о своем национализме, государственности и патриотизме, а обществу, наоборот, рекомендует себя как демократическую организацию. Поэтому-то и получается всеобщее недоверие к этой партии, с которым ей приходится очень серьезно считаться. О новой партии следует сказать следующее: настоящее ее название “Русские Национал-Демократы”. Основатели партии Желудков и Васильев. Успехи партии, в смысле ее численности, пока ничтожны. Организации партия еще никакой не имеет. О С.А. Цорне, проживающем в Екатеринославе и его участии в организации партии, ничего не известно. Одно только можно сказать с достоверностью, что к выработке программы он не имеет отношения. Отделов партии в настоящее время нет. Так как партия фактически не существует, то об участии в ней графа Бобринского и Струве ничего не известно. Печатных органов у партии не имеется совсем,

¹³⁹ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 47. Д. 325. Л. 4.

¹⁴⁰ Там же. Л. 12.

если не считать прекратившегося журнала “Русская Жизнь” Ф.М. Чеботарева (Б. Бронная ул.), который поместил всего две или три статьи. Литературы о партии нет»¹⁴¹.

К сожалению, у нас нет информации о том, как Васильев и Желудков пришли к национал-демократическим идеям. Если верить словам Шера, то определенный «правый уклон» у их группы был уже в 1905 г. Достоверно установить можно лишь время, когда они публично заявили о своих идеях. 12 июня 1911 г. в московском журнале «Русская жизнь» появилось сообщение о том, что «русское национальное течение усиливается» и «наряду с разными национальными организациями оформляется новая — союз русских национал-демократов»¹⁴². Союз должен был объединить всех, разделяющие следующие принципы: «1) Единство и неделимость русского государства. Нераздельность единого во всех его ветвях русского народа. Господство русской культуры и русского государственного языка. 2) Укрепление русского национального государства на основах конституционной монархии и дальнейшее развитие его в порядке, предуказанном Основными Законами. 3) Создание экономической и военной мощи русского государства. 4) Развитие русского национального самосознания и самодеятельности. Предоставление русскому народу гражданских прав, способствующих развитию национальной культуры»¹⁴³. Также читатели журнала узнали, что «национал-демократическое течение находит себе многих сторонников», «в недалеком будущем будет подан на регистрацию устав новой политической партии под именем: “Русский национал-демократический союз” и опубликована его программа», а «в Москве и в Киеве предполагается издание печатного органа»¹⁴⁴.

Очевидно, что как таковой структуры у национал-демократов летом 1911 г. не было; они даже до конца не определились с названием организации – «Русский национал-демократический союз» (РНДС), «Русский народный национальный союз» (РННС) или «Русские национал-демократы» (РНД). Национал-демократы решили сосредоточиться на трех вещах: 1) составлении и публикации программы партии, 2) привлечении новых членов, в первую очередь из знакомой Васильеву и Желудкову среды печатников, деятелей профсоюзного и меньшевистского движения, 3) переговорах об объединении с «Крестьянской партией на почве манифеста 17 октября».

¹⁴¹ Там же. Л. 13–14.

¹⁴² Национал-демократическая партия // Русская жизнь. 1911. 12 июня. № 21–22. С. 707.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же.

Первая задача была решена, программа напечатана. Охранное отделение, как было показано выше, заинтересовалось этой программой и даже провело расследование, но в итоге не нашло в ней ничего предосудительного и к ответственности так никого и не привлекло. Один из экземпляров программы ныне хранится в Российской национальной библиотеке и, хотя формально считается книгой или брошюрой, по сути представляет собой сложенную пополам листовку большого формата, напечатанную на твердой плакатной бумаге¹⁴⁵. Программа состояла из 11 параграфов («Народные задачи и национальная политика», «Польша, еврейский вопрос и Финляндия», «Государственное устройство и управление России», «Местное самоуправление», «Армия и воинская повинность», «Религия и Церковь», «Суд», «Народное образование», «Культурные и экономические задачи», «Крестьянский вопрос и переселение», «Рабочий вопрос») и заключения, определяющего «способы борьбы за проведение реформ, признаваемых русскими народными националистами неотложными и необходимыми для России». Среди этих способов были отмечены следующие: организация политической партии под названием Русский народный национальный союз, распространение взглядов народных националистов путем устного и печатного изложения, культурная работа в общественных организациях, участие в выборах в земские и городские самоуправления, проведение кандидатов партии в члены Государственной думы и Государственного совета¹⁴⁶. Сама программа предполагала установление в России конституционной монархии, расширение прав законодательных учреждений и местного самоуправления, гарантию гражданских прав и свобод, всеобщее, равное и тайное избирательное право при выборах в Думу, отмену черты еврейской оседлости, введение всеобщего образования, усиленную колонизацию окраин, развитие частной мелкой земельной собственности, улучшение положения рабочих и т. д. Осенью 1911 г. программа была перепечатана в одной из статей «литературно-общественного» сборника «Ладо»¹⁴⁷. Советский историк А.Я. Аврех отмечал, что данный проект программы «предлагал объединить старые националистические лозунги с требованиями, которым могли позавидовать кадеты»¹⁴⁸.

О привлечении новых членов сказать что-то сложно. По всей видимости, Васильеву и Желудкову удалось привлечь на свою сторону нескольких своих бывших соратников по

¹⁴⁵ Проект программы, объединяющей русских народных националистов. М., 1911.

¹⁴⁶ Проект программы, объединяющей русских народных националистов. М., 1911. С. 4.

¹⁴⁷ *Балясный М.Я.* Чего ожидать от русского национализма? // Ладо. С. 175 – 179.

¹⁴⁸ *Аврех А.Я.* Столыпин и Третья Дума. М., 1968. С. 412.

профсоюзному движению, но этим все и ограничилось. Также неудачей завершились и переговоры с Крестьянской партией, о которых вышла язвительная заметка в газете «Русское слово»¹⁴⁹.

Вскоре, 28 (по другим данным – 29) июля 1911 г. Васильев, живший по фальшивым документам и работавший на тот момент секретарем редакции газеты «Ярославские новости», был разоблачен и арестован сотрудниками ярославского Охранного отделения. При обыске у него были обнаружены рукопись и 23 экземпляра проекта платформы, объединяющей русских народных националистов (национал-демократов). Министр внутренних дел П.А. Столыпин приказал истребовать один из этих экземпляров и представить ему. 8 августа Васильев был отправлен в распоряжение начальника тобольского жандармского управления¹⁵⁰.

По сути, арест Васильева поставил крест на всех планах по созданию национал-демократической партии летом 1911 г. Правда, был выработан партийный устав, но он не был подан на регистрацию «по некоторым обстоятельствам»¹⁵¹. Понять дальнейшие события помогает перлюстрированное полицией письмо, отправленное Желудкову 3 января 1912 г. Письмо было написано Матвеем Львовичем Горшковым (псевдонимы «Горин», «Остриков»), печатником, бывшим наборщиком «Финляндской газеты» и членом группы Васильева и Желудкова с 1905 г., а теперь также сторонником национал-демократических взглядов. Будучи мещанином г. Самары, в 1905 г. он «наблюдался <...> по сношениям с членами партии социалистов-революционеров», а к началу 1910-х гг. «как член Русского отделения при Финской социал-демократической партии состоял некоторое время под негласным наблюдением»¹⁵². У него были и более серьезные проблемы с законом: так, с 19 декабря 1905 г. по 24 января 1906 г. он «содержался в Доме предварительного заключения, но по какому делу, сведений не имеется»¹⁵³. Горшков сообщал Желудкову следующее: «Петр пишет, что ты поступил по отношению к нему очень легкомысленно, и если бы ты пожелал нажать на графа, то граф бы выхлопотал ему легализацию; а затем пишет, что ему надоело 7 месяцев ждать милости и он спрашивает, надо ли ему рассчитывать на легализацию или нет. Он чувствует свое ложное положение в ссылке и ему неловко перед публикой. Вообще

¹⁴⁹ А.П. В крестьянском союзе // Русское слово. 1911. 9 августа. № 182. С. 2.

¹⁵⁰ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 241. Д. 5 ч. 94 л. Б. Л. 45; ГАРФ. Ф. 102. Особый отдел. 1911 г. Д. 107. Л. 20.

¹⁵¹ К регистрации национал-демократической партии // Новая Россия. Основы и задачи Имперской Народной Партии. С. 114.

¹⁵² ГАРФ. Ф. 63. Оп. 50. Д. 36 (1912 г.). Л. 11 – 11об.

¹⁵³ Там же. Л. 11об.

парень совсем повесил нос, и я думаю, что тебе не грех бы было написать ему письмо с видами на будущее, как оно тебе рисуется»¹⁵⁴. Вряд ли могут быть какие-то сомнения по поводу того, что «граф» — это один из лидеров ВНС В.А. Бобринский, с которым Желудков, имел налаженные контакты. В конце концов, помощь Васильеву будет оказана, и он вернется из ссылки, но произойдет это только в конце 1912 г. Желудков же после ареста Васильева решил не испытывать судьбу и от активного участия в политике отошел.

Можно сказать, что программа московского кружка национал-демократов была продуктом деятельности небольшой группы бывших профсоюзных деятелей. Определенную протекцию им, скорее всего, оказывал граф Бобринский, не разделяя при этом в полной мере их идей. По сути, это был проект социал-либеральной и в то же время русской национальной партии, попытка создания своеобразного «русского национального меньшевизма», если можно так выразиться. П.В. Васильев, И.З. Желудков и ряд других выходцев из меньшевистской среды пытались создать организацию, которая одновременно занимала бы умеренно-левые позиции в экономике¹⁵⁵ (находясь между меньшевиками и кадетами) и умеренно-правые в национальном вопросе (между октябристами и националистами). По всей видимости, эту группу национал-демократов не устраивал интернационализм меньшевиков и их относительный радикализм, а будущее они видели в легальной национальной, либеральной, социальной и демократической партии, которая бы отстаивала в первую очередь интересы русских рабочих и крестьян. На тот момент реализация такой идеи вряд ли была возможна — не было ни финансовых, ни информационных ресурсов.

Несмотря на то, что ВНС, как отмечалось выше, прямого отношения к национал-демократам не имел, всё-таки есть один эпизод, который позволяет говорить о том, что национал-демократическое направление существовало и внутри этой партии. Речь идет о политическом, общественном и литературном журнале «Правда», являвшемся официальным органом псковского отдела ВНС и издававшимся с февраля по ноябрь 1912 г. Журнал, очевидно, имел предвыборный характер, так как он прекратил свое существование практически сразу после избрания IV Думы. По всей видимости, именно из-за необходимости привлечения электората в журнале допускались серьезные отклонения от основной линии партии. Издателем и редактором «Правды» был Борис Васильевич Добрышин (1864 – не ранее 1917). Он, происходивший из дворян Екатеринославской

¹⁵⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 533. Л. 46.

¹⁵⁵ За исключением вопроса об аграрной реформе, в котором они поддерживали курс на ликвидацию общины.

губернии, по образованию был инженером, но всю жизнь посвятил журналистике и литературе: публиковался в «Волжском вестнике», «Камско-Волжском крае», «Руси», «Новом времени», «Сельском хозяине», «Банковой и торговой газете» и других изданиях, выпустил несколько книг, посвященных литературной критике, экономическим вопросам, задачам современной интеллигенции¹⁵⁶. Добрышин привлек к сотрудничеству в журнале как минимум двух национал-демократов.

Первым был не кто иной, как П.В. Васильев. Парадоксально, но свои статьи в журнал, принадлежащий провластной партии, он писал из сибирской ссылки. Васильев, агитируя за ВНС, сообщал о том, что нашел в социал-демократической печати «правдивые слова о националистах» меньшевика Ю.О. Мартова: «Националисты продолжают представлять собою известную политическую организацию, способную до поры до времени группировать вокруг себя православную мелкую буржуазию в городе и деревне. Поэтому весьма легкомысленны попытки либеральной прессы представить национализм как политическую силу простым продуктом творчества министерства внутренних дел. Не потому национализм сыграет роль политической силы на выборах, что ему будут врозить преемники г. Крыжановского, а напротив, они ему будут врозить потому, что из организовавшихся в период 1905–07 гг. реакционных сил <...> национализм еще сохранил некоторые, обеспечивающие его живучесть корни»¹⁵⁷. Видимо, в этих словах Васильев хотел, в том числе, найти подтверждение своей нынешней позиции. Оппонируя своим бывшим соратникам по левому флангу, он отмечал радостный факт, что «национализм в России значительно вырос в последние годы»¹⁵⁸.

Вторым национал-демократом на страницах «Правды» стал Иван Иванович фон Зек (1881 – не ранее 1921)¹⁵⁹. Выходец из обрусевшей то ли латышской, то ли немецкой дворянской семьи, проживающей в Псковской губернии (имение его отца Кучино находилось недалеко от ст. Печеры Псковско-Рижской железной дороги), он сначала обучался в гимназии в Пскове, а затем в столице¹⁶⁰. В выданной ему характеристике отмечалось, что он «успел выделиться среди товарищей своими дарованиями. <...> Это весьма умный и развитой молодой человек, обладающий даром слова, хорошо владеющий пером. При больших способностях, он весьма добросовестно относился ко всему, вел себя

¹⁵⁶ ОР ИРЛИ РАН. Ф. 377. Оп. 7. Д. 1371. Л. 1–3.

¹⁵⁷ *Северянин [Васильев П.В.]*. Партийные маневры // Правда. 1912. 11 апреля. № 11. Стб. 9.

¹⁵⁸ *Северянин [Васильев П.В.]*. Под разными знаменами // Правда. 1912. 18 апреля. № 12. Стб. 20.

¹⁵⁹ ГАРФ. Ф. А-406. Оп. 24а. Д. 4532. Л. 4.

¹⁶⁰ ЦГИА СПб. Ф. 355. Оп. 1. Д. 1215. Л. 1 – 2, 6.

безупречно и вообще был примерным учеником. Принадлежит к зажиточной семье, в средствах не нуждается»¹⁶¹. Фон Зек получил высшее юридическое образование в Императорском училище правоведения (окончил в 1904 г.) и служил присяжным поверенным в Санкт-Петербурге¹⁶², не теряя при этом связи и с родным Псковом. В «Правде» И.И. фон Зек писал под псевдонимом «Galantuomo», позднее также подписывался как «Вечевой» и «Иван Сухов» (вообще интересно отметить, что псевдонимы ряда национал-демократов так или иначе апеллировали к средневековым вечевым республикам – «Новгородский», «Волховской», «Вечевой»).

Большой поклонник Италии, он в 1911 г. выпустил в Пскове брошюру «Современная Италия и русское общественное мнение»¹⁶³. Как писал фон Зек, современная Италия «представляет из себя революционного происхождения демократическую конституционную монархию, насквозь проникнутую духом национального патриотизма», а «руководящими принципами государственной жизни являются благо нации и самоопределение народности на почве политической свободы и гражданского равенства»¹⁶⁴. По его мнению, пример Италии непопулярен в левых и правых кругах русского общества именно потому, что для левых демонстрирует «наглядный пример жизненной стойкости и практической основательности и целесообразности конституционно-монархического режима», а для правых страшным жупелом является «популярный государь, от всего сердца преданный конституции народа своего»¹⁶⁵. Фон Зек полагал, что именно на Италию «должны обратить свои взоры все наши искренне-конституционные партии, – там, в Италии, конституционный режим доказывает свою жизненность и годность для современных социальных условий, а страную бессменно и так успешно правит *национал-демократическая разных оттенков партия, резко отмежевавшаяся от реакционеров и от клерикальных и красных космополитов*»¹⁶⁶. Именно поэтому, делал вывод он, было необходимо и левым, и правым, опираясь на пример Италии, находить компромиссную позицию: выступать за монархию, но конституционную, и за демократию, но национальную. Именно таковой была, по его мнению, победившая в Италии идея – «одновременно *монархической, национальной и*

¹⁶¹ Там же. Л. 6.

¹⁶² Пашенный Н.Л. Императорское Училище Правоведения и Правоведы в годы мира, войны и смуты. Мадрид, 1967. С. 206.

¹⁶³ Зек И.И., фон. Современная Италия и русское общественное мнение. Псков, 1911.

¹⁶⁴ Там же. С. 29–30.

¹⁶⁵ Там же. С. 5, 7.

¹⁶⁶ Там же. С. 7.

демократической»¹⁶⁷. «...Начала национальные не только могут, но именно и лучше всего уживаются с началами демократическими, – добавлял он. – Известно, что в Италии даже социалисты являются последовательными сторонниками национализма, а потому и сторонниками Савойской династии»¹⁶⁸.

Так же, как и Васильев, фон Зек уделял много внимания критике левых партий. В одной из своих статей он предвещал конец кадетской партии, попутно высказывая критические замечания и в адрес ВНС: «Сейчас уже немало в России людей, которым дороги судьбы русского народа и государственная крепость отечества и которые, однако, по убеждениям своим не могут примкнуть к Балашовым, Крупенским и Бобринским. Пока эти люди разрозненны, жива кадетская партия. Но когда национально-демократическое направление русской политической мысли превратится в соответствующую партию, то идейная борьба с нею станет началом конца для партии народной свободы, которая окончит именно тем, чем начала: будет состоять из евреев, цивилизовавшихся в России, потерявших свое национальное лицо и сделавшихся фактически космополитами. Те русские, которые были космополитами только на словах, уйдут от евреев так же, как покинут их и политические шулера из русских, которые убоятся клички еврейских наймитов»¹⁶⁹. Таким образом, ВНС фон Зек рассматривал как наиболее приемлемую партию только до тех пор, пока не появится национал-демократическая партия.

В конце избирательной кампании Васильев отмечал, что «на очереди дня стоит сейчас вопрос о создании в Думе такой партии центра, которая сумела бы, взяв живую идею государственного национализма, в то же время отрешиться от крайностей националистической тактики и в своей деятельности руководствоваться исключительно государственными интересами Великой России, нуждающейся, кроме укрепления ее военной мощи, в широком развитии культуры, хозяйства и устройства общественного быта на основе разумного проявления народной самодеятельности»¹⁷⁰. Но последующая деятельность Государственной думы, очевидно, не могла ему принести ничего, кроме разочарования: надежды о создании национал-демократического центра так и не были реализованы.

¹⁶⁷ *Galantuomo* [Зек И.И., фон]. Лекция А.Н.Брянчинова «О национализме истинном и ложном» // Правда. 1912. 17 мая. № 16. Стб. 19.

¹⁶⁸ Там же. Стб. 20.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ *Новгородский А.* [Васильев П.В.] Очередные задачи // Правда. 1912. 28 ноября. № 44. Стб. 8.

Для Васильева и фон Зека «Правда» была временным пристанищем, в котором они могли, пусть и с некоторыми компромиссами, проводить свои взгляды. Лидеры ВНС, очевидно, никакой заинтересованности в национал-демократах не проявили, и финансирование журнала вскоре после избрания 4-й Думы было прекращено. Сложно сказать, сыграл ли журнал какую-то заметную роль в предвыборной кампании, но все 5 мест от Псковской губернии достались националистам.

В 1913 г. сотрудничество Васильева и фон Зека продолжилось, но уже в Петербурге. В том же году при обыске у «нелегала» В.М. Сокварелидзе в Томске было обнаружено интересное письмо. Написано оно было типографским работником из Санкт-Петербурга А.Ф. Севастьяновым и адресовано бывшему члену Совета рабочих депутатов И.Л. Гольнскому¹⁷¹. Севастьянов сообщал следующие новости «из питерского движения»: «Из старых “борцов” многие сделались хозяевами, управляющими, а из соц.-дем. – яркими черносотенцами»¹⁷². Он описал кратко всех общих знакомых: Горшков – хозяин типографии в Гельсингфорсе, Васильев-Северянин – секретарь Национального клуба в Петербурге, Желудков – секретарь книжного магазина в Москве¹⁷³. Действительно, в конце 1912 г. Васильев вернулся из ссылки¹⁷⁴ и, если верить словам Севастьянова о его трудоустройстве, высока вероятность того, что помощь в освобождении (о которой шла речь в разделе про московских национал-демократов) и получении работы во Всероссийском национальном клубе В.А. Бобринский все-таки оказал. Впрочем, в ВНК Васильев пробыл недолго, не более полугода.

В феврале – июле 1913 г. Васильев и фон Зек принимают участие в издании еженедельной «беспартийно-прогрессивной» газеты «Славянин», причем с 10 марта Васильев становится ее редактором. Издателем газеты и потенциальным спонсором национал-демократов был предприниматель Антон Феликсович Олешинский, в прошлом – служащий канцелярии Министерства земледелия и государственных имуществ. Сложно сказать, насколько искренним было увлечение Васильева и фон Зека славянской идеей. Можно даже предположить, что они просто воспользовались возможностью проводить свои взгляды через издание Олешинского.

¹⁷¹ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 50. Д. 266 (1913 г.). Л. 2–3.

¹⁷² Там же. Л. 6.

¹⁷³ Там же. Л. 3.

¹⁷⁴ ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 3. Д. 9703. Л. 61.

Своей задачей «Славянин» ставил «развитие идеи объединения всех славянских народов в защиту общих славянских политических, культурных и экономических интересов», а в русской жизни стоял «на почве национальных русско-славянских демократических начал: народного представительства, широкого общественного самоуправления, права, законности и удовлетворения народных нужд», уделяя при этом большое внимание общественной и культурной жизни провинции и окраин России¹⁷⁵. Несмотря на свой национально-демократический характер, газета не поддерживала ни одну из политических партий и предоставляла место на своих страницах представителям и левых, и центристских, и правых течений.

Создание газеты приветствовал посылкой письма из Вены депутат австрийского Рейхсрата, один из лидеров Русской народной организации Д.А. Марков: «Славянская идея будет – должна быть – нервом, душой русского, идеального национализма... Славянофильство не помешает, а пополнит широту мирозерцания русской интеллигенции... Ведь мы, закордонные славяне, тем и сильны, что усилили с поры возрождения и просвещения славянских масс в Австрии узы с русским миром, русской культурой. И мы, русские галичане, державшие всегда высоко славянский стяг, рады появлению в столице русской земли газеты “Славянин”... Надеюсь, что “Славянин”, как демократический орган на почве славянского единения, скажет новое слово... Я уверен, что он пойдет в широкие массы, в русский народ... Привить широким, трудовым массам славянскую идею – первейшая задача славянского демократического органа»¹⁷⁶.

На страницах «Славянина» печатались очерки о культуре, истории и традициях славянских народов, произведения славянских писателей и поэтов, портреты выдающихся деятелей славянства. Освещались темы сокольства, зарубежной славянской прессы, внешней политики России. Были материалы и по внутренней политике России – окраинных вопросах, работе Думы, причем почти все авторы стремились связать их так или иначе со славянскими вопросам. Так, К. Попов вспоминал две демонстрации, произведшие на него самое сильное впечатление – 18 октября 1905 г. и 24 марта 1913 г. Посвященные разным вопросам (первая – Манифесту 17 октября, вторая – поддержке славянства), организуемые разными силами (первая – левыми, вторая – правыми), они, тем не менее, собрали огромное количество участников, объединили граждан всех сословий и политических взглядов, без различия пола,

¹⁷⁵ Открыта подписка на политическую беспартийно-прогрессивную газету «Славянин» // Славянин. 1913. 17 февраля. № 2. С. 8.

¹⁷⁶ О «Славянине» // Славянин. 1913. 28 февраля. № 5. С. 4.

возраста и социального положения: «Конституция русскому народу и свобода зарубежным славянам – вот два флага, два девиза, объединяющие весь русский народ в одну могучую, несокрушимую силу, которую так боятся исконные враги Российского государства, всячески старающиеся воспрепятствовать движению этих двух рычагов в великой славянской Империи»¹⁷⁷.

У Васильева время от времени появлялись сомнения насчет жизнеспособности современного славянского движения в России: «При взгляде на наше новое славянофильство, невольно встает вопрос: насколько крепко вкоренилось оно в русскую почву, как далеко пошло оно вширь и вглубь народной толщи и не является ли просто одним из взрывов интеллигентского расплывчатого сентиментализма, локализованного в крупных городах и, главным образом, в Петербурге. Если бы последнее оказалось верным, то искренним славистам, желающим реальной, осязательной пользы славянскому делу, пришлось бы глубоко призадуматься»¹⁷⁸. Впрочем, он старался отогнать сомнения прочь, сообщая о волостных и сельских сходах, выносящих приговоры о сочувствии славянам и оказании им посильной денежной помощи. При этом он отмечал серьезные недостатки в постановке славянского движения, в частности тот факт, что «те славянские митинги и собрания, которые устраивались до сего времени в Петербурге в Дворянском собрании, Спортинг-Паласе и Городской думе, посещались, главным образом, столичной интеллигенцией; для рабочих же, живущих на окраинах, не было устроено ни одного славянского собрания или вечера. И это большая ошибка наших славистов. Стремясь выяснить отношение русского общества к славянству, не надо забывать узнать мнение и тех, чей голос в общем согласном хоре будет иметь немалое значение. Славянское движение по существу чистое народное движение. Это не союз королей, не сектантское объединение отдельных политических групп, а всенародное братство, кровью и историей спаянных племен. И в этом народном движении только и можно, только и нужно опираться на народ, на этот великий и мощный фундамент сооружения всеславянской солидарности. И большую ошибку сделает наша русско-славянская интеллигенция, если, выступая в столь важном вопросе современности – славянском, она ограничится одними, начинающими, по-видимому, становиться излюбленными формами выражения общественного настроения – банкетами и обедами, отгораживающими ее от общения с широкими массами, и не найдет

¹⁷⁷ Попов К. Два объединяющие флага // Славянин. 1913. 31 марта. № 14. С. 4.

¹⁷⁸ Новгородский А. [Васильев П.В.] На просторе народной волны // Славянин. 1913. 14 февраля. № 1. С. 3.

иных способов расширения и углубления движения в разнообразных слоях населения. До тех пор, пока славянское движение гнездится в небольших группах, обществах и кружках и не выходит на простор народной волны – оно не будет иметь под собою твердой опоры»¹⁷⁹. Дальнейшие события покажут, что его сомнения были абсолютно оправданными.

Несмотря на это, в начале 1913 г. П.В. Васильев принял в славянском движении активное участие, полагая, что события на Балканах разбудят интерес крестьян и рабочих к общественно-политическим проблемам, который затем можно будет использовать для преобразований внутренней политики России на национально-демократических началах. Он ставил российскому обществу в пример поведение интеллигенции славянских стран во время Первой балканской войны: «Только благодаря тому обязаны союзники успеху, что они все до последнего прониклись национальным чувством и патриотизмом и выступили на борьбу с врагом. В рядах болгарской армии, по словам Радко Дмитриева, почти вся интеллигенция разных убеждений; среди них насчитывается много социалистов. И эти представители крайних мнений, в принципе отрицающие и войну, и государство во имя непримиримой классовой борьбы, в момент величайшей важности для отечества отрешились от своей отчужденности и пошли вместе с другими туда, куда велит идти долг гражданина – такова сила логики жизни»¹⁸⁰. Из этого он делал вывод, обращенный к правящим кругам: «Дайте русской интеллигенции и русской демократии общегражданские права, подобно тому, как это сделали, в числе других, сербы и болгары, тогда и у нас создастся большой кадр молодой национал-демократии»¹⁸¹.

Изначально планы издателя были весьма амбициозными. А.Ф. Олешинский получил разрешение иметь артель газетчиков, которая должна была состоять из 30 разносчиков и заниматься исключительно продажей «Славянина» и приложений к нему¹⁸². Предполагалось, что разносчики будут носить специально для них разработанный костюм, рисунок которого сохранился в ЦГИА СПб¹⁸³. Васильев же привлек к участию в газете ряд депутатов Государственной думы во главе с казаком М.А. Карауловым, входящих во внепартийную Крестьянскую группу (подробнее о ней будет рассказано в следующих параграфах).

Несмотря на это, газета провалилась в продаже и вскоре была закрыта. Вообще не очень понятно, на что организаторы газеты изначально рассчитывали: их издание,

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Новгородский А. [Васильев П.В.] Национальная демократия // Славянин. 21 марта. № 11. С. 5.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1. Д. 1583. Л. 1,3.

¹⁸³ Там же. Л. 2.

сконцентрированное на описании славянских стран, их культуры, истории, обычаев, вряд ли могло заинтересовать кого-то за пределами не такого уж большого организованного «славянофильского» сообщества. Возможно, свою роль опять сыграл и тот факт, что либеральная и демократическая риторика отталкивала от газеты правые круги, а декларируемый «Славянином» национализм, в свою очередь, мешал налаживанию контактов с левой общественностью. К тому же общество, уже полгода наблюдавшее Первую балканскую войну, было пресыщено внешнеполитическими проблемами и новостями с балканских фронтов, а Вторая балканская война, в которой недавние славянские союзники сцепились друг с другом, окончательно оттолкнула русские общественные круги и от «славянской» темы, и от желания как-либо помогать «братушкам».

«Славянская идея в России, равно как и славянская политика потерпели большое крушение. Балканская война с Турцией была последней искрой, воспламенившей эту идею, но славянская война и сопровождающие ее раздоры, взаимные обвинения и взаимная ненависть уронили идею так низко, что поднять на прежнюю высоту почти нет никакой возможности»¹⁸⁴, – констатировал П.В. Васильев в конце июня 1913 г. В последнем номере «Славянина», вышедшем 11 июля 1913 г., он писал, что «не потопить свой руссизм в славянстве должны мы (как мечтали некоторые романтики славянофильства), но скорее обрусить славизм. Наши *славянские* задачи должны начаться с внутреннего *русского* возрождения, с устроения великой Российской Империи, которая только одна сможет быть оплотом и защитой всего славянства. Внутренние реформы, поднятие нашего хозяйственного и культурного положения, установление незыблемого гражданского правового строя, широкое развитие общественной самодеятельности – вот условия укрепления мощи славянской державы России. <...> Отношения же к остальным славянам всецело должны вытекать из реальных интересов России и определяться непосредственно обстановкою дня, условиями момента. Бескорыстию в политике нет места!»¹⁸⁵

Впрочем, Васильев, видимо, не захотел без борьбы отказываться от идеи издания «славянской» газеты, и предпринял попытку возобновить ее издание, пусть и в несколько ином формате. Так что, видимо, увлечение его славянской идеей было все-таки искренним, а не просто желанием возглавить газету для пропаганды своих идей. В связи с закрытием «Славянина» он обратился к уже упоминавшемуся выше журналисту Д.Н. Вергуну:

¹⁸⁴ Новгородский А. [Васильев П.В.] Крушение старой идеи // Славянин. 1913. 29 июня. № 34. С. 5.

¹⁸⁵ Новгородский А. [Васильев П.В.] Перед новыми задачами // Славянин. 1913. 11 июля. № 36. С. 2.

«Издание “Славянина” приостанавливается за убыточностью. А я только привлек к нему членов крестьянской группы. Не знаю, теперь как быть? Очутился на мели. А дело хорошее и продолжать его необходимо. Сейчас мы накануне подписочного сезона. Нужно бы до конца года тысячи три. А там видно было бы. Как быть? К кому обратиться? – посоветуйте»¹⁸⁶. Видимо, какие-то деньги на первое время Васильев нашел, и ему удалось выпустить номер новой «беспартийно-прогрессивной» газеты «Славянское дело». «Первая и единственная в России всеславянская беспартийно-прогрессивная политическая газета “Славянин” прекратила свое существование в знак протеста против братоубийственной войны югославян, сильно повредившей общему славянскому делу, – отмечалось в редакционной статье. – Но потребность в русской славянской газете от этого не потеряла своей остроты. Выпускаемое группой работников прежнего издания “Славянское Дело” становится преемником по идее прекратившегося “Славянина”»¹⁸⁷. Газета изначально планировала уделять больше внимания, по сравнению со «Славянином», внутренней политике: «“Славянское Дело” не будет только органом узко-славянским: во внутренней жизни России его задачей является стать *русской народной газетой*, освещающей и защищающей интересы крестьянства и трудовых слоев: в такой защите мы видим наиболее полное выражение национального русско-славянского дела. Из политических групп, насчитывающихся в русской Государственной Думе, наша газета особое внимание будет уделять беспартийной крестьянско-казачьей группе, видя в ней возможность если не стать, то положить начало будущей широкой народной партии, отсутствие которой сказывается на работе наших законодательных учреждений»¹⁸⁸. Именно в этой статье была впервые высказана идея создания (с опорой на одну из думских фракций) национал-демократической Народной партии, которая будет реализована, пусть и в несколько ином формате, полгода спустя.

Издатель новой газеты обещал, что она «будет продолжать традиции, установленные первой в России всеславянской демократической газетой “Славянин”, продолжая бескорыстное и преданное служение русскому и славянскому делу»¹⁸⁹. Также анонсировалось «ближайшее участие» в издании газеты членов Государственной думы М.А. Караулова, Е.Г. Колбинцева, Г.М. Милякова, Н.А. Мирошниченко, А.А. Сычева и др.¹⁹⁰ Но проблемы с финансированием газеты решить не удавалось. 31 июля 1913 г. Васильев

¹⁸⁶ РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 54. Л. 2.

¹⁸⁷ От редакции // Славянское дело. 1913. 26 июля. № 1. С. 1.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Славянское Дело // Славянское дело. 1913. 26 июля. № 1. С. 7.

¹⁹⁰ Там же.

вновь писал Вергуну: «Я выпустил № 1-й “Славянского Дела”. Дальше не знаю, как быть: ищу денег. Нельзя ли сговориться с “Русским Зерном” и “Русско-Галицким обществом”? Можно было бы уделять место их материалам. Я думаю, что Вам удастся что-нибудь сделать для нашего дела. Я же, со своей стороны, делаю все что могу и время от времени готовлюсь выпускать №№. Но у меня сейчас нет даже работы. Сижу на мели. Но надежды все-таки не теряю. Жду от Вас <...> содействия»¹⁹¹. Деньги в нужный срок так и не были найдены, и после выпуска 3-го номера Васильев был вынужден закрыть «Славянское дело». Для продолжения пропаганды национал-демократических идей нужен был новый спонсор. Причем, спонсор, дающий возможность пропагандировать национал-демократические идеи непосредственно, как без обязательств по отношению к какой-либо существующей партии (как в случае с «Правдой» и ВНС), так и без камуфлирования их иной риторикой (как в случае со «Славянином»).

§ 3. А.Л. Гарязин и еженедельник «Дым Отечества»

К осени 1913 г. Васильеву и фон Зеку все-таки улыбнулась удача: человек, готовый финансировать их проекты, был найден. Им стал предприниматель и издатель еженедельника «Дым Отечества» А.Л. Гарязин, о котором надо рассказать более подробно, так как благодаря именно ему национал-демократическое движение перешло на новый уровень своего развития.

Александр Львович Гарязин родился 11 февраля 1868 г.¹⁹² Отец его – коллежский советник Лев Адрианович Гарязин – был незаконнорожденным сыном генерал-адъютанта, члена Государственного совета, одного из создателей Российского исторического общества Б.А. Перовского. Александр Львович обучался в подготовительном курсе Императорского Александровского лицея, соответствующем гимназическому, и вышел из лицея в июле 1885 г. согласно просьбе отца. После этого он был произведен в первый классный чин и поступил на государственную службу. В 1889 – 91 гг. служил и. д. помощника делопроизводителя Эстляндского губернского правления, в 1891 – 92 гг. – в Департаменте таможенных сборов, в 1892 г. – в Управлении общественных работ, в должности правителя канцелярии начальника

¹⁹¹ РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 54. Л. 4.

¹⁹² РГИА. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 1066. Л. 2об.

работ по постройке Черноморского берегового шоссе¹⁹³. «Служебные странствия по стране, совпавшие с массовыми бедствиями народа из-за неурожая, можно думать, не прошли бесследно»¹⁹⁴, – писал автор краткой биографии Гарязина Е. Еленевский уже в советское время. В сентябре 1892 г. Гарязин был определен младшим помощником правителя канцелярии Олонецкого губернатора, а затем до 1898 г. служил старшим чиновником по особым поручениям при Олонецком губернаторе¹⁹⁵. «...Поручения эти сводились по большей части к расследованию на месте жалоб, поступавших к губернатору, – продолжал советский автор. – После прибытия в Петрозаводск у Гарязина, следовательно, не убавилось случаев знакомиться с народной жизнью»¹⁹⁶. Гарязин мог «видеть жизнь народную без всяких прикрас и в весьма драматические периоды»¹⁹⁷, что, вполне вероятно, и зародило в нем интерес к жизни крестьянства и привело в дальнейшем к национал-демократам. В его формулярном списке приводятся дела, которыми он занимался. Например, такое: «По предложению Губернатора, от 27 февраля 1893 года за № 678, в виду множества поступивших к Губернатору от крестьян Петрозаводского уезда прошений об оказании им продовольственной помощи и жалоб их на местное земство за отказ в выдаче им в ссуду хлеба, поручено отправиться в беднейшие местности того уезда и собрать возможно верные сведения как вообще об экономическом положении населения сих местностей, так в особенности о беднейших жителях, которым признавалось необходимым оказать продовольственную помощь»¹⁹⁸. Во время своих поездок Гарязин собирал различные материалы о народной жизни и местной промышленности, и в дальнейшем опубликовал их в местной прессе. В 1895 г. статьи Гарязина и И.И. Благовещенского вышли отдельной книжкой¹⁹⁹. Книгу эту использовал В.И. Ленин при написании своего труда «Развитие капитализма в России», чем, собственно говоря, и был обусловлен интерес советских исследователей к персоне Гарязина²⁰⁰. В конце 1898 г. Гарязин перешел на службу в Министерство путей сообщения на должность заведующего подготовительными работами по

¹⁹³ Там же. Л. 2об – 4.

¹⁹⁴ *Еленевский Е.* Первые ленинские строки об олонцеком севере // Север. Литературно-художественный и общественно-политический журнал Союза писателей РСФСР, Союзов писателей Карельской и Коми АССР, Архангельской и Вологодской писательских организаций. 1972. № 6. С. 81.

¹⁹⁵ РГИА. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 1066. Л. 4 – 17.

¹⁹⁶ *Еленевский Е.* Первые ленинские строки об олонцеком севере. С. 81.

¹⁹⁷ Там же. С. 82.

¹⁹⁸ РГИА. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 1066. Л. 5об – 6.

¹⁹⁹ *Гарязин А.Л., Благовещенский И.И.* Кустарная промышленность в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1895.

²⁰⁰ *Еленевский Е.* Первые ленинские строки об олонцеком севере. С. 78 – 82.

сооружению железнодорожной линии Санкт-Петербург – Вологда, а в 1904 г. назначен участковым агентом по отчуждению имуществ по постройке той же дороги²⁰¹.

В 1905 г. он ушел со службы в чине титулярного советника, но остался причисленным к Министерству путей сообщения с прикомандированием к Управлению по сооружению железных дорог (без содержания)²⁰². В дальнейшем занялся бизнесом. В справочнике 1906 г. он указан как представитель по продаже стали завода Круппа²⁰³. С 1907 по 1913 г. работал в «Товариществе Т. Фирт с сыновьями», которое владело сталелитейными заводами в Риге и Шеффилде; в 1909–13 гг. являлся управляющим делами данного товарищества²⁰⁴. Интересно, что завод в Риге выпускал не только товары мирного времени (напильники), но и бронебойные и фугасные снаряды, и, по всей видимости, работал на русское военное ведомство. В 1907 г. также в качестве места его работы указан Торговый дом «Э.А. Грабовский»²⁰⁵, а в 1910 г. – Санкт-петербургский частный коммерческий банк²⁰⁶. С 1913 по 1917 г. Гарязин числился председателем Славянской торговой палаты²⁰⁷. Также он был членом Петербургского общества заводчиков и фабрикантов, своеобразного «профсоюза капиталистов», в котором отстаивал интересы отечественной промышленности²⁰⁸. Кроме того, он занимался общественной деятельностью, будучи почетным членом попечительства детского приюта ведомства учреждения Императрицы Марии, членом Общества спасения на водах, почетным членом Петрозаводского ремесленного училища²⁰⁹.

Чиновник Министерства иностранных дел В.Б. Лопухин, знавший Гарязина, вспоминал о нем так: *«очень мужественный, очень красивый, с правильными чертами лица, большою окладистою черною бородою и большими голубыми глазами бывший лицеист, статский советник²¹⁰ смутного прошлого и неясных устремлений <...> Он произвел на меня впечатление человека с недоброю, но сильною волею»²¹¹*. На Н.Н. Врангеля, младшего брата будущего командующего Белой армией «черного барона» П.Н. Врангеля, Гарязин произвел

²⁰¹ РГИА. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 1066. Л. 16 об – 18.

²⁰² Там же. Л. 17 об – 18.

²⁰³ Весь Петербург на 1906 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1906. Отдел III. С. 149.

²⁰⁴ Список пожизненных и действительных членов Всероссийского Национального Клуба. 1912 год. СПб., 1912. С. 14.

²⁰⁵ Весь Петербург на 1907 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1907. Отдел III. С. 157.

²⁰⁶ Весь Петербург на 1910 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1910. Отдел III. С. 188.

²⁰⁷ Весь Петербург на 1914 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1914. Отдел III. С. 143; Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Пг., 1917. Отдел III. С. 151.

²⁰⁸ Ульянова С.Б. «Профсоюз» капиталистов: Петербургское общество заводчиков и фабрикантов в 1906 - 1914 гг. СПб., 1997. С. 76.

²⁰⁹ Весь Петербург на 1905 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1905. Отдел III. С. 144.

²¹⁰ Воспоминания В.Б.Лопухина относятся уже к периоду Первой мировой войны.

²¹¹ Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. С. 243.

приятное впечатление: «умный, простой, спокойный и уравновешенный»²¹². Филеры Охранного отделения, в 1912 г. осуществлявшие наблюдение за Гарязиным (проходившим в документах под кличкой «Борода»), описывали его внешность: «лет 45, выше среднего роста, брюнет. Телосложения плотного, лицо смугловатое, борода лопатой, усы средней величины, одет: черный котелок, черное пальто с бархатным воротником, черные брюки»²¹³. Гарязин, человек весьма состоятельный, проживал в 9-комнатной квартире по адресу Загородный проспект, дом 36²¹⁴.

После событий 1905 г. Гарязин занялся политикой. Некоторое время он был товарищем председателя совета Демократического союза конституционалистов, затем, после его распада, сочувствовал Партии правового порядка. «Смута кончилась, а прогрессивный лагерь сделался каким-то озлобленно антинациональным, – писал он. – В противовес возник “всероссийский национальный союз”. <...> Политическая программа его была скромна, но зато впервые русская народность стала предметом интереса, внимания, любви, впервые в вопросах внешней политики партия становилась на страже русских польз, нужд и престижа»²¹⁵. Гарязин активно поддержал политику П.А. Столыпина, принял участие в деятельности ВНС и ВНК. На первом собрании представителей ВНС 19 – 21 февраля 1912 г. он был избран членом Главного совета²¹⁶.

Несколько лет спустя, в 1918 г., на допросе в ЧК Гарязин, подозреваемый в членстве в контрреволюционной организации «Союз спасения родины», все обвинения отрицал, но при этом заявил: «я имел и имею возможность оказывать ему материальную помощь, т.к. сам я довольно хорошо обеспечен, кроме того имею много знакомых, которые по одной моей просьбе могли бы мне или кому угодно по моему желанию дать денег сколько угодно»²¹⁷. Так что, можно сказать, что Васильеву и фон Зеку улыбнулась удача, когда они встретили Гарязина, и вряд ли бы без его участия национал-демократическое направление стало бы обретать реальные формы. Стоит отметить, что опыт финансирования политической организации у Гарязина уже имелся: будучи товарищем председателя петербургского отдела ВНС, Гарязин фактически содержал его на свои деньги, оплачивая аренду квартиры для

²¹² Врангель Н.Н. Дни скорби. Дневники 1914 - 1915 гг. СПб., 2001. С. 93.

²¹³ ГАРФ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 733. Л. 1об.

²¹⁴ Там же. Л. 3об.

²¹⁵ Гарязин А.Л. В поисках идеала // Новая Россия. С. 13 – 14.

²¹⁶ Санькова С.М. Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908 – 1917). С. 346.

²¹⁷ Архив Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-93201. Том 4. Л. 14.

канцелярии отдела, издание партийной литературы и прочие расходы²¹⁸. Так, Гарязин сначала дал согласие на размещение канцелярии в своей квартире, а затем нанял на свое имя для канцелярии другую квартиру, причем за первый месяц оплаты не взял²¹⁹. От имени отдела он издал 10-тысячным тиражом книгу «Добрые заветы русскому юношеству»²²⁰, причем 2 экземпляра были представлены Министру императорского двора для подношения Императору и Наследнику, за что Отделу была объявлена Высочайшая благодарность²²¹. В 1912 г. «для правильности взаимоотношений с местными организациями своевременности оповещения их о принятых решениях, при Главном Совете был издаваем еженедельный журнал под названием “Вестник [Всероссийского] Национального Союза”. Труды по изданию этого органа, а также расходы по выпуску первых его номеров принял на себя член Главного Совета А.Л. Гарязин, в качестве ответственного редактора. Журнал выходил, начиная с июня месяца все последующее время до окончания выборной кампании»²²².

Некоторые члены Отдела жаловались на бездеятельность Совета²²³, но вряд ли можно эти обвинения предъявить персонально Гарязину. Петербургский отдел ВНС был изначально слаб и не имел особого влияния (что было обусловлено и тем, что основные силы русского национализма находились в Западном и Юго-Западном краях, а столица была для него периферийным регионом, и тем, что в Петербурге находились Главный совет ВНС, думская фракция националистов и ВНК, которые оттягивали на себя и так небольшой актив), и, если бы не финансовая помощь Гарязина, то, скорее всего, вообще прекратил бы свое существование. Когда Гарязин предпринял попытку ревизии отдела и 1 августа 1911 г. призвал оплатить до 13 сентября членские взносы, то откликнулось всего 50 человек, 69 адресатов не было найдено, а 631 человек, находящийся в списках, просто не откликнулся; причем, что интересно, такое поступление членских взносов было признано успешным²²⁴. Получается, из почти 750 формальных членов Отдела активность, хотя бы в форме уплаты взносов, проявили всего 50 человек. Интересно и то, что формальным председателем отдела был лидер ВНС П.Н. Балашев, но на заседаниях он практически не появлялся, отдав руководство Отделом Гарязину. В июне 1912 г. Балашев сложил свои полномочия, но нового

²¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 2078. Оп. 1. Д. 2. Л. 27, 35 об, 43 об, 48 об – 49.

²¹⁹ Отчет Совета С.-Петербургского отдела Всероссийского Национального Союза за 1911 год. СПб., 1912.

²²⁰ Там же. С. 12.

²²¹ ЦГИА СПб. Ф. 2078. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

²²² Обзор деятельности Всероссийского Национального Союза за 1912 – 1913 г. СПб., 1914.

²²³ ЦГИА СПб. Ф. 2078. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

²²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 2078. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.

председателя было решено не выбирать, и отделом продолжили руководить товарищи председателя – А.Л. Гарязин и Н.П. Пештич²²⁵.

Взгляды Гарязина в этот период были достаточно примечательными. Так, он считал, что «только русские по происхождению без различия направлений и образа мыслей должны обладать правом говорить к русскому народу и от имени его. Политическая пресса *на русском языке* должна быть естественной привилегией только русских»²²⁶. Требуя исключительных прав русских на издание политических газет и журналов, он, в то же время, допускал, что среди русского народа могут существовать совершенно различные мнения по всем основным вопросам: «Пусть беспрепятственно раздаются с кафедры голоса эс-еров и эс-деков, так же, как и националистов и союзников русского народа. В общем служении стране, лишь бы оно было честным, пусть сольются все лучшие элементы»²²⁷.

Интерес к прессе у Гарязина возник по той причине, что с начала 1910-х гг. он сам занимался издательским бизнесом. Может это прозвучит несколько необычно, но для большинства литераторов того времени, особенно из «второго эшелона», Гарязин играл «большую роль, чем издатели “Аполлона” и “Весов”, о сотрудничестве в которых можно было только мечтать»²²⁸. С издательской деятельностью Гарязина связана интересная история, рассказанная поэтом Г.В. Ивановым. Поэт В.И. Нарбут, будучи редактором «Нового журнала для всех», полностью развалил данное издание и, запутавшись в финансовых делах, решил от него избавиться. «Покупатель нашелся. Нарбут где-то кутил, с кем-то случайно познакомился, кому-то рассказал о своем желании продать журнал. Тут же в дыму и чаду кутежа (после неудачи с редакторством Нарбут “загулял вовсю”) подвернулся и сам покупатель – благообразный, полный господин купеческой складки, складно говорящий и не особенно прижимистый. Ночью в каком-то кабаке, под цыганский рев и хлопанье пробок – ударили по рукам, выпив заодно и на ты. А наутро не выспавшийся и всклокоченный Нарбут был уже у нотариуса, чтобы оформить сделку – покупатель очень торопился. Гром грянул недели через две – когда вдруг все как-то сразу узнали, что “декадент Нарбут” продал как-никак “идейный и демократический” журнал Гарязину –

²²⁵ Там же. Л. 43.

²²⁶ Гарязин А. О свободе печати // Вестник Всероссийского Национального Союза. 1912. 2 сентября. № 10. С. 4.

²²⁷ Там же. С. 5.

²²⁸ Богомолов Н.А., Шумихин С.В. [Предисловие] / А. А. Кондратьев. Письма Б. А. Садовскому // De Visu. Историко-литературный и библиографический журнал. 1994. № 1/2 (14). С. 3.

члену Союза русского народа и другу Дубровина...»²²⁹ Конечно, никаким членом СРН Гарязин не был. Видимо, для «прогрессивной общественности» националисты от крайне правых ничем не отличались. Но его дружба с А.И. Дубровиным вполне могла иметь место: в то время, как другие лидеры правых на страницах гарязинских изданий подвергались жесткой критике, местами переходящей в неприкрытую брань, о Дубровине писали в весьма уважительном и корректном тоне. Подтверждает наличие дружественных отношений с Дубровиным и тот факт, что гарязинские издания печатались в типографии, принадлежащей ближайшей соратнице лидера Всероссийской Дубровинского Союза русского народа Е.А.Полубояриновой, там же, где печаталась и дубровинская газета «Русское знамя»²³⁰. Несмотря на расхождения в вопросах государственного устройства – Дубровин был сторонником неограниченного самодержавия, а Гарязин конституционной монархии – их объединяли и идея о том, что русский должен быть хозяином на русской земле, и интерес к жизни широких народных масс. Как отмечает исследователь черносотенного движения А.Д. Степанов, «во взглядах Дубровина можно найти даже следы этакого монархического народничества, по крайней мере Союз Русского Нарда очень часто поднимал перед властью вопрос о земельной тесноте русского крестьянства и необходимости решения аграрного вопроса, о защите русских рабочих от притеснений и эксплуатации со стороны фабрикантов. Вождь Союза Русского Народа подчеркивал, что союз должен защищать интересы прежде всего простого народа»²³¹.

Писатель А.А. Кондратьев в 1913 г. сообщал в частном письме поэту А.И. Тинякову следующее: «Вы пишете о “Журнале для Всех”, что там очень плохи дела. Не думаю, чтобы Гарязин, только что приобретший этот журнал за наличные (как я слышал), ничего не оставил для ведения дела. Весьма возможно, что слухи о плохом состоянии дел распущены той сплоченной полуеврейскою прогрессивною кликой сотрудников, которой новый редактор-издатель не захотел подчиняться. Кроме того новый редактор-издатель “Журнала для Всех” националист и еврейским прогрессивным кругам, сосредоточившим в своих руках все почти издательское дело в Петербурге, такая конкуренция является нежелательной. Поэтому на нее

²²⁹ *Иванов Г. В.* Петербургские зимы // *Иванов Г.В.* Собрание сочинений в трех томах. Т. 3. Мемуары. Литературная критика. С. 115 – 116.

²³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 356. Оп. 1. Д. 21255. Л. 1, 14–15. Этот факт стал известен лишь потому, что в конце 1914 г. Гарязин и Полубояринова разругались, и последняя подала на издателя «Дыма Отечества» в суд, требуя присудить ей 4989 рублей 88 копеек с процента за произведенные для издающегося ответчиком журнала «Дым Отечества» типографские и переплетные работы.

²³¹ *Степанов А.Д.* Русский Гарибальди. Александр Иванович Дубровин (1855 – 1921) // *Правая Россия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века.* Сост. А.А. Иванов, А.Д. Степанов. СПб.: «Царское дело», «Русская народная линия», 2015. С. 72 – 73.

наложен “хэрим” или бойкот»²³². Гарязин хотел поручить Тинякову руководство библиографическим отделом журнала. Но проблема была в том, что Тиняков был человеком весьма специфического характера, и к тому же часто уходил в запои; поэтому Кондратьев решил заранее проинструктировать его, как надо правильно надо общаться с Гарязиным: «Я говорил ему о Вас, между прочим, следующее: Вы обладаете большим литературным знакомством, начитанностью, памятью, редкою любовью к литературе и независимостью от шаблона в образе мыслей. Т. к. он, по видимому, обращает внимание на внешность и оценивает людей с точки зрения модности их галстука и покроя сюртука, я сообщил ему, что Вы что-то вроде фанатика литературы и науки, отказывающего себе в самом необходимом для пополнения громадной библиотеки, которою Вы обладаете и тратящего на нее все средства, которые Вам присылает Ваш отец, богатый помещик средней полосы России. Он, мне кажется, принадлежит к тому кругу людей, на которых обладание *latifundi*’ями весьма импонирует. Поэтому, не скрывая Вашего общественного положения, Вы будете обладать возможностью беседовать с ним как равный с равным, а не как ищущий заработка литератор. Если Вы с ним поладите, Вам представится, как мне кажется, возможность сделаться со временем официальным редактором журнала. Имейте в виду, что Гарязин не правый. Крупенского, напр[имер], он не любит. Вероятно он что-то вроде октябриста»²³³. Также Кондратьев сообщил, что «евреев он не любит», а «деньги у него есть»²³⁴.

Распространялись слухи, что Гарязин получил правительственную субсидию для превращения журнала в охранительный черносотенный орган. 27 августа 1913 г. тот же А.И. Тиняков писал Б.А. Садовскому: «Судьба этого издания поистине горестна. Розенфельд и Нарбут поделили весь барыш, сверх того взяли с Гарязина 6000 р., а потом оклеветали и очернили журнал. Теперь сотрудники берут свои вещи обратно, подписчики разбегаются от “черносотенной чумы” ... а на самом деле в журнале все по-прежнему. Гарязин совершенно не вмешивается в редакционные дела, редактором же состоит молодой провинциал [М.А.] Илляшевский, совершенно беспартийный. <...> Очень жаль, что благомыслящие литераторы, к числу которых относитесь и Вы, ничем не пожелали поддержать этого *русского дела*. Неужели наши литераторы обеднели бы, если бы дали в это издание стихи или

²³² ОР РНБ. Ф. 774. Д. 20. Л. 4 об – 5.

²³³ Там же. Л. 10 – 11.

²³⁴ Там же. Л. 11 об.

рассказы не ради гонорара, а ради русской идеи?!»²³⁵. Впрочем, сходяв на встречу, организованную Кондратьевым, и не найдя с издателем общего языка, Гиняков написал, что «после разговора с А.Л. Гарязиным, — твердо убедился в том, что он — кулак и выжига, что до “идей” ему нет никакого дела и что, если он получает субсидию, то напрасно ему ее дают...»²³⁶

Издательским делом Гарязин занимался и в рамках Всероссийского национального клуба, в котором являлся одним из старшин, а затем, оставив этот пост, пожизненным членом²³⁷. В ВНК он возглавил Издательскую комиссию, выделял деньги для ее деятельности, выпустил ряд изданий²³⁸. Отмечалось, что «особенно много энергии вложил в это дело Старшина Клуба А.Л. Гарязин, по его почину возникли такие главные отрасли издательского дела, как организация чествования великой реформы 19 февраля и увековечение памяти героев русско-японской войны»²³⁹. Одним из таких изданий, подготовленных Гарязиным, был красочный плакат, предназначенный для бесплатной раздачи крестьянам и пропагандировавший переход на хуторское и подворное владение²⁴⁰.

Несмотря на все это, пребывание Гарязина в рядах ВНС закончилось грандиозным скандалом, который достаточно подробно описан в диссертации Н.И. Алымовой²⁴¹. С лета 1912 г. петербургские националисты пытались заключить предвыборный союз с октябристами, но переговоры закончились провалом. Одно время была идея выдвинуть от ВНС октябриста И.В. Никанорова, являвшегося членом ВНК и близкого к идеям русского национализма, но и она не была реализована. После провала переговоров Совет петербургского отдела ВНС под руководством Гарязина, не рассчитывая на успех в случае самостоятельного выступления, решил бойкотировать выборы, причем представить бойкот как принципиальную позицию, вызванную предвыборными махинациями со стороны властей²⁴². Оправдывая этот поступок, Гарязин писал в редакцию «Нового времени», что

²³⁵ РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Д. 212. Л. 24об – 25. Цит. по: А.А.Кондратьев. Письма Б.А.Садовскому // De Visu. Историко-литературный и библиографический журнал. 1994. № 1/2 (14). С. 32.

²³⁶ РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Д. 212. Л. 28об. Цит. по: А.А.Кондратьев. Письма Б.А.Садовскому. С. 32.

²³⁷ Совет Старшин Всероссийского Национального Клуба // Известия Всероссийского национального клуба. 1911. № 1. С. 25; Список пожизненных и действительных членов Всероссийского Национального Клуба. СПб., 1912. С. 14.

²³⁸ Обзор деятельности издательской комиссии // Известия Всероссийского национального клуба. 1911. № 1. С. 63, 70.

²³⁹ Там же. С. 73.

²⁴⁰ 19 февраля 1861 г. Освобождение от крепостной зависимости. 9 ноября 1906 г. Освобождение от власти общины. СПб., 1911. Плакат хранится в Русском фонде РНБ.

²⁴¹ Алымова Н.И. Политические партии России в думской избирательной кампании 1912 года (Петербург и Москва). Орел, 1999.

²⁴² Там же. С. 188.

петербургский отдел «дал понять, кому следует, что “условия выборов не соответствуют интересам России настоящим и будущим”, а в этом и состояла прямая обязанность Спб. Отдела Союза, долженствующего твердо стоять на страже и служить Русскому Царю не только за страх, но и за совесть»²⁴³. Он объяснял, что «Совет С. Петербургского Отдела подготовился к предвыборной агитации, наметил достойных кандидатов, заготовил даже конверты с адресами избирателей по городу Петербургу и приступил к печатанию воззваний и бюллетеней, но в виду окончательно выяснившихся обстоятельств этой недостойной предвыборной игры решил приостановить всю эту работу и отказаться от участия в выборах по городу Петербургу. Пусть голос выборщиков национальной партии в Петербурге явится протестом избирателей, которые считают недостойным для себя идти к избирательным урнам под тем давлением совести, под которым вынуждены были идти наши единомышленники в провинции...»²⁴⁴ За неделю до выборов Совет отдела разослал 75-ти тысячам избирателей столицы свое воззвание с призывом бойкота. «Почему было принято решение о бойкоте? – задается вопросом Н.И. Алымова. – Его мотивировка лишь отчасти была признана прессой разных направлений. Бесспорно, все политические партии признавали факт масштабного влияния властей на исход выборов и почти все высказывались на этот счет осуждающе. Однако именно в столицах, что отмечали современники, давление администрации было наименьшим. Более того, общая стратегия властей на выборах была направлена на поддержку правых партий, а также националистов. Наконец, бойкот, как метод борьбы, шел вразрез с идеологией национального союза, создателями которого он мыслился как опора правительства. “Голос Москвы” назвал решение петербургских националистов “социал-демократическим”. “Вечернее время” охарактеризовало этот акт “не только умеренной, а почти правой” организации как “выборный кошмар”»²⁴⁵. Отвечая на свой вопрос, Н.И. Алымова предполагает, что «на принятие решения о бойкоте могло повлиять и то, что партия националистов, в какой-то мере создаваемая “сверху”, объединяла людей, не столько проникшихся главной идеей движения, сколько руководствовавшихся конъюнктурными соображениями и личными амбициями. В силу этого их действия не были мотивированы партийной идеологией. Вполне возможно, что в такой ситуации взяли верх и притязания А.Л. Гарязина, <...> ставшего во главе организации и стремившегося проявить себя как лидера. Наконец, можно предположить, что руководство петербургских

²⁴³ РГИА. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 1068. Л. 6.

²⁴⁴ Там же. Л. 7.

²⁴⁵ Алымова Н.И. Политические партии России в думской избирательной кампании 1912 года... С. 189.

националистов, находясь в состоянии “выборного стресса”, не смогло найти верный выход из создавшейся ситуации»²⁴⁶. Решение о бойкоте вызвало недовольство среди ряда членов Отдела, а также в руководстве ВНС. Против бойкота высказались П.Н. Балашев, В.А. Бобринский, Д.Н. Чихачев. Министр внутренних дел А.А. Макаров, возмущенный «выходкой националистов», грозил им «решительными мерами вплоть до закрытия их отделов»²⁴⁷. В итоге решение было пересмотрено, и ВНС выставил в Петербурге своих кандидатов, вполне закономерно провалившихся. Гарязин покинул пост товарища председателя (у нас нет информации – добровольно или под давлением лидеров ВНС), а в скором времени разорвал все отношения и с партией, и с клубом. Впрочем, описанная ситуация несколько улучшила репутацию Гарязина в умеренных и либеральных кругах. Так, октябрист И.И. Дмитриуков и ряд оппозиционных деятелей отправили в Национальный клуб и персонально Гарязину телеграммы, в которых поддерживали первоначальное решение петербургского отдела ВНС и выражали протест против правительственного произвола²⁴⁸.

С конца 1912 г. Гарязин начал издание еженедельника «Дым Отечества». «“Дым Отечества”, как показывает самое название, – это приветливое напоминание о необходимости для каждого из нас иметь свой домашний очаг и, хоть на некоторое время, отрешиться от атмосферы недовольства, которым обычно пропитаны мы, русские»²⁴⁹, – писал Гарязин в первом номере журнала. Изначально журнал продолжал неофициально поддерживать ВНС, но в 1913 г. перешел к жесткой критике как в адрес партии, так и в адрес Национального клуба. Историк А.Н. Боханов именует журнал «оголтело-националистическим»²⁵⁰, но на самом деле «Дым Отечества» практически с самого начала своего существования занял достаточно умеренные позиции и, представляя себя как «политический беспартийно-прогрессивный еженедельник», выступил за сближение националистических и либерально-демократических идей. «Отрадно, что недавние радикалы и либералы начали открыто говорить, что в данное время «дело не в программных построениях, а в проявлении общественной воли, в напряжении национального чувства, – говорилось в одной из статей. – Слава Богу, и радикалы <...>, даже радикалы заговорили о национальном чувстве; о том, что быть русским не стыдно и защищать русское не позорно. Нельзя не приветствовать исход русских радикалов и либералов из плена, искусственно

²⁴⁶ Там же. С. 189 – 190.

²⁴⁷ Там же. С. 191.

²⁴⁸ РГИА. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 1068. Л. 8 – 9.

²⁴⁹ Гарязин А. Моя вера // Дым Отечества. 1912. 15 ноября. № 1. С. 2.

²⁵⁰ Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. М., 1984. С. 116.

представлявшего национализм чувством будто бы позорным и недостойным, которое близко ко всему темному и реакционному»²⁵¹. Гарязин обещал, что на страницах его журнала «будут неизменно отстаиваться единство и нераздельность Империи, представительный образ правления, политические свободы, уравнивание всех сословий перед законом и судом, потребности государственной обороны, интересы церкви православной, как основы общественной нравственности и громадной еще неиспользованной демократизирующей силы, интересы охранения родной старины и самобытности, права инородцев на национальную культуру...»²⁵² Так что национал-демократам повезло вторично: у них не только появился спонсор, но и у спонсора уже был свой печатный орган, идеологические позиции которого были близки и Васильеву, и фон Зеку. С осени 1913 г. они становятся одними из ведущих сотрудников журнала.

В отличие от «Славянина», «Дым Отечества» достаточно быстро стал весьма популярным органом, который находился у всех на слуху и статьи из которого зачастую перепечатывались как столичными, так и провинциальными газетами. Впрочем, вполне вероятно, что важную роль в этом сыграли не столько литературные достоинства журнала, таланты сотрудников и критика в адрес властей, сколько то, что на его страницах «печатался» сам Г.Е. Распутин. Публицист Н.Н. Дурново прямо называл «Дым Отечества» органом Распутина²⁵³. О том, что про «Дым Отечества» говорят, что это печатный орган Распутина, писала и газета «Терек», правда, оговариваясь, что «мы не знаем, правда ли это, или сплетня»²⁵⁴. Издатель газеты «Колокол» В.М. Скворцов утверждал, что «гарязинский журнал содержится на деньги франкмасона Витте, который, в свою очередь, использует Распутина для влияния на “сферы”»²⁵⁵. Конечно, вряд ли можно говорить о каком-то влиянии Распутина на редакционную политику журнала, но, несомненно, что «Дым Отечества» был единственным заметным изданием, безоговорочно взявшим сторону Распутина и пытавшимся защищать его от недоброжелателей.

Гарязин не был самым приближенным к «старцу» человеком, но играл весьма важную роль в общественной дискуссии вокруг сибирского крестьянина. С Распутиным его весной 1913 г. познакомил Алексей Фролович Филиппов, на тот момент главный редактор «Дыма

²⁵¹ *Ариец*. Обновление // Дым Отечества. 1912. 13 декабря. № 5. С. 11.

²⁵² *Гарязин А.Л.* В поисках идеала // Новая Россия. С. 15.

²⁵³ *Дурново Н.Н.* Кто этот крестьянин Григорий Распутин? // Отклики на жизнь. 1914. № 11-12. С. 71.

²⁵⁴ *Обозреватель*. «Дым Отечества» // Терек. 1914. 6 марта. № 4846. С. 2.

²⁵⁵ *Степанов А.Д.* Гарязин Александр Львович // Большая энциклопедия русского народа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=5679> (дата обращения 20.12.2015).

Отечества». В показаниях Чрезвычайной следственной комиссии Филиппов рассказывал, что в редакции «Дыма Отечества» «он застал беседу издателя этой газеты Александра Львовича Гарязина... с юрисконсультom Морского министерства Иваном Баженовым, который рассказал со слов какого-то придворного о половых безобразиях Распутина с Государыней и говорил, что *нужно составить заговор, чтобы убить “такую собаку”*. Я возразил, что я только что с ним познакомился, совершенно им очарован и поделился своими впечатлениями... Я предложил Гарязину прокатить Распутина куда-нибудь на автомобиле»²⁵⁶. Гарязин, обладатель редкого тогда автомобиля, согласился увидеть скандальную знаменитость. «От посещения музея... Распутин отказался... находя, что картины – чепуха... жизнь гораздо лучше... Гарязин предложил Воспитательный дом, Распутин, к величайшему удивлению, согласился... В Доме он преобразился... брал на руки каждого ребенка, взвешивал, расспрашивал, чем его кормят... В автомобиле он сказал, что следовало бы деревенских девушек возить сюда со всей России, тогда они научились бы крепко рожать и крепко младенца держать... Впечатления... он передал Государыне, которая... неожиданно приехала в Воспитательный дом, бегло осмотрела его и занялась мыслями об устройстве института охраны материнства... Я воспользовался удобным случаем и поместил в “Дыме Отечества” защитительную статью по поводу личности Распутина... которая вызывала в печати, травившей Распутина, одинаково, как слева так и справа... удивление... Распутин пришел в неистовый восторг...»²⁵⁷. А 16 мая 1913 г. в «Дыме Отечества» была опубликована статья уже за подписью самого Распутина²⁵⁸, после чего Гарязин, Филиппов и сам еженедельник приобрели репутацию «распутинцев». К сожалению, протоколы допроса Филиппова хранятся в частной коллекции, и поэтому приходится приводить их по книге Э.С. Радзинского, осуществившего их частичную публикацию. Особых сомнений в подлинности этих протоколов у нас нет, так как они вполне соответствуют материалам, опубликованным в «Дыме Отечества». К тому же, Гарязин действительно был владельцем машины – «жестянка серого цвета» под номером 1003²⁵⁹ (по всей видимости, речь идёт о машине Ford Model T, известной также как «Жестянка Лиззи»).

Кроме литературного «Нового журнала для всех» и политического еженедельника «Дым Отечества» Гарязин издавал юридический журнал «Судебная летопись», а также под

²⁵⁶ Радзинский Э.С. Распутин. М., 2011. С. 206.

²⁵⁷ Там же. С. 206 – 207.

²⁵⁸ Распутин-Новый Г. Детство и грех // Дым Отечества. 1913. 16 мая. № 20. С. 10 – 11.

²⁵⁹ ГАРФ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 733. Л. 13 об.

эгидой своего издательства выпускал различные книги и брошюры, в том числе серию «Библиотека для всех».

Вполне возможно, что с Васильевым и фон Зеком Гарязин познакомился на почве сочувствия славянской идее: сам он являлся действительным членом Санкт-петербургского славянского благотворительного общества²⁶⁰. Гарязин и Васильев могли также познакомиться на заседаниях ВНК, но вероятность этого не очень высока: к тому моменту, когда Васильев появился в Клубе, Гарязин уже перестал его посещать. То же самое относится и к работе ВНС: в то время, когда Гарязин фактически возглавлял петербургский отдел, Васильев еще находился в сибирской ссылке.

На базе «Дыма Отечества» сформировалась Петербургская группа национал-демократов. У нас нет информации о ее членском составе, но, по всей видимости, основу ее составляли А.Л. Гарязин, Н.П. Пештич, П.В. Васильев, И.И. фон Зек. Автором программного текста группы – «Как мы понимаем задачи русской национал-демократии»²⁶¹ – был, скорее всего, ветеринарный врач и публицист, в прошлом старшина Всероссийского национального клуба и старший товарищ председателя петербургского отдела ВНС, действительный статский советник Николай Петрович Пештич. По крайней мере, из текста видно, что его писал тот же человек, что являлся автором выпущенной весной 1914 г. «Дымом Отечества» и подписанной псевдонимом «Н. Петрович» брошюры «Принципы русской национал-демократии»²⁶². Предположение о тождестве «Петровича» и Пештича первым выдвинул Д.А. Коцюбинский²⁶³. В частном разговоре с автором этих строк Д.А. Коцюбинский аргументировал свое утверждение следующим образом: 1) в Петербурге было не так уж много видных националистов, и среди них никакого «Н. Петровича» не было; 2) в то же время был товарищ председателя петербургского отдела ВНС Н.П. Пештич; 3) он мог сделать псевдонимом свое отчество (так что это даже был не столько псевдоним, сколько его реальные, но несколько видоизмененные, инициалы); 4) «Петрович» вполне созвучно «Пештичу», так что псевдоним оказывался более чем прозрачным «для своих». Данные аргументы представляются вполне убедительными. Н.П. Пештич был товарищем председателя петербургского отдела ВНС, но не покинул его в конце 1912 г., в отличие от Гарязина. По состоянию на апрель 1913 г. он был старшим товарищем председателя (а де-

²⁶⁰ ЦГИА СПб. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1527. Л. 8.

²⁶¹ Как мы понимаем задачи русской национал-демократии // Дым Отечества. 1914. 9 января. № 2 (60). С. 6–8.

²⁶² *Петрович Н. [Пештич Н.П.]* Принципы русской национал-демократии. СПб., 1914.

²⁶³ *Коцюбинский Д.А.* Русский национализм в начале XX столетия. С. 513.

факто – председателем) СПб отдела²⁶⁴ (впрочем, к началу 1914 г. председателем СПб отдела был избран другой человек). Возможно, Пештич разделял новые национал-демократические взгляды Гарязина, своего старого соратника по партии, но при этом и не желал окончательно порывать с ВНС. Выпуск текстов под псевдонимом был выходом из данного положения. Таким образом, хотя Пештич и не подписывался под брошюрой своей собственной фамилией и формально не имел к ней отношения, все люди, вхожие в петербургские националистические круги, могли без особого труда догадаться, кто скрывается за псевдонимом.

Сам Пештич, сын дворянина-землевладельца, родился в 1853 г. в Харьковской губернии. Сначала он обучался в Харьковском ветеринарном институте, а затем в Петербурге на ветеринарном отделении Медицинско-хирургической академии. В молодости участвовал в революционном движении. В июле 1871 г. подвергся обыску в Харькове, вследствие подозрения в принадлежности к тайному сообществу под названием «Самообразование и практическая деятельность» и по подозрению в распространении книг революционного содержания, склад которых у него был, но по высочайшему повелению от 11 января 1873 г. дальнейшее производство дознания было прекращено. В 1874 г. привлекался по делу о пропаганде в империи («дело 193-х») по обвинению в чтении и распространении запрещенных книг. Дело было разрешено в административном порядке, но за Пештичем был учрежден негласный надзор, продолжавшийся до 1891 г.²⁶⁵ В Санкт-петербургском губернском земстве он организовал ветеринарную часть, 19 лет состоял земским ветеринарным врачом в Санкт-петербургском уезде, а затем в самом Санкт-Петербурге, принимал деятельное участие во всех реформах по ветеринарной части. В 1898 г. он возглавил ветеринарную часть Министерства внутренних дел (позднее преобразованную в ветеринарное управление). В 1903 г. вышел в отставку. Пештич активно занимался публицистикой, основал и редактировал журнал «Вестник общественной ветеринарии», состоял постоянным сотрудником журнала «Ветеринарный врач», работал в «Санкт-петербургском земском вестнике»²⁶⁶. В 1906 г. занялся политической публицистикой, опубликовал статьи «Мужицкая Дума», «Государственный бюджет на 1906

²⁶⁴ ЦГИА СПб. Ф. 2078. Оп. 1. Д. 2. Л. 52, 58 об.

²⁶⁵ Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма. Том второй. Семидесятые годы. Выпуск III. М–Р. Составлен А.А. Шиловым и М.Г. Карнауховой. М., 1931. С. 1185.

²⁶⁶ Пештич Николай Петрович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Дополнительный том. II. Кошбух – Прусик. СПб., 1906. С. 407.

год» и «К самоопределению народностей в России». Кроме того, в том же 1906 г. Крестьянский союз правового порядка (КСПП) издал брошюру Пештича «Крестьяне в Государственной Думе»²⁶⁷. К сожалению, нам не удалось обнаружить эту брошюру в фондах РНБ и РГБ. Но, исходя из того, что КСПП был филиалом Партии правового порядка, можно примерно представлять взгляды Пештича тех лет. В одной из брошюр, изданных КСПП, говорилось: «Чего же хочет крестьянский союз правового порядка? 1) Он хочет, чтобы как можно скорее была созвана в г. Петербурге Государственная Дума из выборных от народа русского. 2) Он хочет, чтобы Россией управляли Царь и народ через своих выборных в Государственной Думе. 3) Он хочет, чтобы Россия была *единым, неделимым* Государством, а Польша, Литва и друг[ие] государства, завоеванные или присоединенные к России, были ей подчинены. *Автономии*, т.е. полного отделения Польши и друг[их] государств, принадлежащих России, *не должно быть*. 4) Он хочет улучшить положение крестьян. 5) Улучшить положение рабочих. 6) Он хочет, чтобы было обязательное, первоначальное, даровое обучение народа. 7) Он хочет улучшить войска и положение служащих в войсках нижних чинов и офицеров»²⁶⁸. Кроме того, КСПП выступал за право крестьян переходить к хуторам и переселяться на другие земли²⁶⁹. С образованием ВНС и ВНК Пештич принял деятельное участие в их работе, был избран старшиной ВНК²⁷⁰ и старшим товарищем председателя петербургского отдела ВНС, а в 1912 г. и членом Главного совета ВНС²⁷¹. Он выступал с лекциями на тему этнического состава Российской империи и опасности инородческого сепаратизма: так, например 16 марта 1911 г. на заседании ВНК он прочел лекцию на тему «О расселении в Европейской России финских, польских и еврейских народностей с точки зрения новейших инородческих требований»²⁷². Летом 1912 г. был избран членом совета и товарищем председателя «Общества национального воспитания в память П.А.Столыпина», целью которого было «содействовать пробуждению и развитию, преимущественно среди подрастающего поколения, русского национального самосознания и русской национальной гордости»²⁷³. В 1912 г. на квартире Пештича некоторое время располагалась канцелярия петербургского отдела ВНС и проводились заседания Совета

²⁶⁷ ОР ИРЛИ РАН. Ф. 377. Оп. 7. Д. 2833. Л. 2–2 об.

²⁶⁸ Почему образовался Крестьянский Союз правового порядка и чего он хочет? СПб., 1906. С. 1–2.

²⁶⁹ Там же. С. 2 – 3.

²⁷⁰ Список пожизненных и действительных членов Всероссийского Национального Клуба. 1912 год. СПб., 1912. С. 4.

²⁷¹ Саныкова С.М. Русская партия в России. С. 346.

²⁷² Обзор деятельности Лекторской Комиссии // Известия Всероссийского Национального Клуба. 1911. № 1. С. 39.

²⁷³ «Общество национального воспитания в память П.А. Столыпина»... // Вестник Всероссийского Национального Союза. 1912. 17 июня. № 7. С. 7.

отдела²⁷⁴. Вместе с Гарязиным Пештич был вовлечен в конфликт вокруг выборов в Петербурге, и, видимо, по этой причине за ним и его жильем (ул. Коломенская д. 15, кв. 39) было установлено полицейское наблюдение. В материалах наблюдение Пештич проходил под кличкой «Угрюмый», а его внешний вид описывался следующим образом: «Лет 55–60, среднего роста и сложения, седовласый, лицо продолговатое, нос порядочный прямой, носит очки в большой оправе, средние усы и острая борода седая. Одевается: котелковая шапка на излом, пальто черное на хорьковом меху, с бобровым воротником, черные брюки, в руках трость»²⁷⁵. Не ясно, какова была цель наблюдения, но особенно филеров интересовали взаимоотношения Пештича с Гарязиным, с которым он встречался и у себя дома, и на нейтральной территории²⁷⁶. Вряд ли их подозревали в чем-то серьезном, скорее всего наблюдение носило чисто профилактический характер и было вызвано скандальными оппозиционными заявлениями петербургского отдела ВНС.

В статье «Как мы понимаем задачи русской национал-демократии», по нашему мнению написанной именно Пештичем, отмечалось, что «государство должно быть *национальным*, т. е. содействовать прежде всего национально-культурному росту и 2) – *демократическим*, т. е. служить не отдельным классам, а всему народу, его трудовым слоям в стремлении к их благу»²⁷⁷ (обратим внимание на то, что в этом небольшом предложении уже заложено некоторое противоречие: сначала говорится обо всем народе, а не об отдельных классах, но тут же выделяются «трудовые слои»). Преимущественным объектом забот государственной власти провозглашался русский народ в трех его ветвях (великоруссов, малоруссов, белоруссов), но при этом русское национальное государство должно быть проявлением высшей справедливости и поэтому оно признает за инородческими племенами с развитым национальным самосознанием право на самоопределение и развитие самобытной культуры, но до тех пор, пока это не противоречит интересам державной нации. В тексте определялись основные практические задачи национал-демократической внутренней политики, такие как распространение технического и общего образования, развитие всех отраслей сельского хозяйства, контроль законодательной власти над эксплуатацией крупных природных богатств, организация переселенческого вопроса, развитие рабочего законодательства, уничтожение административного произвола и

²⁷⁴ ЦГИА СПб. Ф. 2078. Оп. 1. Д. 2. Л. 43 об.

²⁷⁵ ГАРФ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2714. Л. 4.

²⁷⁶ Там же. Л. 3об, 4.

²⁷⁷ Как мы понимаем задачи русской национал-демократии // Дым Отечества. 1914. 9 января. № 2 (60). С. 7.

уравнение всех сословий перед законом и судом, уничтожение института земских начальников и вообще всех законодательных ограничений в отношении крестьянства, демократизация земского и городского самоуправления, согласование финансовой политики с интересами трудящихся малоимущих классов путем введения прогрессивного подоходного налога и т.д. Во внешней политике предполагалось присоединение Червонной Руси к Российской империи и осуществление русской гегемонии в славянском мире с целью противостояния германизму, для чего необходимо усиление боевой мощи страны. Оптимальным государственным строем автору программной статьи виделась представительная монархия²⁷⁸. «В этом беглом обзоре мы пытались лишь в общих чертах наметить главные принципы того политического направления, которое, как нам кажется, можно назвать русской национал-демократией. Многого мы коснулись поверхностно, о многом сознательно умолчали, так как и не имели в виду предлагать здесь цельной, подробно разработанной программы. Это дело будущего»²⁷⁹ – говорилось в конце текста.

Таким образом, у национал-демократов теперь появились спонсор (или даже спонсоры – Пештич также был весьма обеспеченным человеком), свой печатный орган, зачатки организационной структуры, была продолжена разработка идеологических и программных тезисов. Для объявления о переходе от кружка к партии национал-демократы планировали заручиться поддержкой каких-либо статусных персон, желательно – депутатов Государственной думы.

Как было показано выше, изначально П.В. Васильев планировал, что печатным органом национал-демократов будет «Славянин», а думской фракцией зарождающейся Русской народной партии – Крестьянская группа. Но все сложилось немного иначе, и национал-демократы закрепились в «Дыме Отечества», а новую партию в начале 1914 г. они стали создавать на базе Независимой группы во главе с М.А. Карауловым.

§ 4. «Монархист-демократ» М.А. Караулов: биография и политические взгляды

Оформление национал-демократической фракции в IV Государственной думе, происходившее постепенно, на протяжении всего 1913 г., связано, в первую очередь, с терским депутатом М.А. Карауловым. Но, прежде чем перейти к изложению этих событий,

²⁷⁸ Там же. С. 7–8.

²⁷⁹ Там же. С. 8.

необходимо обратиться к биографии самого Караулова и описать его взгляды и политическую деятельность в 1907 – 1912 гг.

Михаил Александрович Караулов (1878 – 1917), депутат II и IV Государственных дум, филолог, историк и публицист, первый выборный атаман Терского казачьего войска — фигура достаточно известная и даже в наши дни пользующаяся определенной популярностью среди терских казаков. «М[ихаил] А[лександрович], “наше солнце Терское”, как назвал его один из депутатов Большого Войскового Круга в 1919 году, был личностью известной всей мыслящей широкой России. Он поднял имя казачье на такую высоту, которой оно до него не достигало. И в Государственной Думе, и в широкой общественно-политической жизни голос его раздавался твердо и мощно. С ним вместе эту мощь приобретал и голос казачества», — писал про него известный казачий деятель Г.А. Ткачев²⁸⁰.

М.А. Караулов родился во Владикавказе 3 ноября 1878 г. Он происходил из «интеллигентной казачьей семьи станицы Тарской, Сунженского отдела»²⁸¹. Согласно данным самого Караулова, сообщенным им историку литературы и библиографу С.А. Венгеру, его род происходил от выходца из Астраханского ханства царевича Ямгурчя Караул-Мирзы, перешедшего в 1453 г. на службу к московскому князю; на Тереке же Карауловы появились в конце XVIII в., когда прадед Михаила Александровича переселился на эти земли и записался в терские казаки²⁸². По сведениям владикавказского краеведа Ф.С. Киреева, основателем этой фамилии в станице Тарской «был войсковой старшина Григорий Семенович Караулов. У него были сыновья Кирилл <...> и Александр»²⁸³. Согласно существующей тогда в казачьих войсках традиции родственники в зависимости от «старшинства службы» получали соответствующую «номерную приставку» к своей фамилии. Поэтому Михаил Александрович известен также как Караулов 2-й²⁸⁴.

Отец, коллежский секретарь Александр Григорьевич Караулов, был землемером, мать, Евфимия — учительницей в женской гимназии²⁸⁵. Семья владела 74 десятинами земли, которые отец оставил Михаилу, а тот, в свою очередь, «поручил распоряжаться имуществом своему соседу и товарищу Александру Гусакову, который прекрасно занимался вверенным

²⁸⁰ Ткачев Г.А. Михаил Александрович Караулов // Памяти годовщины восстания Терского казачества. Пятигорск, 1919. Оригинал сборника нам найти не удалось, поэтому пришлось работать с рукописной копией, хранящейся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ. Ф. Р-5351. Оп. 1. Д. 41. Л. 2.).

²⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-5351. Оп. 1. Д. 41. Л. 3–3об.

²⁸² ОР ИРЛИ РАН. Ф. 377. Оп. 7. Д. 1717. Л. 1.

²⁸³ Киреев Ф.С. Герои и подвиги: Уроженцы Осетии в Первой мировой войне. Владикавказ, 2010. С. 130.

²⁸⁴ Опрышко О.Л. На изломе времен...: Докум. повествование. Нальчик, 1996. С. 123.

²⁸⁵ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 34261. Л. 3об – 4, 6.

хозяйством, добившись его процветания»²⁸⁶. В 1912 г. Михаилу Караулову принадлежал «общий казачий земельный пай, усадьба в станице в 800 руб.» и «неопределенный» доход от хозяйства²⁸⁷. Согласно послужному списку, он имел в станице Тарской «дом с надворными постройками, садом и рыболовный пруд»²⁸⁸. Семья имела статус потомственных дворян Терской области.

В 1888 г. Михаил поступил во Владикавказскую гимназию, но, так как отец стал чиновником областного правления на Кубани, вынужден был в 1892 г. перевестись в Екатеринодарскую классическую мужскую гимназию. Е.А. Букановский уже в 1930-е годы в выходившем в Белграде казачьем журнале вспоминал, что «проходившие вместе с ним курс Екатеринодарской гимназии с большой теплотой и сердечностью вспоминают школьные годы Михаила Александровича. <...>. Он тогда уже поражал своих товарищей необыкновенным количеством разнообразных знаний, богатейшей памятью и сообразительностью. При весьма скромной затрате сил и времени он вскоре занял выдающееся положение в классе среди своих сверстников. Особенно увлекался Михаил Александрович литературой, историей и древними языками, с которых сделал несколько прекрасных переводов. В среде своих товарищей, по преимуществу казаков Кубанского Войска и Екатеринодарских горожан, Михаил Александрович постоянно подчеркивал свою принадлежность к Терскому войску и делал это с такой гордостью, настойчивостью и даже задором, что неоднократно платился за это. Уже на гимназической скамье Михаил Александрович с особенным интересом занимался казачьим прошлым. Его увлекала седая казачья старина и быт родного народа и поэтому с ранних лет отдался он их изучению. Гимназические работы его по русской литературе и по казачьей истории бывали коротки, но отличались большой художественностью, оригинальностью мысли, колоритностью и образностью изложения. Эта поразительная способность изложить немногими словами существо самого сложного вопроса и нарисовать для всех понятную и яркую картину сохранилась у Михаила Александровича до самой его гибели. Находясь в гимназии, Михаил Александрович постоянно вел дневник, в котором записывал свои заметные мысли. Уже в VI классе он пишет замечательные строки: “Я решил служить своему родному Войску. Чтобы быть полезным работником на благо дорогих терцев, я хотел бы быть Атаманом”»²⁸⁹.

²⁸⁶ Киреев Ф.С. Герои и подвиги: Уроженцы Осетии в Первой мировой войне. С. 130.

²⁸⁷ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 332. Л. 2.

²⁸⁸ ЦГА РСФСР-А. Ф. 11. Оп. 53. Д. 909. Л. 11.

²⁸⁹ Букановский Е.А. Памяти Атамана М.А. Караулова // Терский казак. 1937. № 12. С. 11–12.

Правда, некоторые слова Букановского вызывают сомнения. Он писал, что «сверстники Караулова отмечают, что отличительной чертой его, как товарища, была скромность в самооценке, полное отсутствие заносчивости, рисовки и похвальбы своими способностями и недюжинными знаниями»²⁹⁰. Оппонент Караулова К.И. Сапронов писал, что «Караулова мы не со вчерашнего дня знаем, приемы его сказать о себе также давно известны. Я лично даже помню г. Караулова с того возраста, с которого он начинает повествовать о себе, — с гимназической скамьи, и, не воскрешая в памяти былого, скажу только, что замечательно он сохранился: никакой положительно перемены. <...> Караулов ничем не брезгует, лишь бы реклама о себе получилась ярче, красочнее, сильнее действовала на воображение мало разбирающихся в содержании читателей»²⁹¹. Высказывание Сапронова, на наш взгляд, больше соответствует действительности: для дальнейшей политической карьеры Караулова склонность к саморекламе и работе на публику будут весьма характерны.

По окончании в 1897 г. Екатеринодарской гимназии с золотой медалью Караулов поступил в Императорский Санкт-Петербургский университет на филологический факультет, с 3-го курса учился на славяно-русском отделении, где и начал свою научную деятельность по русской диалектологии в 1899 г. под руководством профессора А.И. Соболевского²⁹². Сам Караулов вспоминал, что «с детского возраста <...> проявлял решительное стремление к самостоятельности и независимости, качества эти окрепли в университете, переживавшем уже ежегодные волнения. В [его] научных вкусах <...> замечается некоторая неустойчивость, вызываемая склонностью к эклектизму: в гимназии он последовательно интересуется — географией, историей, латинским и греческим языками, математикой, в университете — психологией, философией, лингвистикой, русской диалектологией, историей»²⁹³. На каникулах Караулов занимался изучением Терской области: лето 1898 г. провел в горах Нальчикского округа, 1899 г. в станицах Моздокского полка, а 1900 г. в Гребенских станицах²⁹⁴. Результатом его изысканий в университетские годы стали множество статей в научных журналах и 2 брошюры, посвященные казачьим говорам²⁹⁵. В 1901 г., по окончании университета, Караулов, желая вернуться в

²⁹⁰ Там же. С. 12.

²⁹¹ *Сапронов К.И.* Казачий кандидат в Государственную Думу (По поводу открытого письма к избирателям подьесаула М.А.Караулова) // Терские ведомости. 1912. 8 мая. № 99. С. 2.

²⁹² ОР ИРЛИ РАН. Ф. 377. Оп. 7. Д. 1717. Л. 1.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Наши уполномоченные // Терские ведомости. 1907. 24 января. № 19. С. 2.

²⁹⁵ *Караулов М.А.* Говор станиц бывшего Моздокского полка Терского казачьего войска (Доклад, прочитанный на 32-м заседании Лингвистического отд. Неофилологического Общества при Импер. С.-Пб. Университете 23-го

«первобытное состояние», поступил рядовым казаком в 1-й Кизляро-Гребенской полк, где последовательно получил чины: приказного, младшего и старшего урядника, а также был награжден знаком разведчика 1-го разряда. Весной 1902 г. Караулов сдал выпускной офицерский экзамен при Николаевском кавалерийском училище и в августе того же года был произведен Высочайшим приказом в хорунжие с назначением в 1-й Сунженско-Владикавказский Генерала Слепцова полк. За четырехлетнюю службу свою в рядах полка он был помощником начальника учебной команды, библиотекарем и хозяином офицерского собрания, делопроизводителем полкового суда, неоднократно исполняющим должность полкового адъютанта, командовал 4-й сотней, заведовал обучением разведчиков, конно-саперным взводом и оружием. В июле – сентябре 1903 г. был в командировке в Персии с целью разведки дорог. По объявлении полку мобилизации в ноябре 1904 г. был назначен начальником вновь формируемой конно-пулеметной команды, командирован в офицерскую стрелковую школу для получения пулеметов и затем, подготовив команду, прибыл с нею в июле 1905 г. к своему полку, входившему в состав конного отряда генерал-адъютанта П.И. Мищенко. В том же году он принял участие в Русско-японской войне в качестве начальника полковой пулеметной команды. За усердие по службе в 1905–06 гг. получил ордена и медали: Св. Анны 3 ст., Св. Станислава 3 ст., медаль в память Русско-японской войны. В октябре 1906 г. в чине сотника покинул строевую службу с целью «обновления научных занятий по всестороннему изучению родного Терского войска»²⁹⁶.

Караулов вспоминал, что, когда он был начальником пулеметной и учебной команды к нему «ни в учебную команду, ни в пулеметную ни один агитатор никогда не попадал», поэтому во время службы на Дальнем Востоке ему приходилось посылать казаков за прокламациями, и лично зачитывать своим подчиненным, чтобы «когда им приходилось встречаться с агитаторами, то они были вооружены для словесной битвы»²⁹⁷. По словам Г.А. Ткачёва, как общественный и политический деятель Караулов «вышел из бури первой революции 1904 – 1905 гг. Опираясь на воззвание казаков съезда в ст[анице] Червленной, он спаял терские дальневосточные части и не дал им возможности разложиться»²⁹⁸.

февраля 1900 г.). Варшава, 1900; *Он же*. Говор гребенских казаков (Материалы для этнографии Терской области). СПб., 1902.

²⁹⁶ Наши уполномоченные // Терские ведомости. 1907. 24 января. № 19. С. 2; ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 53. Д. 909. Л. 7–11 об.

²⁹⁷ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Том II. Заседания 31–53 (с 1 мая по 2 июня). СПб.: Государственная типография, 1907. Стб. 945–946.

²⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-5351. Оп. 1. Д. 41. Л. 3 об.

После возвращения с Дальнего Востока на Терек «Михаил Александрович с головой уходит в работу по казачьим вопросам. Казак душой, телом и воспитанием, он хорошо знал казачий быт и понимал запросы казачьей души. Как уже отмечено, особенно интересовало Михаила Александровича прошлое казачества и родного Войска. Он мечтал о воскрешении казачьей старины и прежнего уклада казачьей жизни и работал с присущей ему энергией, не покладая рук, на этом поприще. Живя в станице, Михаил Александрович во всем обиходе своей собственной жизни старался восстановить прошлое; он носил даже оригинальную одежду запорожского покроя, в которой вся его фигура становилась особенно красочной. В этот же период он собирает и записывает по станицам сказания, легенды и песни старины. Бойко владея пером, он работает по казачьим вопросам в местных газетах, мечтая о создании отдельного печатного органа, посвященного исключительно казачьим делам. Спустя некоторое время, Михаилу Александровичу удается основать газету «Казачья Неделя», приуроченную к пониманию рядового казака»²⁹⁹. По словам Ткачёва, «горя огнем борьбы, М.А. организовал и вел еженедельный журнал «Казачья Неделя», издававшийся при «Терских ведомостях». Это сделало его имя известным в широких казачьих кругах и положило начало популярности, поведшей затем к избранию его в Государственную думу, где он мало-помалу развернул на всю ширь свои недюжинные таланты»³⁰⁰.

Во множестве воспоминаний современников можно найти описания облика и характера Караулова. «Он был широк в плечах, коренаст и на голове у него не хватало только запорожского оселедца, чтобы быть похожим на Тараса Бульбу в молодости»³⁰¹. «Сильный, крепкий и духом и телом Михаил Александрович Караулов поражал умом и мужеством. Не было обстоятельств, не было моментов, которые бы заставили его потеряться. Его красивая, образная речь покоряла всех слушателей. Поразительное остроумие давало редкие образы и крылатые словечки»³⁰². «Михаил Караулов <...> остался таким же станичником с буйной душой, влюбленной в казака и его семейно-бытовой уклад, каким он оставался и в студенческие годы, когда любовно собирал и изучал казачьи песни и каким он был в пылкие юношеские дни, когда один с «берданкой» в руках отражал целые шайки озверелых абреков. И в гордо заломленной шапке на Войсковом Кругу, и с чапуркой в руках в интимной беседе с друзьями и станичниками, и на многоплеменных съездах горских народностей он был

²⁹⁹ Букановский Е.А. Памяти Атамана М.А.Караулова (Продолжение) // Терский казак. 1937. № 15. С. 9–10.

³⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-5351. Оп. 1. Д. 41. Л. 3об – 4.

³⁰¹ Севский В. Михаил Караулов // Донская волна. 1918. 26 августа. № 12. С. 3.

³⁰² ГАРФ. Ф. Р-5351. Оп. 1. Д. 41. Л. 3.

одним и тем же Карауловым: прямолинейно-резким, честным, лаконически-решительным и безгранично добрым»³⁰³. Стоит отметить и выдающуюся храбрость Караулова: он «лично, с опасностью для жизни, спас утопающего, за что был награжден медалью»³⁰⁴.

Впрочем, кроме описанных положительных качеств у Караулова были и серьезные недостатки. Так, характер у него был вспыльчивый и крайне неуравновешенный, что особенно проявится во время работы IV Думы и в дни Февральской революции. Кроме того, у Караулова было пристрастие к алкоголю, причем, по всей видимости, достаточно сильное. Меньшевик Н.Н. Суханов, встретивший Караулова в Таврическом дворце в феврале 1917 г., вспоминал, что вид у последнего был, как ему показалось, «не совсем трезвый»³⁰⁵. По описанию великого князя Андрея Владимировича, «Караулов был коренастого сложения, плотный, среднего роста, с красным, энергичным лицом. Любитель выпить, он, как казаки говорили, был молодец удалой и храбрый»³⁰⁶.

Издание газеты являлось первым шагом в предвыборной кампании Караулова, которая началась в конце 1906 г. В газете он писал, соглашаясь с приговорами, вынесенными рядом станиц, «о необходимости очищения казачества от всяких посторонних элементов чуждых казачеству, разлагающих его и препятствующих ему выполнить свою исконную историческую задачу: служить оплотом и надежной опорой Царю и Отечеству, защищая их от всяких посягательств со стороны врагов внешних и внутренних. <...> Хотя казаки, вообще говоря, гораздо выше стоят по своим способностям и умственному развитию, чем какая-нибудь другая из окружающих их народностей, но до последнего времени эти положительные качества пропадали без пользы»³⁰⁷. Несмотря на то, что «уже давно среди казаков слышатся жалобы, что у себя дома мы не хозяева», Караулов полагал, что если «без чужих людей наши деды и прадеды честь и славу казачью добывали, без чужих людей и мы ее поддержать и увеличить сумеем»³⁰⁸.

20 января 1907 г. на предвыборном собрании уполномоченных от станиц Сунженского отдела Терской области во Владикавказе под руководством Караулова была выработана краткая программа Казачьей партии (монархистов-демократов). В преамбуле

³⁰³ Ковылин А. Большой на Тереке (Страничка воспоминаний) // Донская волна. 1919. 17 февраля. № 8 (36). С. 13.

³⁰⁴ Букановский Е.А. Памяти Атамана М.А. Караулова (Продолжение) // Терский казак. 1937. № 15. С. 9. Факт награждения серебряной медалью «За спасение погибавших» подтверждается и документально: ЦГА РСФСР-А. Ф. 11. Оп. 53. Д. 909. Л. 7об.

³⁰⁵ Суханов Н.Н. Записки о революции. Книга первая. Пг., 1919. С. 217.

³⁰⁶ Записки великого князя Андрея Владимировича // Звезда. 2008. № 4. С. 140.

³⁰⁷ Караулов М.А. Объединение и очищение казачества // Казачья неделя. 1907. 14 января. № 1. С. 9.

³⁰⁸ Караулов М.А. Объединение и очищение казачества (Продолжение) // Казачья неделя. 1907. 21 января. № 2. С. 11.

программы отмечалось, что «Россия должна неуклонно идти по пути демократических реформ. Все намеченные реформы не могут быть проведены в жизнь сразу. Это дело многих лет. Но законодательная работа должна вестись дружно и идти не останавливаясь. *Постепенно, но всегда вперед!*»³⁰⁹ Согласно программе, «Россия должна представлять из себя демократическую монархию» (то есть «государство, в котором все граждане равны в своих правах перед законом»), «во главе которой стоит наследственный Император, управляющий государством на основании ясных и определенных законов и являющийся носителем идеи высшей справедливости и государственного могущества»³¹⁰. Законы должны издаваться Государем по разработке их Думой и Государственным Советом; министры должны назначаться Государем, при этом неся ответственность и перед ним, и перед народными представителями; Государственная Дума должна получить контроль над внешней политикой³¹¹. Программа предполагала полную свободу вероисповеданий, собраний, съездов, союзов, слова, печати и передвижения, а также упразднение всех сословных привилегий³¹². В сфере национальной политики предполагалось, что «каждая народность России имеет право на национальную (*но не политическую*) самостоятельность: насильственное слияние народностей (обрусение, ополячение, онемечивание, и т. п.) недопустимо»; но при этом подчеркивалось, что «все природные российские богатства должны разрабатываться своими людьми (преимущественно местными жителями) и, по возможности, на русские, а не иностранные капиталы. *Иноземцам ничего не давать. Россия для русских!*»³¹³. Важное место в программе занимал вопрос о самоуправлении³¹⁴: «Каждая область должна иметь широкое самоуправление по просветительным и хозяйственным вопросам (доходы, расходы, школы, лесоводство, проведение дорог и т. п.). Органам местного самоуправления (областному, или губернскому, собранью представителей) принадлежит право расходования причитающейся на местные нужды доли государственных средств»³¹⁵. В сфере земельного вопроса предлагалось «уничтожение чересполосицы, мелкополосицы и длиннополосицы обязательным разменом и расселением на хутора» и «развитие переселенческого дела», но с оговоркой, что «окончательно решаться земельный

³⁰⁹ Краткая программа Казачьей партии (монархистов-демократов) // Казачья неделя. 1907. 28 января. № 3. С. 9.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Там же. С. 9, 12.

³¹² Там же. С. 10.

³¹³ Там же. С. 9, 11.

³¹⁴ Важно отметить то, что казачьи земли управлялись не обычным для губерний порядком, а находились в ведении Военного министерства. Земства в казачьих областях также отсутствовали.

³¹⁵ Там же. С. 9.

вопрос должен на местах в зависимости от местных условий»³¹⁶. При этом вся программа сопровождалась краткими и яркими изречениями: «Всякому свое: доброму доброе, злomu злое! Казакам честь и дорогу!»; «Народ и Царь должны быть всегда нераздельны»; «Кесарево — Кесарю, а Божие — Богу»; «За честь, силу, богатство и славу Царя и Отечества».

5 февраля на 1907 г. на собрании выборщиков от всего Терского казачьего войска программа была пересмотрена и дополнена, в частности, был внесен пункт о «неприкосновенности казачьих войсковых и надельных земель»³¹⁷. Если в первом варианте программы обращение общественной земельной собственности в частную путем раздела *допускалось* (при необязательности перехода к подворному владению)³¹⁸, то в переработанном варианте говорилось, что «порядок общественного землепользования разрешается самой общиной, но без права обращения общественной земельной собственности в частную»³¹⁹. Фактически Караулов шел на выборы как представитель подавляющей части казачьего населения Терской области, а программу своей партии представлял в виде общевоисковой программы, поправки в которую могли вносить представители всех отделов и станиц.

Кое-что о взглядах Караулова можно узнать и из его литературных произведений. В своей книге «Терское казачество в прошлом и настоящем», вышедшей в 1912 г. (отдельные главы печатались и ранее) и описывавшей в научно-популярной форме историю казаков, Караулов писал, что «казачество это – Русь, но не безвольная холопская Русь, стонущая под чужеземным игом и бессильно тонущая в междоусобной борьбе, а Русь свободная, победоносная, широко распростирающая свои орлиные крылья по степному простору и смело смотрящая в очи соседям врагам»³²⁰. Казачество же «является по духу и целям своим прямым продолжением богатырства святорусского, а потому его нужно считать столь же древним, как и самое Русское государство. Походы Игоря, Олега, Святослава — те же казачьи походы. Самый Святослав — типичный казачий атаман, ставящий выше всего свое товарищество, дружину свою хоробрую, готовый за нее положить свою буйную голову и жертвующий для воинской потехи своими лучшими привязанностями, семьей, женой,

³¹⁶ Там же. С. 11.

³¹⁷ Краткая программа казачьей партии (Монархистов-демократов) // Дым Отечества. 1914.13 февраля. № 7. С. 4.

³¹⁸ Краткая программа Казачьей партии (монархистов-демократов) // Казачья неделя. 1907. 28 января. № 3. С. 11.

³¹⁹ Краткая программа казачьей партии (Монархистов-демократов) // Дым Отечества. 1914.13 февраля. № 7. С. 4.

³²⁰ Караулов М.А. Терское казачество. С. 24. Стоит отметить, что после смерти Караулова эта книга выдержала несколько изданий, и в наши дни ее можно встретить на полках книжных магазинов.

детьми»³²¹. Демократический характер казачества сложился тогда, когда все те, кто хотел избавиться от «произвола дворян да бояр государевых; кто жаждал вольной, свободной жизни, кого не пугало царившее в казачьих общинах общее равенство, а влекло к себе товарищеское братство, — все стекались на берега “запольных” речек и увеличивали собою толпы казачества “вольного, свирепого и бесстрашного”... Надо еще не забывать и того обстоятельства, что закончившееся к началу XVI века объединение Северо-Восточной Руси сопровождалось уничтожением свободных, вольных вечевых государств русских — Великого Новгорода, Пскова и других. Конечно, и жители этих разгромленных областей стремились в казачьи общины, являвшиеся носителями того же самого государственного порядка и строя»³²². Но, при этом, «ни свобода, ни равенство нисколько не мешали казачеству быть надежным оплотом своего отечества и верно служить своим природным государям — Царям Русским»³²³.

Кроме научной и научно-популярной литературы, Караулов также писал и стихи. В одном из стихотворений — «Казачество» — можно увидеть базовые ценности и основы его мировоззрения: «Чист и крепок, точно камень / Чудодейный «алатырь», / Разожжет свободы пламень / Русский рыцарь богатырь. / И холопство, и неволю, / Променяв на стан вояк, / Полетит по чисту полю / Этот рыцарь - мой, казак. / Он, просеянный сквозь сито, / Прокаленный на огне, / Выйдет смело и открыто, / Выйдет с пикой на коне. / От спесивого боярства / Убежит он в курени, / На украйнах государства / Разведет свои огни. / Он покинет, позабудет / Дом и бедную семью!.. / Страшно праздновать он будет / Волю буйную свою: / Все, что встретит, опрокинет, / Как нагорный злой поток, / Царство Русское раздвинет / И на Юг, и на Восток! / Овладевши вольной степью / По края страны родной / Станет он живою цепью / Перед хищною ордой. / Разметав Руси границы, / Сам в пределы он войдет, / И усядется в станице, / И с семьею заживет. / Сам себе цены не зная, / Оставаясь молодцом, / Из-за славы умирая, / Будет редким удальцом. / Он, полей привольных житель, / Будет Родину любить / И, свободы представитель, / Волей сладкой дорожить!»³²⁴

Для понимания идеологии Караулова нам представляется также возможным обратиться к работе не академической, а носящей научно-популярный характер. Писатель Г.У. Садулаев в своей книге «Прыжок волка», посвященной политической истории соседей

³²¹ Там же.

³²² Там же. С. 29.

³²³ Там же. С. 30, 38.

³²⁴ Караулов М.А. Казачество // Голос казачества. 1912. 19 сентября. № 47. С. 523.

терских казаков — чеченцев, отмечает, что многовековой мечтой последних был турецкий султан, «который их прикрывает от внешних напастей и дарует формальный статус подданных, а сам далеко и *во внутреннюю жизнь чеченцев не вмешивается*»³²⁵. В данном случае мы не будем рассуждать, насколько это утверждение верно, но отметим, что оно вполне созвучно взглядам Караулова. К тому же, у чеченцев и терских казаков за время совместного проживания вполне могли быть выработаться схожие психологические стереотипы и представления о власти. «Монархизм» Караулова не имел никакого отношения к монархическим воззрениям русских правых консерваторов. Актуальное положение вещей, при котором царские власти пытались поставить жизнь терцев под контроль центра, было для Михаила Александровича нестерпимым. И поэтому на первое место для него выходили «демократические» требования — невмешательство центральной власти во внутренние дела терцев и право на войсковое самоуправление. В идеале же Царь, находящийся далеко от родных гор и степей казаков – в Москве, а затем в Петербурге, был для Караулова просто символом Великой России, которая покровительствует терцам, дает высокий статус подданных. Поэтому вполне объяснимо такое быстрое отречение Караулова от монархических взглядов в 1917 г. — ведь он никогда и не был монархистом в традиционном значении этого слова. Замена персонального символа России — Царя на символ коллективный — Временное правительство или Учредительное собрание — для него и Терского войска ничего принципиально не меняла, и была даже желаемой в плане возрождения казачьих традиций самоуправления. При этом сепаратистом, наподобие деятелей украинского национализма, Караулов никогда не был. Он никогда не отказывался от русскости и принадлежности к России, но интересы местные, областные, казачьи для него почти всегда были на первом месте. В ранний период его деятельности у него были и определенные тенденции к «казакоманству» и пониманию казаков как особого народословия, но всё это ограничивалось риторикой и какого-то политического выражения не получило, так что назвать его «казачьим националистом» вряд ли возможно. Впрочем, донские казачьи националисты относились к Караулову с симпатией³²⁶.

Примерно в таком ключе один из сторонников Караулова объяснял его идеологию: «всякому и без университетской подготовки известно, что казаки искони служили Трону и признавали власть Царя (монархизм), но в то же время управлялись своими выборными,

³²⁵ Садулаев Г.У. Прыжок волка: Очерки политической истории Чечни от Хазарского каганата до наших дней. М., 2012. С. 250.

³²⁶ Н.Г. Выборы на Тереке // Голос казачества. 1912. 15 сентября. № 46. С. 505 – 506.

имели свой суд и исключительное право распоряжаться своим достоянием (демократизм). Если они лишены всего этого теперь, то это нисколько не мешает им добиваться прежних привилегий и вольностей, чтобы управляться самими собой»³²⁷ Сам Караулов так писал о себе: «по вопросам общегосударственной политики я всегда имел вполне определенную программу, не подходящую ни к одной из общеизвестных политических партий. В 1907 году, перед выборами во вторую Государственную Думу, я опубликовал эту программу в печати во всеобщее сведение, назвав ее программой “Казачьей партии монархистов-демократов”, потому что, по моему твердому убеждению, она вполне соответствует исконному духу и историческим задачам казачества, всегда неизменно твердо стоявшего, с одной стороны, на страже целостности и непоколебимости Царского Трона, а с другой всеми порывами души своей отстаивавшего самобытность и вольности казачьи. И донныне я твердо стою на той же точке зрения, — останусь непоколебимо стоять на ней и впредь с тем же неизменным девизом: “Царю — власть, народу — волю!”»³²⁸

Достаточно сложно представить, что кандидат с такой программой мог быть поддержан администрацией. Но такая поддержка явно была: газета Караулова издавалась в качестве приложения к местному официозу — «Терским ведомостям», а буквально за несколько дней до выборов Наказной атаман генерал-лейтенант А.М. Коллюбакин специально посетил станицу Тарскую, где его приветствовал от лица местных жителей именно Караулов³²⁹. Казак К.И. Сапронов несколько лет спустя отмечал, что Караулов уверял, «будто он будет идти в корне русской тройки»³³⁰ (православие, самодержавие, народность). Причиной поддержки со стороны местных властей могло быть то, что Караулов хорошо зарекомендовал себя во время революционных событий, не допустив брожений во вверенных ему войсках. К тому же, карауловская концепция «монархического демократизма» была настолько удобна, что можно было в одних кругах позиционировать себя как монархиста, а в других как демократа. При этом всяческие модернистские элементы программы — про ответственность министров перед парламентом или демократические

³²⁷ *Не кандидат*. Друзья и Недруги Терского Казачества (По поводу предвыборной полемики) (Окончание) // Терские ведомости. 1912. 31 мая. № 116. С. 3.

³²⁸ *Караулов М.А.* Задачи и обязанности казачьего депутата в Государственную Думу (Открытое письмо к избирателям) // Терские ведомости. 1912. 29 апреля. № 93. С. 2.

³²⁹ Посещение наказным атаманом г.-л. А.М. Коллюбакиным ст. Тарской // Терские ведомости. 1907. 2 февраля. № 26. С. 3.

³³⁰ *Сапронов К.И.* Казачий кандидат в Государственную Думу (По поводу открытого письма к избирателям подьесаула М.А. Караулова) // Терские ведомости. 1912. 8 мая. № 99. С. 2.

реформы — всегда можно было обосновать культурно-историческими аргументами традиционалистского характера, что Караулов с успехом и делал.

Очевидно, никаких структур у Казачьей партии (монархистов-демократов) не было, и она представляла из себя неформальное объединение сторонников Караулова с целью избрания его в Государственную Думу. И эта цель была достигнута. 6 февраля 1907 г. состоялось собрание областного избирательного комитета по выборам депутата от казачьего населения, на котором победу одержал Караулов, получив при закрытой баллотировке 9 избирательных шаров и 4 неизбирательных³³¹.

Политическая ориентация Караулова времён 2-й Думы была загадкой для большинства наблюдателей. Думские справочники по-разному обозначали его политическую принадлежность: «правый»³³², «монархист»³³³, «монархист-демократ»³³⁴. После того, как газета «Русь» назвала его «правым казаком»³³⁵, Караулов в кулуарах нашел журналистов этого издания и просил их сообщить, что он вовсе не правый: «Видите ли, нужно помнить, что я не правый, но и не левый»³³⁶. Секретарь Караулова Г.Ф. Фальчиков вспоминал, что Михаил Александрович «считал себя реальным политиком, но вместе с тем он был большим романтиком и идеалистом. Реализм его заключался в том, что он всегда держался конкретной действительности и все свои практические дела соотносил с возможностями данной обстановки, однако он никогда не терял перед собой широких перспектив и отдаленных целей»³³⁷. Сибирский депутат И.П. Лаптев так отзывался о нем: «Мирозерцание его настолько оригинально-сумбурно, что иной раз только руками разведешь: с одной стороны, от него пахнет социалистом, с другой черносотенником»³³⁸. Е.А. Букановский также писал, что «Михаил Александрович не принадлежал ни к одной политической партии, но часто говорил, что он является представителем казачьей идеологии и называл себя монархистом-демократом»³³⁹. Определенно можно сказать, что во время

³³¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 598. Л. 4.

³³² Члены 2-ой Государственной Думы. СПб., 1907. С. 104; *Боиович М.М.* Члены Государственной Думы (Портреты и биографии). Второй созыв 1907 – 1912. М., 1907. С. 470.

³³³ Синодик членов второй Государственной Думы. Выпуск 1. СПб., 1907. С. 24. Интересно отметить, что данный справочник был выпущен Союзом русского народа и, можно предположить, что «союзнники» первоначально даже считали Караулова «своим».

³³⁴ Думский справочник биографических сведений членов 2-й Государственной Думы. СПб., 1907. С. 31.

³³⁵ День сорок второй // Русь. 1907. 22 мая (4 июня). № 130. С. 2.

³³⁶ *Азра.* В кулуарах Думы // Русь. 1907. 23 мая (5 июня). № 131. С. 2.

³³⁷ *Фальчиков Г.Ф.* Воспоминания о революции и гражданской войне на Кубани // ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 699. Л. 16.

³³⁸ [*Лаптев И.П.*] Письма казачьего депутата. Письмо шестое // Степное эхо. 1907. 13 мая. № 97. С. 2.

³³⁹ *Букановский Е.А.* Памяти Атамана М.А.Караулова (Продолжение) // Терский казак. 1937. № 15. С. 10.

работы в Думе второго созыва М.А. Караулов ни в какой крупной общероссийской партии не состоял.

При этом если идеологические пристрастия Караулова являются весьма запутанными, то вопроса о его фракционной принадлежности возникать не должно. С начала работы Думы он, вместе с еще 16 депутатами-казаками, вошел в состав Казачьей группы, которая была зарегистрирована как полноценная думская фракция³⁴⁰, а не как аморфное внефракционное объединение. Именно в качестве члена этой группы Караулов и обозначен в «Указателе к стенографическим отчетам»³⁴¹. Сам он писал, что «казачьи депутаты организовались в особую казачью группу, примыкающую к “кадетам”. Большинство членов группы числятся в рядах партии народной свободы, есть и трудовики. Я, астраханец и два оренбуржца — беспартийные, т. к. желаем иметь руки всегда развязанными»³⁴².

В думской анкете Караулов описал свои взгляды так: «Монархист-демократ, учредитель Казачьей партии, не подходящей вполне ни к одной из общеизвестных партий»³⁴³. Впрочем, в другом варианте той же анкеты он написал несколько иначе: «Монархист-демократ Казачьей группы»³⁴⁴. При этом там же он отметил, что хотел бы сидеть «с прочими членам Казачьей группы», «между кадетами и трудовиками»³⁴⁵. Так что вряд ли можно говорить о том, что его взгляды за время работы сильно сдвинулись влево. Они изначально были достаточно эклектичными и оригинальными, но, в то же время, на наш взгляд, обладали определенной логической связностью и цельностью. Просто для него расположение на левом фланге Думы не предполагало поддержку антипатриотических и революционных заявлений членов этого крыла, и при этом солидарность с правыми по ряду вопросов не делала его приверженцем существующего политического строя.

О работе Караулова в Казачьей фракции известно в основном из брошюры его оппонента, донского казака А.И. Петровского³⁴⁶, состоявшего в том же депутатском объединении. Кроме того, несколько статей о группе написал и сам Караулов. Сразу стоит отметить, что к этой информации стоит относиться с осторожностью, так как оба депутата,

³⁴⁰ Циунчук Р.А. Казачья группа // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.; Челябинск, 2013. С. 269.

³⁴¹ Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. 1907 год. Заседания 1 – 53 (20 февраля – 2 июня 1907 г.). СПб., 1907. С. 32.

³⁴² Из письма депутата от Терских казаков сотника Михаила Александровича Караулова 2-го // Терские ведомости. 1907. 7 марта. № 52. С. 3.

³⁴³ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (II созыв). Д. 181. Л. 2.

³⁴⁴ Там же. Л. 4.

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ Петровский А.И. Донские депутаты во II-й Государственной Думе. Историческая справка. СПб., 1907.

борющиеся за влияние над думскими казаками, не стеснялись очернять своих соперников. В группе практически сразу выделилось несколько течений: радикальное леволиберальное из 7 человек (донские казаки), умеренное из 5 (Караулов и 2 оренбуржца, астраханец и сибиряк). Остальные 5 депутатов были представителями «болота» и особой роли не играли. Караулов называл первое течение «максималистами» или «большевиками», а свое — «меньшевиками»³⁴⁷.

Окончательную редакцию проекта программы Казачьей группы должна была составить комиссия из трех лиц — Ф.А. Щербины, В.А. Харламова и М.А. Караулова³⁴⁸. Именно в этот момент и проявились противоречия, существовавшие с момента создания группы. Базовая часть программы касалась казачьих вопросов (самоуправление, вопросы службы и т. д.). Дополнительная, политическая, часть практически совпадала с кадетской программой, и одним из основных вопросов здесь было требование отменить смертную казнь. Именно эта вторая часть и вызвала конфликт. Впрочем, по мнению Петровского, «непримиримые противоречия по основным программным и тактическим вопросам гнездились в среде проектируемой организации, предполагавшей объединить подлинно-демократические элементы казачества с такими его представителями, как депутат Поляков, бывший помощник окружного атамана Астраханского войска и редактор субсидируемой свыше владикавказской газеты “патриотического” направления депутат сотник Караулов 2-й, одержимый манией самого бесшабашного и некультурного “казакоманства”»³⁴⁹.

Тот же Петровский писал, что «уже на одном из первых заседаний, при упоминании о включении в программу-декларацию требования отмены смертной казни, амнистии и упоминания о необходимости связи группы с населением, депутат Терского казачьего войска Караулов 2-й делал возражения, правда, в начале неопределенные и уклончивые, но которые, однако, ясно давали понять, что взгляды донских депутатов, кубанских, уральского Еремина и сибирского Лаптева на все эти вопросы значительно расходятся и притом влево с взглядами Караулова, единственного представителя в Думе им же основанной политической партии весьма своеобразного и загадочного наименования: *монархистов-демократов*. Настроение и поведение депутата Караулова 2-го стали в особенности понятны после появления в официальных и достаточно черносотенных “Терских Ведомостях” его “Письма”

³⁴⁷ Из письма депутата от Терских казаков сотника Михаила Александровича Караулова 2-го // Терские ведомости. 1907. 11 марта. № 56. С. 3.

³⁴⁸ Петровский А.И. Донские депутаты во II-й Государственной Думе. С. 126.

³⁴⁹ Там же. С. 127.

от 5 марта 1907 г. К сожалению, с этим письмом донские депутаты познакомились значительно позднее, когда распад группы был уже очевидно неизбежным: более раннее ознакомление большинства депутатов с «Письмом», по всей вероятности, значительно раньше доказало бы невозможность группе объединиться с включением в ее состав Караулова и к нему примыкающих»³⁵⁰.

Действительно, в своей статье в «Терских ведомостях» Караулов высказался о донских депутатах весьма резко: «С донцами каши не сваришь; им что ни говоришь — они все свое толкуют, причем это свое, собственно говоря, даже и не свое, не казачье, а просто подлаживаются под моду, равняются на сильных; сильными же в их глазах являются левые. <...> Я по-прежнему стою твердо на обеих ногах и не желаю хромать ни направо, ни налево. От донского депутата Панфилова (избран чисто казаками) я узнал сегодня, что речи Араканцева, Петровского, Каклюгина и других донских депутатов отнюдь не выражают действительного настроения казачьего населения на Дону. Они, например, стоят за слияние казаков с крестьянами, а Донское казачество ждет возвращения прежних своих льгот и привилегий. Они хотят равноправия евреям, а донские казаки говорят: пусть евреям будет дано равноправие, пусть живут, где угодно, но на Дону чтобы их не было, с казаком чтобы еврея не равнять. Они стоят за наделение крестьян землей донских помещиков, а Донское казачество желает возвращения бывших войсковых земель в собственность войска, а не кого другого. Таким образом эти донские депутаты тормозят нам дело нашего объединения, т.к. стоят за интересы не казачьего, а иногородного населения, которое их и выбирало и чью руку они обязались держать. Остальные же казачьи депутаты сходятся со мной и также девизом ставят: “Других не обижать, себя в обиду не давать!”...»³⁵¹.

Петровский ответил на обвинения Караулова развернутым текстом, обвинив последнего во лжи и поддержке правительства и правых: «В своих видах представитель Терского казачества не остановился перед заведомой неправдой, утверждая, что депутат Панфилов выбран казаками: Караулов не мог не знать, что от казачьей курии был выбран не Панфилов (кстати сказать, отрицающий большую часть того, что его словам приписано Карауловым), а И.И. Ушаков, один из его наиболее энергичных оппонентов. Заведомою же неправдою представляется заявление: “остальные казачьи депутаты сходятся со мной”, так, за исключением безнадежно-правого астраханского депутата Полякова, которого коробило

³⁵⁰ Там же. С. 127–128.

³⁵¹ Из письма депутата от Терских казаков сотника Михаила Александровича Караулова 2-го // Терские ведомости. 1907. 15 марта. № 59. С. 2–3.

при одном упоминании слова “конституция” (сущности которого, как однажды выяснилось, он и не понимал вполне) и отчасти оренбургских депутатов — Заплата и Вопилова, никто из остальных 17 казачьих депутатов не поддерживал Караулова. Характерными для этого депутата являются отзывы о демократически, но без “казакоманства” настроенных донских депутатах: “подлаживаются под моду”, “равняются на сильных”, “стоят не за интересы казачьего, а иногородного населения, чью руку они обещались держать”. Характерна и та клевета, которую Караулов взводит на все донское казачество по вопросу об отношении казаков к евреям. Но наиболее характерным для сущности терского депутата и вполне определяющим его роль, как лидера обструкции (вместе с Поляковым, Заплатиным и Вопиловым) при образовании группы, является выраженное в том же “Письме” отношение к министерской декларации и пресловутому Пуришкевичу. “*Декларация Столыпина*”, пишет депутат, вместе с которым учредители казачьей группы предполагали стоять в непримиримой оппозиции к правительству, “*составлена очень умно и, по-видимому, в весьма прогрессивном духе*” и дальше: “<...> *Речь Пуришкевича была положительно хороша: единственная речь за сегодняшний день, которую стоило послушать*”. Вот в какую сторону клонились симпатии ума и сердца монархическо-демократического казака: в сторону министерства роспуска и шута Государственной Думы, маравшего ее своим присутствием!»³⁵²

Конфликт подогрел и инцидент с тем же депутатом Петровским, случившийся 13 марта 1907 г. Донской депутат, выступая с кафедры Думы, заявил, что тяжело носить звание казака, так как правительство «пустило казачество против освободительного движения», и добавил: «Я говорю вам: скоро настанет то время, и оно близится, когда ни один казак не подымет нагайку и не обнажит... (*Аплодисменты слева и в центре; справа шум и крики: довольно!*)»³⁵³. Караулов писал, что он «был до крайности возмущен словами Петровского, с которым еще раньше в частных разговорах во фракции схватывался не раз по вопросу о роли казачества в жизни России и о том, что всякий казак должен гордиться этой ролью, а не стыдиться ее; помнить, что казаки в лихолетье одни только крепки остались в сохранении целости государства. В своей речи я хотел сказать то, что говорил я и писал в “Казачьей Неделе”, что говорил в постановлениях Червленских съездов, что говорили мне в станицах наши казаки, т.е. что свободе казачество не помеха, и русскому народу казак не враг, а

³⁵² Петровский А.И. Донские депутаты во II-й Государственной Думе. С. 129–130.

³⁵³ Государственная Дума. Второй созыв. 1907 год. Сессия вторая. Том I. Заседания 1–30 (с 20 февраля по 30 апреля). СПб., 1907. Стб. 450.

бескорыстные и самоотверженные защитники жизни и имущества всех и каждого. <...> я полагал, что нужно этих “маргариновых казаков” (как называет донских депутатов подьесаул И.В. Заплатин, представитель от оренбуржцев) осадить при первой же их попытке бросить тень на доброе имя казака»³⁵⁴. Караулов с места активно протестовал против речи Петровского, причем совместно с астраханским казаком А.Г. Поляковым и правыми В.М. Пуришкевичем и В.А. Бобринским. Сам Петровский писал, что после его речи «разыгрался черносотенный скандал под дирижерством Пуришкевича и при деятельном участии представителей астраханского и терского казачества»³⁵⁵. После окончания заседания «бледный и взволнованный» Караулов вышел в кулуары и объяснил, что «что он совершенно не смотрит реакционно на это дело, как того хотели бы некоторые, но что есть грань, которую он перейти не может...»³⁵⁶ Несмотря на уговоры окружающих, Караулов заявил, что «он должен протестовать, если не для думы, то для своих избирателей, казаков. Там, на Кубани, слова Петровского будут истолкованы по-своему, в смысле антимонархическом, а казаки преданы Царю и это надо подчеркнуть и установить. Они не враги, а сторонники свободы, и малейшей вражды к освободительному движению у них нет. Напротив, но они монархисты»³⁵⁷. Газета «Утро свободы» отреагировала на этот инцидент в стихотворной форме: «Храбрый терец (примечай-ка!), / Помня свой родной аул, / На вопрос: нужна ль нагайка? / Зычно рявкнул: “караул! / Я – казак и не безгласен: / Как? Нагайку упразднить?! / Чем тогда мы будем бить?.. / Протестую! Не согласен!”»³⁵⁸

В итоге к концу апреля 1907 г. Казачья группа фактически распалась. Донские депутаты, занимавшие левый фланг фракции, вышли из ее состава и образовали неофициальную Донскую группу во главе с В.А. Харламовым. Оставшиеся во фракции 10 депутатов (3 кубанских, 2 оренбургских, 1 терский, 1 уральский, 1 сибирский, 1 забайкальский и 1 семиреченский) приняли урезанную программу деятельности фракции, подготовленную Карауловым³⁵⁹. Таким образом, мы видим, что, несмотря на обвинения Петровского в адрес Караулова, большая часть фракции все-таки поддержала последнего.

³⁵⁴ Из письма депутата от Терских казаков сотника Михаила Александровича Караулова 2-го // Терские ведомости. 1907. 23 марта. № 66. С. 3.

³⁵⁵ Петровский А.И. Донские депутаты во II-й Государственной Думе. С. 135.

³⁵⁶ Азра. В кулуарах Думы // Русь. 1907. 14 (27) марта. № 73. С. 4.

³⁵⁷ Л.Н. В кулуарах // Государственная Дума. Бесплатное приложение к газете «Реформа» (Реформа. 1907. 14 (27) марта. № 12). С. 4.

³⁵⁸ Зоил из Думы. Думские негативы // Утро свободы. 1907. 1 мая. № 1. С. 4.

³⁵⁹ Циунчук Р.А. Казачья группа // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.; Челябинск, 2013. С. 269.

Однако, быстрый роспуск Думы по сути так и не позволил казакам заняться полноценной законодательной работой.

Во второй Думе Караулов состоял не только в Казачьей группе. Как пишет Н.В. Некрасов, «Караулов вступил в группу беспартийных, образованную 11 марта при поддержке мирнообновленца М.А. Стаховича, и занимавшую умеренные позиции между кадетами и октябристами», и был избран в состав бюро этой группы, состоявшее из 5 человек³⁶⁰. Но, однако, «“сумбурность” и двойственность думского поведения Караулова проявились и здесь: если в Казачьей группе терец входил в консервативное меньшинство, то в группе беспартийных он возглавил депутатов, недовольных ее тяготением направо. Под руководством Караулова эти депутаты образовали отдельную группу левых беспартийных, вошедшую в сферу влияния кадетов»³⁶¹. В связи с этим «Голос Москвы» отмечал, что Караулов «“дикий” (“дикий” — означает на парламентском языке: “не принадлежащий ни к какой партии”) депутат, хотя ближе всего примыкает к кадетам»³⁶². Впрочем, это утверждение Караулов также отрицал, попросив «Терские ведомости» напечатать, что он «в кадетскую партию не вступал и не намерен вступать»³⁶³. Позже, в 1912 г., вступив во фракцию прогрессистов, Михаил Александрович отмечал, что «это та же группа, в которой я состоял во 2-й Думе и основание которой было положено “мирнообновленцами” гр. Гейденом и М.В. Стаховичем»³⁶⁴. В 1914 г. Караулов более подробно осветил свое положение во 2-й Думе: «Тотчас же после объявления закона о выборах, народная мысль стала искать путей наилучшего своего оформления. К выбору в первую Гос. Думу, однако, ничего не могло быть сделано и выборы привели только такие партии, которые имели и до того налаженный организационный и агитационный аппарат: социалисты и кадеты. Но уже ко второй Думе кое-что, в смысле новых организационных форм, наметилось. Я сам лично прошел во вторую Думу от казаков Терской области, как представитель прогрессивной группы монархистов-демократов. В Думе я встретил несколько депутатов, близких к моему политическому сгедо. Но в тот момент горячей борьбы нового со старым, господства политических крайностей — с одной и косности в народных массах — с другой стороны, организовать партию было почти невозможно. Ее не поняли бы с двух сторон: для одних она

³⁶⁰ Некрасов Н.В. Терский казак Михаил Александрович Караулов – депутат II Государственной думы (1907 г.) // Герценовские чтения 2014... С. 103.

³⁶¹ Там же. С. 104.

³⁶² Бельский С. Государственная Дума. Заседание 29 марта // Голос Москвы. 1907. 31 марта. № 77. С. 1.

³⁶³ Местные известия // Терские ведомости. 1907. 24 мая. № 113. С. 2.

³⁶⁴ Караулов М.А. Письма казачьего депутата (От 16 ноября) // Терские ведомости. 1912. 23 ноября. № 252. С. 2.

показалась бы слишком правой, для других — левой. Поэтому нам пришлось до поры до времени считаться в Думе “беспартийными прогрессистами”³⁶⁵. С.А. Венгеру Караулов также писал о том, что «политические свои убеждения определяет именем “монархического демократизма”, в Гос. Думе занимается образованием группы беспартийных прогрессистов»³⁶⁶.

В ходе работы Думы Караулов был избран членом распорядительной комиссии и комиссии для рассмотрения законопроектов по местному управлению и самоуправлению (о поселковом и волостном управлении)³⁶⁷. Также он несколько раз выступил с думской трибуны, в частности, по аграрному (29 марта) и армейскому (21 мая) вопросам. Причем, в этих выступлениях он не примыкал ни к правительству, ни к оппозиции, а отстаивал свою собственную точку зрения. При обсуждении аграрного вопроса Караулов полагал, что желательна не «национализация земли, в широком смысле, а широкая муниципализация земли, обращение земли в собственность отдельных областей, сосредоточение в руках населения, связанного общим происхождением, общей историей и общими, разумеется, хозяйственными условиями. Архангельский земледелец ничего общего не имеет с обитателем южнорусских губерний; и это убеждение, очевидно, в населении несомненно существует»³⁶⁸. Главное, против чего выступил Караулов — это против единого курса на уничтожение общины, к тому же проводимого силой и без учета региональных особенностей.

Второе выступление Караулова состоялось при обсуждении вопроса, связанного с армией. Правительственный закон предполагал отсрочку в отбывании воинской повинности для поднадзорных элементов. Левые активно возражали против этого, видя в этом нарушение прав поднадзорных. Караулов также считал, что закон должен быть отвергнут, но по иным основаниям. Он сказал, что армия должна быть вне политики, и согласился с правительством в том, что «революционные элементы вторгаются в армию», что «революционные элементы всегда вредны, и это одинаково и безразлично, будет ли армия монархическая или республиканская»³⁶⁹. Но при этом Караулов констатировал, что «когда

³⁶⁵ Караулов М.А. По новому пути // Туркестанский курьер. 1914. 26 июня. № 140. С. 2.

³⁶⁶ ОР ИРЛИ РАН. Ф. 377. Оп. 7. Д. 1717. Л. 2.

³⁶⁷ Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. 1907 год. Заседания 1 – 53 (20 февраля – 2 июня 1907 г.). СПб., 1907. С. 35, 40, 85.

³⁶⁸ Государственная Дума. Второй созыв. 1907 год. Сессия вторая. Том I. Заседания 1 – 30 (с 20 февраля по 30 апреля). Стб. 1367.

³⁶⁹ Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Том II. Заседания 31 – 53 (с 1 мая по 2 июня). СПб., 1907. Стб. 944 – 945.

приходится бороться с опасностью, то каждый из нас предпочтет бороться с опасностью видимой, а не с опасностью скрытой. Что делает в данном случае министерство? Оно старается скрыть эту опасность от своих глаз, - оно не пускает тех в армию, кто ясен, как враг, а пускает тех, кто умеет прикритыться. (*Обращаясь к министрам*). Ведь самых злейших то вы пропустите. (*Смех; аплодисменты*)»³⁷⁰. В итоге закон был отвергнут.

Выступления Караулова были весьма оригинальны по форме и вызывали аплодисменты с разных сторон Думы: «...Ссовершенно резонно на устах почти у всех один лозунг: “земля и воля” (*Аплодисменты слева*). Я по крайней мере так это понимаю: я понимаю эту волю не в смысле права бросать бомбы (*аплодисменты справа*), не в смысле права во имя святой свободы производить насилия (*аплодисменты справа*), не этой воли просит страна. Она просит права распоряжаться своим добром, вот какая воля нужна. (*Бурные аплодисменты*). (*Голоса справа*: верно, верно). <...> Сейчас остается только сказать, что пока широкое самоуправление введено не будет, пока в руки населения право распоряжения своим добром не будет передано законом, но не путем насилия... (*Повернувшись к левым скамьям*). Господа, со Стенькой Разиным и Пугачевым ведь мы действовали, а не вы, Стенька Разин с казаками работал. (*Голоса справа*: браво, браво!). И мы убедились, что “ни расправой крутой, ни кровавой рекой не помог он народному горю”. (*Аплодисменты справа*). Он не помог, и вы не поможете... И единственный остается путь - путь закона. Пока у нас остается в руках перо, которым можно писать законы, им и надлежит работать, не менять меч закона на дубину произвола. Надо за дело, надо работать в Думе, а дубина от нас никогда не уйдет. (*Аплодисменты слева, в центре и справа*)»³⁷¹.

«Терские ведомости» писали, что, «несмотря на кратковременность существования Второй Думы М[ихаил] А[лександрович] сумел выделиться среди прочих депутатов и все его выступления с думской трибуны были отмечены газетами самых разнообразных направлений, начиная с первой же его речи по земельному вопросу 29-го марта 1907 г.»³⁷² Действительно, выступления Караулова собрали множество положительных отзывов в прессе. Газета «Речь» писала о первой его речи: «...Выходит казак Караулов, один представляющий из себя политическую партию демократо-монархистов, тоже выставляет клич: земли и воли, — и в ответ на горячие аплодисменты всей левой объясняет, что

³⁷⁰ Там же. Стб. 945.

³⁷¹ Государственная Дума. Второй созыв. 1907 год. Сессия вторая. Том I. Заседания 1 – 30 (с 20 февраля по 30 апреля). Стб. 1368, 1371.

³⁷² Выборщики в Государственную Думу. М.А. Караулов 2-й // Терские ведомости. 1912. 28 сентября. № 209. С. 3.

насилием ничего нельзя добиться, что нужно выработать закон. Тогда его награждает аплодисментами правая. И у вас зарождается надежда, что обе стороны поймут, наконец, какая на них лежит ответственность и в чем единственный выход из тяжелого положения, для устранения которого нужно поступиться своекорыстными расчетами и вековыми предрассудками»³⁷³. Газета «Товарищ»: «Интересна и содержательна была оригинально сказанная речь казака Караулова <...>. Г. Караулов превосходно знает свои места и, видимо, увлекался, когда говорил о разных казачьих станицах и о земельных условиях жизни казаков, показав при этом, что для них дело не в прибавке земли, а в том, чтобы они были действительными *хозяевами* ее. С точки зрения разрешения аграрного вопроса — казачий земельный вопрос чрезвычайно любопытен, и в речи г. Караулова с[оциал]-д[емократиче]ская идея муниципализации земли была гораздо лучше обоснована, чем это делают сами с[оциал]-д[емокра]ты. Но ... то, что понятно для казачьего населения, что сложилось там издавна, то вряд ли применимо для центральной и тем более южной и западной России»³⁷⁴. Газета «Курорт»: «Отмечу также представителя Терского казачества Караулова. Он явился ярким выразителем интересов и нужд казаков, можно со многими мыслями его не соглашаться, но нужно признать, что г. Караулов говорит красиво, образно, искренно, ясно и убежденно, а это всегда производит впечатление. Как истый представитель центра, оратор удостоивался аплодисментов то справа, то слева, но ему, кажется, было все равно кто его одобряет и за что, он говорил то, что думает»³⁷⁵. Вторая речь была также встречена доброжелательно. Газета «Речь»: «...интересную речь произносит казак Караулов, одна из оригинальных фигур второй Думы. Он нападает на с[оциал]-демократов за то, что они стремятся революционизировать армию, которая должна стоять выше политики, а когда правая ему аплодирует за эти слова, он обращается к ней: “Это и вы должны помнить!” и они очень конфузятся от такой неожиданности»³⁷⁶. Газета «Товарищ»: «Деп[утат] Караулов говорит интересно. Это враг революции, но враг и политики в армии вообще, что он подчеркивал, обращаясь вправо»³⁷⁷. Газета «Русь»: «Даже такой искренний и прямой патриот, отнюдь не левый, помеченный в списках правым, казак Караулов произнес

³⁷³ Думский день // Государственная Дума. Бесплатное прил. к газ. «Речь» и «Реформа» (Речь. 1907. 30 марта (12 апреля). № 75). С. 1.

³⁷⁴ Г-бевъ В. Из залы заседаний. Аграрный вопрос // Товарищ. 1907. 30 марта (12 апреля). № 229. С. 6.

³⁷⁵ Курорт. 1907. № 73. Цит. по: Отзывы газет о речи нашего депутата сотника М.А.Караулова 2-го // Терские ведомости. 1907. 14 апреля. № 85. С. 2.

³⁷⁶ Думский день // Государственная дума. Бесплатное приложение к газете «Речь» (Речь. 1907. 22 мая (4 июня). № 118). С. 1.

³⁷⁷ Х-ъ. Из залы заседаний Думы // Товарищ. 1907. 22 мая (4 июня). № 272. С. 5.

отличную речь против министерского законопроекта, как не достигающего цели»³⁷⁸. Газета «Новое время»: «Левые все время прерывают эту искреннюю и горячую речь, которая, конечно, не может прийтись им по вкусу; правые и часть центра аплодируют»³⁷⁹. Кадет В.А. Маклаков писал, что в своей речи 21 мая «Караулов, казак, вскрыл фальшь в аргументах и левых и правительства»³⁸⁰. Октябрист А.А. Столыпин, брат премьер-министра, назвал высказывание Караулова касательно армии совершенно правильным³⁸¹.

Правый депутат В.М. Пуришкевич, вероятно, первые месяцы работы Думы воспринимавший Караулова за своего, правого (и действительно, некоторые основания к этому были), вскоре обнаружил, что последний по многим вопросам стал склоняться к позиции левого крыла Думы. В результате на свет появилась следующая эпиграмма на Караулова: «Не пора ли Караулова / Хоть под жабры взять пока, / Что кафтана есаулова³⁸² / Грязью вымарал бока! / Эх, брат, кинь свои дурачества, / Не пристало, не к лицу, / Вдруг избраннику казачества / Восхвалять кадета качества, / Мыть урыльник подлецу!»³⁸³

Деятельность Караулова не встретила понимания и у руководителей Терского казачьего войска. 14 мая 1907 г. начальник Терской области и наказной атаман терского казачьего войска А.М. Колубакин в секретном циркуляре разъяснял атаманам отделов «вредную» деятельность М.А. Караулова, а спустя месяц, в новом секретном циркуляре, предлагал вообще запретить терскому казачьему депутату разъезды по станицам и беседы с казаками «не только на станичных сходах, но и в частных собраниях»³⁸⁴. Своими выступлениями Караулов в Думе привлек всеобщее внимание, так что начало его политической карьеры можно признать вполне успешным. Но некоторое время спустя, 3 июня 1907 г., Дума была распущена, и Михаил Александрович вынужден был вернуться во Владикавказ.

После роспуска 2-й Думы Караулов решил избираться в 3-ю. Изначально всё шло спокойно: он без особых проблем был избран уполномоченным от своей станицы на съезд

³⁷⁸ Выборщики в Государственную Думу 4-го созыва от казачьего населения Терской области. М.А. Караулов 2-й // Терские ведомости. 1912. 28 сентября. № 209. С. 3.

³⁷⁹ В Государственной Думе // Новое время. 1907. 22 мая. № 11203. С. 4.

³⁸⁰ Маклаков В.А. Вторая Государственная дума. Воспоминания современника. 20 февраля – 2 июня 1907 г. М., 2006. С. 178 – 179.

³⁸¹ Столыпин А.А. Армия // Новое время. 1907. 23 мая. № 11204. С. 2.

³⁸² В действительности на тот момент Караулов был не есаулом, а сотником.

³⁸³ Пуришкевич В.М. Караулов // Пуришкевич В.М. Галерея современных деятелей. Эпиграммы. Выпуск первый. СПб., 1907. С. 58.

³⁸⁴ Дарчиева С.В. Деятельность депутатов Государственной Думы от Северного Кавказа в разрешении национального вопроса (1906 – 1917 гг.). С. 104–105.

Сунженского отдела³⁸⁵. Но в дальнейшем вмешалась администрация, которая зимой содействовала его победе и надежды которой он не оправдал. Караулов «был устранен от выборов по постановлению Владикавказской областной комиссии, по предложению генерал-губернатора, генерала Колюбакина, который указывал, что от крестьян требуется годичное занятие сельским хозяйством, от рабочих требуется полугодичное занятие на этой фабрике своим промыслом, а Караулов за год перед этим был на Дальнем Востоке, находился на государственной военной службе, а посему он не имеет избирательного права. И вот, рассматривая этот вопрос, областная комиссия (не взирая на то, что она имела перед собой двойное повторное решение уездной комиссии, нашедшей в себе достаточно гражданского мужества, чтобы отказаться исполнить аналогичное требование генерал-губернатора), областная комиссия его исполняет и делает такое постановление: при рассмотрении закона, правда, действительно, «нельзя не согласиться, что постановленное в первой части ст. 37 требование годового срока проживания не относится до лиц казачьего сословия», но в то же самое время, принимая во внимание условия политики, комиссия постановляет: «объясняя некоторое различие в тексте первой и второй части ст. 37 Пол. Выб. Гос. Дум. простым редакционным недосмотром и признавая, что указанное в первой части этой статьи требование годичного срока проживания и домохозяйства в полной мере должно быть предъявлено и к лицам казачьего сословия, областная комиссия находит, что сотник Караулов не имел права участвовать в выборах». <...> Окружная комиссия говорит: в законе не содержится требование, но это простой редакционный недосмотр»³⁸⁶. Караулов подал жалобу в Сенат, и последний её удовлетворил и восстановил его в избирательных правах, но время было упущено, и он остался без думского мандата.

Отметим, что во время работы Государственной Думы второго созыва мировоззрение М.А. Караулова было еще достаточно сумбурным и не до конца сформировавшимся. Риторика его в эти дни была довольно причудливым сочетанием идей правых и левых, сословных и эгалитаристских, националистических и либеральных, консервативных и прогрессистских. Какой-то четкой концепции он тогда еще не выработал, руководствуясь скорее своим пониманием нужд казачества, в том числе обусловленным изучением его исторического опыта, а не отвлеченными идеологическими доктринами. Этим объясняется и тот факт, что в научных работах существует ужасная разноголосица касательно его

³⁸⁵ К выборам в Государств. Думу // Терские ведомости. 1907. 16 сентября. № 200. С. 2.

³⁸⁶ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия вторая. Часть III. Заседания 53-75 (с 21 марта по 5 мая 1914 г.). СПб, 1914. Стб. 131–132.

политических взглядов: для одних он «правый казак»³⁸⁷, для других — «представитель либерально-демократического течения казачьей интеллигенции»³⁸⁸. Журнал «Голос казачества» писал, что Караулов «довольно горячо отстаивал в Думе казачьи интересы, хотя в то же время печать обоих лагерей, правая и левая, одинаково высмеивали его приемы защиты, не подходившие под общую рамку политических воззрений»³⁸⁹ (при этом многие газеты, наоборот, ему симпатизировали, что и было показано выше). Как отмечает Н.В. Некрасов, «ближе всего по духу для Караулова оказались умеренно-беспартийные депутатские группы, но по разным вопросам он мог примыкать и к правым – защищая традиционные казачьи ценности, и к кадетам, и даже к социалистам, используя такие их идеи, как меньшевистский принцип муниципализации земли или решение земельного вопроса на местах, по той причине, что он казались ему вполне адекватными для удовлетворения нужд своих земляков»³⁹⁰. Главным итогом его первого появления в Думе было то, что он смог заявить о себе и получить некоторую известность, которая сослужит ему добрую службу в дальнейшей политической карьере.

После отстранения от выборов в III Думу Караулов не пал духом и стал готовиться к новым выборам. Чтобы вновь не возникли проблемы с законом, достаточно произвольно толкуемым администрацией, он жил в своей станице, как обычный казак-земледелец. В одной из статей утверждалось, что «М.А. был небогат, его имущественный ценз не отвечал требованиям, выставляемым положениями депутату Государственной думы. Один из богатых казаков Тарской станицы <...> перевел все свое имущество на имя Караулова»³⁹¹. На самом деле это просто легенда, так как никакого имущественного ценза для кандидатов от казаков не было. Об этом периоде деятельности Караулова рассказывает осетинский писатель Д.А. Гатуев в своем очерке, посвященном жизни советского партийного деятеля С.М. Кирова, проживавшего в начале 1910-х гг. во Владикавказе и работавшего в леволиберальной газете «Терек». Гатуев вспоминает, что Киров «умел считать врагов интересными и любопытными. Одним из любопытных в нашем городе был член Государственной думы от терского казачества М.А. Караулов – человек очень

³⁸⁷ История русской экономической мысли: в 3 т. Том I. Эпоха феодализма. Часть первая. IX – XVIII вв. С. 360.

³⁸⁸ Депутаты от Северного Кавказа в Государственной Думе Российской империи (1906-1917 гг.): Энциклопедический справочник. С. 8.

³⁸⁹ Юдин П. Задачи будущих казачьих депутатов в Государственной Думе (Мысли о думской «казачьей партии») // Голос казачества. 1912. 31 июля. № 36 – 37. С. 425.

³⁹⁰ Некрасов Н.В. Терский казак Михаил Александрович Караулов – депутат II Государственной думы (1907 г.) // Герценовские чтения 2014... С. 106.

³⁹¹ М. А. Караулов // Казачий вестник. 1945. 1 апреля. № 7 (90). С. 2.

своеобразный и оригинальничавший. Он любил облекать свое мощное тело в кафтан, сшитый по образцу разинского, был издевательски независим в суждениях и остроумен в передаче своих впечатлений о думской жизни. На время думских каникул или в период от роспуска одной Думы и до созыва другой, когда приходилось жить для сохранения ценза в родной пригородной станице Тарской, Караулов любил заходить в редакцию. И Мироныч (Киров – А. Ч.) пользовался его приходами, чтобы расспросить обо всем думском и петроградском. Караулов рассказывал в своей обычной веселой манере. А у Мироныча дрожала челюсть от забавных историй о Думе и царском дворе. А на другой день в “Терек” была статья о человеке, который, чтобы попасть в Думу, наживает ценз станичного жителя, и о миллионе горцев и иногородних, столетиями живущих в аулах и городах и лишенных права иметь в Думе своего представителя»³⁹².

В 1907 г. Караулов был избран почетным судьей станицы Тарской и оставался в этой должности до следующих выборов. В начале 1909 г. он был назначен на должность секретаря Терского областного статистического комитета, а затем избран директором владикавказского воспитательно-исправительного приюта, председателем народно-примирительного суда и хранителем Терского областного музея³⁹³. В октябре 1910 г. Караулов был произведен в подьесаулы за выслугу лет³⁹⁴. Возможно, он только изображал из себя земледельца, а большую часть времени предпочитал проводить во Владикавказе, находившемся поблизости от его станицы. Впрочем, «Терские ведомости» сообщали, что «занимая эти должности, М.А. тем не менее продолжал вести свое полевое хозяйство в станице, производил посевы и т. п. и принимал деятельное участие в общественной жизни края: состоял членом совета политехнического общества, членом совета Терского сельскохозяйственного общества, секретарем Терского общества любителей казачьей старины, членом бюро Горного клуба, Президентом спортивного о-ва “Трэк” (занималось развитием велосипедного и конькобежного спорта, футбола и т. д. – А. Ч.), членом правления общества народных чтений и пр. М.А. присутствовал и деятельно работал на различных съездах <...> за последние годы в области: на Владикавказском и Грозненском по коневодству, на Грозненском по железнодорожному вопросу, на Владикавказском по рыболовству в войсковых водах, на Грозненском и на Владикавказском по выработке мер

³⁹² Гатуев Д. Мироныч // Дарьял. 2012. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.darial-online.ru/2012_3/gatuev.shtml (дата обращения 20.12.2015).

³⁹³ М.А.Караулов 2-й – член 4-ой Государственной Думы от Терского казачества // Терек. 1912. 21 октября. № 4444. С. 4.

³⁹⁴ ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 53 Д. 909. Л. 10.

борьбы с грабежами и разбоями; по этому же вопросу ездил с делегацией к Наместнику Кавказскому и в С.-Петербург. В декабре 1909 г. войсковое начальство командировало его в качестве войскового представителя в С.-Петербург для участия в заседаниях междуведомственной комиссии по железнодорожному вопросу, а летом того же года на войсковые рыбные промысла на Каспийском море, куда за год перед тем он ездил по поручению правления Терского казачьего рыбопромышленного товарищества»³⁹⁵. Результатом всех его занятий стал ряд статей по общественным, политическим, экономическим и историческим вопросам, опубликованных в газетах «Терек», «Терские ведомости», «Пятигорское эхо», «Кавказский край»³⁹⁶. Еще в 1903 г. войсковое начальство предложило М.А. Караулову написать казачий учебник, но реализовать эту идею он смог лишь к 1911 г., выпустив научно-популярную работу под названием «Терское казачество в прошлом и настоящем»³⁹⁷. Впрочем, «качество и объем информации сделали книгу казачьей энциклопедией»³⁹⁸. Осенью 1911 г. он отказался от практических всех своих должностей и последний год перед выборами жил только в станице Тарской, где вел полевое хозяйство и принимал активное участие в станичных делах, занимая положение почетного судьи и члена общественного сбора³⁹⁹. Очевидно, он хотел подстраховаться, чтобы не допустить повторения ситуации 1907 г. с отстранением его от выборов.

Достаточно распространено мнение о том, что в этот период жизни, в 1908 г., Караулов был принят в масоны, а с 1909 г. стал 1-м наблюдателем петербургской ложи «Северное сияние». В вышедшей в 2014 г. энциклопедии «Россия в Первой мировой войне» даже утверждается, что Караулов был членом Думской масонской ложи⁴⁰⁰, хотя все 14 членов этой ложи хорошо известны, и Караулова среди них нет. Причина этой ошибки заключается в следующем. Известный исследователь русского масонства, петербургский историк В.И. Старцев ошибочно решил, что Караулов, несколько раз упоминаемый в связи с масонской ложей «Северное сияние», и М.А. Караулов – это одно и то же лицо⁴⁰¹. Он

³⁹⁵ Выборщики в Государственную Думу 4-го созыва от казачьего населения Терской области. М.А. Караулов 2-й (Окончание) // Терские ведомости. 1912. 29 сентября. № 210. С. 3.

³⁹⁶ ОР ИРЛИ РАН. Ф. 377. Оп. 7. Д. 1717. Л. 3.

³⁹⁷ Караулов М. А. Терское казачество в прошлом и настоящем. Владикавказ, Пятигорск, 1912.

³⁹⁸ Бесолова А. А. Учебно-просветительская деятельность Терского казачьего войска во второй половине XIX в. и до 1918 г. // Известия Алтайского государственного университета. 2007. 2007. № 4 ч. 3. С. 24 – 25.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Хайлова Н. Б. Караулов Михаил Александрович // Россия в Первой мировой войне, 1914 - 1918: энциклопедия: в 3 т. Т. 2: К – П. М., 2014. С. 35.

⁴⁰¹ Старцев В.И. Тайны русских масонов. Издание третье, дополненное. СПб., 2004. С. 61–62, 68, 85, 130, 136, 144, 169, 182 – 183, 242, 268, 274 – 275.

приводил рассказ Е.П. Гегечкори «о ежегодных пасхальных приемах у Ковалевского, куда приходили все члены его ложи, а вообще на них присутствовало до 40 человек. На этих обедах он видел также Караулова, Коллюбакина, адвоката Бернштама, Сидамон-Эристов. Он делал вывод, что все участники этих приемов были масонами»⁴⁰². Старцев также приводил слова Д.И. Бебутова о том, что во второй половине 1908 г. в ложу был принят депутат Караулов⁴⁰³. В действительности М.А. Караулов никак не мог с 1908 г. входить в столичные ложи, так как практически все время работы Думы третьего созыва находился или у себя в станице, или во Владикавказе. А масоном и 1-м наблюдателем ложи «Северное сияние» был Василий Андреевич Караулов (1854 – 1910), бывший народоволец и депутат 3-й Думы от партии кадетов. Данную ошибку еще в 2001 г. обнаружил А.И. Серков⁴⁰⁴, но на это мало кто обратил внимание. М.А. Караулов действительно находился в хороших отношениях с некоторыми видными масонами, в частности с донским депутатом И. Н. Ефремовым, но никаких свидетельств о его личной принадлежности к масонству обнаружить не удалось.

В апреле 1912 г. Караулов начал свою предвыборную кампанию, опубликовав в «Терских ведомостях» открытое письмо избирателям. Письмо по своему содержанию было чрезвычайно пафосным: «Еще в шестнадцатилетнем возрасте, когда о Государственной Думе в России мало кто и помышлять мог, я уже поставил задачей своей жизни посвятить свои силы на служение родному Терскому Войску для улучшения системы его управления и хозяйственного его строя, от всей души стремясь к широкому культурному развитию и преуспеянию среди других казачьих войск. Задача эта и ныне остается единственной целью моей жизни, - и теперь только одного жажду я: *Да процветает и благоденствует Терское войско!*»⁴⁰⁵ «*Не слава, не честь, не награда или плата влекут меня в Государственную Думу, а только жажда дела и работы,* – продолжал он. – Ибо я вполне убежден, что лишь там я могу с полным успехом употребить все свои силы и познания на действительную пользу родного Терского войска, и что лишь чрез посредство Государственной Думы может быть проведено то широкое казачье самоуправление, которое столь необходимо для полного развития нашего и других казачьих войск в экономическом и культурном отношении. Интересы родного Терского казачества для меня настолько дороги, что ни в каком случае я не позволю себе принести их в жертву, хотя бы и в самых незначительных пределах,

⁴⁰² Там же. С. 85.

⁴⁰³ Там же. С. 274.

⁴⁰⁴ Серков А. И. Русское масонство. 1731–2000 гг. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 377–378.

⁴⁰⁵ Караулов М.А. Задачи и обязанности казачьего депутата в Государственную Думу (Открытое письмо к избирателям) // Терские ведомости. 1912. 29 апреля. № 93. С. 2.

интересам своим личным или каким-либо иным»⁴⁰⁶ Кроме того, он вновь написал, что, как и раньше, его программа не подходит ни к одной из партий, а сам он является монархистом-демократом. Стоит отметить, что конкретики в его письме было действительно не очень много, зато лозунгов и броских фраз – хоть отбавляй. На его слова о том, что он с 16 лет думает о благе Терского войска, газета «Терек» ответила шуткой: «“такой молодой, а уже талантливый, – как говорят в некоторых городах»⁴⁰⁷. «Основная ошибка, которую вполне добросовестно допускает М.А. Караулов, в том, что он полагает, что избиратели существуют для него, а не он для избирателей»⁴⁰⁸, – иронизировала та же газета.

На выборах Караулова поддержали и умеренно левые, и умеренно правые партии, впрочем, в условиях неразвитости партийной системы в казачьей среде это не играло большой роли. На заседании ЦК кадетской партии в феврале 1912 г. отмечалось, что во Владикавказе «настроение благоприятно к.-д. и имеется хороший кандидат – г. Караулов»⁴⁰⁹. В свою очередь, журнал казачьих националистов отмечал, что Караулов «желателен и необходим для “истинных” казаков Терского казачьего Войска. Он обладает всеми необходимыми качествами для защиты наших интересов и может провести в жизнь широкие физические и моральные запросы большой семьи Терских казаков», которые «на него смотрят как на бойца, давно зарекомендовавшего себя с этой стороны»⁴¹⁰. Газета «Терек» вообще пыталась представить Караулова правым. Она писала, что хотя он и заявил себя монархистом-демократом, «партии под таким флагом в России пока не имеется, а потому было бы правильнее назвать Караулова правым, внепартийным индивидуалистом»⁴¹¹. Также читателям напоминали о его работе в прежней Думе: о том, что в Петербурге он «выступил с проектом организации самостоятельной казачьей партии», а «вообще же по политическим вопросам примыкал к депутатам правого устремления»⁴¹². Н. Розанов из того же «Терека» отмечал, что «г. Караулов – монархист, – так он сам говорит. “Союз русского народа” – тоже монархическая партия. <...> Но что же их разделяет?»⁴¹³

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Розанов Н. Дневник журналиста. О демократическом монархизме М. А. Караулова // Терек. 1912. 8 мая. № 4309. С. 2.

⁴⁰⁸ Розанов Н. Дневник журналиста. Кандидат // Терек. 1912. 16 мая. № 4315. С. 2.

⁴⁰⁹ Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. Т. 2. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1912 - 1914 гг. М., 1997. С. 12.

⁴¹⁰ Н.Г. Выборы на Тереке // Голос казачества. 1912. 15 сентября. № 46. С. 505 – 506.

⁴¹¹ М.А. Караулов 2-й – член 4-ой Государственной Думы от Терского казачества // Терек. 1912. 21 октября. № 4444. С. 4.

⁴¹² Там же.

⁴¹³ Розанов Н. Дневник журналиста. О демократическом монархизме М. А. Караулова // Терек. 1912. 8 мая. № 4309. С. 2.

Несмотря на все скандалы, сопровождавшие избирательную кампанию, и достаточно серьезное противодействие, 20 октября 1912 г. Караулов был избран в члены Государственной думы на областном собрании, получив 7 избирательных голосов и 6 неизбирательных⁴¹⁴. Снова став депутатом, Караулов смог наконец-то развернуться в полную силу и привлечь к своей фигуре внимание общества. «Подьесаул Караулов пришел в Таврический дворец депутатом от Терека... Там не входил, а взлетал на трибуну, не говорил, а рубил шашкой. Направо, налево. Он был беспартийным. Его величали экзотическим депутатом. И он был таковым. Прислушивался на берегах царской Невы к рокоту родного Терека и бурлил в Петрограде, как эхо далекой горной реки»⁴¹⁵, – писал В. Севский. «Он был настолько ярок, что, не принадлежа ни к одной политической партии, не входя ни в одну группу, сам в Государственной Думе как бы составлял партию. С ним договаривались о вхождении или выхождении его из группы и он при этом ставил условия»⁴¹⁶, – вспоминал его земляк Г.А. Ткачев. Депутат С.П. Мансырев отмечал, что речи Караулова «в Думе неизменно слушались с интересом и возбуждали общее веселое настроение – так они были оригинальны и по форме, и по выводам. Кто, например, как не он мог договориться до того, что “Россия будущего – это крестьянская республика во главе с Самодержавным Государем”. Мысль-то, может быть, и верна – но форма!»⁴¹⁷ Член Государственного совета В.И. Гурко считал, что Караулов – «человек, обладавший сильной волей, но недостаточно уравновешенный, малообразованный и малорассудительный»⁴¹⁸. Обвинение в плохой образованности явно несостоятельно – Караулов был одним из самых образованных депутатов Думы и даже имел научные труды, но, возможно, его поведение действительно производило именно такое впечатление, как и описал Гурко. Депутат-кадет М.М. Новиков также вспоминал, что Караулов, который был «яркой и темпераментной личностью», «иногда являлся на заседания в своем живописном черкесском наряде и оживлял Думу своими недостаточно осторожными, подчас парадоксальными заявлениями»⁴¹⁹. Как уже отмечалось, Караулов имел весьма сильное пристрастие к алкоголю, и можно даже

⁴¹⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 332. Л. 4; Выборы членов Гос. Думы // Терек. 1912. 21 октября. № 4444. С. 4.

⁴¹⁵ Севский В. Михаил Караулов // Донская волна. 1918. 26 августа. № 12. С. 3.

⁴¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-5351. Оп. 1. Д. 41. Л. 2 – 2 об.

⁴¹⁷ Мансырев С. П. Мои воспоминания о Государственной Думе (1912 – 1917 г.) // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Выпуск II. Берлин, 1922. С. 15.

⁴¹⁸ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. С. 630.

⁴¹⁹ Новиков М. М. От Москвы до Нью-Йорка. Моя жизнь в науке и политике. М., 2009. С. 140.

предположить, что порой он мог выступать с трибуны в нетрезвом состоянии. Впрочем, прямых подтверждений этому нет.

Караулов обычно приходил в Думу в белой или синей черкеске, в папахе и с несколькими кинжалами. Впрочем, еще более экстравагантно выглядел он в сшитом по специальному заказу наряде запорожского казака XVII в. (больше похожем на костюм польского шляхтича того же периода), по поводу которого однажды вышел занимательный диалог между ним и Пуришкевичем: «*Пуришкевич*: Караулов, где вы шили свою синюю рубашку? *Караулов*: На глупые вопросы не отвечаю. *Пуришкевич*: Хорошо лежит на вас»⁴²⁰. Депутат Н. Е. Марков называл Караулова «скоморохом» и так комментировал его фотографию в костюме казака-запорожца: «Кто это? Ряженный статист для изготовления фильм талдыкинского кинематографа⁴²¹ или широкоплечий придверник развеселого заведения, специалист по удалению беспокойных гостей? Не то и не другое, в действительности это отставной есаул Караулов, член 4-й Госуд. Думы <...> К чему, собственно, <...> [он] напялил на плечи столь яркую одежду и столь лихо заломил набекрень меховую шапочку, – сие есть неизвестно»⁴²². Впрочем, склонность к публичности, к самолюбанию и саморекламе всегда отличали Михаила Александровича. В то время, как от многих депутатов осталось лишь по одной фотографии, известны многие десятки изображений Караулова. И костюм запорожца не был для него пределом – на одной из фотографий он позирует в средневековом костюме кавказского племени хевсур, со щитом, мечами и в покрытых узорами сапогах⁴²³. Вероятно, и скандальные и парадоксальные заявления были вызваны его желанием привлечь внимание общественности к своей персоне. И нельзя сказать, что его тактика была ошибочной – он, человек из далекой провинции, не имея ни могущественных покровителей, ни серьезных финансовых ресурсов, уже смог достичь многого, избравшись в Думу и получив известность на общеимперском уровне. К тому же, в 1912 г. он находился лишь в начале своего пути к властным вершинам. Несмотря на все это, можно сказать, что Караулов добросовестно выполнял свои обязанности, стараясь не пропускать заседания и отчитываться перед избирателями через «Письма казачьего депутата» в «Терских ведомостях», а затем в «Тереке».

⁴²⁰ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия вторая. Часть III. Заседания 53 - 75 (с 21 марта по 5 мая 1914 г.). СПб., 1914. Стб. 716.

⁴²¹ Имеется в виду А.Г. Талдыкин – предприниматель и кинопродюсер, владевший богатой костюмерной мастерской в Москве.

⁴²² *Буй-Тур* [Марков Н.Е.]. Прочь скоморохов! // Земщина. 1914. 22 марта. № 1618. С. 3.

⁴²³ Умирающее племя // Искры. 1913. 18 августа. № 32. С. 251.

Действующие партии, как и в прошлый раз, не удовлетворяли Караулова, но, «так как выбор в различные думские комиссии производится, обычно, по взаимному соглашению между отдельными партийными группами», то он примкнул к прогрессистам⁴²⁴. В феврале 1913 г. Караулов стал членом бюро фракции прогрессистов⁴²⁵. Кроме того, с первых дней работы Думы он снова приступил к организации казачьего объединения. 16 ноября 1912 г. собравшиеся на заседание 11 депутатов создали такую внефракционную Казачью думскую группу. Председателем избрали кадета В.А. Харламова, Караулов стал секретарем⁴²⁶. Впрочем, в этот раз никаких особых разногласий не случилось. Программа группы разрабатывалась при его участии. Казачьи депутаты вновь внесли законодательные предложения об организации местного самоуправления в казачьих войсках, введении земских учреждений на казачьих землях, об изменении призыва казаков на действительную военную службу и т. д.⁴²⁷ Кроме того, Караулов был избран секретарем комиссии по старообрядческому вопросу и комиссии для обсуждения участия Государственной думы в ознаменовании 300-летнего юбилея Дома Романовых, товарищем секретаря комиссии по запросам, членом комиссии по военным и морским делам, комиссии по направлению законодательных предложений⁴²⁸. Но все же это играло для него второстепенную роль, а наибольшую активность он проявил при попытке объединить крестьян и создать свою собственную фракцию.

* * *

Таким образом, родиной русского национал-демократического движения можно назвать Галичину и город Львов. Оно возникло в начале XX в. под влиянием пришедших с Запада идей и развивалось в противостоянии с польской и украинской национал-демократией. Русское национал-демократическое движение Галичины, ставя главной своей целью защиту национальных, демократических и социальных прав русского народа Прикарпатья, было достаточно рыхлым в организационном плане. Большая его часть придерживалась либеральных воззрений, меньшая – преимущественно студенты –

⁴²⁴ Караулов М.А. Письма казачьего депутата (От 16 ноября) // Терские ведомости. 1912. 23 ноября. № 252. С. 2.

⁴²⁵ Среди прогрессистов // Русская молва. 1913. 13 (26) февраля. № 64. С. 4.

⁴²⁶ Караулов М.А. Письма казачьего депутата (От 16 ноября) // Терские ведомости. 1912. 23 ноября. № 252. С. 2.

⁴²⁷ Циунчук Р.А. Казачья группа // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.; Челябинск, 2013. С. 270.

⁴²⁸ Государственная Дума. IV созыв. I сессия. Справочник. 1913 г. Выпуск шестой. СПб., 1913. С. 204, 211, 212, 220, 245.

склонялась в сторону социализма. Но до начала Первой мировой войны и те, и другие совместно работали в рамках Русской народной организации, хотя постепенно их пути расходились. Умеренно течение, представленное депутатом Марковым, оказало влияние на большую часть русских национал-демократов в Российской империи, в том числе и на Имперскую народную партию.

Наибольшую активность по созданию национал-демократической организации на территории Российской империи проявил бывший социалист П.В. Васильев. В 1911 г. он вместе с И.З. Желудковым пытался создать партию в Москве и принял участие в составлении ее программы, затем совместно с И.И. фон Зеком предпринял несколько попыток по организации национал-демократического печатного органа. Наконец, во второй половине 1913 г. Васильев и фон Зек создали петербургскую группу национал-демократов вокруг еженедельника «Дым Отечества», издававшегося предпринимателем и бывшим лидером петербургского отдела ВНС А.Л. Горязиным. На базе этой группы и еженедельника и начался процесс создания национал-демократической партии. Параллельно к схожим взглядам пришел и депутат Государственной думы от терских казаков М.А. Караулов, вскоре возглавивший организацию новой партии.

§ 1. Крестьянская и Независимая группы IV Государственной думы

С самого начала работы IV Думы начались разговоры об объединении крестьян в особую группу. В энциклопедии, посвященной Государственной думе, дело представлено так, что существовала одна Крестьянская группа на протяжении всего срока полномочий⁴²⁹. На самом деле, это название носили несколько депутатских объединений, частично схожих друг с другом по составу и целям (и, во многом, наследующих друг другу), но различающихся по принципам организации и тактике.

Первая из Крестьянских групп была создана сразу же после начала работы Думы. «Несмотря на то, что все думские фракции выставляют на своем знамени защиту крестьянских интересов, на практике мы видим, как мало осуществляются эти программные обещания большинством фракций, начиная с правых. И вот, необходимость выступить в Думе в защиту чисто крестьянских интересов заставила депутатов от крестьян подумать об организации отдельной группы, которая могла бы авторитетно и веско говорить от имени многомиллионного русского крестьянства»⁴³⁰, – так объяснялась основная причина создания группы. Организаторы группы отмечали несомненную общность экономических и правовых интересов сельской, земледельческой Руси, а с другой стороны – наличие достаточно значительного числа крестьян в Думе – до 80 человек⁴³¹. К крестьянам примкнули и некоторые казаки, которые «видели, что во многих отношениях казачество, как сельское население, находится в тех же экономических, а отчасти и правовых условиях, что и крестьянство»⁴³².

Учреждение внефракционной Крестьянской группы состоялось 24 ноября 1912 г., на собрании присутствовало 45 депутатов от крестьян и казаков. Собравшиеся постановили, что «для обсуждения и рассмотрения вопросов, касающихся крестьянских и казачьих сельских нужд и быта образовать отдельную думскую группу, причем принять за правило, что в крестьянскую группу входят на правах действительных ее членов, во-первых, все желающие депутаты крестьяне, казаки и др. лица сельских состояний, прошедшие на выборах в Думу

⁴²⁹ Демин В.А. Крестьянская группа // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.; Челябинск, 2013. С. 347.

⁴³⁰ Крестьянская группа в Гос. Думе // Славянин. 1913. 15 июня. № 32. С. 4.

⁴³¹ Караулов М.А. Сельская Русь и Государственная Дума // Новая Россия. С. 28.

⁴³² Там же. С. 27.

как уполномоченные от волостей, станиц, гмин и т. п., а во-вторых, представители тех губерний и областей, от которых, согласно избирательному закону, в Думу избирается лишь по одному депутату, так как на таких депутатах, естественно, лежит обязанность быть выразителями и крестьянских нужд»⁴³³. Таким образом, например, в группу вошел и трудовик князь В.Л. Геловани, который был единственным представителем Кутаинской губернии⁴³⁴. М.А. Караулов, рассудив, что «большинство общеполитических вопросов одинаково близко затрагивает казаков, как и крестьян (выборы в Государственную Думу, недостаток школ, неустройство судебной части, бесправие в земском самоуправлении и проч.)», принял активное участие в организации группы и привлек в нее еще нескольких казаков-депутатов⁴³⁵.

Во главе группы встало временное бюро, состоявшее из организаторов: И.Т. Евсеев, М.М. Ичас, М.А. Караулов, П.Ф. Мерций и К.К. Фирсов 2-й (за исключением Ичаса, все они в будущем будут иметь то или иное отношение к национал-демократам). Впоследствии бюро было переименовано в постоянное, а члены его избраны на год⁴³⁶. Председателем группы числился Евсеев, товарищем председателя – Ичас, секретарем – Мерций⁴³⁷. На своем пике численность группы достигала 57 человек из всех фракций, кроме социал-демократической: правых – 7, националистов – 4, октябристов – 10, прогрессистов – 10, кадетов – 13, трудовиков – 6, мусульман – 3, беспартийных – 4⁴³⁸.

«Как на одного из энергичнейших работников в новой группе указывают на Караулова (казак), который обратил на себя внимание своеобразным определением своей партийности при заполнении сведениями бланка, предлагаемого членам Думы приставской частью. В графе “партийная принадлежность” Караулов написал: “Я ни к какой партии или фракции не принадлежу. Я – то, что должен представлять собой всякий, истинно любящий свою родину, я – монархист-демократ”», – сообщало «Новое время»⁴³⁹. Хотя, на самом деле, текст этот дошел до журналистов в несколько искаженном виде, так как в оригинале было

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Государственная Дума. IV созыв. I сессия. Справочник. 1913 г. Выпуск шестой. СПб.: Государственная типография, 1913. С. 186.

⁴³⁵ Караулов М.А. Письма казачьего депутата. IV. Крестьянская думская группа и начало думских работ (23-го ноября) // Терские ведомости. 1912. 30 ноября. № 258. С. 2–3.

⁴³⁶ Крестьянская группа в Гос. Думе // Славянин. 1913. 15 июня. № 32. С. 4.

⁴³⁷ Государственная Дума. IV созыв. I сессия. Справочник. 1913 г. Выпуск шестой. СПб.: Государственная типография, 1913. С. 186.

⁴³⁸ Караулов М.А. Сельская Русь и Государственная Дума // Новая Россия. С. 28.

⁴³⁹ Ленин В.И. Еще о крестьянских депутатах в IV Думе // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 50 т. Том 22. Июль 1912 – февраль 1913. М.: Издательство политической литературы, 1968. С. 216.

написано следующее: «Ни правый, ни левый, а целый: монархист-демократ»⁴⁴⁰. «Можно ли согласиться с тем, что такое определение партийности “своеобразно”? – задавался вопросом В.И. Ленин, комментируя искаженное прессой высказывание Караулова, и тут же сам отвечал. – И да и нет. Да, поскольку Караулов откровенно высказал то, чего многие не говорят откровенно. Нет, – ибо по сути дела мнение депутата Караулова разделяется, заведомо, еще очень значительным числом крестьян и казаков. Депутат Караулов полагает, между прочим, что “всякий, истинно любящий свою родину”, *должен* быть демократом. Депутат Караулов явно ошибается. Пусть он взглянет на всю правую половину или даже на “правые” две трети Думы: неужели среди всех “правых” – “националистов” – октябристов *нет* людей, “истинно любящих родину”? По всей вероятности, есть – с этим Караулов не может не согласиться. А между тем и правые, и националисты, и октябристы (а по совести говоря и кадеты), *заведомо, не* “демократы”. Они все монархисты, спору нет, но они *не* демократы. Они либо вовсе не стоят за демократический избирательный закон, за демократические законы о печати, о союзах и собраниях, за демократическое распределение поземельной собственности, либо отделяются от серьезных вопросов демократии пустыми словечками. Как же быть? Не очевидно ли, что помещики, например, иначе понимают “истинную любовь к родине”, чем крестьяне, хотя бы те и другие были “монархистами”? Можно ручаться, что работа IV Думы заставит Караулова и ему подобных призадуматься над этим»⁴⁴¹. Комичность этому эпизоду с выдуманным журналистами высказыванием Караулова добавляет и то, что много лет спустя советский историк А.Я. Аврех, опираясь на этот ленинский текст, полагал, что «М.А. Караулов в качестве одного из организаторов крестьянской группы в IV Думе доказывал правым крестьянам необходимость отдельной, внепартийной, чисто крестьянской фракции, в частности и тем, что правые – не патриоты, потому что они не демократы»⁴⁴².

Впрочем, в действительности правые стали одной из основных проблем, с которой столкнулись организаторы Крестьянской группы. Руководители правых в начале работы Думой с подозрением отнеслись к этой группе и не хотели разрешать своим крестьянам участвовать в ее деятельности. Правый депутат от Волыни, священник И.К. Карпинский 29 ноября 1912 г. писал почаевскому архимандриту Виталию (Максименко): «Крестьяне,

⁴⁴⁰ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 332. Л. 2.

⁴⁴¹ Ленин В.И. Еще о крестьянских депутатах в IV Думе. С. 216 – 217.

⁴⁴² Аврех А.Я. О природе российского самодержавия // Система государственного феодализма в России. Сборник статей. [Выпуск] 2. М., 1993. С. 300 – 301.

сидящие на левых скамьях, формируются в группу казаком Карауловым. Вчера велись какие-то переговоры между Карауловым и преосв. Николаем. По-моему, ввести в эту группу наших волынских крестьян, хотя бы на условиях известного компромисса, рискованно. Завести их в объятия левых мы можем очень легко, но вырвать их оттуда мы не сумеем»⁴⁴³. Но, в конце концов, некоторым правым крестьянам было позволено вступить в эту группу, но скорее с целью или захватить ее, или полностью дезорганизовать работу и расколоть. 14 января 1913 г. секретарь фракции П.Ф. Мерщий, называвший группу «наш крестьянский кружок» (*укр.* «наш селянський гурток») ⁴⁴⁴, писал из своей родной Германовки в Санкт-Петербург своему коллеге И.Т. Евсееву: «Я приеду в Думу лишь 6 февраля. Крестьянская группа для меня – жизнь в Думе. Я не могу представить своей роли в Думе без нее. <...> Я боюсь за то, что Никон с присными может нашу левизну <...> использовать, и расколоть нашу уже образовавшуюся группу, устроив другую крестьянскую группу»⁴⁴⁵. Интересно, что сам Мерщий, прошедший в Думу при поддержке ВНС и Киевского клуба русских националистов⁴⁴⁶, был намного левее своих коллег по национальной фракции.

Депутат Д.Д. Старлычанов отмечал, что «с первых же дней, как только группа до известной степени сконструировалась, фракционные собрания группы посещались охотно. Последовали выступления депутатов от имени группы по поводу кадетского законопроекта об изменении избирательного закона, октябристской декларации. Эти выступления фракционных ораторов от группы ясно обнаружили, что они не согласны ни с кадетами, ни с октябризмом, но определенно своей программы крестьяне все-таки не выяснили»⁴⁴⁷. В качестве первоочередных задач группы были определены следующие: «во-первых, рассмотрение, обсуждение и внесение в Государственную Думу от имени крестьянской группы законопроектов, направленных к улучшению хозяйственного быта и правового положения крестьян и казаков; во-вторых, общая совместная защита их интересов в Думе, и в-третьих, освещение с крестьянской точки зрения вопросов общего значения: финансовых,

⁴⁴³ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 584. Л. 2871. Цит. по: Представительные учреждения Российской империи в 1906 – 1917 гг. Материалы перлюстрации Департамента полиции / отв. ред., автор предисловия В.В. Шелохаев; сост. и автор коммент. и предисловия К.А. Соловьев. М., 2014. С. 320.

⁴⁴⁴ Спогади Лариси Петрівни про свого батька Мерщий Петра Пилиповича. Храняться в Музее казачества (с. Германовка Обуховского района Киевской области). Нумерация страниц отсутствует. Стоит также отметить, что автор воспоминаний ошибочно считала, что ее отец был членом фракции трудовиков и что именно к трудовикам относятся слова П.Ф. Мерщего.

⁴⁴⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 916. Л. 89. Цит. по: Представительные учреждения Российской империи в 1906 – 1917 гг. С. 329.

⁴⁴⁶ Сборник Клуба русских националистов. Выпуск четвертый и пятый. Киев, 1913. С. 328.

⁴⁴⁷ Крестьянская группа в 4 Государств. Думе (Из бесед с членами Гос. Думы Н.А. Мирошниченко и Д.Д. Старлычановым и М.А. Карауловым и Н.Т. Ярыгиным) // Дым Отечества. 1914. 30 января. № 5. С. 10.

народного образования и др.»⁴⁴⁸ Впрочем, к моменту оглашения декларации председателя Совета министров группа не смогла подготовить единый ответ на нее; было решено с программными речами от имени группы не выступать, а лишь огласить свое заявление. П.Ф. Мерций, прочитавший заявление с трибуны Думы, отметил отсутствие в правительственной декларации самых существенных для крестьян мероприятий и пообещал, что «все интересующие крестьян вопросы будут выдвинуты крестьянской группой в свое время и тогда будут освещены надлежащим образом с крестьянской точки зрения»⁴⁴⁹. В осеннюю половину сессии деятельность группы заключалась в основном в проведении собраний, на которых обсуждались доклады ее членов по разным вопросам, касающимся будущей законодательной деятельности в Думе⁴⁵⁰. Наибольшее внимание было уделено вопросам о земле и правовом положении крестьян. Доклады читали депутаты А.А. Сычев, Г.Х. Байтеряков, К.К. Фирсов, П.М. Макогон, П.Ф. Мерций, Л.М. Поздняков, В.И. Воронов, Г.М. Миляков. На этих же собраниях было принято решение собрать на местах во время рождественских каникул материалы по ряду законопроектов⁴⁵¹.

В весеннюю часть сессии было решено организовать при группе ряд комиссий для разработки законопроектов, затрагивающих интересы крестьянства и казачества. По примеру других фракций, группа постановила приглашать к участию в работах этих комиссий, кроме своих членов, и посторонних лиц, разбирающихся в обсуждаемых вопросах. «Первые выступления членов группы в Гос. Думе, особенно по земельному вопросу, заставили обратить на себя внимание не только депутатов других фракций, но и общество, печать. Группе предсказывали видную роль в работах Гос. Думы и все фракции поспешили определить к ней свое отношение. Из списка членов группы мы видим, какие фракции приняли в ней ближайшее участие; так, на фракции левее октябристов приходится 30 членов группы и на октябристов, националистов и правых только 20 членов. <...> И действительно, с первых же выступлений группы в Думе, стало ясно, что депутаты-крестьяне, по самому существу своего мирозерцания, по своим взглядам на земельный вопрос, на правовое положение крестьян и т.д., не будут идти на “поводу” у правых. Выступления депутата М.А. Караулова по вопросу о тягостях казачьей службы, П.Ф. Мерцего, П.М. Макогона и др. по земельному вопросу не оставляли сомнений в истинной политической физиономии

⁴⁴⁸ Караулов М.А. Сельская Русь и Государственная Дума // Новая Россия. С. 31.

⁴⁴⁹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1912 – 1913 гг. Сессия первая. Часть 1. Заседания 1 – 30 (с 15 ноября 1912 г. по 20 марта 1913 г.). СПб., 1913. Стб. 375.

⁴⁵⁰ Караулов М.А. Сельская Русь и Государственная Дума // Новая Россия. С. 30.

⁴⁵¹ Деятельность крестьянской группы в Гос. Думе // Славянин. 1913. 23 июня. № 33. С. 3.

группы»⁴⁵², склонявшейся все больше и больше влево. Земельная комиссия группы, занимавшаяся вопросами землеустройства и землепользования, почти единогласно постановила, что «справедливость и государственная целесообразность требуют, чтобы казенные земли были переданы нуждающимся крестьянам безвозмездно»⁴⁵³.

Кроме того, началось налаживание контактов с силами вне Думы. Так, в июне 1913 г. ряд членов Крестьянской группы – М.А. Караулов, Е.Г. Колбинцев, Г.М. Миляков, Н.А. Мирошниченко, А.А. Сычев и другие – начали сотрудничество с газетой «Славянин»⁴⁵⁴. «Славянин» обещал давать «подробный отчет о деятельности крестьянской группы в Г. Думе, о ее выступлениях и о тех задачах, которые она намечает себе в будущую сессию»⁴⁵⁵. После закрытия «Славянина» группа продолжила сотрудничество со «Славянским делом» П.В. Васильева.

Но уже к концу зимы – началу весны выяснилось, что в группе далеко не все благополучно. Внефракционность группы сильно мешала налаживанию плодотворной работы. Хотя по отдельным вопросам крестьянам удавалось договориться, по целому ряду законопроектов пришлось разрешать членам группы голосовать по своему усмотрению, то есть, фактически, в соответствии с решением их фракций. Такая разобщенность оказывала деморализующее влияние на участников группы и ставила под сомнение сам смысл ее существования. В результате собрания стали проходить все реже, число их участников уменьшилось⁴⁵⁶. Караулов отмечал, что «члены группы, представители крайних течений (как левого, так и правого), <...> стали упорно и решительно настаивать на том, чтобы группа совершенно не занималась вопросами политическими, а ограничила свою деятельность исключительно сферой вопросов узко экономических. Сколько ни доказывали сторонники крестьянского единства, что группе, при таких условиях, грозит явная смерть, так как нет ни одного экономического вопроса, который не находился бы в самой тесной и неразрывной связи с тем или другим политическим вопросом, – все было напрасно: одни не могли обхватить вопрос достаточно широко и глубоко, а другие просто не хотели понимать и поэтому не принимали никаких доводов»⁴⁵⁷. Активное участие в дезорганизации группы

⁴⁵² Деятельность Крестьянской группы в Гос. Думе // Славянин. 1913. 7 июля. № 35. С. 3.

⁴⁵³ Караулов М.А. Сельская Русь и Государственная Дума // Новая Россия. С. 31 – 32.

⁴⁵⁴ В газете «Славянин» принимают ближайшее участие... // Славянин. 1913. 15 июня. № 32. С. 1.

⁴⁵⁵ Крестьянская группа в Гос. Думе // Славянин. 1913. 15 июня. № 32. С. 4.

⁴⁵⁶ Деятельность Крестьянской группы в Гос. Думе // Славянин. 1913. 7 июля. № 35. С. 3.

⁴⁵⁷ Караулов М.А. Сельская Русь и Государственная Дума // Новая Россия. С. 32.

приняли правые с националистами: «были пущены в ход все обычные в этих случаях меры: от запугивания отдельных депутатов до знаменитых “бутербродов” включительно»⁴⁵⁸.

К лету 1913 г. лидеры группы были разочарованы ее текущим состоянием. Один из депутатов-крестьян, чью фамилию установить не удалось, 8 июня писал П.В. Васильеву: «Наша группа предоставлена сама себе и без руля и без ветрил, не движется мерно и плавно, а тычется по сторонам. Караулов как-то все уклоняется от всякого руководства, а других способных на это нет. Как мы все-таки, крестьяне, жалки в качестве законодателей»⁴⁵⁹. Примерно в таком же ключе высказывался и П.Ф. Мерщий: «Мы многое ждали от нее (группы – А. Ч.), но она пока не оправдала наших ожиданий. Конечно, многое в ее неудачах лежит в общих условиях работы Думы, в составе депутатов. Но немало надо отнести и к вине самих депутатов – крестьян, которые так усердно, за “бутерброды”, ходят в “хвосте” у Хвостова⁴⁶⁰ и других. Руки опускаются при виде всего этого, но, конечно, мы не бросим своего дела. Для меня организация самостоятельной крестьянской группы – давнишняя мечта и я буду добиваться ее осуществления»⁴⁶¹. Н.А. Мирошниченко также был опечален провалом группы: «Не сумели удержаться вместе. Все тянут в разные стороны»⁴⁶².

К лету 1913 г., по мере разложения и распада Крестьянской группы в существующем формате, усилился вопрос о выделении крестьян в особую фракцию, которая получила бы полную самостоятельность и право участвовать в думских комиссиях, и именно «с этой мыслью крестьяне разъехались на летние каникулы»⁴⁶³. Один из авторов «Славянина» писал, что после фактического распада Крестьянской группы для ее членов «остается два выхода: или присоединиться к трудовой группе, которая во всех Думах являлась выразительницей крестьянских интересов, или же создать новую думскую группировку. Ясно, что первая комбинация не является выходом, так как трудовая группа для крестьян-депутатов настоящего созыва слишком радикальна. Остается второй выход, и к нему думают прибегнуть лидеры крестьянской группы»⁴⁶⁴. Караулов полагал, что «только сплоченная и действующая группа может рассчитывать на то, чтобы с нею считались, вели переговоры,

⁴⁵⁸ Деятельность Крестьянской группы в Гос. Думе // Славянин. 1913. 7 июля. № 35. С. 3.

⁴⁵⁹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 925. Л. 993. Цит. по: Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. С. 373.

⁴⁶⁰ Имеется в виду председатель фракции правых А.Н. Хвостов (1872 – 1918).

⁴⁶¹ Член Г. Думы П. Ф. Мерщий о крестьянской группе // Славянин. 1913. 29 июня. № 34. С. 4.

⁴⁶² Крестьянская группа в 4 Государств. Думе (Из бесед с членами Гос. Думы Н.А. Мирошниченко, и Д.Д. Старлычановым и М.А. Карауловым и Н.Т. Ярыгиным) // Дым Отечества. 1914. 30 января. № 5. С. 11.

⁴⁶³ Н. Е. Веров [Васильев П.В.] Накануне появления народной партии в России // Дым Отечества. 1914. 3 января. № 1 (59). С. 3.

⁴⁶⁴ Кубанский. Будущее крестьянской группы в Г. Думе // Славянин. 1913. 11 июля. № 36. С. 4.

уступали ее требованиям. А до тех пор, пока крестьяне разбросаны по всем партиям, да еще везде в задах состоят, кто же с ними будет считаться?»⁴⁶⁵

Большинство членов группы соглашалось с тем, что она должна быть перестроена во фракцию со своей собственной платформой и внутренней дисциплиной, однако сам план организации ее не был полностью прояснен. Одна часть депутатов считала, что необходимо создание особой «народной фракции», в которую могли бы входить не только крестьяне, но платформа фракции при этом должна быть построена на защите интересов крестьянства, как наиболее многочисленного и основного класса. Другая часть не считала нужным создавать всесословную фракцию, указывая, что «всякая новая платформа такой фракции будет поглощаться программой какой-либо из существующих думских фракций и потому едва ли есть смысл производить реорганизацию группы на таких основаниях. Сторонники такого взгляда находят, что пока в России существует современное сословное деление, крестьянская группа в Думе должна носить чисто сословный характер, но при неперменном условии, чтобы в группу входили только те депутаты от крестьян, которые не входят в другие думские фракции. Только тогда они считают возможным создать фракцию, которая будет действительной выразительницей крестьянства. Их противники, возражая им, указывают, что в таком случае крестьянская группа будет слишком малочисленна, так как многие депутаты-крестьяне не захотят выйти из фракции, тогда как, давая возможность войти в группу и депутатам не от крестьян, они увеличивают число своих членов»⁴⁶⁶. Караулов и его сторонники из числа казаков придерживались первой позиции, выступая за создание «народной фракции», а в перспективе и соответствующей партии, и полагая, что новое «объединение должно быть чуждо сословной замкнутости, так как чем богаче силами будет группа, тем успешнее пойдет в ней работа, тем скорее и правильнее будет достигнута конечная цель. Для всякого, ведь, должно быть ясно, что нет никакой необходимости быть самому крестьянином для того, чтобы знать крестьянские нужды, придавать должное значение крестьянским интересам и правильно разрешать крестьянский вопрос»⁴⁶⁷. В свою очередь, депутат Мерский считал, что в новую фракцию должны войти только крестьянские и казачьи депутаты: «В принципе я стою за группировку фракций по программным вопросам, вне сословий. Но это достижимо только в будущем, теперь депутаты группируются только по сословиям, для защиты своих общих интересов. <...> При этом

⁴⁶⁵ Караулов М.А. Крестьянское дело в Государственной Думе // Дым Отечества. 1914. 20 марта. № 12. С. 7.

⁴⁶⁶ Деятельность Крестьянской группы в Гос. Думе // Славянин. 1913. 7 июля. № 35. С. 3.

⁴⁶⁷ Караулов М.А. Сельская Русь и Государственная Дума // Новая Россия. С. 36.

депутаты, которые войдут в группу, должны выйти из других фракций, в противном случае никакого толка не выйдет; опять они будут действовать по указке Марковых, Замысловских, Пуришкевичей и других вождей»⁴⁶⁸.

Для того, чтобы начать создание полноценной фракции, членом Крестьянской группы надо было выйти из тех фракций, в которых они состояли. В конце 1-й сессии Караулов вместе с тремя своими сторонниками (Е.Д. Логвинов, М.И. Канашев, И.К. Ерымовский) вышел из фракции прогрессистов. Депутат С.П. Мансырев писал по этому поводу: «Вот наглядная примета русского анархизма духа, а также политической сознательности. М.А. Караулов, терский казак – неглупый и симпатичный малый; но причина к его уходу от прогрессистов осталась для меня по сию пору тайной, сколько я его о том не расспрашивал; кажется, был какой-то спор о голосовании второстепенного законопроекта и он остался при особом мнении. Просто-напросто поступил по-казачьи: не хочу-де чем бы то ни было быть связанным, а буду сам по себе»⁴⁶⁹. На самом деле, Караулов и его соратники обосновали свой уход нежеланием подчиняться фракционной дисциплине. Имеется в виду решение фракции прогрессистов о том, что в экстренном случае, когда нет возможности устроить собрание, решение о голосовании фракции должны принимать бюро или председатель⁴⁷⁰. Историк В.А. Демин полагает, что это решение фракции, «повлекшее за собой выход части примыкавших к ней депутатов», стало поводом для образования Независимой группы⁴⁷¹. На наш взгляд, прямой связи между этими событиями не было, тем более, между ними прошло чуть ли не полгода. Скорее всего, это был просто предлог: Караулову и его сторонниками нужно было уйти от прогрессистов для вступления в предполагаемую Крестьянскую фракцию, но портить отношения с бывшими своими соратниками они не хотели. Так и получилось: фракцию они покинули, но отношения с прогрессистами сохранил вполне теплые: «это не означало разрыва с единомышленниками и фракция предоставила состоять им в тех комиссиях, в которые они были рекомендованы, находя, что это не нарушает ни ее интересов, ни ее осведомленности»⁴⁷². Также с целью присоединения к новой фракции

⁴⁶⁸ Член Г. Думы П. Ф. Мерший о крестьянской группе // Славянин. 1913. 29 июня. № 34. С. 4.

⁴⁶⁹ Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной Думе (1912 –1917 г.) // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Выпуск II. Берлин, 1922. С. 14 - 15.

⁴⁷⁰ Фракция прогрессистов в 4-й Государственной Думе. Сессия I. 1912 – 1913 год. Выпуск третий. Народное хозяйство. СПб., 1913. С. 131 – 132.

⁴⁷¹ Демин В. А. Независимых группа и фракция Народной партии // Государственная дума Российской империи. 1906–1917. М.; Челябинск, 2013. С. 470.

⁴⁷² Фракция прогрессистов в 4-й Государственной Думе. Сессия I. 1912–1913 год. Выпуск третий. Народное хозяйство. СПб., 1913. С. 132.

вышел из рядов Русской национальной фракции П.Ф. Мерский, но затем он решил все-таки остаться у националистов, объясняя это тем, что осенью «увидим, что делать»⁴⁷³.

Правда, есть также информация, что Караулов в промежутке между уходом от прогрессистов и созданием собственной фракции успел побывать еще и у кадетов. В докладе министру внутренних дел от 30 марта 1913 г. сообщалось, что по непроверенным агентурным сведениям на днях состоялось заседание ЦК Конституционно-демократической партии по вопросу об отношении к славянским манифестациям: «Присяжный поверенный Винавер резко нападал на славянофилов, подчеркивая, что под видом сочувствия славянам в обществе растет шовинизм и грубый патриотизм, с которым всегда боролась конституционно-демократическая партия, при чем высказал удивление по поводу того, что среди думской кадетской фракции находятся люди, идущие за Графом Бобринским и газетой “Новое Время”. Член Государственной Думы Караулов – друг В.А.Маклакова, заявил, что поднимает перчатку, брошенную Винавером, и поражается, как русская политическая партия народной свободы, в лице петербургских вождей, боится пробуждения национального чувства; довольно кадеты плелись в хвосте революции, довольно заигрывали с левыми, нужно определенно заявить, что славянское движение в России – плюс общественного сознания, которым нужно дорожить, а не бороться с ним. В России, - продолжал Караулов, - могут развиваться национальные чувства всех народов – это похвально, а чуть заговорят о русском национализме, - уже поднимается крик, будто кадетская партия преследует такое движение. Во время означенной речи Караулова слышались шиканья и шум, но по окончании многие ему и аплодировали»⁴⁷⁴. Говорившие следом Л.И. Петражицкий и Н.А. Гредескул поддержали Караулова. Нет никаких сомнений, что речь идет о Михаиле Александровиче, а не о каком-то другом Караулове. Депутат В.А. Караулов, с которым его часто путали, умер в 1910 г. К тому же, слова Караулова вполне соответствуют его взглядам того времени, и именно весной 1913 г. на волне интереса к славянской тематике он начинает сотрудничество с группой национал-демократов из «Славянина». Так что не совсем понятно, действительно ли Караулов некоторое время примыкал к кадетам, или просто агент допустил ошибку, и на самом деле это было не заседание ЦК кадетов, а какое-то общепозиционное совещание. Также можно предположить, что Караулова на кадетское заседание мог привести упомянутый В.А. Маклаков.

⁴⁷³ Член Г. Думы П. Ф. Мерский о крестьянской группе // Славянин. 1913. 29 июня. № 34. С. 4.

⁴⁷⁴ ГАРФ. Ф. 102. Особый отдел. 1913 г. Д. 27. Л. 27 – 27об.

Сторонники идеи создания «народной фракции» с лета 1913 г. считали возможным привлечь в нее барона А.Ф. Мейендорфа⁴⁷⁵. Последний ушел из фракции октябристов еще весной 1913 г. Про Мейендорфа писали, что он «был украшением фракции октябристов, и не раз общественное мнение из-за него и нескольких других депутатов-октябристов смягчало свой резкий приговор, выносимый фракции: “чего изволите”»⁴⁷⁶. Очевидно, к тому времени Караулов уже частично разочаровался в идее создания Крестьянской группы, а основными причинами этой неудачи считал недоброжелательство и противодействие других думцев, особенно с правого фланга, и недостаточную преданность народным интересам отдельных крестьян-депутатов, «на свое депутатское звание смотрящих, как на источник легкого заработка»⁴⁷⁷.

В самом начале 2-й сессии была предпринята запланированная ранее попытка образовать Крестьянскую группу на новых основаниях: теперь в нее принимались только те крестьяне, которые вышли из других фракций. Эти начала объединили группу до 30 депутатов, которые смогли выработать программу, включавшую такие требования, как полное уравнение крестьян в правах с другими сословиями, отмена всех личных натуральных повинностей, реформа земского избирательного закона и т.д. Организация группы была близка к завершению, оставалось только выбрать ее бюро. Но тут вдруг правые крестьяне вновь поставили на обсуждение вопрос о выходе из партий, и, после бурного обмена мнениями, провалили его принятие⁴⁷⁸. В итоге, устав бороться с пассивностью большинства депутатов-крестьян и происками правых, М.А. Караулов вышел и из Крестьянской группы и образовал «вместе с бывшим октябристом бароном Мейендорфом особую группу независимых или “диких”, как их называют в Г. Думе»⁴⁷⁹.

4 декабря 1913 г. старший делопроизводитель Думы сообщил, что образована новая фракция под названием «независимая группа» в составе 8 человек⁴⁸⁰. Это были бывшие прогрессисты М.А. Караулов, И.К. Ерымовский, М.И. Канашев, Е.Д. Логвинов, К.К. Фирсов, бывший кадет А.П. Савватеев, бывший октябрист барон А.Ф. Мейендорф и недавно избранный внефракционный А.В. Иванов. Впрочем, в прессе можно прочитать и о том, что в

⁴⁷⁵ Деятельность Крестьянской группы в Гос. Думе // Славянин. 7 июля. № 35. С. 3.

⁴⁷⁶ Большие дни в Г. Думе // Славянин. 1913. 9 мая. № 23. С. 6.

⁴⁷⁷ Караулов М. А. Сельская Русь и Государственная Дума // Новая Россия. С. 24.

⁴⁷⁸ Там же. С. 34.

⁴⁷⁹ Н. Е. Веров [Васильев П.В.] Накануне появления народной партии в России // Дым Отечества. 1914. 3 января. № 1 (59). С. 3.

⁴⁸⁰ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1124. Л. 22.

новообразованной группе состояло 12 человек⁴⁸¹, но эти данные явно ошибочны. Как мы видим, ядро ее действительно составляли соратники Караулова, ранее вышедшие вместе с ним из фракции прогрессистов. Впрочем, вполне возможно, Караулов уже с лета понимал, что очередная попытка собрать полноценную Крестьянскую фракцию окончится провалом, и заранее готовил запасной вариант в виде собственной мини-фракции.

О том, что образуется Независимая группа, заведующий Министерским павильоном при Государственной Думе Л.К. Куманин сообщал еще в донесении от 31 октября 1913 г. Он назвал фамилии тех же 8 депутатов, что указаны и в информации, сообщенной позже старшим делопроизводителем. Кроме того, Куманин дополнительно информировал о том, что «председателем фракции намечается бар[он] Мейендорф»⁴⁸². Мейендорф и Караулов пытались привлечь в свою группу депутатов из распадающейся октябристской фракции. Впрочем, об этих попытках тот же Куманин в начале декабря сообщал, что «ни о каких “вступлениях” ушедших (октябристов – А. Ч.) в другие фракции не может быть и речи. Все усилия Мейендорфа и Караулова в данном направлении не дадут никаких результатов»⁴⁸³. В прессе ходил слух, что в состав фракции независимых могут войти левые октябристы, вышедшие из своей фракции⁴⁸⁴. Но в итоге Куманин оказался полностью прав.

Если смотреть на Независимую группу по состоянию на конец 1913 г., очевидно, что она еще не определилась со своей идеологией и положением в Думе. «Речь» отмечала, что «группа не связана никакой партийной дисциплиной, и целью ее образования является исключительно желание членов группы получить места в думских комиссиях»⁴⁸⁵. Этим было вызвано, по всей видимости, и название фракции, невнятное и неопределенное, но при этом компромиссное и устраивающее всех ее членов. Сотрудник «Терека» С.М. Киров писал, что «злободневной новостью в Гос. Думе является организация новой фракции, фракции независимых депутатов. Пока эта фракция насчитывает очень ограниченное число членов. В нее вошли главным образом те депутаты, которые не считают возможным укладывать свои выступления в те строгие рамки, которые диктуются тактикой существующих парламентских партий и борются за известного рода автономию политической мысли. <...>

⁴⁸¹ Группа «независимых» // Утро России. 1913. 3 декабря. № 278. С. 3; Группа «независимых» // Пятигорское эхо. 1913. 4 декабря. № 286. С. 1.

⁴⁸² Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы // Вопросы истории. 1999. № 9. С. 3.

⁴⁸³ Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы // Вопросы истории. 1999. № 10. С. 17.

⁴⁸⁴ Я.Л. Думские перегруппировки // Речь. 1913. 3 (16) декабря. № 331 (2643). С. 5; Новая фракция // Дым Отечества. 1913. 5 декабря. № 49. С. 12; РГИА. Ф. 669. Оп. 1. Д. 13. Л. 41.

⁴⁸⁵ Новая группа // Речь. 1913. 1 (14 ноября). № 299 (2611). С. 4.

Новая фракция, очевидно, думает прийти на помощь таким “диким” депутатам. В этом отношении фракция независимых может сыграть положительную роль. Она поможет лишним во фракциях депутатам, имеющим известный прогрессивный минимум, обрести хотя какое-нибудь место»⁴⁸⁶. Впрочем, полтора месяца спустя тот же Киров, поддерживавший связь с Карауловым, отмечал, что члены Независимой группы видят в ней «крупное жизненное начало. По их мнению, группа “независимых” могла бы, не мешая исполнению скромной ближайшей своей задачи, при благоприятных условиях сыграть роль питательной среды, дающей возможность свободного развития основных течений политической мысли – положительного (прогрессивного) и отрицательного (консервативного)»⁴⁸⁷. Сотрудник «Дыма Отечества», пересказывая интервью с Карауловым, говорит, что тот «вполне правильно определил момент. Он полагает, что страна переживает такое время, когда назрела уже настоятельная необходимость организовать народные силы. Необходимо только найти такие формы, выработать такую программу, которая могла бы быть приемлемой не только для крестьянских представителей, но и объединила бы силы и вне Думы. Но весь вопрос заключается в том, как это сделать. Выполнение этой задачи для себя он, очевидно, считает не по средствам, почему, вероятно, и решил уйти в область думского небытия, т. е. совместно с бар. Мейендорфом принять “дикую” физиономию»⁴⁸⁸.

Взгляды членов новой фракции изначально были весьма неопределенными, а сами они пришли из разных лагерей. Например, экс-прогрессист И.К. Ерымовский в самом начале работы IV Думы успел несколько дней побыть членом фракции правых⁴⁸⁹. Забегая вперед отметим, что позже, в мае или июне 1914 г., к Независимой группе присоединился ставропольский крестьянин Н.А. Мирошниченко. Он рассказывал журналисту, что «почти в течение года решал для себя очень важный вопрос: к какой партии себя причислить. Пребывание его в трудовой фракции окончилось печально – через месяц он вышел по мотивам очень характерным.

— Не понимаю я там всего, о чем говорят, – заявил он мне с горечью в голосе. – Я и словарь купил, много слов на память заучил, а все-таки для меня не все ясно. И, кроме того, там уж много говорят, хотя и хорошо, а вот дела как будто бы мало – души нет и сердце не лежит. Через несколько дней он заявил о желании вступить в партию октябристов. Но стоило

⁴⁸⁶ Киров С. Парламентские новости // Терек. 1913. 5 ноября. № 4749. С. 2.

⁴⁸⁷ Киров С. Либеральный центр // Терек. 1913. 21 декабря. № 4787. С. 2.

⁴⁸⁸ Крестьянская группа в 4 Государств. Думе (Из бесед с членами Гос. Думы Н. А. Мирошниченко, и Д.Д. Старлычановым и М.А. Карауловым и Н.Т. Ярыгиным) // Дым Отечества. 1914. 30 января. № 5. С. 10.

⁴⁸⁹ Караулов М.А. Письма казачьего депутата // Терские ведомости. 1912. 23 ноября. № 252. С. 2.

только появиться в печати заметке о его вступлении в ряды “октябризма”, как он немедленно “стушевался” и послал повестку фракции обратно с окончательным отказом от принадлежности к числу октябристов. Его испугала возможность, что слух дойдет до деревни, откуда он был послан. Побывал он еще и в других фракциях вплоть до мусульманской, но души нигде не нашел. А дома перед избирателями на вопрос, к какой он принадлежит партии, отговаривается. “Какой вам нужно партии, к такой я и принадлежу”»⁴⁹⁰.

Еще в мае 1914 г. в думском справочнике Мирошниченко числился как «внепартийный правый»⁴⁹¹, но в итоге он все-таки оказался в карауловской группе. Все эти люди ощущали себя представителями «простого народа» и не были искушены в идеологических тонкостях. Неудивительно, что Караулов, человек образованный, и к тому же талантливый оратор, достаточно легко подчинил их своему влиянию. С.П. Мансырев справедливо замечал, что у карауловцев «только и было два интеллигентных думца – сам Караулов, да некий Савватеев, совершенно непригодный по своим свойствам для пропаганды и широких выступлений»⁴⁹². Указанный А.П. Савватеев, по словам А.С. Изгоева, был «вынужден уйти из фракции народной свободы», и у него были какие-то личные счеты с кадетами⁴⁹³. Про Савватеева можно добавить, что еще в бытность учеником реального училища он, человек «слишком либерального направления», участвовал в различных антиправительственных кружках, а в 1906 г. привлекался к дознанию по делу о революционной пропаганде (призывал к созыву Учредительного собрания, отговаривал казаков идти по призыву на службу и советовал им не стрелять в революционеров)⁴⁹⁴.

Особо нужно сказать о поведении «независимых». С.П. Мансырев заметил, что группа, «(состоявшая в большинстве из крестьян, но не смиренных, а с горячим темпераментом) в скором времени заслужила название “дикой”, она и была таковою в действительности, судя по выступлениям ее лидера»⁴⁹⁵. Н.Е. Марков именовал «карауловцев» «фракцией диких прогрессистов»⁴⁹⁶, и, надо сказать, поводы для этого были:

⁴⁹⁰ Крестьянская группа в 4 Государств. Думе (Из бесед с членами Гос. Думы Н.А. Мирошниченко, и Д.Д. Старлычановым и М.А. Карауловым и Н.Т. Ярыгиным) // Дым Отечества. 1914. 30 января. № 5. С. 10.

⁴⁹¹ Государственная Дума. IV созыв. II сессия. Справочник. 1914 г. Выпуск седьмой. СПб., 1914. С. 189.

⁴⁹² Мансырев С. П. Мои воспоминания о Государственной Думе (1912 – 1917 г.). (Окончание) // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Выпуск III. Берлин, 1922. С. 18.

⁴⁹³ Изгоев А. С. На перевале. Новая партия // Русская мысль. 1914. Книга 6. С. 131.

⁴⁹⁴ ГАРФ. Ф. 102. ДП 7. 1906 г. Д. 405. Л. 1, 2об, 3, 11об.

⁴⁹⁵ Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной Думе (1912–1917 г.) // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Выпуск II. Берлин, 1922. С. 15.

⁴⁹⁶ Буй-Тур [Марков Н.Е.]. Прочь скоморохов! // Земщина. 1914. 22 марта. № 1618. С. 3.

однажды, например, Караулов обещал «ударить по физиономии» правого депутата Н.А. Белогурова⁴⁹⁷. Как уже было замечено выше, весьма примечательным был и внешний вид «независимых», не отстававших в экстравагантности от своего лидера: Мерций, колоритный малоросс со свисающими усами, часто ходил в вышиванке⁴⁹⁸, Мирошниченко носил кольцо в ухе⁴⁹⁹, а Фирсов запечатлен на фотографии с большой бородой, в крестьянской рубахе и пальто⁵⁰⁰. В одержке, характерной для простонародья, запечатлены и многие другие члены фракции⁵⁰¹, хотя на групповой фотографии часть из них представлена все-таки в пиджаках и галстуках⁵⁰². Впрочем, «дикими» их именовали не только из-за поведения и внешнего вида, но и потому, что слово «дикий» на парламентском языке того времени означало «не принадлежащий ни к какой партии». Это прозвище они, являвшиеся на тот момент беспартийными депутатами, получили еще осенью 1913 г., практически сразу же после возникновения Независимой группы. А наименование «дикие прогрессисты» также указывало и на то, что почти по всем основным вопросам Независимая группа была солидарна с фракцией прогрессистов, отличие от которой было лишь в особом внимании к проблемам казаков, крестьян и, чуть позже, к национальному вопросу. «Впрочем, по справедливости должен сказать, что, несмотря на весь анархизм и неразбериху этой группы, она обладала здоровым чутьем и при голосовании расходилась с левым крылом Думы только при постановке “надуманных” проектов и решений, целью которых было политиканство и демагогия», – заключал Мансырев⁵⁰³.

Осенью 1913 г. в Думе происходили серьезные перестановки. Распадалась фракция октябристов, на грани раскола были националисты, шло брожение и в других депутатских объединениях. Одним из самых обсуждаемых вопросов в кулуарах был вопрос о создании или новой крупной фракции, или блока фракций. Рассматривались различные комбинации, позволяющие создать новое объединение – центристское, левоцентристское или правоцентристское. Идею «левого центра» развивал кадет В.А. Маклаков, выступающий за создание национал-либеральной партии, «которая была бы чем-то средним между кадетами

⁴⁹⁷ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия вторая. Часть V. Заседания 98 - 111 (с 30 мая по 14 июня 1914 г.). СПб., 1914. Стб. 562.

⁴⁹⁸ Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб). Г 10321.

⁴⁹⁹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 518. Л. 1а.

⁵⁰⁰ Там же. Д. 835. Л. 1а.

⁵⁰¹ Там же. Д. 268. Л. 1а; Д. 426. Л. 1а; Д. 580. Л. 1а об; Д. 1348. Л. 42; ЦГАКФФД СПб. Г 10146.

⁵⁰² ЦГАКФФД СПб. Е13109, Е13110.

⁵⁰³ Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной Думе (1912–1917 г.) // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Выпуск II. Берлин, 1922. С. 15.

и октябристами»⁵⁰⁴. Но при этом он также считал, что сейчас эта партия не имеет шансов на успех, так как «еще несколько рано», поэтому надо создать временный блок всех элементов легальной оппозиции «на почве чисто практических текущих вопросов»⁵⁰⁵. Обсуждался вопрос о том, что правые кадеты могут вместе с прогрессистами и левыми октябристами образовать «национал-либеральное единение», и в таком случае правительство «было бы вынуждено гораздо более считаться с национал-либеральным центром»⁵⁰⁶. «Утро России» сообщало, что, согласно слухам, национал-либеральная партия образуется «из элементов трех партий: основное ядро – фракция прогрессистов, на фланге с одной стороны – правые кадеты во главе с В.А. Маклаковым и М.В. Челноковым, с другой – левые октябристы с Шидловским», но лидер прогрессистов И.Н. Ефремов сказал, что не понимает, «как можно говорить об образовании “чего-то” из не отделившихся еще частей фракции»⁵⁰⁷. Октябрист А.В. Бобрищев-Пушкин, товарищ председателя ЦК «Союза 17 октября», а в будущем один из лидеров «сменовеховцев», считал, что сами октябристы должны быть национал-либеральной партией, поддерживающей единство и неделимость России, и поэтому блок с кадетами будет возможен только тогда, «когда они сбросят свое чужеродное иго»⁵⁰⁸. Сообщалось также, что «в среде бывших товарищей Крупенского по фракции (т. е. среди националистов – А.Ч.) началось какое-то глухое брожение, разрешившееся газетными толками об образовании новой “национал-либеральной фракции”, имеющей выделиться из состава “левых националистов”. “Национал-либералы” – это кличка, которую когда-то готовил для себя А.И. Гучков и которую собирались использовать “полевевшие” октябристы. Проворный П.Н. Крупенский подхватил это название и сосватал его бывшим – и, быть может, будущим – своим сочленам»⁵⁰⁹. Таким образом, идеи либерального, прогрессивного и демократического национализма носились в воздухе, ярлык новой национал-либеральной фракции примерялся и к левым националистам, и к группе центра, и к октябристам, и к прогрессистам, и к правым кадетам.

Эту идею подхватил и И.И. фон Зек, писавший, что «22 [левых] октябриста и суть бесспорные прогрессисты, разумеется, национального, а не космополитического толка. Это близко роднит их с киевскими “левыми националистами”, а также с партией центра <...> и с

⁵⁰⁴ Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906 – 1916 гг. М., 2002. С. 498.

⁵⁰⁵ Там же

⁵⁰⁶ [Передовая статья] // Речь. 1913. 2 (15) октября. № 269 (2581). С. 1.

⁵⁰⁷ Перед совещанием прогрессистов // Утро России. 1913. 5 октября. № 229. С. 3.

⁵⁰⁸ Конференция октябристов // Речь. 1913. 10 (23) ноября. № 308 (2620). С. 5.

⁵⁰⁹ [Передовая статья] // Речь. 1913. 2 (15) ноября. № 300 (2612). С. 3.

так называемыми прогрессистами. Одновременно человеколюбивый национализм Хомякова, Мейендорфа, Опочинина и Караулова сближает их и с поляками, и с мусульманами, и, несомненно, с такими правыми кадетами, как В.А. Маклаков. Получается, следовательно, возможность объединить под лидерством высокоталантливых, порядочных, всеми уважаемых деятелей обширную, около 150 человек, группу депутатов в одну политическую партию, прогрессивную, национальную и демократическую. Такая партия, если бы она организовалась в Г. Думе, немедленно нашла бы себе живейший отклик в стране. На местах старые партии изжились, потеряли доверие и авторитет. Космополитизм и юдофильство кадетов с течением времени довели охлаждение к ним общества до того, что создалась им в противовес, из их же бывших приверженцев, партия прогрессистов, уже вполне государственная по своему настроению. Октябризм и национализм разлагаются в самой Г.Думе, в стране тем более давно расплылись на кружки и личности»⁵¹⁰. «Между тем национальная идея, рожденная в тяжких муках в японскую войну и смутное время, сделала бесспорные успехи с той поры и ныне захватила русскую интеллигенцию и печать, – продолжал он. – Прогрессивный национализм, разумеется, не может иметь ничего общего с национализмом реакционным и человеконенавистническим. Таким образом, не примыкая ни вправо, ни влево, новый национализм есть явление *sui generis* (своеобразное – А. Ч.). Но до сих пор он все еще не превратился в партию и представлял собой лишь известное политическое настроение. Это настроение, однако, непрерывно усиливается и растет. <...> Подумайте теперь на святках об этом серьезно, гг. Хомяков, Н. Львов, Караулов, Мейендорф и Маклаков с единомышленниками. Попытайтесь объединить то, что ныне стало вполне объединимым. Вы можете выиграть большую игру и направить отечество к нормальному политическому развитию»⁵¹¹.

Но, к сожалению для национал-демократов, основные перестановки в Думе свелись всего лишь к созданию двух октябристских фракций вместо одной. Конечно, вряд ли можно было рассчитывать на то, что призывы фон Зека будут услышаны, да и сам он, и его соратники просто не обладали ни известностью, ни финансовыми ресурсами для подобного грандиозного проекта. Так что приходилось надеяться на сотрудничество или с крестьянами, или с новоявленными «независимыми».

⁵¹⁰ *Вечевой [Зек И.И., фон]. Прогрессивная народная партия // Дым Отечества. 1913. 19 декабря. № 51. С. 5.*

⁵¹¹ Там же. С. 5 – 6.

Новая фракция «независимых» достаточно быстро понесла первую потерю, которая, возможно, была только на руку Караулову. Барон Мейендорф 6 декабря 1913 г., всего лишь несколько дней спустя после официального создания Независимой группы, вышел из нее и стал одним из учредителей фракции левых октябристов – Думской группы «Союза 17 октября»⁵¹². Независимая же группа осталась в полном распоряжении Караулова. Постепенно численность ее увеличивалась. Так, в начале марта 1914 г. к «независимым» присоединился крестьянин П.Ф. Мерщий, ранее выступавший за создание чисто сословной Крестьянской группы. Причиной его окончательного ухода от националистов стал инцидент в связи с обсуждением вопроса о запрете празднования юбилея Т.Г. Шевченко. Совещание националистов запретило ему говорить по этому вопросу от имени фракции, и он решил высказаться лично в защиту поэта⁵¹³. В связи с этим его выступлением, в котором «он девять раз упомянул слово “украинцы”, националисты, не удовлетвовавшись личными объяснениями Мерщего, составили целый акт отречения, который предложили депутату Мерщему подписать»⁵¹⁴. Мерщий категорически отказался это сделать, окончательно вышел из фракции русских националистов и вступил в Независимую группу. Кроме того, в скором времени в группу вступили бывшие октябристы В.В. Кочубей, А.С. Юхтанов, П.Н. Ягодынский и бывшие прогрессисты М.С. Лашухин и А.П. Сидоров. Видимо, большинство из них присоединились ближе к весне 1914 г., так как в начале февраля, согласно данным приставской части Думы, в Независимой группе состояло 9 человек⁵¹⁵.

Оставшиеся в Крестьянской группе депутаты, не решив окончательно вопрос о самостоятельности, все же попытались продолжить свою деятельность. В начале декабря на одном из заседаний группы (к этому времени ее председателем стал Г. М. Миляков) вновь обсуждался вопрос о политической программе группы: «в то время, как правая часть группы настаивала на включении в программу слов о самодержавном монархе, другая часть группы (не только левые, но и октябристы) против этого возражала, а отдельные члены группы предлагали включить в программу указание на конституционный строй. Но, в конце концов, группа решила отказаться от выработки политической программы и ограничиться составлением тезисов, которые могли бы объединить всех членов группы, как правых, так и

⁵¹² Литовцев С. Парламентский дневник // Речь. 1913. 8 (21) декабря. № 336 (2648). С. 2.

⁵¹³ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия вторая. Часть II. Заседания 29 – 52 (с 22 января по 19 марта 1914 г.). СПб., 1914. Стб. 1194 – 1198.

⁵¹⁴ Уход депутата Мерщего от националистов // Дым Отечества. 1914. 13 марта. № 11. С. 13.

⁵¹⁵ Около Думы // Терек. 1914. 9 февраля. № 4826. С. 3; РГИА. Ф. 669. Оп. 1. Д. 13. Л. 116об.

левых»⁵¹⁶. Национал-демократы из «Дыма Отечества», вероятно, изначально взаимодействовали и с Независимой группой Караулова, и с теми крестьянами, которые остались в Крестьянской группе. Так, например, в еженедельнике в декабре 1913 г. была напечатана программа Крестьянской группы из 14 пунктов, которая, впрочем, не затрагивала чисто политических вопросов⁵¹⁷. По мнению П.В. Васильева, тот факт, что Крестьянская группа не смогла определиться со своим положением в Думе, вовсе не означал, «что думская крестьянская группа, не хочет иметь свое лицо, она попросту не желает сейчас принимать те или иные сакраментальные формулы и предпочитает “определиться” более точно путем участия в реальной работе в Гос. Думе. По существу же характер этой группы будет национал-демократический, который сочетает в себе здоровый государственный национализм с всесторонним прогрессизмом. Такой характер носит крупная партия чешских крестьян, сербская и болгарская земледельческая группы. Появление в России крестьянской партии очень своевременно и даже необходимо, ибо она выдвигает на арену государственных интересов самый большой класс населения, “землеробов”, несущих огромные жертвы на алтарь родины, и потому имеющих право на то, чтобы к их голосу прислушивались»⁵¹⁸. «Дым Отечества» признавал, что изложение политической программы Крестьянской группы схематично и не совсем определено, «многое нуждается в более ясном и твердом обосновании, многое должно быть вскрыто <...> глубже, дабы понять сущность и характер грядущей народной партии и его ядра – думской крестьянской группы»⁵¹⁹.

В конце января 1914 г. в очередной раз был поднят вопрос о том, что для создания самостоятельной Крестьянской группы необходим предварительный выход ее членов из своих фракций. По произведенной записи оказалось 19 крестьян, желающих выйти из своих фракций: 7 националистов, 5 октябристов, 2 из группы центра, 6 из числа кадетов, прогрессистов и беспартийных. В дальнейшем их число увеличилось до 30 человек, предполагалось, что «выделившись в отдельную фракцию, крестьяне получат места в различных комиссиях и примут более видное участие в думской работе», а сама группа

⁵¹⁶ Крестьянская группа и «Новое время» // Речь. 1913. 26 ноября (9 декабря). № 324 (2636). С. 4.

⁵¹⁷ Программа крестьянской группы // Дым Отечества. 1913. 19 декабря. № 51. С. 6.

⁵¹⁸ Новгородский А. [Васильев П. В.] Крестьянская партия в России // Пятигорское Эхо. 1913. 6 декабря. № 288. С. 1.

⁵¹⁹ Крестьянская группа в 4 Государств. Думе (Из бесед с членами Гос. Думы Н.А. Мирошниченко, и Д.Д. Старлычановым и М.А. Карауловым и Н.Т. Ярыгиным) // Дым Отечества. 1914. 30 января. № 5. С. 11.

«займет место между октябристами и националистами»⁵²⁰. Но и в этот раз договориться не удалось, планы так и не были реализованы, а почти все крестьяне остались в своих фракциях. К тому же, в начале 1914 г. от остатков Крестьянской группы окончательно отделились правые крестьяне и попытались создать свою группу⁵²¹, но, по всей видимости, также без особого успеха. Примерно в это же время П.Н. Крупенский, лидер фракции центра, попытался создать некий Беспартийный сельский союз и привлечь в него ряд крестьян. «Дым Отечества», комментируя эту новость, отметил, что «начавшаяся в Гос. Думе “охота за крестьянами” со стороны всех правых партий свидетельствует о том, что господа думские лидеры начинают сознавать ту моральную силу, которая кроется в народных представителях от крестьян и только теперь начинает обнаруживаться в их стремлении к независимости и самостоятельности»⁵²².

По сути, к весне 1914 г. все попытки создания Крестьянской группы были оставлены, и даже в прежних своих формах она перестала функционировать (так, в седьмом выпуске думского справочника она вообще не упомянута, хотя год назад в предыдущем выпуске присутствовала). В дальнейшем Крестьянская группа возродится в своем первоначальном аморфном внепартийном формате, и время от времени будет напоминать о себе: так, например, в начале 1915 г. от имени крестьян выступит И.Т. Евсеев⁵²³. Таким образом, в начале 1914 г. единственной более-менее дееспособной и работоспособной структурой с «крестьянским» уклоном в Государственной думе оказалась карауловская Независимая группа. «Под влияние переменчивой погоды думского настроения попала и крестьянская группа, которая с начала 1914 года раскололась совершенно и часть членов ее образовали “независимую” группу»⁵²⁴, – подводил итог П.В. Васильев, хотя образование карауловской фракции произошло еще до окончательного распада Крестьянской группы.

Примерно в начале февраля 1914 г. Караулов окончательно берет курс на сотрудничество с коллективом «Дыма Отечества» и создание именно на базе своей Независимой группы новой – национал-демократической – партии. Очевидно, он, не имея серьезных финансовых ресурсов, решил первым присягнуть недавно появившейся идеологии и тем самым увеличить свой политический вес, подвести определенный идейный фундамент

⁵²⁰ Крестьянская группа // Дым Отечества. 1914. 30 января. № 5 (63). С. 11.

⁵²¹ Раскол в крестьянской группе Гос. Думы // Дым Отечества. 1914. 6 февраля. № 6 (64). С. 11.

⁵²² Беспартийный сельский союз // Дым Отечества. 1914. 13 февраля. № 7 (65). С. 11.

⁵²³ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. Заседания 1- 3 (27 - 29 января 1915 г.). С приложением указателя к стенографическим отчетам. Пг., 1915. Стб. 22.

⁵²⁴ *Васильев П.В.* Элементы народной партии в России // Новая Россия. С. 22.

под собственную довольно разношерстную фракцию. К тому же, новый демократический, прогрессивный и либеральный национализм не сильно отличался от его собственного «монархического демократизма». А для группы национал-демократов, объединившихся вокруг «Дыма Отечества», по сути, и не осталось других вариантов получить представительство в Государственной думе, так как их планы по сотрудничеству с Крестьянской группой теперь не могли быть реализованы из-за ее распада.

§ 2. Народная партия: организационные структуры и думская фракция

Идея о создании Народной фракции, а затем и Народной партии появилась летом 1913 г. на страницах «Славянина» (а в дальнейшем и «Славянского дела») и в недрах Крестьянской группы Государственной думы. Очевидно, эта мысль была продуктом совместного творчества как журналистов, так и депутатов. После закрытия «Славянина» и распада Крестьянской группы эту идею подхватил «Дым Отечества». В № 1 за 1914 г. было отмечено, что, «желая подвергнуть *всестороннему обсуждению* своевременный вопрос о деятельности думских крестьян и о намечающейся *народной партии*, редакция “Дыма Отечества” *открывает свои страницы для всякого мнения по этому поводу*»⁵²⁵. На протяжении следующих номеров в специальной рубрике «К вопросу о народной партии (Трибуна мнений)» публиковались различные отзывы и предложения касательно создания такой партии.

Так, некто Вячеслав Глыбин (скорее всего, псевдоним), сообщал, что мечтой его жизни было «видеть в России национал-демократическую русскую народную партию». «И я верил, – писал он, – что будет такая партия, тогда, когда было менее всего возможности верить в это. Было безнадежное время – время до 17 октября 1905 года, когда национализм был коренной монополией бюрократии, когда все тихое бежало от такого национализма, и “усумнились многие”. Была эпоха провокации национализма... После манифеста 17 октября явились первые вестники организационного национального движения в России: то был союз русского народа. Но его трудно было отличить от “подонков общества” разного рода людей с одной стороны и бюрократии – с другой. Не было еще идейного труда, было лишь продолжение и видоизменение работ бюрократии. Время шло. В среде октябристов стало

⁵²⁵ Н. Е. Веров [Васильев П. В.] Накануне появления народной партии в России // Дым Отечества. 1914. 3 января. № 1 (59). С. 4.

проявляться национальное движение. Общественная мысль боролась и работала, – пришел Столыпин и появилась уже более совершенная партия – *партия идейная* “Всероссийский Национальный Союз”. Если говорить о программе этой национальной партии, – она не так плоха, в ней указано многое и многое намечено, но фатализм постепенности и здесь сказался. Деятели союза, углубляя и совершенствуя программу, все еще стоят на одном месте. Что является причиной застоя? Быть может все еще старые *дворянские* традиции (а не *народные*), быть может веяния старого бюрократизма, быть может природная русская лень, – но среди “националистов” мало работников в пользу действительного проявления народных тенденций. Слишком уж велика здесь вера в спасительность только одного правила – “тащить и не пущать”, в спасительность *только ограничений и только внешних воздействий*⁵²⁶. Глыбин полагал, что национал-демократическая «партия будет служить интересам широких народных масс и прежде всего русского крестьянства и рабочих. Быть может, она первая в России выскажется за уравнивание сословий и создание одного сословия – граждан. В ней не будет наследственной болезни правых партий – боязни, что скажет бюрократия, и она смело и свободно будет высказывать свои пожелания и требования. Честность и порядочность, присущие русскому имени, там найдут свой приют и свое выражение. Введение действительного правового порядка в стране, снятие “положений” будет ее наилучшей заслугой. И эта партия при конституционном образе будет безусловно монархической»⁵²⁷.

Для подготовки общественного мнения в журнале публиковались интервью с разными известными деятелями. Родоначальник футуризма Ф.Т. Маринетти заявил сотруднику «Дыма Отечества» (скорее всего, фон Зеку), что увидел в России странное явление: «Прогрессисты всех оттенков настроены у вас антинационально, как-то не по-русски, русского своего знать не желают, а консерваторы или реакционеры – те действительно много толкуют о своем патриотизме, но, вероятно, как это везде водится, не вполне искренни»⁵²⁸. Вполне положительно отнесся к созданию национал-демократической партии петербургский городской голова граф И.И.Толстой. На предположение фон Зека насчет того, что «выходом из <...> думского тупика может быть намечающееся новое объединение депутатов на почве прогрессивной, национальной и демократической», Толстой «указал на живейшую потребность сближения национально (“но не националистически”) мыслящей

⁵²⁶ Глыбин В. Да здравствует русская народная партия // Дым Отечества. 1914. 16 января. № 3 (61). С. 4.

⁵²⁷ Там же. С. 5.

⁵²⁸ Футуризм и национализм (Беседа с Маринетти) // Дым Отечества. 1914. 6 февраля. № 6 (64). С. 4.

интеллигенции с широкими слоями народными»: «Такую народную партию я мог бы только приветствовать. И если она не уничтожится в самом зародыше своем по “независящим обстоятельствам”, то она будет шагом вперед по пути нашего национального самоопределения»⁵²⁹. Член распавшейся Крестьянской группы трудовик князь В.Л. Геловани согласился, что «народная партия, как организация народных сил, необходима. Об этом двух мнений быть не может. Обновление России возможно только тогда, когда воскреснет народ как для политической жизни страны, так и для общественной»⁵³⁰. Впрочем, сам он пока что не проявил желания участвовать в организации такой партии.

Наконец, 13 февраля 1914 г. было опубликовано письмо М.А. Караулова, который заявил, что поднятый «Дымом Отечества» вопрос об образовании «особой “Народной” партии» возбудил в нем «живейший интерес». «Этот интерес еще более усилился после того, – продолжал Караулов, – как я познакомился с приблизительной программой намечаемой партии. Чрезвычайно любопытно то обстоятельство, что как проект платформы национал-демократов, помещенный в сборнике “Лад” в 1911 г., так и напечатанная в № 2 “Дыма Отечества” (от 1914 г.) программа имеют весьма много точек соприкосновения с той платформой, с которой я семь лет тому назад явился во вторую Государственную Думу в качестве представителя Терского казачьего войска, которым имею честь состоять и ныне в четвертой Думе»⁵³¹. Караулов посчитал уместным опубликовать эту программу вновь, и она была напечатана сразу же после его письма⁵³². Таким образом, общественность узнала о начале сотрудничества Караулова с «Дымом Отечества». Впрочем, в действительности началось оно раньше: еще в 1913 г. на страницах журнала было помещено несколько его статей. Терский депутат уже давно считал, что «давно бы пора крестьянам объединиться и между собою, и с теми думскими элементами, которые являются представителями народных трудовых масс (казаки, мелкие городские избиратели) и проявляют склонность к спокойной продуктивной законодательной работе»⁵³³. Он высказывал мнение, что в Думе ощущается недостаток партии «с более широким фронтом»: «Такой партией более широкого фронта могла бы быть складывающаяся национально-прогрессивная “народная партия”, а думской ее фракцией может служить существующая уже группа “независимых”, объединяющая тех депутатов, в глазах которых национализм не отождествляется с реакционностью,

⁵²⁹ *Вечевой [Зек И. И., фон].* Беседа с гр. И.И. Толстым // Дым Отечества. 1914. 20 марта. № 12 (70). С. 8.

⁵³⁰ Мнение депутата князя Геловани // Дым Отечества. 1914. 6 февраля. № 6 (64). С. 11.

⁵³¹ Письмо члена Гос. Думы М.А. Караулова // Дым Отечества. 1914. 13 февраля. № 7 (65). С. 3.

⁵³² Краткая программа казачьей партии (Монархистов-демократов) // Дым Отечества. 13 февраля. № 7 (65). С. 4.

⁵³³ *Караулов М.А.* Крестьянское дело в Государственной Думе // Дым Отечества. 1914. 20 марта. № 12 (70). С. 6 – 7.

прогрессивность – с космополитизмом, либерализм – с республиканством и монархизм – с бюрократизмом»⁵³⁴. «С каждым днем становится все более и более ясно, что такая партия имеет все шансы на успех в стране, что ее образование вполне возможно, что появление ее на политической арене крайне желательно и что рано или поздно такая партия, как действительная представительница трудовых народных слоев, должна занять известное место в русской политической жизни»⁵³⁵, – заключал он.

А.П. Савватеев отмечал, что «вопрос о необходимости объединения национал-демократов становился все чаще и чаще предметом разговоров как в Гос. Думе, так и вне стен Таврического дворца»; особенно же сильное сочувствие национал-демократическое «течение нашло себе среди группы независимых, более энергичные члены которой деятельно взялись за осуществление новой партии»⁵³⁶. Он упомянул, что и П.Н. Милюков «заинтересовался указанием в “Дыме Отечества” на зарождение новой национально-прогрессивной “народной” партии. Как опытный политик, он не может не чувствовать этих новых течений в стране, стремится их охватить и определить точнее»⁵³⁷.

В итоге все сошлось как нельзя лучше: у П.В. Васильева и И.И. фон Зека была более или менее разработанная национал-демократическая доктрина, у М.А. Караулова – думская фракция, а у А.Л. Гарязина – деньги и весьма популярный печатный орган. Правда, сам Гарязин сообщал, что он всего «глубоко симпатизируя новому направлению» и «считая его жизнеспособным и государственно-полезным», лишь «дал место его идеологии на страницах “Дыма Отечества”, а затем и издал сборник “Новую Россию”». «Сказанным ограничивается мое участие в деле, идейно начавшемся до меня и без меня в виде “Вех”, как покаянного плача разочарованной русской интеллигенции, и в виде “Ладо”...», – заверял читателей Гарязин⁵³⁸.

В том же номере, где было напечатано открытое письмо Караулова, появилось и сообщение о том, что планируется в скором времени учредить Общество имени И.Т. Посошкова⁵³⁹. В числе учредителей Общества были указаны «члены Гос. Думы М.А. Караулов (Терская обл.), А.П. Савватеев (Донская обл.), Е.Д. Логвинов (Донская обл.),

⁵³⁴ Караулов М.А. Сельская Русь и Государственная Дума // Новая Россия. С. 37.

⁵³⁵ Там же. С. 37 – 38.

⁵³⁶ Савватеев А.П. «Народная партия», новая политическая организация прогрессивного национально-демократического направления // Дым Отечества. 1914. 8 мая. № 19 (77). С. 4.

⁵³⁷ Савватеев А.П. В поисках собственного лица. По поводу конференции к.-д. // Дым Отечества. 1914. 3 апреля. № 14 (72). С. 4.

⁵³⁸ Гарязин А.Л. Суд справа // Дым Отечества. 1914. 5 (18) июня. № 23 (81). С. 5.

⁵³⁹ Общество имени И.Т. Посошкова // Дым Отечества. 1914. 13 февраля. № 7 (65). С. 4 – 5.

М.И. Канашев (Оренб. губ.), К.К. Фирсов (Астрах. губ.), А.Л. Гарязин, прис. поверенный⁵⁴⁰ И.И. Зек и журналист П.В. Васильев»⁵⁴¹. Цель Общества определялась следующим образом: «воскрешая в народной памяти имя и государственную деятельность Ивана Тихоновича Посошкова, как образ русского крестьянина-патриота и сподвижника Великого Преобразователя России – Петра I, отстаивать имперские интересы, развивать в народных массах любовь к отечеству, родной старине, бытовым особенностям и русской культуре посредством взаимного обмена мнений по вопросам общественным и литературным, а также устройства для членов общества заседаний: для сообщений, концертов и пр. в пределах указанных задач кружка»⁵⁴². Организаторы Общества считали И.Т. Посошкова «первым борцом за идеи, которые вполне можно охарактеризовать, как определяющие русское национал-демократическое мировоззрение»⁵⁴³. Правление общества расположилось там же, где ранее находились петербургский отдел ВНС и редакция «Вестника Всероссийского Национального Союза» (Загородный проспект, дом 36, квартира 5), собрания же в основном проводились по адресу М.А. Караулова, где также официально располагалась и Независимая группа (Ивановская улица, дом 16, квартира 19)⁵⁴⁴.

15 марта 1914 г. на квартире Караулова состоялось собрание учредителей Общества. В правление вошло 13 человек, в том числе 7 депутатов Государственной думы: «независимые» М.А. Караулов, А.П. Савватеев, Е.Д. Логвинов, К.К. Фирсов, М.И. Канашев, П.Ф. Мерщий, прогрессист И.Т. Евсеев, а также А.Л. Гарязин, П.В. Васильев, И.И. Зек, М.П. Сергачев, Н.И. Привалов, К.И. Дружинин. Председателем правления был избран М.А. Караулов, товарищами председателя – И.Т. Евсеев и А.Л. Гарязин, секретарем – И.И. Зек. Торжественное открытие Общества решено было отложить до Фоминой недели⁵⁴⁵ (нам не удалось обнаружить информацию, состоялось ли оно вообще; весьма вероятно, что нет), а на 25 марта назначить заседание для ознакомления с докладами о жизни и трудах крестьянина И.Т. Посошкова и обсуждения ближайших целей и задач общества⁵⁴⁶. Также была объявлена запись в члены общества (без взноса, но с обязательной рекомендацией двух

⁵⁴⁰ Журналистика не была основным занятием фон Зека. Так, 1 февраля 1914 г. он был принят в число присяжных поверенных Санкт-петербургской судебной палаты (ЦГИА СПб. Ф. 243. Оп. 1. Д. 1699. Л. 3).

⁵⁴¹ Там же. С. 5.

⁵⁴² Общество имени Посошкова // Дым Отечества. 1914. 13 марта. № 11 (69). С. 15.

⁵⁴³ [Константинов П.] Крестьянин-государственник Иван Тихонович Посошков. Краткая биография и его государственные мысли. СПб., 1914. С. 12.

⁵⁴⁴ Государственная Дума. IV созыв. II сессия. Справочник. 1914 г. Выпуск седьмой. СПб., 1914. С. 44 – 45, 188.

⁵⁴⁵ Т. е. на неделю, следующую за пасхальной.

⁵⁴⁶ Протокол первого заседания учредителей правления общества имени крестьянина И.Т.Посошкова // Дым Отечества. 1914. 20 марта. № 12. С. 7.

членов общества), производившаяся ежедневно в помещении правления. Конечно, формально Общество было культурно-просветительской организацией, но, по сути, оно планировалось как структура, которая должна была объединить сторонников национал-демократии на время до проведения первой партийной конференции и окончательного оформления структур, а правление Общества можно рассматривать как потенциальный руководящий партийный орган. Основу его составили казаки и крестьяне из числа депутатов, а также сотрудники «Дыма Отечества». Большинство из них мы уже упоминали по ходу работы, но стоит немного рассказать и о последних трех.

Константин Иванович Дружинин (1863 – 1914), генерал-майор, военный публицист и писатель. Во время русско-японской войны участвовал в боях под Мукденом, был контужен. Награжден золотым оружием с надписью «За храбрость». По окончании войны находился на командных должностях, а затем вышел в отставку. Являлся автором воспоминаний о русско-японской войне, в которых подверг жесткой критике генерала А.Н. Куропаткина, и книг по военной теории. Участвовал в монархическом движении, с 1911 г. был кандидатом, а с 1913 г. членом Главной палаты Русского народного союза имени Михаила Архангела. Был активным сторонником распространения военно-патриотического воспитания в школе. Участвовал в 5-м Всероссийском съезде Русских Людей в Санкт-Петербурге 16 – 20 мая 1912 г.⁵⁴⁷ Бывший соратник Дружинина по РНСМА Ю.С. Карцов вспоминал о нем: «К.И. Дружинин, генерал-майор Генерального штаба, участник Русско-японской войны, маленького роста, беспокойного нрава, претенциозный и заносчивый. Весь сотканный из самолюбия, говорил он исключительно о себе, о подвигах своих и заслугах. За какую-то историю, ссору с одним генералом, он был уволен от службы и ходил в штатском платье. Отставку свою или, как он называл ее, опалу переварить Дружинин не мог и мечтал о войне, в надежде поступить снова на службу и покрыть себя лаврами»⁵⁴⁸. Возможно, именно свойства его характера привели его к конфликту с Пуришкевичем и переходу к национал-демократам. Дружинин стал одним из основных авторов «Дыма Отечества», опубликовал множество статей по военным и внешнеполитическим вопросам. «Ошибочно было бы думать, что <...> К[онстантин] И[ванович] умел только находить во всем только отрицательные стороны. Его симпатии были всегда на стороне людей с сильным характером

⁵⁴⁷ Степанов А. Дружинин Константин Иванович // Черная сотня. Историческая энциклопедия. Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 175.

⁵⁴⁸ «Монархисты представляли меньшинство, расколовшееся на группы». Воспоминания деятеля правого движения в России XX в. Ю. С. Карцова / Публ. А. А. Иванов, Д. Д. Богоявленский // Исторический архив. 2015. № 1. С. 151 – 152.

и твердою волей, самостоятельных и решительных, а не покладистых службистов, умеющих ладить с выше их стоящими и заискивать у сильных», - так характеризовал его «Исторический вестник»⁵⁴⁹.

Николай Иванович Привалов (1868–1928) – музыкальный этнограф, инструментовед, композитор, дирижер. Горный инженер по образованию, он служил окружным инженером Санкт-Петербургского горного округа, но основным увлечением его была музыка. Привалов занимался поиском и воссозданием народных музыкальных инструментов (в частности, восстановил звончатые гусли), играл на них, создал и возглавил любительский Великоорусский оркестр, давал концерты, сочинял музыку, читал лекции по истории «славяно-русского песнетворчества» и русского театра⁵⁵⁰.

Про Матвея Павловича Сергачева известно не так много. Он был почетным гражданином, торговал строительными материалами и владел доходным домом на Петербургской стороне (ул. Большая Зеленина, дом 8)⁵⁵¹. Кроме того, он был сподвижником «братца» Иоанна Чурикова – проповедника, возглавлявшего общину «христиан-трезвенников» в Вырице⁵⁵².

Из тех, кто в руководство не вошел, но участвовал в деятельности партии, можно отметить Николая Григорьевича Козырева (Бережанского) (1884 – 1935). В начале 1910-х гг. он занимался публицистикой (печатался в газетах «Русь», «Новое время», «Вечернее время»)⁵⁵³ и этнографией, в частности изучением народных сказок по заданию Императорского Русского географического общества⁵⁵⁴, а в дальнейшем станет одним из ведущих русскоязычных журналистов Латвии.

Вопреки утверждениям ряда исследователей⁵⁵⁵, мы полагаем, что депутат I Государственной думы Т.В. Локоть никакого отношения к Народной партии не имел. В ГАРФ действительно имеется выдержка из письма Локотя Васильеву от 15 апреля 1914 г., в котором он высказывает свое мнение по поводу создания партии: «Я очень рад, что работа по

⁵⁴⁹ Некрологи. Дружинин К.И. // Исторический вестник. 1914. № 10. С. 343.

⁵⁵⁰ ОР ИРЛИ РАН. Ф. 377. Оп. 7. Д. 2980. Л. 3 – 7.

⁵⁵¹ Доходный дом. Большая Зеленина ул., 8 // CityWalls. Архитектурный сайт Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citywalls.ru/house10991.html> (дата обращения 20.12.2015).

⁵⁵² Обращение в православие китайца братцем Иоанном Чуриковым // Дым Отечества. 1914. 12 июня. № 24 (82). С. 12.

⁵⁵³ *Филей А.* Николай Бережанский // Русские Латвии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russkije.lv/ru/lib/read/n-berezhansky.html?source=journalists> (дата обращения 20.12.2015).

⁵⁵⁴ Собрание народных сказок // Дым Отечества. 1914. 8 мая. № 19 (77). С. 12.

⁵⁵⁵ *Иванов А.А.* Профессор Т.В. Локоть: путь русского националиста // Имперское возрождение. 2008. № 3 (17). С. 77–78; *Репников А.В.* Консервативные модели российской государственности. М., 2014. С. 504.

организации русской национал-демократии начинает выходить из теоретических рамок. Верю, что в будущем, когда русский национализм найдет точки для прочного соединения с принципами государственного демократизма русская национ[ально]-демократическая партия, объединившая средние общественные слои, особенно слой хозяйственного крестьянства и торгово-промышленный – будет одной из жизненнейших политических партий, органически государственных, кровно связанных с Россией, с ее прошлым, не ненавидящих ее настоящее, несмотря на неизбежные темные его стороны, горячо жаждущих ее лучшего будущего»⁵⁵⁶. Но этим все его «участие» и ограничивается. В это время сам Локоть жил в Ново-Александрии в Люблинской губернии и имел мало свободного времени, о чем сообщал в письме Д.Н. Вергуну от 20 января 1914 г.: «Вы спрашиваете – на карточке – “Как живете?” Ответу коротко: плохо тем, что не могу писать столько, сколько хотелось бы (преподавание и управление институтским имением – фермой – отнимает много времени и сил)»⁵⁵⁷. Кроме того, далеко не факт, что организаторы партии, планирующие привлечь в свои ряды новых членов из левого и либерального лагерей, были бы рады видеть в своих рядах Локотя, имеющего в «прогрессивных» кругах репутацию ярого антисемита.

Организаторы Народной партии никогда не приписывали изобретение национал-демократических идей только себе. Они отмечали, что «в разное время и в разных местах были предприняты попытки оформить назревшую общественную мысль, отлить волнующие ее вопросы в ряд пунктов национал-демократической программы»: это и краткая программа Казачьей партии (монархистов-демократов), и «мнение» группы петербургских национал-демократов, – «все это были этапы роста идеи широкой народной партии»⁵⁵⁸. Не забывали и про собратьев по идеологии из Галиции: «наши зарубежные, от одинаковых источников произошедшие, националисты Руси Подъяремной, во главе с галичанами Д.А. Марковым, Куриловичем и Дудыкевичем, отстаивая в парламенте и печати русскую народность от немецко-польско-мадьярского натиска, все без исключения ведут прогрессивную политику»⁵⁵⁹.

К середине апреля партия начала приобретать реальные очертания. В заметке «Организация народной партии» говорилось: «Возбужденный в конце прошлого года политическим еженедельником “Дым Отечества” вопрос о создании в России народной

⁵⁵⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 986. Л. 549.

⁵⁵⁷ РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 187. Л. 2.

⁵⁵⁸ К регистрации национал-демократической партии // Новая Россия. С. 114.

⁵⁵⁹ Сухов И. [Зек И.И.]. Кризис умеренных партий и способ его разрешения // Новая Россия. С. 41.

партии, объединяющей *на началах прогресса, демократизма и государственного национализма* (курсив наш – А.Ч.) трудовое население великой Империи: крестьянство, ремесленников, казачество, рабочих, приказчиков, служащих, городские средние слои и трудовую интеллигенцию, вызвал большой интерес и отклики в печати, в думских кругах и в общественных группах. На страницах “Дыма Отечества” появился ряд мнений и статей по этому поводу. Сообщалось о происходивших в разное время и в разных местах попытках оформить назревшую общественную мысль, отлить волнующие ее вопросы в ряде программных пунктов. Все это были этапы роста русской национал-демократии, первые шаги, к тому же встреченные враждебностью и недоверием со стороны прогрессивного общества, напуганного словом “национализм”, которое в старом представлении отождествлялось с понятием “оправдания действий власти”. В последнее время, однако, русская жизнь произвела переоценку многих общественных ценностей и вместе с тем дала толчок имперской национальной идее в стране. <...> Нельзя отрицать того обстоятельства, что не одни внутренние условия русского быта, но и внешнее положение, рост национализма среди наших соседей на Западе и Востоке и, наконец, балканская война, с особенной яркостью показавшая нам силу и значение для прогрессивного развития родственных нам славянских государств национального самосознания, повлияли на развитие русской национальной идеи и вызвали решимость в проявлении “собственного лица”. Сейчас национал-демократическое течение, прорвав плотину робости и нерешительности, вырывает себе русло. В Гос. Думе образуется “народная фракция”, – в состав ее войдут фракция независимых и другие депутаты, – которая выступит со своей декларацией, определяющей ее место среди остальных. Вне Гос. Думы организуется легальная “Народная партия”⁵⁶⁰. С удовлетворением констатировался тот факт, что политическому еженедельнику «Дым Отечества», «ставшему печатным выразителем национал-демократического течения», «удалось объединить единомышленников людей на почве всестороннего выяснения нового направления и его задач»⁵⁶¹. Савватеев провозглашал, что «каждый демократически и прогрессивно настроенный» человек, «какой бы то ни было народности, признающий свою неразрывную связь с русским государством и верящий в великие культурно-национальные силы русского народа, может смело входить в состав членов Народной партии»⁵⁶².

⁵⁶⁰ Организация народной партии // Дым Отечества. 1914. 24 апреля. № 17. С. 2.

⁵⁶¹ Там же.

⁵⁶² Савватеев А.П. Русская Народная Партия и инородцы // Новая Россия. С. 58.

16 апреля 1914 г. устав Общества «Народная партии», подписанный депутатами М.А. Карауловым, А.П. Савватеевым и Е.Д. Логвиновым, был подан на регистрацию в Санкт-Петербургское городское особое по делам об обществах присутствие⁵⁶³. Основные задачи партии были определены так: «1) Признание России государством национально-русским, единым и неделимым; 2) Признание единства и нераздельности народа русского во всех его ветвях; 3) Признание за русским языком и русской культурой господствующего в Империи положения; 4) Укрепление русской государственности на началах, установленных Основными Законами 23 апреля 1906 года с законодательными учреждениями – Гос. Думой и Гос. Советом, и дальнейшее развитие обновленного строя в порядке, этими законами предуказанном; 5) Поднятие культурной, экономической и военной мощи России; 6) Развитие в стране имперского национального самосознания и самодеятельности»⁵⁶⁴. При этом цель партии формулировалась как «объединение политической и общественной деятельности лиц национально-прогрессивного направления, стремящихся к возрождению духовных и материальных сил России и к утверждению в ней порядка, спокойствия, законности и благосостояния, а с тем вместе к упрочению единства и величия Государства»⁵⁶⁵. В уставе описывались способы достижения указанных целей (обсуждение вопросов текущей жизни России, издание литературы, участие в выборах и организация предвыборных и иных собраний, распространение воззваний), порядок вступления и выбытия членов (вступить в партию могли все совершеннолетние русские подданные обоего пола), порядок организации партийных органов управления и местных отделов, и т.д.⁵⁶⁶ Как писали прогрессисты, наблюдавшие за процессом регистрации со стороны, в уставе «все подводные камни [были] обойдены, даже слово конституция не было упомянуто и действующий строй назван “представительным”»⁵⁶⁷ (на самом деле в уставе он был назван «обновленным»). Но эти ухищрения не очень-то и помогли.

После подачи устава на регистрацию Караулов решил прозондировать настроения в высших эшелонах власти. Председатель Совета министров И.Л. Горемыкин заявил ему, что «теперь много партий, но будет ли их на одну больше или на одну меньше – это никакого

⁵⁶³ Новая партия // Утро России. 1914. 20 апреля. № 91. С. 3.

⁵⁶⁴ Организация народной партии // Дым Отечества. 1914. 24 апреля. № 17. С. 2.

⁵⁶⁵ Устав Общества «Народная Партия» // Новая Россия. С. 115.

⁵⁶⁶ Там же. С. 115 – 120.

⁵⁶⁷ Фракция прогрессистов в 4-й Государственной Думе. Сессия II. 1913 – 1914 годы. Выпуск четвертый. СПб., 1914. С. 32.

значения не имеет»⁵⁶⁸; правительство же «легализует новую партию только в том случае, если программа ее будет находиться в полном соответствии с основными законами»⁵⁶⁹. 19 апреля 1914 г. Караулов посетил министра внутренних дел Н.А. Маклакова. Обсудив ряд вопросов, «М.А. Караулов перевел разговор на вопрос об учреждаемой им новой “народной партии”».

— Зачем вам еще новая партия? – изумился Н.А.Маклаков, – в Думе и без того много партий.

По поводу легализации новой партии министр заявил, что если в ее программе будет что-нибудь похожее на кадетскую, то он заранее может сказать, что такая партия легализована не будет.

— Да какая же в ней надобность? – еще раз повторил Н.А. Маклаков»⁵⁷⁰. Также он отметил, что присутствие самостоятельно такого вопроса разрешить не может и что оно должно будет обратиться за заключением в МВД⁵⁷¹. «Новь» передавала слова министра иначе (вполне возможно, с некоторой иронией): «Неужели вам, господа, самим не надоело все это? Партии, программы, разделение, неудовольствие... Мы все русские люди. У нас должна быть одна партия – *русская*»⁵⁷². «С первого взгляда трудно даже определить: что это – серьезно или взято из Щедрина? – спрашивала “Русская мысль”. – Но несомненно, что это серьезно, хотя и взято из Щедрина. Да, таково мирозерцание лица, стоящего во главе внутренней политики. Вы там хотите организовать какую-то партию, собирать людей? К чему вам все это? Какое там общество? Существует мы, начальство, мы даем разрешение людям соединяться в союзы – отчего не побаловаться? Но тогда когда находим это нужным, если же у вас на уме нечто кадетское, то оставьте всякие надежды...»⁵⁷³. Некоторые газеты высмеивали самого Караулова, публикуя фельетоны на тему его беседы с Маклаковым:

« — Когда я с Милюковым, завидуешь тем, которые с Гучковым. Находясь в партии Гучкова, завидуешь тем, что с Марковым, и т.д. Хотелось бы такую партию, чтобы все были, и Милюков, и Чхеидзе, и Марков 2-й. Хочешь левого? Вот тебе левый. Хочешь правого? Извольте!

— Что же собственно привело вас ко мне?

⁵⁶⁸ Беседа депутата Караулова с Горемыкиным // Терек. 1914. 23 апреля. № 4883. С. 3.

⁵⁶⁹ О новой думской партии // Пятигорское эхо. 1914. 22 апреля. № 88. С. 1.

⁵⁷⁰ Беседа М.А. Караулова с Н.А. Маклаковым // Туркестанский курьер. 1914. 26 апреля. № 92. С. 2.

⁵⁷¹ М.А. Караулов у министра Н.А. Маклакова // Терек. 1914. 23 апреля. № 4883. С. 3.

⁵⁷² «Неясные цели» // Новь. 1914. 15 мая. № 101. С. 2.

⁵⁷³ Изгоев А.С. На перевале. Начинается... // Русская мысль. 1914. Книга 5. С. 128.

— Партию собственную основать хочу, карауловскую...

— И чтобы все в ней было?

— Все, ваше превосходительство, решительно все»⁵⁷⁴.

13 мая 1914 г. присутствие под председательством градоначальника генерал-майора свиты Д.В. Драчевского⁵⁷⁵ постановило, что «цель общества “Народная Партия” изложена в уставе в неясных выражениях и представляется совершенно неясной и неопределенной», почему и было решено «в регистрации общества под названием “Народная Партия” отказать, – не входя в дальнейшее обсуждение представленного проекта»; решение обосновывалось ссылкой на статьи 1 и 23 отдела 1 Закона 4 марта 1906 г. об обществах и союзах⁵⁷⁶. Отказ в регистрации, очевидно, был санкционирован свыше. Впрочем, неизвестно, обращалось ли присутствие за заключением в МВД или, с согласия Маклакова, сразу же решило вопрос «самостоятельно». На этом же заседании отказ в регистрации, кроме Народной партии, получило лишь профессиональное общество «Союз металлистов», в то время как 6 организаций были зарегистрированы⁵⁷⁷. «Интересно знать, какое слово оказалось неясным для “присутствия”? – вопрошала “Новь”. – Возрождение? Или порядок и спокойствие? Слова как будто бы довольно понятные. Вернее всего, непонятым осталось слово: законность!»⁵⁷⁸

«Дым Отечества», признавая, что вопрос об официальном оформлении новой организации принял затяжной характер, высказывал убеждение, что Народная партия продолжит свою деятельность: «“Народная партия” возникает не по капризу отдельных лиц, не из соображений партийного местничества или партийного сектантства. Идея этой партии уже давно зреет в среде русской интеллигенции, потребность ее остро ощущается в русских народных кругах, лишенных до сих пор возможности своего политического самопроявления. Пути ее намечены, вехи расставлены. Теперь настало время для реализации того национал-демократического направления, которое все более и более заявляет о себе в последние годы. “Народная партия” жить будет – она не может не жить, если к ней отовсюду уже протягиваются нити сочувствия и содействия, если она находит отклик и в хате ставропольского крестьянина, и в школьном домике архангельского учителя, и в мастерской петербургского портного, и среди зарубежных эмигрантов, письма которых свидетельствуют

⁵⁷⁴ О карауловской партии // Терек. 1914. 26 апреля. № 4886. С. 2.

⁵⁷⁵ Отказ в регистрации народной партии // Новое время. 1914. 14 (27) мая. № 13710. С. 3.

⁵⁷⁶ К регистрации «Народной партии» // Дым Отечества. 1914. 29 мая. № 22 (80). С. 10.

⁵⁷⁷ Регистрация обществ // Биржевые ведомости. 1914. 14 (27) мая (утренний выпуск). № 14151. С. 4.

⁵⁷⁸ «Неясные цели» // Новь. 1914. 15 мая. № 101. С. 2.

о том, что предпринятые петербургскими национал-демократами шаги вполне соответствуют времени и обстоятельствам. “Народная партия” будет жить! Пока официальным ее представителем остается только думская фракция, выступление которой с определенной декларацией, отмежевывающей и выделяющей ее от других думских групп, теперь становится еще более необходимым. Но у сторонников “Народной партии” есть свой печатный орган в столице и сочувствующие издания в провинции, – есть, таким образом, верное средство общения со своими единомышленниками и возможность освещения в определенном свете вопросов текущей жизни и установления своего к ним отношения»⁵⁷⁹. Организаторы партии надеялись, что партия все-таки получит регистрацию, если на деле докажет свою жизненность, а отказ в легализации устава это просто первый небольшой удар, который не сможет поколебать растущее общественное течение⁵⁸⁰.

Решение присутствия было опротестовано путем подачи жалобы в Правительствующий Сенат. Учредители общества доказывали, что действия присутствия незаконны, так как цели изложены не только в § 2, который был рассмотрен, но и в §§ 3 и 5, причем изложены ясно, определенно и даже слишком детально. Специально было оговорено, что направление будущей деятельности Народной партии строго лояльно и что развитие обновленного строя партия допускает только в законном порядке, в отличие от некоторых радикальных партий крайнего направления. Также, по их мнению, присутствие нарушило закон тем, что даже не вошло в рассмотрение устава по существу и не указало учредителям, в чем заключается неправильность проекта устава, чтобы ее возможно было устранить. М.А. Караулов и А.П. Савватеев, полагая *«определение Особого Присутствия формально незаконным и противоречащим обстоятельствам дела по существу и, на основании ст. 40 Правил 4-го марта 1906 г., просят Правительствующий Сенат: 1. Определение С.-Петербургского Особого Городского Присутствия по делам об обществах, состоявшееся 13го сего мая по возбужденному ходатайству о регистрации Устава Общества “Народная Партия”, – отменить. 2. Предложить означенному Присутствию войти в рассмотрение означенного ходатайства и проекта Устава по существу»*⁵⁸¹.

Впрочем, регистрация имела хотя и важное, но скорее символическое значение и ее отсутствие не было равнозначно запрету организации и не могло полностью парализовать партийную работу. Так, например, кадеты, также не имевшие регистрации, «совершенно

⁵⁷⁹ «Народная партия» будет жить // Дым Отечества. 1914. 15 мая. № 20 (78). С. 3.

⁵⁸⁰ Там же.

⁵⁸¹ К регистрации «Народной партии» // Дым Отечества. 1914. 29 мая. № 22 (80). С. 10 – 11.

открыто и беспрепятственно вели политическую деятельность – созывали съезды и конференции, принимали резолюции, устраивали публичные собрания, печатали в газетах списки своих кандидатов», но при этом формально «являлись такой же нелегальной партией, как эсеры или большевики»⁵⁸².

28 мая 1914 г. Л.К. Куманин сообщал, что «Караулов обратился с письменным ходатайством к председателю Гос. думы о разрешении прочесть с думской трибуны особое внеочередное заявление по поводу отказа Петербургским по городским делам присутствием в регистрации национально-прогрессивной партии. Председатель Гос. думы положил резолюцию, в которой признает ходатайство Караулова подлежащим отклонению. Караулов намерен путем личных переговоров с М.В. Родзянко настоять на своем намерении»⁵⁸³. Но переговоры эти, очевидно, для Караулова окончились безуспешно. Горязин был вынужден признать, что партия, «в ожидании своей легализации, представляет собою не более, как простую совокупность политических единомышленников, и только в Государственной Думе она организовалась в фракцию, насчитывающую пока около полутора десятков депутатов»⁵⁸⁴.

В конце мая, несмотря на отказ в регистрации, окончательно сформировалась Независимая группа в Думе, планирующая в дальнейшем принять название «фракция Народной партии». Председателем бюро фракции был избран М.А. Караулов, товарищами председателя – К.К. Фирсов 2-й и А.П. Савватеев⁵⁸⁵. До этого времени, по всей видимости, временным руководителем группы числился сам Караулов в статусе ее секретаря (об этом говорит думский справочник, вышедший в апреле 1914 г.)⁵⁸⁶. Место на думской трибуне от имени группы почти всегда занимал М.А. Караулов, и лишь изредка его заменяли К.К. Фирсов и М.И. Канашев. Группу в Совещании представителей думских фракций также представлял Караулов, а в случае его отсутствия – Савватеев⁵⁸⁷.

Возникает целый ряд вопросов о численности сторонников национал-демократизма в Думе и их персональном составе. Еще в феврале 1914 г. «Дым Отечества» отмечал, что

⁵⁸² Степанов С.А. Кадеты (Конституционно-демократическая партия) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. 2006. № 8. С. 80.

⁵⁸³ Донесения Л.К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы // Вопросы истории. 2000. № 2. С. 22. Также см.: М.А. Караулов и М.В. Родзянко // Биржевые ведомости. 1914. 29 мая (11 июня) (утренний выпуск). № 14174. С. 2.

⁵⁸⁴ Горязин А.Л. Суд справа // Дым Отечества. 1914. 5 (18) июня. № 23 (81). С. 5.

⁵⁸⁵ Народная думская фракция // Дым Отечества. 1914. 29 мая. № 22 (80). С. 12.

⁵⁸⁶ Государственная Дума. IV созыв. II сессия. Справочник. 1914 г. Выпуск седьмой. СПб.: Государственная типография, 1914. С. 188.

⁵⁸⁷ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1158. Л. 10.

«думские прогрессивные крестьяне» Евсеев, Миляков, Колбинцев, Мерщий «совместно с казаком М.А. Карауловым организуют свою новую группу, которая явится действительным голосом народной крестьянской России»⁵⁸⁸. 13 марта там же говорилось, что «сейчас крестьяне группируются в разных фракциях, но тяга “зажить своей политически самостоятельной жизнью” у них обнаруживается все сильнее и сильнее. Прообразом будущей *народной* фракции является фракция независимых, в которую входят пока 15 человек»⁵⁸⁹. 26 апреля П.В. Васильев писал, что национал-демократическое движение «получает уже организационно-политические формы, в Государственной Думе; депутаты крестьяне, казаки и проч[ие], группирующиеся во фракциях независимых, прогрессистов и октябристов, образуют собою народную фракцию, которая займет место между кадетами и октябристами. Во главе стоят: М.А. Караулов, А.П. Савватеев, К.К. Фирсов, И. Т. Евсеев, П.Ф. Мерщий. Общая численность ее свыше 20 человек, но все данные говорят за то, что число это быстро возрастет»⁵⁹⁰. Савватеев 8 мая писал, что оглашение декларации, в которой подробно и определенно будет обрисован политический облик новой фракции, предполагается после регистрации устава. При этом он выражал надежду, что «новая партия, являясь отголоском существующего в стране настроения, найдет себе много сторонников и сможет объединить в себе лиц, сочувствующих демократическим национально-прогрессивным стремлениям, числящихся в составе групп от националистов до трудовой включительно»⁵⁹¹.

В конце мая «Дым Отечества» определял численность группы депутатов национально-демократического прогрессивного направления в 12 человек, и выражал надежду, что к осени «численность фракции возрастет; к ней примкнут, главным образом, крестьяне»⁵⁹². 19 июня Караулов писал, что «организовавшаяся в Гос. Думе партия независимых, в составе 13 человек, объединила <...> “средние” элементы; из этой же группы и образуется Народная фракция, которая выступит со своей декларацией и обрисует с прогрессивно-национально-демократической точки зрения отношение к правительству, Гос. Думе и русской действительности. Я надеюсь, что осенью к Народной фракции примкнут многие из крестьян, ранее пытавшихся, но, к сожалению, неудачно, наладить свою особую

⁵⁸⁸ Раскол в крестьянской группе Гос. Думы // Дым Отечества. 1914. 6 февраля. № 6 (64). С. 12.

⁵⁸⁹ Крестьяне в Гос. Думе // Дым Отечества. 1914. 13 марта. № 11 (69). С. 13.

⁵⁹⁰ Новгородский А. [Васильев П.В.] Новая Россия // Туркестанский курьер. 1914. 26 апреля. № 92. С. 2.

⁵⁹¹ Савватеев А.П. «Народная партия», новая политическая организация прогрессивного национально-демократического направления // Дым Отечества. 1914. 8 мая. № 19 (77). С. 4.

⁵⁹² Народная думская фракция // Дым Отечества. 1914. 29 мая. № 22. С. 12.

группу»⁵⁹³. В тот же день он сообщил «Пятигорскому эху», что «есть надежда на образование особой [крестьянской] группы»⁵⁹⁴. 26 июня 1914 г. Караулов объяснял, что «в Думе мы сейчас объединены во “Фракцию независимых”, большинство членов которой являются национал-демократами. Но, безусловно, мы примем название “Народной фракции” и выступим с декларацией, в которой выскажем свое отношение к русской действительности, Думе и правительству и обрисуем задачи народной партии, необходимость каковой русской демократией ощущается давно и фундамент которой уже заложен»⁵⁹⁵.

Таким образом, к лету 1914 г. фракция Народной партии находилась в процессе своего формирования и не приняла каких-то окончательных форм, а данные о динамике ее численности, взятые из сочувствующей ей прессы, достаточно противоречивы. Также из вышеприведенных цитат можно сделать вывод, что не все члены Независимой группы были национал-демократами, но, в то же время, были сторонники Народной партии, числящиеся пока что в других фракциях и планирующие примкнуть к ней в осеннюю сессию.

Более или менее определенно можно утверждать, что в Независимой группе к концу 2-й сессии (середина июня 1914 г.) состояло 14 человек (И.К. Ерымовский, А.В. Иванов 2-й, М.И. Канашев, М.А. Караулов, В.В. Кочубей, М.С. Лащухин, Е.Д. Логвинов, П.Ф. Мерский, Н.А. Мирошниченко, А.П. Савватеев, А.П. Сидоров, К.К. Фирсов 2-й, А.С. Юхтанов, П.Н. Ягодынский)⁵⁹⁶, то есть 3,18 % от 440 имевшихся на тот момент в наличии депутатов. В ходе работы 1-й сессии Думы большинство из них – 7 человек – числились в рядах прогрессистов (почти все в статусе примыкающих, некоторые из них в промежутке между выходом из фракции прогрессистов и вступления в «независимые» были внефракционными), 3 – октябристов, 1 – кадетов (примыкающий), 1 – националистов, 2 были внефракционными (впрочем, одним из них был Н.А. Мирошниченко, который, по разным данным, упоминался и как прогрессист, и как трудовик, и как октябрист, и как правый, и как внепартийный правый; в его анкете стоит перечеркнутая пометка «С. 17 О.», рядом написано «внепартийный правый», а затем говорится о его принадлежности к Трудовой группе⁵⁹⁷; установить его точную партийную принадлежность вряд ли возможно, да ее, скорее всего и не было – он постоянно переходил из одной фракции в другую). Средний возраст составлял

⁵⁹³ Караулов М.А. Думские итоги // Дым Отечества. 1914. 19 июня. № 25 (83). С. 3.

⁵⁹⁴ М.А. Караулов об итогах сессии Гос. Думы // Пятигорское эхо. 1914. 19 июня. № 135. С. 2.

⁵⁹⁵ Караулов М.А. По новому пути // Туркестанский курьер. 1914. 26 июня. № 140. С. 2.

⁵⁹⁶ Н.А.Мирошниченко присоединился к Независимой группе в начале лета 1914 г., но справочники сообщили об этом значительно позже. Согласно справочнику, вышедшему в апреле 1914 г., в Независимой группе состояло 13 человек (без учета Мирошниченко).

⁵⁹⁷ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 518. Л. 1а, 3.

41,9 лет⁵⁹⁸, самым старшим был 60-летний Ягодынский, самым младшим – 30-летний Кочубей. Если же не брать их в расчет (почему – объясним ниже), то средний возраст получается примерно такой же – 41,4 года, самый старший – 50-летний Фирсов 2-й, самый младший – 32-летний Юхтанов. Все члены фракции – православные, все – русские (с учетом того, что Мерций определял себя как малоросса). 4 имели высшее образование, 3 – среднее, 6 – низшее, 1 – домашнее. По условиям распределение было следующее: казаков – 6 (в том числе 4 из них были и дворянами), крестьян – 5, просто дворян – 2, личный почетный гражданин – 1. Регионы, от которых они были избраны: Область Войска Донского и Астраханская губерния – по 2, Терская область, Киевская, Казанская, Оренбургская, Пензенская, Полтавская, Рязанская, Самарская, Ставропольская, Таврическая губернии – все по 1 (то есть доминируют казачьи регионы, Малороссия с Новороссией, Поволжье). Если говорить о текущих занятиях, то практически все члены фракции были или земледельцами, или землевладельцами и в плане занятий и доходов принадлежали к средним слоям. Среди них были бывший станичный атаман и бывший волостной старшина, волостной писарь, частный поверенный, агроном, рыбопромышленник. Несколько человек были гласными уездных и губернских земств и почетными мировыми судьями. Сильно на фоне прочих выделялись В.В. Кочубей и П.Н. Ягодынский – оба они были уездными предводителями дворянства, а первый к тому же еще и камер-юнкером Двора.

Историк В.А. Демин пишет, что до 1915–16 гг. в составе Независимой группы «имелись консервативная и радикальная части» (правое и левое крылья)⁵⁹⁹. Соглашаясь с тем, что фракция была неоднородна по своему составу и по взглядам ее участников, полагаем, что не стоит говорить о каких-то серьезных группировках внутри фракции. Основу фракции составляли казаки и крестьяне, тяготеющие влево, они как раз и присоединились к национал-демократам и приняли участие в создании партии. Вторая же часть, действительно, состоявшая из дворян-помещиков, не составляла внутри Независимой группы какой-то оппозиции, а представляла собой людей, оказавшихся во фракции по воле случая во время масштабных перегруппировок в Думе 1913 – 14 гг. и до поры до времени преследующих какие-то свои личные, а не идеологические мотивы. Возможно, их по каким-то причинам не

⁵⁹⁸ Подсчитано автором по материалам личных дел членов Независимой группы: РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 268, 301, 321, 332, 390, 426, 444, 507, 518, 692, 717, 835, 924, 927. Также использовались следующие справочные издания: Государственная Дума. IV созыв. II сессия. Справочник. 1914 г. Выпуск седьмой. СПб.: Государственная типография, 1914; Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М., Челябинск, 2013.

⁵⁹⁹ Демин В. А. Независимых группа и фракция Народной партии // Государственная дума Российской империи. 1906–1917. М.; Челябинск, 2013. С. 470.

взяли в другие группы, а остаться в одиночестве они не хотели. Возможно, Независимая группа привлекла их своей изначальной неопределенностью и аморфностью, отсутствием какой-то строгой дисциплины и идеологического диктата. К национал-демократическим увлечениям лидера фракции они были, по всей видимости, абсолютно равнодушны. Но 1,5 – 2 года спустя, когда карауловский курс станет слишком радикальным и опасным для их карьеры и репутации, они просто покинут Независимую группу и разойдутся по разным фракциям (от левых октябристов до земцев-октябристов и прогрессивных националистов). Можно предположить, что случайными людьми во фракции являлись, в первую очередь, именно Кочубей и Ягодинский. Они отличались от других и по своему сословному статусу, и по имущественному положению, и по уровню образования, и даже по внешнему виду. П.Н. Ягодинский и ранее принадлежал к правому крылу октябристов⁶⁰⁰, фактически смыкаясь с националистами. В дальнейшем же он, перейдя во фракцию прогрессивных националистов, будет высказываться за положения, абсолютно противоположные позиции «независимых», и по риторике скорее будет напоминать крайне правых (так, например, выступая с трибуны в начале 1917 г., он будет подводить депутатов к мысли, что «жиды вертят кадетами», «кадеты вертят блоком, а блок ворочает всей Думой, а Дума ворочает Россией»⁶⁰¹). В любом случае, он был правее всех остальных «независимых». В заметке о работе членов партии в комиссиях, опубликованной в конце июне 1914 г., Кочубей и Ягодинский вообще не упоминаются⁶⁰², хотя и в Независимой группе они формально состояли, и в комиссиях работали. Из этого можно сделать вывод, что «Дым Отечества» не воспринимал их как сторонников национал-демократии и потенциальных членов своей партии. Справедливости ради отметим, что не упомянут был и М.С. Лашухин, но он на тот момент ни в одной из комиссий не принимал участия. Впрочем, теоретически даже можно предположить, что Кочубей и Ягодинский вышли из группы еще летом 1914 г., но тогда возникает вопрос, почему думские справочники и стенографические отчеты не замечали этого факта на протяжении 1,5 лет?

С другой стороны, были сторонники национал-демократии и в иных фракциях. Речь идет о депутатах, так или иначе упоминавшихся в связи с Народной партией – прогрессистах И.Т. Евсееве и Е.Г. Колбинцеве и левом октябристе Г.М. Милякове. Скорее всего, именно их имел в виду Васильев, когда говорил про депутатов, «группирующихся во фракциях

⁶⁰⁰ РГИА. Ф. 669. Оп. 1. Д. 13. Л. 53об.

⁶⁰¹ Государственная Дума. Стенографический отчет. 4-й созыв. Сессия V. 1916 г. Пг., 1917. Стб. 1611 – 1612.

⁶⁰² Члены Народной партии в думских комиссиях // Дым Отечества. 1914. 26 июня. № 26 (84). С. 10.

независимых, прогрессистов и октябристов». Про двух последних ничего конкретного сказать нельзя, и их упоминание в связи с национал-демократами может быть и ошибкой, хотя по своим характеристикам они вполне подходят – оба крестьяне, оба ранее состояли в Крестьянской группе. А вот И.Т. Евсеев, вполне вероятно, мог стать одним из лидеров новой партии. В «Дыме Отечества» были напечатаны его портрет и стенограмма одной из речей в Думе⁶⁰³, сам он заявил, что «следует всем честным людям, любящим свою родину, преданным своему Государю и верным дарованным им свободам, объединиться в одну силу – народную партию. Только такая сила способна будет двинуть государственную колесницу на новую широкую дорогу свободы и права»⁶⁰⁴. Кроме того, как говорилось выше, он был избран товарищем председателя Общества имени Посошкова, то есть принял участие в работе одной из национал-демократических структур. Вряд ли можно сейчас ответить на вопрос, почему они не перешли в Независимую группу. Возможно, они действительно планировали это сделать осенью, но изменившаяся политическая обстановка заставила их пересмотреть решение. Можно даже предположить, что они все-таки вступили в Независимую группу на непродолжительное время, а затем из-за какого-то конфликта ее покинули. Впрочем, этот вариант менее вероятен. Так или иначе, полагаем, что И. Т. Евсеева можно рассматривать как сторонника Народной партии (по крайней мере, по состоянию на весну – лето 1914 г.).

Таким образом, с одной стороны, название «фракция Народной партии» было неофициальным наименованием Независимой группы. С другой – если понимать фракцию Народной партии как объединение сторонников национал-демократии, то она не полностью совпадает с Независимой группой: Кочубей и Ягодзинский состояли в ней, но не были сторонниками национал-демократии, Евсеев, Миляков и Колбинцев, вероятно, сочувствовали национал-демократам, но не состояли в Независимой группе. К тому же, «Дым Отечества» в середине июня 1914 г. писал, что «Народная партия официально зарегистрированной фракции в Гос. Думе еще не имеет, но, тем не менее, она начала уже свою деятельность с весенней сессии Гос. Думы. Члены ее все входят в группу независимых и состоят, главным образом, из депутатов казаков и крестьян»⁶⁰⁵. Можно предположить, что

⁶⁰³ Крестьянин о законопроекте об ответственности должностных лиц. Речь депутата от Петербургской губернии И.Т.Евсеева, сказанная им в Гос. Думе 21 марта // Дым Отечества. 1914. 27 марта. № 13 (71). С. 13 - 14. Также в разное время были напечатаны портреты лидеров фракции и организаторов партии – Караулова, Савватеева, Логвинова, Фирсова 2-го.

⁶⁰⁴ Мнение члена Гос. Думы И.Т. Евсеева // Дым Отечества. 1914. 17 апреля. № 15 – 16 (73 – 74). С. 5.

⁶⁰⁵ Деятельность Народной партии в Государственной Думе // Дым Отечества. 1914. 19 июня. № 25 (83). С. 3.

Независимая группа на тот момент рассматривалась как ядро будущей Народной фракции, которая станет таковой после присоединения депутатов-крестьян из других фракций. Впрочем, эти тонкости вряд ли играли какую-то роль для общественности того времени, которая воспринимала названия «фракция Народной партии» и «Независимая группа» как синонимы (и в дальнейшем мы будем поступать аналогичным образом). К тому же, такая ситуация характерна только для весны – лета 1914 г.: в дальнейшем мы ничего не услышим о сторонниках Народной партии из других фракций, а случайные люди выйдут из Независимой группы, и к 1916 – 1917 гг. тождество будет полным. Всего же численность сторонников национал-демократии в Государственной думе в июне 1914 г. можно определить в 13 – 15 человек. Васильев говорил про 20 человек, но тут могут быть два объяснения: 1) он мог вести непубличные переговоры о присоединении с какими-то другими депутатами (скорее всего с теми, кого он знал еще со времен Крестьянской группы), но они закончились неудачно; 2) он мог просто-напросто завысить численность фракции с целью показать ее возрастающую силу.

13 – 15 человек, много это или мало? С одной стороны, мало, самостоятельно они не могли рассчитывать на проведение того или иного нужного решения. С другой стороны, эти цифры можно сравнить с другими фракциями и партиями. В Трудовой группе, возглавляемой А.Ф. Керенским, в это же время состояло 11 человек, а в двух социал-демократических фракциях (меньшевистской и большевистской) – 13⁶⁰⁶. РНСМА В.М. Пуришкевича был представлен в Думе примерно 4 депутатами⁶⁰⁷. Хотя по всем остальным критериям – известности в обществе, массовости, региональным структурам – все вышеперечисленные партии превосходили национал-демократов просто на порядок, и даже само сравнение их кажется не очень уместным. Можно даже поиронизировать начет того, что депутаты Думы составляли где-то треть всех активных сторонников Народной партии. Точных данных у нас нет, но, скорее всего, численность Народной партии к тому времени вряд ли превышала 40 – 50 человек, сконцентрированных в основном в Петербурге и представлявших из себя сторонников М.А. Караулова из казачьей среды⁶⁰⁸ и группу, объединившуюся вокруг «Дыма Отечества». Вполне возможно, потенциальных сторонников

⁶⁰⁶ Государственная Дума. IV созыв. II сессия. Справочник. 1914 г. Выпуск седьмой. СПб.: Государственная типография, 1914. С. 185 – 187.

⁶⁰⁷ *Иванов А.А.* Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914 – 1917). С. 61.

⁶⁰⁸ Причем, часть из них могли составлять его родственники и аппарат. Так, вполне возможно, в партийных делах участвовали брат Караулова Владимир, проживавший с ним на одной квартире (Весь Петербург на 1914 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга СПб., 1913. Третий отдел. С. 285), секретарь, помощники и т.д.

партии было больше, но они ничем на тот момент отметиться не могли, кроме переписки с партийными организаторами.

В.И. Гурко в своих мемуарах располагал «народническую партию», как он именовал «независимых», между прогрессистами, с одной стороны, и трудовиками и социал-демократами, с другой: «Как это указывает и самое ее название, она видела в народных массах соль земли и ту часть населения, ко благу которой должны быть по преимуществу направлены все усилия государства, но одновременно партия была проникнута национальными стремлениями, а идеи интернациональные глубоко противоречили ее мирозерцанию»⁶⁰⁹. Несмотря на левизну «независимых», он относил их к числу тех фракций, «которые в большей или меньшей мере влияли на ход ее (Думы – А.Ч.) работ, а равно обладали известной долей государственного понимания»⁶¹⁰. Секретарь Караулова Г.Ф. Фальчиков вспоминал, что из материалов «группы (различных проектов, докладов, записок), бесед и диспутов, которые часто происходили на квартире М.А. Караулова, я имел возможность ознакомиться с идеологическими взглядами этой группы: она стояла за парламентарный монархический строй, за введение на местах широкого самоуправления, за укрепление самобытных черт русской общественной и государственной жизни в приправе старого славянофильства»⁶¹¹.

Если говорить о тактике фракции в Думе, то она, при всей своей экстравагантности, стремилась занять нишу, если использовать современную терминологию, «конструктивной оппозиции». «Независимые» полагали, что выходом из сложившегося в Думе положения «является единение всех прогрессивных сил, начертанный депутатом В.А. Маклаковым блок прогрессивного думского большинства, который сможет дать отпор нападениям справа»⁶¹². Идеолог национал-демократов П.В. Васильев писал, что «от Гос. Думы население ждет не одних только оппозиционных речей, а разумного сочетания оппозиционных настроений страны с интересами государственной целостности и крепости»⁶¹³. Именно поэтому национал-

⁶⁰⁹ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 630. Интересно отметить, что в комментариях к воспоминаниям В.И.Гурко их составители перепутали «независимых» с народными социалистами, «поправив» мемуариста и сообщив, что депутат М.А.Караулов не мог быть лидером данной фракции, так как «примыкал к прогрессистам» (Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. С. 748). Впрочем, эта ошибка повторяется постоянно практически во всех научных изданиях, а её первоисточником является справочник «Политические деятели России 1917» (Фигатнер Ю.Ю. Караулов Михаил Александрович // Политические деятели России 1917: Биографический словарь. М., 1993. С. 139).

⁶¹⁰ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. С. 630.

⁶¹¹ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 699. Л. 1 – 1об.

⁶¹² Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. «Тихой сапой» // Дым Отечества. 1914. 3 апреля. № 14. С. 4.

⁶¹³ Он же. В чем заключается бессилие Государственной Думы // Дым Отечества. 1914. 24 апреля. № 17. С. 3.

демократы считали, что нужно не срывать принятие бюджета, а отказывать лишь в отдельных ассигнованиях, при этом утвердив «целиком сметы, удовлетворяющие неотложные нужды русского государства: военную оборону и народное просвещение»⁶¹⁴. В связи с этим они подвергали жесткой критике кадетов, которые вели «безответственную политику» и из-за своего догматизма не желали пойти на уступки земцам-октябристам ради единения всех прогрессивных сил. «В речах и голосованиях члены Народной партии постоянно подчеркивали свою точку зрения и поэтому случалось, что они голосовали то с оппозицией, то с октябристами; например, Народная партия голосовала против оппозиции во время демонстративного требования последней отложить сперва – обсуждение бюджета, а затем – выборы товарища председателя дабы заставить октябристов провести законопроект о безответственности депутатских речей. Народная партия считала, что нельзя ставить решение важных и неотложных дел в зависимость от партийного упрямства, она же голосовала и против оппозиции в защиту наложения пошлин на германский хлеб, ввозимый в Финляндию, находя, что интересы русского крестьянина и русского государства требуют прекращения такого ненормального факта, как завоевание нашей окраины немецким хлебом. Во всех остальных случаях Народная партия голосовала вместе с оппозицией, вынося осуждение политике правительства, и высказалась за полную безответственность парламентского слова (речь К. Фирсова)»⁶¹⁵. Несмотря на согласие идти на компромиссы по ряду вопросов, Караулов твердо придерживался идеи о необходимости создания правительства, ответственного перед Думой, хотя на тот момент она была больше декларативной, чем реальной. На одном из заседаний он под аплодисменты левой части зала прямо заявил, что «законности в Российском государстве не будет, пока не будет ответственного министерства»⁶¹⁶.

Впрочем, нежелание идти на открытый конфликт с правительством имело и еще одно объяснение. Г.Ф. Фальчиков называл фракцию «казацкой независимой группой», «в которую входили все казаки, не принадлежавшие к общероссийским партиям» и отмечал, что «первые годы своей работы в Государственной Думе эта группа почти не выступала активно по общегосударственным вопросам, сосредотачивая все свое внимание на своей практической программе – на проведении закона о казачьем хозяйственном самоуправлении и на

⁶¹⁴ Ал. Львов [Гарязин А.Л.]. Отказ в кредитах // Дым Отечества. 1914. 24 апреля. № 17. С. 4.

⁶¹⁵ Деятельность Народной партии в Государственной Думе // Дым Отечества. 1914. 19 июня. № 25. С. 3 - 4.

⁶¹⁶ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия вторая. Часть III. Заседания 53-75 (с 21 марта по 5 мая 1914 г.). СПб: Государственная типография, 1914. Стб. 134.

облегчении государственных повинностей, которые несли казаки (военная служба, снаряжение на службу и т. п.). <...> До образования Прогрессивного Блока Государственной Думы, [группа] активно работала над проведением своих казачьих проектов, ради успеха дела хитрила с Правительством и правительственными кругами и старалась жить в мире с левыми группировками»⁶¹⁷. А рижский публицист В.Е. Чешихин, посетивший одно из заседаний фракции, проходившее на квартире ее лидера, оставил в своем дневнике такую запись: «У М.А. Караулова на 10-й Рождественской⁶¹⁸; на собрании казаков»⁶¹⁹. Таким образом, можно отметить, что современники воспринимали Независимую группу как структуру, состоящую из казаков и представляющую, в первую очередь, интересы казачества. И это во многом соответствовало действительности, достаточно посмотреть на законодательные предположения, вносимые представителями «независимых» единолично или по договоренности с депутатами других фракций на протяжении 2-й сессии. Они касались или интересов казачества – «Об изъятии гражданского управления казаков из ведения военного министерства», «О реформе судоустройства в станицах казачьих войск», или проблем северокавказского региона – «Об упразднении горских словесных судов в Терской и Кубанской областях», «О введении земских учреждений в Терской области» и т. д.⁶²⁰. Казачье ядро фракции полностью определяло ее политику. В отличие от нескольких дворян, оказавшихся во фракции по воле случая, «независимые» казаки четко осознавали свои интересы, были сплочены и имели определенную поддержку на местах (в первую очередь, на Тереке и на Дону). Если бы не мировая война, то можно предположить, что в дальнейшем Народная партия могла бы преобразоваться в особую Казачью партию.

Давая отчет публике о своей деятельности в Думе весной – летом 1914 г., организаторы партии сообщали следующее: «Народная партия участвовала в обсуждении как в общих собраниях, так и в комиссиях, подписывала и вносила вместе с другими запросы, законодательные предположения. По инициативе Народной партии, в Гос. Думу были внесены запросы об афонском деле <...>. По ее же инициативе было внесено законодательное предположение “об уменьшении нормы земельного обеспечения причтам при образовании новых православных приходов” и поднят вопрос о помощи пострадавшим жителям низовьев Волги. При участии членов Народной партии было внесено

⁶¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 699. Л. 1 – 1об.

⁶¹⁸ Речь идет о событии, произошедшем в 1915 г. К этому времени Караулов поменял место жительства.

⁶¹⁹ РГАЛИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1160. Л. 57.

⁶²⁰ Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг. Документы и материалы. С. 402 - 404, 413 - 415.

законодательное предположение “о снятии ограничений для мусульман помощников присяжных поверенных” и несколько других. Во время обсуждения бюджета члены партии выступали с речами и вносили поправки. Говорили от имени партии большей частью М.А. Караулов и К.К. Фирсов, депутат А.П. Савватеев был записан в число ораторов по смете Министерства Юстиции, но лишился возможности произнести свою речь, так как его вызвали в это время в городское по делам об обществах присутствие, где он давал объяснения, – в качестве одного из учредителей, – по уставу Народной партии. <...> Из бюджетных речей на долю М.А. Караулова приходится три речи по смете Синода, в которых депутат коснулся вопроса о гонениях на афонских иноков, о гонениях на трезвенников “братцев”: петербургского Иоанна Чурикова и московских Ивана Колоскова и Дмитрия Григорьева. Народная партия высказалась отрицательно по вопросам: о церковно-приходских школах (речь М.А. Караулова) и о земских начальниках (речи М.А. Караулова и К. Фирсова). Народная партия внесла, принятые Гос. Думой, пожелания: по смете Почтово-телеграфного ведомства – “о предоставлении права бесплатного проезда по железным дорогам для провоза корреспонденции сельским нарочным”, и по законопроекту об изменении штата политического агента в Бухаре – “о более точном урегулировании отношений Бухары к России и о необходимости, в интересах русских и бухарских подданных, реформы судоустройства и судопроизводства в Бухаре”⁶²¹.

Основная работа партии весной - летом 1914 г. была сосредоточена в стенах Думы. За ее пределами национал-демократы большой активности не проявляли: было проведено несколько собраний Общества имени Посошкова, уделено внимание галицко-русской проблеме: члены партии отправили приветственную телеграмму во Львов русским галичанам, оправданным по делу о государственной измене, а также подняли вопрос о перенесении праха первопечатника Ивана Федорова из Львова в Россию⁶²² (опять же мы видим интерес национал-демократов к Галичине!). Намного больше внимания в этот период было уделено разработке программных документов, о чем пойдет речь в следующем параграфе.

§ 3. Имперская народная партия в мае – июле 1914 г. Сборник «Новая Россия»

⁶²¹ Деятельность народной партии в Государственной Думе // Дым Отечества. 1914. 19 июня. № 25. С. 3 – 4.

⁶²² Там же

В мае 1914 г. было принято решение добавить к названию партии слово «имперская» (впрочем, в дальнейшем оно в названии не удержалось, хотя в современных справочных изданиях партия обычно именуется именно так – «Имперская народная партия»). Гарязин объяснял, что новая партия – это партия буржуазная, партия среднего класса, «но эта буржуазия вышла из народа и близка к нему, отзывчива на его нужды. Одновременно она чужда крайностей в политике, предана законности и порядку и проникнута имперскими интересами. Отсюда название: “Имперская Народная Партия”»⁶²³. Такое название и было вынесено в заглавие брошюры «Новая Россия. Основы и задачи Имперской Народной Партии»⁶²⁴, в которой излагались основы национал-демократической идеологии.

8 мая было сообщено, что в скором времени в свет выйдет 1-й сборник политических статей «Новая Россия», а приобрести его можно будет во всех главных книжных магазинах и на станциях железных дорог⁶²⁵. Васильев отмечал, что этот сборник «после “Вех” и “Лад” будет третьим этапом по пути оформления русской национально-демократической мысли и, надо ожидать, вызовет большой интерес к себе и большие споры»⁶²⁶. В анонсе говорилось, что «сборник этот включает в себе ряд политических статей, отражающих новое направление в русской общественной жизни, которое может быть охарактеризовано – “национально-демократическим”. Авторами сборника являются деятели по организации новой “Народной партии”, вопрос о возникновении и отказе от легализации которой вызвал в последнее время большое суждение на страницах периодической печати. Статьи сборника можно подразделить на три отдела: 1) статьи, – исторически обосновывающие неизбежность появления русского государственно-национального самосознания и естественное сочетание такового с прогрессом и народностью; 2) статьи, - излагающие происходившие в разных местах и в разное время, начиная с 1905 года, попытки создать национал-демократическое объединение; 3) статьи, выражающие взгляды членов “Народной партии” по вопросам государственного строительства, законодательных учреждений, политических партий, отношения к инородцам, о крестьянстве, о государственном языке, народной школе и проч. <...>. То положение, которое суждено будет занять “Народной Партии” в общем строе политических группировок, требует наибольшей точности в определении отношения к большому месту русского национализма – инородцам, а также строгого отмежевания от

⁶²³ Гарязин А.Л. Суд справа // Дым Отечества. 1914. 5 июня. № 23. С. 6.

⁶²⁴ Новая Россия. Основы и задачи Имперской Народной Партии. СПб.; Издание редакции еженедельника «Дым Отечества», 1914.

⁶²⁵ Заканчивается печатанием и в скором времени выйдет в свет... // Дым Отечества. 1914. 8 мая. № 19 (77). С. 16.

⁶²⁶ Там же.

существующих “националистических” групп, являющихся не чем иным, как перелицованным реакционерством, вот почему большая часть сборника посвящена критике “националистов” и “октябристов” и устанавливает понятие действительно *государственного национализма*. Основным элементом “Народной партии” служит крестьянство, и, выясняя идеологию этой партии, авторы сборника “Новая Россия” задались целью дать идеологию русского крестьянства, как класса⁶²⁷. Гарязин полагал, что «русская буржуазная идеология впервые излагается нами более или менее систематически. Средний класс, которого России не хватало в 1905 году, теперь постепенно *нарождается*, крепнет и мобилизует свои силы. Отсюда право на название “Новая Россия”. Русская буржуазия имеет и будет иметь врагов как в лице реакционеров, крепостников и олигархов, так и лице космополитического мирозерцания радикалов и всех сортов социалистов»⁶²⁸. На 120 страницах сборника были размещены проект устава партии и 13 статей. 4 из них принадлежали перу П.В. Васильева (3 из них под псевдонимами «Н.Е. Веров», «А. Новгородский», «Н. Волховской»), 2 – И.И. фон Зека (обе под псевдонимами – «Ив. Сухов» и «Вечевой»), по 1 – А.Л. Гарязина, М.А. Караулова, А.П. Савватеева, Н.Г. Козырева, П. Константинова (прямых подтверждений того, кому принадлежал этот псевдоним, у нас нет; ранее он встречался и на страницах «Славянина»). Две статьи не были подписаны; одна из них представляла сильно переработанную версию программной статьи петербургской группы национал-демократов, то есть, по всей видимости, была написана Н.П. Пештичем.

Первое издание сборника, вышедшее 24 мая, было распродано уже через 5 дней. «В настоящее время поступило в продажу 2-е стереотипное издание сборника, и только теперь склад издательства в состоянии выполнить многочисленные заказы на эту книгу»⁶²⁹ – сообщал склад изданий А.Л. Гарязина. Сборник «Новая Россия» вызвал целый ряд отзывов в прессе.

Профессор А.Л. Погодин, придерживавшийся либеральных взглядов, отмечал, что «наши политические издания редко достигают такого успеха, и уже это обстоятельство, т. е. тот общественный интерес, который возбудила недавно основанная народная партия, заставляет отнестись к выражению ее взглядов с особенным вниманием». Он писал, что в недрах общества совершается значительная работа, складываются новые политические мировоззрения, и «в этом отношении представляется вполне законным и естественным

⁶²⁷ Новости литературы, наук и искусств // Дым Отечества. 1914. 22 мая. № 21 (79). С. 14.

⁶²⁸ Гарязин А.Л. Суд справа // Дым Отечества. 1914. 5 (18) июня. № 23 (81). С. 6.

⁶²⁹ От склада изданий А.Л. Гарязина // Дым Отечества. 1914. 29 мая. № 22 (80). С. 13.

образование новой партийной организации, чуждой крайностей столыпинских националистов», утративших свое влияние и не способных удовлетворить тех, «кто не желает связывать с пробуждением национального сознания в русском обществе систему преследования “инородцев”». Погодин полагал, что русской национальной партии, желающей приобрести действительное значение, следует избежать двух крайностей – «Сциллы централизма и Харибды федерализма», а счастливый путь между ними может быть найден лишь тем русским течением, «которое из своей программы выделит, как особые тела, Польшу и Финляндию. По отношению к ним, как к государственным единицам с особенной территорией, с замкнутым в себе культурным населением, не применимы те принципы государственного объединения, какие рекомендуются, например, имперской народной партией». Таким образом, выступление ИНП против возможности польской и финляндской автономии было, по мнению профессора, главным «грехом» новорожденной партии. «Есть в сборнике “Новая Россия” и другие пункты, с которыми бы следовало поспорить; есть, по моему, противоречия между отдельными сотрудниками, – делал вывод Погодин. – Партия не успела скристаллизироваться и, пока не поздно, ей следовало бы пересмотреть свое отношение к Финляндии и Польше»⁶³⁰. В целом же он отнесся к ней даже с некоторой симпатией. В другом номере «Биржевых ведомостей» в статье «Накануне новой России» (название которой явно перекликалось с наименованием сборника ИНП) Погодин писал, что дворянско-интеллигентская идеология, стремившаяся «к созданию на земле высшей справедливости, к осуществлению лучших идеалов социальной правды» и нашедшая свое последнее историческое выражение в 1-й Думе, уходит с политической сцены, а «быстро создающаяся новая интеллигентная Россия, не на словах, но по самому своему происхождению глубоко демократическая, будет весьма равнодушна к словам и отвлеченным требованиям, но будет очень чувствительна к своим правам. Она, несомненно, создаст и конституционный строй, впрочем, довольно-таки консервативный, и выставит идеал нового, национального государства»⁶³¹.

На страницах газеты «Новь» А.А. Боровой – один из теоретиков анархизма, на тот момент тесно сотрудничавший с либералами – довольно бесстрастно отмечал, что ИНП с социальной точки зрения «является одним из политических выражений нашей растущей и

⁶³⁰ Погодин А.Л. Между Сциллой и Харибдой // Биржевые ведомости. 1914. 12 (25) июня (утренний выпуск). № 14198. С. 1.

⁶³¹ Погодин А.Л. Накануне новой России // Биржевые ведомости. 1914. 18 (31) мая (утренний выпуск). № 14157. С. 1.

крепнущей буржуазии. Характер нового национализма – буржуазный, в отличие от полудворянского и полу-бюрократического характера националистов “Всероссийского союза”. Новые националисты, как мы уже видели, всячески отреклись от этих “казенных” националистов. <...> Новая националистическая партия выработала себе либеральную программу по вопросам внутренней политики, высказалась за обязательное обучение, за расширение социального законодательства, за упразднение сословных привилегий и правовых ограничений крестьянского населения, за уничтожение института земских начальников, за демократизацию земского и городского самоуправления и т. д., и т. д. Это – один из элементов той зреющей буржуазии, которой недоставало нам и которой суждено играть еще долгую политическую роль в судьбах нашего отечества»⁶³². Впрочем, он, исходя из философских установок В.С. Соловьева, также обвинял партию в агрессивности и воинствующем национализме; пропаганде философии, «наполненной не любовью, а ядом», и исключительности, которая «слышится в ее любви к России»; «беспросветном пессимизме» и алармизме; желании ассимилировать малые народы⁶³³. Боровой сделал вывод, что новый «народный национализм» «исключительно-государственен, лукав, внутренне-противоречив, немиролюбив и неискренен», и что мирозерцание новой партии нравственно несостоятельно, так как «истинная – без фальшивого пафоса – любовь к своему народу неизбежно должна быть любовью ко всему человечеству»⁶³⁴.

От имени кадетов в дискуссии вокруг «Новой России» выступил представитель правого крыла партии А.С. Изгоев, опубликовавший статьи на страницах «Русской мысли» и «Речи». Начиная рецензию, он оговорился, что «в виду крайней скудости современной злободневной политической литературы эта книжка, излагающая к тому же символ веры людей, организующих *новую* политическую партию, уже признанную вредной попечительным начальством, заслуживает внимания»⁶³⁵. Изгоев отметил, что жизнеспособные партии рождаются только в общественной борьбе, а не с помощью литературных произведений, как в случае с «Новой Россией»: «Если взять существующие уже у нас политические партии, то бросается в глаза, что уцелели, доказали свою жизнеспособность только родившиеся среди общественной борьбы: социалисты-

⁶³² Боровой А. Зреющая буржуазия (По поводу новой политической партии). IV // Новь. 1914. 30 мая. № 113. С. 3.

⁶³³ Боровой А. Зреющая буржуазия (По поводу новой политической партии). I // Новь. 1914. 27 мая. № 110. С. 3; *Он же*. Зреющая буржуазия (По поводу новой политической партии). II // Новь. 1914. 28 мая. № 111. С. 2 – 3; *Он же*. Зреющая буржуазия (По поводу новой политической партии). III // Новь. 1914. 29 мая. № 112. С. 2.

⁶³⁴ Боровой А. Зреющая буржуазия (По поводу новой политической партии). IV // Новь. 1914. 30 мая. № 113. С. 3.

⁶³⁵ Изгоев А.С. На перевале. Новая партия // Русская мысль. 1914. Книга 6. С. 129.

революционеры, вышедшие из террористической борьбы, социал-демократы, тесно связанные с рабочим движением, кадеты, родившиеся из сочетания земско-городского движения с интеллигентским Союзом Освобождения, черносотенцы, рожденные грязью и кровью погромов. Даже октябристы, если обладают некоторой жизнеспособностью, то исключительно благодаря выступлениям А.И. Гучкова и его друзей на земских съездах с протестом против федералистических тенденций, для чего *в то время* требовалось несомненное гражданское мужество. Все же прочие якобы партии, создаваемые как правительственными канцеляриями (“правовой порядок”, “национальный союз” и проч.), так и небольшими литературными или общественными группками (партия демократических реформ, свободомыслящих, радикалов, мирного обновления и др.), – все оказались мертворожденными»⁶³⁶. Такой борьбы, по его мнению, не было в действиях лиц, выступивших организаторами ИНП: «Кому и что говорят имена А.Л. Гарязина, П.В. Васильева, Ив. Сухова, А.П. Савватеева, Н.Е. Верова, Н.Г. Козырева, Вечевского, А. Новгородского, П. Константинова, Н. Волховского? Мы перечислили все имена авторов сборника, кроме имени члена Государственной Думы от Терской области М.А. Караулова, своеобразная личность которого, как казака-монархиста-демократа, пользуется известностью в политических кругах. Но ведь при таких условиях это всего-навсего партия М.А. Караулова, а не имперская, народная»⁶³⁷.

Он отметил, что «в сборнике “Новая Россия” есть хорошие демократические слова, но есть намеки и указания, что слова эти так словами и останутся, что они нужны авторам для каких-то особых специальных целей»; при этом эти справедливые и меткие высказывания, здравые и полезные мысли, которые «носятся в воздухе», по его мнению, были всецело заимствованы у кадетов и составляют плод кадетской мысли (и здесь его слова открыто перекликаются с реакцией Милюкова на «Ладо», обвинявшего националистов в краже кадетской программы), а идеи о необходимости государственного начала и сильного крестьянства, как основы для конституционного преобразования России, также уже давно пропагандируются «Русской мыслью»⁶³⁸. При этом Изгоев посчитал, что «как политическое дело, сборник “Новая Россия” болен тою же болезнью, что и “Ладо”, хотя в значительно ослабленной степени. От него веет неискренностью. Он не внушает доверия. Слова-то

⁶³⁶ Там же. С. 129 – 130.

⁶³⁷ Там же. С. 130.

⁶³⁸ Изгоев А.С. Кого тут обманывают? // Речь. 1914. 3 (16) июля. № 178 (2847). С. 1; *Он же*. На перевале. Новая партия // Русская мысль. 1914. Книга 6. С. 130, 132.

иногда и хорошие, но каковы будут дела? И есть намеки, что дела будут мало походить на слова»⁶³⁹. Таким намеком он видел статью П.В. Васильева, в которой тот выступил против употребления польского языка в польских органах городского самоуправления.

Кроме того, Изгоев посчитал, что, за исключением материалов фон Зека («Вечевого», «Ивана Сухова»), «публицистика “Новой России” довольно слаба», а «большинство статей написаны вяло, сухо, без искры, без воодушевления, без настоящей силы»⁶⁴⁰. Впрочем, вся эта критика лишь подводила читателя к основной мысли, высказанной в конце статьи. Изгоев отметил, что «народнение прогрессивной, демократической, но вместе с тем национальной, русской партии становится, быть может, необходимым для утверждения в России конституционно-демократического строя», но высказал предположение (впрочем, довольно осторожное), что такую потребность может удовлетворить и его собственная кадетская партия, которая, «несмотря на свой имперский характер, становится партией великорусской»⁶⁴¹. В заключение Изгоев прогнозировал, что только та партия, которая будет неуклонно бороться за крестьянские права, а не только выступать с литературными произведениями, сможет стать представительницей «демократической сельской России» (опять же намекая, что кадеты, несмотря на свой городской и интеллигентский характер, все же лучше подходят для этой роли, чем новоявленные национал-демократы). Таким образом, Изгоев, представлявший правую часть кадетов, пытавшуюся осторожно заигрывать с русским национализмом и избавиться от клейма «антирусской», «еврейской», «космополитической» организации, увидел в Имперской народной партии потенциального конкурента, пытающегося играть на том же поле и претендующего на примерно один и тот же электорат.

«Дым Отечества» в ответ на обвинения Изгоева написал, что все известные имена когда-то тоже были неизвестными, и что элементы борьбы несомненно присутствуют в Народной партии, так как их «единомышленники в Гос. Думе ведут борьбу устную, на почве законодательной работы, другие – в течение ряда лет ведут борьбу печатную»⁶⁴². На

⁶³⁹ Изгоев А.С. На перевале. Новая партия // Русская мысль. 1914. Книга 6. С. 130 – 131.

⁶⁴⁰ Там же. С. 132.

⁶⁴¹ Там же. С. 133. Фраза про великорусскую партию вызвала, в свою очередь, иронические комментарии со стороны националистов: «Это кадетская-то партия выступает в лице защитницы великорусской культуры?! Чтобы что-нибудь подобное сказать, не почувствовав глубоко образовавшейся брешки в конструкциях кадетской пряжи, нужно глубокое равнодушие к ходу мысли. Да, ведь, если бы кадеты говорили языком великороссов, разве сочувствовали бы они финляндскому сепаратизму, еврейскому засилью?» (Кадетская пряжа // Киев. 1914. 30 июня. № 170. С. 1).

⁶⁴² Н.Е.Веров [Васильев П.В.] Национализм или кадетское лицемерие? // Дым Отечества. 1914. 17 (30) июля. № 28-29 (86-87). С. 7.

обвинения в неискренности еженедельник отвечал, что из статей сборника «всякий желающий узнает, что авторы “Новой России” никого не обманывают, а только последовательно и практически разрешают те вопросы, которые, в свою очередь, вызвали появление и “Вех”, что они стоят исключительно на государственной точке зрения, не обнаруживая уклона ни в сторону “американской” или федеральной идеи, ни в сторону “целования нагаек”, как это делали некоторые авторы тех же “Вех”, в своем страхе перед непонимающим их народом»⁶⁴³.

Не остались в стороне от обсуждения и крайне правые. Орган томского отдела Союза русского народа «Сибирская правда» отмечал, что к новой партии «могут принадлежать все те, которые “утратили сознание “о единстве и величии государства”, которые забыли исторический уклад жизни всего нашего государственного строительства, которые не считаются и не хотят считаться с самим народом и народным духом. Самое же главное, г.г. учредители “народной партии” совсем позабыли о религиозно-нравственных воззрениях народа, забыли православную веру, забыли все, чем обязан именно православию русский народ и все Русское государство. Мы не пойдем за ними потому, что они задались целью завести нас в непроходимый тупик или снова оставить нас на распутье. Мы не пойдем за ними еще и потому, что в нашем уставе уже давно предусмотрены все те начала единства и нераздельности России, о которых так пышно и вместе с тем так туманно повествует “народная партия”. Но при этом мы добавляем ясно и определенно, что нашему равноправию, нашей мощи, главной основе и силе русского государства крестьянству мешает господствующее у нас засилье евреев и прочих инородцев и иностранцев»⁶⁴⁴. После этих слов автор статьи резко перешел на обсуждение еврейского вопроса и почему-то начал цитировать требование жителей Ельца выселить из него евреев. «Дым Отечества» в ответ высказал благодарность за то, что «сибирские реакционеры» за ними не пойдут («избави Бог от таких прозелитов!») и выразил недоумение, какое отношение к Народной партии имеет прошение торговцев и ремесленников г. Ельца об избавлении от «ига жидовского»?⁶⁴⁵

Отметим, что ранее пытался свести тему к еврейскому вопросу и один из лидеров правых Н.Е. Марков, хотя его статья и не была связана со сборником. Марков и прежде не жаловал «Дым Отечества», говоря, что он издается «не без при[бавк]и бердичевских ароматов»; обсуждая же деятельность Караулова и его сторонников, он заметил, что «левые

⁶⁴³ Там же.

⁶⁴⁴ «Народная партия» // Сибирская правда. 1914. 7 июня. № 301. С. 2.

⁶⁴⁵ Горязин А.Л. Суд справа. III // Дым Отечества. 1914. 26 июня. № 26 (84). С. 3.

караулят (курсив наш – *А.Ч.*) распад Русского государства», а затем обратился к своим оппонентам: «Перестаньте рядиться в чужие одежды, перестаньте обманывать честной народ, перестаньте прикидываться непорочными овцами вы, от которых разит жидовской козлятиной! Прочь от нас, скоморохи! Вернитесь к пославшим вас жидам!»⁶⁴⁶

Правоконсервативный и клерикальный «Колокол», ранее находившийся в перманентном конфликте с «Дымом Отечества», к удивлению многих отозвался о новой партии достаточно комплиментарно: «Как бы мы ни относились к инициаторам этого дела, насколько слабой ни признавали бы как идеологию, так и устав этой партии, но нельзя же проходить мимо действительно назревшей в самых широких слоях русского общества потребности <...>!» На страницах газеты отмечалось, что «зачинатели образования новой русской народной партии <...> заслуживают большой благодарности за то, что они будят общество от спячки», а задачи по подъему творческих сил, возрождению и обновлению «нисколько не расходятся с убеждениями и целями русских консерваторов, благоговейных поклонников России, не дряхлой и гнилой, а блещущей избытком сил, могучей и славной, мощной и непобедимой, какой она была еще в не особенно стародавние времена и какой она, выросшая “миру по плечо”, опять, несомненно, будет». «Многое, заключающееся в сборнике “Новая Россия”, кажется нам чересчур эскизным, сделанным наспех, в разное время, различными лицами. Кое с чем мы коренным образом не согласны. Но все же там имеются зерна хорошего, многообещающего, крайне необходимого для России дела. Очень было бы жаль, если бы эти зерна заглохли и не дали соответствующих ростков»⁶⁴⁷, – так завершал свои рассуждения автор «Колокола». Впрочем, «Колокол» попытался дать свои советы новой партии, утверждая, что «чем ближе будет стоять программа новой партии к еврейско-космополитическому кадетизму, тем меньше у нее будет шансов на успех. Создателям новой партии нужно сосредоточить свое внимание на тех идеалах и заветах, какими была жива и могуча наша святая Русь во все времена и при самых трудных обстоятельствах. Во всякую “новизну” должна быть вкраплена красными нитями вечноживущая и неувядаемая свято-русская, православно-христианская и народно-бытовая старина. Без этих устоев изба русской государственности окажется стоящей на зыбкой, колеблющейся почве и потому свалится от малейшего дуновения враждебного нам ветра»⁶⁴⁸. Также «Колокол» писал, каковы должны быть принципы по-настоящему народной партии, создания которой он ожидал в будущем:

⁶⁴⁶ *Буй-Тур [Марков Н.Е.] Прочь скоморохов! // Земщина. 1914. 22 марта. № 1618. С. 3.*

⁶⁴⁷ *Русская народная партия // Колокол. 1914. 18 июня. № 2437. С. 1.*

⁶⁴⁸ *На перевале // Колокол. 1914. 27 июня. № 2445. С. 1.*

«труд для себя, для своего народа, для блага и процветания России *русской*, а не инородческой, *православной*, а не инославной, *самодержавной*, а не изнывающей от самовластия и произвола плохих Царских слуг, *народной*, в смысле слияния всех сословий в одно общее единомышленное и одинаково чувствующее целое, а не России “барина” или “мужика”, или “буржуя”, или пролетария»⁶⁴⁹. Особенно удивлен позицией правого «Колокола» был упомянутый выше А.С. Изгоев, отметивший, что этот орган, «издающийся видным синодским чиновником В.М. Скворцовым для поучения сельских батюшек, рекомендует последним идти в политическую борьбу под лозунгом “Русь без барина и мужика”. Синодский “Колокол” благословляет тех, кто самую насущную нужду русской жизни видит в уничтожении земских начальников, в демократической реформе земского избирательного права на бессословных началах, в отмене акта 3 июня. Картина была бы очень пикантная, если бы неправдоподобие ее не било слишком резко в глаза. <...> Кто же кого тут обманывает? Чем объяснить вдруг “демократическую” программу синодского “Колокола”? Давно ли синодалы решили выступить против объединенных дворян, против земских начальников, против сословного земства и третьедумского избирательного права?»⁶⁵⁰ А.Л. Гарязин, в свою очередь, отметил, что «Колокол» «поднялся на высоту беспристрастия» и поблагодарил коллег-оппонентов: «Спасибо на добром слове... <...> Люди, консервативно мыслящие, бывают патриотами по убеждению, а не по иным причинам, и тогда они не могут игнорировать или обливать грязью прогрессивно-национальное дело»⁶⁵¹.

Издатель «Гражданина» князь В.П. Мещерский на страницах своего журнала писал, что «намедни попалась мне брошюра в *красной* обложке, под заглавием “*Новая Россия*”, изданная националистом, издателем журнала “*Дым Отечества*” Гарязиным. Этот Гарязин очень любезный, добрый и неглупый человек, к сожалению, имеющий один крупный недостаток: он не признает, что отсутствие образования есть непреодолимое препятствие быть деятелем государственной политики в печати, и поэтому страдает общим недугом

⁶⁴⁹ Секрет партийных успехов // Колокол. 1914. 26 июня. № 2444. С. 1. Стоит отметить, что в 1915 г. издатель «Колокола» В.М. Скворцов принял участие в создании подобной партии – Отечественного патриотического союза (ОПС), который, оставаясь правым и монархическим, попытался отмежеваться от крайностей черносотенных организаций. Подробнее см.: Степанов А. Отечественный патриотический союз // Черная сотня. Историческая энциклопедия. М., 2008. С. 374 – 376.

⁶⁵⁰ Изгоев А.С. Кого тут обманывают? // Речь. 1914. 3 (16) июля. № 178 (2847). С. 1. П.В. Васильев на это остроумно заметил, что сам А.С. Изгоев не стал черносотенцем от того, что сборник «Вехи» с его участием «благословлял Антоний Вольнский и приветствовали “Московские Ведомости”» (Н.Е.Веров [Васильев П.В.] Национализм или кадетское лицемерие? // Дым Отечества. 1914. 17 (30) июля. № 28-29 (86-87). С. 7).

⁶⁵¹ Гарязин А.Л. Суд справа. III // Дым Отечества. 1914. 26 июня. № 26 (84). С. 3.

почти всех наших газетных и журнальных писак, – бойко пишет обо всем, но слишком мало знает о том, о чем пишет. И вот я заглянул в эту красную брошюру и на второй уже странице узнал, что г. Гарязин, ничтоже сумняшеся, решил быть вторым Петром Великим и создать вторую “*новую Россию*”, пригласив к этой задаче новую партию, им созданную в пику националистам, которых он бросил, партию *имперско-народную*». «Неужели я не ошибся, и в голове г. Гарязина родилась мысль создать имперско-народную партию? – задавался вопросом князь. – Признаюсь, мне пришла мысль, здоров ли он? Вопрос естественный, ибо, как издатель журнала “Дым Отечества”, он был бойкий, живой и подчас весьма симпатичный публицист, не боявшийся говорить то, чего трусы в печати не решаются говорить. Но, Боже милостивый, как могла ему прийти в голову такая нетрезвая и нелепая мысль - сочинить партию имперско-русскую для созидания какой-то новой России?! Ведь когда берёшься за издание журнала, то прежде всего следует, если издатель в здравом уме, подумать о том, кто его будет читать. Откуда может уловить читателей г. Гарязин для журнала, издаваемого партией имперско-русской?» «Правые, по-европейски одетые, предадут такую “*новую Россию*” насмешке так же, как по-европейски одетые левые, а читателей, одетых по-русски, не найдется потому, что они даже слова имперский не понимают и примут, пожалуй, за чертовщину, ибо для них есть одна Россия – православная и Царская»? – иронизировал В. П. Мещерский⁶⁵². Разбирая программу ИНП, князь обвинил Гарязина в том, что тот «духом и умом перелетел к кадетам и к левым прогрессистам», в том, что он в пункте, характеризующем Россию как представительную монархию «из трусости не дерзнул сказать конституционная». Нынешняя же позиция Гарязина заслужила следующей характеристики: «Вот где сказался националист, готовый быть всем, чем угодно, кадетом и предателем»⁶⁵³. В ответ Гарязин заметил, что «красная обложка нашего сборника очень не нравится Тайноведу (название рубрики, которую вел В.П. Мещерский в «Гражданине» - А.Ч.), потому что он, по-видимому, ассоциирует этот цвет с красным знаменем социалистической республики. Из содержания книги явствует, насколько мы далеки от “красной” политики. Обложка – не партийная вывеска»⁶⁵⁴.

Правые «Московские ведомости» писали, что сборник «Новая Россия» носит сумбурный характер, и из его статей довольно трудно уяснить, в чем заключается национально-демократическая идея. Автор статьи обрушил на национал-демократов

⁶⁵² Лас-Нанас [Мещерский В.П.] Тайновед // Гражданин. 1914. 1 июня. № 22. С. 4.

⁶⁵³ Там же.

⁶⁵⁴ Гарязин А.Л. Суд справа // Дым Отечества. 1914. 5 (18) июня. № 23 (81). С. 6.

обвинения в антипатии к бюрократии, поместному дворянству и правой фракции Думы, умолчании о своем отношении к Православной церкви («это особенно знаменательно в виду постоянных нападков *Дыма Отечества* на выдающихся представителей православного духовенства», – отмечал он). Довольно много места было уделено критике самого Гарязина и его «журнальчика». Отмечая близость «прогрессивных националистов» к В.А. Маклакову, сотрудник «Московских ведомостей» пытался дать свое понимание положения национал-демократов в политическом спектре России: «По отношению к инородцам “прогрессивные националисты” повторяют программу октябристов, относясь отрицательно к предоставлению инородцам автономий, но вместе с тем высказываясь за свободу их “национального самоопределения”. Как и октябристы, “прогрессивные националисты” не разъясняют, что именно они разумеют под “национальным самоопределением”, и не указывают, в каких пределах они допускают это “самоопределение”, и подобно октябристам, уклоняющимся говорить об еврейском вопросе, обходят молчанием этот вопрос в своем сборнике. Если взвесить все это, то придется заключить, что “прогрессивные националисты” по многим политическим вопросам примыкают к “левым октябристам” и к “правым каждакам”, а в социальных вопросах определенно сказывается их тяготение к более левым элементам. Другими словами, это - социалисты или трудовики, сближающие с левым октябризмом политическую часть своей платформы, а почему продукт сочетания социализма с октябризмом назван национализмом – это секрет гг. “прогрессивных националистов”»⁶⁵⁵.

Месяц спустя «Московские ведомости» вернулись к обсуждению этой темы, выдвинув три основных обвинения в адрес новой партии: «1) новорожденный “национал-демократизм” признает для себя обязательным начала и традиции только в культурной области, а отнюдь не в политической, в которой он применяет демократические принципы; 2) ставя своей задачей “заботу об одном крестьянстве” и так называемых “трудовых слоях”, новый псевдо-национализм сближается таким образом с социализмом и 3) заботясь “об одном крестьянстве и трудовых слоях”, “национал-демократизм” совершенно игнорирует интересы других сословий и в том числе - дворянства и стремится лишить дворянство того исторически сложившегося политическо-правового положения, которое оно занимает теперь». «Московские ведомости» продолжали называть ИНП «псевдо-национальной партией», которая «вполне примыкает к левым партиям и, как все левые партии, относится отрицательно к историческо-национальному политическому укладу русской жизни, пытаюсь

⁶⁵⁵ Л.В. Национализм особого рода // Московские ведомости. 1914. 13 (26) июня. № 136. С. 1.

переделать этот уклад на “демократический” лад». Программа ИНП виделась автору статьи крайне противоречивой: «Да и как в самом деле не быть противоречиям в программе партии, задавшей целью сочетать русский исторический национализм с принципами западноевропейской демократии?»⁶⁵⁶

Крайне негативной оказалась и реакция националистов из ВНС. Если сборник «Ладо» не претендовал на организацию своей партии и гипотетически даже мог принести какие-то политические очки ВНС, заигрывающему с «демократизмом», то «Новая Россия» фактически представляла из себя опасных конкурентов, претендующих на свое особое понимание русского национализма. В националистических газетах «Киев» и «Рижский вестник» была опубликована одна и та же статья (хотя и под разными названиями и с некоторыми разночтениями в тексте), направленная против ИНП⁶⁵⁷. Автор ее полагал, что «“либеральный национализм” – такова сущность, таково содержание этих попыток навязать мертворожденному дитяти героическую роль. Национализм, как самобытность и традиционность, с одной стороны и абстрактные положения либеральных доктрин, умственность кабинетных книжников – с другой, амальгамируются в одно отвлеченно конкретное целое. Могут ли такие разнородные элементы, такие чуждые друг другу начала сплестись, иметь точки касания - вот в чем вопрос. Нет - отвечает здравая логика, нет – говорит исторический опыт. Национализм, впитавший в себя чужеродный ему теоретический либерализм не есть растение, идущее от корней жизни. Это нечто искусственное, взращенное в лишенных воздуха теплицах, а потому нежизнеспособное. Это национальное-модернистское новаторство, сказавшееся в недавно выпущенном сборнике “Новая Россия” является полузасохшим, посторонним побегом, который авторы сборника стараются привить живому организму русской массы. Попытку эту нужно признать крайне неудачной. Судьба всех этих романтических выступлений известна – они вянут, не успевши расцвести»⁶⁵⁸. Далее отмечалось, что новое течение старается отмежеваться от национализма вообще, так как национализм берет свое начало у истоков жизни и потому органичен и жизнеспособен, а организаторы партии вносят в него нечто теоретическое; результатом же является непоследовательность, обусловленная смешением национальной самобытности и

⁶⁵⁶ А.В. Еще о псевдонационализме // Московские ведомости. 1914. 10 (23 июля). № 159. С. 1.

⁶⁵⁷ «Прогрессивный» национализм // Киев. 1914. 24 июня. № 164. С. 1; «Новая Россия» // Рижский вестник. 1914. 26 июня. № 144. С. 1.

⁶⁵⁸ «Новая Россия» // Рижский вестник. 1914. 26 июня. № 144. С. 1.

интернациональной прогрессивности⁶⁵⁹. В «Киеве» анонимный автор добавлял, что «национализм не может быть отвлеченно-либерален, так как по существу своему он консервативен; национализм не может быть демократичен, так как по природе своей он всенароден. Конечно, консерватизм не антипод прогрессу, но в национальном росте консерватизм есть основная субстанция»⁶⁶⁰. «Если “имперская народная партия” подходит к национальным вопросам с несколько смягченными требованиями, то все же кардинальный вопрос о том, как бы оберечь наше беспомощное крестьянство от хищной эксплуатации со стороны мобилизовавшихся инородцев – остается в полной силе», – продолжал критику тот же «Киев» в другой статье⁶⁶¹.

Фактически центральный, но при этом неофициальный, орган ВНС «Голос Руси», обнаружив в одном из текстов ИНП опечатку – вместо «к упрочению единства и величия государства» было написано «к утратению единства и величия государства», ехидно замечал, что «действительно, партия, выросшая под крылом г. Гарязина, может позаботиться об *утрачении* единства и величия государства»⁶⁶². В другом номере редактор «Голоса Руси» С. Дурасович отмечал, что из «Дыма Отечества» вылупился «новый попугай национализма – Гарязинско-Карауловско-Савватеевского», и в связи с этим фактом, а также другими проявлениями национализма в левом и либеральном лагерях, полагал, что это свидетельствует «о несомненном росте национально-монархической идеи в России», но при этом выражал опасение, что «в чистое русло русского национализма, черпающего свои истоки из религиозно-монархической идеи Царского Самодержавия, как власти Помазанника Божия, – могут влиться мутные и вредоносные ручьи»⁶⁶³.

Скептически настроены по отношению к новой партии были и левые радикалы. Так, например, С.М. Киров полагал, что сложное наименование новой партии это просто сочетание красивых слов: «Здесь есть немножко от умеренного прогрессизма, немножко от национализма, есть нечто и покойное мирнообновленческое и, пожалуй, всего меньше демократического, хотя слово “народ” склоняется часто. А параграф третий программы нарождающейся партии⁶⁶⁴ дает основание думать, что организаторы ее просто думают вытеснить наших националистов и сесть на их место. Прогрессивного в этом очень немного,

⁶⁵⁹ Там же.

⁶⁶⁰ «Прогрессивный» национализм // Киев. 1914. 24 июня. № 164. С. 1.

⁶⁶¹ Новые задачи // Киев. 1914. 17 июня. № 157. С. 1.

⁶⁶² Коварная опечатка // Голос Руси. 1914. 25 апреля (8 мая). № 109. С. 4.

⁶⁶³ Дурасович С. Свет и тени // Голос Руси. 1914. 19 июня (2 июля). № 162. С. 3.

⁶⁶⁴ Имеется в виду 3-й параграф устава, а не программы.

а нового только то, что новая партия присваивает себе красивое название. Однако, организаторы “народной партии” довольно смелы и твердо верят, что их партия найдет сторонников повсюду – “от хладных финских скал и до пламенной Колхиды”. Они думают, что их одинаково ждут и в среде правых, и в рядах трудовиков <...> Депутаты А.П.Савватеев и М.А.Караулов надеются, что и в числе трудовиков найдутся люди, которые ждут случая расписаться под параграфом третьим их программы. Очевидно, инициаторы создания новой партии стремятся охватить необъятное и создать невозможный конгломерат общественно-политической мысли. Отсюда необходимость новой партии кажется весьма проблематичной»⁶⁶⁵.

Очевидно, именно под влиянием новостей о создании Имперской народной партии В.И. Ленин писал в июне 1914 г.: «Нам, марксистам, прекрасно известно, что кроме националистов-реакционеров бывают и националисты-либералы (или национал-либералы, – октябристы и кадеты именно таковы), бывают, наконец, и национал-демократы». Он приводил слова из интервью барона А.Ф. Мейендорфа, того самого, который был одним из основателей Независимой группы, но, очевидно, абсолютно не разделял национал-демократических идей Караулова: «Я очень опасаюсь, что лозунги широких демократических масс в близком будущем будут значительно разниться от идеалистических лозунгов демократии в недавнем прошлом. Факты последнего времени показали чрезвычайную восприимчивость широких масс к узко-национальным и шовинистическим настроениям и деяниям... Я опасаюсь, что радикализм демократий в близком будущем отлично уживется с ультра-националистическим “воодушевлением”, ничего общего с культурой не имеющим». «Что же отсюда вытекает? – комментировал эти слова вождь большевиков. – То ли, что надо “опасаться” перехода от крепостнической России к буржуазно-демократической? Или то, что надо всем поддерживать такой переход и помогать ему, ни на минуту не забывая о пролетарской классовой борьбе против всякой буржуазии, хотя бы демократической, против всякого национализма, хотя бы мужицкого? Г. Мейендорф из страха перед демократией ищет спасения у крепостников. А рабочие говорят: с буржуазной демократией против крепостников, в союзе рабочих всех наций против всякого, в том числе и великорусского, и крестьянского, и демократического, национализма»⁶⁶⁶.

⁶⁶⁵ Киров С. «Народная партия» // Терек. 1914. 27 апреля. № 4887. С. 3.

⁶⁶⁶ [Ленин В.И.] Откровенное рассуждение либерала // Трудовая правда. 1914. 10 июня. № 11. С. 1. Статья не подписана и в собрание сочинений Ленина включена не была. Доказательства принадлежности данного материала его перу см.: Виноградов В.В. Стиль В.И. Ленина и задачи текстологии // Вопросы языкознания. 1970. № 2. С. 3 – 5.

Таким образом, реакция политизированной общественности на сборник была достаточно холодной. Некоторую симпатию к этому начинанию выразили лишь «Биржевые ведомости» и «Колокол». Автор «Русской мысли» также нашел в сборнике отдельные правильные мысли, но его текст достаточно четко показал, что Изгоев писал не столько как отстраненный аналитик, сколько как конкурент, претендующий на представительство интересов «народа» и занимающий по некоторым программным пунктам схожую политическую позицию. Похоже, такова была мотивация и националистов, которые, впрочем, для данного начинания добрых слов и вовсе не нашли. Также закономерность появления новой партии усмотрела «Новь», но, опять же, без какой-либо к ней симпатии. Большинство изданий, отозвавшихся на появление ИНП и «Новой России», достаточно резко критиковали и партию, и сборник: в либеральной среде основной упор делался на неискренность авторов сборника и их ошибочную позицию по отношению к инородцам, в националистической – на противоречивость новой идеологии и попытку сочетать несочетаемое, в правых – на забвение исторических русских устоев. «Два суждения слышим мы постоянно, с двух сторон упрекают нас в непоследовательности и противоречиях. Но как справа, так и слева, указывая на наши, якобы, грехи, критики сами грешат против объективности при суждении. Обвинители справа берут наш национализм и игнорируют государственный демократизм; слева рассматривают наши взгляды исключительно с точки зрения либерализма. И, конечно, ни те, ни другие не удовлетворены и не могут быть удовлетворены, так как само сочетание двух начал, национализма и демократизма в программе Народной партии говорит о чем-то ином, третьем, которое и надо рассматривать в целом, как особое самостоятельное», – комментировал реакцию прессы П.В. Васильев⁶⁶⁷.

«Новая Россия» не была единственным партийным изданием ИНП. Кроме сборника, вышли также две брошюры – «Принципы русской национал-демократии» и «Крестьянин-государственник И.Т. Посошков». Первую из них, написанную Н. Петровичем (Н.П. Пештичем) и напечатанную также в «Новой России» под названием «Как мы понимаем задачи Народной Партии», мы уже упоминали. Вторая брошюра также представляла отгиск из «Новой России», на этот раз статьи П. Константинова (хотя сам он на обложке указан не был). Автор рассматривал биографию И.Т. Посошкова и цитатами из его трудов доказывал, что последний был сторонником национальной идеи и демократизма. «В голосе его слышится твердое убеждение, что, если будут приняты во внимание его предложения, будут

⁶⁶⁷ Н.Е.Веров [Васильев П.В.] Два суждения // Дым Отечества. 1914. 3 (16) июля. № 27 (85). С. 3 – 4.

“произведены в дело”, то “*вся наша великая Россия обновится как в духовности, так и в гражданстве*”⁶⁶⁸, – делал вывод П. Константинов. Брошюра также содержала основную информацию об Обществе имени Посошкова и портреты его руководителей – Караулова, Гарязина и Евсеева.

Кроме того, осуществлялась публикация партийных материалов (в основном, статей П.В. Васильева и М.А. Караулова) в дружественных изданиях прогрессивного направления – «Туркестанском курьере» (Ташкент) и «Пятигорском эхе» (Пятигорск) (примечательно, что они выходили на окраинах). «Дым Отечества» также приветствовал выход новой газеты «Минская правда», позиция которой совпадает «в основных положениях с идеями национально-прогрессивной демократической партии»⁶⁶⁹.

Одним из проектов, достаточно грандиозным по своей идее, было создание некоей «народной» газеты. Гарязин планировал начать издание большой ежедневной газеты национал-демократического толка, понятной для простого народа и выходящей «параллельно с еженедельником “Дым Отечества”»⁶⁷⁰. Вследствие взаимоотношений Гарязина с Распутиным летом 1914 г. даже прошел слух, что редактором этой новой «народной» газеты будет сам Григорий Ефимович. Журналисты «Петербургской газеты» обратились к последнему за комментариями:

«— А вот еще, Г.Е., настойчиво ходят слухи, что вы становитесь во главе нарождающейся большой народной газеты?

— А на это ответить могу вот что: подумать еще надо прежде, чем решать то, много и толково подумать... Не “тпя-ляп – вышел кораб”. Дело-то большое. Одним духом не решишь, и не скажешь.

— А нужна, Г.Е., народу такая специальная для него предназначенная газета?

— Народу всякое живое слово нужно. Живым словом он питается...»⁶⁷¹

⁶⁶⁸ [Константинов П.] Крестьянин-государственник Иван Тихонович Посошков. Краткая биография и его государственные мысли. С. 12.

⁶⁶⁹ Обзор печати // Дым Отечества. 1914. 12 (25) июня. № 24 (82). С. 10. «Задачи государств разноплеменных имеют целью единение, сплоченность населения, не создание, а, наоборот, уничтожение всяких внутренних перегородок между составными частями. Эти задачи требуют от господствующей народности стремления к поглощению остальных, к претворению их в себе, к созданию общей силы, общих чувств и стремлений», - писала «Минская правда», и тут же критиковала официальных националистов, говоря, что мыслящие русские люди «уже свершили свой суд над национальной идеей» (Эр. Патриотизм и национализм // Минская правда. 1914. 8 июня. № 1. С. 4).

⁶⁷⁰ Гарязин А. [Обращение к читателям] // Дым Отечества. 1914. 19 июля (листочка-объявление).

⁶⁷¹ Беседа с Г.Е.Распутиным // Петербургская газета. 1914. 29 мая. № 144. С. 3.

Еще в одном интервью Распутин сказал следующее: «Вот тебе мое слово, и слово мое крепкое. Приеду я осенью в Питер и начну выпускать свою газету. Поборемся еще: у меня коль в мыслях что-либо есть, то я и в дело претворюю. Надумал я самую настоящую, правдивую, народную газету в ход пустить. Денег мне дадут, люди верующие нашлись, соберу я людей хороших, перекрещусь, да и – Господи, благослови, – в колокол ударю!»⁶⁷² Но идея эта так и осталась нереализованной.

Параллельно с попыткой регистрации, думской работой и выпуском печатной продукции шла разработка программы, которая должна была быть принята первой конференцией членов новой партии⁶⁷³. П.В. Васильев писал, что организаторам партии пришло множество писем с вопросами о партийной программе. В связи с этим он опубликовал статью, в которой постарался обозначить свой подход к этому вопросу. По его мнению, детальная программа партии является немислимой вещью, так как все вопросы в ней все равно не рассмотреть, а возможные разногласия из-за них могут помешать развитию организации (в связи с этим он критиковал русскую интеллигенцию за схематизм, увлечение рассуждением и теоретизированием, нелюбовь к компромиссам). Возникал также вопрос, «*чем должна быть программа: установлением одинаково понимаемых возможностей или выражением одинаковых пожеланий в сфере реформ жизни отечества?*» На партийных собраниях национал-демократов определились две основные точки зрения: первые считали, что в программе должны быть отражены только те цели, которые являются строго реальными в сложившихся условиях; вторые предлагали, исходя из целей агитации, включить в программные пункты идеальные представления, которые сблизили бы партию с ее соседями по левому флангу и способствовали бы присоединению к ней элементов, отколовшихся от других партий⁶⁷⁴. Васильев придерживался первой точки зрения, считая, что «плоха та партия, которая будет жить идейными крохами, падающими со стола других, которая свою программу приспособливает главным образом для “соблазна”, задается целью “обравнивать” бока своим соседям. Последнее должно быть естественным результатом деятельности “Народной Партии”, но не целью ее. Эклектизм может придтись по душе многим “диким” и “шатающимся” элементам, но он не даст партии цельность мировоззрения, составляющую стеновой хребет всякой политической организации. Без цельности партия теряет “свое лицо” и вместе с тем *теряет и смысл своего существования.*

⁶⁷² Планы Распутина // Утро России. 1914. 3 июля. № 152. С. 3.

⁶⁷³ К регистрации национал-демократической партии // Новая Россия. С. 114.

⁶⁷⁴ Н.Е.Веров [Васильев П.В.] К вопросу о «Народной партии» // Дым Отечества. 1914. 22 мая. № 21 (79). С. 5.

Зачем, в самом деле, переходить кадетам или октябристам в “Народную партию”, хотя бы она и подлаживалась под тех или под других, не лучше ли остаться там, где находишься, а для координирования действий с прочими партиями заключить блок, который тем хорош, что обязателен только для известных шагов. <...> У “Народной Партии” есть *своя основа* – трудовая демократия, мелкая буржуазия, интересы которой во многом, но не во всем, совпадают с прочими прогрессивными демократическими группами. И партия должна иметь *свой особый колорит*. Смешение с другими цветами совершенно не нужно. Нельзя не признать справедливым заявления, что: “при неопределенном интеллигентско-левом направлении “Народная Партия” окажется отрезанной и от интеллигентского радикализма и от народно-государственных настроений и течений, поскольку они начинают формулироваться”»⁶⁷⁵.

Проект программы партии был опубликован в «Дыме Отечества» 19 июня и состоял из 45 пунктов, сгруппированных в 8 разделов («Очередные задачи и основания деятельности», «Государственная оборона», «Религия и церковь», «Судоустройство», «Народное образование», «Народное и государственное хозяйство», «Крестьянский вопрос и сельское хозяйство», «Рабочий вопрос»)⁶⁷⁶. Из проекта видно, что все-таки большинство получили сторонники первой точки зрения: требование ответственного министерства упомянуто не было; вместо него содержались требования признать Россию «представительной демократической монархией» и обеспечить «за народным представительством права и возможности действительного надзора за целесообразностью и закономерностью действий правительства». Впрочем, там были и достаточно радикальные требования, такие как отмена всех сословных привилегий и возвращение к избирательному закону, существовавшему до 3 июня 1907 г.⁶⁷⁷

Организаторы партии занимались и поиском потенциальных союзников. П.В. Васильев отмечал, что «некоторые славянофильские общества, как, например, “Общество славянского научного единения” в Петербурге, “Русско-чешское общество в память Яна Гуса” в Москве <...> – ничто иное, как национал-демократические ячейки культурного, общественного характера»⁶⁷⁸. Впрочем, перспективы сотрудничества ИНП с членами указанных организаций весьма туманны. Общество славянского научного единения

⁶⁷⁵ Там же. С. 6

⁶⁷⁶ Проект программы «Народной партии» // Дым Отечества. 1914. 19 июня. № 25. С. 7 – 8.

⁶⁷⁷ Там же. С. 7.

⁶⁷⁸ Новгородский А. [Васильев П.В.] Новая Россия // Туркестанский курьер. 1914. 26 апреля. № 92. С. 2.

(ОСНЕ) было, с одной стороны, чисто научным и неполитическим по своему характеру, а с другой – слишком тесно связанным с кадетами, и вряд ли существовала даже теоретическая возможность присоединения его членов к национал-демократической партии. Русско-чешское общество памяти Яна Гуса в Москве было создано весной 1914 г. Свои цели оно определяло следующим образом: «а) всесторонне изучать жизнь Яна Гуса и руководимое им гуситско-православное движение, б) способствовать сближению Русских с Чехославянами на почве общих интересов, в) оказывать Русским поддержку при их сношениях с чешско-славянским миром главным образом по вопросам литературным, художественным, педагогическим, медицинским и торгово-промышленным и содействовать русским справками и рекомендациями при выезде в чешские и угорские земли, г) оказывать поддержку приезжающим в Россию Чехославянам и д) содействовать распространению русского языка и правильных сведений о России на западе»⁶⁷⁹. Председателем общества был историк, архивист и публицист Иван Степанович Беляев (1860 – 1918), товарищем председателя – А.Ф. Микули, казначеем – О.О.Яролимек. При этом значительную роль в обществе играла группа членов закрывшегося общества «Славия» во главе с Ф.Ф. Аристовым и С.О. Коничеком. В деятельности общества принимали участие и правый кадет Е.А. Ефимовский, позиционировавший себя как национал-демократа⁶⁸⁰. Хотя присоединение самого Русско-чешского общества к ИНП было, очевидно, невозможно, по причине его непартийного характера, Васильев вполне мог попытаться наладить взаимодействие с Аристовым, так как они были знакомы и имели опыт сотрудничества еще в «Славянине».

Москва, по всей видимости, весьма сильно интересовала организаторов партии, живших почти исключительно в Петербурге. «Первопрестольная Москва, бывшая истари носителем “русского духа”, национальных начал, патриотизма и славянофильства, как известно в последнее время несколько изменилась, увлеклась модными настроениями и стала терять свой облик, уступив право быть выразителем интересов России задорному юнцу Петербург, – писал некто под псевдонимом В. Славин (не удивимся, если это окажется опять же П.В. Васильев, но прямых доказательств этому нет). – Все общественные движения современности, связанные с национальным чувством и подъемом сосредотачивались главным образом в Петербурге, достигая небывалых размеров. <...> Москва оказалась в стороне; казалось, что она погрязла в торговле и спекуляции и добровольно отстранилась от

⁶⁷⁹ ЦГАМ. Ф. 1372. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

⁶⁸⁰ Там же. Л. 16.

влияния на духовную жизнь России, отметаив от себя все, что не связано с рублем и барышом»⁶⁸¹. Несмотря на это, автор статьи старался демонстрировать оптимизм: «Московский депутат Маклаков, проф. А. Погодин, пр.-доц. А. Боровой, публицисты А.П. Мертваго, Т. Ардов, И. Жилкин и др. стали уделять на столбцах московской печати место выявлению здорового русского национализма, стали вырабатывать идеологию нового общественного явления, которого нельзя не заметить. <...> Право на национальность, на любовь к себе, – вот чем занялась теперь общественная Москва, и так как в Москве все, начиная от трамваев и кончая футуризмом, не делается наполовину, а носит отпечаток проявления пылкости сердца, – то и национальное движение, раз возникнув, укореняется глубоко и распространяется вширь. <...> А. Боровой называет это явление “зреющей буржуазией”, точнее будет назвать его нарождением национальной демократии»⁶⁸².

«Что наша партия дело жизненное – мы судим, с одной стороны, по враждебному отношению к нам смежных с нами групп, а главное, по тому сочувственному отклику к нам, каковой встретило наше начинание на местах, со стороны наших избирателей. Все это дает нам уверенность в том, что уезжая на летние каникулы, устраивая беседы и созывая собрания избирателей для выслушивания депутатских отчетов, – члены “Народной партии” еще более убедятся, что путь, на который они вступили, правильный и избирателями одобряется»⁶⁸³, – писал Караулов перед отъездом из столицы. Летом депутаты разъехались по своим регионам, и партийная активность снизилась. Осенью ожидалось проведение конференции, принятие программы, увеличение численности фракции, начало построения региональной структуры, выпуск «народной» газеты, продолжение борьбы за легализацию партии. Кроме того, члены Народной партии планировали получить новые места в думских комиссиях, самостоятельно или путем договоренности с прогрессистами⁶⁸⁴. «Для того, чтобы слить воедино все жизнедеятельное и национально-демократическое – я усиленно пропагандирую создание “народной партии”», – заявил Караулов владикавказским журналистам в конце июня 1914 г., приехав на малую родину⁶⁸⁵. Но буквально месяц спустя произошло событие, которое затмило собой и формально-юридические вопросы о регистрации, и политические споры, и думские перегруппировки, и радужные перспективы. «Августовские пушки» 1914 года похоронили практически все планы организаторов национал-демократической партии.

⁶⁸¹ Славин В. Новая демократия // Туркестанский курьер. 1914. 8 июня. № 125. С. 2.

⁶⁸² Там же. С. 2.

⁶⁸³ Караулов М.А. По новому пути // Туркестанский курьер. 1914. 26 июня. № 140. С. 2.

⁶⁸⁴ Члены Народной партии в думских комиссиях // Дым Отечества. 1914. 26 июня. № 26 (84). С. 10.

⁶⁸⁵ У депутата // Терек. 1914. 26 июня. № 4937. С. 3.

§ 4. От «конструктивной оппозиции» – к революции: М.А. Караулов и Независимая группа во второй половине 1914 – начале 1917 гг.

Начавшаяся Первая мировая война разрушила изначальные планы по созданию национал-демократической партии. Структуры вне Думы, созданные к тому моменту, достаточно быстро распались. Спонсор партии А.Л. Гарязин приостановил выпуск журнала «Дым Отечества», служившего де-факто партийным и фракционным печатным органом, посчитав «необходимым все свои силы и помыслы отдать на борьбу с врагом, оставив вопросы внутренней жизни без рассмотрения»⁶⁸⁶ и принял на себя обязанности руководителя канцелярии Управления верховного начальника санитарной и эвакуационной части⁶⁸⁷. Один из лидеров создаваемой партии, генерал-майор К.И. Дружинин, ушел на фронт добровольцем и погиб в конце августа 1914 г. в бою у села Тиргартен в Восточной Пруссии⁶⁸⁸. Таким образом, уже в 1914 г. партия осталась без своей внедумской относительно консервативной части (Гарязин все-таки в прошлом был одним из лидеров ВНС, а Дружинин – членом Главной палаты РНСМА). Сама же Имперская народная партия уже к 1915 г. была, по сути, полувиртуальной структурой и состояла только из членов фракции и окружения Караулова.

Сразу же после начала войны лидер партии Караулов также, несмотря на свой статус депутата, вернулся на действительную военную службу. Уходя на фронт, он не удержался от очередного экстравагантного поступка: следуя примеру казаков-запорожцев, Михаил Александрович обрил голову, оставив лишь «оселедец», и в таком виде сфотографировался для иллюстрированного журнала «Искры»⁶⁸⁹. Караулов был зачислен во 2-й Кизлярско-Гребенский конный полк Терского казачьего войска, а затем прикомандирован к 1-му Кизлярско-Гребенскому генерала Ермолова полку⁶⁹⁰. Он принял участие в Галицийском походе, участвовал «в боях под Перемышлем в качестве офицера и командира казачьей сотни»⁶⁹¹. Кроме того, Караулов стал внештатным корреспондентом «Биржевых ведомостей» и описывал для газеты свои впечатления от увиденного в Галичине. Он

⁶⁸⁶ РГИА. Ф. 1102. Оп. 1. Д. 1068. Л. 4. Кроме того, было прекращено издание «Нового журнала для всех» и «Судебной летописи».

⁶⁸⁷ Там же. Д. 1066. Л. 34об – 35.

⁶⁸⁸ Дружинин Константин Иванович // Русская армия в Первой мировой войне [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1808> (дата обращения 20.12.2015).

⁶⁸⁹ Депутат-доброволец // Искры. 1914. 10 августа. № 31. С. 247.

⁶⁹⁰ Николаев А.Б. Караулов Михаил Александрович // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.; Челябинск, 2013. С. 283.

⁶⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 699. Л. 1об.

описывал радушный прием, оказанный русской армии большей частью местного населения и отмечал «ненавистническую политику “украинцев”, усердно таскающих из огня каштаны для чужих зубов»⁶⁹². В первые месяцы войны он был полон оптимизма, и в перерывах между боями и переходами писал патриотические стихи для петербургских литературных журналов: «Жизнь казачья – то ли дело, / Беспечальное житье, / На врага несися смело, / По бедру держа копьё. / Утомляя немца лавой, / Бесперывно наседай, / На пирушке той кровавой / Побеждай или умирай! / Злая немца ждет судьбина, / Как в Берлин он прибежит, / И прибьет к воротам Берлина / Русский Князь свой славный щит»⁶⁹³.

Уже во время короткой думской сессии в январе 1915 г. Караулов пытался представить себя голосом армии: «...Я не могу не воспользоваться случаем для того, чтобы не сказать вам, гг., чего ждет армия от вас, от Государственной Думы. <...> Армия понимает, что Государственная Дума есть тот орган, при помощи которого народ русский связан со своим Царем, и понимает, что это единение Царя с народом только и дает силу государству. Пока единение Царя с народом при содействии Государственной Думы будет осуществляться, до тех пор Россия непобедима, в это верит армия. Что же касается до мира, то, конечно, армия будет приветствовать мир, – об этом определенно меня даже просили передать, – но мир победоносный, который будет заключен на развалинах Берлина и на костях Вильгельма»⁶⁹⁴. В ту же сессию К.К. Фирсов от имени фракции высказал пожелания «о скорейшем возобновлении сессии Государственной Думы на более продолжительный срок, который бы дал законодательным учреждениям возможность работать в соответствии с запросами и нуждами страны» и о том, «чтобы правительство и законодательные палаты уделяли в предстоящую сессию больше внимания широким слоям народным (особенно крестьянству и рабочим), а также вопросу о совершенном прекращении продажи казенного вина и введении подоходного налога»⁶⁹⁵.

Уволившись в феврале 1915 г. со службы, Караулов продолжал активно взаимодействовать с действующей армией. Офицеры и солдаты обращались к нему с новостями с фронта, с просьбами помочь в решении личных вопросов⁶⁹⁶, сообщали о тех или

⁶⁹² Караулов М.А. Галичане и Россия // Биржевые ведомости. 1915. 14 (27) января. № 14610 (утренний выпуск). С. 5

⁶⁹³ Караулов М. Казачья песня // Сборник русской и иностранной литературы. 1914. № 21. С. 48.

⁶⁹⁴ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. Заседания 1 - 3 (27 - 29 января 1915 г.). С приложением указателя к стенографическим отчетам. Пг., 1915. Стб. 73 – 74.

⁶⁹⁵ Там же. Стб. 136.

⁶⁹⁶ Например, см.: ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 6577.

иных фактах «немецкого засилья»⁶⁹⁷. Караулов использовал эту информацию в своих выступлениях в Государственной Думе и докладах. Например, в своем докладе, направленном царю и великому князю Николаю Николаевичу, он отмечал многочисленные факты мародерства на фронте и «даже обвинял военные власти в попустительстве этому виду преступлений»⁶⁹⁸. Кроме того, и сам Караулов постоянно выезжал в действующую армию: так, например, в марте 1915 г. он был избран главноуполномоченным 3-го (Кавказского) военно-санитарного отряда Государственной думы, побывал с ним в Тифлисе, Батуме, Севастополе, а затем проследовал в Галицию⁶⁹⁹. В июле 1915 г. он вновь ездил на фронт в качестве уполномоченного этого же военно-санитарного отряда⁷⁰⁰. Караулов и товарищ председателя фракции А.П. Савватеев также участвовали в работе благотворительной «Казачьей организации», занимающейся сбором пожертвований и вещей для армии⁷⁰¹. Кроме того, Караулов входил в состав Центрального военно-промышленного комитета (ЦВПК)⁷⁰².

На протяжении 1915 г. Независимая группа (во всех документах она обозначалась именно так, хотя и продолжала именовать себя фракцией Народной партии) пыталась добиться своих целей парламентскими методами, активно участвуя в деятельности Думы. В июле – августе 1915 г. независимыми (самостоятельно или совместно с представителями других фракций) были внесены такие законодательные предположения, как «О расширении интерpellационных прав Думы», «Об утверждении на вечные времена в Российском государстве трезвости», «О ликвидации немецкого землевладения в России»⁷⁰³. При этом статус партии оставался неопределенным из-за продолжения начавшейся в прошлом году тяжбы о ее регистрации. Караулов писал в марте 1915 г. В.Е. Чешихину, что «решение комиссии (имеется в виду присутствие – А. Ч.), противозаконное и умышленно придирчивое, нами обжаловано в сенат, но последним, по свойственной ему волоките, еще не рассмотрена наша жалоба»⁷⁰⁴.

⁶⁹⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1022. Л. 1100.

⁶⁹⁸ *Асташов А.Б.* Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М., 2014. С. 527 – 528.

⁶⁹⁹ *Николаев А.Б.* Караулов Михаил Александрович // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.; Челябинск, 2013. С. 283.

⁷⁰⁰ Отъезд М.А. Караулова в действующую армию // Утро России. 1915. 4 июля. № 182. С. 3.

⁷⁰¹ ЦГА РСО-А. Ф. 225. Оп. 1. Д. 2. Ч. 1. Л. 41об – 42.

⁷⁰² *Куликов С.В.* Центральный военно-промышленный комитет и Февральская революция 1917 г. К вопросу о соотношении факторов организованности и стихийности // Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография. Материалы Всероссийской научной конференции 6 - 7 декабря 2006 года. СПб., 2007. С. 246.

⁷⁰³ Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг. Документы и материалы. С. 431 – 432, 440 – 441, 442 – 449.

⁷⁰⁴ ЦГА РСО-А. Ф. 225. Оп. 1. Д. 4. Л. 199.

Самые тесные отношения у «независимых», как и раньше, были с прогрессистами, и летом 1915 г. даже появилась возможность их объединения в одну фракцию. 12 июля 1915 г. в газете «Утро России» была помещена следующая заметка: «Организаторы национал-либеральной партии в Гос. Думе М.А. Караулов и И.Н. Ефремов рассчитывают на то, что устав этой партии, не утвержденный министром внутренних дел Н.А. Маклаковым, теперь новым министром кн. Н.Б. Щербатовым, по полученным сведениям, будет утвержден. М.А. Караулов в беседе с нашим сотрудником констатирует возможность объединения всех прогрессивных думских партий вокруг платформы новой национал-либеральной партии. И.Н. Ефремов также не находит существенных разногласий между фракцией народной партии и фракцией прогрессистов и допускает возможность присутствия членов народной партии на узкофракционном заседании. Что касается к.-д., то у них расхождение с национал-либеральной партией замечается, главным образом, по национальному вопросу. В то время, как к.-д. на первый план выдвигают еврейский вопрос, национал-либеральная партия разрешает еврейский вопрос наравне с общим вопросом о праве иностранцев»⁷⁰⁵. Потенциальная национал-либеральная фракция могла занять место левого центра Государственной думы и объединить в своих рядах более 50 депутатов.

В преддверии предполагаемого объединения Караулов и члены его фракции принялись редактировать свою платформу, приближая её к платформе прогрессистов. Собрания Независимой группы и её сторонников проводились на новой квартире Караулова (ул. 10-я Рождественская, д. 17а, кв. 2), где также находилась его канцелярия. В.Е. Чешихин в своем дневнике сообщал об одном из таких собраний: «У М.А. Караулова, на 10-й Рождественской; на собрании казаков; я говорил о “левом центре”»⁷⁰⁶. Окончательный вариант платформы был составлен 4 августа 1915 г. По большому счёту, он не сильно отличался от проекта 1914 г., но в него были включены некоторые важные пункты: требование ответственного министерства и, как ранее советовал им А.Л. Погодин, автономии Польши и Финляндии⁷⁰⁷.

Но объединение двух фракций так и не произошло. Причин этому могло быть две. Во-первых, если Караулов полностью контролировал свою фракцию, то в рядах прогрессистов подобного единодушия не было. Идея Национал-либеральной партии могла быть близка И.Н. Ефремову, но другие лидеры прогрессистов, по всей видимости, не проявили к ней

⁷⁰⁵ Национал-либеральная партия // Утро России. 1915. 12 июля. № 190. С. 3.

⁷⁰⁶ РГАЛИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1160. Л. 57.

⁷⁰⁷ ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1320. Л. 1.

особого интереса. Примерно в это же время депутат от Риги князь Серафим Петрович Мансырев (1866 – 1928) пытался вести при посредстве И.Н. Ефремова переговоры о финансировании предполагаемой национал-прогрессивной газеты с миллионерами из числа прогрессистов – гр. А.А. Орловым-Давыдовым и А.И. Коноваловым. Но в итоге Орлов-Давыдов «стал снабжать крупным деньгами эсерские кружки», а Коновалов, «после некоторых колебаний, дал деньги на газету М. Горькому, интернациональный и пораженческий облик которого был уже тогда вполне ясен»⁷⁰⁸. Таким образом, крупные фигуры в рядах прогрессистов не были заинтересованы в создании левоцентристской национал-либеральной фракции, сделав ставку на левых радикалов.

Второй причиной стало образование во второй половине августа 1915 г. Прогрессивного блока. В то время как фракция прогрессистов присоединилась к блоку, «карауловцы» остались вне его. Караулов объяснил, что позиция Независимой группы к блоку «остается вполне доброжелательной», но они не хотят войти в него по той причине, что программа Блока «страдает своей узостью, неясностью, неотчетливостью, страдает своей запоздалостью»⁷⁰⁹. По мнению независимых, надо было поднимать вопросы об организации православного прихода, о борьбе с немецким засильем, о борьбе с дороговизной, земельный, и – самое главное – вопрос об ответственном министерстве⁷¹⁰. После этого разговор о возможности создания Национал-либеральной партии можно было считать закрытым. Правда, секретарь Караулова Г.Ф. Фальчиков писал, что, хотя группа и не вошла в блок, «но фактически стала на его сторону»⁷¹¹. Забегая вперед, отметим, что в мае 1916 г. Караулов дал интервью «Маленькой газете», в которой снова раскритиковал Прогрессивный блок с радикальных позиций, повторив обвинения в нерешительности, нежелании ставить вопрос об ответственном министерстве, борьбе с дороговизной и немецким засильем. «Итак, блок – почти труп, - заключал лидер Независимой группы. - Можно сказать, что его не существует, если не считать выделенного им “бюро”, состоящего из 6 лиц. Фактически работа Гос. Думы направляется именно этим “бюро”, постепенно превращающимся в бюрократию, а от

⁷⁰⁸ Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной Думе (1912 – 1917) (Окончание) // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Выпуск III. Берлин, 1922. С. 19.

⁷⁰⁹ Государственная Дума. Четвёртый созыв. Стенографические отчеты. 1915. Сессия четвертая. С приложением Указателя к Стенографическим отчётам. Пг., 1915. Стб. 1153.

⁷¹⁰ Там же. Стб. 1154.

⁷¹¹ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 699. Л. 1об.

бюрократии, хотя бы и в такой изысканной форме, я никогда не ожидал спасения отечества»⁷¹².

По всей видимости, платформа Народной партии за пределы Думы не выходила. Своего печатного органа у Независимой группы на тот момент уже не было, в других газетах упоминания этого документа нам найти не удалось. Скорее всего, копии этого документа были у членов самой Независимой группы, а также тех депутатов, которым они могли их передать⁷¹³. Так, например, этот документ упоминается в воспоминаниях князя С.П. Мансырева. Мансырев в начале августа 1915 г. вышел из кадетской фракции, и Караулов предложил ему присоединиться к Независимой группе. Мансырев писал: «Я попросил у него программу, чтобы с ней ознакомиться. При чтении ее, я с первых же строк натолкнулся на несколько пунктов, с которыми не мог согласиться – не по существу, а в силу их крайней нелогичности. Я сказал ему о том. “Ну так что же” – ответил М.А. Караулов, “это мы сейчас исправим; как вы хотите это изложить?” “Да позвольте, ведь программа же утверждена партией, как вы будете ее единолично изменять”. “Вот еще, стоит стесняться”. На том разговор наш закончился и я наотрез отказался вступить в партию с столь широкой личной инициативой ее члена»⁷¹⁴. В итоге Мансырев вступил во фракцию прогрессистов. Этот эпизод также наглядно показывает, что к лету 1915 г. внедумские структуры национал-демократов окончательно развалились, и Караулов руководил фракцией и фактически не существующей партией единолично.

Отношения с кадетами, в отличие от прогрессистов, у «независимых» были достаточно напряженные, и однажды между фракциями даже произошел небольшой конфликт. 19 августа 1915 г. в Думе проходили выборы членов и кандидатов в члены Особого совещания при военном министре. В результате из 4-х мест, предназначенных оппозиции, 3 получили кадеты и 1 прогрессисты. Независимая группа, претендовавшая всего лишь на место кандидата в члены Совещания, желаемого не получила. Караулов посчитал данные итоги голосования несправедливыми и заявил кадетам «самый решительный протест» против недопущения представителей его группы в Совещание. Караулова возмущало то, что кадеты, высказав в лице депутата М.С. Аджемова отрицательное

⁷¹² Задачи момента и прогрессивный блок. Беседа с членом Гос. Думы М.А. Карауловым // Маленькая газета. 1916. 20 мая (2 июня). № 135 (595). С. 2.

⁷¹³ Один из этих экземпляров был передан Карауловым П.Н. Милюкову и сохранился в архиве последнего (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1320).

⁷¹⁴ Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной Думе (1912 – 1917 г.) // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Выпуск II. Берлин, 1922. С. 15.

отношение к самому Совещанию, заняли почти все «оппозиционные» места в нём. Он полагал, что Независимая группа, исходя из численности фракций, имеет полное право на место члена или, хотя бы, кандидата в члены Особого совещания. Он просил войти в обсуждение претензии по существу и исправить допущенную несправедливость. «Группа, представителем которой я являюсь, с самого своего возникновения уделяла наиболее внимания вопросам государственной обороны, за что в свое время встречала со стороны многих видных представителей Фракции Народной Свободы нарекания и колкости, когда кадетам было еще совершенно чуждо национально-патриотическое настроение (при обсуждении контингента новобранцев на 1914 год и при прохождении в Думе т. наз. “большой программы” за несколько недель до войны)», – писал Караулов⁷¹⁵.

Несмотря на то, что объединенная партия так и не была создана, национал-либеральные настроения осенью 1915 г. были весьма распространенными. Так, газета «Утро России», выражавшая мнение торгово-промышленных кругов, в одной из заметок пыталась сформулировать политическую идеологию русской либеральной буржуазии, каковая вполне могла бы стать основой для так и не состоявшейся Национал-либеральной партии. Цели формулировались так: «1) величие России, как государства и нации, неделимость ее, укрепление за русской народностью господствующего значения, но с допущением автономии для Финляндии и Польши, как достаточно культурных, этнографически и географически однородных и притом крупных единиц, имеющих свои политические идеалы, 2) культурный прогресс России в ее целом и 3) экономический прогресс»; для достижения целей определялись следующие способы: «1) замена существующего режима правильным конституционным; 2) мощная поддержка со стороны буржуазии либеральному правительству; 3) децентрализация управления в смысле расширения компетенции городов и земств и передачи разрешения мелких вопросов центральными органами власти местным ее органам; 4) отмена ограничений инородцев в гражданских правах; 5) веротерпимость; 6) расширение средств народного образования, общего и профессионального; 7) устранение препятствий к самостоятельности общества, его групп и отдельных единиц, проявляемой как в области отвлеченной, так и практической; 8) защита национального труда, земледельческого и промышленного, от иностранной конкуренции, извне и внутри России; 9) дальнейшее обеспечение сельского населения землей путем продолжения укрепления в собственность уже владеемых участков и планомерной колонизации свободных земель на

⁷¹⁵ ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1321. Л. 2.

окраинах»⁷¹⁶. Впрочем, национал-либеральные идеи циркулировали в петербургских кругах уже с начала 1915 г. Так, В.Е. Чешихин 11 февраля 1915 г. записал в дневнике: «Видел кн. Мансырева, сообщившего мне нечто имянинное: в Петербурге, в кругах Госуд. Думы, сейчас популярна русская национал-либеральная идея»⁷¹⁷.

Предпринимались некоторые шаги и за пределами Думы. К лету 1915 г. Караулов сблизился с упоминаемым выше депутатом от Риги С.П. Мансыревым. Совместно они предприняли ряд шагов по пропаганде национал-прогрессивного / национал-либерального / национал-демократического направления. При этом Караулов, как и прежде, выступал в качестве публичного политика, а Мансырев разрабатывал идеологическую и организационную сторону вопроса. Мансырев полагал, что развал на вершинах власти, усиливающаяся пропаганда социалистов и пораженцев, упадок национального чувства, особенно в среде интеллигенции, могли привести страну к катастрофе. Он писал, что «у правых кредита в массах нет почти никакого; октябристов народ совсем не знает; может быть кадеты? – но не они ли всем своим предыдущим поведением содействовали такому повороту общественной идеологии? Оставалась наша группа прогрессистов (куда примыкали т. н. радикал-демократы) и карауловцы»⁷¹⁸. Отметив, что «все мы должны считаться с возможностью и даже неизбежностью революции в близком будущем», Мансырев «указывал на настоятельную необходимость теперь же принять все меры к тому, чтобы эта революция оставалась только политической, без всякого уклона в сторону социального переустройства. Для этого необходимо всячески бороться со всеми проявлениями интернациональной идеологии, стараться поднять в широких массах сознание народного значения войны, доказать необходимость ее успешного исхода для будущего широкого развития России и в экономическом, и в культурном отношениях, разьяснить всю пагубность для нас поражения, всю ошибочность и преступность того взгляда, что война возникла по воле империалистов и капиталистов и служит только для удовлетворения их вожделений, принося народу лишь смерть и разорение, т.е. бороться с пораженчеством. Наконец, при неизбежной критике промахов и недочетов правительства, направлять растущее негодование не в сторону требования теперь же всяческих программных “свобод”, а исключительно в сторону требований более решительной, реальной и деятельной помощи нашей армии,

⁷¹⁶ Политическая идеология либеральной русской буржуазии // Утро России. 1915. 3 сентября. № 243. С. 1.

⁷¹⁷ РГАЛИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1160. Л. 12.

⁷¹⁸ Мансырев С.П. Мансырев С. П. Мои воспоминания о Государственной Думе (1912 – 1917 г.). (Окончание) // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Выпуск III. Берлин, 1922. С. 18.

изобличая беспощадно безобразия тыла, в значительной мере происходящие с ведома и попустительства правительства. Таким путем можно было бы, не идя против растущего оппозиционного настроения – это было бы в данное время немыслимо – направить его по патриотическому пути и, в противовес социалистическим группам, создать из не примыкающих к ним слоев, группу прогрессивно-национальную»⁷¹⁹. В качестве средств достижения целей он рекомендовал: 1) немедленное основание газеты в противовес полусоциалистическому «Дню» и партийно-кадетской «Речи»; 2) лекционные поездки в разные местности России и образование на местах центров или ячеек для борьбы с социалистическими и интернационально-кадетскими организациями; 3) пропаганда изложенных идей в петербургских интеллигентских и рабочих кругах⁷²⁰.

Члены фракции прогрессистов на словах Мансырева поддержали, но никакой активности не проявили, а представители крупного капитала из числа прогрессистов, как было сказано выше, отказались дать денег на национал-прогрессивную газету. В итоге на призыв Мансырева откликнулся только Караулов, «который никогда никакими условностями или рамками не стеснялся, а действовал всегда непосредственно. Он был все время <...> драгоценным и очень популярным в обществе сотрудником»⁷²¹. Фактически, и Мансырев, и Караулов выступали за революцию политическую, чтобы не допустить социальной, и за революцию национальную, чтобы не допустить интернациональной.

Первой попыткой Мансырева был «Прогрессивный кружок», возникший еще в начале 1915 г. из нескольких лиц, отделившихся от политического салона А.Н. Брянчанинова. В число его основателей входили: сам Мансырев, М.П. Чубинский, М.П. Федоров, Е.П. Семенов. Позднее к ним примкнули избранный, но не утвержденный столичным городским головой Д.Н. Шубин-Поздеев, проф. М.М. Ковалевский, городской голова гр. И.И. Толстой, председатель петроградской Думы С.В. Иванов, многие члены Государственной Думы, преимущественно из прогрессистов и октябристов, но были и кадеты, и некоторые националисты. Собрания проходили в доме Шубина-Поздеева. Председателем кружка был лидер прогрессистов И. Н. Ефремов, товарищем председателя Мансырев. Мансырев, стремивший превратить кружок в национал-либеральный, вспоминал: «Кружок привился и с каждым разом его собрания бывали все оживленнее и многолюднее. Уже у нас стали бывать очень многие ученые, литераторы, адвокаты, – вообще сливки

⁷¹⁹ Там же. С. 18.

⁷²⁰ Там же. С. 18 – 19.

⁷²¹ Там же. С. 22.

столичной интеллигенции; бывали и некоторые сановники – из либеральных. После сделанного мною во фракции тактического предложения, я, И. Ефремов, В. Ржевский и др. стали в кружковых собраниях вести определенную пропаганду по намеченному пути; казалось, что все участники собраний были нашими сторонниками и все шло как будто хорошо: пропаганда нашла для себя благодатную почву. Но, в конце 1916 года, в кружке стали чаще и чаще появляться другие лица: Керенский, известный рабочий Гвоздев <...> и даже М. Горький, который свое двухчасовое выступление посвятил всяческому оплеванию всего русского народа и непомерному восхвалению еврейства. И что же? “Наша” публика – та, которую мы уже считали проникшейся нашими мыслями, надежный оплот прогрессивного национализма, только что приветствовавшая наши выступления – бешено аплодировала и Горькому, и истерическим воплям Керенского, угрожавшего близящейся “классовой борьбой”, и другим субъектам, откровенно восхваляющим пораженчество. Я вскоре понял, что общественно-национальное чувство в наших высоко-интеллигентских кругах – мираж, обман зрения, а скрывается за ними в действительности – голая, мертвая пустыня»⁷²².

Вторым направлением деятельности Мансырева было создание газеты, которая должна была пропагандировать национально-прогрессивные идеи. Летом 1915 г. он вместе с издателем «Исторического вестника» Б.Б. Глинским решил основать еженедельник «Русская будущность». Он вспоминал по этому поводу: «Мы были полными единомышленниками и стали вербовать сотрудников. Пришлось мне, между прочим, говорить о сотрудничестве с одним очень известным профессором-криминалистом, с которым мы работали в разных организациях и были близки»⁷²³. “Ну, а ваша платформа?”, спрашивает он. “Платформа вам хорошо известная: государственность, национальность, демократизм, прогресс”. “Видите ли, все это так: конечно, ни про государственность, ни про демократизм или прогресс никакого спора быть не может; но что такое – национальность? Я понимаю национальные вопросы польский, армянский, еврейский; но, ведь, не их вы будете освещать; причем же здесь национальность?..” И как я не старался доказать почтенному профессору, что и русский народ имеет право на национальное самоопределение, также как поляки и евреи, так он и не понял, – все смахивал на “государственность”. Ничего не поделаешь, дальтонизм своего рода. А другие, из более левых, совсем откровенно заявляли мне: “ну, раз вы национализм

⁷²² Там же. С. 20 - 21.

⁷²³ Очевидно, речь идет о профессоре М.П. Чубинском (1871 – 1943).

ставите в программу, так сотрудником приглашайте не меня, а Маркова 2-го; вы ошиблись дверью»⁷²⁴.

Несмотря на это, в конце августа 1915 г. вышел первый номер «национально-прогрессивного» еженедельника «Русская будущность». Среди его участников анонсировались С.П. Мансырев, М.А. Караулов, И.Н. Ефремов, А.И. Гучков, А.А. Башмаков, И.В. Никаноров, В.П. Опочинин, Б.А. Суворин, М.А. Суворин и др.⁷²⁵ «В устранении бюрократической мертвечины и канцелярской тайны, в широком и нестесняемом развитии местных самоуправлений, в свободной жизни общественных организаций, в обоюдном доверии и согласованной работе обновленного и ответственного перед народом правительства, народного представительства и всего русского народа мы видим – русскую будущность»⁷²⁶, - говорилось в передовой статье первого номера. Редакция обещала отмежеваться от административных сфер, указывая на то, что она не имеет «ничего общего с псевдонационализмом, систематически подменяющим улучшение и упорядочение жизни русского народа ограничительными наскоками на жизнь других народностей, входящих в состав нашего государства»⁷²⁷.

«Русская будущность», наблюдая за положением дел в провинции, отмечала, что, например, в Костроме «идея национал-прогрессизма уже проникла в широкие слои местного общества», «о ней появляются горячие статьи в местной печати, она проскальзывает в рефератах, докладах, резолюциях»⁷²⁸. Так, сочувствие этому направлению выказали газеты «Костромская жизнь» и «Курьер», ряд представителей местных кадетов, гласные городской Думы и участники кооперативного съезда. Ожидалось создание национального кружка среди местной молодежи и организация «Общества экономического возрождения Костромской губернии», стоящего на национально-прогрессивных началах. Стоит отметить, что это была осень 1915 г., время «великого отступления» и «патриотической тревоги», когда подобные идеи приобрели наибольшее распространение, но уже в следующем, 1916 г., они стремительно пошли на спад, сменяясь пораженческими настроениями. Обрести свою социальную базу русский национал-либерализм так и не смог, а его временное усиление

⁷²⁴ Мансырев С. П. Мои воспоминания о Государственной Думе (1912 – 1917 г.). (Окончание) // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Выпуск III. Берлин, 1922. С. 21.

⁷²⁵ В еженедельнике принимают ближайшее участие... // Русская будущность. 1915. 21 августа. № 1.

⁷²⁶ [Передовая статья] // Русская будущность. 1915. 21 августа. № 1. С. 4.

⁷²⁷ [Передовая статья] // Русская будущность. 1915. 28 августа. № 2. С. 1.

⁷²⁸ Национал-либерализм в провинции // Русская будущность. 1915. 2 октября. № 7. С. 22.

было вызвано скорее соединением сиюминутных патриотических эмоций и оппозиционных настроений.

Наиболее серьезным совместным проектом Мансырева и Караулова была попытка – вначале казалось бы успешная, но в итоге также окончившаяся полным провалом – овладеть «Обществом 1914 года», и использовать его актив в своих проектах. Данное Общество возникло осенью 1914 года, его устав был утвержден 5 декабря, а первое собрание проведено 17 января 1915 г. Организаторы отмечали, что «в переживаемые нами исторические дни, когда наше отечество подвергается величайшим испытаниям судьбы, долг каждого гражданина отдать все свои силы на служение родине. Настоящая война обнаружила с очевидностью ужасающий захват немцами русской торговли, промышленности и других областей народной жизни. Сознание это проявилось всюду уже в первые месяцы войны. Горячему патриотическому желанию народа бороться с немецким засильем Правительство пошло навстречу, разрешив учреждение в Петрограде “Общества 1914 года”, поставившего своею задачей содействие самостоятельному развитию производительных и творческих сил России, ее познанию и просвещению, и освобождению русской духовной и общественной жизни, промышленности и торговли от немецкого засилья»⁷²⁹. Первым председателем организации был избран церемониймейстер Двора В.П. Кочубей⁷³⁰.

В Департаменте полиции практически с самого начала опасались, что объявления с призывами борьбы против немцев, распространяемые Обществом, «могут создать весьма нежелательные осложнения в деле охранения общественной безопасности в смысле возможности враждебных выступлений против должностных и высокопоставленных лиц, носящих немецкие фамилии или происходящих из немецкой национальности»⁷³¹. Некоторые инициативы Общества были достаточно абсурдными, например, возбуждение ходатайства относительно того, чтобы учащиеся немецкому языку воспитанники не были ответственны за незнание уроков и за неудовлетворительные экзамены по немецкому языку. Член Общества А.С. Арутинов высказывал опасение, что «такие дела, не входящие в круг деятельности нашего общества и подобные официальные от имени “общества 1914 года” выступления и ходатайства могут уронить лишь престиж общества нашего у власти и в общественном мнении»⁷³².

⁷²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 287. Оп. 1. Д. 412. Л. 1.

⁷³⁰ ГАРФ. Ф. 549. Оп. 1. Д. 10. Л. 1об.

⁷³¹ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 73. Д. 235. Л. 18 – 18об.

⁷³² ГАРФ. Ф. 549. Оп. 1. Д. 3. Л. 34об.

К участию в «Обществе 1914 года» Мансырева пригласил депутат Е.А. Судиенко (член фракции центра), и Мансырев, правда, не сразу, согласился. Он вспоминал: «Когда я вошел в Общество, то сразу же мне стало казаться, что оно стоит на ложном пути. Председателем его был В.П. Кочубей, членами совета – очень видные лица, частью из аристократического, частью из купеческого мира – не только ультра-правые, но даже более того – в прямом смысле черносотенные. Вели они общество по линии травли лиц, имен, почти что к погромам. Мне, конечно, это претило и я решил было отказаться от всякого соприкосновения с ними, но из расспросов узнал, что в члены общества записывается очень много мелкой буржуазии, приказчиков, ремесленников, даже рабочих. Это был как раз тот элемент, с которым я стремился сблизиться – и я решил, что моя обязанность не умыть руки, а всячески стараться направить общество на иной путь»⁷³³. Мансырев стал членом общества и принял активное участие в его деятельности: «Вскоре мне пришлось убедиться, что мракобесническое направление совета вовсе не соответствует настроению большинства членов, а их числилось уже около 1500 человек. Вся эта масса была инертна и неразвита в политическом смысле; она готова была к восприятию всякой пропаганды, - но у совета умелых пропагандистов и опытных ораторов вовсе не было. В результате двухмесячной своей деятельности я достиг того, что самые ярые из членов совета ушли, он пополнился иными лицами, примыкавшими ко мне, а благодаря моей роли председателя общих собраний, весьма многочисленных – я видел, что крайние правые совсем потеряли всякое влияние и мне предстоит обширное поле действий. Не могу без умиления и высшего наслаждения вспомнить, как целые полтора года члены, число которых дошло уже до 8000 человек, жадно схватывали и горячо поддерживали мои выступления, в которых я развивал мысли о необходимости активной, а не покорной любви к родине, призывал к самостоятельности, указывал на долг каждого – сплотиться для общей борьбы за народные интересы, предостерегал от увлечений социализмом и интернационалом»⁷³⁴.

На призыв Мансырева принять участие в деятельности общества отозвался Караулов. В итоге к лету 1916 г. Мансыреву и Караулову удалось вытеснить из общества правых и занять в нем руководящие позиции. Александр Евстафьевич Богдановский (1866 – не ранее 1917), агроном и политэконом, сотрудник «Нового времени», один из идеологов «Общества 1914 года» и в конце 1916 – начале 1917 г. товарищ его председателя, так описывал этот

⁷³³ Мансырев С. П. Мои воспоминания о Государственной Думе (1912 – 1917 г.). (Окончание) // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Выпуск III. Берлин, 1922. С. 21 – 22.

⁷³⁴ Там же. С. 22.

процесс: «На беду “националист” стало кличкой довольно одиозного характера благодаря тому, что на это звание была заявлена как бы привилегия со стороны черносотенных элементов и под названием “истинно русских людей” выступали сплошь и рядом “кровавые немцы”, находящиеся на службе у самой темной реакции. <...> Национализм германских рабочих масс, кричавших “да здравствует Вильгельм и да будет Германия превыше всего!” объяснялся роковым стечением обстоятельств, помешавших германскому пролетариату обнаружить его интернациональную подоплеку, а за русскими массами по-прежнему отрицалось право на проявление национального самосознания и по-прежнему готовы были клеймить “черносотенником” каждого, кто осмелился заявить о необходимости дать отпор германизму не только на полях сражения, но и в тылу. <...> Оно (Общество 1914 года – А. Ч.) было объявлено “черносотенным” <...>. В результате об Обществе изредка упоминали лишь на страницах правой печати, прогрессивные газеты же обходили его молчанием. К счастью в обществе нашлась группа членов Совета, понявшая, что узкому зоологическому национализму немцев, стремящихся к порабощению других наций себе, необходимо противопоставить здоровый национализм десяти сплотившихся для самозащиты народов и государств. <...> Сплоченными усилиями группы этих членов Совета удалось вытеснить из Общества элементы, пытавшиеся придавать ему “черносотенную” окраску и старавшиеся вместо стремления к братству народов, подсунуть Обществу заветы человеконенавистничества и гонение отдельных национальностей. Общество 1914 года отмежевалось от правых организаций, ведущих разрушительную деятельность, ожило и приступило к творческой работе на почве осуществления братства народов»⁷³⁵. Таким образом, к весне – лету 1916 г. Караулов и Мансырев смогли значительно усилить свое влияние в организации. В марте 1916 г. Караулов был избран товарищем председателя⁷³⁶, а после ухода действующего председателя М.М. Перовского-Петрово-Соловова (возглавлял Общество после ухода В.П. Кочубея) было решено данный пост оставить на время вакантным, и лидер «независимых» стал фактическим руководителем Общества. Осенью 1916 г. он также был назначен исполняющим обязанности председателя Совета «Общества 1914 года». В деятельности Общества приняли участие и бывшие организаторы Имперской народной партии, в частности, И.И. фон Зек, который работал в Иностранном отделе и

⁷³⁵ Богдановский А.Е. Что такое борьба с немецким засилием (Цели и задачи «Общества 1914 года»). Пг., 1917. С. 7 – 8.

⁷³⁶ Летопись Общества 1914 года // 1914 год. Известия Общества 1914 года. 1916. 19 марта. № 2. С. 20.

являлся кандидатом в члены Совета⁷³⁷. П.В. Васильев непосредственно в руководство Общества не входил, но занимался пропагандой схожих взглядов. Он начал издавать журнал «Деловая Россия», который также поднимал вопрос немецкого засилья и ставил своей задачей «обслуживать совершающиеся изменения в русской хозяйственной жизни, объединять и освещать вопросы, связанные с финансами, промышленностью, торговлей, народным трудом, защищая их отечественный характер и интересы»⁷³⁸.

Караулов и Мансырев пытались убедить Общество в том, что необходимо отказаться от декларируемой изначально аполитичности и вели курс на превращение его в партию (очевидно, под их руководством). Они написали обращение с призывом определить программу дальнейшей деятельности: «1) Угодно ли будет Общему Собранию Гг. членов признать целью Общества 1914 года исключительно борьбу с единичными наглядными проявлениями немецкого засилья, т.е. с отдельными единичными немцами и их фирмами, ныне оперирующими в России? или 2) Угодно ли будет Общему Собранию Гг. членов признать, что целью Общества 1914 года является содействие всеми доступными способами общему подъему производительных сил страны ради достижения такого расцвета отечественной промышленности, торговли и общественной жизни, при котором даже организованной немецкой предприимчивости не окажется места на всех поприщах жизни в обширной территории Русской Державы?»⁷³⁹

На программных заседаниях Совета Общества, состоявшихся 7 и 13 мая 1916 г., встал схожий вопрос: «продолжает ли Общество оставаться неполитической организацией» или, наоборот, «все более и более выясняющееся его отношение к внутренним делам нашего отечества как бы уже составило неписанную программу Общества, программу новой политической партии с ярко выраженным *прогрессивным* оттенком»⁷⁴⁰. Первая группа выступала за сохранение аполитичности. Вторая (Караулов, Мансырев и их сторонники) полагала, что «деятельность общества и его выступления по различным вопросам нашей внутренней жизни свидетельствуют, что оно перерождается в “национально-демократическую партию”»⁷⁴¹. Третья группа искала компромисс между двумя первыми,

⁷³⁷ Кандидаты // 1914 год. Наше воскресение. 1917. 20 января. № 2. С. 24.

⁷³⁸ Задачи деловой России // Деловая Россия. 1914. 20 декабря. № 1. С. 1.

⁷³⁹ Мансырев С., Караулов М. От группы членов Общества 1914 года // 1914 год. Известия Общества 1914 года. 1916. 19 февраля. № 1. С. 1.

⁷⁴⁰ Программа и тактика Общества 1914 года // 1914 год. Известия Общества 1914 года. 1916. 10 июня. № 5. С. 15.

⁷⁴¹ Там же. Интересно также отметить, как соотносились между собой термины «национал-демократический», «национал-либеральный» и «национал-прогрессивный». Показательно, что о «национал-либерализме» говорили, в основном, в думской среде, в кругах элитных и интеллигентских, «национал-демократия» же предназначалась

считая, что для настоящего времени, когда Общество находится в периоде накопления сил и организовывается, ему удобнее сохранять свою аполитичность, но в дальнейшем она допускала преобразование в партию. В итоге было отмечено, что «Общество 1914 года» «должно бороться со всеми теми первопричинами историческими, экономическими и социальными, которые способствовали и продолжают способствовать ослаблению русской национальности и дают возможность распускаться подобно махровому цветку германским влияниям в России»⁷⁴², то есть был сделан шаг в сторону обретения собственной политической программы, но при этом само Общество пока что осталось надпартийным. В августе Отдел пропаганды определил свое отношение к национализму, приняв следующую резолюцию: «Собрание отдела пропаганды <...> признает: 1) что мы – сторонники истинного прогрессивного государственного национализма; 2) мы признаем полное право всех других национальностей на самоопределение; 3) мы призываем все национальности объединиться под флагом общества 1914 года, – борьбы с немецким засильем, – и твердо верим, что близко то время, когда национальная рознь между племенами и народностями, населяющими Россию, *впитанная веками немецкого господства в русской жизни*, с падением немецкого засилья прекратится сама собою на общее благо населяющих наше обширное, великое и необъятное государство всех племен и народностей, на славу общей нашей и дорогой всем Матери-Родины»⁷⁴³.

В брошюре, написанной сторонником Караулова Богдановским, излагались основные идеологические принципы организации (точнее то, как их видела группа Караулова). История России последних полутора веков описывалась как история господства немцев, окруживших престол и захвативших русскую экономику. Именно в немецком влиянии Богдановский видел причины и реакционных, и революционных проявлений в политической жизни России: «И немецкий капитализм, и немецкий милитаризм были всегда заинтересованы в том, чтобы Россия как можно дольше не пользовалась благами представительного строя. <...>. С этой же целью она прилагала все усилия к созданию в России смуты, позволявшей ставленникам немецких баронов внушать нашему

преимущественно для «простонародья», для «демократических» слоев населения (в Думе предполагалось создание Национал-либеральной партии, а «Общество 1914 года» должно было преобразоваться в Национально-демократическую партию). «Национал-прогрессизм» мог использоваться как в элитной среде, так и предполагать нечто более аморфное и неопределенное, способное удовлетворить все слои русского общества. Хотя, впрочем, сам Караулов, далекий от разработки теоретических вопросов, использовал все эти термины фактически как синонимы.

⁷⁴² Там же.

⁷⁴³ Резолюция Отдела Пропаганды (Заседание 15 августа) // 1914 год. Известия Общества 1914 года. 1916. 31 августа. № 8. С. 25.

представительству, что будто бы русский народ еще не созрел для народного представительства. Одной рукою удерживая наших монархов от удовлетворения запросов страны в правовом строе, Германия не стеснялась другою перекачивать в Россию средства для поддержания в ней революционного настроения»⁷⁴⁴. По его мнению, именно Германия, действуя по принципу «разделяй и властвуй», культивировала в России «зоологический национализм» и стравливала народы России. «Тот же метода применялся и в отношении отдельных классов и слоев русского народа, – продолжал Богдановский. – Вот почему консерваторами, черпающими в германском окошке свет для своих выступлений, вроде пресловутого Маркова, является недопустимым уравнение крестьянского сословия с прочими и уничтожение ограничения прав крестьян»⁷⁴⁵. Основную задачу Общества Богдановский видел в пробуждении «в широких массах и кругах сознания необходимости бороться с немецким засилием путем подъема самодеятельности в пределах России»⁷⁴⁶. «Общество 1914 года» требовало поставить русского предпринимателя в равные условия с немецким путем отмены бюрократизированной разрешительной системы, передать русским трудящимся земли, принадлежащее имеющим двойное подданство немецким колонистам, ускорить всеобщее введение грамотности, освободить школу и церковь от немецкого влияния, дать рабочим полноценную возможность объединяться в профессиональные организации и улучшить их материальный уровень, снять ограничения с евреев с целью дать торговле и промышленности «сотни тысяч полезных агентов». Вопрос о национализме Богдановский трактовал следующим образом: «Под Российским национализмом должно подразумевать не узкий национализм господствующей великорусской национальности, а иметь в виду признание наличности общих государственных интересов, основанное на сознании всех, населяющих Россию народностей, признающих себя подданными этой страны, что Россия их родина и что под сенью русского государства их чисто национальные интересы находят для себя более полное выражение и мощную защиту против чьих бы то ни было посягательств»⁷⁴⁷. Своими противниками Общество считало и крайне правых, и крайне левых пособников «германизма», оно должно было «сорвать маску с лица правых организаций, связанных с доминирующими в Германии классами общностью государственных мировоззрений и работающих ради сохранения своих

⁷⁴⁴ Богдановский А.Е. Что такое борьба с немецким засилием (Цели и задачи «Общества 1914 года»). С. 14.

⁷⁴⁵ Там же. С. 16.

⁷⁴⁶ Там же. С. 24.

⁷⁴⁷ Там же. С. 26.

привилегий во время войны против своего народа рука об руку с немцами, предательски внедрившимися во все части государственного механизма. <...> При этом пораженческие течения, идущие, к счастью, из немногочисленных кругов некоторых левых партий <...> должны встречать непрестанный отпор со стороны Общества»⁷⁴⁸ (Интернационал же, к слову, виделся орудием немецкой политики). Если взглянуть на деятельность Общества, то совершенно не ясно, чем «черносотенная» травля немцев отличалась от травли «прогрессивной». Может быть только тем, что черносотенцы в начале войны резко поменяли взгляды с германофильских на германофобские, а в «прогрессивных» кругах антинемецкие настроения существовали и до войны. Также можно отметить и то, что новый курс Общества был направлен не только против немцев, но и против правящих кругов, состоявших, якобы, из «германо-холопов». Караулов заявлял, что когда «каждый член приведет за собой десятки и сотни единомышленников, когда, благодаря пропаганде Общества его идеи проникнут в плоть и кровь русского народа, – тогда настанет для нас момент требовать очищения русского Правительства от немцев»⁷⁴⁹.

Американский историк Э. Лор отмечает, что «в войне общество (имеется в виду «Общество 1914 года» - *А.Ч.*) видело шанс для правительства наконец взять на вооружение истинно русскую националистическую экономическую программу, с помощью которой можно не только надолго избавиться от вражеских подданных, но и выдвинуть на их место русских, причем, что особенно важно, – владельцев малых и средних предприятий. Эта форма экономического национализма во многом напоминала взгляды московского купечества, утверждавшего, что Россия превратилась в колонию немецкого и вообще иностранного капитала и потому тем более необходима масштабная кампания по созданию независимой России. <...> Таким образом, общество представляло войну как возможность осуществить далеко идущие планы, а его программа в конечном счете подразумевала снижение значимости иностранного (и не только немецкого) фактора вообще, замену импорта товарами собственного производства и создание самодостаточного сильного национального государства»⁷⁵⁰. По мнению Лора, «эта программа, обойденная молчанием во всех крупных работах по истории русской революции, представляла серьезную опасность для старого режима. Перед нами наиболее ясная, последовательная и динамичная программа

⁷⁴⁸ Там же. С. 27.

⁷⁴⁹ Журнал чрезвычайного общего собрания г.г. членов «Общества 1914 года» от 21-го мая 1916 г. // 1914 год. Известия Общества 1914 года. 1916. 12 июля. № 6. С. 21.

⁷⁵⁰ Лор Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. С. 41.

русского национализма, появившаяся в позднеимперской России, а ее основополагающие идеи импонировали весьма многим представителям всего российского политического спектра»⁷⁵¹. Но программа так и осталась программой, а в каких-то практических действиях Общество не слишком-то и преуспело, занимаясь преимущественно разговорами о «немецком засилье» и «немецких агентах». Разговоры эти, в свою очередь, приводили только к усилению шпиономании и напряженности в тылу, нисколько не способствуя решению военно-политических задач страны. Думается, вполне прав историк И.Г. Соболев, когда пишет, что «лидеры Общества были озабочены не самой деятельностью как таковой, а возможно более шумной ее имитацией. За всей обличительно-пропагандистской мишурой обнаружить какие-либо конкретные дела Общества чрезвычайно сложно»⁷⁵².

Осенью 1916 г. Общество заметно активизировалось. Для борьбы с пораженческими настроениями Совет Общества образовал Комиссию «для освещения рабочим целей войны и ужаса для человечества в случае победы Германии» и планировал «выпустить листовки с указанием истинного характера германизма, его отрицательного влияния на историю человечества и связи интернационального идеала рабочих масс с идеей государственного национализма»⁷⁵³. Было проведено несколько массовых собраний. К этому времени Общество начало выдвигать политические требования, отмечая, что для противодействия германофильскому влиянию русскому народу нужны следующие условия: «1) Непрерывность работ Государственной Думы в течение войны. 2) Признание принципа ответственности министров перед народными представителями с парламентским контролем над внешней политикой. 3) Устранение от государственных постов немцев и лиц с германофильскими тенденциями»⁷⁵⁴. Само Общество признавало, что «постепенно от людей и единичных лиц» оно «пришло к осаде всей системы»⁷⁵⁵.

С осени 1915 г. происходила и радикализация фракции Народной партии, которую подхлестывали настроения избирателей. «Независимый» Е.Д. Логвинов писал 8 октября 1915 г. из своей родной Константиновки в Петроград к А.П. Савватееву: «Роспуском Думы и

⁷⁵¹ Там же.

⁷⁵² Соболев И.Г. Петроградское «Общество 1914 года» и его деятельность // Петербургские чтения 98-99. Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб., 1999. С. 331.

⁷⁵³ [Богдановский А.Е.] Основные моменты в деятельности Совета Общества 1914 года. Пг., 1917. С. 2 – 3. Автором этой брошюры, хранящейся в РНБ, указан М.А. Караулов. На самом деле это был отчет о деятельности Совета Общества, написанный А.Е. Богдановским и подписанный М.А. Карауловым как исполняющим обязанности председателя Совета. См.: Краткий отчет об Общем Собрании // 1914 год. Наше воскресенье. 1917. 20 января. № 2. С. 22.

⁷⁵⁴ ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2101. Л. 12.

⁷⁵⁵ Два последних общих собрания // 1914 год (Наше воскресенье). 1916. 22 декабря. № 15. С. 21.

тем, что созыв ее откладывается, возмущаются все. Вскоре по приезде сюда мне пришлось быть на станичном сборе. Очень многие выборные высказывали неудовольствие по поводу роспуска Думы. Они говорят: вся надежда теперь на Думу, правительство ни к черту не годится. Меня удивило то, что те, которые прежде относились к Думе безучастно, теперь интересуются ею, мало того, что интересуются, а возлагают все надежды на нее»⁷⁵⁶. В ответном письме Савватеев рассказывал Логвинову о происходящем в Петрограде, а также приводил различные слухи, в частности о том, что якобы Россия за пропуск войск через Румынию отдает последней два уезда Бессарабской губернии⁷⁵⁷. Показательно, что эту непроверенную и абсурдную информацию распространял не человек с улицы, а депутат Думы!

Секретарь Караулова Г.Ф. Фальчиков вспоминал: «Большинство членов группы <...> почти постоянно находились в разъездах по своим краям и на фронте <...>. С различных мест от самых разнообразных мест и учреждений (большая корреспонденция поступала от командиров частей) поступали письма, заявления, проекты, докладные записки на имя депутата Государственной Думы М.А. Караулова. Весь этот материал тщательно обсуждался в группе и тут же вырабатывались конкретные меры для удовлетворения тех или иных групповых просьб или общих нужд тогдашней жизни. Особенно много внимания уделялось фронту: после принятия решений начинались настойчивые хлопоты по различным ведомствам... М.А. Караулов живо интересовался настроениями студенчества и всеми событиями, которые происходили в это время в стенах Высших Учебных Заведений; собирал материал о жизни и настроениях рабочих и постепенно канцелярия депутата М.А. Караулова из уютной комнаты превратилась в обширную рабочую канцелярию, заваленную печатными и рукописными материалами; запросы с мест стали <...> требовательнее, хлопоты и ходатайства по отдельным вопросам настолько увеличились, что не было никакой возможности рассматривать частные вопросы, частные заявления и просьбы; жизнь выдвигала общие большие задачи, нужды отдельных лиц и групп сливались в одну общую мрачную картину русской жизни. Однажды, возвратившись домой поздно ночью после какого-то делового свидания М.А. Караулов сказал мне: “Извините, что задержал вас у себя, что поделаешь, с завтрашнего утра займитесь, пожалуйста, подготовкой материала к моей речи”. Он дал мне необходимые указания и прибавил: “Вероятно, это будет последняя моя

⁷⁵⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1034. Л. 1645.

⁷⁵⁷ Там же. Д. 1035. Л. 1788.

речь, теперь нужно действовать, нужно решительно атаковать правительство, не щадя и трона, или атакуем мы, Государственная Дума, или атакует народ, - последний случай будет гибелью для Государства»⁷⁵⁸.

После «этого момента чисто казачьи дела были оставлены; группа приняла активное участие в открытой борьбе против Правительства. К этому выводу она пришла, по признанию самого Караулова, после того, когда, тщательно обследовав обстановку и конкретную действительность, убедилась, что никакие лояльные средства не помогут. Особенно тяжело было для группы прийти к убеждению о необходимости коренных изменений в Верховном Управлении»⁷⁵⁹ (то есть, по видимому, речь шла как минимум о дворцовом перевороте и отстранении Николая II от власти).

Тогда же, в первой половине 1916 г., желая проверить себя, «М.А. Караулов согласился на свидание с Распутиным, состоявшемся по настоятельной просьбе приближенных Распутина, высших чинов Мин. внутр. дел. <...>. По-видимому, распутинцы хотели заполучить симпатии казачьих депутатов, учитывая серьезность борьбы с Прогрессивным Блоком Государственной Думы. Караулов согласился на это свидание лишь потому, как он сам объяснял, чтобы непосредственно убедиться, насколько верны сведения о влиянии “святого старца” на государственные дела»⁷⁶⁰. Вполне возможно, посредником в организации встречи мог быть А.Л. Гарязин, который время от времени появлялся в Петрограде и продолжал поддерживать контакты с Распутиным. Инициатором же встречи был журналист А.А. Кон, член кружка Распутина, у которого появилась мысль о «сближении с ним членов Думы для восприятия ими непосредственных от сношения с ним впечатлений»⁷⁶¹. Сенатор С.П. Белецкий вспоминал: «Я два или три раза присутствовал при свидании Распутина с М.А. Карауловым и видел, как Распутин, которого я уже более знал, чем вначале, с особым вниманием всматривался в Караулова, как в человека другого мира, стараясь найти в нем какой-либо особый даже с внешней стороны отпечаток, не знал, как вести себя, и только, когда Караулов, налив ему за обедом вина, пригласил его выпить и сразу определил свои отношения к нему, Распутин начал входить в свою колею, но все-таки

⁷⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 699. Л. 1об – 2.

⁷⁵⁹ Там же. Л. 2 – 2об.

⁷⁶⁰ Там же. Л. 2об.

⁷⁶¹ Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Т. IV. Л., 1925. С. 282.

от поры до времени в нем проскальзывало желание показать Караулову, что он человек исключительный»⁷⁶².

Сам Караулов рассказ о встрече «передавал как веселый анекдот с печальными серьезными последствиями»:

«— Хочешь, я тебя сделаю министром? – начал Распутин.

— Нет, раньше всего ты мне скажи, живешь с царицей?

— Брешут, вот тебе крест, брешут, а ты мне нравишься, и очень даже, хочешь, министром тебя сделаю? – приставал Распутин.

— Чего ты пристал с министром, я тебя о деле спрашиваю, а ты о пустяках мелешь.

Распутин весело расхохотался по поводу этого замечания и покорно отвечал на все вопросы, касающиеся отношений Двора к Распутину; Распутин неизменно отвечал “брешут”, божился и заканчивал одним и тем же предложением, но, не добившись никакого ответа, стал жаловаться на свою судьбу <...>.

— Чего же ты тут дурака валяешь, – заметил М.А.Караулов в заключение Распутину, – министром хочешь меня сделать, да кто ты такой? Эх, Гриша, меня, брат, не проведешь. <...>.

Рассказывая все это, Михаил Александрович небрежно шутил, спокойно покуривая свою неизменную трубку.

— Ну, как нравится вам этот рассказ? – спросил он меня (Фальчикова – А.Ч.) и почему-то начал сильно смеяться.

— Почему вы смеетесь? – спросил я, смущенный этим смехом.

— Дожили, а? Хорош у нас правитель, – и снова начал смеяться, потом громко с насмешкой вытянул: “Сильный, державный, царствуй на славу!” Да, братец ты мой, скверные наши дела! Ничего не поделает, придется сверху начинать»⁷⁶³.

С.П. Белецкий отметил, что А.А. Кон не добился нужного результата, «так как Караулов, как равно и другие члены Государственной Думы, которым Кон демонстрировал Распутина, не нашли в последнем тех исключительных совершенств, о которых им рассказывал Кон»⁷⁶⁴. Упомянул об одной из этих встреч и В.В. Шульгин: «Член Государственной Думы К., очевидно, не страдает теми предрассудками, которыми опутаны

⁷⁶² Там же. С. 282-283.

⁷⁶³ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 699. Л. 2об – 3об.

⁷⁶⁴ Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Т. IV. Л., 1925. С. 282.

мы все. Вчера он пьянствовал с Гришкой. То, что он рассказывает, определенно – водка и бабы...»⁷⁶⁵ Л. Львов вспоминал, что был на одной из таких встреч в феврале 1916 г. на квартире барона Ю.Н. Миклоса; он отмечал, что «здесь я встретил разнообразную компанию: депутаты Караулов и Сурачан, генерал Н.Д. Поливанов, воронежский землевладелец Н.П. Алексеев, генеральша Свечина, сенатор С.П. Белецкий и другие. Особенно много было дам. Распутин долго беседовал в боковой комнате с депутатом Карауловым»⁷⁶⁶. Арон Симанович, входивший в окружение Распутина, свидетельствовал, что «о событиях в Государственной Думе нас регулярно информировал член Думы Караулов»⁷⁶⁷.

Но, по всей видимости, встречи с Распутиным только укрепили уверенность Караулова в самых худших его предположениях. Сложно сказать, насколько Караулов был искренен, но уже после революции он публично заявлял, «что измена отечеству жила даже и в царской семье. Сама царица была наилучшей пособницей Германии. Эта развратная женщина сделала много плохого для России. Старое правительство сознательно вело Россию к гибели»⁷⁶⁸. Позже Караулов уверял, «что он, как член Государственной Думы добивался установления в России парламентарной монархии, веря, что этот порядок лучше всего и безболезненнее обеспечит блага народа, он верил так же, как многие другие депутаты, но убедился в процессе своей работы, что именно монархия не только не способна была справиться с сложнейшими государственными задачами, но она вела страну к явной гибели, и тогда, чтобы предотвратить это, пришлось вступить в открытую борьбу с монархией»⁷⁶⁹.

Позиция Караулова и «независимых» становилась все более радикальной. На заседании Совета старейшин 20 октября 1916 г. Караулов от имени своей группы предложил поставить на обсуждение проведенные в порядке ст. 87 законопроекты и отвергнуть те из них, которые неприемлемы для страны, а также выдвинуть на первый план вопросы польский и продовольственный⁷⁷⁰. Несколько дней спустя, на думском заседании 3 ноября, Караулов заявил, что есть 4 выхода из сложившейся ситуации. Первые три пути – испросить аудиенцию у Государя для представления соображений; объявить бойкот министрам и отвергнуть бюджет на будущий год в целом; продолжать нынешний курс. Про четвертый

⁷⁶⁵ Шульгин В.В. Дни // Шульгин В.В. Дни. 1920. М., 1989. С. 147.

⁷⁶⁶ Львов Л. Из встреч с Распутиным // Речь. 1916. 21 декабря (1917. 3 января). № 351 (3734). С. 3.

⁷⁶⁷ Симанович А.С. Распутин и евреи. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина. М., 2005. С. 117.

⁷⁶⁸ Приезд комиссара Терской области // Терские ведомости. 1917. 14 марта. № 58. С. 3.

⁷⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 699. Л. 13об.

⁷⁷⁰ Заседание совета старейшин // День. 1916. 31 октября. № 300 (1460). С. 2.

путь было сказано особо: «Четвертый путь, гг. ... нет, гг. депутаты, о четвертом пути я скажу не вам и не здесь!.. Вы его и без меня должны были бы знать, но для меня ясно, что этим путем вы не пойдете. Этим путем пойдет сама страна, когда потеряет свою последнюю надежду – надежду на вас»⁷⁷¹. Правый депутат Н.Е. Марков воспринял эти слова как прямой призыв к революции: «...Гг., от ваших слов не разбегутся вам ненавистные министры, это можно сделать только, как говорил депутат Караулов, четвертым путем, который он не осмелился здесь определить, что это за путь. <...> Вот этот четвертый путь, на который звал этот господин с орденом Царским на груди, вот этот путь, действительно, способен разогнать государственную власть»⁷⁷².

Впрочем, Караулов вел какую-то свою игру, все подробности которой сейчас вряд ли возможно восстановить. Так, например, он поддерживал отношения с министром внутренних дел А.Д. Протопоповым. Последний рассказывал Чрезвычайной следственной комиссии, что он обещал Караулову ввести судебную ответственность министров перед Особым присутствием Сената⁷⁷³. Кроме того, Караулов два раза по просьбе Протопопова отвозил госпоже С. Г. Лунц по 250 руб. жалованья, которые министр платил ей «как агентше по общественной разведке»⁷⁷⁴. В декабре 1916 г. председатель Астраханской народной монархической партии Н.Н. Тиханович-Савицкий сообщал в телеграмме Николаю II: «Львов, Челноков, Гучков, Милюков и другие их орудия для армии, вроде казака-провокатора Караулова, должны быть арестованы и высланы из пределов России»⁷⁷⁵. За полгода до этого он же выражал опасение в связи с тем, что великий князь Борис Владимирович окружил себя «мятежными думцами-казаками во главе с Карауловым»⁷⁷⁶. Сам Караулов вспоминал, что он «предвидел революцию еще в октябре 1916 г. и тогда же говорил с командирами 2-х казачьих полков и 1-ой пулеметной команды»⁷⁷⁷.

⁷⁷¹ Государственная Дума. Стенографический отчет. 4-й созыв. Сессия V. 1916 г. Пг., 1917. Стб. 82 – 84. Это выступление Караулова достаточно ярко и образно описал в своем романе А.И. Солженицын: «Вот вымётывается на трибуну — в черкеске с газырями, в погонах подьесаула (ах, оселедец первых дней войны! — сострижен, сросся с волосами), только что с фронта (а ещё более — показать, что с фронта), терский лихой и левый казак, сполошный, безтолковый, отчасти и любимый думский шут. <...> Вполне как скачка на коне, как сабельная рубка: дух захватывает, земли не чуешь — несёт! несёт! — и машет сама рука» (*Солженицын А.И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 10. Красное Колесо: Повествование в отмеренных сроках в четырех Узлах. Узел II: Октябрь Шестнадцатого. Книга 2. М., 2007. С. 471 – 472).*

⁷⁷² Там же. Стб. 97 – 98.

⁷⁷³ Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Т. I. Л., 1924. С. 120, 282.

⁷⁷⁴ Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Т. IV. Л., 1925. С. 57.

⁷⁷⁵ Правые партии. 1905 - 1917. Документы и материалы. Т. 2. 1911 - 1917 гг. М., 1998. С. 596.

⁷⁷⁶ Там же. С. 552.

⁷⁷⁷ Войсковой круг (Продолжение) // Терские ведомости. 1917. 17 марта. № 61. С. 3.

В январе 1917 г. произошло достаточно показательное событие, связанное с «Обществом 1914 года». Казалось, осенью 1916 г. Общество находилось на пике своего развития. В ноябре 1916 г. оно напомнило о себе, отправив письмо М.А. Караулову и телеграммы А.Ф. Керенскому, И.Н. Ефремову, П.Н. Милокову, В.А. Маклакову и В.В. Шульгину с выражением глубокого уважения за их выступления в Думе с общей оценкой момента, защиту народного представительства и ответственного министерства и содействие отставке Б.В. Штюрмера⁷⁷⁸. Но на деле в Обществе уже начались кризисные явления, вызванные деятельностью представителей левых партий, и Мансырев с Карауловым постепенно теряли контроль над ситуацией, а идея о превращении Общества в национально-демократическую партию становилась все более призрачной. Как вспоминал Мансырев, «стоило только мне и Караулову на короткое время уехать из Петрограда – как обнаружилось, что здание мы строили на песке. Вернувшись в августе 1916 года, после двухмесячной отлучки⁷⁷⁹, я заметил, что в обществе видную роль играют какие-то новые лица, и роль эта – идет совсем в разрез с прежними заданиями. Приглядевшись, я увидел, что в члены попало несколько человек эсдеков, стремящихся устроить настоящую провокацию в целях распада общества. <...> К моему удивлению, наши трудовики с самим Керенским, ранее только издевавшимся над обществом, вдруг обнаружили к нему особый интерес, а вскоре в члены записался некий Н. Кулябо-Корецкий, седовласый старец, слепой, с весьма внушительной патриархальной наружностью и недурной оратор. Он постарался вкрасную доверие к совету, очень ухаживал за мною, а под шумок вводил целыми партиями в общество всевозможных эсеров, с которыми имел партийные связи. И вот, на моих глазах, те тысячи человек, которые каких-нибудь 3 месяца перед тем с доверием слушали меня, казалось, уже понимали, что такое государственные и национальные интересы – стали быстрее и быстрее склоняться в сторону эсеровской идеологии и очутились во власти партийно-кружковых организаций. Некоторая более устойчивая часть членов старалась этому препятствовать, начались распри, несогласия, скандалы...»⁷⁸⁰ С осени 1916 г. в Общество стали массово вступать рабочие, представлявшие в основном эсеров и меньшевиков. Изначально Караулов планировал использовать Общество в своих

⁷⁷⁸ ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2101. Л. 1.

⁷⁷⁹ С.П. Мансырев в это время ездил по югу и западу России (Одесса, Николаев, Кременчуг, Полтава, Лубны, Киев, Житомир, Смоленск и Витебск) с лекциями «Война и Национальные вопросы» и «Борьба с роскошью и дороговизною» (Отдел пропаганды // 1914 год. Известия Общества 1914 года. 1916. 31 июля. № 7. С. 23).

⁷⁸⁰ Мансырев С. П. Мои воспоминания о Государственной Думе (1912 – 1917 г.). (Окончание) // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Выпуск III. Берлин, 1922. С. 22 – 23.

политических интересах, но уже в ноябре 1916 г. сложилась такая ситуация, что его самого пытались использовать в своих целях левые радикалы, проникающие в руководство организации. Так, например, 24 ноября 1916 г. президиум Общества сообщал Караулову, что к нему обратились рабочие по поводу исключения представителей меньшевиков и трудовиков на 8 заседаний Думы в связи с беспорядком, произведенным некоторыми их соратниками. В связи с этим представители «Общества 1914 года» писали Караулову, «как к Члену Государственной Думы и как глубокопочитаемому Члену нашего Совета, с покорнейшей просьбой, не признаете ли Вы возможным поделиться в Государственной Думе настоящим горем рабочих и, если это в Ваших силах, повлиять в смысле смягчения дисциплинарной меры примененной, – с полным основанием, – к некоторым представителям крайне левой Государственной Думы. Президиум Общества 1914 года далек от мысли вмешиваться в не подлежащие его ведению области, и, конечно, не осмелился бы никогда беспокоить настоящей своей просьбой Государственной Думы, если бы не уверенность в чрезвычайной чуткости Вашей и Ваших коллег к интересам рабочих классов, так нужных, так полезных и проявляющих так много благоразумия в переживаемый нашей родиной тяжелый момент»⁷⁸¹. И, что показательно, на следующий день Караулов, а также прогрессисты И.Н. Ефремов и В.А. Ржевский посетили председателя Думы М.В. Родзянко и «указали ему, что было бы справедливым смягчить меру взыскания, наложенную на левых депутатов»⁷⁸².

К концу года левые радикалы почувствовали себя достаточно сильными, чтобы осуществить в Обществе переворот. 11 декабря 1916 г. отдел пропаганды, возглавляемый Кулябко-Корецким, постановил просить Совет Общества провести внеочередные выборы, так как он более не отражал взгляды большинства членов организации. 15 и 22 декабря к резолюции присоединились Иностраный и Торгово-промышленный отделы, потребовавшие новых выборов⁷⁸³. Оппозиция обвиняла Совет в том, что из-за наличия в нем консервативной группы, он являлся тормозом для деятельности всего Общества. Совету, в котором на тот момент относительное большинство составляли сторонники Караулова и Мансырева, ничего не оставалось, как согласиться. Караулов некоторое время сохранял оптимизм по поводу происходящих событий: так, например, на собрании 1 января 1917 г. он «отметил рост и постепенное перерождение “Общества 1914 года” из довольно безразличной

⁷⁸¹ ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 2184. Л. 1 – 2.

⁷⁸² К исключению левых депутатов // День. 1916. 25 ноября. № 325 (1485). С. 4.

⁷⁸³ Вотум недоверия Совету // 1914 год. Наше воскресенье. 1916. 22 декабря. № 15. С. 22.

к политическим вопросам организации в крупную политическую партию, с определено выделяющейся программой, в то же время сохраняющую редкую для современной России терпимость к чужим партийным взглядам»⁷⁸⁴.

14 января 1917 г. состоялось чрезвычайное собрание Общества, на котором были произведены выборы в новый Совет. Национал-демократический «белый» список Караулова получил едва 30 голосов, в то время как эсеро-меньшевистский «розовый» – более 500⁷⁸⁵. Данные выборы хорошо показали настроения в массах: для них левый думец Караулов воспринимался скорее как правый, и в новый Совет он был избран только благодаря личной популярности, а не своей идеологической платформе. Его же сторонники лишились мест в Совете. Показательны эти цифры и в том плане, что к началу 1917 г., несмотря на личную популярность Караулова как в казачьих кругах, так и в целом в среде оппозиционной общественности, никакой серьезной политической опоры и поддержки у не было, а число его сторонников в Петрограде вряд ли превышало пару десятков человек. Почва постепенно уходила из-под его ног. Караулов вскоре лишился поста товарища председателя и фактически перестал участвовать в работе Общества.

Получается, что, выдавив из Общества крайне правых, Караулов и Мансырев практически без борьбы сдали его крайне левым. Мансырев сокрушался, что «общество перед самой революцией потеряло всякий смысл и значение. Эсеры могли торжествовать победу: они взорвали изнутри единственную для них опасную, *чисто-народную* организацию»⁷⁸⁶. 23 января 1917 г. Мансырев писал А.Л. Погодину в Харьков: «К великому моему сожалению, должен сознаться, что Общество 1914 года, на которое я возлагал столько надежд, ныне находится в периоде острого и опасного кризиса... Общее собрание в январе нынешнего года прошло так, что и я, и все другие члены Думы, и много лиц из прежних работников хотят совершенно устраниваться от всякого участия в деятельности Общества. С политической стороны произошло революционизирование Общества по лозунгам, совершенно неприемлемым для меня (т.е. в стиле 1905 г.), а рядом с революционизированием – широкий и наглый расцвет провокации, коей не чуждыми являются и некоторые из главных заправил Общества»⁷⁸⁷. Впрочем, и само «Общество 1914

⁷⁸⁴ Новый год в отделе Пропаганды // 1914 год. Наше воскресенье. 1917. 5 января. № 1. С. 23 – 24.

⁷⁸⁵ Краткий отчет об Общем Собрании // 1914 год. Наше воскресенье. 1917. 20 января. № 2. С. 22.

⁷⁸⁶ Мансырев С. П. Мои воспоминания о Государственной Думе (1912 – 1917 г.). (Окончание) // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Выпуск III. Берлин, 1922. С. 23.

⁷⁸⁷ ГАРФ. Ф. 102. ОО. 1916 г. Д. 104. Т. 2. Л. 142. Цит. по: Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 58.

года» просуществовало недолго; после Февральской революции оно перешло на республиканские рельсы, а вскоре прекратило свое существование. Таким образом, все надежды Караулова и Мансырева оказались иллюзорными: национально-патриотическое чувство, которое, казалось бы, начало зарождаться в широких «демократических» слоях, не выдержало испытания временем и пало под натиском леворадикальных сил, причем пало практически без малейшего сопротивления. Мечты о создании на базе «Общества 1914 года» массовой национально-демократической организации также показали свою полную несостоятельность.

В эти же дни и фракция получила еще один серьезный репутационный удар, связанный с махинациями депутата П.Ф. Мерщого. Дело обстояло следующим образом. В сентябре 1914 г. Мерщий, как депутат, то есть лицо, пользующееся общественным доверием, получил право открыть в Киеве мастерскую по пошиву обмундирования для армии. Мерщий, не имея капитала, переуступил контракт с интендантством купеческому сыну Израиллю Хорошанскому, который вложил в создание мастерской свои деньги и обязался выплачивать Мерщему по 35 копеек с каждого изготовленного комплекта обмундирования. Фактически, Мерщий своим именем прикрывал деятельность Хорошанского и получал за это определенный процент. Летом 1915 г. власти обнаружили злоупотребления (продажа казенного материала на сторону, использование некондиционного материала, присвоение сэкономленного сукна), допущенные непосредственными распорядителями мастерской Вахутинским и Бройде. После обыска в мастерской Вахутинский и Бройде были арестованы, а Хорошанский ударился в бег. Власти, не зная всей подоплеки дела, вернули мастерскую ее номинальному владельцу – Мерщему, который в скором времени ликвидировал предприятие и распродал имущество, получив за него более 10 000 рублей. Может быть, все бы для него и обошлось, но в конце 1915 г. был арестован Хорошанский, который во всем сознался и дал показания против депутата⁷⁸⁸.

Обстоятельства дела была сообщены главнокомандующим армиями Юго-западного фронта Н.И. Ивановым председателю Думы М.В. Родзянко, который передал дело на рассмотрение Совецания Думы, а оно, в свою очередь – в комиссию личного состава «для суждения насколько поступки Мерщия совместимы со званием Члена Государственной Думы»⁷⁸⁹. Вопрос о Мерщем также был поднят на заседании Думы в марте 1916 г. правым

⁷⁸⁸ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 42. Д. 45. Л. 1 – 6об; РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 507. Л. 53 – 54, 66 – 67.

⁷⁸⁹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 507. Л. 74.

депутатом Г.Г. Замысловским, который потребовал «немедленно проверить все это и не оставлять дело шито-крыто», а заодно упрекнул самого киевского депутата за то, что он изменил свою позицию по «крупной дуге» и «сидит уже левее коридора»⁷⁹⁰. Сам Мерщий с трибуны полностью отрицал все обвинения в свой адрес, отмечая, что его «пришили» к этому делу, а во всем виноват некий председатель киевского подотдела РНСМА Ломакин⁷⁹¹. Караулов от имени фракции заявил, что дело должно быть рассмотрено в компетентном учреждении, а Независимая группа пока что воздерживается от каких-либо суждений по этому поводу⁷⁹².

В августе 1916 г. предварительное следствие было окончено (на материалах дела кто-то из чиновников, возможно, министр юстиции, написал карандашом: «Хорош представитель законодательных учреждений!»)⁷⁹³. На скамью подсудимых Мерщий так и не попал, но это не спасло его от обвинений в прессе. Мерщий в ответ на одну из таких публикаций подал в суд на журналиста «Киевской мысли» В.А. Чаговца, обвиняя последнего в клевете. В итоге в начале января 1917 г. Чаговец был оправдан киевским судом, который тем самым косвенно подтвердил правоту журналиста и вину Мерщего. Вскоре в газете «Речь» вышла статья «Депутат-мародер», повествующая о киевском судебном процессе⁷⁹⁴. В думских кругах ходили разговоры о том, что Мерщего следовало бы лишить депутатского мандата, но это было невозможно по формальным причинам⁷⁹⁵. В Группу независимых было внесено предложение о его исключении из состава фракции. Президиум группы в своей резолюции отметил, что «что данное им, Мерщим, группе обещание реабилитировать себя путем судебного разбирательства оказалось невыполненным, так как попытка П.Ф. Мерция в этом направлении привела к обратным результатам», и поэтому принял решение исключить его из фракции⁷⁹⁶. В Думе после этих событий Мерщий не появлялся, оставшись в Германовке и сказавшись больным⁷⁹⁷.

Показательно, что сам термин «Народная партия» уже не используется к этому времени и членами фракции, которые, видимо, осознали всю комичность такого пафосного наименования для группы, состоящей к этому времени менее чем из 10 человек. За время с

⁷⁹⁰ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1916 г. Сессия четвертая. Заседания 17 – 37 (с 9 февраля по 15 марта 1916 г.). Пг., 1916. Стб. 2786 – 2787.

⁷⁹¹ Там же. Стб. 2820 – 2822.

⁷⁹² Там же. Стб. 2822 – 2825.

⁷⁹³ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 42. Д. 45. Л. 6.

⁷⁹⁴ Депутат-мародер // Речь. 1917. 14 (27) января. № 12 (3754). С. 7.

⁷⁹⁵ Последние известия // Речь. 1917. 15 (28) января. № 13 (3755). С. 4.

⁷⁹⁶ Дело П.Ф. Мерция // Речь. 1917. 17 (30) января. № 15 (3757). С. 4.

⁷⁹⁷ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 507. Л. 30 – 31.

сентября 1915 г. по июнь 1916 г. фракцию покинули 6 человек: Кочубей, Сидоров и Юхтанов ушли к земцам-октябристам, Ягодинский – к прогрессивным националистам, Иванов 2-й – к левым октябристам, Канашев – к кадетам. В середине ноября 1916 г. «Речь» сообщила, что из фракции вышли также Фирсов 2-й (перешел к кадетам), Орлов и Ерымовский⁷⁹⁸. Мерщий, как было сказано выше, был исключен из фракции в середине января 1917 г. Согласно внутридумской статистике, в конце января 1917 г. в Независимой группе оставалось 7 человек⁷⁹⁹. При этом по нашим подсчетам их должно было быть и того меньше, а именно 5 – Караулов, Лащухин, Логвинов, Мирошниченко, Савватеев. Получается, или кто-то за это время присоединился к группе (что маловероятно), или информация «Речи» была не совсем верна, и Орлов и Ерымовский в итоге из фракции не вышли. Но это, в принципе, не так и важно. Важно то, что численность группы сократилась в 2 раза. Все умеренные депутаты покинули фракцию уже к лету 1916 г., а основное (собственно, национал-демократическое) ядро фракции по политической ориентации мало чем отличалось от трудовиков⁸⁰⁰. К концу года начали выходить и те, кто принадлежал к числу ключевых фигур группы, в частности товарищ председателя Фирсов 2-й. Впрочем, к этому времени фракция, за исключением своих лидеров Караулова и Савватеева, практически никакой деятельности не вела и фактически находилась на грани окончательного распада.

15 февраля 1917 г. Караулов заявил с трибуны Думы: «Я полагаю, гг., что и Государственная Дума в значительной мере виновна в этой разрухе. <...> Когда рабочие хотели сюда идти и требовать от Думы, чтобы она объявила себя учредительным собранием, как об этом носятся слухи, и чтобы она назначила временное правительство или избрала из своей среды диктатора, то и они, конечно, искали твердой, сильной и решительной власти, которая положила бы конец разрухе и вывела бы страну из рокового тупика. Но, гг., мы, Члены Государственной Думы, разве мы не знаем, как горько ошибаются те, которые возлагают на нас такие надежды. Это из нашего-то состава выбрать диктатора? Это мы-то учредительное собрание?»⁸⁰¹ Несмотря на явное понимание неспособности Думы решить стоящие перед страной вопросы, распад собственной фракции и отсутствие у своей идеологической платформы поддержки в массах, он решается на активные действия. Вряд ли можно теперь можно установить, чем это было вызвано – авантюризмом и особенностями

⁷⁹⁸ Выход из группы независимых // Речь. 1916. 16 (29) ноября. № 316 (3699). С. 4.

⁷⁹⁹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1080. Л. 10 – 11.

⁸⁰⁰ Демин В.А. Независимых группа и фракция Народной партии // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.; Челябинск, 2013. С. 470.

⁸⁰¹ Государственная Дума. Стенографический отчет. 4-й созыв. Сессия V. 1916 г. Пг., 1917. Стб. 1384 – 1386.

характера? верой в жизненную необходимость переворота? надеждой все-таки попытаться оседлать революционную волну?

Так или иначе, днем 27 февраля, узнав о роспуске Думы, Караулов потребовал «открыть формальное заседание»⁸⁰², но поддержки не получил. Когда на частном совещании в Полуциркульном зале кадет Н.В. Некрасов предложил ехать к председателю Совета министров князю Голицыну и просить о назначении диктатора для подавления бунта, Караулов, по свидетельству С.П. Мансырева, резко возражал: «Я совершенно не понимаю Некрасова: почти вся Дума, в особенности его фракция, вот уже полгода честит членов правительства дураками, негодьями и даже изменниками – а теперь он предлагает ехать к этим “изменникам” и просить помощи ... у кого? Ведь вы слышали, что они все перепугались и попрятались; что же, кн. Голицына из-под кровати будем мы вытаскивать? Надобно, чтобы мы сами перестали болтать, а что-либо сделали; сумеем – хорошо, а не сумеем, тогда нас надобно всех отсюда вон»⁸⁰³.

На частном совещании членов Думы Караулов был избран членом Временного комитета Государственной Думы (ВКГД). Савватеев рассказывал, что когда в Таврическом дворце появился Г.С. Хрусталева-Носарь и предложил взять власть, то «раздался голос моего ближайшего друга и товарища члена Г. Думы Караулова, который закричал, чтобы немедленно приняли власть, иначе он объявит себя диктатором. Одним словом, это был возглас к решительным действиям, он имел громадное влияние. Все кругом стали кричать о необходимости принятия власти»⁸⁰⁴. «Когда 27-го перед нами стоял вопрос решиться ли на восстание или нет, я нисколько не сомневался, что мне делать <...> Я готов был поставить свою голову под меч»⁸⁰⁵, – вспоминал Караулов 3 недели спустя. Свое участие в революции он обосновывал тем, «что вся власть над Российским государством в 1613 году собором была передана царю, от которого эта же власть теперь отобрана тем же народом в лице его избранников, членов 4-й Государственной Думы»⁸⁰⁶. «“Казак душой”, – эти слова из колыбельной песни Лермонтова вполне определяют индивидуальность Михаила Александровича Караулова, лидера думской группы “независимых”. Чем-то старинным, из

⁸⁰² Миллюков П.Н. История второй русской революции. Том первый. Выпуск первый. Противоречия революции. София, 1921. С. 41.

⁸⁰³ Мансырев С. П. Мои воспоминания о Государственной Думе (1912 – 1917 г.). (Окончание) // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Выпуск III. Берлин, 1922. С. 27.

⁸⁰⁴ Труды Общеказацкого Съезда с 23 по 29 марта 1917 г. в Петрограде. Обработаны под редакцией И.Г.Харламова. Пг., 1917. С. 119.

⁸⁰⁵ Войсковой круг (Продолжение) // Терские ведомости. 1917. 17 марта. № 61. С. 3.

⁸⁰⁶ В областном гражданском комитете // Терские ведомости. 1917. 15 марта. № 59. С. 2.

запорожской речи, веет от этого казачьего офицера. Веет привольем казачьих степей Кавказа, привольем и бунтарством. Веет широким и ... (вырезано цензурой – А. Ч.) , не дисциплинированным ... Влияние М.А. Караулова, казачьего офицера, всю войну прошедшего на фронте, огромно в казачьих кругах», – так отреагировала николаевская «Трудовая газета» на избрание Караулов в состав ВКГД⁸⁰⁷.

А.П. Савватеев в 3 часа ночи 28 февраля «выехал в наши казачьи, расположенные здесь, полки, объяснить и посвятить их в положение дел и спросить, что они намерены делать»⁸⁰⁸. Интересно то, что приехал он автомобиле под красным флагом⁸⁰⁹. В последующие дни он был назначен комиссаром ВКГД в Военное и Морское министерства, благодаря этому назначению принимал участие в работе Военной комиссии ВКГД⁸¹⁰. Также стоит отметить, что 3 марта он отдал приказ выставить караулы под командой офицеров в Русском музее Александра III и в Эрмитаже⁸¹¹.

Б.А. Энгельгардт свидетельствовал, что еще 27 февраля «кто-то посоветовал Караулову обратиться к казакам, как их представителю в Думе и использовать их для поддержания порядка в городе; без этого были возможны погромы и бесчинства. “Я не могу действовать самочинно, возразил Караулов. Звать казаков могу я лишь от имени организованной власти, а таковой может быть сейчас лишь Временный Комитет Гос. Думы”»⁸¹². Тот же Энгельгардт вспоминал, что «в ночь на 28 февраля или утром этого дня М.А. Караулов должен был привлечь казаков к наведению порядка в Петрограде. По крайней мере, он намекал членам ВКГД, что может это сделать в том случае, если ВКГД возьмет власть в свои руки»⁸¹³. Казачьи войска для участия в революционных событиях Караулов так и не привлек, но зато поучаствовал в истории с прибытием Собственного Его Императорского Величества Конвоя в Государственную думу. Есаул Макухо, старый знакомый Караулова по службе, не имея возможности установить связь с Царским селом и Ставкой, где находилась большая часть конвойцев, пошёл к Караулову с целью выяснить

⁸⁰⁷ Члены комитета. М.А. Караулов // Трудовая газета. 1917. 3 марта. № 2368. С. 2; Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 года. С. 233.

⁸⁰⁸ Труды Общеказачьего Съезда с 23 по 29 марта 1917 г. в Петрограде. Пг, 1917. С. 120.

⁸⁰⁹ Казаки в великую революцию (4-й Донской Казачий, имени графа Платова, полк) // Трудовое казачество. 1918. 14 июля. № 10. С. 5; Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 года. С. 234.

⁸¹⁰ Николаев А.Б. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. С. 280.

⁸¹¹ Там же. 108.

⁸¹² ОР РНБ. Ф. 1052. Д. 18. Л. 3.

⁸¹³ Там же. Д.32. Л. 5. Цит. по: Николаев А.Б. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. С. 110.

ситуацию. Для того чтобы прекратить самочинные обыски в отношении офицеров Конвоя, Караулов предложил Макухо выдать «охранную грамоту» за своей подписью, говорящую, что все лица, живущие в офицерском флигеле находятся под домашним арестом, и что без разрешения Караулова никто не имеет права посещать офицерский флигель⁸¹⁴. Однако, во время разговора Макухо с Карауловым прибыл урядник Сторчак с группой казаков-конвойцев, сообщивший, что они просят защиты и помощи, а он, Сторчак, ожидает ареста и предания суду «за сокрытие пулеметов». Как писал полковник Н. В. Галушкин, «Караулов, удостоверившись в том, что в складах Конвоя действительно нет пулеметов, и что в них лишь хранится материал для постройки обмундирования и сундуки с собственными казачьими вещами, постарался успокоить казаков. Он заявил, что примет все меры, дабы в будущем никаких обысков в казарме Конвоя не производилось. Затем, обратившись к уряднику Сторчаку, спросил, он ли старший, и получив утвердительный ответ, добавил: “...В таком случае и я тебя назначаю старшим. От моего имени к складу никого не подпускать!” В тот же день в очередных листовках “совета рабочих и солдатских депутатов” особо жирным шрифтом была сообщена провокационная ложь о “прибытии в Государственную Думу, в полном своем составе Собственного Его Величества Конвоя”⁸¹⁵. Сам Караулов отлично понимал, чем именно руководствовался урядник Сторчак, решив с группой казаков и солдат прийти к нему. Ему было ясно, что Сторчак шел к нему только за помощью, не преследуя никакой политической цели. Однако, когда есаул Макухо, возмущенный содержанием листовок, клеветавших на Конвой, потребовал от Караулова объяснений, тот цинично заявил: “Понимаю вас и сам знаю, что Конвоя в Петрограде нет, но неужели вы думаете, что я – член Временного Комитета Государственной Думы, буду опровергать то сообщение в печати, которое нам так выгодно, и приносит лишь неопределимую пользу?!”⁸¹⁶ Сам же Караулов якобы назвал сообщение о прибытии Конвоя в Думу «приемом революционной тактики»⁸¹⁷. «Главную моральную ответственность за создание клеветы на Конвой, прежде всего, несет член Временного Комитета Государственной Думы есаул (на самом деле подъесаул – А. Ч.) Караулов! Используя прибытие к нему в Думу урядника Сторчака и его малой группы людей, Караулов лично принял самое деятельное участие в распространении

⁸¹⁴ Галушкин Н.В. Собственный Его Императорского Величества Конвой. Составление, научная редакция, предисловие, часть 4, приложения, комментарии, подбор иллюстраций П.Н.Стрелянов (Калабухов). М., 2004. С. 296.

⁸¹⁵ Ранее эта информация появилась в «Известиях» Комитета петроградских журналистов (Конвойцы в Государственной Думе // Известия КПЖ. 1917. 1 марта. № 4. С. 1).

⁸¹⁶ Галушкин Н.В. Собственный Его Императорского Величества Конвой. С. 298.

⁸¹⁷ Там же. С. 309.

провокационной легенды, умышленно созданной для опорочивания всех чинов Государева Конвоя», – заключает Н.В. Галушкин⁸¹⁸.

Член Исполкома Петроградского Совета Н.Н. Суханов несколько раз в те дни сталкивался с Карауловым: «... Неподалеку от нас, вставляя реплики в наш разговор, верхом на стуле сидел в военной форме небезызвестный казачий депутат Караулов, член Временного Комитета Государственной Думы, решительный сторонник переворота, по своим тогдашним заявлениям, но циник и реакционер на деле»⁸¹⁹. При этом Караулов мешал беседе, прерывая ее «столь же нечленораздельными, сколь “революционными” замечаниями»⁸²⁰. В другой раз Суханову показалось, что вид у Караулова «не совсем трезвый»⁸²¹, и «что он пустил мне вслед какое-то ругательство»⁸²². Генерал-майор А.И. Спиридович вспоминал, что «храбрый депутат Думы, казак <...> Караулов, бывший в те дни часто под давлением винных паров, приветствовал казаков и приказал арестовать офицеров Конвоя, раз они не хотят становиться на сторону революции»⁸²³.

1 марта Караулов ездил в Павловское военное училище с целью убедить офицеров, что Государь уже отрекся и что ждут только оформления отречения⁸²⁴. В тот же день он получил пост коменданта Таврического дворца и его районов⁸²⁵. 1 марта также был издан приказ № 1 по городу Петрограду за подписью Караулова, в котором были приведены 5 категорий лиц, подлежащих «немедленному арестованию» а именно: «1. Пьяные. 2. Грабители, поджигатели, стреляющие в воздух и вообще нарушающие тишину и порядок в столице. 3. Оказывающие сопротивление лицам, имеющим какие бы то ни было специальные полномочия временного правительства и несущим службу по охране города. 4. Все чины наружной тайной полиции и корпуса жандармов. 5. Все лица, производящие обыски частных квартир или аресты как частных лиц, так и особенно чинов армии не имея на то особых полномочий временного правительства»⁸²⁶. «Пожалуй, наибольший вред нанесли аресты, которые проводились на основе приказа № 1 от 1 марта за подписью М.А. Караулова. В провинции стали думать, что Временное правительство издало закон об

⁸¹⁸ Там же. С. 305.

⁸¹⁹ Суханов Н.Н. Записки о революции. Книга первая. Пг., 1919. С. 82.

⁸²⁰ Там же. С. 84.

⁸²¹ Там же. С. 217.

⁸²² Там же. С. 220.

⁸²³ Спиридович А.И. Великая Война и Февральская Революция 1914 – 1917 гг.: в 3 кн. Книга III. Нью-Йорк, 1962. С. 207.

⁸²⁴ Там же. С. 208.

⁸²⁵ Николаев А.Б. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. С. 125.

⁸²⁶ Караулов М. Приказ по городу Петрограду // Известия КПЖ. 1917. 1 марта. № 4. С. 1.

аресте всех полицейских и жандармов. Так, в г. Острове, Псковской губернии, начальник гражданской милиции судебный следователь В.А. Баронов-Косицкий, арестовывая полицейских, считал, что “вышел закон об аресте всех чинов полиции”», - пишет исследователь Февральской революции А.Б. Николаев⁸²⁷. Л.Д. Троцкий полагал, что «этот грозный революционный жест имел чисто платонический характер, так как полиция была арестована до всяких приказов и тюрьма была для нее единственным убежищем от расправы»⁸²⁸. Впрочем, в связи с этим Троцкий отмечал, что Караулов был менее труслив, чем другие депутаты, а «значительно позже реакция усматривала в демонстративном акте Караулова начало всех дальнейших бедствий»⁸²⁹. Из-за арестов жандармов пришлось выпустить дополнение к приказу, в котором специально отмечалось, что «чины штаба корпуса жандармов аресту не подлежат»⁸³⁰.

3 марта Караулов присутствовал при акте непринятия Престола великим князем Михаилом Александровичем. Позднее он рассказывал великому князю Андрею Владимировичу, что «во всю свою жизнь я никогда и ничего не боялся, но в этот день я впервые и, вероятно, в последний раз в жизни испытал чувство ужасного страха»⁸³¹. «Мы все шли туда, — рассказывал <...> Караулов, — крадучись, опасаясь поминутно быть схваченными и арестованными. Постоянно оглядываясь по сторонам и назад, не следит ли кто-либо за нами, и, убедившись, что никто не следит за нами, мы робко входили в подъезд»⁸³².

Б.А. Энгельгардт свидетельствовал, что Караулов уже 1 марта высказывал опасения из-за сложившейся ситуации: «Я увидел его в полуциркульном зале, где он задумчиво стоял, глядя в окно на потемневшие, засыпанные снегом деревья Таврического сада. “О чем вы так задумались?” – спросил я его. “Думаю о серьезнейших вещах, ответил Караулов, дела у нас складываются плохо, идем к двоевластью этому следовало бы положить предел, положить немедленно, пока не поздно. Надо арестовать ... но арестовать кого? То ли Временный Комитет, то ли – Совет Рабочих Депутатов?”»⁸³³ Депутат А.А. Ознобишин также вспоминал, что на одном из частных совещаний в библиотеке Таврического дворца

⁸²⁷ Николаев А.Б. Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. С. 178.

⁸²⁸ Троцкий Л.Д. История русской революции: в 2 т. Т. 1: Февральская революция. М.: ТЕРРА; Республика, 1997. С. 192.

⁸²⁹ Там же.

⁸³⁰ Караулов М.А. Дополнение к приказу № 1 по городу Петрограду // Известия КПЖ. 1917. 2 марта. № 5. С. 1.

⁸³¹ Записки великого князя Андрея Владимировича // Звезда. 2008. № 4. С. 140.

⁸³² Там же.

⁸³³ ОР РНБ. Ф. 1052. Д. 32. Л. 23.

Караулов «встал и сказал: “Совет рабочих депутатов надо арестовать; если “господа” Государственная Дума даст мне соответствующий мандат, то я со своими казаками это поручение исполню”. Такое практическое, жизненное и трезвое решение вопроса ввергло совещание в недоумение. Начался краткий обмен мнений, сопровождавшийся боязливым поглядыванием на двери. Никто не сказал ни да, ни нет, а количество участников совещания стало понемногу уменьшаться»⁸³⁴.

Неоднократно пришлось встречать отдельные сообщения о том, что Караулов хотел провозгласить себя диктатором России, но сложно сказать, имели ли они под собой реальную почву. Так, 4 марта Э.П. Беннигсен стал свидетелем следующего: «...Я ушел, когда министров стали звать на заседание. Караулов, однако, остался и тут произошел с ним инцидент – Львов попросил его, как не члена правительства удалиться, что так его возмутило, что он кому-то заявил, что ему остается только или пустить себе пулю в лоб или взять сотню казаков и разогнать Временное правительство. После этого казуса он ушел из комендантов...»⁸³⁵ В.В. Шульгин вспоминал, что Караулов «задумал “арестовать всех” и объявить себя диктатором. Но когда он повел такие речи в одном наиболее “надежном полку”, он увидел, что если не перестанет, то ему самому несдобровать...»⁸³⁶ Вполне возможно, что что-то подобное действительно было. Не получив поддержки, Караулов разочаровывается в столичной политике и неделю спустя уехал в родную Терскую область в статусе комиссара ВКГД и Временного правительства. Независимая группа и Народная партия, и так последние месяцы практически не подававшие признаков жизни, окончательно прекратили свое существование.

Подводя итог, можно сказать, что на протяжении 1915 – 17 гг. в радикализации фракции Народной партии большую роль сыграли уход умеренных депутатов (причем, процессы эти протекали одновременно: радикализация левого ядра группы приводила к уходу умеренных, а уход умеренных еще больше сдвигал оставшихся влево), постоянная связь с фронтом и избирателями на местах, и, конечно, личные качества лидера группы Караулова, человека крайне экспрессивного и увлекающегося. Совместная с Мансыревым попытка найти поддержку как в среде интеллигенции, так и в «демократических» слоях населения не увенчалась успехом. Национал-демократическое направление, немного

⁸³⁴ *Ознобишин А.А.* Воспоминания члена IV-й Государственной Думы. Париж, 1927. С. 262.

⁸³⁵ *Беннигсен Э.П.* Первые дни революции 1917 года // *Возрождение*. 1954. Тетр.33. С.128. Цит. по: *Николаев А.Б.* Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. С. 135.

⁸³⁶ *Шульгин В.В.* Дни // *Шульгин В.В.* Дни. 1920. М., 1989. С. 186.

оживившись в конце 1915 г. – начале 1916 г., к судьбоносному для России 1917 г. фактически полностью разложилось и так и не смогло сыграть какой-либо серьезной роли в политической жизни России. М.А. Караулов и А.П. Савватеев приняли активнейшее участие в революционных событиях, но в этот момент действовали они скорее как частные лица, а не как представители какого-то определенного идеологического течения.

* * *

Таким образом, завершая главу, можно отметить, что Имперская народная партия была создана в первой половине 1914 г. на базе Независимой группы Государственной думы, возглавляемой М.А. Карауловым и образовавшейся осенью 1913 г. после провала попытки создания Крестьянской фракции, и группы журналистов, объединившихся вокруг еженедельника «Дым Отечества» (П.В. Васильев, И.И. фон Зек, А.Л. Гарязин). Несмотря на то, что партии было отказано в регистрации, ее лидеры не отказались от своих планов и сосредоточили свое внимание на парламентской работе, стремясь превратить Независимую группу в широкую «народную фракцию», защищающую, в первую очередь, интересы крестьянства и казачества. Если говорить о деятельности национал-демократов за пределами Думы, то основным событием стало издание сборника «Новая Россия. Основы и задачи Имперской Народной Партии», содержавшего ряд статей программного и идеологического характера и вызвавшего бурное обсуждение в прессе. Начавшаяся Первая мировая война сорвала все планы по дальнейшему развитию партии и она, по сути, вернулась к тому, с чего все начиналось – к небольшой думской фракции. Дальнейшие действия М.А. Караулова и его окружения были вызваны уже не столько причинами идеологического характера, сколько событиями на фронте и радикализацией всего внутривнутриполитического процесса. За 1915 – 17 гг. Независимая группа, сильно уменьшившись в численности, фактически переместилась на левое крыло Думы, и неудивительно, что ее лидеры – М.А. Караулов и А.П. Савватеев – приняли активное участие в событиях февраля 1917 г.

Глава III. Идеология Имперской народной партии и Независимой группы

§ 1. Социально-экономические вопросы. Государственный строй России

Рассмотрев деятельность Имперской народной партии и Независимой группы в 1913 – 1917 гг., представляется необходимым остановиться также и на идеологических воззрениях национал-демократов в том виде, в каком они сложились к началу Первой мировой войны. В последующие годы происходили их программные установки претерпевали некоторые изменения (например, согласие на автономию для Польши и Финляндии), но вызваны они были скорее внешними факторами, в первую очередь, событиями на фронте и, как следствие, желанием скорректировать партийную тактику под их влиянием. Именно по этой причине, рассматривая идеологию национал-демократов, мы остановимся в основном на тех работах, что были написаны до лета 1914 г., в условиях мирного времени. В данной главе постараемся осветить, в большей или меньшей степени, следующие темы с точки зрения национал-демократов: отношение к проблемам различных классов и социальных слоев, отношение к другим политическим партиям и движениям, государственный строй России, административно-территориальное устройство России и проблемы окраин (польский, еврейский вопросы), украинский и галицко-русский вопросы, армия и внешняя политика, религия. Тема русского национализма отдельно рассматриваться не будет, так как он неразрывно связан со всеми вышеперечисленными вопросами, а его проявления можно показать на конкретных примерах.

Представители ИНП не создали каких-то значимых трудов идеологического, историософского и философского характера, поэтому основные их работы – политическая публицистика со всеми ее позитивными и негативными чертами. Тот материал, который мы приводим, взят в основном именно из публицистических произведений, поэтому это всего лишь некие наброски, отражающие в основном личный взгляд разных национал-демократов на те или иные вопросы. В данном случае мы не претендуем на то, чтобы с исчерпывающей полнотой отразить их идеологические воззрения и мнения по всем вопросам актуальной политики, а лишь постараемся наметить основные вехи.

Один из важнейших вопросов – это вопрос социальной опоры национал-демократии, попытка создать базу поддержки и определить потенциальный электорат. Как видно из самого названия течения, национал-демократы пытались представить себя выразителями

интересов «русской демократии», широких народных масс. То, как они определяли «демократию» и что пытались предложить своим потенциальным сторонникам мы и постараемся рассмотреть в данном параграфе. Для национал-демократов было характерно стремление использовать классовый анализ при описании общественно-политических вопросов, что не так уж и удивительно, ведь многие из них были выходцами из социалистических кругов. Не соглашаясь с марксистами по вопросам актуальной политики, национал-демократы зачастую заимствовали марксистскую методологию и терминологию. Показательно, что В.И. Ленин примерно в то же время писал, что «буржуазная демократия России» – это «в первую голову крестьянство»⁸³⁷. Примерно в том же духе рассуждали и национал-демократы, пытавшиеся представлять себя, в первую очередь, как защитников интересов сельского населения Российской империи.

Имперская народная партия стремилась позиционировать себя как крестьянскую партию. К электорату национал-демократов М.А. Караулов относил «народные трудовые массы» – крестьян, казаков, мелких городских избирателей⁸³⁸. П.В. Васильев писал, что у ИНП есть «своя основа – трудовая демократия, мелкая буржуазия»⁸³⁹. «Дым Отечества» планировал объединить в рядах новой партии «трудовое население великой Империи: крестьянство, ремесленников, казачество, рабочих, приказчиков, служащих, городские средние слои и трудовую интеллигенцию»⁸⁴⁰. В другом номере журнала отмечалось, что идея Народной партии родилась в среде русской интеллигенции, потребность ее остро ощущается в русских народных кругах, и поэтому она «находит отклик и в хате ставропольского крестьянина, и в школьном домике архангельского учителя, и в мастерской петербургского портного, и среди зарубежных эмигрантов»⁸⁴¹.

Васильев, вполне в марксистском духе, писал, что «каждая политическая партия должна иметь экономический базис, корни ее питаются определенным социальным слоем. Опора Народной партии – крестьянство, “крестьянская буржуазия”, в этой партии должны быть защитники того трудового среднего общественно-экономического слоя, который включает в себе почти две трети всего населения Империи и поэтому имеет право на влияние в политической жизни страны. В вопросах политических Народная партия в силу своего положения – людей не имеющих и требующих прав, естественно, становится партией

⁸³⁷ Ильин В. [Ленин В.И.] Народники о Н.К. Михайловском // Путь правды. 1914. 22 февраля. № 19. С. 2.

⁸³⁸ Караулов М.А. Крестьянское дело в Государственной Думе // Дым Отечества. 1914. 20 марта. № 12 (70). С. 6.

⁸³⁹ Н.Е. Веров [Васильев П.В.] К вопросу о «Народной партии» // Дым Отечества. 1914. 22 мая. № 21 (79). С. 6.

⁸⁴⁰ Организация народной партии // Дым Отечества. 1914. 24 апреля. № 17 (75). С. 2.

⁸⁴¹ «Народная партия» будет жить! // Дым Отечества. 1914. 15 мая. № 20 (78). С. 3.

народной, противостоящей партиям крупно-буржуазным, объединяющим людей, имеющих все права и желающих сохранить их только для себя, в ущерб общегосударственным интересам»⁸⁴². С ним соглашался и Н.П. Пештич: «Наше отечество до сих пор – страна по преимуществу земледельческая, и подавляющую массу народа у нас составляет крестьянство. На нем выросла и окрепла Московская Русь, в нем и поныне главный оплот величия и мощи России. В его бесправии, забитости, бедности, невежестве и воспитанных веками рабства пороках встает пред нами грозная опасность, ведущая к вырождению великого народа, а с тем вместе и к гибели Русского Государства. Логически правильный выход отсюда возможен один: поднять благосостояние, нравственный и умственный уровень, правосознание и чувство национального достоинства в широких слоях коренного русского простонародья»⁸⁴³. Караулов считал, что «одной из наиболее ярких и существенных ненормальностей в партийном составе 4-й Гос. Думы является отсутствие самостоятельной партии или, лучше сказать, думской группы, представляющей общие интересы многомиллионного крестьянства, отдельных представителей которого в Думе насчитывается около 80 человек. Казалось бы, что и наличие такого значительного крестьянского контингента достаточно для образования самостоятельной группы, и общность правовых и экономических запросов и нужд всей сельской, “сермяжной” Руси, и, в особенности, недостаточное внимание, уделяемое интересам этой Руси существующими в Гос. Думе партиями, для которых крестьяне-депутаты представляются лишь материалом, годным только для заполнения задних рядов думских фракций. Все это с неизбежностью должно было уже давно привести к мысли о необходимости образования в Гос. Думе самостоятельной *народной группы*, которая с полным правом могла бы взять на себя разработку и проведение в жизнь законопроектов, направленных к улучшению всех сторон сельского быта»⁸⁴⁴. Согласно планам национал-демократов, Независимая группа (фракция Народной партии) должна была изменить сложившееся положение и стать голосом сельских масс. «Россия - крестьянское царство. Крестьянство составляет основу и силу русского государства, и если хотят вести государство к величию и славе – необходимо утвердить и укрепить его основу, т. е. заняться реформированием хозяйственного и правового быта крестьян. Уравнение в правах и широкая свобода общественной и частной инициативы – вот

⁸⁴² Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. Два суждения // Дым Отечества. 1914. 3 (16) июля. № 27 (85). С. 4.

⁸⁴³ Как мы понимаем задачи русской национал-демократии // Дым Отечества. 1914. 9 января. № 2 (60). С. 7.

⁸⁴⁴ Караулов М.А. Крестьянское дело в Государственной Думе // Дым Отечества. 1914. 20 марта. № 12 (70). С. 6.

первые ступени к благоденствию крестьянского русского царства»⁸⁴⁵, – писал И.Т. Евсеев. «Дым Отечества» постоянно отмечал, что пресса мало внимания уделяет нуждам крестьянства, например, законопроекту о волостном земстве, а в это время «крестьяне, благодаря бесправию, темноте, хроническим голодовкам и, как следствие всего этого, алкоголизму – вырождаются, погибают»⁸⁴⁶.

П.В. Васильев в своей статье в «Новой России» специально остановился на вопросе о крестьянской идеологии. Он отметил, что до недавнего времени считалось, что идеология крестьян заключается во взглядах тех «лево-народнических», эсеровских групп, которые на протяжении нескольких десятилетий вели работу «в народе». Но дальнейшие события, по его мнению, показали, что деревня, освобождаясь от общины, освобождается вместе тем и от внушаемых ей интеллигенцией социалистических мечтаний. Васильев соглашался с марксистами, доказывающими, что «крестьянство вовсе не социалистично, оно состоит из мелких собственников; психология их не идет далее мелкобуржуазного или буржуазно-демократического понимания»⁸⁴⁷. Он доказывал, что «крестьянство не может быть социалистично в силу своего положения и условий труда. В основе крестьянского мировоззрения лежит *идея собственности*, во имя которой крестьянин работает. Крестьянин не знает дробного разделения труда, его внимание и силы не ограничены направлением их на выработку какой-либо мелкой части продукта без всякого представления о целом, как это мы видим на заводах, где группы рабочих нередко бывают заняты обтачиванием одного винтика от сложного механизма; крестьянин – непосредственный производитель, стоящий у дела, целиком в своем развитии обязанного ему. В крестьянской работе играет роль не только обилие пролитого пота и количество отработанных часов, но и сообразительность, инициатива, предприимчивость, то есть те качества, которые характеризуют организатора производства, *владельца*, а не наймита. Земля требует, чтобы за нею ухаживали, относились к ней с любовью. Любить же можно только то, *что свое, собственное*. Чувства собственника заставляют заботиться об умножении выгод. Вот почему крестьянин при малейших успехах сразу прибегает к наемному труду, к батракам»⁸⁴⁸. Кооперативное движение, в котором народники видели элементы социализма, по мнению Васильева, носило среди крестьянства

⁸⁴⁵ К вопросу о народной партии. Мнение члена Гос. Думы И.Т. Евсеева // Дым Отечества. 1914. 17 апреля. № 15-16 (73-74). С. 5.

⁸⁴⁶ Крестьянские письма. Крестьянин-учитель. I // Дым Отечества. 1914. 8 мая. № 19 (77). С. 13.

⁸⁴⁷ Новгородский А. [Васильев П.В.] К вопросу о крестьянской идеологии. По поводу полемики между «лево-народническими» и рабочими газетами // Новая Россия. С. 82.

⁸⁴⁸ Там же.

отчетливо выраженный характер личной взаимопомощи и накопления сбережений с целью развития небольших частных хозяйств. Отсюда он делал вывод, что в экономической сфере крестьяне, заинтересованные в своем труде и его результатах, являются противоположностью рабочим, совершенно равнодушным к вырабатываемым продуктам и заинтересованным лишь в количестве занятых часов. Так и в сфере общегосударственных интересов крестьяне, как собственники, также не могут разделять пролетарские идеи, и единственное, что сближает два класса – это вопросы демократических реформ. Васильев писал о правоте марксистов в том, что народники, желающие представлять действительные интересы крестьянства, должны защищать мелкую частную собственность, а раз так, то о каком социализме может идти речь? Он считал, что народники хотят сочетать социализм с крестьянством из-за старой интеллигентской привычки выдавать свои мысли в качестве взглядов и убеждений масс. Васильев делал вывод, что русский крестьянин никак не может разделять теории левых народников, и поэтому ему нужна своя собственная политическая сила: «Те общественно-политические группы, которые действительно выйдут из крестьянских рядов и начнут работать над улучшением положения крестьян, этого главнейшего слоя населения страны, опоры государства, - будут более внимательно прислушиваться к зовам жизни русской деревни и сообразно с ними поступать, то есть, найдут свою мелкобуржуазную дорожку. Народная партия, <...> ставящая своей задачей отражать реальные интересы крестьянства, явится лишь партией прогрессивно-демократической, но не социалистической»⁸⁴⁹.

Одним из решений крестьянского вопроса виделась колонизация окраин и переселение крестьян из центральной России в Сибирь, Среднюю Азию и на Дальний Восток. «Колонизация русских окраин – один из самых насущных вопросов социального устройства страны, так как правильное его решение, удачное переселение и расселение крестьянской силы, с одной стороны, влечет за собою увеличение экономической мощи России, вследствие разработки пустующих земель, и, с другой, разрежая население центральных и северо-западных губерний, смягчает остроту существующего земельного голода сельской Руси»⁸⁵⁰, - писал Васильев. Он полагал, что русский крестьянин может обосноваться на новом месте и без помощи начальства, вмешательство же властей зачастую не помогает, а служит тормозом, чиновничьи формализм и бездушные убивают народную

⁸⁴⁹ Там же. С. 86.

⁸⁵⁰ Волховской Н. [Васильев П.В.] Растрата народных сил // Дым Отечества. 1914. 26 июня. № 26 (84). С. 1.

инициативу. При этом государство должно не столько руководить процессом переселения, порой совершая абсолютно ошибочные действия, сколько «всемерно содействовать тому, чтобы жизнь “новоселов” была обставлена лучшими условиями, чтобы она была не хуже, чем там, откуда они вышли, чтобы на местах создания новой, окраинной России переселенцы могли бы пользоваться дорогами, больницами, школами, складами сельскохозяйственных орудий и семян, материальной и агрономической помощью и т.п., могли свободно развивать местное самоуправление»⁸⁵¹. Национал-демократы следили за жизнью переселенцев и давали подробные отчеты с мест, описывали их быт и нужды. С сожалением они констатировали, например, что в Пржевальском уезде Семиреченской области «школы, церкви и молитвенные дома создаются довольно медленно», «зато кабаки нарождаются в новых поселках так быстро, словно грибы в лесу»⁸⁵².

Васильев также поднимал проблему миграции, заключающуюся в том, что многие русские люди – к тому времени уже более миллиона человек - уезжали на заработки за рубеж, в то время как инородцы поселялись на русских землях. Он считал, что государство не вправе запрещать своим подданным уезжать на время или навсегда, но подобное развитие событий приводило к нехватке рабочих рук в России, и ситуацию надо было менять. Осложнялась она тем, что «со всех сторон к нам вливаются пришлые люди, устраиваются на тех местах, которые оказываются из-за недостатка рук свободными, и даже вытесняют местный элемент. <...> Греки мирным путем завладели нашим черноморским и азовским побережьем, турки, персы осели на Кавказе. Великолепные немецкие колонии цветут в центре России, рядом с пропившейся и обнищавшей русской деревней. Но печальнее всего растущий приток в Россию “желтого труда”, выходцы из Китая, Японии и Кореи заполнили весь наш Дальний Восток и распространяются по стране все дальше и дальше. В столицах и городах Европейской России появляются особые кварталы, заселенные китайцами-торговцами, кустарями, ремесленниками, фокусниками, шарлатанами-лекарями и просто нищими. Пробираются китайцы и в русскую деревню на замену сельскохозяйственных русских батраков дешевыми работниками, о чем хлопчут наши аграрии»⁸⁵³. Признавая необходимым бороться с тем явлением, которое сегодня назвали бы нелегальной иммиграцией, он считал, что намного важнее стараться сохранить в стране тех русских

⁸⁵¹ Там же. С. 2.

⁸⁵² Как живут переселенцы в Пржевальском уезде, Семиреченской области // Дым Отечества. 1914. 19 июня. № 25 (83). С. 9.

⁸⁵³ Волховской Н. [Васильев П.В.] Растрата народных сил. II // Дым Отечества. 1914. 3 (16) июля. № 27 (85). С. 6.

людей, которые по каким-то причинам хотят ее покинуть. По его мнению, Россия «может зацвести пышным цветом культуры и богатства, если сумеет удержать у себя дома бродящую теперь “за рубежом” рабочую силу, если сумеет направить ее на благодарный, достаточно оплачиваемый труд, создав для нее сносные условия жизни»⁸⁵⁴.

Определенный интерес национал-демократы проявляли и к проблемам рабочих, хотя эта тема не была для них основной. Положительно относясь к рабочим профсоюзам, они подчеркивали, что «задачей государства является не борьба с эволюцией общественных форм и с появлением новых организаций, группирующих население по интересам, а включение их в свои рамки, взаимоприспособление»⁸⁵⁵. Национал-демократы воспринимали профсоюзы, в первую очередь, как средство экономического улучшения жизни рабочего класса, основными их задачами видели не стачки и политическую борьбу, а взаимопомощь всех видов, самообразование, организацию пропаганды союзных идей и содержание своих учреждений и своей рабочей интеллигенции. «Союзы несут в себе организующую струю; благодаря им темные, необеспеченные массы рабочего люда втягиваются в общественность, объединяются на почве взаимопомощи и самодеятельности, повышают свое личное сознание и становятся мыслящими гражданами»⁸⁵⁶, - отмечал «Дым Отечества». Большевистская газета «Путь правды» отозвалась на эти слова заявлением, что рабочий класс не пойдет «на устаревшую дорогу старого английского тред-юнионизма, имеющего целью только взаимопомощь», и что «националистические учителя» не найдут дороги к сердцу рабочих⁸⁵⁷. В ответ «Дым Отечества» написал, что «стремления “марксистов” взять всецело в свои руки вопросы рабочей жизни и право их безапелляционного истолкования известны давно, но, тем не менее, им приходится мириться с тем обстоятельством, что и другие общественные группы - народники, кадеты и национал-демократы – смеют высказывать свое искреннее мнение о необходимости укрепления и развития в России профессионального движения и затрагивать существующие дефекты рабочей самостоятельности»⁸⁵⁸. Национал-демократы были уверены, что «наше, русское, профессиональное движение, лишь только получит свободные формы своего существования, поставит во главу угла своей деятельности чисто-экономические вопросы взаимопомощи, а политическую работу всецело предоставит вести

⁸⁵⁴ Там же.

⁸⁵⁵ Руссов П. В чем слабость профессионального движения в России. К законопроекту о союзах и обществах // Дым Отечества. 1914. 20 февраля. № 8 (66). С. 7.

⁸⁵⁶ Там же.

⁸⁵⁷ Иванов Б. Националисты о русском профессиональном движении // Путь правды. 1914. 2 марта. № 26. С. 2.

⁸⁵⁸ Руссов П. Поспешное суждение. По поводу возражения газеты «Путь Правды» // Дым Отечества. 1914. 6 марта. № 10 (68). С. 4.

широкой *рабочей партии*, возникновение которой неизбежно и естественно так же, как и создание *крестьянского политического объединения*»⁸⁵⁹. А в качестве примера они приводили тред-юнионы Англии и рабочие «ферейны» Германии, которые в большей мере занимаются взаимопомощью, а не стачками и демонстрациями. Несмотря на интерес к рабочему вопросу и готовность взаимодействовать с профсоюзами, ИНП все же не претендовала, по крайней мере в ближайшей перспективе, на то, чтобы самой стать этой рабочей партией, сосредоточив свое внимание на крестьянском вопросе.

Национал-демократы полагали, что репрессии против крестьянского и рабочего движения и полицейские методы борьбы с ним бессильны, так оно является следствием экономических взаимоотношений между классами. По их мнению, мир в трудовую среду внести можно было лишь тогда, когда государство проявит заботу о том, чтобы «трудящийся элемент получил защиту своих интересов и возможность противопоставить эксплуатации предпринимателей свою экономически-организованную силу»⁸⁶⁰. «Дым Отечества» писал о том, что правительственная политика в рабочем вопросе, сводящаяся к репрессиям, лишь воспитывает недовольных и ведет страну к катастрофе. По мнению представителей ИНП, большая часть стачек носит вполне справедливый оборонительный характер и направлена «против попользований владельцев удлинить день, сбавить плату, уволить часть рабочих без основания и вообще прибегнуть к “нажиму”»⁸⁶¹. Решить же проблему можно только следующим образом: «Первое и главное <...> - это сделать рабочих материально обеспеченными, т.е., кроме государственного страхования и пенсий, помогать им обзаводиться частною и коллективною собственностью в виде создания кооперативов, обществ разного рода взаимопомощи и профессиональных союзов; второе – наладить социальный мир в промышленных предприятиях, избавив рабочих, путем установления минимума заработной платы, введения коллективных договоров на срок, учреждения примирительных камер и промысловых судов от посягательств со стороны промышленников на изменение условий труда в худшую сторону для трудящихся»⁸⁶². Комментируя забастовки и беспорядки, происходившие летом 1914 г., «Дым Отечества» призывал не сводить все к проискам врагов и объяснял, что в основе рабочего движения лежат не «немецкие» деньги или «зловредная еврейская агитация», о чем распространяются

⁸⁵⁹ Там же. С. 5.

⁸⁶⁰ Н.Е.Веров [Васильев П.В.] Как бороться с массовым психозом? // Дым Отечества. 1914. 20 марта. № 12 (70). С. 2.

⁸⁶¹ Воспитывают недовольных // Дым Отечества. 1914. 12 (25) июня. № 24 (82). С. 4.

⁸⁶² Там же. С. 5.

черносотенные газеты, а социальное неустройство⁸⁶³. Сам Гарязин лояльно относился к экономическим забастовкам и стачкам, полагая, что с их помощью «рабочие получают возможность отстоять свои интересы, отвоевать свои права и несколько растянуть ту петлю, которою их захлестывал капитал»⁸⁶⁴. Политические же забастовки он считал несомненным злом, так как ущерб от них терпит не частный интерес, а государственный. Политическая забастовка, по его мнению, с одной стороны «совершенно нарушает и спутывает все расчеты и экономическую жизнь страны, а с другой – она приучает народные массы к деспотическому подавлению свободы нерабочих классов и деспотическому обращению с остальными элементами», следовательно, правительство должно вести с политическими забастовками самую решительную борьбу⁸⁶⁵.

Национал-демократы уделяли огромное внимание различным социальным проблемам трудящихся классов – алкоголизму, проституции, наркомании, отсутствию качественного медицинского обслуживания. Одной из основных была, конечно, проблема пьянства. «Потребление алкоголя усиливается, страна спивается, вырождается и хулиганствует, “пьяные” доходы растут. <...> У нас пьют, главным образом, 40-градусную водку и еще более крепкий спирт, в то время как на Западе больше всего употребляют слабое виноградное вино и пиво. Разница не в нашу пользу усугубляется еще тем, что в Европе пьют здоровый и сытый народ, а в России – ослабленное периодическими голодовками и всевозможными болезнями и эпидемиями население»⁸⁶⁶, – отмечал Васильев. Причины он видел и в винной монополии, и в том, что власти на местах отдают борьбу с алкоголизмом на откуп черносотенцам и не подпускают к попечительству о народной трезвости прогрессивный элемент, преследуют общества «христиан-трезвенников»⁸⁶⁷. В качестве одной из мер борьбы предлагалось повышение цен на спирт, водку и вино⁸⁶⁸. Проблему аборт, согласно мнению Васильева, могла бы решить не легализация их, как считали либералы, а «государственная защита материнства, воспитание на государственный или общественный счет детей девушек вместе с привлечением отцов-соблазнитель к ответственности, облегчение развода»⁸⁶⁹. Национал-демократы требовали немедленного закрытия лотошных клубов в Петербурге, полагая, что нельзя откладывать мероприятия,

⁸⁶³ Рабочие беспорядки // Дым Отечества. 1914. 17 (30) июля. № 28-29 (86-87). С. 15.

⁸⁶⁴ Ал. Львов [Гарязин А.Л.] Государственное зло // Дым Отечества. 1914. 17 (30) июля. № 28-29 (86-87). С. 1.

⁸⁶⁵ Там же. С. 2.

⁸⁶⁶ Н.Е.Веров [Васильев П.В.] Горе России // Дым Отечества. 1914. 16 января. № 3 (61). С. 1.

⁸⁶⁷ Там же. С. 2.

⁸⁶⁸ Мера к отрезвлению // Дым Отечества. 1914. 15 мая. № 20 (78). С. 3.

⁸⁶⁹ Н.Е.Веров [Васильев П.В.] Самоуничтожение // Дым Отечества. 1914. 20 февраля. № 8 (66). С. 2.

направленные «к нравственному оздоровлению общества и к ограждению интересов неимущих его классов»⁸⁷⁰. В мае 1914 г. М.А. Караулов вместе с рядом других депутатов Думы вошел в состав общества под предполагаемым названием «Союз духовно-нравственного просвещения народа»⁸⁷¹, которое должно было заниматься и вышеперечисленными проблемами.

Позиционируя себя как выразителей интересов крестьянства и – шире – всех трудящихся слоев, национал-демократы не упускали возможности для критических заявлений в адрес дворянского сословия. Нельзя сказать, что сторонники ИНП полностью отрицали роль дворянства, но они считали, что дворяне должны находиться в равных условиях со всеми другими сословиями. «Выступая против дворянских цензовых привилегий, по соображениям идеологическим и практическим, против своекорыстной политики видных представителей этого класса, мы совершенно не отрицаем той высокополезной культурной роли, которую он мог бы выполнять в русской деревне при других правовых условиях, например, при участии его в волостном земском управлении на равных с крестьянством основаниях», – заявлял Горязин в ответ на обвинения в «антидворянской политике» со стороны правых⁸⁷².

Порой критика со стороны националистов из ВНС в адрес национал-демократов выглядела вполне обоснованной. «Национализм спаривается ими с демократическими слоями населения, - писала про национал-демократов рижская националистическая газета. - Устанавливается какая-то специальная связь между ним и демократией. Но позвольте спросить - как же это национальное самосознание, немислимое иначе, как явление всенародное, сословное, внегрупповое, внепартийное, проходящее через всю культуру, через быт, через хозяйственные интересы, ближе одному слою населения - крестьянству или пролетариату чем другим? Национал-демократия есть логический нонсенс, совершенно необъяснимый идейным смыслом национализма. Разве Пушкин, как национальный поэт, ближе одному какому-нибудь слою русского народа, чем другому. Раз явление какое-нибудь национально – будь оно художественным произведением или юридической нормой, то это значит, что оно одинаково близко всем народным группам. Национальное самосознание не может быть самосознанием одной какой-нибудь группы, оно элемент постоянный, в котором

⁸⁷⁰ Вечевой [Зек И.И., фон]. Азарт в Петербурге // Дым Отечества. 1914. 8 мая. № 19 (77). С. 9.

⁸⁷¹ РГИА. Ф. 669. Оп. 1. Д. 14. Л. 43.

⁸⁷² [Горязин А.Л.] Суд справа. II // Дым Отечества. 1914. 19 июня. № 25 (83). С. 8.

нет разнородности»⁸⁷³. Но, вполне справедливо критикуя ИМП за «крестьянский» уклон, сами представители ВНС склонялись в сторону защиты интересов дворянства, хотя на словах также порой декларировали свой общенациональный и внесословный характер. Васильев отвечал на обвинения в излишнем демократизме и отсутствии консерватизма, заявляя, что «главной областью национализма, его выражением – является область культурная, национализм, конечно, в известном смысле консервативен, ибо он старается удержать и не растратить приобретенные им культурные ценности, не может решительно, без всякого основания, по одному капризу теоретической мысли порвать с традициями и самобытностью. Но он нисколько не отрицает прогресса, эволюции, не замыкается в узости предпочтительных идей и настроений, не отказывается, любя Пушкина, от Лермонтова, Некрасова, Толстого, Горького, т.е. от целой гаммы разнообразных воззрений и идеалов. Демократичен ли национализм в культурной области? Да, конечно же! Та “всенародность”, о которой говорят “националисты Киева и Риги” не противоречит нисколько демократизму; народность Пушкина и других поэтов тем и объясняется, что они нашли дорогу к сердцу и уму демократии, широких народных слоев, стали понятны и доступны всем, а не только более культурным представителям общества, в противоположность талантам современности, например, Бальмонту и Брюсову, которые тоже являются представителями русской культуры, но далеко не народны, потому что чужды демократии»⁸⁷⁴. И в политическом смысле демократизм также не противоречит всенародности, утверждал он, ведь забота об одном крестьянстве и трудовых слоях есть в сущности забота обо всем населении государства, так как она, поднимая положение трудовой демократии до остальных классов, осуществляет действительную, а не словесную только всенародность государства, политическое равноправие и экономическое благосостояние всех его частей⁸⁷⁵. С другой стороны, их претензии на то, что у национал-демократов национализм правильный, а у ВНС – нет, выглядели не очень убедительно, ведь и те, и другие по сути пытались связать национальную идею с интересами того или иного класса или сословия (национал-демократы – открыто, представители ВНС – более завуалированно).

Главной задачей внутренней политики национал-демократы считали «духовное и материальное преуспеяние трудящихся масс коренного русского населения»⁸⁷⁶. Отсюда

⁸⁷³ «Новая Россия» // Рижский вестник. 1914. 26 июня. № 144. С. 1.

⁸⁷⁴ Н.Е.Веров [Васильев П.В.] Два суждения // Дым Отечества. 1914. 3 (16) июля. № 27 (85). С. 4.

⁸⁷⁵ Там же.

⁸⁷⁶ Петрович Н. [Пештич Н.П.] Принципы русской национал-демократии. С. 8.

делался вывод о необходимости широкого распространения общего и технического образования, введения бесплатного шестилетнего начального обучения, усовершенствования всех отраслей сельскохозяйственной промышленности как главного вида русского народного труда, рациональной организации переселенческого дела, создания такого социального законодательства, которое помогало бы трудящимся массам в борьбе за лучшие условия труда. Все материальные и процессуальные ограничения, распространяющиеся на сельское население, должны быть сняты, а институт земских начальников отменен. Финансовую политику также следует согласовывать с интересами малоимущих классов, а именно ввести прогрессивный подоходный и поимущественный налог и установить минимальный предел, с которого начинается его взимание, уменьшить косвенные налоги на предметы первой необходимости и взамен увеличить налоги на роскошь и вредные для здоровья продукты (табак, вино), отказаться от винной монополии⁸⁷⁷. В крестьянском вопросе предлагалось расширение общей площади крестьянского и казачьего землепользования всеми возможными законными способами и содействие землеустройству, реформа Крестьянского банка, введение выборной сельскохозяйственной инспекции, улучшение способов ведения сельского хозяйства устройством широкой сети опытных и показательных полей, складов земледельческих орудий и улучшенных семян, а также организация доступного мелиоративного кредита и т.д. Рабочим национал-демократы обещали учреждение министерства труда и независимой выборной промысловой, горной и фабричной инспекции, свободу профессиональных рабочих организаций и экономических стачек, установление коллективных договоров, сокращение рабочего дня и установление праздничного отдыха, государственное страхование на случай безработицы, болезни, увечья, инвалидности, старости, смерти⁸⁷⁸. Таким образом, они выступали за сильное социально ориентированное государство и его активное участие в экономике в интересах широких народных масс. Национал-демократы связывали национализацию масс с улучшением их экономического положения, резонно полагая, что нищий и бесправный человек не будет чувствовать сопричастности с родиной, не сможет ощущать себя полноценной частью национального коллектива.

Национал-демократы признавали невозможным охватить все слои населения. Они отмечали, что, «считая свою деятельность и высказываемые нами мысли и идеи материалом

⁸⁷⁷ Там же. С. 8 – 9.

⁸⁷⁸ Проект программы «Народной партии» // Дым Отечества. 1914. 19 июня. № 25 (83). С. 8.

для постройки в будущем здания национально-прогрессивного политического объединения народной, крестьянской Руси, мы выражаем лишь интересы части русской демократии»⁸⁷⁹. Именно поэтому Народной партии «придется бороться как против корыстного классового и сословного реакционерства, так и с интеллигентскою безбрежностью стремлений: “все обнять” и всех сполна и сразу удовлетворить»⁸⁸⁰.

ИНП по сути так и не успела начать полноценную работу в сельской среде, хотя некоторые приготовления к этому были. Так, например, Гарязин пытался осторожно проводить национал-демократические идеи в своем «Новом журнале для всех», который выписывали «сельские учителя, фельдшерицы, то, что называется “сельской интеллигенцией”»⁸⁸¹. Пытаясь наладить работу с учителями, редакция «Дыма Отечества» предлагала участникам Первого всероссийского съезда по народному образованию подписаться на журнал на 1914 г. со скидкой в 80 % (за 1 рубль вместо 5) и с возможностью рассрочки⁸⁸².

При этом все же основными читателями их материалов были явно не крестьяне. Ко второй половине 1913 – начале 1914 г. «Дым Отечества» приобрел достаточно большую популярность (о чем говорят многочисленные отзывы на его статьи в других изданиях и перепечатка его материалов региональной прессой) и, хотя и не мог конкурировать с большими ежедневными газетами типа «Нового времени», занял достойное место на газетном рынке. При этом основными читателями его, очевидно, были все-таки представители городской интеллигенции (что явно понимал и сам Гарязин, задумавший издавать отдельную газету для простонародья). В одном из номеров отмечалось, что журнал «получается в читальнях-салонах всех главных отелей, банков и курортных казино и курзалов всей России и Западной Европы»⁸⁸³. Опять же понятно, что в этих местах читателями должны быть явно не крестьяне.

Какое-то количество крестьян из числа депутатов Государственной думы привлечь в Имперскую народную партию все-таки удалось. Но сегодня достаточно сложно сказать, насколько это их решение было сознательным, и чем они вообще руководствовались, присоединяясь к национал-демократам. К тому же, вряд ли все-таки депутатов, хотя они и не

⁸⁷⁹ *Н.Е.Веров [Васильев П.В.] Национализм или кадетское лицемерие? // Дым Отечества. 1914. 17 (30) июля. № 28-29 (86-87). С. 7.*

⁸⁸⁰ *Н.Е.Веров [Васильев П.В.] Два суждения // Дым Отечества. 1914. 3 (16) июля. № 27 (85). С. 4.*

⁸⁸¹ *Иванов Г. В. Петербургские зимы // Иванов Г.В. Собрание сочинений в трех томах. Т. 3. Мемуары. Литературная критика. М.: «Согласие», 1994. С. 114 – 115.*

⁸⁸² *Для участников... // Дым Отечества. 1914. 3 января. № 1 (59). С. 11.*

⁸⁸³ *«Дым Отечества» получается... // Дым Отечества. 1914. 26 июня. № 26 (84). С. 14.*

оторвались полностью от своих прежних занятий, можно назвать типичными представителями сельской России. В остальном же особых успехов в работе с крестьянством у национал-демократов не наблюдалось. Тут можно вспомнить и попытку объединиться с Крестьянской партией в 1911 г., закончившуюся провалом, так как участники встречи просто не поняли друг друга.

Почти всех национал-демократов (за исключением ряда депутатов из Независимой группы) вполне можно отнести к интеллигенции, хотя происходили они из самых разных сословий. Одни из них получили образование в элитных учебных заведениях (Караулов, фон Зек), другие занимались самообразованием (Васильев), но большинство из них было так или иначе связано с журналистикой. Несмотря на это, они не упускали случая, чтобы покритиковать русскую интеллигенцию за ее радикализм и космополитизм. Гарязинский журнал «Судебная летопись» писал, что «русская интеллигенция любит быть “либеральной”. В среде ее нередки даже “анархисты” и “крайние левые”. В действительной жизни такие интеллигенты, если они хоть немного обеспечены, являются типичными буржуа, совершенно чуждыми истинного демократизма. “Левость” их взглядов каким-то неведомым путем прекрасно уживается и с приличными окладами на правительственной службе и с старательным “зашибанием” в свой карман “деньги”, если такие интеллигенты работают на почве свободных профессий»⁸⁸⁴.

Все идеи национал-демократов обсуждались в городской среде, и вряд ли крестьяне хоть в сколько-нибудь значимом числе что-либо слышали о своих новоявленных защитниках. Каких-либо сведений не то что о создании национал-демократических организаций на селе, но даже о таковых попытках, у нас нет. Таким образом, получалось, что разговоры про опору на крестьянство оставались всего лишь благими пожеланиями. К тому же, в условиях имеющейся избирательной системы особого резона бороться за голоса крестьян не было, а фракцию можно было собирать уже по ходу работы Думы из беспартийных депутатов.

Несмотря на то, что о специфических проблемах казачества (которое рассматривалось как особая разновидность сельского населения) издания национал-демократов писали не так уж и много, именно во взаимоотношениях с казаками группа Караулова проявила наибольшую активность. Сам Караулов пытался наладить как можно более тесную связь со своими избирателями, советоваться с ними и давать отчет о своей деятельности. Впрочем,

⁸⁸⁴ О чем забыли // Судебная летопись. 1914. № 79. С. 1.

когда 17 станичных атаманов Сунженского отдела поставили на обсуждение своих станичных сборов анкету Караулова касательно одного из законодательных предположений, власти отдали под суд, обвиняя в превышении полномочий⁸⁸⁵. Караулов специально приехал на заседание суда во Владикавказ, но это не помогло: все атаманы за взаимодействие со своим депутатом были признаны виновными и отрешены от должностей⁸⁸⁶. При этом сам Караулов считал, что население имеет право обсуждать законодательные предположения, а обвинитель пытался усмотреть в анкете попытку «ввести в государственный обиход референдум и присвоить населению законосовещательные функции»⁸⁸⁷. Работа Независимой группы в значительной мере была сконцентрирована на проблемах казачества, о чем ее лидер и сообщал своим избирателям, поднимая актуальные для них вопросы⁸⁸⁸. Таким образом, получается, что не акцентируя внимание на казачьих проблемах, представители ИНП в казачьей среде вели более активную работу, чем в крестьянской. Впрочем, это объясняется не столько идеологией партии, сколько происхождением и взглядами самого Караулова и ряда других депутатов-казаков из Независимой группы.

Национал-демократы, стремясь стать представителями широких народных масс, выступали за повышение роли этих самых масс в государственном управлении, за демократизацию российской власти. Отправной точкой своих взглядов на этот вопрос они считали манифест 17 октября 1905 г., положивший начало представительному правлению в России. В одном из первых программных текстов, составленных зимой 1913-14 гг., основные начала государственного правопорядка с национально-демократической точки зрения описывались следующим образом: «Верховная царская власть, стоящая вне партий и классов на страже национального и государственного единства, - действительно народное представительство, составленное на основе всеобщего, равного и тайного голосования, с подавляющим преобладанием чисто русского (трех ветвей) элемента, так как представители других населяющих Империю народностей входят туда в количестве, пропорциональном их численности, - независимый суд, - твердая исполнительная власть во главе с министерством, ответственным перед народным представительством»⁸⁸⁹. В дальнейшем, видимо, для того,

⁸⁸⁵ Казачьи атаманы под судом // Дым Отечества. 1914. 20 февраля. № 8 (66). С. 11.

⁸⁸⁶ Суд над станичными атаманами Терского войска // Дым Отечества. 1914. 6 марта. № 10 (68). С. 12 – 13.

⁸⁸⁷ Караулов М.А. Принципиальный вопрос // Дым Отечества. 1914. 15 мая. № 20 (78). С.

⁸⁸⁸ Караулов М.А. Письма депутата. Ремонтные деньги казакам // Терек. 1913. 21 декабря. № 4787. С. 2; *Он же*. Письма депутата. Казаки и военное министерство // Терек. 1914. 30 января. № 4817. С. 2; *Он же*. Письма депутата. Высылка казаков в отдаленные станицы // Терек. 1914. 31 января. № 4818. С. 2; *Он же*. Письма депутата. Хлебозапасные магазины или продовольственные капиталы? // Терек. 1914. 5 февраля. № 4822. С. 2.

⁸⁸⁹ Как мы понимаем задачи русской национал-демократии // Дым Отечества. 1914. 9 января. № 2 (60). С. 8.

чтобы избежать проблем с властями, формулировки были несколько изменены и смягчены: «Россия – представительная монархия. Верховная власть принадлежит Императору, который стоит вне партий и классов на страже национально-государственного единства. Все распоряжения Монарха, согласно Основным Законам, контрастируются соответствующими министрами»; «Исполнительная власть принадлежит Совету Министров, действительный контроль над коим народного представительства установлен Высочайшим Манифестом 17 октября 1905 г. за все его действия и за все контрастированные министром акты»; «Народное представительство созывается, согласно избирательному закону, выработанному законодательными учреждениями, на основании возведенного Манифестом 17 октября 1905 г. общего избирательного права»; «Независимая судебная власть, организованная на началах, провозглашенных Судебными Уставами Императора Александра II»⁸⁹⁰. В проекте программы также содержались требования признания России «представительной демократической монархией», восстановления думского представительства от всех частей империи, снятия исключительных положений, обеспечения за населением его гражданских прав. При этом представители ИНП постарались обойти стороной понятия «конституция» и «ответственное министерство» в своей программе. Так, Гарязин писал: «Избегая слова “конституция”, как не русского, как дающего различные толкования, ибо, согласно науке государственного права, конституция имеется и в Соединенных Штатах, и в Китае, и существовала в эпоху Законодательного Корпуса при Наполеоне III, - мы назвали наш политический строй представительным *в виду буквального текста Основных Законов Русского государства*, которые мы, вместе с манифестом 17 октября 1905 года, почитаем отправною точкою нашего политического кредо»⁸⁹¹. Когда представители «прогрессивной» общественности обвиняли ИНП в том, что она затушевывает либерализм, Васильев отвечал, что «мы говорим более точно и ближе придерживаясь к Основным законам Империи: представительная монархия с законодательными двумя выборными палатами»⁸⁹².

Псевдонимы Васильева («Новгородский», «Волховской») и фон Зека («Вечевой») прямо говорят о их симпатии к древнерусской Новгородской республике, и – шире – вообще к вечевым порядкам. Один из авторов «Новой России» Н.Г. Козырев (Бережанский) доказывал, что представительный строй не является чуждым для России заимствованием с «гнилого запада». Наоборот, вопреки утверждениям реакционеров, это возрождение

⁸⁹⁰ Петрович Н. [Пештич Н.П.] Принципы русской национал-демократии. С. 11 – 12.

⁸⁹¹ Там же.

⁸⁹² Там же.

древнего русского принципа народовластия, а «сознание необходимости участия “земли” в управлении у нас никогда не умирало, потому что сама идея представительства глубоко коренилась в условиях русского политического быта»⁸⁹³. В своей статье «Исторические устои России» он приводил множество примеров из русской истории – древнерусские вече, земские соборы и органы местного самоуправления в Московском государстве. Особенно подробно он останавливался на земских соборах, описывал, как проходили выборы и заседания, и отмечал, что, хотя соборы носили совещательный характер, по существу они имели решающее значение и нередко могли находиться в оппозиции к царю. Следовательно, заключал он, «идея народного представительства отнюдь не носит на себе заграничного клейма, она не поношенное платье с чужого плеча, а наоборот, коренится в самих основах государственных и освящена авторитетом традиции»⁸⁹⁴. Фон Зек размышлял примерно в том же направлении, отмечая, что «наш исконный, старинный, основной государственный идеал – демократическое царство!»⁸⁹⁵ Он писал, что русский народ органически сросся с демократическим царством и всегда желал видеть царскую власть близкой к себе. По его мнению, царство в московский период было глубоко народным, сословный строй в России никогда не превращался в кастовый, а царская власть постоянно пыталась сблизиться с народом и если не устранить, то ослабить «средостения». Освободив крестьян, Александр II показал, что все сословия перед ним равны. И, наконец, 17 октября 1905 г. Николай II «твердо, определенно и несомнительно изъявил свою Державную Волю в форме знаменитого Манифеста, который должен стать краеугольным камнем, основанием государственного быта обновленной России. Царь объявил о своей близости к народу. Только теперь эта близость перестала быть патриархальным общением наивного верования народного и превращалась в выработанную современными культурными потребностями конституционную государственность. Но дух гражданского равенства, ее проникавший, ее цели и задачи в конечном выводе совершенно совпадали с национальным идеалом русского демократического царства»⁸⁹⁶. Горязин также отмечал, что русские «заветы и устои заключаются в исконной близости, доступности Царя Народу Своему, и в признании правительством решений представителей русской земли авторитетными, как то имело место

⁸⁹³ Козырев Н.Г. Исторические устои России // Новая Россия. С. 69.

⁸⁹⁴ Там же. С. 74.

⁸⁹⁵ Вечевой [Зек И.И., фон]. Национальный идеал и его противники // Новая Россия. С. 75.

⁸⁹⁶ Там же. С. 76 – 77.

еще в достопамятную эпоху земских соборов»⁸⁹⁷. В другой статье он писал, что монархизм ИМП «основывается всецело на национальном идеале демократического царства», и соглашался с тем, что Россия должна быть единой, «Православной и Царской»⁸⁹⁸.

Васильев утверждал, что «если мы перейдем в область влияния национализма на государственность, в область “политического национализма”, <...> то здесь *либерализм и демократизм обязательны* и диктуются не чем иным, как необходимостью предоставить национализму условия полного развития его существенных, культурных черт, с одной стороны, и облегчить ему культурное соревнование с иными народностями – с другой стороны»⁸⁹⁹. Он полагал, что, вопреки мнению реакционеров, либерализм несколько не противоречит русским историческим началам и не является чужеродным телом в русском национальном организме. «Мы, конечно, далеки от утверждения, что Земские Соборы положили основание русской конституции 17 октября 1905 года, но мы подчеркиваем лишь то, что исторические начала Руси не противоречили никогда народной самодеятельности и одно время вмещали в себе широкое народовластие (вечевой период), вплоть до таких размеров, за упоминание о которых в настоящее время с думской кафедры народный представитель Чхеидзе, вопреки закону о свободе депутатского слова, предается Верховному суду. Более того, русский монархизм свою силу и крепость почерпнул в том факте, что [он] не завоевательный, как на Западе, и не навязанный, а добровольно народом призванная и всею Россией утвержденная форма государственного правления. Свободный народ, изгнав врагов своей родины, собором призвал на царство первого Романова, и с тех пор неоднократно доказывал свою неразрывность с национальной династией. Но никогда народ русский не отказывался от своего права жить и развиваться свободно, в угоду расплодившейся бюрократии никогда не предпочитал “начальственный” произвол и политическое удушье правам гражданина»⁹⁰⁰.

Васильев считал, что революция не смогла победить потому, что она не была национальной, и именно поэтому все завоеванные в 1905 – 07 гг. свободы стали быстро падать под натиском реакции. «Вспомним недавние дни нарождения у нас свободы, вспомним популярные лозунги, аргументацию и сравнения, откуда они были взяты? У всех на устах была французская революция, доказательства брались с запада и от других народов.

⁸⁹⁷ Гарязин А. Чего мы ждем от правительства? // Дым Отечества. 1914. 13 марта. № 11 (69). С. 2.

⁸⁹⁸ Гарязин А.Л. Суд справа // Дым Отечества. 1914. 5 (18) июня. № 23 (81). С.

⁸⁹⁹ Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. Два суждения // Дым Отечества. 1914. 3 (16) июля. № 27 (85). С. 4.

⁹⁰⁰ Там же.

Про свою родную историю, про преемственность идей народной самодеятельности и демократического строя, существовавшего на Руси, мы совершенно забыли. Искали причин исключительно внешних, а над внутренней сущностью не хотели задумываться. Не подкрепленная национальным вдохновением, волна общественного движения скоро ослабела и не могла смыть остатки косного и дряхлого, что до сих пор еще заслоняют нам горизонт»⁹⁰¹.

Положительное отношение национал-демократов к Манифесту 17 октября 1905 г «компенсировалось» негативом касательно его реализации. И.Т. Евсеев писал, что колесница русской государственности свернула на новый, конституционный путь, но тут же застряла: «Манифестом 17 октября 1905 года Высочайшей Волею предопределено: “даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов”. Таким образом направление нового пути с высоты Престола было точно предуказано, вехи расставлены и перспектива будущего ясно намечена. Восемь лет граждане русские неизменно после каждого правительственного мероприятия, направленного к осуществлению незыблемых основ гражданской свободы, задают один и тот же недоуменный вопрос: куда мы идем? И действительно, подводя итог деятельности правительства и законодательных учреждений за восемь лет, приходится признать, что по новому пути, предначертанному Высочайшею Волею, мы не подвинулись ни на один вершок, и сейчас, через восемь лет, так же далеко отстоим от незыблемых основа правового строя, как отстояли и до 17 октября 1905 года»⁹⁰². По его мнению, все слои общества – барин и мужик, промышленник и рабочий, поденщик и министр – могли идти вместе по новому пути, но бюрократия сделала все, чтобы создать препятствия этому.

Государство и народ, по мнению национал-демократов, должны существовать в симбиозе. «Государство для народа» – излюбленная формула интеллигенции, противопоставляемая старой формуле – “народ для государства”; ее можно принять лишь в общем виде, ибо она совершенно не может быть оправдана в расчленении на отдельных лиц и даже на народные группы. Государство никогда не поступится интересами целого в угоду частей и не откажется от всей суммы прав, которыми оно обладает в отношении каждой

⁹⁰¹ Волховской Н. Строители нации (К всероссийскому съезду по народному образованию) // Дым Отечества. 1913. 25 декабря. № 52. С. 6.

⁹⁰² К вопросу о народной партии. Мнение члена Гос. Думы И.Т. Евсеева // Дым Отечества. 1914. 17 апреля. № 15-16 (73-74). С. 5.

личности, или группы граждан, ибо тогда оно потеряет свою силу и крепость. Но это не значит, что государство не может быть *народным*, наоборот, оно *должно быть таковым* и в этом направлении совершается его эволюция. Проведение начал самоуправления во всех областях государственной жизни, политическая свобода, невмешательство государства в частную и общественную жизнь граждан, когда не затрагиваются его интересы, создание и развитие условий, улучшающих жизнь всего населения, уничтожающих экономические противоречия и социальные бедствия, - вот, каким способом государство становится *народным*»⁹⁰³.

И если сам установившийся в России строй в целом ими принимался, то работа отдельных учреждений вызывала много критики. Фон Зек в статье, посвященной деятельности Сената, отмечал, что «положение дел в России таково, что именно ведомство, охраняющее правосудие, может быть, более всех других, нуждается в надзоре за своею деятельностью со стороны независимого коллегиального учреждения. Кассационные департаменты Сената пополняются из высших сменяемых чинов судебного ведомства, - людей, вполне зависимых от министра. И пока у нас не введена несменяемость судей, до тех пор кассационный Сенат не может и осуществлять во всей силе свои обязанности по надзору за подчиненными ему судебными местами и лицами»⁹⁰⁴. «Крепостное право среди крестьянской среды уничтожено Царем Освободителем, но зато крепостное право бюрократии среди чиновников развилось до последней степени. Главным его проявлением явился 3-й пункт, по которому чиновник может быть уволен своим начальством в каждый момент *без объяснения причин*»⁹⁰⁵, - писал сотрудник «Дыма Отечества» Б. Громов.

Неоднозначным было и их отношение к Государственной думе. Конечно, национал-демократы не только признавали Думу, но и призывали сохранить ее любой ценой: «Во всей “успокоенной” стране остался только один оазис правды, призрачной свободы, который в обширной пустыне народного бесправия приковывает к себе все внимание, возбуждает надежды и ожидания. Это – Дума. Ужасный “самум” бюрократического усмотрения бушует в пустыне, но в оазисе прикрытием от него служит стена деревьев законности»⁹⁰⁶. Но при этом они считали, что работа Думы организована не оптимальным образом: в «Дыме

⁹⁰³ Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. В защиту государственности. Ответ профессору А.Л. Погдину // Дым Отечества. 1914. 26 июня. № 26 (84). С.8.

⁹⁰⁴ Вечевой [Зек И.И., фон]. Охрана законов в правовом государстве // Дым Отечества. 1914. 6 марта. № 10 (68). С. 3.

⁹⁰⁵ Громов Б. «Третий пункт» // Дым Отечества. 1914. 20 марта. № 12 (70). С. 3.

⁹⁰⁶ Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. «Нажимы» продолжают // Дым Отечества. 1914. 17 апреля. № 15-16 (73-74). С. 2.

Отечества» приводился пример, что в один день на заседании присутствовало 109 депутатов, а на концерт Ф.И. Шаляпина в Народном доме записалось 390 человек. «Очевидно, вопросы искусства более привлекают депутатов, чем исполнение своих прямых обязанностей – обсуждение народных нужд»⁹⁰⁷. Васильев отмечал, что заседания многими депутатами посещаются крайне редко, а тех, что появляются в Таврическом дворце, приходится разыскивать в кулуарах или буфете. К моменту открытия бюджетных прений чуть ли не половина депутатов оказалась в отпуске. «Законодательная работа по выбору – тоже государственное служение, долг перед страной и народом для тех, кто согласился поставить свое имя в числе кандидатов на выборах, и оно, к тому же, обставлено условиями личной свободы и материального обеспечения, - так допустимо ли, чтобы депутаты уклонялись от выполнения взятых на себя добровольно обязательств»⁹⁰⁸, - возмущался он. По его мнению, в Думе первого и второго созыва такого не была, так как люди шли туда работать, шли с горячей верой и сильным желанием. Затем П.А. Столыпин «развернул» третью Думу, установив депутатам повышенный оклад не только за труд, но и за отдых. В результате многие депутаты, боясь потерять заработок, действовали в соответствии с пожеланиями правительства и боялись выступать против него. Идеолог национал-демократов отмечал, что «долг представителей народной партии выступить в Гос. Думе с решительным протестом против существующих порядков и предложить сократить время отдыха и увеличить время труда по крайней мере до тех пор, пока не будет урегулирован вопрос о своевременном прохождении бюджета и не будут разработаны важнейшие законы, реформирующие государственную жизнь»⁹⁰⁹. По его мнению, причиной плохой работы Думы было и то, что представители «цензового» дворянства не заинтересованы в реформировании страны, а для улучшения ее было необходимо предоставить больше мест представителям трудящихся слоев. Он отмечал, что «тенденция отдыха прочно укоренилась в тех группах, которые по своему положению и психологии очень близки к бюрократии. Так, правых отсутствует более трети, националистов около трети, группы центра более половины, октябристов более трети, кадет – четверть фракционного состава. Всего отсутствует депутатов правооктябристского большинства 95 человек, оппозиции – 43, из них на долю социал-демократов приходится один, на долю трудовиков – ни одного и на долю народной фракции (независимых) – двое.

⁹⁰⁷ Костромин П.И. К чему ведет Г. Думу депутатская лень // Дым Отечества. 1914. 6 февраля. № 6 (64). С. 6.

⁹⁰⁸ Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. Законодатели или люди «двадцатого числа» // Дым Отечества. 1914. 1 мая. № 18 (76). С. 4.

⁹⁰⁹ Там же.

Из этого мы видимо, что среди действительных представителей народа, избранных трудовыми слоями населения, менее всего людей, желающих понимать свое высокое звание народных представителей лишь как возможность прожить некоторое время с большими удобствами, не обременяя себя заботами и не утруждаясь. <...> Отдыхают законодатели-помещики, промышленники, обеспеченные представители свободных профессий, отдыхают бюрократы, сановники, отдыхают члены правительства. Не отдыхают лишь те, кто составляет крепость, силу и богатство страны – ее податное население. Не отдыхает вся трудовая страна»⁹¹⁰. Караулов также отмечал полную безучастность депутатов к работе комиссий, приводя такой пример: на одном из заседаний, когда проходил важный законопроект, присутствовало всего семь депутатов, из которых четверо – казаки⁹¹¹. Его возмущало, что в Думе мало представителей народа, в то время как даже фракциями, считающими себя «демократическими», руководят «аристократы рода» (октябристы), «аристократы положения» (прогрессисты) и «аристократы науки» (кадеты)⁹¹². При этом национал-демократы полагали, что многое зависит и от самого народа, от его самосознания. «Нам казалось бы, что естественным выходом было бы, чтобы сам народ, само общество должны взяться за ум и принять в основу избрания члена Думы его наибольшую пригодность для работы в Государственной Думе»⁹¹³, - писал Н.Н. Карпов.

Создание земских учреждений виделось национал-демократам одним из важнейших достижений современного этапа русской истории. «Полные героизма, красоты, национального подъема и государственного успеха моменты представляют собою: Полтавский бой, Отечественная война, покорение Кавказа, присоединение Прибалтийского края и Финляндии; воодушевляющие идеи веют от великих реформ Александра II: освобождения крестьян, издания Судебных уставов, введения земства», - писал Васильев⁹¹⁴. Сам юбилей земской реформы он именовал «юбилеем торжества идеи народной самодеятельности». «В древнем быту связь [народной самодеятельности и русской государственности] была неразрывна, в последующем - временами. Земство в Московской Руси питало корни государственного управления, внушало мысль обращаться к голосу народа в важных делах, созывая земские соборы. Даже деспотический Петр, наиболее

⁹¹⁰ Волховской Н. [Васильев П.В.]. Бегут от работы // Дым Отечества. 1914. 5 (18) июня. № 23 (81). С. 2.

⁹¹¹ Караулов М.А. Думские итоги // Дым Отечества. 1914. 19 июня. № 25 (83). С. 3.

⁹¹² Караулов М.А. Сельская Русь и Государственная Дума // Новая Россия. С. 37.

⁹¹³ Карпов Н.Н. К вопросу о правильной постановке думской работы // Дым Отечества. 1914. 17 (30) июля. № 28-29 (86-87). С. 6.

⁹¹⁴ Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. Праздник идеи народной самодеятельности. Пятидесятилетний юбилей русского земства // Дым Отечества. 1914. 9 января. № 2 (60). С. 1.

других выразивший в своем лице идею единой державы, думал обратиться к людям земли, мыслил организовать местных людей и одновременно дать стране представительные учреждения по западному типу. Да и иначе и быть не могло. Развитие государства только тогда будет обеспечено, когда в его судьбе принимает ближайшее участие сам строитель его - народ, когда интересы государства и народа тождественны»⁹¹⁵. Но по закону 1890 г. идея народности в земстве была заменена идеей сословности: крестьяне, имевшие прежде от 37,4 до 38,5 % мест, были низведены до 29,6 %, а общее число крестьянских гласных уменьшилось почти наполовину, с 5357 до 3167. Бюрократия и дворянство стремились погасить идею народной самодеятельности, распространяя на все шаги земства свое «попечение» и «усмотрение» и сводя его работу к «починке мостовых». Государственная дума, ставшая, по мнению Васильева, продолжателем земской идеи, должна обеспечить самоуправлению его народные начала (всословность и отсутствие опеки) и распространить его на всю территорию империи⁹¹⁶. Особо членов Независимой группы волновала проблема введения земства в казачьих землях. «Казачество выросло, окрепло и создало свою неувыдаемую славу, формируясь исключительно на основах широкого самоуправления, память о котором всегда жива и передается из поколения в поколение в исторических песнях. Основы казачьего самоуправления послужили во времена реформ Великого Преобразователя Императора Александра II образцом для волостных, сельских и земских учреждений России»⁹¹⁷, - отмечал Савватеев, полагая, что пришла пора снять с казаков гнет бесконтрольного чиновничьего управления. Комментируя провал проекта волостного земства в Государственном совете, фон Зек писал, что «идеология объединенного дворянства осуществляется в стенах Мариинского дворца с возмутительным, преступным цинизмом»: «Бессловная земская единица по плану правительства и Гос. Думы являлась фундаментом, основанием нового государственного здания России. За учреждением волостного земства должны были следовать с ним неразрывно связанные: общая земская реформа, преобразование продовольственной части, новые уездные и губернские административные установления. Теперь нельзя провести в жизнь ни одной из этих существенных, давно назревших реформ. Ибо нельзя воздвигать дома без фундамента»⁹¹⁸.

⁹¹⁵ Там же. С. 2.

⁹¹⁶ Там же.

⁹¹⁷ Савватеев А.П. К вопросу о земстве на Дону // Дым Отечества. 1914. 17 апреля. № 15-16 (73-74). С. 6.

⁹¹⁸ Вечевой [Зек И.И., фон]. Без фундамента // Дым Отечества. 1914. 22 мая. № 21 (79). С. 10 – 11.

В связи с этим очевидно, что национал-демократам намного больше импонировала фигура Александра II, чем Александра III (в отличие от остальных русских националистов). В то время как «Царь-Освободитель» своими социальными реформами создал предпосылки для формирования русской нации, состоящей из полноправных граждан, «Царь-Миротворец», будучи на словах русским националистом, на деле способствовал лишь консервации сословного строя и осуществлял политику в интересах дворянства, а не крестьянства, составлявшего подавляющее большинство русского народа. Фон Зек отмечал, что «при Александре II дворянская олигархия на местах, казалось, навсегда была уничтожена через освобождение крестьян и введение бессословных суда и земства»⁹¹⁹, но позднее получила возможность восстановить свое влияние. Единственная групповая фотография, на которой присутствуют почти все члены Независимой группы, сделана 19 февраля 1914 г. во время празднования юбилея освобождения крестьян, и запечатлены на ней «независимые» вместе с другими депутатами-крестьянами у бюста Александра II⁹²⁰. В пантеон национал-демократов входили и другие фигуры, подходящие, на первый взгляд, скорее для либералов, например, М.М. Сперанский. Так, фон Зек отмечал, что именно Сперанский был автором названия «Государственная дума» и духовным отцом русской конституции, а его идеалом была демократическая монархия. Национал-демократ полагал, что «во всех его законодательных предположениях красною нитью проходила мысль о равноправии сословий, а в бунте 14 декабря 1825 г. он не мог не видеть поползновения части русской аристократии ограничить в свою пользу власть Монаршую», и выражал надежду, что «когда изменятся времена, и русские люди в единении с своими государями силою национального самоопределения создадут, наконец, прочный правопорядок на основах здравого смысла, потребностей жизни и данных науки, тогда Сперанский будет высоко чтиться, как идейный первоисточник такого правопорядка»⁹²¹.

Представляется важным отметить еще один момент: все национал-демократы разделяли точку зрения, что русский национализм как современное и полноценное общественно-политическое течение зародился не так давно, а именно с момента дарования манифеста 17 октября 1905 г. и появления Государственной думы. До этого национализм мог существовать или как достаточно неопределенное чувство и настроение, обостряющееся в минуты войн, или как кабинетные теории, которые время от времени использовали

⁹¹⁹ Вечевой [Зек И.И., фон]. «Мужицкое царство» // Дым Отечества. 1914. 23 января. № 4 (62). С.

⁹²⁰ ЦГАКФФД СПб. Е13109, Е13110.

⁹²¹ Вечевой [Зек И.И., фон]. Светлой памяти великого человека // Дым Отечества. 1914. 20 февраля. № 8 (66). С. 3.

чиновники (так называемый «официальный национализм»). По мнению фон Зека, русское национальное движение зародилось в пределах польско-литовского государства в целях обороны от полонизма и католицизма и выразилось в учреждении русских православных церковных братств, но современную форму приобрело совсем недавно. И так как «западно-русский национализм, подобно австро-русскому, получил свою внешнюю организацию при конституции», то он «обязан ей существованием и непосредственно заинтересован в ее развитии и укреплении»⁹²².

Национал-демократы неоднократно подчеркивали, что они – государственники, а исповедуемый ими национализм – государственный национализм, так что своеобразный этатизм проходил через всю их идеологию. Интересы русского государства, русской нации и русских трудовых слоев сливались для них воедино. Но при этом форма государства не имела принципиального значения и являлась производной от интересов русской нации и русской «демократии». «Нельзя, однако, отождествлять государство с формой государственного устройства: последняя – явление временное, с изменением условий народной жизни она меняется, приспособляясь к требованиям времени, - говорилось в одном из программных текстов национал-демократов. - Было бы непростительной ошибкой верить в незыблемость раз сложившейся формы государственного строя. Революционные потрясения нередко вызываются именно исторической необходимостью изменить отживший старый порядок, упорно отстаиваемый близорукими политиками в эгоистических интересах господствующих классов. Скольких бедствий легко можно было избежать, если бы правительства своевременно ясно сознали и бескорыстно преследовали истинные народные интересы... К сожалению, история бедна примерами такой прозорливости правящих групп: их косность часто губит слабый народ, а сильный толкает на путь внутренней борьбы»⁹²³. В первой половине 1910-х гг. все национал-демократы сходились на том, что конституционная монархия (в дуалистическом или парламентском варианте) – оптимальный вариант для России.

§ 2. Империя и национальное государство. «Окраинный» и «инородческий» вопросы

⁹²² Сухов И. [Зек И.И., фон] Кризис умеренных партий и способ его разрешения // Новая Россия. С. 41.

⁹²³ Как мы понимаем задачи русской национал-демократии // Дым Отечества. 1914. 9 января. № 2 (60). С. 6 – 7.

Вопрос о соотношении понятий «империя» и «национальное государство» весьма актуален и в наши дни. Зачастую можно встретить противопоставление «имперцев» и «национал-демократов», как будто бы эти понятия являются взаимоисключающими. Для начала XX в. такое противопоставление не было актуально, и русские национал-демократы были одновременно и русскими имперцами. «Дым Отечества» именовал взгляды национал-демократов «имперской национальной идеей»⁹²⁴, а П.В. Васильев писал, что «Россия есть и будет *национальное государство – “Российская Империя”, под орлом которой найдут себе место и право все входящие в ее состав народности и группы*»⁹²⁵. Отношение к окраинному и инородческому вопросам, обостренным в те годы до предела, по сути было критерием, по которому можно было судить о принадлежности той или иной политической силы к националистическому лагерю. И национал-демократы не были исключением и раскрывали свое понимание национализма именно через призму этих проблем.

В своей, можно сказать, программной статье Васильев писал, что в России сложилось два взгляда на отношение к инородцам. Первый – взгляд национальной великорусской исключительности, проповедуемый национал-консерваторами из ВНС. Второй – либеральный взгляд на все народности империи как полностью равноценные. Второй точки зрения придерживались и многие из тех представителей интеллигенции, кто стал в последние годы называть себя «прогрессивными националистами» или «национал-либералами», в связи с чем Васильев отмечал, что трудно понять, почему эта новая идеология «может быть названа “русским” национализмом», и чем она «лучше старого равнодушия к русской национальной идее и ее задачам»⁹²⁶. Идеалом первых, по его мнению, «является *национально-однородное Московское царство*, идеалом вторых – *национально-разнородная федерация*, низведение значения русского племени до уровня остальных»⁹²⁷. Оба варианта, как он считал, нельзя было назвать «здоровым национализмом».

«Итак, какой же национализм можно признать “здоровым”? – задавался вопросом Васильев. - Угнетение одним племенем других бесспорно – болезненное явление, ибо оно создает в государстве внутренних врагов, но и предлагаемый способ создания национальных автономий ведет не к миролюбию, а к ожесточенной борьбе за право наибольшего обособления и вызывает усиление центробежных сил. А значит – и это род национализма не

⁹²⁴ Организация народной партии // Дым Отечества. 1914. 24 апреля. № 17 (75). С. 2.

⁹²⁵ Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. Основы русской государственности // Новая Россия. С. 68.

⁹²⁶ Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. Какой национализм может быть назван здоровым? Ответ А. Боровому // Дым Отечества. 1914. 12 (25) июня. № 24 (82). С. 8.

⁹²⁷ Там же. С. 8.

может быть назван здоровым. Где же выход? Он есть и заключается именно в “*защите государственности*” <...>. Да, государственность только и может быть тем коррективом к национализму, который в чистом виде неминуемо катится по дороге распыления народностей или же к подавлению наиболее сильными слабых, что, в сущности, является двумя фазами одного и того же процесса. Государственность в нашем понимании останавливает национальный распад и в то же время кладет предел национальному поглощению. В интересах государственности всегда будет национальный мир и стремление к племенному сближению, но естественному, “незаметному”, <...> которое возможно только при полной гражданской, политической свободе и при уничтожении национальной исключительности инородческого населения и окраин. Не посягать на национальную культуру кого-либо, а, предоставив ей свободу в местной жизни, в быту, ввести только, в некоторых случаях, как равноправный, в иных, как первенствующий – государственный язык, - вот что считаем мы необходимым условием крепости Империи»⁹²⁸. Следовательно, государственные учреждения окраин, суд и школа (кроме начальной) должны употреблять государственный язык как главный, а местный как вспомогательный; частные школы, наоборот, имеют право преподавать на местном языке, но при этом должны ввести общегосударственный язык в качестве одного из предметов. «Поступая так, утверждая единый официальный язык, государство вовсе не преследует целей русификации и национальной борьбы, а имеет в виду только одно благо страны и населения, которое, как бы оно ни называлось по национальности, есть *русские граждане*. Это будет не переплавка отдельных национальностей в другую народность, а лишь придание всем народностям общегосударственного характера. Можно, конечно, отстаивать право национальности на свою чистоту, оправдывая ее с точки зрения “вегетарианской” морали, но все же от этого ничего не изменится в действительности, которая говорит, что *чистой народности нигде нет*. Более того, только скрещение и ассимиляция дают возможность здоровья и роста национальностей, теряющих при этом свои мелкие особенности и закрепляющих свои наиболее прочные характерные национальные черты. Государство не против национальных⁹²⁹ (но не политических) различий в населяющей его среде, но оно за

⁹²⁸ Там же. С. 9.

⁹²⁹ В данном случае с точки зрения современной науки было бы более корректно употреблять слово «этнических», а не «национальных».

наибольшую близость между его народностями и всеми мерами способствует их взаимодействию и влиянию друг на друга»⁹³⁰.

Таким образом, «разница между видами национализма, каковых теперь определяется три, в следующем: *националисты-шовинисты* выдвигают исключительность одного племени, *националисты-федералисты* – равноценность всех племен. И те и другие *одинаково отводят государству служебную роль* для нации или наций. Мы, считая себя националистами-государственниками, или империалистами, признаем два начала: *государственность и национальность равноценными*, слитными. Государственность – не пустая форма, а двигатель общественного развития, национализм – источник силы его. Поэтому значение державной нации может быть получено и удержано *лишь по праву его первенства* в историческом, культурном и количественном смысле, но никак не голой силой и ограничительными законами. Исходя из этого, мы и форму национальной организации государства ставим в зависимость не от принципа, а от факта состояния национальных сил. В настоящее время, по крайней мере, мы твердо уверены, что *этот факт ведет не к федерации, а к имперскому единству*»⁹³¹. «В смысле национальном государственники национал-демократы, исходя из практических соображений, не могут признать никаких национально-политических автономий или окраинных “гомрулей” <...>, хотя и укороченных, так как это повредит имперскому единству, не удовлетворит настроенное сепаратистически инородное население и осложнит и затруднит для государства организацию внутренней жизни. Всякие гомрули и автономии наполнят внутреннюю общерусскую жизнь междоусобицей и племенными раздорами на политической уже почве и затормозят культурно экономическое развитие страны. Пример Австрии – рядом»⁹³², – подводил итог своим размышлениям П.В. Васильев. Когда сторонники «гуманитарного национализма» указывали в качестве примера Англию, которая, мол, не господством одной британской нации над другими удерживает свои колонии, а предоставлением последним полной свободы и самостоятельности, Васильев отмечал, что английские колонии основаны не национальном принципе, а не географическом, что население Канады или Австралии – англичане, и поэтому предоставление им автономии вполне естественно. В других же, инородческих, регионах – в Индии или Ирландии – англичане действуют предельно жестко и никаких автономий не дают. Он допускал полную свободу развития инородцев в области

⁹³⁰ Там же.

⁹³¹ Там же.

⁹³² Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. Два суждения // Дым Отечества. 1914. 3 (16) июля. № 27 (85). С. 4.

религии, быта и экономических взаимоотношений, но не в области государственного строительства, видя в таких попытках проявления сепаратизма.

Васильев, к удивлению либералов, поддержал решение Государственного совета отклонить законопроект о введении городского самоуправления в Привислинских губерниях с польским языком в качестве официального языка прений и делопроизводства, объясняя это тем, что Госсовет, действуя таким образом, стоял на строго государственной точке зрения. Полагая, что *«необходимым условием сохранения единства и территориальной неприкосновенности государства является единство языка в государственных учреждениях (а местные общественные самоуправления по своим функциям входят в число государственных учреждений), то установление повсеместного употребления общего имперского языка – самое разумное и естественное, и оно же является нейтрализующим средством, смягчающим на окраинах межплеменную рознь»*⁹³³. При этом он полагал, что польский язык не должен быть полностью изгнан из самоуправления, а лишь поставлен на второе место после государственного. «Удовлетворительно решить польский вопрос предоставлением краю самостоятельности и даже конституции Россия уже пыталась и в результате только разожгла аппетиты польской нации, исторической соперницы России на почве влияния в славянстве, еще не изжившей мечты о восстановлении своей государственности. Все уверения, что современные поляки иные и не хотят бороться против русской государственности, опровергаются польской печатью, особенно зарубежной. <...> Борьба Польши с Россией есть прежде всего борьба за государственность – с тою только разницей, что у второй она есть в настоящем, у первой же была в прошлом и страстно ожидается в будущем. Эта борьба шла веками и впиталась в психологию польского, как более национально настроенного и объединенного народа, и погасить эту борьбу одним росчерком пера невозможно. Всякая уступка будет сочтена лишь, как уступка; значит, слабость противника им внушит надежду на большее»⁹³⁴. Кроме того, подобная уступка могла вызвать, по его мнению, цепную реакцию, и привести к аналогичным требованиям со стороны Грузии, которая имеет прав на самостоятельность едва ли не больше Польши, Армении и 20-миллионного мусульманского населения России. Но даже если все ограничится автономией или даже независимостью только Польши и Финляндии, то это

⁹³³ Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. Поражение беспринципности // Дым Отечества. 1914. 15 мая. № 20 (78). С. 2.

⁹³⁴ Там же.

будут государства-буферы, «которые не давая России ничего взамен, станут для нее предметом усиленной заботы, а для ее соседей лакомым куском»⁹³⁵.

Фон Зек придерживался той же точки зрения, доказывая что в данном случае претензии поляков несправедливы, ведь «добрую половину населения польских городов составляют евреи», а «ополячение последних не может быть допустимо русскою правительственною властью, которая вообще не должна терпеть в государстве никакого национально-культурного поглощения одной народности другою, кроме русскою державною»⁹³⁶. Он отмечал, что последнюю четверть века правительство проводило политику эмансипации одних инородцев от других: литовцев от поляков, латышей и эстонцев – от немцев, финнов – от шведов, и признавал эти меры весьма разумными. «В польских городах особенно важно поддержать независимость еврейского элемента, так как последний там абсолютно чужд польскому национализму, настроен не сепаратически, а имперски, и сам немало терпит от польского антисемитства. Вообще же ясно, что раз на местах не одна народность, а две, обе нерусские, то невозможно признавать официальным языком в учреждениях общественных один из этих двух языков. Таким языком может и должен быть только третий, нейтральный, общегосударственный – русский. Унижать евреев насчет поляков не годится»⁹³⁷.

Васильев отмечал, что не стоит бояться, «что снятие таможенной черты между Россией и Финляндией и введение русского языка в польских городских самоуправлениях, при вспомогательном польском языке, повлечет за собою упадок местных культур. Если финская национальная литература и искусство создавались народом, находящимся в чуждых шведских тисках, а плеяда славных польских писателей, любимых и охотно читаемых в России, расцвела при отсутствии польской государственности, которую, как ветхий сосуд, разбила история, то и дальнейшее *государственное объединение этих окраин с Империей при непременно условии*, - его мы выдвигаем одновременно – *национальной свободы* (искусства, литературы, общественной и экономической жизни, быта) не убьет, а разовьет культуру этих народностей. Этому развитию может помешать лишь, одинаково равно, как безудержная русификация (борьба с польскими вывесками), так и питание несбыточных иллюзий относительно того, что национально-государственные интересы Русской Империи

⁹³⁵ Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. В защиту государственности. Ответ профессору А.Л. Погдину // Дым Отечества. 1914. 26 июня. № 26 (84). С. 7.

⁹³⁶ Вечевой [Зек И.И., фон]. Польская загадка // Дым Отечества. 1914.12 (25) июня. № 24 (82). С. 4.

⁹³⁷ Там же.

могут без вреда для себя примириться с национально-политическим обособлением окраин»⁹³⁸.

В итоге ИНП в своем проекте программы отказалась от признания автономии Польши и Финляндии, чем вызвала в свой адрес серьезную критику со стороны профессора А.Л. Погодина, полагавшего, что «никак нельзя согласиться <...> с взглядом имперской народной партии» на этот вопрос⁹³⁹. Он считал, что за Польшей надо признать право на национальную автономию, а за Финляндией таможенную обособленность, собственную конституцию и вообще особый строй управления, при этом уравнивая русских в правах с финнами⁹⁴⁰.

В целом похожим было отношение ИНП и к вопросу о использовании языков других меньшинств в образовании. «Если понятно требование инородцев, имеющих свою особую культуру, свою богатую духовную национальную жизнь, например, поляков, - признания равноправным с русским своего родного языка, то смешно говорить о языках, не имеющих даже своей письменности»⁹⁴¹, - полагал Васильев. Он отмечал абсурдность тезиса либералов о «равноправии всех языков» и их требования вводить повсюду образование на родном языке, даже в том случае, если у этого народа нет своего алфавита. В качестве примера он приводил предложение одного из участников съезда по народному образованию ввести обучение карелов на карельском языке, и это при том, что сами учителя карельских школ таких требований не выдвигали. Наоборот, полагал Васильев, изучение общегосударственного языка выгодно для инородцев и с практической целью, и с культурной, а родной язык в инородческой школе вполне может играть роль подсобного. Требования же либералов, по его мнению, могли привести только к «отчуждению народностей от Империи»⁹⁴².

Впрочем, похоже, тот же Караулов был далек от подобных мыслей, и, как видно из его деятельности, автономистские и даже федералистские мысли у него были всегда (по крайней мере, по отношению к казачьим регионам), но он предпочитал не ставить их на повестку дня, полагая, что реализовать в ближайшее время их все равно невозможно. Остальные члены партии также не уделяли этому вопросу серьезного внимания, но уже год спустя, правда, в изменившихся условиях, в программу партии пункт об автономии будет включен.

⁹³⁸ *Н.Е.Веров [Васильев П.В.] В защиту государственности. Ответ профессору А.Л. Погодину // Дым Отечества. 1914. 26 июня. № 26 (84). С. 8.*

⁹³⁹ *Погодин А.Л. Между Сциллой и Харибдой // Биржевые ведомости. 1914. 12 (25) июня. № 14198. С. 1.*

⁹⁴⁰ Там же.

⁹⁴¹ *Волховской Н. [Васильев П.В.] В тумане общих фраз // Дым Отечества. 1914. 3 января. № 1 (59). С. 5.*

⁹⁴² Там же.

В отношении прибалтийской окраины фон Зек предлагал опереться на местное население как противовес немецкому дворянству: «Эстонцы и латыши, исконное население и численно подавляющее большинство края, являются в лице класса землевладельцев-собственников элементом высоко-лояльным по отношению к русскому государству. Они свыклись с русской властью, уважают нашу культуру и не проявляют солидарности национальных чувств ни с какою зарубежною народностью. Но они устранены от общественного дела и у себя, на родной земле своей, изображают немецких париев»⁹⁴³. Фон Зек делал вывод, что «учреждение в Прибалтийских губерниях земств на демократических, бессловных началах прекратит этот совершенно нетерпимый порядок вещей и, подвергнув серьезному испытанию хваленую лояльность немецких помещиков, создаст на окраине органы самоуправления, которые и явятся надежным оплотом русской государственности и умерят аппетиты пангерманистов»⁹⁴⁴.

Весьма интересна идея ряда депутатов Думы, в том числе Караулова, Савватеева, Канашева и ряда других выделить Черноморскую губернию из состава Кавказского наместничества, очень похожая на выделение Холмщины из состава польских губерний. Обосновывалось это тем, что по своему топографическому положению Черноморская губерния имеет мало общего с Закавказьем (отделена от Кавказа высоким горным хребтом) и гораздо более тесно связана с европейской частью России, при всей космополитичности состава населения русские составляют в ней более 60 % населения, в судебном отношении принадлежит к округу Новочеркасской палаты, и в экономическом отношении также тяготеет к России. Таким образом, предлагалось выделить губернию из состава Кавказского наместничества, подчинить ее общеимперским центральным учреждениям и ввести в ней земство⁹⁴⁵. Немного позже Караулов составил аналогичное законодательное предположение и в отношении Терской области⁹⁴⁶.

Являясь сторонниками дифференцированной политики в культурной сфере (в зависимости от региона, соотношения там русского и туземного населения, уровня развития последнего и т.д.), национал-демократы выступали за унификацию норм уголовного и процессуального права. Фон Зек отмечал, что «в Финляндии действует шведское гражданское право, в Прибалтийских губерниях – т. III свода местных узаконений, в

⁹⁴³ Сухов И. [Зек И.И., фон] Прибалтийские крепостники // Дым Отечества. 1914. 5 (18) июня. № 23 (81). С. 4.

⁹⁴⁴ Там же.

⁹⁴⁵ ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 351а. Л. 1 – 2об.

⁹⁴⁶ Караулов М.А. Северный Кавказ и наместничество (Письмо депутата) // Терек. 1914. 26 января. № 4814. С. 3.

Привислинских – Кодекс Наполеона, в Черниговской и Полтавской – части Литовского статута, в Бессарабской – кодекс Доница и Арменопуло, в Грузии – Законы царя Вахтанга»⁹⁴⁷. Он полагал, что такое положение не является нормальным ни для одного европейского государства, и поэтому требуется введение нового Гражданского уложения на пространстве всей империи.

Будучи сторонниками широкого местного самоуправления, национал-демократы все же в некоторых случаях высказывали опасения по поводу сепаратистских тенденций. Так, например, проекты «национал-либералов» из журнала «Новое звено», призывавших к обособлению Сибири от Империи путем «выделения особого сибирского бюджета» и созданием «центрального местного совета», воспринимались «Дымом отечества» как политическое младенчество и характеризовались как сепаратизм, призывы к расчленению родины и разрушению русской государственности⁹⁴⁸. Выступая за поддержку русского меньшинства на окраинах, национал-демократы осознавали пагубность исключительно ограничительной политики по отношению к инородцам. Караулов считал, что русскому населению нужна дружная сплоченная работа на экономической и культурной почве: «Пора русскому населению в России чувствовать себя в роли хозяина и вершителя судеб, но не какого-то вечного плакальщика, отвоевывающего себе права от инородческого населения. Засилья не может быть там, где ведется разумная работа, законно отстаиваются реальные права и где русские хотят и могут восстановить элементы справедливости и честного отношения к делу»⁹⁴⁹. Примерно в том же ключе рассуждал и В. Глыбин: «При сильной культурной работе не трудно будет тогда предвидеть время, когда ненужные ограничения инородцев спадут; русский народ сделается сильным в культурной борьбе, и ему не страшно будет соревнование других народов. Между тем, ныне мы ограничиваем других, *но и не совершенствуемся сами*. Нам могут крикнуть – “Вы, желая оставаться невеждами, только задерживаете других”. Наша великодержавная политика должна заключаться в немедленном и неустанном совершенствовании. Дайте же русскому народу вырасти из пеленок»⁹⁵⁰.

Национал-демократы выступали за экономическое и культурное развитие окраин, но в интересах, в первую очередь, русского народа. Так, фон Зек поднимал вопрос об осушении прибрежных болот и стоячих вод, строительстве шоссе и железных дорог на Кавказе с целью

⁹⁴⁷ Вечевой [Зек И.И., фон]. Государство без суда единого // Дым Отечества. 1914. 19 июня. № 25 (83). С. 2 – 3.

⁹⁴⁸ «Новое звено» // Дым Отечества. 1914. 13 февраля. № 7 (65). С. 14.

⁹⁴⁹ Караулов М. Засилья или бессилья? (К выборам в Нахичевани) // Дым Отечества. 1913. 12 сентября. № 37. С. 6.

⁹⁵⁰ Глыбин В. Да здравствует русская народная партия // Дым Отечества. 1914. 16 января. № 3 (61). С. 5.

развития курортов и туризма. И тогда «русский народ получит в свое действительное пользование обширное пространство вечного тепла и целебного, животворящего воздуха, место отдыха и радости, край неисчерпаемого плодородия, который своими фруктами, вином и чаем удовлетворит потребности всей России и сделает предметы эти доступными по цене бедным классам населения»⁹⁵¹. Национал-демократы полагали, что колонизация соседних с Россией территорий, например, приобретение частными лицами пустующих земель в Астрабадской провинции Персии выгодна для русского народа. Но, как отмечал автор «Дым Отечества», «наша неумелость колонизовать окраины общеизвестна», а правительство нисколько не помогает предприимчивым русским людям, а зачастую мешает им⁹⁵². Н.Н. Карпов на страницах «Дыма Отечества» писал, что «с точки зрения обеспечения нашего положения в Туркестане и предотвращения каких-либо враждебных нам проявлений весьма полезно водворить на свободных землях Хивы и Бухары, в огромном большинстве случаев гораздо лучших, чем в наших Средне-Азиатских владениях, возможно большее число русских переселенцев, которые всегда будут нашей опорой»⁹⁵³. Он, специализирующийся в «Дыме Отечества» на переселенческом вопросе, четко разделял меры, необходимые на трех колонизируемых окраинах – закавказской, среднеазиатской и сибирской. В Закавказье, писал он, при огромном преобладании туземного населения над русским, свободных пространств для водворения русских оказывается мало, и поэтому этот небольшой запас земель всецело должен быть предоставлен русскому элементу, так как только при данном условии численность его может быть увеличена настолько, чтобы составить заметный процент среди туземного населения. Подобная же политика должна проводиться и в Средней Азии, где свободных земель больше, но на их орошение требуются значительные средства. При этом, по его мнению, надо разрешить селиться в Средней Азии не только русским из четырех малороссийских губерний, но и русским жителям с севера страны. В Сибири же и на Дальнем Востоке заселенность территорий низкая и почти нет туземного населения, но в будущем есть опасность проникновения на эти территории китайцев. Поэтому Карпов считал, что надо разрешить переселяться на эти территории не только русским, но и полякам и представителям других народностей Западного края. Таким образом, можно решить сразу несколько проблем – начать полноценное освоение данных территорий и противостоять нежелательным переселенцам из Китая, дать возможность

⁹⁵¹ Вечевой [Зек И.И., фон]. Истребите комара! // Дым Отечества. 1914. 3 января. № 1 (59). С. 10.

⁹⁵² Карпов Н. Не жалуем предприимчивость // Дым Отечества. 1914. 9 января. № 2 (60). С. 9.

⁹⁵³ Карпов Н. Неотложное дело // Дым Отечества. 1914. 30 января. № 5 (63). С. 5.

полякам работать в России, а не уходить в поисках заработка в Германию, и, наконец, попытаться ассимилировать хоть какую-то часть польского населения (для этого на Дальнем Востоке их следует селить не компактно, а разбросать между территориями, уже заселенными русскими)⁹⁵⁴. При этом, правда, в другом месте он же утверждал, что надо «твердо помнить, что наши окраины не колонии, а такая же сплошная территория государства, как и остальная его часть»⁹⁵⁵, но предложения его носили вполне колониальный характер. Карпов выступал против того, чтобы русские переселенцы сразу же получали землю в частную собственность, полагая, что лишь прочно водворившиеся переселенцы могут ее выкупить. По его мнению, государство должно было оставаться собственником земли, предоставляя ее переселенцам в пожизненное пользование. Такие меры наиболее полно обеспечивали упрочение переселенцев на новых землях, сплачивали в отстаивании своих интересов от поползновений туземцев, закрепляли занятые местности за государством и не позволяли землям, ставшим русскими, переходить в руки инородцев, имеющих в Средней Азии огромный численный перевес⁹⁵⁶.

К обрусению всех азиатских народностей национал-демократы не стремились. Каким-либо жестких мер по эксплуатации инородцев они также не предполагали, и ничего не имели против повышения уровня жизни и культурного развития инородческого населения, но интересы русских для них стояли на первом месте. Русские города и поселения в Средней Азии в окружении многомиллионного инородческого населения должны были стать оплотом русской государственности, обеспечить политическое и экономическое господство русского народа на этих территориях. Но уровень текущего управления окраинными регионами вызывал у них множество вопросов. Так, Караулов от имени фракции Народной партии с трибуны Государственной думы требовал установления большей определенности во взаимных отношениях Империи и Бухары и реорганизации судебных и административных учреждений в Бухаре⁹⁵⁷. Также национал-демократы выражали сожаление, что до сих пор отсутствует план развития русского Дальнего Востока, вследствие чего на повестке дня стоит множество вопросов, в том числе «желтый» (китайский)⁹⁵⁸.

⁹⁵⁴ Карпов Н. К переселенческому вопросу // Дым Отечества. 1914. 15 мая. № 20 (78). С. 5 – 6.

⁹⁵⁵ Карпов Н.Н. «Переселение» или «колонизация»? К рассмотрению переселенческой сметы // Дым Отечества. 1914. 29 мая. № 22 (80). С. 6.

⁹⁵⁶ Карпов Н.Н. «Переселение» или «колонизация»? К рассмотрению переселенческой сметы // Дым Отечества. 1914. 29 мая. № 22 (80). С. 6.

⁹⁵⁷ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия вторая. Часть V. Заседания 98 – 111 (с 30 мая по 14 июня 1914 г.). СПб., 1914. Стб. 1355.

⁹⁵⁸ В-ин Д. Что делается на Дальнем Востоке // Дым Отечества. 1914. 20 марта. № 12 (70). С. 4.

Выступая за политическое доминирование русского народа на имперской территории, применительно к частной жизни национал-демократы выступали за равенство всех граждан в независимости от происхождения: «...Будучи национально-русским, государство может и должно стремиться быть воплощением высшей справедливости. Оно охраняет личную свободу граждан, не взирая на национальности, и ставит предел их деятельности только там, где нарушаются чьи-либо справедливые интересы. *За населяющими Россию инородческими племенами с развитым национальным самосознанием оно признает право на самоопределение и развитие самобытной культуры*, но пока это явно не противоречит интересам державной нации в целом»⁹⁵⁹. А.П. Савватеев отмечал, что «присвоение русской народности наименования господствующей, державной не должно вызывать у других российских народностей представление об угнетении, несправедливости их»⁹⁶⁰. Он писал, что «будущая народная партия безусловно положит в основу своих отношений к инородцам *империализм*, то широкое толкование национализма, которое признает все народности частями единого организма – государства, и, преследуя свои главные задачи, станет направлять свою деятельность таким образом, чтобы народности, входящие в состав Российской Империи, чувствовали себя не пасынками, а истинными сынами общей для всех родины, и находили в этой партии настоящую защиту своих интересов, а это вполне возможно, ибо “любовь к своему коренному нисколько не исключает благожелательного и сердечного отношения не только к родственному, но и ко всему, спаянному дружбой, общностью интересов и лояльным отношением к государственным задачам в широком смысле этого слова»⁹⁶¹.

Хотя на страницах национал-демократических изданий можно было встретить рассуждения о борьбе рас, под этим скорее понималась конкуренция крупных этноязыковых общностей, например, славянских и германских народностей. Собственно расистские взгляды в современном понимании национал-демократы не разделяли, и вполне допускали возможность принятия инородцев в состав русского народа. Так, например, «Дым Отечества» достаточно комплиментарно отозвался о случае принятия живущим в Петербурге китайцем православия⁹⁶².

⁹⁵⁹ Как мы понимаем задачи русской национал-демократии // Дым Отечества. 1914. 9 января. № 2 (60). С. 7.

⁹⁶⁰ Савватеев А.П. Русская Народная Партия и инородцы // Новая Россия. С. 55.

⁹⁶¹ Там же. С. 57 – 58.

⁹⁶² Обращение в православие китайца братцем Иоанном Чуриковым // Дым Отечества. 1914. 12 (25) июля. № 24 (82). С. 12.

В качестве примера правильности национал-демократической позиции в инородческом вопросе «Дым Отечества» приводил недавний случай – поднесение чеченцами Корана и адреса на арабском языке М.А. Караулову за защиту интересов горцев Терской области (чеченцев, кабардинцев, осетин) и внесение законодательных предположений об учреждении на северном Кавказе особого духовного мусульманского управления (муфтията), об уничтожении горских словесных судов, о введении земских учреждений в Терской области и др. Чеченцы писали «заседающему в Высшем Государственном Собрании России, называемом Думой, мужу храброму, как неустрашимый лев, непоколебимых убеждений, твердой решимости, - Михаилу Александровичу Караулову»: «До нас дошло, что ты заботишься о нас, чеченцах, заботою большою и обращаешь сильное внимание на наши дела, обнаружив тем существующие в тебе добрые стремления ко благу общему и пользе постоянной и раскрыв богатство своего природного благородства. Ты подтвердил в том чистом Собрании умных и достойных славу свою, как человека, умеющего устраивать дела населения и удовлетворять его нужды, каковы закон о духовной семинарии и о муфтии и др., которых достойны свободные чеченцы, и которые им должны быть даны. При этом ты отбросил назад и закрыл глаза на то, что произошло между нашими отцами и дедами в их долгие войны, когда они, сражаясь, кололи и рубили друг друга мечами. И это доказывает, что в тебе – высокая справедливость и великая человечность, – качества, достойные благородных, прощающих обиды простому народу»⁹⁶³.

Историк А.И. Миллер, описывая взгляды П.Б. Струве на проблему взаимоотношений между нацией и империей, справедливо отмечает, что тот «писал о национальном государстве-ядре, в котором русские племена спаялись в единую нацию. Дальше он говорит о том, что это национальное ядро имеет способность к расширению; и он отличает его от расширения империи. Он говорит о том, что связь окраин с национальным ядром может быть в одном случае чисто или по преимуществу государственной. А в другом – государственно-культурной, доходящей в своем окончательном развитии до полного уподобления, обрусения инородцев»⁹⁶⁴. Это описание вполне подходит и ко взглядам национал-демократов, которые, очевидно, нашли бы общий язык со Струве в этом вопросе.

⁹⁶³ Члену Государственной Думы Михаилу Александровичу Караулову от благодарной Чечни. 1 февраля 1914 г. // Дым Отечества. 1914. 17 апреля. № 15-16 (73-74). С. 8.

⁹⁶⁴ Миллер А.И. Империя и нация в воображении русского национализма. Взгляд историка // Миллер А.И. Национализм и империя. М., 2005. С. 28 – 29.

В целом же для национал-демократов было характерно стремление к административному выделению русской национальной территории («русской России», «Руси») из общей территории Российской империи при безусловном сохранении последней. К «Руси» относились примерно территории современных РФ, Украины, Белоруссии, северного Казахстана (Южный Урал) и части Польши (Холмщина). Финляндия и большая часть Польши воспринимались как чужеродные, но при этом развитые национальные образования, которым можно предоставить определенную автономию (как минимум – культурную, а как максимум – и политическую), и ассимиляция которых в состав русской нации и не нужна, и невозможна. Промежуточное положение занимали достаточно развитые грузинские, армянские и прибалтийские территории, отношение к которым окончательно не было определено, но право на самостоятельную культурную жизнь за ними признавалось. Народы Поволжья, Сибири и Дальнего Востока рассматривались как потенциальные объекты ассимиляции, а Средняя Азия и часть Кавказа – как фактически колониальные владения. Продвижение русского населения на эти территории и расселение на них национал-демократы приветствовали.

Необходимо сказать несколько слов и о «еврейском вопросе», весьма важном в российской политической повестке начала XX в. и привлекавшем внимание заинтересованной публики. Так, в одной из статей «Дыма Отечества» обсуждалось положение евреев в армии. Приводя распространенное мнение, что евреи – плохие солдаты, автор задавался вопросом, чем вызвано такое положение вещей – еврейской психологией или неравноправием? Он склонялся ко второму варианту, приводя примеры плохого обращения с евреями-солдатами, унижающего их человеческое достоинство, отмечал негласный запрет производить евреев в унтер-офицеры: «Нелюбовь еврея к военному ремеслу является следствием и явной несправедливости, и глумления над ним, и презрения к нему, что, в связи с особенностями природы еврея, формирует из него тот тип “плохого солдата”, который присущ издавна представлению о нем русского общества»⁹⁶⁵. Он приводил примеры хорошей службы евреев в западноевропейских армиях, и делал вывод, «что если бы русско-еврейские семейства чувствовали себя везде и всегда совершенно русскими, т.е. равноправными, то и сыны их с честью выполняли бы воинскую повинность, не уступая другим народностям России»⁹⁶⁶. Автор отмечал, что «неудовлетворительность военной

⁹⁶⁵ Ю. Л-ий. Положение евреев в армии // Дым Отечества. 1914. 1 мая. № 18 (76). С. 7.

⁹⁶⁶ Там же.

службы русских евреев кроется не в расовых, не в религиозных, а только и единственно в социальных причинах», и приводил эти причины – скученность, нищета и постоянное недоедание, род и характер занятий еврейского пролетариата в черте оседлости⁹⁶⁷. Но в конце статьи делался вывод во многом противоположный основным тезисам автора: он, видимо, полагая, что еврейское равноправие в России сейчас невозможно, приходил к заключению, что «вследствие особо специфических условий, сопровождающих жизненный путь русского еврея» было бы целесообразно совершенно устранить их от воинской повинности, заменив ее денежным налогом; это, по его мнению, улучшит их бесправное положение и будет способствовать экономическому и культурному подъему русского еврейства⁹⁶⁸. Сотрудники «Дыма Отечества» иронически относились к черносотенному «жидоедству», помещая в своем издании юмористические заметки наподобие следующей: «Редактор черносотенной газеты “Искорка” г. Осипов внезапно умер, сидя в компании за обедом в ресторане. Вскоре в той же газете стали появляться статьи, указывавшие, что Осипов отравлен жидами. Губернаторским расследованием было установлено, что Осипов умер, объевшись сосисками, простоквашей и ягодами»⁹⁶⁹.

В мае 1914 г. «Дым Отечества» отмечал «истинно государственный взгляд» князя В. П. Мещерского, соглашаясь с тем, что «относительно евреев партийная политика правительства <...> прежде всего роняет престиж правительства, так как всякому дает странное зрелище притеснения еврея честного, способного и даровитого, который нужен многим областям промышленного и профессионального труда в России, но небогатого и не обходящего закон взятками, и бессилия мешать еврею с деньгами, живущему только для наживы и только для своих барышей нарушать и обходить все законы»⁹⁷⁰. В одном из

⁹⁶⁷ Там же. С. 7 – 8.

⁹⁶⁸ В этом плане интересно мнение симпатизировавшего национал-демократам профессора А.Л. Погодина, высказанное им по схожему поводу уже в годы Первой мировой войны. Он писал своему знакомому в Петроград: «Я нахожу новым и очень чувствительным ударом для нашего национального самолюбия проектируемый закон об евреях, которых будут консервировать по канцеляриям в то время, как русскую молодежь будут перебивать на позициях. Разве не понимают, что искусственно сохранять еврейство, когда русская интеллигенция идет на убой, преступно перед всей Россией. <...> Слышали ли вы, что в феврале проектируется общий набор мужчин и что собираются брать даже нас, профессоров? Конечно, пойду безропотно, куда надо будет, но правильно ли уничтожать те ничтожные культурные силы, на которых основывается вся высшая школа в России и без которых Россия станет еще темнее. Впрочем, останутся жидки-спекулянты, которые искусственным подбором будут плодиться и множиться» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1058. Л. 826). Характерно, что, принадлежа к либеральному лагерю, Погодин не допускал подобных высказываний на публике, но, как мы видим, в частной переписке он был намного более откровенен. Так что, вполне возможно, далеко не все национал-демократы были искренни в своем лояльном отношении к еврейству. Они вполне могли рассматривать это отношение как тактический маневр, как необходимость отмежеваться от крайне правых и шовинистических элементов.

⁹⁶⁹ «Умученный» от жидов // Дым Отечества. 1914. 22 мая. № 21 (79) С. 13.

⁹⁷⁰ Обзор печати // Дым Отечества. 1914. 22 мая. № 21 (79). С. 9.

следующих номеров «Дым Отечества» положительно оценивал высказывания издателя «Гражданина», являющегося противником ограничений прав евреев, участвующих в торгово-промышленной жизни страны, отмечая, что «выступление патриота и консерватора князя В. П. Мещерского в защиту гонимых инородцев лишней раз подчеркивает всю антигосударственность теперешнего сугубо-националистического курса»⁹⁷¹. Вообще, похоже, для «Дыма Отечества» князь был большим авторитетом в еврейском вопросе, и ссылки на него встречаются постоянно. В его некрологе отмечалось, что «будучи верующим христианином, В. П. Мещерский не делил людей на эллинов и иудеев. “Гражданин” всегда отстаивал законные интересы наших инородцев. Особенно возмущался он гонениями, воздвигаемыми политическими проходимцами против евреев»⁹⁷².

Из этих примеров видно, что национал-демократы из группы Гарязина в принципе ничего не имели против идеи еврейского равноправия. В ближайшее окружение Гарязина входил А.Ф. Филиппов, происходивший из семьи насильно крещенного еврея-кантониста, но при этом состоявший в петербургском отделе ВНС (и ушедший из него вслед за Гарязиным) и позиционировавший себя как «националиста-державника»⁹⁷³. Некоторое время Филиппов был редактором «Дыма Отечества», но в создании партии участия уже не принимал, занявшись изданием собственной газеты «Деньги», финансовыми махинациями и шантажом банков и компаний, угрожая им публикацией компромата. Филиппов был близок к Распутину, редактировал его книгу «Мои мысли и размышления»⁹⁷⁴, и именно с его помощью Гарязин познакомился со «старцем». В дальнейшем Филиппов сойдется с большевиками и будет работать на ЧК и лично Ф.Э. Дзержинского⁹⁷⁵.

Лидер ИНП Караулов также относился к евреям вполне лояльно. Во время одного из заседаний думской комиссии по военно-морским делам произошла небольшая словесная перепалка между ним и Марковым 2-м. Марков предложил не допускать в качестве фельдшериц-акушерок в лечебные заведения отдельного корпуса пограничной стражи лиц иудейского вероисповедания. Караулов и ряд других депутатов самым решительным образом возражали против предложения правого депутата:

⁹⁷¹ Обзор печати // Дым Отечества. 1914. 3(16) июля. № 27 (85). С. 11.

⁹⁷² Кн. В.П. Мещерский // Дым Отечества. 1914. 17 (30) июля. № 28-29 (86-87). С. 16.

⁹⁷³ Лебедев С.К. Алексей Фролович Филиппов: литератор, банкир и чекист // Из глубины времен. Выпуск 10. СПб., 1998. С. 153.

⁹⁷⁴ Радзинский Э.С. Распутин. С. 366.

⁹⁷⁵ Подробнее про него см.: Кривошеева Н.А. «Всецело приспособление к духу времени». Первый советский разведчик А.Ф. Филиппов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. 2009. № 3 (32). С. 70 – 98.

«— Зачем это вам нужно? – задал, между прочим, М. А. Караулов вопрос Маркову 2-му.

— А затем, – ответил Марков 2-й, – что евреи источают из младенцев христианскую кровь.

— Ну и ответ, – воскликнул, протестуя М. А. Караулов.

— Каков вопрос, таков и ответ, – заявил на это Марков 2-й»⁹⁷⁶.

В феврале 1914 г. члены Независимой группы вместе с депутатами-мусульманами стали инициаторами законодательного предположения об отмене ограничений в правах на вступление в сословие присяжных поверенных для лиц мусульманского вероисповедания⁹⁷⁷. Проект был подписан 54 депутатами, в том числе и несколькими кадетами. Дело заключалось в следующем: в 1889 г. было издано Высочайшее повеление, ограничивавшее свободный ранее доступ в сословие присяжной и частной адвокатуры лицам нехристианского вероисповедания. Ограничительный закон был направлен, в первую очередь, против иудеев, но отразился и на других представителях иных конфессий, в первую очередь, на мусульманах. Поэтому, «оставляя совершенно в стороне общий вопрос об еврейском равноправии и воздерживаясь в настоящее время от предложения Государственной Думе того или другого решения еврейского вопроса, подписавшиеся депутаты не находят никаких оснований для указанных ограничений по отношению к лицам мусульманского вероисповедания и... предлагают Государственной Думе действие Высочайшего повеления 8 ноября 1889 года об ограничениях в правах на вступление в число присяжных и частных поверенных в зависимости от вероисповедания – отменить в отношении лиц мусульманского вероисповедания»⁹⁷⁸. Узнав о содержании законопроекта, руководство кадетов отнеслось к нему крайне негативно и потребовало от членов фракции отозвать свои подписи. А. П. Савватеев, комментируя это решение, отметил, что «авторы законопроекта стояли на совершенно правильной точке зрения, <...> ибо руководствовались реальным соотношением сил в законодательных учреждениях и возможностью, при настоящей политической конъюнктуре и отношении правительства к еврейскому вопросу, достичь хотя бы частичного улучшения в правовом положении инородцев мусульманского вероисповедания. Они не юдофобствовали, считаясь с действительностью, а не находили

⁹⁷⁶ Инцидент в Гос. Думе из-за акушерок // Петербургская газета. 1913. 1 ноября. № 300. С. 4.

⁹⁷⁷ О снятии ограничений для мусульман // Дым Отечества. 1914. 13 февраля. № 7 (65). С. 11.

⁹⁷⁸ Савватеев А.П. Русская Народная партия и инородцы // Новая Россия. С. 51.

полезным для законодательной деятельности устраивать бесполезную демонстрацию»⁹⁷⁹. По мнению Савватеева, это решение кадетов показывало, что Конституционно-демократическая партия, декларирующая полное равноправие всех национальностей, на самом деле не следует своим программным установкам: «Конечно, и непосвященным в закулисные тайны руководителей этой фракции вполне очевидны те причины, которые вызывали указанное выше постановление. Законопроект идет навстречу нуждам только одной народности – мусульманской, не обнимает собой интересы главным образом других народностей и главным образом – еврейской. Все эти соображения дают основания признать кадетов тоже “националистами”, но националистами в особом роде – не русскими, обязанными служить интересам коренного русского племени, а “еврейскими” или “еврействующими”. Интересы еврейского народа играют преобладающую роль в заботах кадетов, занимают <...> первенствующее место перед интересами других народностей»⁹⁸⁰. «Где же это пресловутое равноправие народностей? Мы не видим его при такой тактике кадетов, - возмущался Савватеев. – Чем иным, как не угнетением одной народности другою явилось это решение фракции?! Мусульманская народность не смеет мечтать об улучшении своего положения, доколе евреи не пользуются теми же правами, какими авторы законопроекта намереваются наделить мусульман <...>. Никакой постепенности в деле снятия ограничений для инородцев не допускается. Если идти последовательно в таком направлении, если руководствоваться такой тактикой, можно прийти прямо до абсурдных положений – придется вывести такое заключение, что не только инородцы, но и коренной русский народ не может рассчитывать на отмену многих ненормальных пережитков в его правовом положении вне тех необходимых, по мнению кадетов, условий, при которых еврейский народ может одновременно получить удовлетворение своих законных интересов»⁹⁸¹. К тому же, по мнению Савватеева и членов Независимой группы, такое решение кадетов могло привести только к распространению антисемитских настроений. Мусульмане будут винить в своих бедствиях именно евреев, и «при таких условиях всякий и благожелательно настроенный к евреям человек может невольно сделаться юдофобом»⁹⁸². Таким образом, члены фракции Народной партии в теории ничего против еврейского равноправия не имели, но считали попытки разрешения этого вопроса в сложившихся условиях бессмысленными и

⁹⁷⁹ Там же. С. 52.

⁹⁸⁰ Там же. С. 52 – 53.

⁹⁸¹ Там же. С. 53 – 54.

⁹⁸² Там же. С. 54.

бесперспективными, способными только испортить отношения Думы с правительством и обострить и без того не простые межэтнические отношения в Империи. Видимо, именно по этой причине в программе Имперской народной партии еврейский вопрос был обойден стороной, никаких мер по его решению предложено не было.

§ 3. «Украинский» и «галицко-русский» вопросы. Внешняя политика.

Оборонеспособность страны

«Галицко-русский» вопрос, учитывая сам генезис национал-демократического движения в Российской империи, не мог не занимать достаточно важного места в его повестке дня. Он, в свою очередь, был тесно связан с проблемой «украинства» и – шире – с идеей общерусского единства.

П.В. Васильева особенно беспокоили вопросы, связанные с народным образованием. Побывав на первом съезде по народному образованию в декабре 1913 г., он писал: «Но кто поразил своей неожиданностью выступлений, так это учителя малороссы, переименовавшие себя в “украинцев”. С их стороны шли особенно ярые атаки на русский язык, на русскую государственность и культуру. Они громче всех кричали, что они “не русские”, ожесточеннее топтали ногами, пронзительнее свистели всем выступавшим в защиту общеимперского единства. Порой казалось, что съезд происходит не в Петербурге, а в Вене и руководит им пан профессор Грушевский и депутат австрийского рейхсрата известный Василько. Откуда сие, какой ветер наваял в хохлацкие головы такие сепаратистские мысли, вопрос, в котором следует разобраться. Быть может здесь также, главным образом, виновны мы сами, виновна неумелая постановка русского школьного дела в Малороссии, вызывавшая такую реакцию, вылившуюся в торжестве лозунга “хоть гирше, да инше”, поведшее к отказу от своей русской национальности, к разрыву со своими кровно-родственными племенами великоруссами и белоруссами, а быть может и просто проявление “свободомыслия” и своеобразного либерализма. Исторических предпосылок на это нет. Мы знаем, что вся славянская Великая, Малая, Белая и Червонная Русь составляла ряд племен, но знаем также, что она никогда, даже в печальные времена удельных междоусобиц, не переставала чувствовать себя единой. Когда в 1279 году Мстислав Удалой поклонился на новгородском вече Святой Софии, гробу отца своего и новгородцам и заявил им о своем намерении идти “поискать Галич от мадьяр”, то ни у кого из великороссов не возникло вопроса о том, что

червоноруссы чужие, что они их чураются. Когда малорусский Киев, признанный за “мать городов русских”, был великокняжеским столом, то великоруссы не отказывались от своего родства с киевлянами. Татарское иго еще сильнее спаяло племенное единство Руси. И начатое затем Москвою государственное соби́рание русских племен и уделов было естественным ходом русской истории. Сами малороссы всегда, от самого митрополита Иова Борецкого, признавали, что московское царство выполняло и их национальные задачи, освобождая Украину от ига татарско-турецкого и от подданства польского. Если и были затем, в новой истории России какие притеснения малороссам со стороны власти, то таковые же в не меньшей доле испытывали и великороссы. Так что они не могут быть поводом к национальному обособлению»⁹⁸³. Он считал, что «не может быть причиной резкого столкновения и государственный литературный язык, именуемый великорусским, он в действительности является общеимперским», а в своем «теперешнем виде он отличается не только от малорусского разговорного языка, но и от великорусских народных говоров и от языка великорусского исторического», и поэтому «он и самый богатый язык и необходим в качестве фундамента государственного единства»⁹⁸⁴.

Представители Имперской народной партии осуждали проукраинские настроения либералов и представителей только начавшего формироваться «национально-прогрессивного» лагеря. Так, в Петербурге вокруг журнала «Новое звено» и его издателя, кадета А. Н. Брянчанинова, сложилась группа, именовавшая себе «национал-либеральной». В своем печатном органе они писали: «Если бы великорусской государственности удалось ассимилировать мало- и белорусов, то такой чудовищный по объему национальный организм раздавил бы, без сомнения, уже в силу одной своей огромной инерции все славянские микрокосмы». Национал-демократы из «Дыма отечества» отвечали на это: «И вот “Новое Звено”, боясь такого доминирующего влияния России (хороши националисты и патриоты), предлагают ни более, ни менее, как расчленить великий русский народ на три части и создать особый украинский народ, который, по мнению националистов из “Звена”, естественно связан с поляками, соединившими “аристократическую природу своей исторической личности с началом демократическим остального славянства”. Исходя из этого, группа А. Н. Брянчанинова приветствует польско-украинское соглашение, несмотря на его несправедливость по отношению к зарубежным русским. Дальше этого идти в своем

⁹⁸³ Волховской Н. [Васильев П.В.] В тумане общих фраз // Дым отечества. 1914. 3 января. № 1 (59). С. 5.

⁹⁸⁴ Там же.

“национал-либерализме” “Нов[ому] Звену”, кажется, некуда»⁹⁸⁵. Когда лидер кадетов П. Н. Милюков запретил В. А. Маклакову выступить на собрании Галицко-русского общества, «Дым отечества» иронизировал, что «кадетская дисциплина строга, ой как строга», и поэтому «запрещено выступать в защиту галицких русских»⁹⁸⁶. А. П. Савватеев полагал, что «остро поставленный на кадетской конференции вопрос об отношении к поступку члена к.-д. фракции Лашкевича, осмелившегося, “в нарушение партийной дисциплины”, проявить свои симпатии к зарубежным братьям-русским в Галиции, дал новый толчок к скорейшему формированию национал-демократической партии»⁹⁸⁷. В то же время П. В. Васильев высоко оценил позицию либералов П. Б. Струве и А. Л. Погодина, назвав их идеологами национально-государственного течения в русской прогрессивной общественности. В частности, про Погодина Васильев писал следующее: «Смелое выступление профессора-публициста против “украинского” сепаратизма, поддерживать который считается хорошим тоном у кадет, и последовательное настойчивое проведение им в периодической печати мысли о необходимости преследования в политике реальных задач, не сходя с русской национально-государственной почвы, всё это говорит за то, что в мировоззрении Народной партии он найдёт отражение и его идей»⁹⁸⁸. Национал-демократы полагали, что начавшиеся в либеральном лагере изменения позиции в украинском вопросе – с проукраинский на общерусскую – будут первым шагом при их переходе от космополитизма к русскому прогрессивному национализму.

Национал-демократы отмечали, что Австрия планомерно преследует православных русских, что она «бросила вызов русскому общественному мнению, на который так или иначе должно реагировать»⁹⁸⁹. Члены Имперской народной партии отозвались «на такое событие, как оправдание русских галичан, обвиняемых австрийскими властями в государственной измене, посылкою во Львов приветственной телеграммы»⁹⁹⁰. Также на страницах «Дыма отечества» был поднят вопрос о перенесении останков первопечатника Ивана Федорова из Львова в Россию: «прах Ивана Федорова *должен* быть перевезен на родину и упокоиться в Москве там, где впервые, в 1565 году, был напечатан “Апостол”. Если правительство, в лице Св. Синода, не находит средств на перенесение праха первого

⁹⁸⁵ Обзор печати // Дым отечества. 1914. 6 февраля. № 6 (64). С. 11.

⁹⁸⁶ Вести отовсюду // Дым отечества. 1914. 20 марта. № 12 (70). С. 10.

⁹⁸⁷ Савватеев А.П. «Народная партия» // Дым отечества. 1914. 8 мая. № 19 (77). С. 4.

⁹⁸⁸ Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. В защиту государственности. Ответ проф. А.Л.Погодину // Дым отечества. 1914. 26 июня. № 26 (84). С. 7.

⁹⁸⁹ Гонения на русских в Австрии // Дым отечества. 1914. 27 февраля. № 9 (67). С. 5 – 6.

⁹⁹⁰ Деятельность Народной партии в Государственной Думе // Дым отечества. 1914. 19 июня. № 25 (83). С. 4.

“друкаря”, если даже гостеприимство гетмана Хоткевича, давшего приют Ивану Федорову, не служит ему примером, то, очевидно, русскому обществу приходится самостоятельно проявить свою инициативу»⁹⁹¹. Лидер партии М. А. Караулов ходил на прием к министру внутренних дел Н. А. Маклакову для того, чтобы узнать, в какое ведомство стоит обращаться для решения вопроса о перенесении останков Федорова⁹⁹². Министр посоветовал обратиться с письмом к председателю Совета министров, но дальнейшего развития эта инициатива так и не получила.

В то же время члены Имперской народной партии полагали, что Всероссийский национальный союз проявляет излишнее рвение в борьбе с любыми элементами малороссийской самобытности, требуя запрета различных украинских мероприятий. В начале марта 1914 г. к национал-демократам присоединился депутат Думы от Киевской губернии, член фракции русских националистов крестьянин П. Ф. Мерщий. Причиной его ухода от националистов стал инцидент в связи с обсуждением вопроса о запрете празднования юбилея Т. Г. Шевченко. Собрание фракции националистов запретило ему говорить по этому вопросу, и он решил высказаться лично. Он рассказал, как простое украинское крестьянство любит Шевченко: «Кто был на могиле Шевченко, тот видел, как крестьяне массами идут на могилу, чтобы поклониться праху любимого поэта, тот видел, как эти посетители на могиле с обнаженными головами поют и читают произведения Шевченко»⁹⁹³. «Уже около 50 лет украинский народ празднует ежегодно роковины Шевченко, – продолжил он, – <...> и лишь в этом году почему-то не позволяют чествовать память Шевченко, не позволяют молиться о рабе Божиим Тарасе. Понятно, хочется спросить: почему это? Что за причина? Неужели потому, что Шевченко был крестьянский поэт, вышел из крестьян, что он, как называют его в бюрократических сферах, мужицкий поэт? <...> гг., никакими циркулярами никакая человеческая сила не может запретить народу любить того, кого он обожает»⁹⁹⁴. В заключение он сказал, что «мы, малороссы, знаем одну свою родину, одно свое отечество, это великую Россию. (*Голоса справа*: браво). Мы любим свое отечество и любим своего великого русского Царя, мы служим ему верой и правдой»⁹⁹⁵. «Дым Отечества» отмечал, что «запрещение мирного чествования памяти писателя вызвало то, что

⁹⁹¹ Первый русский первопечатник (Письмо в редакцию) // Дым отечества. 1914. 24 апреля. № 17 (75). С. 7.

⁹⁹² Депутат Караулов у Н.А.Маклакова // Пятигорское эхо. 1914. 24 апреля. № 90. С. 2.

⁹⁹³ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия вторая. Часть II. Заседания 29 – 52 (с 22 января по 19 марта 1914 г.). СПб., 1914. Стб. 1195.

⁹⁹⁴ Там же. Стб. 1195 – 1196.

⁹⁹⁵ Там же. Стб. 1198.

оппозиционные группы интеллигенции ухватились за имя гонимого Тараса и нацепили на него политический, сепаратистический флаг. Таковы плоды всякой нерасчетливой политики запрещений»⁹⁹⁶.

Интересовало русских национал-демократов и украинское движение Галичины. В одной из статей фон Зек писал, что «в ответ на популярный лозунг возвращенных Австрией “украинцев”: “Украина без хлопа и пана”, раздастся клич: “Русь без барина и мужика”...»⁹⁹⁷ В данном случае очевидно, что если русских галичан национал-демократы рассматривали как часть единого русского народа, то украинское движение было им интересно с точки зрения определённых социальных практик и способов влияния национальной идеи на различные слои населения; при этом, конечно, в «украинцах» они видели, в первую очередь, своих врагов.

Галицко-русская проблема, переплетавшаяся с украинской, тесно соединяла внешне- и внутривнутриполитические вопросы. И. И. фон Зек полагал, что в карпато-русском вопросе есть две задачи: «Из них первая касается одоления иноплеменного засилья над русскими в двуединой монархии, прекращение польского и венгерского гнета, вторая заключается в идейной борьбе с украинофильством, иначе мазепинством, с питаемую немецкими деньгами русскою изменою в пределах нашего же отечества»⁹⁹⁸. Радикально решить вопрос, по его мнению, могла бы война, «имеющая целью присоединение к России всей территории Габсбургской монархии, на которой говорят по-русски. Но войну можно только тогда начинать, когда в успешности ее не приходится сомневаться, когда имеются для нее деньги»⁹⁹⁹. Он признавал, что страна в настоящий момент к войне не готова, и воевать надо лишь в том случае, если Австро-Венгрия нападет первой. Поэтому, по мнению фон Зека, большого поклонника Италии, пока что надо было действовать дипломатическими методами, способствуя русско-итальянскому сближению и совместному давлению на Австро-Венгрию с целью улучшения положения и русского, и итальянского населения, проживающего в ее границах.

Описывая притеснения против русских галичан, осуществляемые австрийскими властями и «мазепинцами», Васильев полагал, что никому «не в силах заставить галицких русских вырвать из своего сознания связь с великим русским народом, любовь к

⁹⁹⁶ Обзор печати // Дым Отечества. 1914. 27 февраля. № 9 (67). С. 12.

⁹⁹⁷ Сухов И. [Зек И.И., фон] Кризис умеренных партий и способ его разрешения // Новая Россия. С. 41 - 42.

⁹⁹⁸ *Galantuoto* [Зек И.И., фон]. Русская помощь зарубежным братьям // Правда (Псков). 1912. 1 августа. № 27. Стб. 9.

⁹⁹⁹ Там же. Стб. 10.

закордонным братьям»¹⁰⁰⁰. Он с тревогой отмечал, что «там, в Галиции <...> растет и зреет “украинство” – национальное обособление от русского народа одной из трех великих его ветвей. Оттуда, из Прикарпатья, ввозится к нам пропаганда новой “украинской” Албании, с притязаниями на большую южную часть Российской Империи. Все это имеет целью расколоть, раздробить могучий русский народ и таким путем его обессилить, лишить большой дозы сопротивляемости»¹⁰⁰¹.

Таким образом, национал-демократы из Имперской народной партии опасались усиления «украинства» выступали категорически против сепаратизма при признании некоторых элементов малороссийской (украинской) культуры и за поддержку русских галичан, но не требуя непременно военного решения проблемы.

В условиях приближающейся войны вопросы внешней политики и армии приобретали важное значение. П.В. Васильев в одной из своих статей отмечал, что «чувствуется приближение новой грозы»¹⁰⁰². Представители ИНП крайне негативно относились к деятельности МИДовской бюрократии, «боящейся критики» и не желающей «допустить, чтобы общественное мнение вторгалось в “священную” область»¹⁰⁰³. «Такая тактика вряд ли может доказать успешность и полезность для России действий наших дипломатов, предпочитающих откровенничать перед иностранцами и отмалчивающихся перед теми, от имени кого они действуют, то есть перед Россией и русскими»¹⁰⁰⁴, – полагал Васильев. Национал-демократы отмечали необходимость смотреть не только в западном, но и в восточном направлении. Сотрудник «Дыма Отечества» Н.Н. Карпов писал, что «пора нам, при наших огромных интересах на Востоке – Ближнем, Среднем и Дальнем – наконец раскататься и обзавестись специальным высшим учебным заведением для изучения восточных языков и для изучения не только консульской и дипломатической службы, но, что еще более важно, для изучения способов торговли с восточными народами»¹⁰⁰⁵.

Основным врагом ИНП считала Германию. Несмотря на все существующие проблемы во внутренней политике, «Дым Отечества» выражал надежду, что Россия готова дать отпор «обнаглевшим немецким шовинистам» не только своей военной силой, но и духом

¹⁰⁰⁰ Новгородский А. [Васильев П.В.] Стоны подъяремной Руси // Правда (Псков). 1912. 26 сентября. № 35. Стб. 14.

¹⁰⁰¹ Новгородский А. [Васильев П.В.] Слышишь ли, батько? // Славянин. 1913. 24 марта. № 12. С. 3.

¹⁰⁰² Н.Е.Веров [Васильев П.В.] Жестокое испытание (К десятилетней годовщине русско-японской войны) // Дым Отечества. 1914. 23 января. № 4 (62). С. 2.

¹⁰⁰³ Волховской Н. [Васильев П.В.] Причины албанской смуты и наше отношение // Дым Отечества. 1914. 9 января. № 2 (60). С. 5.

¹⁰⁰⁴ Там же.

¹⁰⁰⁵ Карпов Н.Н. Преобразование Восточной Академии // Дым Отечества. 1914. 5 (18) июня. № 23 (81). С. 3.

народным¹⁰⁰⁶. Множество статей на страницах национал-демократического еженедельника было посвящено вопросам обороны страны. Так, например, фон Зек выдвигал экстравагантный вариант решения проблемы возможного немецкого наступления на Петербург, предлагая «поставить в устьях Наровы береговые батареи, а эту реку, всегда обильную водой, очистить от песчаных заносов и углубить в фарватере, взорвав ее пороги»: «Тогда глубокое Чудское озеро делается внутренним, безопасным бассейном для всего нашего Балтийского флота, военного и коммерческого. Более мелко сидящие суда, в частности миноносцы и канонерки, пройдут в Псковское озеро, а по реке Великой доплывут и до Острова. Стратегические последствия осуществления такого проекта громадны. Русский флот сам станет неуязвимым для неприятеля и преградит ему доступ не только к Петербургу, но даже к Пскову. Окажется невозможным для многочисленной армии противника переправиться через водное пространство рек и озер от Острова до устья Наровы»¹⁰⁰⁷.

Вполне естественно и крайне негативное отношение ИНП к Австро-Венгрии, которая воспринималась не только как естественный союзник немцев, но и как угнетательница русских галичан. «Дым Отечества» писал, что «еще в 1855 году Австрия черной неблагодарностью отплатила России за ее бескорыстную помощь ей в 1848 году и с тех пор все время строит козни против славян; в 1908 году она захватила Боснию и Герцеговину, в последние годы стала преследовать и угнетать находящихся в ее пределах 4 миллиона русского народа и в то же время насаждать враждебное России мазепинство, путем печати заявляя, что задачей ее является разделить Россию и отторгнуть от нее большую часть»¹⁰⁰⁸. Комментируя начавшийся после сараевского убийства международный кризис, еженедельник отмечал, что «настал момент, когда русское миролюбие не может помешать стране выполнить свой долг, и если с противной стороны отвергаются доводы справедливости, то бросить свой меч на весы истории»¹⁰⁰⁹.

Национал-демократы достаточно лояльно относились к странам Антанты – Англии и Франции. Но при этом, считали они, Россия не должна идти у них на поводу. Когда в начале 1914 г. возникли слухи о переходе Путиловского завода в руки фирмы Круппа, а в Англии и Франции начали выражать опасения по этому поводу, «Дым Отечества» возмутился: «Неужели наступило то время, когда Англия и Франция могут предписать нам не сметь

¹⁰⁰⁶ Обзор печати // Дым Отечества. 1914. 6 марта. № 10 (68). С. 10.

¹⁰⁰⁷ Вечевой [Зек И.И., фон]. Оборона Петербурга // Дым Отечества. 1914. 29 мая. № 22 (80). С. 5.

¹⁰⁰⁸ Австрийский вызов // Дым Отечества. 1914. 17 (30) июля. № 28-29 (86-87). С. 10.

¹⁰⁰⁹ Там же.

брать немецких, бельгийских или иных каких-нибудь капиталов? Сохрани нас Бог дожить до такого момента!»¹⁰¹⁰ Россия, по мнению журнала, в развитии своей фабрично-заводской промышленности не в состоянии обойтись без прилива иностранных капиталов, и поэтому англичане и французы, вместо того чтобы возмущаться, могли бы предложить условия более выгодные, чем немцы. Немцы, конечно, воспринимались как потенциальные противники, но «Дым Отечества» не видел опасности в приходе Круппа на Путиловский завод: так как русская техника отстает, немцы вряд ли узнают какие-либо секреты, а скорее, наоборот, внесут усовершенствования. При этом все-таки предлагалось в целях безопасности «вести в устав общества правило, состоящее в том, чтобы членами правления завода могли состоять лишь настоящие русские люди и русские подданные»¹⁰¹¹.

Если отношение к Франции у национал-демократов было вполне доброжелательным, то союз с Англией все-таки порой вызывал вопросы: «Мы склонны признать, что единение между двумя могущественнейшими в мире, в военном отношении, державами – морской и сухопутной – уже существует, что отныне они обе пойдут рука об руку по пути политического, стратегического и экономического общения, что ни на Ближнем, ни на Среднем, ни на Дальнем Востоках не будет более сфер разграничения английских и русских интересов и что для уравнивания их не потребуются создавать “нейтральных зон”. Но говорим всё-таки: “мы готовы верить”, “мы склонны признать” – потому что не знаем, оценят ли наши друзья всю нашу искренность и, скажем смело, наше прощение жестокого вреда, причиненного нам Англией в нашей недавней последней войне»¹⁰¹².

На страницах изданий ИНП также присутствовала и славянская тема, хотя и не в таком объеме, как в «Славянине». Именно «славянофильством» руководствовался «Дым Отечества», выступая против изменения цветов государственного флага на черно-желто-белые и отмечая, что «бело-сине-красные цвета русского флага приняты всеми свободными славянскими государствами, и этим как бы еще выразительнее подчеркивают связь славянских народов с Россией»¹⁰¹³. Один из лидеров партии, П.В. Васильев в славянофильстве во многом разочаровался после событий 1913 г., отмечая, что оно «как политическое течение, до сих пор еще не вышло из милой эпохи сентиментализма, обидчивости, наивности, нерасчетливости и скоропреходящих очарований и разочарований

¹⁰¹⁰ Крупп и Путиловский завод // Дым Отечества. 1914. 23 января. № 4 (62). № 4. С. 3.

¹⁰¹¹ Там же. С. 4.

¹⁰¹² Английская эскадра в Петербурге // Дым Отечества. 1914. 12 (25) июня. № 24 (82). С. 11.

¹⁰¹³ О русском национальном флаге // Дым Отечества. 1914. 6 февраля. № 6 (64). С. 12.

и не связало себя с определенными общественными группами и с их культурно-экономическими интересами»¹⁰¹⁴. В славянофильских кругах происходит странное смешение понятий: ««слияние славянских ручьев в русском море» сочетается часто с восстановлением польского государства, требования незыблемости конституционных гарантий для австрийских славян преспокойно укладывается рядом с оправданием русской действительности и притеснением своих инородцев-неславян. Какая-то мешанина, сборная московская солянка, куда попало свежее и гнилое»¹⁰¹⁵. По его мнению, надо руководствоваться исключительно русскими государственными интересами, а свои славянские симпатии и помощь «братушкам» использовать в этих интересах, а не действовать бескорыстно. Потворство некоторым славянским народностям привело к тому, что они стали слишком много требовать от России, а получив отказ, перешли во враждебный лагерь. Примером неудачной политики он считал ситуацию с Болгарией, когда Россия сначала поддерживала все ее притязания на Македонию, а потом совершила резкий поворот из-за русофобской политики болгарского царя. «Несколько десятилетий ведет Россия на Балканах объединительную политику, но до сих пор не удосужилась обзавестись там своими органами печати, несмотря на то, что в Сербии и, особенно, в Болгарии русский язык знают очень многие и русские газеты читают охотно, - сокрушался Васильев. - Как эти органы, так и создание русских культурных учреждений (театр, клуб, школы), а также и учреждений финансовых и торгово-промышленных сильнее содействовало бы единению и взаимному пониманию родственных народов и парализовало бы всякие кривотолки»¹⁰¹⁶. Несмотря на вышесказанное, он считал, что надо постараться замирился с Болгарией, так как эта «наиболее родственная нам страна, давшая Руси церковно-славянскую культуру и язык и воспринимающая от нас теперь светскую культуру, обладает большою жизнеспособностью» и вскоре восстановит свои силы¹⁰¹⁷. По его мнению, надо привлекать к себе верящий в Россию простой болгарский народ, и параллельно с этим вести политику примирения Болгарии с Сербией, настаивая на уступках со стороны последней.

Сложная внешнеполитическая обстановка в мире требовала особого внимания к военным вопросам. В проекте программы ИНП содержались требования «поддержания на должной высоте боевой мощи России», развития авиационного дела и поощрения русских

¹⁰¹⁴ Волховской Н. [Васильев П.В.] «Между вторым и третьим блюдом» // Дым Отечества. 1914. 17 (30) июля. № 28-29 (86-87). С. 2.

¹⁰¹⁵ Там же. С. 3.

¹⁰¹⁶ Там же.

¹⁰¹⁷ Там же.

изобретателей во всех отраслях военного дела, улучшения содержания, довольствия и условий службы низших воинских чинов, привлечения к отбыванию воинской службы всех ныне от нее освобожденных народностей и установления особого прогрессивного налога для лиц, освобождаемых по тем или иным причинам от несения воинской службы¹⁰¹⁸. Проблемам армии посвящены многочисленные статьи К.И. Дружинина. Он писал, что реформа Александра II, введшая общеобязательную воинскую службу, была необходима и полезна: «Необходима - потому, что никакая другая система воинской службы не могла дать достаточное количество солдат и удовлетворить чувству справедливости, в отношении выполнения своих обязанностей перед родиной на совершенно равных, одинаковых правах всеми гражданами; полезна - потому что она должна была способствовать развитию численности вооруженных сил и совершенствованию их качества, а, следовательно - возвышать политико-стратегическую мощь России»¹⁰¹⁹. Впрочем, он считал, что закон должен называться «законом о воинской службе», а не «законом о воинской повинности», так как «героическая воинская служба» не должна быть тяготой для русского гражданина, который должен быть «воином-гражданином». Кроме того, он считал ошибкой чрезмерное освобождение от службы по разным льготам, в первую очередь, «по образованию», а также отсутствие мер по поднятию воинского духа в народе. «...Сделаем же следующие пожелания: да будет уничтожено в наших регламентах слово “повинность”, а останется только слово “служба”; да сблизятся теснее между собою народ и армия, а в особенности и прежде всего интеллигенция и армия; и да будет внедрено в семью и в школу сознание о необходимости насаждения воинского героизма среди всего населения Империи»¹⁰²⁰, - рекомендовал он.

Дружинин предлагал свой способ быстрого увеличения сухопутных вооруженных сил на полмиллиона человека путем реформы основной боевой единицы пехоты – роты, причем без всякой ломки организации¹⁰²¹. Он писал, что агрессивные заявления германского статс-секретаря Г. фон Ягова не запугают русское общественное мнение, и добавлял: «Но если вы в самом деле хотите воевать, то чем скорее – тем лучше»¹⁰²². Описывая неудачи времен русско-японской войны, Дружинин отмечал, что «война была вообще непопулярна в русском

¹⁰¹⁸ Проект программы «Народной партии» // Дым Отечества. 1914. 19 июня. № 25 (83). С. 7.

¹⁰¹⁹ Дружинин К. Сорокалетие общеобязательной воинской службы // Дым Отечества. 1914. 9 января. № 2 (60). С. 3.

¹⁰²⁰ Там же.

¹⁰²¹ Дружинин К. Простейший способ быстрого увеличения сухопутных вооруженных сил // Дым Отечества. 1914. 13 марта. № 11 (69). С. 3.

¹⁰²² Дружинин К. Ракеты статс-секретаря фон-Ягова // Дым Отечества. 1914. 8 мая. № 19 (77). С. 2.

народе, а, следовательно, и в армии, являющейся плотью от плоти этого народа. <...> Русский солдат исполнял свой долг, умирал, но не видел и не понимал цели вооруженной борьбы; к этому он не был совсем подготовлен, и большинство до войны даже не слышало ничего о существовании Японии...»¹⁰²³ Следовательно, чтобы подобное не повторилось, необходимо развитие национального самосознания, которое должно формироваться на базе общеобразовательной школы и дополнительного военно-патриотического воспитания.

Дружинин с сожалением отмечал, что в России после проигранной войны совершенно отсутствует идея реванша, и считал, что необходимо пробудить в народе воинственность и желание ринуться на врагов. В номере от 25 декабря 1913 г. он предсказывал, что период европейского вооруженного мира подходит к концу и что неминуемо надвигается грандиозная бойня. «Вот почему не бойтесь говорить юношам, что у великой России есть и великое множество врагов, что ей надо быть готовой их поразить и даже уничтожить. Берите пример с германских и японских учителей, у которых в этом отношении давно уже нет никаких сомнений», - обращался он к читателям и предлагал им «натаскивать» русских юношей на немцев и японцев, выдвинув лозунг «помни войну»¹⁰²⁴.

Школа воспринималась национал-демократами не только как образовательное учреждение, но и как инструмент подготовки будущих русских воинов, объединенных национальной идеей. Они полагали, что «мы должны обратить все наше внимание <...> на национальное возрождение нашего народа, на одушевление его национальной идеей и патриотизмом, чем Германия и смогла достигнуть того, чего она достигла теперь, и чем до последнего времени был крепок и силен русский народ»¹⁰²⁵.

Национал-демократы утверждали, что для образования населения и развития национального самосознания необходима пропаганда подвигов русских героев, открытий русских изобретателей и т.д. В качестве примера приводился авиаконструктор И.И. Сикорский. «Казалось, давно пора было бы загреметь его имени в пределах нашего необъятного, обыкновенно столь упорно не признающего своих пророков, отечества; казалось бы, общество русское должно было почтить изобретателя не только своим вниманием, но и восторгом. Однако, ничего такого мы не видим, не слышим и не знаем, - сокрушался гарязинский журнал. - Вот почему считаем своим долгом напомнить русскому

¹⁰²³ Дружинин К. Кровь их на вас! Десятилетие войны 1904-05 гг. // Дым Отечества. 1914. 23 января. № 4 (62). С. 19.

¹⁰²⁴ Дружинин К. Помни войну! // Дым Отечества. 1913. 25 декабря. № 52. С. 4.

¹⁰²⁵ Званцов П. Наше преступление // Дым Отечества. 1914. 3 января. № 1 (59). С. 7.

обществу в лице его столичных представителей, что ему не мешает проснуться, разбудить свой патриотизм и отметить хоть каким-нибудь знаком своего особенного внимания и поощрения к русскому молодому гениальному изобретателю»¹⁰²⁶.

Васильев считал, что «среди общеобразовательных предметов главное – это родиноведение, отечественная история. Ознакомить с отечеством – значит вызвать горячий интерес и любовь к родной земле и родному народу. Не эта ли святая и первая задача всякой народной школы? Мы знаем ряд примеров, когда правильно поставленное дело народного образования создавало успех государству. Германскому, японскому, болгарскому и сербскому учителям обязаны их страны своим развитием и своею мощью. Побеждал французов не “энциклопедист”, не “классик”, а патриот, умеющий разбираться в государственных интересах и всегда готовый на жертву ради них. Этого победителя подготовило народное училище»¹⁰²⁷. Он говорил в напутствие народным учителям, что, «строя тип народной школы», они «строят будущее нации»¹⁰²⁸.

§ 4. Религия и Церковь

Национал-демократы так или иначе определяли свое отношение к церковным и вероисповедным вопросам, игравшим в русском обществе начала XX в. – во многом еще традиционном – немалую роль. При этом далеко не все национал-демократы были православными. Так, например, один из основателей ИНП И.И. фон Зек принадлежал к евангелическо-лютеранскому вероисповеданию¹⁰²⁹. Для самой ИНП в целом было характерны как терпимое отношение ко всем вероисповеданиям (от католицизма до иудаизма и от протестантизма до ислама), так и значительный интерес к проблемам собственно православия. Программа партии обещала свободу вероисповедания и «особое внимание к нуждам Православной Церкви, исторической носительницы русского национально-государственного начала. Восстановление исконного православного самоуправляющегося прихода. Проведение начал выборности и соборности в церковной

¹⁰²⁶ Игорь Сикорский // Дым Отечества. 1914. 3 апреля. № 14 (72). С. 8.

¹⁰²⁷ Волховской Н. [Васильев П.В.] Строители нации (К всероссийскому съезду по народному образованию) // Дым Отечества. 1913. 25 декабря. № 52. С. 6.

¹⁰²⁸ Там же. С. 7.

¹⁰²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 243. Оп. 1. Д. 1699. Л. 3.

иерархии и освобождение Православной Церкви в ее внутреннем управлении от административной внецерковной опеки»¹⁰³⁰.

«Дым Отечества» уделял вопросам религии важнейшее значение. Журнал постоянно критиковал как Синод, так и многих церковных иерархов. Так, например, Гарязин был решительным противником видного деятеля монархического движения московского протоиерея И.И. Восторгова¹⁰³¹. Кроме того, объектами его критики были епископ Минский и Туровский Митрофан (Краснопольский)¹⁰³² и епископ Елисаветградский Анатолий (Каменский)¹⁰³³, и многие другие. «Московские ведомости» писали, что нападки «Дыма Отечества» на «многих выдающихся архипастырей и пастырей церкви» отличались «совершенно недопустимыми по отношению к духовным лицам развязностью и цинизмом», а наряду с этим на его страницах «усиленно рекламируются сектанты и различные сектантские измышления»¹⁰³⁴. Гарязин на это отвечал, что, «конечно, в глазах публицистов складки “Московских Ведомостей” сектанты суть все те, кто неуютен синодальным временщикам и синодально-частным изданиям, т.е. имяславцы, трезвенники и пр.», а «Дым Отечества» «посильно заступался за гонимых, выступал против таких гонителей», как архиепископы Антоний Волынский, Никон Вологодский, Митрофан Минский, миссионеры Айвазов, Троицкий и Скворцов, «но тем самым именно содействовал не расколу, а единению многих истинно верующих с официальной церковью»¹⁰³⁵.

«Дым Отечества» активно пропагандировал ряд учений, со стороны официальной Церкви выглядевших как ересь. Одним из них было имяславие (имябожие) – мистическое движение, возникшее после публикации книги схимонаха Илариона (Домрачева) «На горах Кавказа» и получившее распространение в начале XX в. среди русских монахов на Афоне. Основной спор об Имени Божием сводился к догматическому вопросу о том, есть ли Имя Божие по природе Бог или тварь, есть ли Имя Божие Божественная Сила, или нечто, не существующее реально, есть ли Имя Божие освященная в Таинствах святыня или есть ничто. В 1913 г. Святейший Синод осудил учение, как еретическое, возникшая в результате

¹⁰³⁰ Проект программы «Народной партии» // Дым Отечества. 1914. 19 июня. № 25 (83). С. 7.

¹⁰³¹ Степанов А.Д. Гарязин Александр Львович // Большая энциклопедия русского народа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=5679&abc=1> (дата обращения 20.12.2015).

¹⁰³² Гарязин А. Тебе «надо уйти молчаливо»! // Дым Отечества. 1914. 1 мая. № 18 (76). С. 4 – 5.

¹⁰³³ Гарязин А. Открытое письмо члену Гос. Думы епископу Анатолию // Дым Отечества. 1914. 1 мая. № 18 (76). С. 9.

¹⁰³⁴ Л.В. Национализм особого рода // Московские ведомости. 1914. 13 (26) июня. № 136. С. 1.

¹⁰³⁵ [Гарязин А.Л.] Суд справа. II // Дым Отечества. 1914. 19 июня. № 25 (83). С. 8.

монашеская смута на Афоне была подавлена с помощью российских вооруженных сил, а сами непокорные монахи доставлены в Одессу.

«Дым Отечества» восторженно воспринял учение имяславцев: «В церкви Синода было чиновно и условно, обрядно и мертво. В обществе царило полнейшее равнодушие к судьбам родного и национального, но слишком уже официального православия. Вдруг в горах Кавказа раздался мощный голос благочестивого отшельника об Имени Божием. Старый, славный Афон откликнулся прежде других. То, что вдумчивые, верующие люди исповедовали уже давно, теперь было выражено в прекрасной, высоко-поэтической форме. <...> С вершин Кавказа потянуло струею горного, свежего, чистого, воздуха в сгущенную, застойную атмосферу русской религиозной жизни. Русское сердце, однако, всегда испытывало потребность в беззаветной, пламенной вере»¹⁰³⁶. «Дым Отечества» доказывал, что то, что исповедуют имяславцы есть догмат веры, а каноны православия требуют, чтобы споры о догматах решались церковными соборами, и только созыв собора способен предотвратить грядущий раскол¹⁰³⁷. Гарязин писал, что хранитель православия, русский крестьянин, примет учение о божественности Имени Господня. Оппонентов имяславия он считал людьми колеблющимися, индифферентными к вере, зависимыми от начальства, немцев и англиканской церкви, ведущими православие в сторону протестантизма¹⁰³⁸. Синодальные решения, направленные против имяславия, воспринимались как уклон в сторону папизма, как «незаконные посягательства на неотъемлемые права церковного тела, хранителя веры – народа православного»¹⁰³⁹.

Гарязинский журнал настолько увлекался имяславием, что порой производил впечатление не светского, а религиозного издания. Вот, например, передовица от 3 апреля 1914 г.: «Приближается Светлое Христово Воскресение... <...> В церквях толпится народ, молится и забывает о суете дней сих. Гудит колокольный звон по всей необъятной Русской Земле, от закованного в лед Архангельска до жаркой Астрахани, от древнего златоверхого Киева и до бесконечно далекого Владивостока. И во славу Божию несутся ввысь, к небесам – звон колоколов, молитвы и песнопения, пламя свеч и дым кадил, взоры скорбящих и угнетенных. Святое Имя смертию смерть поправшего Богочеловека на устах тысяч священников и миллионов мирян. И точнее, полнее, чем когда-либо, блюдется пожелание

¹⁰³⁶ Суд или раскол? // Дым Отечества. 1914. 27 марта. № 13 (71). С. 2.

¹⁰³⁷ Правосудие Св. Синода // Дым Отечества. 1914. 20 марта. № 12 (70). С. 2.

¹⁰³⁸ Гарязин А.Л. Дождались... // Дым Отечества. 1914. 17 апреля. № 15-16 (73-74). С. 4.

¹⁰³⁹ М.Н. Папизм в Православной церкви // Дым Отечества. 1914. 24 апреля. № 17 (75). С. 6.

молитвы Господней: “Да святится Имя Твое!” Каждая верующая душа носит в себе предвечное Имя: “Иисус”, как Божество, как Силу вдохновляющую, наставляющую, спасающую. Она пребывает с Господом, и козни Сатаны ей не страшны»¹⁰⁴⁰.

В 1913 г. полицейское наблюдение зафиксировало, что Гарязин посетил одного из лидеров имяславия, иеросхимонаха Антония (Булатовича), проживавшего в то время в Харьковской губернии и пробыл в его усадьбе около трех часов¹⁰⁴¹. Когда монахи приехали в Петербург, Гарязин смог объединить их вокруг себя, а затем на свои деньги построил им скит близ станции Бабино¹⁰⁴². В феврале 1914 г. Николай II в Царском селе принял делегацию из четырех афонских старцев, изгнанных с Афона за исповедание имяславия, а сопровождал их на высочайшую аудиенцию Гарязин¹⁰⁴³. Относительный успех в решении проблем имяславцев в обществе связывали как раз с именами Гарязина и Распутина. «Как известно, в деле “имяславцев” Распутин сыграл весьма значительную роль. Будучи подробно осведомлен о всей афонской эпопее издателем “Дыма Отечества” Гарязиным, Распутин предпринял энергичные попытки с целью смягчения участи афонских монахов. После его заступничества намеченные по отношению к “имяславцам” репрессии были отменены», — сообщало «Русское слово»¹⁰⁴⁴. И сам Гарязин отмечал, что перемена в отношении к монахам-имяславцам «произошла вследствие высокомилоостивого приема депутации афонских монахов изгнанников в Царском Селе»¹⁰⁴⁵.

Кроме имяславцев, Гарязин был теснейшим образом связан с общиной христиан-трезвенников «братца» Иоанн Чурикова. Самарский крестьянин И.А. Чуриков (1861 – 1933) в молодости активно занимался сельским хозяйством и торговлей, но, после того его дочь умерла, а жена заболела и была помещена в психиатрическую больницу, он раздал все имущество бедным и ушел странствовать. С 1894 г. он жил в Петербурге и проповедовал полный отказ от алкоголя. Постепенно вокруг него стал складываться кружок его сторонников и почитателей, в основном из представителей городских низов, крестьян, рабочих и мещан. Сам Чуриков считал себя православным, и формально никогда от Церкви

¹⁰⁴⁰ [Передовая статья] // Дым Отечества. 1914. 3 апреля. № 14 (72). С. 2.

¹⁰⁴¹ Забытые страницы русского имяславия. Сборник документов и публикаций по афонским событиям 1910 - 1913 гг. и движению имяславия в 1910 - 1918 гг. / Сост.: А.М.Хитров, О.Л.Соломина. М., 2001. С. 124 – 125.

¹⁰⁴² Гарязин А. Торжество правды // Дым Отечества. 1914. 22 мая. № 21 (79). С. 7; Лекманов О. О чем могли (бы) поговорить Владимир Нарбут и Александр Булатович // Звезда. 2007. № 1. С. 162.

¹⁰⁴³ Имяславие [Электронный ресурс]. URL: <http://omolenko.com/imyaslavie/imyaslav.htm?p=9> (дата обращения 20.12.2015).

¹⁰⁴⁴ Варламов А.Н. Григорий Распутин-Новый (Жизнь замечательных людей. Выпуск 1398). 3-е изд. М.: «Молодая гвардия», 2012. С. 387.

¹⁰⁴⁵ Ал. Львов [Гарязин А.Л.] Что это значит? // Дым Отечества. 1914. 27 февраля. № 9 (67). С. 4.

не отходил, хотя его учение имело некоторые особенности, благодаря которым многие представители церковных властей зачисляли его в сектанты¹⁰⁴⁶. Так, он не только проповедовал полный отказ от алкоголя и мяса, но и «причащал» своих последователей кусочками сахара. Кроме того, он проповедовал обновление жизни на христианских началах, призывал к объединению в общины, совместному ведению хозяйства, имущественной взаимопомощи. Чтобы избежать обвинений в ереси, Чуриков носил на груди поверх рубашки перламутровый крест на красной ленте¹⁰⁴⁷. «Прорезав себе карманы, Чуриков пошел с проповедью в самые низы, “на дно” столичной жизни. Он начал свою проповедь с Обводного канала, ночлежных притонов, среди ютящейся в мрачных подвалах столичной рвани, пьяни и смердящей бедноты. <...> Один за другим отрезвляясь недавние алкоголики-тунеядцы, становились прекрасными отцами, кормильцами своих семей, полезными членами общества и государства. Отрезвившиеся при помощи нравственного воздействия живым словом люди не только сами переставали пить, но старались отрезвить и своих собутыльников»¹⁰⁴⁸, – так рекламировал «братца» гарязинский журнал. Под руководством «братца» трезвенники «построили в 1905 году, на станции Вырица, в 50-ти верстах от Петербурга, целый городок, образцовый дачный поселок, с фруктовыми садами и ягодными плантациями, орошаемыми водой из артезианского колодца, которая проведена по всей колонии, и ею снабжаются безвозмездно не только трезвенники, но дачники и местные крестьяне»¹⁰⁴⁹. «Дым Отечества» отмечал, что только в самом Петербурге насчитывается свыше 70 000 трезвенников, а по России их сотни тысяч¹⁰⁵⁰ (впрочем, цифры эти, очевидно, выглядят завышенными).

«Дым Отечества» утверждал, что к «братцу» идут не только пьяницы-православные, но и католики, лютеране, магометане, евреи и буддисты, и всех он исцеляет и отправляет в церковь для принятия православия¹⁰⁵¹. Особенно отмечался случай обращения Чуриковым в православие китайца-приказчика Лю Юн Чана, причем крестной матерью его стала

¹⁰⁴⁶ Общины трезвенников существуют и сегодня. После событий 1917 г. некоторое время чуриковцы пользовались поддержкой со стороны большевиков, но в конце 1920-х гг. он и многие его сторонники были репрессированы. Община чуриковцев возродилась в конце 1980-х гг., но вскоре раскололась. Чуриковцы, собирающиеся в его доме в Вырице, со временем стали считать «братца» новым воплощением Христа и превратились в секту. В свою очередь, трезвенники, принадлежащие к РПЦ, собираются в петербургском храме Феодоровской иконы Божьей матери.

¹⁰⁴⁷ Леонидов Н. Мытарства И.А. Чурикова // Дым Отечества. 1914. 24 апреля. № 17 (75). С. 8.

¹⁰⁴⁸ Леонидов Н. Чуриков, как миссионер-доброволец // Дым Отечества. 1914. 3 апреля. № 14 (72). С. 11.

¹⁰⁴⁹ Леонидов Н. И.А. Чуриков – «апостол трезвости» // Дым Отечества. 1914. 20 марта. № 12 (70). С. 8.

¹⁰⁵⁰ Там же.

¹⁰⁵¹ Леонидов Н. Троицын и Духов дни у Чурикова и его трезвенников // Дым Отечества. 1914. 5 (18) июня. № 23 (81). С. 11.

П.К. Сергачева, жена одного из лидеров национал-демократов М.П. Сергачева¹⁰⁵². Но, в конце концов, епархиальный миссионерский совет постановил наложить на «братца» малое отлучение, то есть недопущение его к причастию, а в случае, если он будет упорствовать, перейти к большому отлучению от Церкви¹⁰⁵³. Несмотря на это, Чуриков от своих взглядов не отказался¹⁰⁵⁴. «Вы можете клеветать на Чурикова, называть его сектантом, еретиком, плутом, обманщиком, антихристом, - отрезвившийся народ вам не поверит, ибо фактов, подтверждающих ваши слова, нет, а есть факты, говорящие противное вам, в защиту гонимого»¹⁰⁵⁵, – обращался «Дым Отечества» к противникам «братца», в частности, к правой газете «Земщина».

Также на страницах гарязинского журнала сообщались новости о деятельности московского трезвенника Ивана Колоскова¹⁰⁵⁶, Всероссийского трудового союза христиан-трезвенников, приводились примеры борьбы с пьянством в деревнях¹⁰⁵⁷.

Сам Гарязин, выражаясь современным языком, выполнял роль пиар-менеджера и пресс-атташе «братца». Он постоянно рекламировал его в своих изданиях, возил к нему в Вырицу делегации из журналистов, думских депутатов и петербургских гласных¹⁰⁵⁸. Побывавший у Чурикова гласный Г.А. Фальборк назвал его «очень талантливым русским самородком», а гласный Н.П. Зеленко «настоящим русским крестьянином-философом»¹⁰⁵⁹. Весьма вероятно, что Гарязин планировал использовать членов общины Чурикова и в политических целях. Формально, конечно, христиане-трезвенники политикой не занимались. Сам «братец» говорил, что у него в общине политика одна: «люби Бога и церковь Его, не пей, не кури и трудись... И нет у нас ни правых, ни левых»¹⁰⁶⁰ (показательно, что это очень похоже на политическую позицию Караулова – «ни правый, ни левый»; хотя, отказаться от алкоголя и курения лидер Независимой группы вряд ли бы согласился). Но при этом весьма показательно, что один из близких к Чурикову людей, предприниматель и домовладелец М.П. Сергачев, вошел в руководство Общества имени крестьянина И.Т. Посошкова. К тому

¹⁰⁵² Обращение в православие китайца братцем Иоанном Чуриковым // Дым Отечества. 1914. 12 (25) июня. № 24 (82). С. 12.

¹⁰⁵³ Отлучение «братца» Чурикова // Дым Отечества. 1914. 3 апреля. № 14 (72). С. 13.

¹⁰⁵⁴ К отлучению от церкви И. Чурикова // Дым Отечества. 1914. 3 (16) июля. № 27 (85). С. 11.

¹⁰⁵⁵ Леонидов Н. «Кто такой Чуриков?..» // Дым Отечества. 1914. 17 (30) июля. № 28-29 (86-87). С. 8.

¹⁰⁵⁶ Московский трезвенник Иван Колосков // Дым Отечества. 1914. 17 апреля. № 15-16 (73-74). С. 9 – 10.

¹⁰⁵⁷ Трезвенное движение // Дым Отечества. 1914. 13 марта. № 11 (69). С. 10; Трезвенное движение // Дым Отечества. 1914. 20 марта. № 12 (70). С. 9.

¹⁰⁵⁸ В гостях у И.А. Чурикова // Дым Отечества. 1914. 15 мая. № 20 (78). С. 8.

¹⁰⁵⁹ Мнение о деятельности Чурикова // Дым Отечества. 1914. 29 мая. № 22 (80). С. 7.

¹⁰⁶⁰ В гостях у И.А. Чурикова // Дым Отечества. 1914. 15 мая. № 20 (78). С. 8.

же, основу общины Чурикова составляли крестьяне, что вполне соответствовало планам Гарязина и других национал-демократов.

На страницах «Дыма Отечества» активно защищали и Г.Е. Распутина, всячески отрицая еретический характер его деятельности. «Простой мужик, одаренный бесхитростностью, здравым и пронизательным умом, искренний и прямой в ответе, Распутин может быть любопытен, как отражение дел мира сего в мирозерцании и понимании народном»¹⁰⁶¹, - говорилось в одном из номеров. Редакция добавляла, что тот, кто распространяет гнусные сплетни про Распутина, дискредитирует и православие, и Синод, и правительственную власть, и тем самым «льет <...> воду на антигосударственную мельницу».

Не чужд был специфических религиозно-политических теорий и фон Зек. В 1914 г. он перевел на русский язык и выпустил в издательстве Гарязина книгу французского философа и публициста, аббата, одного из основоположников христианского социализма Ф.-Р. де Ламенне (1782–1854) «Слова верующего». «Книга явилась религиозным обоснованием демократизма и была восторженно приветствована всею независимую литературою того времени. Влияние книги на общество было громадно. Оно услышало, что “общее признание” выражается не папою, а всенародною подачею голосов. В форме библейских псалмов, притч и апокалипсических видений оно узнало, что современный экономический строй противоречит требованиям религии, и что верующий христианин горячо защищает право на существование, равенство полов, народный суверенитет и особенно кооперацию. Можно без преувеличения сказать, что “Слова верующего” явились своеобразным евангелием кооператоров»¹⁰⁶², – так рекламировал это издание «Дым Отечества». Фон Зек писал в предисловии, что эта книга нашла живой отклик в таких движениях, как «Молодая Германия» и «Молодая Италия», а сам католик-демократ и народный трибун Ламенне “был одним из духовных отцов того славного освободительного движения, на знамени коего было начертано “Dio e popolo” (т.е. “Бог и народ”))»¹⁰⁶³. Вот пример текста из этой книги: «Куда идешь ты, молодой солдат? Я иду сражаться за Бога и алтари отечества. Да будет благословенно оружие твое! <...> Я иду сражаться за вечные законы, данные свыше, за справедливость, охраняющую право, и за милосердие, смягчающее неизбежное зло. Да будет

¹⁰⁶¹ Гаврилов А.К. Предмет всероссийской сплетни (Письмо в редакцию) // Дым Отечества. 1914. 26 июня. № 26 (84). С. 3.

¹⁰⁶² Новости литературы, наук и искусств // Дым Отечества. 1914. 12 (25) июня. № 24 (82). С. 14.

¹⁰⁶³ Зек И.И., фон. Предисловие переводчика // Ламенне, де Ф.-Р. Слова верующего. СПб., 1914. С. 8.

благословенно оружие твое, молодой солдат! Я иду сражаться, чтобы все имели одного Бога на небе и одно отечество на земле. Да будет благословенно, седмижды благословенно оружие твое»¹⁰⁶⁴.

В ходе последней предвоенной сессии Думы фракция Народной партии наибольшую активность проявила именно по церковным и вероисповедным вопросам. 19 февраля 1914 г. члены Независимой группы первыми подписали запрос к председателю Совета министров и министрам внутренних дел, юстиции и финансов относительно незаконных действий одесских властей по отношению к силой доставленным с Афона инокам-имяславцам. Подписанты обвиняли руководство Одессы в превышении власти, оскорблении словами и действием, противозаконном взятии под стражу, задержании под арестом и оскорбительном обхождении с задержанными, промедлении в возвращении денег и вещей, служебном подлоге, и интересовались, приняты ли вышестоящими властями какие-то меры в связи с этими должностными преступлениями¹⁰⁶⁵.

В мае 1914 г. члены Независимой группы вместе с другими депутатами-крестьянами внесли законодательное предположение об уменьшении нормы земельного обеспечения причтам при образовании новых православных приходов. Дело в том, что закон требовал для образования нового прихода 33-х десятин пахотной и луговой земли для причтов вновь устраиваемого сельского храма, и пока эта земля отведена не будет, Синод не давал разрешения на постройку церкви. Из-за малоземелья крестьян было весьма трудно выполнить данное требование, и следствием было то, что увеличение числа храмов сильно отставало от роста населения. Национал-демократы предлагали ограничиться 4-я десятинами при образовании новых сельских приходов в европейской части России, причем закон должен был иметь обратную силу и «легализовать» уже построенные, но официально не утвержденные храмы¹⁰⁶⁶.

С трибуны Государственной думы Караулов только за весну 1914 г. неоднократно обращался к церковным проблемам. Он отмечал, что «церковь православная, как мягко выражаются, спит, а как более резко можно выразиться, гниет, и, несомненно, ни одной минуты нельзя ожидать для того, чтобы оттягивать дальше и дальше излечение ее от

¹⁰⁶⁴ *Ламенне, де Ф.-Р.* Слова верующего. С. 81 – 83.

¹⁰⁶⁵ Запрос об афонских монахах // *Дым Отечества*. 1914. 20 февраля. № 8 (66). С. 4.

¹⁰⁶⁶ *Караулов М.А.* К ограничению приходских земельных наделов // *Дым Отечества*. 1914. 22 мая. № 21 (79). С. 11.

разлагающего ее недуга»¹⁰⁶⁷, поднимал вопрос о православном приходе и созыве поместного собора, активно выступал в защиту афонских монахов и трезвенников братца И. Чурикова, И. Колоскова и Д. Гргорьева¹⁰⁶⁸. По его мнению, синодские чиновники «ищут ересь для того, чтобы оправдать свою собственную распущенность»¹⁰⁶⁹. От имени фракции Народной партии он заявил, что она будет голосовать против ряда параграфов сметы Священного Синода¹⁰⁷⁰, в том числе предлагает отказать в кредите на монастыри¹⁰⁷¹. Объяснял он это общим развалом духовенства и жизни в монастырях, царящим там развратом и сребролюбием, безобразным поведением духовенства на местах, отсутствием настоящих пастырей, способных проповедовать и оказывать нравственное воздействие на народную массу. Вместо этого, по его мнению, синодское руководство занимается различными странными проектами типа объединения с англиканской церковью, при этом отходя от веры в сторону рационализма, и параллельно ведет «борьбу с сектантством», «которая заставила чисто русских людей – духоборов, молокан и многих других удалиться в далекие страны, вместо того, чтобы остаться дома на насиженных гнездах, вместо того, чтобы жить в своей родной России»¹⁰⁷². Караулов полагал, что основное внимание надо уделить приходскому духовенству, и даже предлагал передать часть церковной утвари, в том числе иконы, из монастырей непосредственно в приходы. Выступая, он постоянно цитировал Евангелие, рассказывал библейские притчи, за что получил замечание от председателя. В ответ на это он заявил самый решительный протест «против запрета касаться Св. Евангелия для нас, православных христиан, верующих в это Евангелие. Я полагаю, что в каждом шаге наших действий Евангелие должно служить для нас примером и руководством в жизни...»¹⁰⁷³ С речью в защиту афонцев и трезвенников выступил и И. Т. Евсеев. Он закончил ее пожеланием, «чтобы ведомство (Синод – А. Ч.) вспомнило, наконец, о пастве и пастырях и поспешило с реформой и высшего церковного управления и, главным образом, с реформой прихода»¹⁰⁷⁴.

¹⁰⁶⁷ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия вторая. Часть III. Заседания 53 – 75 (с 21 марта по 5 мая 1914 г.). СПб., 1914. Стб. 1349.

¹⁰⁶⁸ Обсуждение сметы Св. Синода // Дым Отечества. 1914. 1 мая. № 18 (76). С. 13.

¹⁰⁶⁹ Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия вторая. Часть III. Заседания 53 – 75 (с 21 марта по 5 мая 1914 г.). СПб., 1914. Стб. 1351.

¹⁰⁷⁰ Там же. Стб. 1382.

¹⁰⁷¹ Там же. Стб. 1397.

¹⁰⁷² Там же. Стб. 1395.

¹⁰⁷³ Там же. Стб. 1389.

¹⁰⁷⁴ Там же. Стб. 1284.

Сами афонцы воспринимали Караулова как своего защитника и покровителя, и обращались к нему с различными просьбами: так, например, в своей телеграмме Иродиад Цуриков (бывший монах Ириней) просил лидера Независимой группы помочь выехать из Токамака Семиреченской области, в чем ему чинила препятствия местная администрация¹⁰⁷⁵. Когда 28 марта 1914 г. в помещении Всероссийского национального клуба по афонскому делу выступал миссионер и противник имяславия С. В. Троицкий, на заседание пришли 10 афонских монахов во главе с Антонием (Булатовичем), а также М.А. Караулов с группой поддержки из числа национал-демократов¹⁰⁷⁶.

Караулов проявлял определенный интерес и к проблемам древлеправославия. Он вошел в думскую комиссию по старообрядческим вопросам, в марте 1913 г. был избран ее секретарем¹⁰⁷⁷. В ходе работы этой комиссии он прилагал усилия к защите прав старообрядцев. Так, например, он обращал внимание комиссии на придирчивое отношение властей Терской области к старообрядцам, «которых безосновательно заподозривают в желании совращать православных, в то время, как на глазах у начальства нередко случаи перехода православных обывателей в магометанство под влиянием проповеди мусульман, не вызывающей противодействия со стороны органов власти»¹⁰⁷⁸. Он вместе с другими содокладчиками предлагал «указать в законе, что именно надлежит разуметь под проповеданием и в каких пределах последнее обеспечивается старообрядцам, дабы сделать невозможным привлечение последователей старообрядческих согласий за проповедание, не направленное к привлечению в оные лиц, принадлежащих к иным вероучениям»¹⁰⁷⁹. Караулов, В.А. Маклаков и И.Н. Ефремов планировали внести запрос военному министру касательно дела о 70 старообрядцах, не допущенных к производству в офицеры¹⁰⁸⁰.

Как уже говорилось ранее, Независимая группа вместе с депутатами-мусульманами подняла вопрос о снятии для мусульман ограничений на право быть присяжными и частными поверенными¹⁰⁸¹. Упорядочить религиозную жизнь мусульман Северного Кавказа должен был внесенный М.А. Карауловым и М. И. Канашевым совместно с дагестанским депутатом М.М. Далгатом законопроект об учреждении Северокавказского духовного управления (муфтията) во Владикавказе. Муфтият должен был готовить кадры для

¹⁰⁷⁵ Притеснение афонцев // Дым Отечества. 1914. 17 апреля. № 15-16 (73-74). С. 14.

¹⁰⁷⁶ Позорный провал синодального миссионера Троицкого // Дым Отечества. 1914. 3 апреля. № 14 (72). С. 6.

¹⁰⁷⁷ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 607. Л. 1об.

¹⁰⁷⁸ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 608. Л. 2 – 2об.

¹⁰⁷⁹ Там же. Л. 2об.

¹⁰⁸⁰ Запрос военному министру // Дым Отечества. 1914. 8 мая. № 19 (77). С. 13.

¹⁰⁸¹ О снятии ограничений для мусульман // Дым Отечества. 1914. 13 февраля. № 7 (65). С. 11.

мусульманского духовенства, а также вырвать молодых людей из рук мулл, зачастую воспитывавших их в духе религиозного фанатизма и нетерпимости¹⁰⁸². В этой мусульманской духовной семинарии, наряду с богословскими предметами, должно было бы идти и преподавание светских наук и изучение русского языка, а кроме того, муфтият должен был бороться с такими вредными обычаями, как абречество, калым и т.д.¹⁰⁸³

Национал-демократы из ИНП выступали за свободу религиозного поиска, и специально отмечали, что многие либеральные на словах деятели выступают как раз против такой свободы. В качестве примера они приводили случай, связанный с исключением В.В. Розанова из религиозно-философского общества. «Дым Отечества» писал: «Политиканствующие писатели во главе с г. Мережковским, под председательством сотрудника “Русского Слова” Карташева, оставили за собою деспотическое право “решать” и “не пущать”. Разбивая на все корки “российский полицейский режим”, они не устыдились принять на себя архиполицейские обязанности и принять все меры к удалению из своей среды писателя В.В. Розанова, преследуя его за “выступления” в печати, ничего общего с обществом не имеющие. Наши, так называемые, “передовые” нередко с невежеством и цинизмом идут по стопам и по пути самой застеночной нетерпимости мнений. <...> Пусть его политические и национальные взгляды расходятся с другими, но в религиозно-философском обществе нельзя требовать от членов трафарета мыслей, “шаблона”, определенной тенденции, не допуская противных им мнений, не допуская свободы мысли»¹⁰⁸⁴. Отсюда автор «Дыма Отечества» делал следующий вывод: «Дайте таким лицам власть, и чего доброго они заставят вспомнить знаменитый Совет Десяти Венецианской республики, или Верховный французский трибунал, который не пощадил Лавуазье и Кондорсе. Мы верим, что многие члены религиозно-философского общества, более честно понимающие свободу мнений, стремящиеся к идеалам настоящего, не лицемерного “богоискания”, осудят тот крайний деспотизм и дух ультра-полицейского сыска и не поддержат совет в его нетерпимости»¹⁰⁸⁵.

§ 5. Отношение к другим партиям и правительственной политике

¹⁰⁸² Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг. Документы и материалы. С. 402.

¹⁰⁸³ Караулов М.А. Письма депутата. Муфтият на Северном Кавказе // Терек. 1913. 20 декабря. № 4786. С. 3.

¹⁰⁸⁴ Кострин П.И. Современные инквизиторы // Дым Отечества. 1914. 23 января. № 4 (62). С. 9.

¹⁰⁸⁵ Там же. С. 10

В завершение главы охарактеризуем отношение национал-демократов к другим политическим партиям и течениям и их положение на политическом поле Российской империи, а также покажем их оценку действий государственной власти.

Претендуя на то, что именно ИНП представляет истинный национализм, ее представители обрушивались с критикой на ВНС, видя в нем своих прямых конкурентов и оппонентов. В сборнике «Новая Россия» отмечалось, что «тормозом широкому развитию национального движения среди прогрессивного общества послужила организация пресловутого “Всероссийского национального союза”, образованного умеренно-правыми элементами, решившими использовать хорошую идею для оправдания стремления бюрократии помещного дворянства удержать многое из того, что пришлось уступить в памятные дни свободы. Этот “русский национализм”, справедливо окрещенный названием “казенного”, был чужд прогрессивному обществу и его стремлениям. <...> Ничего нового, положительного в русскую историю они не внесли и народное представительство не укрепили, а расшатали своим постоянным расшаркиванием перед властью, в чем, надо сказать, им не уступали и октябристы, оспаривающие у них звание “правительственной” партии»¹⁰⁸⁶. По мнению национал-демократов из ИНП, ВНС существовал лишь благодаря фигуре П.А. Столыпина, а после его гибели «тотчас же стала сказываться слабость, ограниченность существующей националистической программы, не отвечающей народным интересам. В ней слишком много узко-племенного национализма и слишком мало государственности, империализма и отсутствует вовсе демократизм»¹⁰⁸⁷. Перед выборами в Думу 4 созыва националисты, как будто, признавали свои ошибки и начали склоняться в сторону прогрессизма, но, попав в нее, они «снова уселись на козлы правительственной тройки и так заусердствовали, что сотрудник “Нового времени” Н. Энгельгардт откровенно назвал существующий национализм – панской выдумкой, “от которого стране пастухов и батраков нисколько не лучше, чем было встарь” и начал призывать к пересмотру, “ревизии” националистической программы в сторону демократизма. Нет сомнения, что никакого демократического вина в мехи “Всероссийского национального союза” влить невозможно, но самый факт проявления недовольства своей программой в националистических кругах говорит многое»¹⁰⁸⁸.

¹⁰⁸⁶ К чему пришли // Новая Россия. С. 8.

¹⁰⁸⁷ Там же.

¹⁰⁸⁸ Там же. С. 9 -10.

А.Л.Гарязин, побывавший в рядах ВНС, писал, что «скоро убедился, что имею дело с прежними “охранителями”, лишенными какого бы то ни было положительного “credo”, увидел, что попал в худший из двух политических лагерей»¹⁰⁸⁹. Он давал такую характеристику ВНС: «...Партия “чего изволите”, партия холопов их превосходительств. Вскормленная и вспоенная Столыпиным, нашедшая себе потом покровительственное отношение в кабинете Коковцова, ватага назойливых крикунов, захвативших в свои “ритуальные” руки чистое знамя русского национализма, в настоящий момент выказала себя во всей красе, бесстыдно оголилась, выявив свою психологию прислужников сильных»¹⁰⁹⁰. «Партию, не имеющую корней в стране, не вызванную общественной потребностью, не спасет и то благоволение начальства, которого добиваются “националисты”; оно лишь может несколько продлить агонию разрушающегося организма. И только. Но кому нужен этот труп, это пораженное гангреной тело? Кто будет поддерживать явно безнадежное предприятие, невыгодное ни с какой стороны ни для кого? Не нужны господа Балашовы, Демченки и Савенки прогрессивному в своей массе русскому обществу; грош цена им в глазах опирающегося на союз русского народа и палату Михаила Архангела правительства. Холопская навязчивость и лесть ничего не прибавят к этой оценке»¹⁰⁹¹. Доставалось и близкому к националистам «Новому времени», хотя здесь могла играть роль не только политическая составляющая, но и вполне естественная конкуренция между печатными органами. «Дым Отечества» в статье с примечательным заголовком «Выродок русской печати» обвинял «Новое время» в «открытой, развязной пропаганде безнравственности» и писал про один из его номеров, что гнуснее и подлее «нельзя себе ничего представить в области порнографии» и что такие непотребные термины «даже монмартрские “ночные бабочки” произносят лишь в пьяном виде»¹⁰⁹². Впрочем, как видно из вышеуказанных цитат, “Дым Отечества” порой сам не скупился на площадную брань. А.П. Савватеев считал, что ВНС только дискредитировал идея национализма, вследствие чего «понятия “национализм”, “националист” приобрели почти равнозначную ценность и значение с понятиями “черносотенство”, “реакционер”. Это было следствием того, что как присвоили себе “патриотизм” только правые организации, так и национализм – юдофобы, противники

¹⁰⁸⁹ Гарязин А.Л. В поисках идеала // Новая Россия. С. 14.

¹⁰⁹⁰ Ал. Львов [Гарязин А.Л.] Политика национальных недоносков // Дым Отечества. 1914. 6 февраля. № 6 (64). С. 2.

¹⁰⁹¹ Там же. С. 3.

¹⁰⁹² Выродок русской печати // Дым Отечества. 1914. № 3 (61). 16 января. С. 15.

проявления всякого национального самоопределения среди инородцев»¹⁰⁹³. Но, отмечал он с явным удовлетворением, вследствие проявления в широких массах национального самосознания многие представители прогрессивного лагеря перестают стыдиться открыто называть себя националистами, и ВНС постепенно теряет свою монополию.

И.И. фон Зек, в свою очередь, полагал, что в Национальном союзе есть разные силы, которые в скором времени приведут партию к расколу. Сам он положительно относился к киевским левым националистам во главе с В.В. Шульгиным и полагал, что «русский окраинный национализм, по происхождению своему глубоко демократический, должен быть во всеуслышание таковым и объявлен. Наступает время, когда националистам придется приступить к осуществлению положительных идеалов своей программы»¹⁰⁹⁴. Правых же националистов он характеризовал как «провинциальную олигархию», политическая программа которой исчерпывается заботами об охране привилегий своего класса¹⁰⁹⁵. Распад фракции националистов, по мнению фон Зека, являясь «событием неизбежным и естественным», и поэтому «искренним бескорыстным патриотам, всем, кому дороги грядущие судьбы русского национализма, надлежит приветствовать раскол союза и его думской фракции как очищение и оправдание высокого лозунга: “православие, самодержавие и народность” в глазах русского и всех других, совместно с ним живущих, народов»¹⁰⁹⁶.

Отсюда понятно, каково было отношение ИНП к думским крайне правым: «Революция, подготовляемая справа, под благовидным предлогом восстановления принципа Самодержавия во всей его полноте, сначала уничтожением Гос. Думы IV созыва, а впоследствии и вообще народного представительства, - так же опасна для страны, как и революция слева и даже может быть еще больше. Ибо если кучка правых берет на себя смелость охранять и поддерживать значение и престиж Монарха в то время, как среди остальных групп населения и даже левых мы находим не меньше идейных сторонников монархической власти, чем у далеко не бескорыстных крикунов правых союзов - тогда мы бесспорно будем свидетелями кровавой распри. С тою только разницей, что во время недавней пробы революции слева, в 1905 - 06 годах, в массах проснулось и чувство самосохранения, спасшее Россию от дальнейшего пожара. А при смуте, поднятой справа,

¹⁰⁹³ Савватеев А.П. «Народная партия», новая политическая организация прогрессивного национально-демократического направления // Дым Отечества. 1914. 8 мая. № 19 (77). С. 4.

¹⁰⁹⁴ Сухов И. [Зек И.И., фон] Кризис умеренных партий и способ его разрешения // Новая Россия. С. 41.

¹⁰⁹⁵ Там же. С. 42 - 43.

¹⁰⁹⁶ Вечевой [Зек И.И., фон]. Раскол национализма // Дым Отечества. 1913. 5 декабря. № 49. С. 6.

левые элементы примкнут к националистическим элементам, негодующим против узурпаторов власти <...>. И тогда “успокоения” страны мы не дождемся долго»¹⁰⁹⁷.

Представители ИНП постоянно обвиняли правых и националистов в том, что те берут деньги у правительства. Например, в одном из номеров «Дым Отечества» был опубликован фельетон о борьбе между «Голосом Руси» и «Земщиной» за правительственную субсидию¹⁰⁹⁸. В.М. Пуришкевича и других деятелей РНСМА сотрудники «Дыма Отечества» обвиняли в том, что они взяли патент на монархические чувства и пытаются получить на них монополию¹⁰⁹⁹. Относительно умеренного депутата А.Н. Хвостова «Дым Отечества» характеризовал как «единственного даровитого среди правых бездарностей»¹¹⁰⁰. Фон Зек сравнивал представителей итальянского дворянства с представителями русского – «Марковыми, Пуришкевичами, Крупенскими»: «Там – самопожертвование и любовь к отечеству, здесь – борьба за власть, за привилегии класса. Там – большие труды без громких слов, здесь – монополия на национализм и патриотизм без соответствующих дел. Кто у нас сейчас добровольные реакционеры? Только “цензовики”, лица, стоящие на страже своих классовых интересов. *В России нет реакции во имя идеи, но есть реакция во имя привилегий...*»¹¹⁰¹. Специально отмечалось, что «национализм “Дыма Отечества” ничего общего с зубрами, черными сотнями и национал-карьеристами никогда, слава Богу, не имел», так как в его редакции «ни одно перо из секретных фондов не оплачивалось»¹¹⁰².

Намного лояльнее было отношение гарязинского журнала к лидеру Всероссийского Дубровинского Союза русского народа А.И. Дубровину и князю В.П. Мещерскому. «Как ни оценивать доктора Дубровина, потратившего много лет жизни, энергии и средств – своих и чужих – на организацию “Союза Русского Народа”, но даже политические противники его не могут не признать прав за ним на бескорыстие и честность: казенными “темными” деньгами Дубровин и его совет не злоупотребляли; орденами и чинами он не осыпан и милостями свыше не взыскан. Выступив в пору великой смуты и нестроений, Союз и его глава – скромный и дотоле неизвестный доктор – сделали великое дело, не в смысле укрощения революции и замыслов ее вождей, а в смысле пробуждения самосознания в массах простого серого русского народа. Но даже в самые горячие и боевые дни оживленной и поглощающей

¹⁰⁹⁷ М. Т-ский. Интрига правых // Дым Отечества. 1913. 14 марта. № 11. С. 5.

¹⁰⁹⁸ Ю-в. В погоне за казенным пирогом // Дым Отечества. 1914. 17 апреля. № 15-16 (73-74). С. 11.

¹⁰⁹⁹ Современное правосудие // Дым Отечества. 1914. 29 мая. № 22 (80). С. 2.

¹¹⁰⁰ Там же.

¹¹⁰¹ Вечевой [Зек, фон И.И.]. Национальный идеал и его противники // Новая Россия. С. 80.

¹¹⁰² Вечевой [Зек И.И., фон]. «Житейское правило». Посвящается депутату Маркову 2 // Дым Отечества. 1914. 27 марта. № 13 (71). С. 7.

работы и той славы, которая ему создавала обаяние и давала право на внешнее признание его заслуг А.И.Дубровин был далек от дерзких мыслей, которыми пропитаны его самозванные нынешние заместители, вроде Восторгова и Маркова»¹¹⁰³, - отмечал «Дым Отечества». Подобную благожелательную характеристику заслужил и князь Мещерский: «Будучи всегда искренним консерватором, князь В.П.Мещерский нашел нужным резко отмежеваться от нынешних “защитников старых русских устоев” и называет себя “консерватором-либералом”. Это и вызывает ту бешеную злобу, с которой “изолированные” Марковы и Скворцовы шипят со страниц своих изданий на независимого столпа русской государственности»¹¹⁰⁴. «Без лести преданный своим царям человек, он часто ошибался и увлекался, но был всегда честен в своем мнении и отличался бесспорными выдающимися дарованиями. Как литератор, В.П. Мещерский был бесконечно далек от Чичиковых и Ноздревых правого фланга Государственной Думы, от рептильных публицистов “Русского Знамени”, “Земщины”, “Голоса Руси”, - отмечалось в некрологе по случаю его смерти. - Он не был ни ренегатом, ни оппортунистом. За то и стяжал себе настоящую ненависть от наших “нео-консерваторов”. В свою очередь князь неустанно разоблачал фальшь и хищные аппетиты этих господ, а в последнее время беспощадно клеймил наших лже-националистов с их безнравственной и противогосударственной проповедью человеконенавистничества <...> Да будет мир праху этого человека, никогда не боявшемуся говорить правду по крайнему своему разумению»¹¹⁰⁵. Впрочем, в одной из статей Гарязин назвал Мещерского «другом Австрии», «всегда желательным сотрудником немцев» и обвинял его в том, что он вместе с думскими черносотенцами «устраивают заговор против ненавистной им русской государственности, установленной основными законами 26 апреля 1906 года, куют оковы для народного представительства»¹¹⁰⁶. Другие правые также обвинялись в том, что «дружба с немцами, австрийцами и пр[очими] врагами России у наших правых носит определенно систематический характер и подтверждалась не раз очень вещественными и осязательными данными»¹¹⁰⁷.

Отношение ИМП к октябристам, расколовшимся осенью 1913 г., было не таким критическим, как к думским националистам и правым. И.И. фон Зек положительно оценивал левых октябристов – Думскую группу «Союза 17 октября», образовавшуюся в ноябре 1913 г.

¹¹⁰³ М. Т-ский. Интрига правых // Дым Отечества. 1913. 14 марта. № 11. С. 5.

¹¹⁰⁴ Обзор печати // Дым Отечества. 1914. 17 апреля. № 15-16 (73-74). С. 13.

¹¹⁰⁵ Кн. В.П. Мещерский + // Дым Отечества. 1914. 17 (30) июля. № 28-29 (86-87). С. 16.

¹¹⁰⁶ Ал. Львов [Гарязин А.Л.] Политика национальных недоносков // Дым Отечества. 1914. 6 февраля. № 6 (64). С. 2.

¹¹⁰⁷ Вести отовсюду // Дым Отечества. 1914. 20 марта. № 12 (70). С. 10.

(и поэтому называл их «ноябристами»), описывал ее лидеров как людей достойных, а саму группу как прогрессистов национального толка. Впрочем, земцы-октябристы характеризовались им как олигархи, «стоящие зорко на страже крупно-землевладельческого засилья в земских губерниях и позволяющие себе <...> либеральничать в делах, их шкурных интересов не касающихся»¹¹⁰⁸.

Кадетов национал-демократы критиковали за космополитизм, юдофильство и украинофильство, излишний радикализм и непримиримость. По мнению А.П. Савватеева, бывшего кадета, Партия народной свободы находилась в кризисе, фракционная дисциплина держалась лишь на авторитете П.Н. Милюкова. Савватеев полагал, что в ближайшем будущем кадеты будут вынуждены пойти за изменениями, происходящими среди избирателей, и определить свое новое политическое лицо, пересмотреть аграрный и национальный вопросы в соответствии с требованиями жизни¹¹⁰⁹. «Космополитизм, течение хотя и высокогуманного характера, по необходимости должен быть отодвинут в область мечтаний, а не реальной политики»¹¹¹⁰, - отмечал Савватеев. Правое крыло кадетов, в первую очередь В.А. Маклакова и П.Б. Струве, представителями ИНП рассматривались как потенциальные союзники, но к самой партии и ее лидеру Милюкову их отношение было крайне неприязненным. Васильев писал, что «идеология русского национал-либерализма, данная П.Б. Струве, носит строго определенный продуманный характер»¹¹¹¹, и вполне допускал в будущем возможность самого тесного сотрудничества с ним и его последователями. В то же время попытки заигрывать с национализмом таких кадетов, как А.С. Изгоев, воспринимались как неискренние: «Желая быть “националистом”, сказать свое особое (хотя бы и перепетое с чужих) слово в политической публицистике, он не перестает быть кадетом; стараясь не оторваться от гостеприимного берега, он нацепливает национальный ярлык на кадетскую (по его мнению, “великорусскую”) партию и защищает почти все положения ее программы. Навязывая национализм кадетам, он не менее упорно приклеивает и кадетизм к национальным стремлениям русских прогрессистов»¹¹¹². «До тех пор, пока “национализм” был в теории, высказывался в виде “настроений”, носил расплывчатый характер, он был приемлем для кадет типа А.С. Изгоева, ибо под него можно

¹¹⁰⁸ Сухов И. [Зек И.И., фон] Кризис умеренных партий и способ его разрешения // Новая Россия. С. 44 – 46.

¹¹⁰⁹ Савватеев А.П. В поисках собственного лица. По поводу конференции к.-д. // Дым Отечества. 1914. 3 апреля. № 14 (72). С. 4 – 5.

¹¹¹⁰ Там же. С. 5.

¹¹¹¹ Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. Национализм или кадетское лицемерие? // Дым Отечества. 1914. 17 (30) июля. № 28-29 (86-87). С. 6.

¹¹¹² Там же.

было подвести фундамент федерализма, национальных территориальных и экстерриториальных автономий; прикрываясь им, можно выдвигать на первую очередь, предпочтительно перед русскими, инородческие вопросы <...>. Но когда наступила пора от слов перейти к делу, высказываемые мысли – оформить в виде программы и наметить вытекающие отсюда практические задачи, лицемерные кадетские “националисты” потянулись на свой трафаретный путь, протоптанный Гессеном и Милюковым, горячо уверяя всех поверивших было их “новому” настроению и новым призывам, что “сия, кадетская вера есть истинная”, и что, устремляясь к национализму, они в сущности вовсе не собирались уходить из одной с Родичевым и Некрасовым партии. Национализм гг. Изгоевых, в сущности, не что иное, как экспедиции в соседние области с целью завоевания их кадетизмом»¹¹¹³.

Какого-то четкой позиции по отношению к прогрессистам у ИНП выработано не было. Возможно, это было вызвано тем, что сама Народная партия и ее фракция были, по сути, разновидностью прогрессистов, просто ее программа была более конкретной и имела уклон как в сторону национализма, так и в сторону защиты «демократических» слоев населения. В Думе фракция Народной партии тесно взаимодействовала с прогрессистами, многие законодательные предположения вносились ими совместно. Трудовикам и социал-демократам на страницах национал-демократических изданий уделялось не так много места, хотя с первыми были споры по поводу сущности крестьянства (буржуазной или социалистической), а со вторыми по поводу перспектив профсоюзного движения. Социалистические идеи как таковые ИНП отвергала, хотя ее риторика о защите прав «трудящихся» носила вполне левый оттенок.

Гарязин признавал, что «Дым Отечества» не был избалован хорошим отношением к себе со стороны печати разных лагерей: «Нас ругали справа, называли “жидовствующими” за то, что мы порицали травлю инородцев, стоим за действительную конституцию и правовой порядок. На нас косо смотрели слева, стараясь кольнуть за исповедание русского государственного национализма»¹¹¹⁴. И если оценки со стороны правых ответной реакции не встречали, то попытки либералов охарактеризовать «Дым Отечества» как «архи-черносотенное», «правое» и «официально-националистическое» издание вызывали резкое неудовольствие Гарязина. Когда «Киевская мысль» назвала «Дым отечества»

¹¹¹³ Там же.

¹¹¹⁴ [Гарязин А.Л.] Собратьям по перу // Дым Отечества. 1914. 30 января. № 5 (63). С. 6.

«реакционным» и «правым» изданием, гарязинский журнал ответил, что депутата Караулова «правым никто еще никогда не называл»¹¹¹⁵, и в этом можно «видеть беззастенчивую передержку, “ловкость” рук, характеризующую людей известного сорта»¹¹¹⁶. Очевидно, Гарязин желал, чтобы его издание воспринималось как часть «прогрессивного» лагеря, но левые и либеральные газеты, в первую очередь, кадетские, принимать «Дым Отечества» в свои ряды не спешили.

Если говорить о представителях власти, то отношение к предыдущему премьеру России – П.А. Столыпину – у представителей ИНП было двояким. Его экономические реформы признавались в целом полезными, а вот акт 3 июня 1907 г. и использование 87-й статьи подвергались осуждению. Так, фон Зек отмечал, что после роспуска 2-й Думы и изменения избирательного закона бюрократический режим сменяется олигархическим, подразумевающим политическое господство дворян-землевладельцев, «объединенного дворянства»¹¹¹⁷. Впрочем, Васильев отмечал, что покойный Столыпин – «наиболее даровитый из премьеров последнего времени», и обращал внимание на его попытку, хоть и безуспешную, обратиться к общественным деятелям при составлении кабинета¹¹¹⁸. К преемнику Столыпина, В.Н. Коковцову, «Дым Отечества» относился в целом сочувственно, отмечая, что «если у нас существует тень конституции, если имеется еще возможность говорить и мечтать о правовом порядке, если до сих пор не распустили 4-ю Государственную Думу, то в этом сказалось государственное понимание и доля “упорства” первого министра, являющегося помехой реакционным замыслам»¹¹¹⁹. Несмотря на политическую пассивность премьер-министра, ему в заслугу ставилось поднятие русской хозяйственной и финансовой мощи и противостояние замыслам «правой своры». Назначение в январе 1914 г. новым премьером И.Л. Горемыкина «Дым Отечества» охарактеризовал всем известными строками: «Горе мыкали мы прежде, горе мыкаем теперь»¹¹²⁰. Гарязин полагал, что «И.Л.Горемыкин лучшим образом докажет желание правительства согласовать свои действия с законодательными учреждениями, если, прежде всего, войдет к Верховной Власти с докладом о необходимости немедленной повсеместной в Империи отмены исключительных положений, как не оправдываемых более никакою необходимостью и вовсе чуждых именно

¹¹¹⁵ В действительности его неоднократно называли «правым» во время работы Думы 2-го созыва.

¹¹¹⁶ Обзор печати // Дым Отечества. 1914. 6 марта. № 10 (68). С. 10 – 11.

¹¹¹⁷ Вечевой [Зек И.И., фон]. Национальный идеал и его противники // Новая Россия. С. 77.

¹¹¹⁸ Н.Е.Веров [Васильев П.В.] Эпоха беззастенчивости // Дым Отечества. 1914. 8 мая. № 19 (77). С. 3.

¹¹¹⁹ Последний удар // Дым Отечества. 1914. 30 января. № 5 (63). С. 1.

¹¹²⁰ Там же. С. 2.

русским народным заветам и историческим устоям. Таким шагом председатель Совета Министров сразу засвидетельствовал бы искреннее, добросовестное и благожелательное отношение к обществу»¹¹²¹. Но речь Горемыкина в Думе в апреле 1914 г. привела «Дым Отечества» к выводу, что правительство находится в тупике, и что определенной программы у него нет¹¹²². П.В. Васильев также отмечал, что страна устала от широкого потока невыполняемых обещаний и верить министерским декларациям она уже не может¹¹²³. Несмотря на это, весной и летом 1914 г. национал-демократы не были готовы к переходу в непримиримую оппозицию, и их поведение в Думе объяснялось желанием занять нишу оппозиции «конструктивной».

По мнению фон Зека, раскол октябристов наконец-то провел в Думе черту между сторонниками и противниками конституции. Теперь левое крыло нижней палаты могло объединиться на почве противодействия олигархии и трем основным законам, поддерживающим режим: закону 1889 г. о земских начальниках, земскому положению 1890 г. и избирательному закону 1907 г. Это объединение, по его мнению, могло включать, кроме «независимых», левых националистов, левых октябристов, многих депутатов партии центра, прогрессистов, поляков, мусульман, кадетов, то есть не менее 200 человек, а если удастся перетащить на свою сторону кого-то из аморфной фракции земцев-октябристов, то можно будет претендовать и на создание прогрессивного большинства в Думе. Кроме того, он не оставлял надежды и на создание отдельной прогрессивной и национальной группы из 70 – 80 человек, которые могли бы стать ядром этого левоцентристского большинства¹¹²⁴. На страницах «Дыма Отечества» некто под псевдонимом «Независимый» (очевидно, член Независимой группы, скорее всего Караулов или Савватеев) отмечал, что в Думе возможно или правительственное большинство, которое бы беспрекословно «ставило штампель», одобряло правительственные законопроекты без существенных видоизменений, или умеренно либеральное большинство, которому удалось бы воплотить в жизнь давно ожидаемые реформы. Весь вопрос заключался в том, кому удастся перетянуть на свою сторону земцев-октябристов¹¹²⁵. Вину за то, что пока что не удалось создать такое умеренно оппозиционное большинство, «Дым Отечества» возлагал на Милюкова и кадетов, «которые

¹¹²¹ *Гарязин А.* Чего мы ждем от правительства? // Дым Отечества. 1914. 13 марта. № 11 (69). С. 2.

¹¹²² Выступление правительства // Дым Отечества. 1914. 24 апреля. № 17 (75). С. 1.

¹¹²³ *Н.Е.Верв [Васильев П.В.]*. В ожидании «нового курса» // Дым Отечества. 1914. 13 февраля. № 7 (65). С. 2.

¹¹²⁴ *Сухов И. [Зек И.И., фон]* Кризис умеренных партий и способ его разрешения // Новая Россия. С. 47 – 48.

¹¹²⁵ *Независимый.* Таврический дворец // Дым Отечества. 1914. 20 февраля. № 8 (66). С. 12.

упорно не хотят сойти с занятых ими позиций и вступить на путь компромиссов»¹¹²⁶. «Итак, кадеты разочарованы после крушения политических мечтаний, которые настолько овладели ими в прошлом, что они отказались от предлагаемой власти, т. е., совершили перед страной больше, чем преступление, отдав с первых же шагов народную свободу в руки бюрократии и тем выказав несостоятельность общественных деятелей в деле установления нового строя. Но мы видим, что жизнь нисколько не исправила их. И место политических фантазий в их “разбитой” душе заняли болезненное самолюбие и стремление оберечь чистоту своих розовых надежд – качества, не изобличающие реальных политиков», - таким образом характеризовал поведение кадетов в Думе П.В. Васильев, называвший их деятельность «оппозицией ради оппозиции» и «чистотой безделья»¹¹²⁷. «...Видный деятель кадетский депутат В.А.Маклаков все время заявляет, что сейчас нужно не “развертывание партийных флагов” и демонстрация своих программ, а преследование политики результатов, - продолжал Васильев. - Если устроить референдум среди избирателей, то несомненно большинство будет с Маклаковым, а не с Милоковым. Происходящая в стране перестройка общественных сил, появление новых течений, в данном случае национал-демократического, является несомненным выражением растущего желания перейти от иллюзий к практической работе. Страна устала от словесного максимализма кадет, она видит, что он нисколько не мешает, но, наоборот, помогает бюрократии развивать свой реакционный, действительный максимализм. Угодливость и расплывчатость октябризма также никого не удовлетворяет. Отсюда требование новых лозунгов, поиски новых путей. Отсюда настойчивое желание согласованной работы в Гос. Думе всех конституционалистов с целью проведения залежавшихся законопроектов, обновляющих русскую государственность, русский быт»¹¹²⁸. Соответственно, единственным выходом виделся прогрессивный блок, идею которого выдвинул В.А. Маклаков. По мнению Васильева, «наши депутаты, коим население вверило свою судьбу, дало право законодательствовать от имени всей страны, должны, в виду опасности, которая грозит правам Государственной Думы, а с нею вместе – и возможности обновления страны, забыть резкость своих партийных разногласий и прийти к известному соглашению в вопросе отстаивания Гос. Думы»¹¹²⁹. «Дым Отечества» также писал, что

¹¹²⁶ Обзор печати // Дым Отечества. 1914. 27 февраля. № 9 (67). С. 12.

¹¹²⁷ Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. В чем заключается бессилие Государственной Думы? // Дым Отечества. 1914. 24 апреля. № 17 (75). С. 2 – 3.

¹¹²⁸ Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. В чем заключается бессилие Государственной Думы? // Дым Отечества. 1914. 24 апреля. № 17 (75). С. 3.

¹¹²⁹ Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. “Нажимы” продолжаются // Дым Отечества. 1914. 17 апреля. № 15-16 (73-74). С. 2.

условия момента требуют, чтобы оппозиция отбросила тактику непримиримости и, участвуя в органической работе, увлекала посредством успехов на реальной почве за собой вечно колеблющихся «двоедушных» октябристов. Так как в настоящих условиях нет возможности получить многое, ответственная оппозиция обязана сохранить малое, а для этого политика уступок неизбежна¹¹³⁰.

Васильев вполне допускал компромисс с правительством, но отмечал, что «в основе соглашения должно лежать *обоюдное доверие, обоюдное желание пойти друг другу навстречу*», которого со стороны кабинета не видно¹¹³¹. По его мнению, на призыв правительства к патриотизму, Дума должна была ответить следующее: «Во имя своей родины народ готов идти на большие жертвы, отдавая ей свои жизни, но пусть же эта родина будет нам не мачехой, а матерью, пусть руководящая бюрократия даст народу свободно жить и развиваться – чтобы он в состоянии был нести эти жертвы»¹¹³².

По мнению Гарязина, ни в коем случае нельзя было отказывать в кредитах целым ведомствам и тем самым провоцировать роспуск Думы. «Другое дело частичный отказ в отдельных ассигнованиях, крайне чувствительный для гг. министров и вместе с тем не дающий <...> абсолютно никаких оснований к роспуску самой палаты <...>, - писал он. - Здесь у депутатов громадный выбор способов посчитаться с неудобными им министрами. Разумеется, депутаты исполняют свой патриотический долг, если, игнорируя политическое направление И.Л.Горемыкина, утверждают целиком сметы, удовлетворяющие неотложные нужды русского государства: военную оборону и народное просвещение. Наконец, депутаты вольны показать свое отношение к правительству через так называемые пожелания при обсуждении бюджета. И кто может закрыть рот депутатам, радеющим о благе и мощи отечества? Каждая их резолюция будет прочитана всею Россией, которая решит, что ее представители честно исполнили долг свой, но в бессилии изменить печальный status quo не повинны. Широкое пользование правом высказывать пожелания сделает всем известным мнение большинства Гос. Думы о том, что нужно в данный момент России. Таким образом, в руках депутатов имеется пока еще могучее средство поднять авторитет Государственной Думы. И если их разгонят за патриотические благопожелания – то совсем иначе будет реагировать на роспуск законодательной палаты даже сонная наша страна... Берегите же Гос. Думу, господа депутаты, берегите ее до последней крайности! Каждый день ее

¹¹³⁰ Ошибочная тактика // Дым Отечества. 1914. 22 мая. № 21 (79). С. 11.

¹¹³¹ Н.Е.Веров [Васильев П.В.]. Страна ждет // Дым Отечества. 1914. 6 марта. № 10 (68). С. 1.

¹¹³² Там же. С. 2.

существования есть день бытия нашего представительного строя»¹¹³³. Когда Н.С.Чхеидзе, А.Ф. Керенский и П.Н. Милуков предложили устроить «забастовку», не приступая к рассмотрению бюджета до установления полной свободы депутатского слова, Караулов от имени фракции Народной партии выступил против них. Он отметил, что «нужно различать интересы страны и интересы правительства, и несомненно, что в значительной части бюджет нужен вовсе не для гг. министров. Несомненно, что в значительной части бюджет нужен стране. И вот в тех частях, в каких бюджет нужен действительно стране, мы постараемся в бюджетных прениях показать и выяснить нашу точку зрения. Мы будем предлагать отвергать все статьи бюджета, хотя бы “бронированные”, если только мы будем усматривать, что эти статьи не преследуют интересов населения и страны. Если же будем видеть, что та или другая статья имеет в виду обеспечение интересов населения, интересов страны, то мы будем голосовать за принятие...»¹¹³⁴ «Дым Отечества» также осудил обструкцию Горемыкина, устроенную социал-демократами и трудовиками, отмечая, что изначально было понятно, что президиум и большинство Думы ее не поддержат, а крайне левые будут исключены на ряд заседаний, что только приведет к ослаблению прогрессивного крыла нижней палаты и даст возможность правительству провести желательные для него кредиты¹¹³⁵.

* * *

Имперская народная партия стремилась стать выразительницей интересов русского крестьянства, полагая, что только улучшение материального положения и повышение культурного уровня трудящихся классов может способствовать развитию национального самосознания. По этой причине программа ИНП имела достаточно «левый» характер. При этом начать активную работу с сельским населением национал-демократы, по большому счету, так и не успели, а единственным сословием, в среде которого они потенциально могли иметь хоть какую-то поддержку, являлось казачество, что было обусловлено казачьим происхождением ряда членов Независимой группы и ее лидера, М.А. Караулова. Стремясь к повышению роли широких масс в государственном управлении, ИНП выступала за

¹¹³³ Ал. Львов [Гарязин А.Л.]. Отказ в кредитах // Дым Отечества. 1914. 24 апреля. № 17 (75). С. 4.

¹¹³⁴ Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия вторая. Часть III. Заседания 53 - 75 (с 21 марта по 5 мая 1914 г.). СПб., 1914. Стб. 745 – 746.

¹¹³⁵ Нерасчетливая тактика // Дым Отечества. 1914. 24 апреля. № 17 (75). С. 4 – 5.

конституционную монархию, расширение прав Думы и органов местного самоуправления, возвращение к предшествующему избирательному закону. И хотя сам Караулов выступал за ответственное министерство и в 1914 г., партия в целом действовала более осторожно, предпочитая прямым призывам к установлению парламентской монархии достаточно неопределенные разговоры о «демократическом царстве».

Российская империя и Русское национальное государства в представлении национал-демократов существовали одновременно и накладывались одно на другое. В соответствии с их взглядами можно выделить 3 основных вида территорий в составе Российской империи: 1) русское национальное государство в пределах проживания русской нации (плюс проживавшие там же малые финно-угорские и тюркские народы, которые должны были быть ассимилированы – полностью или частично); 2) Польша и Финляндия (плюс потенциально Армения, Грузия, Литва, Лифляндия и Эстляндия), обладавшие своими достаточно развитыми культурами и связанные с Россией государственно и династически, но не национально и культурно; 3) колонии (в первую очередь, Средняя Азия и некоторые территории Кавказа). Это условное разделение предопределяло, в первую очередь, разные режимы в сфере культуры – активная, но ненасильственная русификация в первом случае, отсутствие ее во втором и частичная в третьем (только там, где живут русские колонисты). Выступая за доминирование русского народа на всей территории империи, национал-демократы при этом отличались терпимым отношением к инородцам. Антисемитизм для представителей ИНП также характерен не был, но они, полагая, что вопрос о еврейском равноправии в настоящее время разрешен быть не может, стремились вообще обходить эту тему стороной.

Национал-демократы были сторонниками идеи о единстве русского народа (великороссов, малороссов, белорусов) и активно выступали против украинского сепаратизма, хотя и признавали право малороссов на некоторые элементы культурной автономии. В тесно связанном с украинской проблемой галицко-русском вопросе представители ИНП выступали за всемерную поддержку русского движения Галичины и в идеале за ее присоединение к Российской империи, хотя и не требовали немедленного военного вмешательства. Потенциальная возможность конфликта с Австро-Венгрией из-за Галичины, а также с Германией как противницей славянства заставляла национал-демократов активно выступать за повышение обороноспособности страны и укрепление ее армии. Последнее должно было осуществляться не только путем технических улучшений, но

и с помощью системы образования и воспитания молодежи, повышения ее национального сознания.

Религиозный и церковный вопросы играли достаточно важную роль во взглядах национал-демократов. Они активно поднимали вопросы низовой церковной жизни, в том числе проблему восстановления самоуправляющегося прихода. Для представителей ИНП была характерна веротерпимость. Также они проявляли живой интерес к самым различным религиозным течениям и, вполне возможно, надеялись как-то использовать представителей этих течений в своей политической деятельности. По крайней мере, попытки найти общий язык с крестьянами с помощью религии не были, на наш взгляд, лишены оснований, и, в любом случае, они выглядели более перспективными, чем пропаганда политической идеологии, абсолютно непонятной для широких масс.

Фракция Народной партии пыталась играть роль «конструктивной оппозиции», принадлежащей к «прогрессивному» крылу Думы, с одной стороны, но все же готовой к определенным компромиссам с правительством и думским центром, с другой. Если говорить о ее положении в нижней палате, то по общеполитическим вопросам она находилась рядом с прогрессистами (то есть занимала положение левого центра, между кадетами и левыми октябристами), хотя по многим социальным вопросам фракция Народной партии тяготела к более левым группам (кадетам, трудовикам и социал-демократам), а по национальным – к более правым (земцам-октябристам и левому крылу националистов). Национал-демократы критически относились и к крайне левым силам, и к крайне правым, уделяя при этом значительное внимание критике ВНС как потенциального конкурента на националистическом поле.

Заключение

Русское национал-демократическое движение зародилось в начале XX в. и вдохновлялось примерами европейских стран, переживающих одновременно период национализации и демократизации. Непосредственным предшественником его было русское «прогрессивное» движение Галичины, объединенное вокруг Русской народной организации. Из-за отсутствия русского дворянства и мещанства русское движение Галичины носило «демократический» характер, опиралось на крестьянство и низовую интеллигенцию, и при этом достаточно успешно выступало на выборах. Это в корне отличалось от положения в Российской империи, где национализм был преимущественно дворянской идеологией, «панской выдумкой», и не находил практически никакого отклика в широких слоях населения. Стремление к созданию и в России партии национальной и одновременно демократической (то есть представляющей, в первую, очередь, интересы русского крестьянства) и привело к заимствованию из Австро-Венгрии новейших социально-политических теорий.

Наибольшую активность в пропаганде национал-демократических идей на российской почве проявил П.В. Васильев, предпринявший первую попытку создать национал-демократическую партию в 1911 г. В 1912 – 13 гг. П.В. Васильев и И.И. фон Зек пытались проповедовать свои взгляды с помощью разных печатных органов («Правда», «Славянин», «Славянское дело») и находились в поисках спонсора. Наконец, в 1914 г. группа национал-демократов, собравшаяся вокруг еженедельника «Дым Отечества» и его издателя А.Л. Гарязина (П.В. Васильев, И.И. фон Зек и др.) смогла наладить сотрудничество с думской Независимой группой, объединяющей депутатов из числа крестьян и казаков и возглавляемой М.А. Карауловым, и в скором времени создать свою политическую организацию – Имперскую народную партию. К лету 1914 г. партия обладала собственной фракцией в Думе (фракцией Народной партии), печатным органом, планировала проведение организационной конференции и создание региональных отделов, но начавшаяся Первая мировая война помешала этим планам. В 1914 – 16 гг. уже созданные национал-демократические структуры пришли в упадок, а попытки овладеть другими (например, «Обществом 1914 года») окончились полным провалом. Независимая группа постепенно радикализировалась и оказалась на крайне левом фланге Государственной думы. Февраль 1917 г. привел русское национал-демократическое движение к краху. Большинство

национал-демократов поддержало Февральскую революцию, а М.А. Караулов даже принял в ней активное участие и стал одним из ее вождей.

Все рассматриваемые деятели были объединены рядом общих программных положений, что позволяет говорить о русской национал-демократии начала XX в. как о целостном идейном явлении, а не о произвольно отобранной группе отдельных политиков и публицистов. Как мы отмечали в самом начале исследования, русскими национал-демократами можно назвать тех политических деятелей, кто пытался объединить приверженность интересам широких масс («демократии») и защиту социальных прав простого народа с русским национализмом и прогрессизмом, и при этом опирался на заимствованные с Запада социально-политические теории. Кроме того, они выступали за конституционную монархию, развитие местного самоуправления, сохранение империи при одновременном построении в ее рамках русского национального государства, дифференцированный подход к национальным меньшинствам (от признания желательности ассимиляции одних до некоторых ограничений по отношению к другим), первенствующее положение православия при терпимом отношении к другим религиям. Национал-демократы были сторонниками идеи общерусского (великороссов, малороссов и белорусов) единства и равноправия различных социальных слоев внутри русской нации. Этот последний пункт приводил к тому, что объектом их внимания и интереса были, прежде всего, низшие и средние слои населения (собственно русская «демократия»), находившиеся в неполноправном положении. Особое внимание национал-демократов было обращено на русское крестьянство, повышение его экономического и культурного уровня и защиту его гражданских прав.

Национал-демократы занимали промежуточное положение на политической арене России, пытаясь заимствовать элементы из разных идеологических доктрин. Впрочем, если говорить непосредственно об Имперской народной партии, то абсолютно очевидно ее тяготение в сторону левого, либерального, «прогрессивного» фланга, а не в сторону правоконсервативного. Элементы консерватизма, конечно, присутствовали в идеях национал-демократов, но это был, по большому счету, модернистский консерватизм западноевропейского образца, имевший мало общего со взглядами русских правых традиционалистов.

В заключение работы хотелось бы поразмышлять о перспективах русской национал-демократии в России начала XX в. Показательно, что относительно успешно в

электоральном плане русские национально-демократические организации выступали только за пределами России, в Галичине (Независимая группа в данном случае не в счет, так как она не выступала на выборах со своей программой и смогла сорганизоваться уже в ходе работы Думы). Объяснение этого факта лежит на поверхности: русское крестьянство так называемой «Зарубежной Руси» испытывало как национальный, так и социальный гнет. Для крестьян было очевидно, что их угнетатели отличаются от них не только в социальном плане, но и в национальном: здесь можно упомянуть и польских помещиков, и евреев-арендаторов и ростовщиков, и немецких чиновников. Было понимание, что их угнетают не просто как крестьян, но и как русских. Соответственно, национальные, демократические и социальные требования сливались воедино. Отсюда и достаточно развитое, пусть и в примитивных формах, национальное самосознание в широких «демократических» слоях населения, отсюда и голосование за русские националистические партии.

Для большей части территории Российской империи такая ситуация была нехарактерна. Развитие национального самосознания с помощью государственных институтов, школы, армии серьезно запаздывало, не поспевало за развитием экономики. Ситуации же национального угнетения, способствующей самоорганизации русского населения и развитию националистических настроений в центральной России просто не было. Социально-экономический вопрос, вопрос земли занимал ключевое место в настроениях русского крестьянства, и национал-демократы, в принципе достаточно умеренные в экономических вопросах, ничего ему предложить не могли и ничем не отличались от представителей власти или либерально-центристских партий. Единственные, с кем потенциально национал-демократы могли работать на селе в центральной России – это школьные учителя, земские служащие, священники, отдельные «кулаки». Но их было мало, а претендентов на этот электорат слишком много.

Чем-то схожей с Галичиной была ситуация в Западном и Юго-Западном крае, в первую очередь, на Волыни. Социально-экономические проблемы здесь тесно переплетались с национальными, а наличие значительного польского и еврейского населения всегда сохраняло потенциал для конфликта. Но эта «площадка» уже была занята Всероссийским Дубровинским Союзом русского народа и, в первую очередь, Почаевским отделом СРН. Духовенство, возглавляющее Почаевский отдел, в аграрном вопросе занимало сторону крестьян и выступало за передачу им земель помещиков-католиков. Кроме того, СРН открывал свои лавки, цены в которых были ниже, чем у торговцев-евреев. Надеюсь получить

землю, крестьяне массово вступали в СРН, но в итоге все это привело не к укреплению на селе позиций самодержавия, а учащению крестьянских волнений и выступлений. В итоге даже министр внутренних дел Н.А. Маклаков был вынужден требовать принять меры по недопущению подобной деятельности¹¹³⁶. Смогли ли бы русские национал-демократы в Российской империи, критиковавшие черносотенцев за шовинизм и погромную пропаганду, найти подход к тем же волынским крестьянам без использования радикальной социальной и антисемитской риторики? Очевидно, что нет. Деятельность СРН, вполне лояльной в политическом плане, в Юго-Западном крае и так вызывала вопросы со стороны властей, и вряд ли бы кто-то позволил вести себя подобным образом людям, декларирующим свою оппозиционность, пусть и в умеренной форме. К тому же, их никто бы и не допустил на территории, контролировавшиеся почаевскими монахами-черносотенцами: кому нужны лишние конкуренты?

Можно даже задаться вопросом: а не был ли тот же Почаевский отдел СРН реальной, многочисленной, активной, а не кружково-интеллигентской, национал-демократической организацией? Конечно, как мы уже говорили, полностью уравнивать их ни в коем случае нельзя. Мотивация руководителей СРН носила религиозный и традиционалистский характер, в то время как национал-демократы опирались на модернистские социальные теории, пришедшие с Запада. Разделяло их и отношение к идее прогресса. Но желание привить русскую национальную идею в «демократических», крестьянских слоях населения было, несомненно, схожим. Можно вспомнить и достаточно теплое отношение А.Л. Гарязина к А.И. Дубровину, и тот факт, что национал-демократический «Дым отечества» печатался в черносотенной типографии Е.А. Полубояриновой, там же, где и «Русское знамя». Так что, очевидно, между национал-демократами и черносотенцами-дубровинцами было намного больше общего, чем можно было бы предположить на первый взгляд. Впрочем, для национал-демократов это не сулило ничего хорошего, так как интересующая их политическая ниша на селе в западных регионах России была уже занята, и измениться ситуация могла лишь в результате длительной эволюции, развития образования и улучшения экономического благосостояния деревни, эволюции русского консерватизма черносотенного толка в сторону консерватизма европейского образца. Все это требовало времени – может быть, не одного десятилетия, и не предполагало моментальной отдачи. К тому же, защита и представление интересов русского крестьянства у национал-демократов были

¹¹³⁶ *Омельяничук И.В.* Черносотенное движение на территории Украины (1904 – 1914 гг.). С. 66 – 67.

преимущественно декларативными, в то время как черносотенцы имели некоторые ресурсы для практической работы в деревне.

Таким образом, получается, что надежды опереться на крестьянство, сделать их базой для русского национал-демократического движения были абсолютно несостоятельными. Основной электорат Имперской народной партией был изначально определен неверно, и найти в крестьянской среде какой-либо отклик для русских национал-демократов было затруднительно. Реализовать подобный «крестьянский» сценарий можно было только в абсолютно иных условиях, за пределами Российской империи.

Второй группой, на которую пытались опереться русские национал-демократы в Российской империи, было казачество. Еще в 1907 г. «Терские ведомости» писали, что «взгляды казаков – чисто русские, глубоко-национальные и демократические»¹¹³⁷. Действительно, можно предположить, что идеи национал-демократии могли бы встретить сочувствие в терских, донских и кубанских станицах, к тому же целый ряд депутатов Думы во главе с М.А. Карауловым примкнули именно к этому течению. Понятно, что вряд ли можно было бы объяснить казакам, как и крестьянам, все идеологические тонкости, но идеи национал-демократии можно было подавать в контексте казачьей истории и казачьего быта. Тут и идея казачьего самоуправления, и большее, чем у обычных селян, внимание к национальным вопросам (как-никак, жизнь на кавказском «фронтире» и постоянные стычки с горцами не могли не сказаться), и экономические причины. Казаки не знали крепостничества и были мелкими и средними землепользователями, арендовавшими угодья у Войска; в их среде не было как частной собственности на землю, так и общины, характерной для центральной России. Отсюда и отсутствие как помещиков, так и безземельных пролетариев¹¹³⁸. Представляется, что казаки, стремящиеся к равенству (но без уравнилельно-общинных подходов) и самоуправлению, находящиеся в иноэтническом окружении, потенциально были готовы к восприятию национал-демократических идей, к тому же у Караулова была достаточно серьезная поддержка в казачьей среде. Так что, как один из вариантов развития событий, можно предположить эволюцию Имперской народной партии в какую-нибудь Казачью национал-демократическую партию, по аналогии с ранее задуманной Карауловым Казачьей партией (монархистов-демократов). Тем более, и поведение Независимой группы в Думе, уделявшей первостепенное внимание именно

¹¹³⁷ Из бесед с казаками // Терские ведомости. 1907. 7 июня. № 123. С. 3.

¹¹³⁸ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 569. Л. 21 – 22.

казачьим вопросам, этому весьма способствовало. Но такое развитие событий скорее всего привело бы к тому, что партия постепенно приобрела бы четкий регионально-сословный оттенок, и вряд ли могла претендовать на что-то значимое за пределами казачьих регионов.

Третьей – последней по проявленному к ней вниманию – группой, интересующей национал-демократов, были горожане – интеллигенция, квалифицированные рабочие, служащие, предприниматели. Если не брать в расчет казаков, все-таки связанных с фигурой Караулова и особенностями думской фракции, эти слои могли представлять для национал-демократов намного больший интерес, чем крестьяне. Показательно, что об успехах Имперской народной партии в работе с крестьянами нам ничего не известно (если не считать тех депутатов, что к моменту присоединения к партии уже были депутатами Думы и состояли в Независимой группе; все же они по своему положению к этому времени сильно отличались от среднестатистического сельского обывателя). Это, в принципе, логично, так как к восприятию подобной модернистской идеологии горожане были готовы в большей степени, чем сельские жители; при этом работа с крестьянами могла затянуться на десятилетия и не обещать каких-либо скорых результатов (тем более, что могла сделать крошечная группа, когда само российское государство не справлялось – а в итоге так и не справилось – с проблемой интеграции своего восточнославянского населения в единую русскую нацию?). К тому же, хотя многие из национал-демократов действительно происходили из сельской местности, они уже давно обосновались в городе и мыслили как горожане. Их статьи и газеты читала, в первую очередь, городская интеллигенция. И поэтому попытка презентовать ИНП – организацию, имеющую более-менее заметные структуры лишь в Санкт-Петербурге и вообще никак не представленную в деревне – как выразительницу чаяний крестьянства, выглядят достаточно наивно. Тут мы можем видеть скорее дань «народолюбию», характерному для российской интеллигенции конца XIX – начала XX в., чем серьезный политический расчет, а также внимание национал-демократов к тому факту, что крестьянство составляло подавляющую часть населения России, а, значит, и потенциальной русской нации. Но оценки его готовности к восприятию национал-демократических (и вообще любых национальных) идей, как показали дальнейшие события, были абсолютно неадекватными. В этом плане призывы некоторых национал-демократов к введению всеобщего избирательного права были абсолютно самоубийственны прежде всего для них самих. Совершенно очевидно, что они не смогли бы получить сколько-нибудь серьезный процент голосов крестьян, составляющих абсолютное большинство российского

электората. Тем более, участие в любых революционных процессах для национал-демократов, не имеющих за собой какой-либо серьезной группы поддержки, могло привести лишь к тому, что они становились, в лучшем случае, придатком других, более радикальных политических сил. Именно так произошло в истории с Карауловым и «Обществом 1914 года».

Представляется, что единственным перспективным путем для них была бы работа в городской среде (с интеллигенцией, служащими, малым бизнесом, квалифицированными рабочими), требование постепенной и поэтапной демократизации в первую очередь городского самоуправления и повышения доли городских слоев на думских выборах, налаживание сотрудничества с родственными национально-прогрессивными группами из числа правых кадетов, октябристов, левых националистов. К тому же, в городской, и, в первую очередь, в интеллигентской среде к националистическим взглядам люди приходили чаще сознательно, в результате определенного осмысления окружающей политической действительности, а не из-за бытовых конфликтов с представителями другого этноса, как это было на селе в западных регионах России. То есть, русским национал-демократам необходимо было позиционировать себя как представителей городской, а не сельской, «демократии». При этом параллельно можно было работать с казачеством и крестьянством, и за счет их получать гарантированные несколько мандатов в Думе (или действовать по той же схеме, что и Караулов, создавая Независимую группу, то есть привлекать в свои ряды уже избранных беспартийных депутатов).

Желание копировать опыт Галичины, очевидно, сыграло с русскими национал-демократами 1910-х гг. злую шутку, хотя, конечно, их провал и исчезновение связаны не столько с этим фактом, сколько с более глобальными процессами, повлиять на которые они были абсолютно не в силах. Социально-политические, экономические и культурные условия в Российской империи начала 1910-х гг. принципиально отличались от таковых в Галичине, и попытки перенести все основные установки галицко-русского движения – в первую очередь, опору на крестьянство – изначально были обречены на провал. Этим и можно объяснить то, что русские национал-демократы в Российской империи никакого успеха не достигли, в то время как в Галичине они смогли стать относительно заметной политической силой.

Список источников и литературы

I. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Архив Дома русского зарубежья (ДРЗ) имени А. Солженицына

1. **Ф. 1** (*Всероссийская мемуарная библиотека*)
Д. Е-90.

Архив Музея казачества (с. Германовка Обуховского района Киевской области)

2. Спогади Лариси Петрівни про свого батька Мерщій Петра Пилиповича.

Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

3. Д. П-93201. Т. 1, 4.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

4. **Ф. 63.** (*Отделение по охране общественной безопасности и порядка в Москве (Охранное отделение) при московском градоначальнике*):

Оп. 31. Д. 501.

Оп. 47. Д. 325.

Оп. 50. Д. 36 (1912 г.), 266 (1913 г.).

5. **Ф. 102.** (*Департамент полиции Министерства внутренних дел*):

Делопроизводство 7 (ДП 7). 1906 г. Д. 405.

Особый отдел (ОО). 1911 г. Д. 107; 1913 г. Д. 27.

«Центральный справочный алфавит» Департамента полиции МВД

Оп. 73. Д. 235.

Оп. 241. Д. 5 ч. 94 л. Б.

Оп. 265. Д. 533, 986, 1022, 1034, 1035, 1058.

6. **Ф. 111.** (*Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в Петрограде (Охранное отделение) при петроградском градоначальнике*):

Оп. 1. Д. 733, 2714.

7. **Ф. 124.** (*Уголовные отделение Первого департамента Министерства юстиции*):

Оп. 42. Д. 45.

8. **Ф. 549.** (*Арутинов С.М.*):

Оп. 1. Д. 3, 10.

9. **Ф. 579.** (*Миллюков П.Н.*):

Оп. 1. Д. 351а, 1320, 1321, 2101, 2184, 6577.

10. **Ф. 1810.** (*Всероссийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия (Всевыборы)*):

Оп. 1. Д. 407.

11. **Ф. А-44.** (*Министерство местной промышленности РСФСР (Минместпром РСФСР)*):

Оп. 13. Д. 631.

12. **Ф. А-406.** (*Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (НК РКИ РСФСР)*):

Оп. 24а. Д. 4532.

13. **Ф. А-539.** (*Комиссия по установлению персональных пенсий при Совете министров РСФСР*):

Оп. 3. Д. 6213, 9703.

14. **Ф. А-2306.** (*Министерство просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР)*):

Оп. 56. Д. 9.

15. **Ф. Р-5351.** (*Войсковое правительство Терского казачьего войска. (ВСЮР).
Пятигорск, Моздок*):

Оп. 1. Д. 41.

16. **Ф. Р-5881.** (*Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов*):

Оп. 2. Д. 569, 699.

**Отдел рукописей Института русской литературы Российской академии наук (ОР
ИРЛИ РАН)**

17. **Ф. 377.** (*Венгеров С.А.*):

Оп. 7. Д. 1371, 1717, 2833, 2980, 3836.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ)

18. **Ф. 774.** (*Тиняков А.И.*):

Д. 20.

19. **Ф. 1052.** (*Энгельгардт Б.А.*):

Д. 18, 32.

20. **Ф. 1081.** (*Ваврик В.Р.*):

Д. 348.

Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД)

21. № 24409. Фильм «Москва, год 1917» (1967).

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

22. **Ф. 553.** (*Чешихины*):

Оп. 1. Д. 1160.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

23. **Ф. 669.** (*Клюжесв И.С.*):

Оп. 1. Д. 13, 14.

24. **Ф. 909.** (*Вергун Д.Н.*)

Оп. 1. Д. 54, 187, 199.

25. **Ф. 1102.** (*Документы разных лиц, изъятые из сейфов частных банков и кредитных обществ, находившихся в Петрограде (коллекция)*):

Оп. 1. Д. 1066, 1067, 1068.

26. **Ф. 1278.** (*Государственная дума I, II, III и IV созывов*):

Оп. 1. Д. 598.

Оп. 1 (II созыв). Д. 181.

Оп. 5. Д. 607, 608, 1080, 1124, 1158.

Оп. 9. Д. 89, 268, 301, 332, 390, 426, 444, 507, 518, 580, 692, 717, 835, 924, 927, 1348.

**Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга
(ЦГАКФФД СПб)**

27. Г 10146, Г10321.

28. Е13109, Е13110.

Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ)

29. **Ф. 1372.** (*Беляев И.С.*):

Оп. 1. Д. 2, 3.

**Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА
РСО-А)**

30. **Ф. 11.** (*Терское областное правление. Канцелярия по деятельности*):

Оп. 53. Д. 909.

31. **Ф. 225.** (*Караулов М.А.*):

Оп. 1. Д. 2. Ч. 1, 2; Д. 4.

32. **Ф. Р-2.** (*Канцелярия Войскового атамана и правительства Терского казачьего
войска*):

Оп. 1. Д. 35.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербург (ЦГИА СПб)

33. **Ф. 14.** (*Императорский Петроградский университет*):

Оп. 3. Д. 34261.

34. **Ф. 243.** (*Петроградский коммерческий суд*):

Оп. 1. Д. 1699.

35. **Ф. 355.** (*Императорское училище правоведения*):

Оп. 1. Д. 1215.

36. **Ф. 356.** (*Петроградская судебная палата*):

Оп. 1. Д. 21255.

37. **Ф. 400.** (*Петроградское славянское благотворительное общество*):

Оп. 1. Д. 1527.

38. **Ф. 706.** (*Инспекция надзора за типографиями, литографиями и т.п. заведениями и книжной торговлей при Управлении Петроградского градоначальства и столичной полиции*):

Оп. 1. Д. 1583.

39. **Ф. 2078.** (*С.-Петербургское отделение Всероссийского национального союза*):

Оп. 1. Д. 1, 2.

II. СБОРНИКИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

40. Декларация о создании правительства горцев и казаков // Чеченское национальное право [Электронный ресурс]. URL: <http://chechenlaw.ru/?p=196> (дата обращения 20.12.2015).

41. Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. 626 с.

42. Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 – февраль 1917 года // Вопросы истории. 1999. № 9, 10; 2000. № 2.

43. Забытые страницы русского имяславия. Сборник документов и публикаций по афонским событиям 1910 - 1913 гг. и движению имяславия в 1910 - 1918 гг. / Сост.: А.М.Хитров, О.Л.Соломина. М.: Паломникъ, 2001. 528 с.

44. Законотворчество думских фракций. 1906 – 1917 гг.: Документы и материалы к 100-летию с начала деятельности Государственной Думы в России / Под ред. И.И. Демидова. М.: РОССПЭН, 2006. 768 с.

45. Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Л.: Государственное издательство. Т. I. – 1924. 433 с.; Т. IV. – 1925. 533 с.

46. Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906 – 1916 гг. Документы и материалы / Сост., автор предисловия, введения и комментариев Н.Б. Хайлова. М.: РОССПЭН, 2002. 528 с.
47. Правые партии. 1905 - 1917. Документы и материалы: В 2-х т. / Сост. Ю.И. Кирьянов. Т. 2. 1911-1917 гг. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. 816 с.
48. Представительные учреждения Российской империи в 1906 – 1917 гг. Материалы перлюстрации Департамента полиции / отв. ред., автор предисловия В.В. Шелохаев; сост. и автор коммент. и предисловия К.А. Соловьев. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 718 с.
49. Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX в. М.: РОССПЭН, 1995. 464 с.
50. Съезды народов Терека. Сборник документов и материалов: В 2-х т. / сост. Х.Х. Бекузаров, А.К. Джанаев, Д.З. Коренев, В.Д. Кучиев. Т. 1. Орджоникидзе: «Ир», 1977. 350 с.
51. Москвофілство: документи і матеріали / Уклад. О. Сухий. Львів: Видавничий центр ЛНУ ім Івана Франка, 2001. 236 с.

III. СТЕНОГРАФИЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ

52. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Второй созыв. 1907 год. Сессия вторая. Том I. Заседания 1 – 30 (с 20 февраля по 30 апреля). СПб.: Государственная типография, 1907. 2344 стб.
53. Государственная Дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия вторая. Том II. Заседания 31 – 53 (с 1 мая по 2 июня). СПб.: Государственная типография, 1907. 1610 стб.
54. Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1912 – 1913 гг. Сессия первая. Часть 1. Заседания 1 – 30 (с 15 ноября 1912 г. по 20 марта 1913 г.). СПб.: Государственная типография, 1913. 2438 стб.

55. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв 4. Сессия 1. Часть 2. Заседания 31 - 54 (с 22 марта по 24 мая 1913 г.). СПб.: Государственная типография, 1913. 2253 стб.
56. Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия вторая. Часть II. Заседания 29 – 52 (с 22 января по 19 марта 1914 г.). СПб.: Государственная типография, 1914. 1994 стб.
57. Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия вторая. Часть III. Заседания 53 - 75 (с 21 марта по 5 мая 1914 г.). СПб.: Государственная типография, 1914. 2048 стб.
58. Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1914 г. Сессия вторая. Часть V. Заседания 98 - 111 (с 30 мая по 14 июня 1914 г.). СПб.: Государственная типография, 1914. 1396 стб.
59. Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия третья. Заседания 1- 3 (27 - 29 января 1915 г.). С приложением указателя к стенографическим отчетам. Пг.: Государственная типография, 1915. 381 стб.
60. Государственная Дума. Четвёртый созыв. Стенографические отчеты. 1915. Сессия четвертая. С приложением Указателя к Стенографическим отчётам. Пг.: Государственная типография, 1915. 1212 стб.
61. Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. 1916 г. Сессия четвертая. Заседания 17 – 37 (с 9 февраля по 15 марта 1916 г.). Пг.: Государственная типография, 1916. Стб. 1213 – 3496.
62. Государственная Дума. Стенографический отчет. 4-й созыв. Сессия V. 1916 - 1917 гг. Пг.: Государственная типография, 1917. 1896 стб.
63. Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. 1907 год. Заседания 1 – 53 (20 февраля – 2 июня 1907 г.). СПб.: Государственная типография, 1907. 322 с.
64. Государственное совещание. Стенографический отчет / С пред. Я.А. Яковлева. М.-Л.: Государственное издательство, 1930. 372 с.
65. Процесс контрреволюционной организации меньшевиков (1 марта – 9 марта 1931 г.). Стенограмма судебного процесса, обвинительное заключение и приговор. М.: «Советское законодательство», 1931. 472 с.

IV. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

66. 1914 год (Петроград). 1916. №№ 1, 2, 5, 6, 7, 8, 15; 1917. №№ 1, 2.
67. Биржевые ведомости (Санкт-Петербург). 1914. №№ 14151, 14157, 14174, 14198; 1915. № 14610.
68. Вестник Всероссийского национального союза (Санкт-Петербург). 1912. №№ 7, 9, 10.
69. Вестник первопоходника (Лос-Анджелес). 1967. № 82-83.
70. Вестник Союза казачьих войск (Петроград). 1917. №№ 1, 11.
71. Вольность (Петроград). 1917. №№ 1, 22
72. Вперед (Владикавказ). 1917. № 111.
73. Галичанин (Львов). 1908. № 178.
74. Голос казачества (Новочеркасск). 1912. №№ 36-37, 46, 47.
75. Голос Москвы (Москва). 1907. № 77.
76. Голос Руси (Санкт-Петербург). 1914. №№ 109, 162.
77. Гражданин (Санкт-Петербург). 1914. № 22.
78. Двуглавый орел (Берлин). 1921. № 14.
79. Деловая Россия (Петроград). 1914. № 1; 1917. № 104.
80. День (Петроград). 1916. №№ 300, 325; 1917. № 143.
81. Донская волна (Ростов-на-Дону). 1918. № 12; 1919. № 8.
82. Дым Отечества (Санкт-Петербург). 1912. №№ 1, 5; 1913. №№ 11, 20, 37, 49, 51, 52; 1914. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15-16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28-29.
83. Земщина (Санкт-Петербург). 1914. № 1618.
84. Известия Всероссийского национального клуба (Санкт-Петербург). 1911. № 1.
85. Известия Комитета петроградских журналистов (Петроград). 1917. №№ 4, 5.
86. Искры (Москва). 1913. № 32. 1914. № 31; 1917. №№ 15, 23.
87. Исторический вестник (Санкт-Петербург). 1914. № 10.
88. Казачий вестник (Прага). 1945. №№ 4, 7.
89. Казачий путь (Прага). 1925. № 72.
90. Казачья неделя (Владикавказ). 1907. №№ 1, 2, 3.
91. Каспий (Баку). 1917. №№ 274, 279.
92. Киев (Киев). 1914. №№ 157, 164, 170.

93. Колокол (Санкт-Петербург). 1914. №№ 2321, 2437, 2444, 2445.
94. Маленькая газета (Петроград). 1916. № 135.
95. Минская правда (Минск). 1914. № 1.
96. Московские ведомости (Москва). 1914. №№ 136, 159.
97. Новая жизнь (Львов). 1908. №№ 1, 6-7, 9.
98. Новое время (Санкт-Петербург). 1907. №№ 11203; 11204; 1914. № 13710.
99. Новь (Москва). 1914. №№ 101, 110, 111, 112, 113.
100. Отклики на жизнь (Москва). 1914. № 11-12.
101. Пермские губернские ведомости (Пермь). 1907. № 21.
102. Петербургская газета (Санкт-Петербург). 1913. № 300; 1914. № 144.
103. Петроградская правда (Петроград). 1918. № 228.
104. Правда (Псков). 1912. №№ 11, 12, 16, 44.
105. Путь правды (Санкт-Петербург). 1914. №№ 19, 26.
106. Пятигорское эхо (Пятигорск). 1913. №№ 286, 288; 1914. №№ 88, 90, 135.
107. Речь (Санкт-Петербург). 1907. №№ 75, 118; 1913. №№ 269, 299, 300, 308, 324, 331, 336; 1914. № 178; 1916. №№ 316, 351; 1917. №№ 12, 13, 15.
108. Реформа (Санкт-Петербург). 1907. № 12.
109. Рижский вестник (Рига). 1914. № 144.
110. Русская будущность (Петроград). 1915. №№ 1, 2, 7.
111. Русская жизнь (Москва). 1911. № 21-22.
112. Русская молва (Санкт-Петербург). 1913. № 64.
113. Русская мысль (Москва). 1914. №№ 5, 6.
114. Русское богатство (Санкт-Петербург). 1906. № 8.
115. Русское слово (Москва). 1911. № 182.
116. Русь (Санкт-Петербург). 1907. №№ 73, 130, 131.
117. Сборник русской и иностранной литературы (Санкт-Петербург). 1914. № 21.
118. Сибирская правда (Томск). 1914. № 301.
119. Славянин (Санкт-Петербург). 1913. № № 1, 2, 5, 12, 14, 23, 32, 33, 34, 35, 36.
120. Славянское дело (Санкт-Петербург). 1913. № 1.
121. Степное эхо (Омск). 1907. № 97.
122. Судебная летопись (Санкт-Петербург). 1914. № 79.

123. Терек (Владикавказ). 1912. №№ 4309, 4315, 4444; 1913. №№ 4749, 4786, 4787; 1914. №№ 4814, 4817, 4818, 4822, 4826, 4846, 4883, 4886, 4887, 4937.
124. Терские ведомости (Владикавказ). 1907. №№ 19, 21, 26, 52, 56, 59, 66, 85, 113, 123, 200; 1912. №№ 93, 99, 116, 209, 210, 252, 258; 1917. №№ 58, 62, 64.
125. Терский вестник (Владикавказ). 1917. №№ 111, 135, 148, 151, 160, 163, 166, 172, 179, 184, 185, 186.
126. Терский казак (Белград). 1937. №№ 12, 15, 19, 21; 1939. № 34.
127. Товарищ (Санкт-Петербург). 1907. №№ 229, 272.
128. Трудовая газета (Николаев). 1917. № 2368.
129. Трудовая правда (Санкт-Петербург). 1914. № 11.
130. Трудовое казачество (Москва). 1918. № 10.
131. Туркестанский курьер (Ташкент). 1914. №№ 92, 125, 140
132. Утро России (Москва). 1913. №№ 229, 278; 1914. №№ 91, 152; 1915. №№ 182, 190, 243.
133. Утро свободы (Москва). 1907. № 1.

V. ПУБЛИЦИСТИКА

134. [Богдановский А.Е.] Основные моменты в деятельности Совета Общества 1914 года. Пг., 1917. 4 с.
135. Богдановский А.Е. Что такое борьба с немецким засилием (Цели и задачи «Общества 1914 года»). Пг.: Издание журнала «Промышленная Россия», 1917. 30 с.
136. Гарязин А.Л., Благовещенский И.И. Кустарная промышленность в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1895. 125 с.
137. Зек И.И, фон. Современная Италия и русское общественное мнение. Псков, 1911. 30 с.
138. Караулов М.А. Терское казачество. М.: «Вече», 2008. 320 с.
139. Ковган П.С. Записки неуча: в 5 т. Т. 5. Юбилей. Шанхай, 1933. 152 с.
140. [Константинов П.] Крестьянин-государственник Иван Тихонович Посошков. Краткая биография и его государственные мысли. СПб.: Издание редакции еженедельника «Дым Отечества», 1914. 14 с.

141. Ладо. Сборник литературно-общественный, посвященный нарождающейся русской национал-демократии. СПб., 1911. 240 с.
142. *Ламенне, де Ф.-Р.* Слова верующего. СПб.: Издание «Нового журнала для всех», 1914. 96 с.
143. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Издательство политической литературы. Т. 22. Июль 1912 – февраль 1913. - 1968. 597 с.; Т. 25. Март – июль 1914. - 1969. 646 с.
144. Новая Россия. Основы и задачи Имперской Народной Партии. СПб.: Издание редакции еженедельника «Дым Отечества», 1914. 120 с.
145. Обзор деятельности Всероссийского Национального Союза за 1912 – 1913 г. СПб., 1914. 47 с.
146. Отчет Совета С.-Петербургского отдела Всероссийского Национального Союза за 1911 год. СПб., 1912. 39 с.
147. *Петровский А.И.* Донские депутаты во II-й Государственной Думе. Историческая справка. СПб., 1907. 136 с.
148. [*Пешич Н.П.*] *Петрович Н.* Принципы русской национал-демократии. СПб.: Издание редакции еженедельника «Дым Отечества», 1914. 12 с.
149. Почему образовался Крестьянский Союз правового порядка и чего он хочет? СПб., 1906. 4 с.
150. Проект программы, объединяющей русских народных националистов. М., 1911. 4 с.
151. *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 3. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. 428 с.
152. *Троцкий Л.Д.* История русской революции: в 2 т. Т. 1: Февральская революция. М.: ТЕРРА; Республика, 1997. 461 с.
153. Труды Общеказачьего Съезда с 23 по 29 марта 1917 г. в Петрограде. Обработаны под редакцией И.Г.Харламова. Пг.: Издание Совета Союза Казачьих Войск, 1917. 152 с.
154. *Устрялов Н.В.* Национал-большевизм. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 656 с.
155. Фракция прогрессистов в 4-й Государственной Думе. Сессия I. 1912 – 1913 год. Выпуск третий. Народное хозяйство. СПб., 1913. 94 с.

156. Фракция прогрессистов в 4-й Государственной Думе. Сессия II. 1913 – 1914 годы. Выпуск четвертый. СПб., 1914. 106 с.

VI. МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

157. 1905. Воспоминания членов СПб Совета Рабочих Депутатов / Сост. П.Ф.Куделли и Г.Л.Шидловский. Л.: Рабочее издательство «Прибой», 1926. 244 с.
158. *Бардиж В.К.* Дневник кубанского казака. Петроград, 1917 год. Краснодар: ИП Сальников П.В., 2008. 216 с.
159. *Врангель Н.Н.* Дни скорби. Дневники 1914 - 1915 гг. СПб.: Журнал «Нева», «Летний Сад», 2001. 319 с.
160. *Гатуев Д.* Мироныч // Дарьял. 2012. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.darial-online.ru/2012_3/gatuev.shtml (дата обращения 20.12.2015).
161. *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 808 с.
162. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты: В 4 т. Том второй. Борьба Генерала Корнилова. Август 1917 г. – Апрель 1918 г. Париж: J. Povolozky & Cie, 1923. 350 с.
163. *Жданов А.Я.* Расплата за злодеяния // Воспоминания участников Октябрьской революции и Гражданской войны в Кабардино-Балкарии. Второе издание, исправленное и дополненное. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1960. С. 111 - 116.
164. Записки великого князя Андрея Владимировича // Звезда. 2008. № 4. С. 113 – 160.
165. *Иванов Г.В.* Собрание сочинений в трех томах. Т. 3. Мемуары. Литературная критика. М.: «Согласие», 1994. 720 с.
166. *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания 1911 – 1919. М.: Современник, 1991. 591 с.
167. *Лопухин В.Б.* Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. СПб.: Нестор-История, 2008. 536 с.
168. *Львов Н.Н.* Свет во тьме. Очерки Ледяного похода. Сидней, 1972. 89 с.

169. *Маклаков В.А.* Вторая Государственная дума. Воспоминания современника. 20 февраля – 2 июня 1907 г. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 335 с.
170. *Мансырев С. П.* Мои воспоминания о Государственной Думе (1912 – 1917 г.) // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Берлин. Выпуск I. - 1922. С. 5 – 45; Выпуск II. – 1922. С. 3 – 44.
171. *Мельников Н.М.* А.М. Каледин, герой Луцкого прорыва и Донской атаман. Мадрид: Издание «Родимого Края», 1968. 374 с.
172. *Милуков П.Н.* История второй русской революции. Том первый. Выпуск первый. Противоречия революции. София: Российско-болгарское книгоиздательство, 1921. 308 с.
173. «Монархисты представляли меньшинство, расколовшееся на группы». Воспоминания деятеля правого движения в России XX в. Ю. С. Карцова / Публ. А. А. Иванов, Д. Д. Богоявленский // Исторический архив. 2015. № 1 (130). С. 145 – 158.
174. *Новиков М. М.* От Москвы до Нью-Йорка. Моя жизнь в науке и политике. М.: Издательство Московского университета, 2009. 310 с.
175. *Ознобишин А.А.* Воспоминания члена IV-й Государственной Думы. Париж: Склад и издательство Е. Сияльской, 1927. 264 с.
176. *Половцов П.А.* Дни затмения (Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А. Половцова в 1917 году) / Предисл., указ., примеч. А.С. Сенина. М.: Гос. публ. ист. б-ка, 1999. 273 с.
177. *Романов, А.В.* Военный дневник великого князя Андрея Владимировича Романова (1914-1917); сост., предисл., коммент. В.М.Осин, В.М.Хрусталева. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2008. 446 с.
178. *Симанович А.С.* Распутин и евреи. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина. М.: Яуза, 2005. 382 с.
179. *Спиридович А.И.* Великая Война и Февральская Революция 1914 – 1917 гг.: в 3 кн. Книга III. Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1962. 314 с.
180. *Суворин Б.А.* За Родиной. Героическая эпоха Добровольческой Армии. Впечатления журналиста. Париж, 1922. 250 с.
181. *Суханов Н.Н.* Записки о революции. Книга первая. Пг., 1919. 263 с.

182. *Филимонов А.П.* Кубанцы в 1917 – 1918 гг. // *Шкуро А.Г.* Гражданская война в России: Записки белого партизана. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. С. 453 – 524.
183. *Шульгин В.В.* Дни. 1920. М.: Современник, 1989. 559 с.

VII. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

184. *Пуришкевич В.М.* Галерея современных деятелей. Эпиграммы. Выпуск первый. СПб., 1907. 128 с.
185. *Солженицын А.И.* Собрание сочинений в 30 томах. Т. 10. Красное Колесо: Повествование в отмеренных сроках в четырех Узлах. Узел II: Октябрь Шестнадцатого. Книга 2. М.: Время, 2007. 592 с.

VIII. МОНОГРАФИИ, СТАТЬИ

186. *Аврех А.Я.* О природе российского самодержавия // Система государственного феодализма в России. Сборник статей. [Выпуск] 2. М.: Институт российской истории РАН, 1993. 453 с.
187. *Аврех А.Я.* Столыпин и Третья Дума. М.: «Наука», 1968. 520 с.
188. *Акулович В.И.* Н.И.Привалов – создатель и руководитель любительских оркестров и ансамблей народных инструментов // Петербургский ансамбль «Скоморохи» [Электронный ресурс]. URL: <http://skomorokhi.narod.ru/art/art7.html> (дата обращения 20.12.2015).
189. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 286 с.
190. *Астаиов А.Б.* Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность. М.: Новый хронограф, 2014. 736 с.
191. *Бахтурина А.Ю.* Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны. М.: «АИРО-XX», 2000. 263 с.
192. *Бесолова А. А.* Учебно-просветительская деятельность Терского казачьего войска во второй половине XIX в. и до 1918 г. // Известия Алтайского государственного университета. 2007. 2007. № 4 ч. 3. С. 21 – 25.

193. *Богомоллов Н.А., Шумихин С.В.* [Предисловие] / *А. А. Кондратьев.* Письма Б. А. Садовскому // *De Visu.* Историко-литературный и библиографический журнал. 1994. № 1/2 (14). С. 3 – 4.
194. *Боханов А.Н.* Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. М.: Издательство «Наука», 1984. 152 с.
195. *Булдаков В.П., Кулешов С.В.* История образования СССР и критика ее фальсификаторов: Учеб. пособие для ист. спец. Вузов. М.: Высшая школа, 1982. 176 с.
196. *Варламов А.Н.* Григорий Распутин-Новый (Жизнь замечательных людей. Выпуск 1398). 3-е изд. М.: «Молодая гвардия», 2012. 850 с.
197. *Виноградов В.В.* Стиль В.И. Ленина и задачи текстологии // *Вопросы языкознания.* 1970. № 2. С. 3 – 5.
198. *Галушкин Н.В.* Собственный Его Императорского Величества Конвой. Составление, научная редакция, предисловие, часть 4, приложения, комментарии, подбор иллюстраций П.Н.Стрелянов (Калабухов). М.: Рейтгарь, 2004. 416 с.
199. *Геллнер Э.* Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
200. *Глушков А.В.* Историография фракции прогрессивных националистов Государственной думы IV созыва // *Вестник Пермского университета. Серия «История».* 2011. № 3 (17). С. 16 – 19.
201. *Данн О.* Нации и национализм в Германии. 1770 – 1990. СПб.: Наука, 2003. 468 с.
202. *Демин В.А.* Крестьянская группа // *Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917.* М.: РОССПЭН; Челябинск: «АвтоГраф» , 2013. С. 347.
203. *Демин В. А.* Независимых группа и фракция Народной партии // *Государственная дума Российской империи. 1906–1917.* М.: РОССПЭН; Челябинск: «АвтоГраф» , 2013. С. 470.
204. Доходный дом. Большая Зеленина ул., 8 // *CityWalls.* Архитектурный сайт Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <http://www.citywalls.ru/house10991.html> (дата обращения 20.12.2015).
205. *Драбкина Е.Л.* Национальный и колониальный вопрос в царской России. Пособие для вузов, комвузов и самообразования. М.: Издательство Коммунистической Академии, 1930. 189 с.

206. Дружинин Константин Иванович // Русская армия в Первой мировой войне [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=1808> (дата обращения 20.12.2015).
207. Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914 – 1917). Л.: Ленинградское отделение издательства «Наука», 1967. 363 с.
208. Еленевский Е. Первые ленинские строки об олонцеком севере // Север. Литературно-художественный и общественно-политический журнал Союза писателей РСФСР, Союзов писателей Карельской и Коми АССР, Архангельской и Вологодской писательских организаций. 1972. № 6. С. 78 – 82.
209. Иванов А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914 – 1917) / Науч. ред. И.В. Алексеева. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2013. 520 с.
210. Иванов А.А. Профессор Т.В. Локоть: путь русского националиста // Имперское возрождение. 2008. № 3 (17). С. 75 – 80.
211. Имяславие [Электронный ресурс]. URL: <http://omolenko.com/imyaslavie/imyaslav.htm?p=9> (дата обращения 20.12.2015).
212. История русской экономической мысли: в 3 т. Том I. Эпоха феодализма. Часть первая. IX – XVIII вв. / Под ред. А.И.Пашкова. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 871 с.
213. История Северной Осетии: XX век. М.: Наука, 2003. 631 с.
214. Казаки в Четвертой Государственной Думе // Казачий Петербург [Электронный ресурс]. URL: <http://spbkazak.narod.ru/72.html> (дата обращения 20.12.2015).
215. Кимлика У. Современная политическая философия: введение. М.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2010. 588 с.
216. Киреев Ф. Будут ли найдены останки Атамана? // Историко-культурное наследие Кубани [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gipanis.ru/?level=704&type=page> (дата обращения 20.12.2015).
217. Киреев Ф.С. Герои и подвиги: Уроженцы Осетии в Первой мировой войне. Владикавказ: Издательство «Ир», 2010. 141 с.
218. Киреев Ф.. Из истории рода Карауловых // Осетия-Квайса [Электронный ресурс]. URL: <http://osetia.kvaisa.ru/1-rubriki/10-istoriya-i-sovremennost/iz-istorii-roda-karaulovux/> (дата обращения 20.12.2015).

219. *Кириенко Ю.К.* Революция и донское казачество (февраль – октябрь 1917 г.). Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1988. 249 с.
220. *Корнев Д.З.* Революция на Тереке. 1917 - 1918 гг. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. 352 с.
221. *Корниенко Б.С.* Правый Дон. Казаки и идеология национализма (1909 – 1914). СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 232 с.
222. *Коцюбинский Д.А.* Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 528 с.
223. *Кривошеева Н.А.* «Всецело приспособление к духу времени». Первый советский разведчик А.Ф. Филиппов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II. 2009. № 3 (32). С. 70 – 98.
224. *Куликов С.В.* Центральный военно-промышленный комитет и Февральская революция 1917 г. К вопросу о соотношении факторов организованности и стихийности // Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография. Материалы Всероссийской научной конференции 6 - 7 декабря 2006 года. СПб.: Олеариус Пресс, 2007. С. 243 – 271.
225. *Лебедев С.В.* Русские идеи и русское дело. Национально-патриотическое движение в России в прошлом и настоящем. СПб.: «Алетейя», 2007. 560 с.
226. *Лебедев С.К.* Алексей Фролович Филиппов: литератор, банкир и чекист // Из глубины времен. Выпуск 10. СПб.: Издательство «Нестор», 1998. С. 153 – 171.
227. *Лекманов О.* О чем могли (бы) поговорить Владимир Нарбут и Александр Булатович // Звезда. 2007. № 1. С. 162 – 164.
228. *Лобанов В.Б.* История антибольшевистского движения на Северном Кавказе, 1917 – 1920 гг.: на материалах Терека и Дагестана. СПб.: Полторак, 2013. 424 с.
229. *Лобанов В.Б., Пученков А.С.* Атаман Терского казачьего войска М.А.Караулов в 1917 г. // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2013. № 1 (30). С. 66 – 68.
230. *Лор Э.* Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 304 с.

231. *Лукьянов М.Н.* Российский консерватизм и реформа, 1907 – 1914. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2006. 282 с.
232. *Луцык Р.Я.* Журналы галицко-русского студенчества (Историко-библиографический очерк) // Вешние воды: Сборник статей посвященных 60-летию общества русских студентов «Друг» («Академический кружок»), 1871 – 1931. Львов: Изд. об-ва рус. студ. «Друг», 1932. С. 71 – 128.
233. *Малахов В.С.* Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2010. 318 с.
234. *Малинова О. Ю.* Либеральный национализм (середина XIX — начало XX века). М.: РИК Русанова, 2000. 254 с.
235. *Малкин В.А.* Русская литература в Галиции. Львов: Издательство Львовского университета, 1957. 164 с.
236. *Миллер А.И.* Империя и нация в воображении русского национализма. Взгляд историка // *Миллер А.И.* Национализм и империя. М.: ОГИ, 2005. С. 7 – 30.
237. *Миллер А.И.* Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 248 с.
238. *Миллер А.И.* История понятия «нация» в России // Отечественные записки. 2012. № 1 (46). С. 162 – 186.
239. *Музаев Т.М.* Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 . М.: Патрия, 2007. 518 с.
240. *Некрасов Н.В.* Терский казак Михаил Александрович Караулов – депутат II Государственной думы (1907 г.) // Герценовские чтения 2014. Актуальные проблемы русской истории. Сборник научных и учебно-методических трудов / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2015. С. 94 - 106.
241. Непролетарские партии России. Урок истории. М.: «Мысль», 1984. 566 с.
242. *Николаев А.Б.* Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. Рязань: Частный издатель П.А.Трибунский, 2002. 304 с.
243. *Николаев А.Б.* Евсеев Илья Тимофеевич // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.: РОССПЭН; Челябинск: «АвтоГраф», 2013. С. 217.
244. *Николаев А.Б.* Ерымовский Илья Константинович // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.: РОССПЭН; Челябинск: «АвтоГраф», 2013. С. 223.

245. *Николаев А.Б.* Иванов (Иванов 2-й) Анатолий Васильевич // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.: РОССПЭН; Челябинск: «АвтоГраф» , 2013. С. 257 – 258.
246. *Николаев А.Б.* Караулов Михаил Александрович // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.: РОССПЭН; Челябинск: «АвтоГраф» , 2013. С. 283.
247. *Николаев А.Б.* Комиссары Временного комитета Государственной думы в апреле 1917 г.: персональный состав // Из глубины времен. 1997. № 8. С. 26 – 46.
248. *Николаев А.Б.* Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль – март 1917 г.): персональный состав // Из глубины времен. 1995. № 5. С. 46 – 74.
249. *Николаев А.Б.* Мансырев Серафим Петрович // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.: РОССПЭН; Челябинск: «АвтоГраф» , 2013. С. 415.
250. *Николаев А.Б.* Мирошниченко Николай Андреевич // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.: РОССПЭН; Челябинск: «АвтоГраф» , 2013. С. 439.
251. *Николаев А.Б.* Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 года. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И.Герцена, 2005. 695 с.
252. *Николаев А.Б.* Савватеев Аристарх Петрович // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.: РОССПЭН; Челябинск: «АвтоГраф» , 2013. С. 623.
253. Октябрьская революция и Гражданская война в Северной Осетии. Орджоникидзе: «ИР», 1973. 299 с.
254. *Омельянчук И.В.* Черносотенное движение на территории Украины (1904 – 1914 гг.). Киев, Национальный институт украинско-российских отношений, 2000. 167 с.
255. *Опрышко О.Л.* На изломе времен...: Докум. повествование. Нальчик: «Эльбрус», 1996. 352 с.
256. *Орешин С.А.* Становление и кризис казачьей государственности на Тереке (1917 – начало 1918 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 1. С. 84 – 88.

257. Павлов Д.С. «Русь от Карпат до Камчатки». Восход и закат галицкого русофильства // Вопросы национализма. 2013. № 13. С. 172 – 184.
258. Пайнс Р. Струве: правый либерал, 1905 – 1944. Т. 2. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 677 с.
259. Парламентські вибори 1911 у східній Галичині // LiveJournal [Электронный ресурс]. URL: <http://andriy-lopata.livejournal.com/15243.html> (дата обращения 20.12.2015).
260. Пашенный Н.Л. Императорское Училище Правоведения и Правоведы в годы мира, войны и смуты. Мадрид: Издание Комитета Правоведской Кассы, 1967. 457 с.
261. Погодин А.Л. Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 года. М., 1915. 420 с.
262. Председатель Войскового круга Всевеликого войска Донского Агеев П.М. // Русская Вандея [Электронный ресурс]. URL: <http://vandeya.ru/blog/archives/510> (дата обращения 20.12.2015).
263. Привалов Николай Иванович // Этнография народов России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethnos.nw.ru/biobib/Result.php?fnc=65> (дата обращения 20.12.2015).
264. Протасов Л.Г. Всероссийское учредительное собрание. История рождения и гибели. М.: РОССПЭН, 1997. 368 с.
265. Радзинский Э.С. Распутин. М.: АСТ:Астрель, 2011. 576 с.
266. Репников А.В. Консервативные модели российской государственности. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 527 с.
267. Санькова С.М. Два лица «Нового времени»: А.С. Суворин и М.О. Меньшиков в зеркале историографии. Орел: Госуниверситет-УНПК, 2011. 224 с.
268. Санькова С.М. Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908 – 1917). Орёл: Издатель С.В.Зенина, 2006. 369 с.
269. Сергеев С.М. Дворянство как идеолог и могильщик русского нацистроительства // Вопросы национализма. 2010. № 1. С. 26 – 48.
270. Слива М. Польская демократия. Идеи – люди – события. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 278 с.

271. Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004. 464 с.
272. Соболев И.Г. Петроградское «Общество 1914 года» и его деятельность // Петербургские чтения 98 - 99. Материалы Энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб: Издательство «Петербургский институт печати», 1999. С. 329 – 332.
273. Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906 – 1914). М.: РОССПЭН, 2011.
274. Соловьев О.Ф. Русское масонство 1730 – 1917 / Предисл. И.И. Минца. М.: Изд-во МГОУ Росвузнаука, 1993. 265 с.
275. Старцев В.И. Тайны русских масонов. Издание третье, дополненное. СПб.: Издательство «Д.А.Р.К.», 2004. 318 с.
276. Степанов А.Д. Гарязин Александр Львович // Большая энциклопедия русского народа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=5679> (дата обращения 20.12.2015).
277. Степанов А.Д. Русский Гарибальди. Александр Иванович Дубровин (1855 – 1921) // Правая Россия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века. Сост. А.А. Иванов, А.Д. Степанов. СПб.: «Царское дело», «Русская народная линия», 2015. С. 57 – 92.
278. Степанов С.А. Кадеты (Конституционно-демократическая партия) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. 2006. № 8. С. 75 – 84.
279. Стогов Д.И. Уставы и программы русских правых политических организаций периода Первой мировой войны: сравнительный анализ // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. 2011. № 130. С. 19 – 31.
280. Тимофеев Д.В. Методология истории социально-политических понятий в контексте исследования процесса адаптации либеральных идей в России первой четверти XIX века // Вестник Челябинского университета. 2011. № 34 (249) (Серия «История». Вып. 48). С. 133 – 140.
281. [Трусович С.С.] Залевский К. Национальные партии в России // Общественное движение в России в начале XX-го века. Том III. Книга 5. Партии – их состав, развитие и проявление в массовом движении, на выборах и в Думе. СПб., 1914. С. 225 – 344.

282. *Туманова А.С.* Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. 327 с.
283. *Ульянова С.Б.* «Профсоюз» капиталистов: Петербургское общество заводчиков и фабрикантов в 1906 - 1914 гг. СПб.: Нестор, 1997. 131 с.
284. *Филей А.* Николай Бережанский // Русские Латвии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russkije.lv/ru/lib/read/n-berezhansky.html?source=journalists> (дата обращения 20.12.2015).
285. *Фоменков А.А.* К истории диссидентского движения в СССР: первые русские национал-демократы // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2011. № 2 (16). С. 32 – 34.
286. *Фоменков А.А.* К истории национал-демократической идеологии в России на рубеже 1980 – 1990-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 30 (211) (История. Вып. 42). С. 91 – 94.
287. *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алетейя, 1998. 306 с.
288. *Циунчук Р.А.* Казачья группа // Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.: РОССПЭН; Челябинск: «АвтоГраф», 2013. С. 269 – 270.
289. *Цогоев В.Г.* Архивное дело в Терской области в 1917 – 1921 гг. // Вестник Владикавказского научного центра. 2011. № 2. С. 7 – 11.
290. *Ястребов Н.В.* Галиция накануне Великой Войны 1914 года. С картой Галиции и Буковины с Угорской Русью. Пг., 1915. 146 с.
291. *Григорук Н.А.* Національна ідея у діяльності Української національно-демократичної партії Галичини на початку ХХ ст. // Україна-Європа-Світ. Міжнародний збірник наукових праць. Серія: : Історія, міжнародні відносини. Вип. 11. Тернопіль: Тернопіл. нац. пед. ун-т ім. В. Гнатюка, 2013. С. 290 – 295.
292. *Орлевич І.В.* Русофільська течія на початку 1920-х років у Галичині // Галичина. 2013. № 22-23. С. 200 – 208.
293. *Чорновол І. П.* 199 депутатів Галицького Сейму. Львів: «Тріада плюс», 2010. 228 с.
294. *Bończa-Tomaszewski N.* Demokratyczna geneza nacjonalizmu: intelektualne korzenie ruchu narodowo-demokratycznego. Warszawa: S.K. Fronda, 2001. 252 s.
295. *Koselleck R.* Futures Past: On the Semantics of Historical Time / Translated and with an Introduction by Keith Tribe. New York: Columbia University Press, 2004. 344 p.

296. *Van den Berghe P.* Ethnicity and the Sociobiology Debate // Rex J. and Mason D. (eds.) *Theories of Race and Ethnic Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. Pp. 246 – 263.

IX. ДИССЕРТАЦИИ

297. *Альмова Н.И.* Политические партии России в думской избирательной кампании 1912 года (Петербург и Москва). Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. Орел, 1999. 314 с.
298. *Дарчиева С.В.* Деятельность депутатов Государственной Думы от Северного Кавказа в разрешении национального вопроса (1906 – 1917 гг.). Дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Владикавказ, 2006. 177 с.
299. *Орчакова Л.Г.* Анархисты в Москве и Московской губернии (1905 – февраль 1917 года). Дисс. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 2004. 194 с.
300. *Ткачев Е.А.* Терское казачество в годы революций и гражданского противостояния (1917 – 1923): участие, политические приоритеты, итоги. Дис. на соиск. уч. ст. к.и.н. Пятигорск, 2005. 217 с.

X. СПРАВОЧНО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

301. *Боиович М.М.* Члены Государственной Думы (Портреты и биографии). Второй созыв 1907 – 1912. М., 1907. 519 с.
302. *Весь Петербург. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга.* СПб.: Издание А.С.Суворина. ...на 1905 год. – 1905. 883 с.; ...на 1906 год. – 1906. 876 с.; ...на 1907 год. – 1907. 936 с.; ...на 1910 год. – 1910. 1100 с.; ...на 1914 год. – 1914. 906 с.; ...на 1917 год. – 1917. 930 с.
303. *Всероссийское Учредительное собрание: Энциклопедия / автор-составитель Л.Г. Протасов.* М.: Политическая энциклопедия, 2014. 555 с.
304. *Государственная Дума. IV созыв. I сессия. Справочник. 1913 г. Выпуск шестой.* СПб.: Государственная типография, 1913. 394 с.

305. Государственная Дума. IV созыв. II сессия. Справочник. 1914 г. Выпуск седьмой. СПб.: Государственная типография, 1914. 470 с.
306. Государственная дума Российской империи. 1906 – 1917. М.: РОССПЭН; Челябинск: «АвтоГраф», 2013. 849 с.
307. Депутаты от Северного Кавказа в Государственной Думе Российской империи (1906-1917 гг.): Энциклопедический справочник. Владикавказ: Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И.Абаева, 2009. 139 с.
308. Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма. Том второй. Семидесятые годы. Выпуск III. М – Р. Составлен А.А. Шиловым и М.Г. Карнауховой. М.: Всесоюзное общество каторжан и ссыльнопоселенцев, 1931. 1384 стб.
309. Думский справочник биографических сведений членов 2-й Государственной Думы. СПб., 1907. 36 с.
310. Казачий словарь-справочник: В 3 т. Т. II. Ибн Батута – Пятый Дон. каз. полк. Составитель Г.В.Губарёв, редактор-издатель А.И.Скрылов. Сан Ансельмо, 1968. 344 с.
311. *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 4. М.: Всесоюзная книжная палата, 1960. 558 с.
312. Политические деятели России 1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.В.Волобуев. М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», 1993. 432 с.
313. Расстреляны в 1918 году во время красного террора // Возвращенные имена [Электронный ресурс]. URL: http://vizz.nlr.ru:8101/project/news/30_10_14/1918.pdf (дата обращения 20.12.2015).
314. Россия в Первой мировой войне, 1914 - 1918: энциклопедия: в 3 т. Т. 2: К – П. М.: РОССПЭН, 2014. 901 с.
315. *Серков А. И.* Русское масонство. 1731–2000 гг. Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001. 1224 с.
316. Синодик членов второй Государственной Думы. Выпуск 1. СПб., 1907. 76 с.
317. Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. Составитель М. Попов. М., 1911. 458 с.
318. Список пожизненных и действительных членов Всероссийского Национального Клуба. 1912 год. СПб., 1912. 126 с.

319. Черная сотня. Историческая энциклопедия. Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Крафт+, Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.
320. Члены 2-ой Государственной Думы. СПб., 1907. 124 с.
321. Чувашская энциклопедия: В 4 т. Т. 4. Си – Я. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2011. 795 с.
322. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб. Том X. (Давенпорт – Десмин) -1893. 480 с.; Дополнительный том. II (Кошбух – Прусик) - 1906. 480 с.
323. Энциклопедический словарь Т-ва «Бр. А. и И. Гранат и Ко». Том 18. Дарвин – Дорохов. М., 1913. 640 с.
324. Романюк М.М., Галушко М.В. Українські часописи Львова: у 3т. Т. 2. Львів: Видавництво «Світ», 2002. 692 с.
325. Nohlen, D., Stöver, P. Elections in Europe: A data handbook. Baden-Baden: Nomos, 2010. 2070 p.